

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1871

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1871.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1871

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1871.

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

I
ИЗСЛѢДОВАНІЯ

• ОЧЕРКИ УНІЯТСКОЙ ЦЕРКВИ.

I.

Начало Уніятской Церкви; условія, положенныя въ основаніе ея существованія; права, наданныя ей Римомъ; ихъ значеніе.

Шумное, многочисленное, виднѣлось собраніе въ одной изъ валавъ Папскаго дворца 23-го Декабря, 1595 г. На роскошномъ, Ватиканскомъ престолѣ возсѣдалъ Папа Климентъ VIII. Его окружали многочисленные Кардиналы и другія почтенныя особы разнаго чина и званія. Можно было догадываться, что всѣ ожидаютъ какого-то необыкновеннаго явленія. Теперь имѣло произойти торжественное соединеніе Римской Церкви съ Западнорусскою, для чего прибыли въ Римъ два Западнорусскихъ Епископа: Луцкій, Кириллъ Терлецкій, и Владимірскій, Ипатій Потѣй. Ихъ-то и ожидали въ настоящемъ, чрезвычайномъ собраніи. Они явились, и, еще издали увидѣвши Римскаго Первосвященника, изъ почтенія къ нему, пали на землю (*prostraverunt se in terram*); поднятые велѣніемъ Папы, они приблизились къ престолу и съ глубочайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ бросились къ ногамъ Папы для облобызавія. Начались взаимныя объясненія. Папѣ поданы были грамоты, привезенныя посланными отъ Западнорусской Іерархіи съ рѣшимостью подчиниться Риму и съ просьбою къ Папѣ принять Западнорусскую Церковь въ свое вѣдѣніе. «Внимательно разсуждали мы (говорилось въ одной грамотѣ), о своемъ призваніи и обязанностяхъ. По ученію Іисуса Христа, кровію запечатлѣвшаго свою науку, нашъ долгъ приводить къ согласію и единству и себя и родъ Христіанскій, стадо словесныхъ овецъ, порученное намъ отъ Бога. Объ этомъ мы должны заботиться особенно въ настоящее время, когда между людьми такъ много ересей, и многіе удаляются отъ Православной Вѣры Христовой, бѣгаютъ нашего Закона и Церкви Божіей, и все по тому, что

мы, будучи на самомъ дѣлѣ людьми одного Бога, дѣтьми одной матери, Каеолической Церкви, порознились съ панами Римлянами, а при такой разрозненности не можемъ оказывать взаимной помощи. Правда, мы постоянно молимся о соединеніи Церквей, но никогда не старались объ этомъ; всю надежду свою въ такомъ дѣлѣ мы полагали на старшихъ (Патріарховъ). Но чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе слабѣетъ наша надежда, и теперь подобное дѣло для нихъ (Патріарховъ) рѣшительно не возможно уже по одному тому, что они въ неволѣ поганской. Мы съ скорбію видимъ, сколько искушеній для спасенія испытываютъ люди безъ церковнаго единенія, въ которомъ, начиная отъ Христа Спасителя и Святыхъ Апостоловъ, всегда пребывали наши предки, и на землѣ, въ лицѣ Римскаго Папы, признавали одного Верховнаго Пастыря и Первопрестольника въ Церкви Божіей, его одного слушали, ему повиновались, въ Церкви былъ порядокъ и увеличеніе хвалы Божіей; при такомъ единеніи трудно было укореняться еретикамъ и ереси. Но коль скоро появилось много Старшихъ и Первопрестольниковъ, которые начали усвоивать себѣ верховную власть, то мы видимъ, до какой невзгоды и разрыва пришла Церковь, и еретическія секты сильно укрѣпились. Не желая по тому нибыть что либо на совѣсти, упреждая гибель душъ людскихъ, по причинѣ невзгоды и разрыва, мы, по наитію Св. Духа, при помощи Божіей, рѣшились соединиться взаимнымъ союзомъ, чтобы, находясь вмѣстѣ съ милою нашею братьей, панами Римлянами, подъ истиннымъ видимымъ пастыремъ Церкви Божіей, однимъ устамъ и сердцемъ хвалить и славить пречистое и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Св. Духа, Господу Богу обѣщаемся, что каждый изъ насъ приличными путями будетъ искренно и сердечно стараться привести къ единенію и братью нашу духовную, и весь людъ посполитый.»¹ Была подана Папѣ и прочитана еще и другая грамота подобнаго же содержанія; въ ней, кромя того, прибавлялось, что «Западнорусскіе Іерархи, по согласію и желанію Сигизмунда III, отправили къ Его Святѣйшеству возлюбленныхъ во Христѣ своихъ братій, Ипатія и Кирылла, съ порученіемъ отъ имени Митрополита, Епископовъ и всей Церкви, изъяснить должное повиновеніе Его Святѣйшества, какъ Верховному Пастырю Церкви Христовой.»²

Прочитавши этѣ грамоты, нельзя не видѣть, какими высокими

по видимому, побужденіями руководствовались Западнорусскіе пастыри, соединяясь съ Римомъ, какъ много хорошаго для Церкви ожидали они отъ Уніи. Дѣйствительно, нельзя не согласиться, что, по крайней мѣрѣ, на половину эти побужденія и ожиданія были вполнѣ искренни. Велики были безпорядки въ Западнорусской Церкви въ послѣднее передъ Уніей время. Причину такого явленія большинство находило въ постоянномъ вмѣшательствѣ лицъ свѣтскихъ въ Церковное управление. Болѣе всѣхъ, конечно, должны были возмущаться этимъ благонамѣренныя духовныя власти. Они не хотѣли знать, что причина зла не въ самомъ вмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ дѣла Церкви, а въ томъ, какія лица вмѣшиваются, и что Езуиты въ настоящемъ случаѣ въ среды свѣтскихъ, нарочно выдвигаютъ недостойныхъ лицъ, чтобы этимъ возбуждать въ духовенствѣ недоувѣріе къ великому началу братскаго управленія въ Западнорусской Церкви, ослабить его. ³ Только соединеніемъ въ отдѣльныя общины, Братства, которыя отличались огромнымъ самопожертвованіемъ въ пользу Церкви и извѣстны были высокимъ нравственнымъ вліяніемъ, можно было остановить все зло въ Церкви, и внутреннее и внѣшнее. Патріархи Восточные великоколѣпно поняли значеніе Братствъ, и съ этой стороны оказали для Церкви неоцѣненную заслугу. Но не такъ посмотрѣли на дѣло два лучшихъ въ свое время Западнорусскихъ Епископа: Кирилль Терлецкій и Гедеонъ Балабанъ. Имъ обоимъ приводилось вести сильную, упорную, борьбу съ различными свѣтскими лицами о невмѣшательствѣ послѣднихъ въ дѣла церковныя. ⁴ Кирилль Терлецкій настоялъ даже на томъ, что жалованная грамота Сигизмунда III, которою запрещалось свѣтскимъ сановникамъ вмѣшиваться въ управление церковными дѣлами, внесена была въ урядъ Владимірскомъ въ городскія и земскія кнѣги. ⁵ Подобную грамоту онъ выхлопоталъ у Князя Острожскаго. ⁶ Понятно, какъ должны были посмотрѣть на Братства такіе Іерархи. Безпорядки и злоупотребленія въ Церкви вообще отъ свѣтскихъ они перенесли и на эти общества. «На ласку Князя Острожскаго полагаться опасно (писалъ Терлецкій къ Потѣю): ко мнѣ былъ ласковъ, а теперь презираетъ. Патріархи будутъ часто ѣздить въ Москву за милостыней, а ѣдучи назадъ, насъ не минуютъ. Іеремія уже свергнулъ одного Митрополита, Братства установадъ, которыя будутъ, и уже суть, гонители Вла-

дыкъ: чего и нѣтъ, и то взведуть и оклеветаютъ; удастся имъ кого ни будь изъ насъ свергнуть съ Епископіи, самъ посуди, какое безчестіе! Господарь Король даетъ должность до смерти, и не отбираетъ ни за что, кромѣ уголовного преступленія, а Патріархъ по пустымъ доносамъ обезчеститъ и санъ сниметъ: самъ посуди, какая неволя!»⁷ Примѣръ Львовскаго Епископа, Гедеона, который считалъ личною обидою и незаконіемъ всякое ослабленіе своей власти и малѣйшій ущербъ Епископскаго достоянія, а права свои на эту власть и достояніе измѣрялъ далеко не по каноническимъ правиламъ, а по тому, что получилъ ихъ отъ Короля и своего отца, примѣръ, говоримъ Львовскаго Епископа, открывавшаяся борьба его съ мѣстнымъ Братствомъ, ясно, по видимому, подтверждали подобный взглядъ.⁸ Соборъ 1591 года, едва ли не по внушенію Кирилла, постановилъ окончательно жаловаться на буйныхъ своевольныхъ мірянъ.⁹ Езуиты, и вообще Католики, повели дѣло дальше. Въ Патріархахъ, въ ихъ недосмотрѣ Западнорусской Церкви, они указывали Православнымъ источникъ всѣхъ бѣдъ.¹⁰ Почти то же выходило и по взгляду Западнорусскихъ Іерарховъ. Они ни какъ не могли понять, чтобы устройство Братствъ было сдѣлано съ доброю цѣлю. Болѣе и болѣе опутываемые совѣтами Католиковъ, они пришли къ рѣшительному убѣжденію, что простое признаніе Папскаго главенства (и только) можетъ спасти Западнорусскую Церковь отъ различныхъ тревоженій.¹⁰ И вотъ, приступая къ Уніи, они требуютъ у Короля, а потомъ и у Папы, подтвержденія извѣстныхъ условій.

Въ ряду условій, Западнорусскіе Іерархи прежде всего требовали, «чтобы Митрополія, Епископіи и вообще духовныя мѣста давались не кому иному, какъ только лицамъ Русскаго происхожденія и Религіи. По каноническимъ правиламъ, говорилось далѣе, Митрополиты, Епископы и другія духовныя власти должны быть избираемы духовными, а не свѣтскими, чинами; по этому просили оставить за Іерархіей право избранія, предоставляя Его Величеству утвержденіе избранныхъ. Послѣ смерти какого ни будь должностнаго лица, должно быть избрано четыре кандидата, и Король, по своей волѣ, можетъ назначить любого изъ нихъ на мѣсто покойнаго. Если бы досталась власть въ руки свѣтскаго, в такой не хотѣлъ принять посвященія въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ, то онъ лѣшается бенефиціи, на основаніи существую-

щихъ законовъ. Иерархамъ должно быть дано мѣсто въ Сенатѣ, и это не ради выгодъ и честолюбія, а для возбужденія большаго уваженія къ нимъ со стороны паствы. Если бы изъ Греціи получились какія ни будь отлученія, ихъ всячески нужно останавливать; иначе, возбужденіемъ народныхъ страстей можетъ быть расторгнута Унія. Тщательно по тому нужно наблюдать, говорили Епископы, чтобы въ нашихъ діецезіяхъ не шатались иносезные Епископы и Пресвитеры, не повинующіеся Римской Церкви. Люди изъ нашего народа, прстивые Уніи и намъ непокорные, не должны занимать ни какихъ духовныхъ должностей. Не извѣстно, по какому праву наши предшественники отчуждали многія церковныя имѣнія, и мы лишены завѣдыванія ими: необходимо возстановить эти церковныя имѣнія, тѣмъ болѣе, что мы находимся въ такой бѣдности и недостаткѣ, что не только не можемъ ослабить церковныхъ нуждъ, но даже для себя не имѣемъ достаточнаго содержанія. Привилегіи на имѣнія, данныя церквамъ кафедральнымъ, должны остаться въ своей силѣ и значеніи. Послѣ смерти Митрополита и Епископовъ ни кто не долженъ вмѣшиваться въ церковныя имѣнія, по обычаю и порядку Церкви Римской, этими имѣніями управляетъ Капитула, пока не будетъ избранъ другой Митрополитъ, или Епископъ, однако же, по обычаю Церкви Римской, родственники покойнаго Епископа не должны терпѣть обиды относительно оставшейся собственности. Архимандриты, Игумены, монахи, съ ихъ монастырями, по прежнему должны подчиняться Епископу, въ области котораго находятся. Въ случаѣ позыва кого ни будь изъ духовныхъ на судъ въ Королевскій Трибуналъ, необходимо быть двумъ выборнымъ изъ духовныхъ, которые бы защищали наши права и вольности. Все Русское духовенство необходимо сравнить съ Римскимъ въ правахъ; должно освободить его отъ различныхъ общественныхъ налоговъ. Монастыри и храмы не должно обращать въ Римскіе костелы. Братства, установленныя Патріархомъ и утвержденныя Королемъ, могутъ оставаться, но съ полнымъ подчиненіемъ Верховному Первоосвященнику и мѣстнымъ Епископамъ. Училища и Семинаріи должны быть подъ вѣдѣніемъ Епископовъ. При Епископахъ должна остаться полная власть наказывать тѣхъ не покорныхъ Пресвитеровъ, которые откажутъ имъ въ должномъ

повиновеніи. Свѣтскія лица не должны выѣшиваться въ дѣла Церкви, но подлежатъ власти и суду духовныхъ:»⁴²

Условія, представленныя Папѣ, были слѣдующаго рода: «Исхождение Св. Духа соглашались признать Западнорусскіе Іерархи отъ Отца чрезъ Сына, на основаніи Флорентійскаго Собора, хотя, впрочемъ, по ихъ сознанию, выраженія: «ex Patre Filioque» и: «ex Patre per Filium» равносильны и тождественны. Все богослуженіе утреннее, вечернее, полунощное, три литургіи, всѣ обряды Православной Церкви, должны оставаться чистыми, неприкосновенными. Таинство Евхаристіи на всѣ времена должно преподаваться подъ обоими видами. Таинство Крещенія оставлено въ своей формѣ, безъ всякаго прибавленія. О чистилищѣ не хотѣли поднимать вопроса, но желали учиться у Римской Церкви. Соглашались на принятіе новаго Календаря, съ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, чтобы правдники Пасхи и другихъ Святыхъ оставались цѣлы и ненарушимаы. Требовали не принуждать ихъ къ обрядамъ, совершаемымъ Римлянами въ праздникъ Тѣла Христова, къ посвященію огня предъ Свѣтлымъ Воскресеніемъ, и къ другимъ обрядамъ Римскимъ (на пр., ad pulsationem asseribus contractis loco satrapae), которыхъ доселѣ не было въ Западнорусской Церкви, но чтобы сохранены были прежнія торжества и обряды и Священникамъ позволено жениться. Епископы Греческаго обряда не имѣютъ надобности отпраиваться въ Римъ за подтвердительною грамотою; но кого назначить Епископомъ Его Королевское Величество, того, по древнему обычаю, долженъ будетъ посвятить Митрополитъ, или Епископъ. Тѣмъ не менѣе, Митрополитъ, вступая на должность, долженъ получить у Верховнаго Первосвященника подтвердительною грамоту, и тогда уже Епископы Ritus Graeci (впередъ это слово мы будемъ писать такъ: R. Gr.) въ числѣ двухъ, много трехъ, посвящаютъ его и благословляютъ. Если бы случилось какому ни будь Епископу получить Митрополитчій престолъ, онъ не имѣетъ надобности посылать за грамотой для своего посвященія (Sacrae), по тому что имѣетъ уже такую грамоту по своему Епископскому сану; во всякомъ случаѣ, онъ долженъ изъяснить покорность Верховному Первосвященнику въ лицѣ почтеннѣйшаго Архіепископа Гнѣзненскаго, и не столько предъ Архіепископомъ, сколько предъ Прімасомъ Государства. Чтобы пользоваться большимъ уваженіемъ и почетомъ у своей паствы, Запад-

русские Иерархи требовали от Папы похлопотать за них предъ Королемъ и Чинами Рѣчи Посполитой о мѣстахъ въ Сенатѣ. Этимъ средствомъ, между прочимъ, Иерархи думали упрочить твердость Унии, упредить возможное отступленіе. Дающій присягу на Сенаторское достоинство долженъ былъ бы присягнуть и на вѣрность Первосвященнику, и здѣсь, по словамъ Иерарховъ, не было бы того разногласія, которое случилось нѣкогда по смерти Киевскаго Митрополита, Исидора. Тогда Епископы, не связанные никакою присягой, разъединенные неимѣніемъ мѣсть въ Сенатѣ, легко отложились отъ Унии Флорентійской; но связаннымъ Сенаторскою присягой уже трудно было бы поднимать какія ни будь распри, разногласія. Ни кого не должно принуждать къ исповѣданію Религіи Римской Церкви, къ принятію ея обрядностей. Должны быть позволены браки между лицами Латинскаго и Греческаго Исповѣданій. Требовалось открытое навѣщеніе болыныхъ Святыми Дарами, равно безпрепятственное совершеніе торжественныхъ ходовъ въ дни праздничные. Если бы кто за проступки былъ отлученъ своимъ Епископомъ, того не должна принимать Римская Церковь, но такъ же отлучить; равнымъ образомъ должны поступать и Православные. Повторялись здѣсь нѣкоторыя условія, выраженные въ грамотѣ, поданной Королю (о зависимости, на пр., монаховъ, монастырей.)»¹³

Условія, представленныя Королю и Папѣ, ясно говорятъ намъ, какое самостоятельное зданіе хотѣли отстроить Западнорусскіе Иерархи. Они ограничиваютъ верховное покровительство (патронатъ) въ Церкви Короля и рѣшительно устраняютъ всякое вмѣшательство туда свѣтскихъ лицъ. Готовы признать главенство Папы; за то удерживаютъ всѣ обряды, обрядности, догматическія разности, и только одинъ Митрополитъ долженъ получать у Папы утвердительную грамоту: независимость большая, чѣмъ въ самой Римской Церкви, гдѣ каждый Епископъ долженъ испрашивать у Папы «*litteras confirmationis* или *Sacrae.*»¹⁴ Они требуютъ мѣсть въ Сенатѣ, чтобы засѣсть вмѣстѣ съ Римскими Епископами, и успѣшнѣе потомъ принятыя за отысканіе имѣній, отобранныхъ отъ Церквей.¹⁵ Во внутренней жизни Церкви они хотятъ быть полными хозяевами, распорядителями. Всѣ, и монашествующіе, и бѣлое духовенство, и люди свѣтскіе, должны безпрекословно подчиняться голосу мѣстнаго Епископа, выслушивать его судъ.

Этого мало. Они хотятъ имѣть въ своихъ рукахъ право, помимо гражданскаго суда, даже физически, накапывать ослушныхъ, противящихся ихъ намѣреніямъ. Іерархи не прочь признать существованіе Братствъ, только бы послѣдніе отдались въ полное распоряженіе своего Епископа. Но, къ сожалѣнію, эти централизационныя стремленія показываютъ намъ, какъ близко подошли Западнорусскіе Іерархи къ понятіямъ о Церкви Латинянъ, какъ далеко уклонились они отъ истиннаго взгляда на Церковь Западнорусскаго народа, какъ мало были они знакомы съ этимъ народомъ. Іерархи думали поставить себя слишкомъ самостоятельно, и въ то же время забывали, что они, вѣдь, отдаются своему врагу. Теперь требовалась только болѣе, или менѣе, искусная рука, и она, лаская ихъ, повела бы самое дѣло далеко не по тому уже направленію, какое напередъ начертили для себя Западнорусскіе Іерархи. Уже съ первой рѣчи, какую произнесъ предъ Западнорусскими повѣренными отъ имени Папы его Постельничій, Сильвій Антонинъ, можно было понять, какъ смотритъ на зарождающуюся Унію Римская Церковь, какихъ хочетъ она отношеній.

•Русскіе Епископы! (такъ началъ Антонинъ) Послѣ ста пятидесяти лѣтъ вы обращаетесь наконецъ къ камню Вѣры, на которомъ Господь основалъ свою Церковь, къ святой горѣ, въ которой угодно обитать Самому Богу, къ матери и учительницѣ всѣхъ Церквей, къ Святой Римской Церкви. Ни какое краснорѣчіе, ни какая сила слова, не въ состояніи выразить этого великаго, единственнаго, благодѣянія Божія для васъ и для вашего народа, этой радости нашего Господина. Восторгается въ Богѣ духъ его Святѣйшества и чувствуетъ ту премудрость, которая все устрояетъ и мудро располагаетъ отъ одного конца вселенной до другого. И вы, просвѣщенные въ своихъ сердцахъ божественнымъ свѣтомъ благодатнаго богатства, признали и поняли, что не члены въ тѣлѣ тѣ, которые разъединены съ главою; что вѣтвь, оторванная отъ дерева, не можетъ приносить плодовъ; что потокъ иссыхаетъ, отсѣченный отъ своего источника; что наконецъ тотъ не можетъ имѣть Бога отцомъ, кто Церкви не имѣетъ матерью; и эта единственная Церковь есть Католическая и Апостольская, съ видимымъ главою, Римскимъ Первосвященникомъ, который есть отецъ отцовъ и пастырь пастырей; ему въ лицѣ

блаженнаго (beatus) Петра, Князя Апостоловъ, повѣрены и агнцы и овцы, и Господомъ поручено утвердить свою братію, Епископовъ.

И такъ право, разумно, благочестиво и почтенный Митрополитъ вашъ, и вы, и ваши товарищи, сдѣлали, что съ такимъ рвеніемъ пожелали единенія съ Католическою Церковью, внѣ которой нѣтъ спасенія, и изъ далекихъ областей притекли сюда къ святымъ свѣтлыицамъ Апостольскимъ заявить должное повиновеніе законному наследнику Петра и Христову на землѣ Викарію и, отрѣшившись отъ старыхъ заблужденій въ Вѣрѣ, принять съ него чистую, неповрежденную, жетину. Справедливо, что сердцемъ вѣруется въ правду, а устами исповѣдуются во спасеніе. И такъ, почтенные Епископы, восполните радость Его Святѣйшества и этого величественнаго святаго собранія, и произнесите исповѣданіе Католической Вѣры. Святѣйшій Отецъ нашъ, по отеческому благоволенію, съ открытыми объятіями готовъ допустить къ общенію и васъ, и Митрополита вашего, и епископовъ, и весь народъ Русскій, и принять ваше послушаніе вмѣстѣ съ этими почтенными своими братьями, Кардиналами Святой Римской Церкви. Его Святѣйшество надѣется на Того, Который одинъ отъ вѣка совершаетъ чудеса, что примѣръ вашъ и другихъ призоветъ къ спасительному соревнованію, и, отвергнувъ мракъ, они поинцуютъ свѣта, единенія и мира, и будетъ тогда одно стадо и одинъ пастырь.»¹⁶

При такой взглядѣ Латининъ на Римскую Церковь, чѣмъ должна явиться, въ свою очередь, въ ихъ глазахъ Западнорусская и особенно ея представители Іерархи, искавшіе единенія? Это были мертвые члены въ организмѣ, безжизненные вѣтви, засохшіе источники, блудные сыны, долго блуждавшіе въ грѣховномъ мракѣ на странѣ далече, внѣ Бога, внѣ св. матери, Церкви. Всѣ ихъ громкія заявленія на самостоятельность, на сохраненіе прежняго строя церковнаго, были не болѣе, какъ незаконныя порывы застарѣлаго грѣшника, слишкомъ полюбшаго свой грѣховный путь, которому трудно, не возможно, вдругъ повернуть назадъ свою жизнь. Нельзя совсѣмъ отказать ему въ его застарѣвшихъ беззаконіяхъ, но поддерживать подобные порывы, узаконять ихъ, было въ высшей степени нечестиво, богопротивно; напротивъ, мало по малу, ихъ нужно ослаблять, уничтожать. Та-

кой планъ задали себѣ Католики относительно зарождающейся Унии, и сейчасъ же приступили къ его выполнению.

Въ произнесенномъ, по требованію Папы, Исповѣданіи Вѣры, повѣренные какъ будто забыли, что и у нихъ, вѣдь, была истина, которой они вѣрили, продолжаютъ вѣрить, и о которой такъ крупно засвидѣтельствовали въ поданныхъ Папѣ условіяхъ. Тутъ они становятся въ положеніе человѣка, не знакомаго съ истиной и охотно принимающаго все, что ему даютъ только подъ этимъ покровомъ. Въ Символѣ Вѣры они позволили себѣ принять Латинскій догматъ объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» («ex Patre Filioque,» а не «ex Patre per Filium,» какъ говорилось въ въ предварительныхъ условіяхъ); для Таинства Евхаристіи отождествляютъ хлѣбъ квасный и прѣсный; принято, что подъ однимъ видомъ весь и цѣлый Христосъ и истинная Евхаристія принимается; признано чистилище, главенство Папы: «Вѣрую и исповѣдую (сказано въ Исповѣданіи), что св. Апостольское Сѣдалище и Римскій Первосвященникъ имѣетъ первенство во всей вселенной; Римскій Епископъ есть наследникъ блаженнаго Петра, Князя Апостоловъ, и истинный Христовъ Викарій, глава всей Церкви, отецъ и учитель всѣхъ Христіанъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ лицѣ Св. Петра передалъ ему полную власть пасти, управлять, руководить всею Церковью: такое ученіе содержится въ актахъ Вселенскихъ Соборовъ и святыхъ канонахъ.» Признана дѣйствительность и спасительность отпущеній (индульгенцій), особенно приняты постановленія Соборовъ Флорентійскаго и Тридентскаго. Въ заключеніе каждый изъ Епископовъ до послѣдняго издыханія обѣщавалъ признавать, содержать и, по возможности, другимъ проповѣдывать все принятое въ Римѣ. ¹⁷ «Нѣтъ словъ, которыми можно бы достаточно изобразить радость нашего сердца (сказавъ въ заключеніе самъ Папа Западнорусскимъ посланнымъ), которую вы доставили намъ своимъ обращеніемъ къ Католической Римской Церкви. Благодаримъ безсмертнаго Бога, который Духомъ Святымъ внушилъ вамъ мысль прибѣгнуть къ Св. Римской Церкви, матери вашей и всѣхъ вѣрныхъ, которая принимаетъ васъ съ открытыми любвеобильными объятіями. И мы съ искреннимъ желаніемъ сердца принимаемъ васъ и вашего Митрополита, и Епископовъ, и весь Русской народъ, будучи убѣждены, что вы искренно, отъ души предъ Богомъ, который испытываетъ серд-

ца, пришли къ намъ и произнесли Исповѣданіе Католической Вѣры. Познайте, братья, благодать Божию, сберегите даръ Божественнаго милосердія; будьте послушны вашей дорогой матери, которая пламенно желаетъ спасенія вашихъ душъ и ни чего не ищетъ въ васъ земнаго. Будьте кроткими и не превозносите въ своей мысли. И несчастная Греція, о бѣдствіяхъ которой мы постоянно скорбимъ, по своей гордости потеряла свѣтъ истины и угнетается теперь жестокимъ ярмомъ рабства. Почитайте смиреніе, крѣпко держитесь Католической Церкви. Мы, по возможности, вездѣ будемъ содѣйствовать вашимъ выгодамъ; отечески благословляемъ какъ васъ присутствующихъ, такъ, въ лицѣ васъ, и всѣхъ отсутствующихъ.»¹⁸

Вотъ послѣднее слово, которое торжественно услышали Западнорусскіе посланные отъ Римской Церкви. Для нихъ казалось тяжелымъ, быть старшими братьями въ мѣстномъ братскомъ кругу. Въ такомъ строѣ они, по своей близорукости, видѣли зло для Церкви; они рѣшились выйти изъ него, приобрести полную самостоятельность, и потомъ завести иной порядокъ. Но злая, враждебная, сила повела ихъ своимъ путемъ, и вотъ эти Епископы, полные заманчивыхъ великихъ надеждъ, обольщенные, но ласкаемые, являются теперь измѣнниками себя, своей Вѣрѣ, не только въ обрядахъ, но и догматахъ. Естественно, что при такомъ положеніи Униатская Церковь долженствовала слѣзаться рабою, невольницей гордыхъ Католиковъ. Уже Рутскій доносилъ въ Римъ въ свое время, что «они, т. е., Уніаты, какъ бы отъ сна пробужденные, чувствуютъ, откуда низпали и, сравнивая настоящее положеніе съ прошедшимъ (состояніе въ Уніа и Православіи), возмущаются при одномъ воспоминаніи о немъ и принуждены противодѣйствовать сильнѣйшему распространенію зла.»¹⁹ Дѣйствительно, нужно думать, что на первыхъ порахъ сами Униатскіе Іерархи не знали, что дѣлали, и только при этомъ усыпленномъ состояніи можно объяснить ихъ узкое пониманіе хода дѣла, когда все какъ будто нарочно дѣлалось противъ того, чего они хотѣли, ожидали.

Много, конечно, значила тутъ искусная Римская политика, которая, съ одной стороны, умѣла удерживать своихъ клеветовъ въ рабскомъ состояніи, съ другой, не давала имъ возможности вѣ времени опомниться, понять свое положеніе; она даже щедро

изливала на нихъ свои милости. Въ этомъ отношеніи очень хорошо умѣли пользоваться Папы своими правами, значеніемъ. «Если бы вы, писалъ къ Папѣ Орѣховскій (Каноникъ и писатель XVI вѣка) не удерживали народовъ щедрымъ дарованіемъ разрѣшеній (индальгенцій) и другихъ подобныхъ даровъ, то давно бы уже не имѣли ни какихъ послѣдователей. ²⁰ Какъ будто для того, чтобы ослабить то униженіе, какое должны были испытывать Западнорусскіе Іерархи въ Ватиканскомъ дворцѣ, Папа сейчасъ же подарилъ имъ нѣкоторыя права, далъ привилегіи для всей Западнорусской Церкви. Но умѣли еще вырѣзать Терлецкій и Цогѣй изъ Рима, какъ въ Польшу и Западную Россію посланца была Bulla uniois, начинавшася словами: «Magnus Dominus....» Въ этой буллѣ подробно описывалось единеніе съ Римомъ Западнорусской Церкви, рассказывался весь ходъ принятія посланннхъ, приводилось ихъ Исповѣданіе Вѣры, говорилось объ окончательномъ присоединеніи ихъ и всей Западной Церкви. Но такъ какъ Западнорусская Церковь до сихъ поръ пребывала въ расколѣ (schisma), по мнѣнію Латиняцъ, слѣдовательно, заражена была ересью и другимъ зломъ, то, естественно, подпадала тѣмъ обычнымъ проклятіямъ, которыя ежегодно провозноситъ Папа на всѣхъ вообще не согласныхъ съ Римомъ, и которыя заключаются въ буллѣ: «Соена Domini.» ²¹ Въ унионной буллѣ Папа поручаетъ своему духовнику, Кардиналу Юлію Антонію, какъ съ Ипатія и Кирилла, такъ и со всѣхъ другихъ, и свѣтскихъ и духовныхъ (Русскихъ), имѣетъ съ ними находящихся въ Римѣ, снять отлученіе, заврощеніе, интердикты и другія Церковныя наказанія, которыми они могли подпасть за свой расколъ, ересь, или другія заблужденія. Въ свою очередь Ипатію и Кириллу Папа даетъ право и власть совершить, его именемъ, подобный обрядъ въ Западной Россіи, и какъ Митрополита Михаила, такъ и прочихъ Епископовъ, они должны разрѣшить отъ всевозможнаго рода отлученій, запрещеній, церковныхъ епитимій. Каждый Епископъ потомъ долженъ былъ поступить такъ въ своей Епархіи въ каждомъ городѣ. Разрѣшенные такимъ образомъ, и духовные и свѣтскіе, могли уже смѣло и законно занимать различныя должности и въ Церкви и въ Государствѣ. ²² Въ другой буллѣ: «Benedictus sit Pastor» Папа извѣщаетъ всю Западнорусскую Іерархію, что «братьевъ своихъ, Епископовъ Ипатія и Кирилла, онъ сдѣлалъ домашними Прелатами и Соезѣ-

дателями (Praelatos nostros domesticos et Assistentes), по тому что они очень часто, по словам Папы, были съ нимъ при соверше- нии Литургiи и Святѣйшаго Таинства Евхаристiи, участвовали въ отправленiи торжественныхъ божественныхъ службъ, а глав- ное посѣтила святѣйшую базилику, чтобы почтить тѣло Князя Апостоловъ, и показали явные знаки истинной Унiи и общенiя во Христѣ. По этому мы, продолжаетъ Пана, благосклонно допу- скали ихъ къ себѣ частнымъ образомъ, въ случаѣ надобности, и со всею кротостiю позволяли имъ бесѣдовать съ нами, и когда они уходили, то напутствовали ихъ выраженiемъ благоволенiя для всѣхъ васъ.... Нашему дорогому сыну, Королю Сигизмунду, мы поручили и васъ, и Церкви ваши, и имѣнiя; отъ него мы по- требовали, чтобы онъ не только защищалъ васъ своею силою и значенiемъ, но чтобы и украсилъ васъ, чтобы возвысилъ, впи- салъ въ число Сенаторовъ, пока будете послушны Римской Цер- кви и сохраните чистоту Католической Вѣры, чего, съ помощiю Божiею, ожидаемъ на вѣчныя времена.²³ Мы хотимъ, чтобы сдѣ- ланное въ Римѣ вашими представителями, было повторено и вами съ такою же рѣшимостью и искренностью; для такого дѣла мы облакаемъ своимъ значенiемъ тебя, братъ Архiепископъ (къ Михаилу Рагозѣ). Ты назначь областной Соборъ, созови тво- ихъ Епископовъ, чтобы каждый отдѣльно, въ открытомъ со- бранiи, произнесъ Исповѣданiе Вѣры въ той формѣ, какъ сдѣлали это два оратора Епископа, вами сюда присланные. Это Исповѣ- данiе Вѣры, которому учить Св. Римская Церковь, есть Исповѣ- данiе Петра и Апостоловъ, всѣхъ Отцовъ и Православныхъ, и ни кто не можетъ быть спасенъ, кто постоянно и твердо не дер- жится этой Вѣры; тогда же вы должны принести истинное по- слушанiе намъ и этому Св. Апостольскому Сѣдалищу, и обо всемъ, что сдѣлано будетъ вами на Синодѣ, прислать къ намъ письмен- ное извѣщенiе, всенародно засвидѣтельствованное, чтобы оно сохра- нялось въ нашихъ Архивахъ, на память потомству, въ знакъ Унiи и вашего совершеннаго обращенiя и присоединенiя къ Римской Церкви.»²⁴

Тогда же особенною буллою Папа оставляетъ Митрополиту право назначить и посвящать Епископовъ «По отдаленности Рус- ской провинцiи отъ Римской Курiи, говорится въ этой буллѣ, Епи- скопамъ въ высшей степени было бы невыгодно являться самимъ

къ Апостольскому Съдалицу за утвердительными грамотами, или даже именемъ своимъ посылать для этого другихъ, сберегая ихъ выгоды издержки, на сколько это возможно, при помощи Божіей, мы, по собственному побужденію и знанію дѣла, полною власти Апостольскаго Съдалица, эту настоящую конституціей, на вѣчныя времена устанавливаемъ и учреждаемъ, чтобы, коль скоро какая ни будь изъ кафедральныхъ церквей или Епископскихъ кафедръ лишится пастыря и будетъ праздною, избранный, или нареченный, былъ утвержденъ и поставленъ Архіепископомъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ; именемъ и значеніемъ Св. Столицы онъ можетъ и долженъ совершить надъ нимъ даръ посвященія; избраніе, или нареченіе, утвержденный и поставленный Митрополитомъ, или, по его позволенію, другимъ Католическимъ представителемъ этого же народа, отъ него можетъ получить и даръ посвященія, и для этого мы даемъ и уступаемъ полную власть, только бы онъ имѣлъ любовь и общеніе съ Св. Апостольскимъ престоломъ, и посвященіе совершилось бы въ присутствіи двухъ, или трехъ, Католическихъ Епископовъ, имѣющихъ такое же общеніе. Но если бы какимъ ни будь образомъ Митрополія лишилась своего пастыря и была праздною, то мы желаемъ и вѣчнымъ своимъ значеніемъ подтверждаемъ и устанавливаемъ, чтобы тотъ, кто, сообразно мѣстнымъ обыкновеніямъ, будетъ избранъ, или нареченъ, Архіепископомъ, или Митрополитомъ, непремѣнно старался просить и получить у насъ и Римскаго Первосвященника (вообще) подтвержденіе, постановленіе и обезпеченіе своего избранія и нареченія, такъ же даръ посвященія.» Эту утвердительную грамоту выдавали Митрополиту даромъ изъ Римской Куріи. ²⁵

Особеннымъ бреве на имя Ипатія Потѣя Папа даетъ ему право надѣвать во время священнослуженія саккосъ, называетъ его Прототроніемъ: «Тебѣ, ишеть Папа къ Потѣю, и твоимъ наслѣдникамъ, Епископамъ Владимірскому и Брестскому, остающимся въ послушаніи Римской Церкви, по особенной милости, Апостольскимъ значеніемъ, на вѣчныя времена даемъ право и власть, при совершеніи Литургіи и другихъ торжественныхъ богослуженій, въ числѣ другихъ священныхъ одеждъ, надѣвать, такъ называемый, саккосъ, на подобіе Далматской одежды, или тунники, который можетъ носить собственно одинъ Митрополитъ, и то по

особенному разрѣшенію; безъ этого его нельзя употреблять ни Митрополиту, ни тѣмъ болѣе Епископамъ. И пусть существуетъ въ твоей Церкви этотъ памятникъ и потомъ сохраняется на вѣки. Этѣ одежды, украшенныя, по нашему распоряженію, золотомъ и шелкомъ, равно и нѣкоторыя принадлежности алтаря, такъ же стулу большую и меньшую, которую называютъ епитрахилью и омофоромъ, и другія исподнія одежды, которыя мы употребляемъ вмѣсто альбъ (наши подризники), сдѣланныя изъ шелку голубаго цвѣта, украшенныя золотыми и серебряными узорами, мы даемъ и даримъ тебѣ нашу настоящую грамотою.»¹⁶

Скоро еще одною привилегіей Папа надалъ новыя права Митрополиту въ его округѣ; впрочемъ, эти права считались дѣйствительными только въ продолженіи семи лѣтъ: потомъ ихъ нужно было поновлять. На основаніи этой привилегіи, Митрополитъ, не соблюдая опредѣленнаго канонами промежутка времени для прохожденія извѣстныхъ церковныхъ степеней, могъ переводить съ одной степени на другую, включительно до степени Пресвитера, коль скоро открывалась гдѣ настоятельная потребность въ Священникахъ. Могъ давать разрѣшеніе во всѣхъ преступленіяхъ, исключая двоеженство и произвольное челоуѣкоубійство. Когда чувствовалась потребность въ священнослужителяхъ, онъ имѣлъ право поставить въ священный санъ способнаго, хотя бы послѣднему по лѣтамъ не доставало одного года для правильнаго каноническаго рукоположенія. По причинамъ основательнымъ во всякомъ благочестивомъ дѣлѣ, только бы это не касалось Религіи, онъ могъ отиѣнять и разрѣшать обѣты простые, и даже обѣты дѣвства. Впавшихъ въ симонію Митрополитъ разрѣшалъ, то отрѣшая ихъ отъ бенефиціи, то, по своему усмотрѣнію, назначая спасительное покаяніе, или милостыню, за худо приобрѣтенныя плоды. Разрѣшалъ браки въ третьей и четвертой степени: послѣдняя степень, впрочемъ, понималась относительно прошедшаго состоянія, а не будущаго, и потомство такихъ супруговъ считалось законнымъ, когда они обращались къ Вѣрѣ Католической отъ какой ни будь ереси, или невѣрія. Ни въ какомъ случаѣ не пбзволялось узаконять браки въ первой степени родства. Въ случаѣ помолвки, обрученія, Архіепископъ могъ разрѣшить, когда требовала этого публичная честь. Когда преступленіе одного изъ супруговъ препятствуетъ къ продолженію брачной жизни, то,

по законномъ удовлетвореніи, Митрополитъ могъ требовать забвенія проступка и разрѣшить продолженіе брачнаго союза. Разрѣшалъ браки въ духовномъ родствѣ, исключая первую степень (воспріемникъ, воспринятый). Разрѣшалъ язычниковъ и невѣрныхъ, вмѣющихъ много женъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы, послѣ обращенія и крещенія, они удерживали одну, которую изберутъ; предпочтеніе, впрочемъ, давалось той, которая пожелала бы обратиться къ Христіанству. Съ наличными Священниками, только бы ихъ было не менѣ пяти, Митрополитъ могъ освящать мѣро, исключительно, впрочемъ, только въ день Тайной Вечери. Гдѣ не нашлось бы Св. мѣры, онъ избиралъ простыхъ Священниковъ и давалъ имъ право благословлять церковныя украшенія и другія необходимыя принадлежности для совершенія Обѣдни; такіе Священники могли очищать оскверненную церковь водою, освященною Епископомъ, а въ случаѣ необходимости, и водою, не освященною Епископомъ. Кающимся, исповѣдающимися и пріобщающимися Св. Таинъ, Митрополитъ три раза въ годъ могъ подавать полное отпущеніе (индальгенцію). Кого бы то ни было, даже духовныхъ, какъ бѣлыхъ, такъ и монашествующихъ, Митрополитъ разрѣшалъ отъ ереси, отступленія отъ Вѣры и раскола; требовалось, впрочемъ, чтобы подобный грѣхъ случился тамъ (въ мѣстахъ, на пр., миссіи), гдѣ безнаказанно гнѣздятся ереси, и при томъ съ такими лицами, которыя родились въ поселеніяхъ еретическихъ и, судя по порядку отказавшись отъ ереси, снова впади въ прежній грѣхъ, возвратившись на родину. Разрѣшалъ во всѣхъ обстоятельствахъ, предоставленныхъ Апостольскому престолу, даже въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ буллѣ. «Вечеря Господня.» Обратившимся изъ ереси, а въ случаѣ смерти, и каждому вѣрующему, когда онъ не могъ исповѣдываться и заявлять покаяніе, Митрополитъ могъ давать полное отпущеніе. Съ пользою для себя Митрополитъ долженъ былъ раздавать отпущенія (индальгенціи). Въ день, непосредственно слѣдующій за совершеніемъ заупокойной Обѣдни, Митрополитъ, по желанію кающейся души, могъ объявить ее свободною отъ наказаній Чистилищныхъ. Не позволяя другимъ, самъ Митрополитъ имѣлъ и читалъ сочиненія еретиковъ и невѣрныхъ, рассуждающихъ о Религіи; читалъ и другія запрещенныя книги, исключая ученые труды Карла Молиня, Николая Макіавели и сочиненія объ Астрологіи и другія въ этомъ

родѣ; книги этѣ не должны изъ области Митрополита выноситься въ другія. Митрополитъ имѣлъ право назначать лицъ управлять приходами и, въ случаѣ недостатка достойныхъ изъ блага духовенства, отправлять туда викарными, монашествующихъ, съ согласія, однако жъ, ихнихъ старшихъ. Въ случаѣ необходимости, Митрополитъ дважды въ одинъ день могъ совершить Литургію въ мѣстѣ, однако жъ, вполне прилично. Если былъ разломанъ престолъ, не было остатковъ святыхъ (мощей), кромѣ того присутствовали еретики, раскольствующие, невѣрные, отлученные, не позволялось совершать Литургіи. Митрополитъ долженъ былъ слишкомъ бережливо и самъ пользоваться этимъ правомъ и другимъ уступать его. Если бы Митрополитъ, по своей власти, хотѣлъ удѣлить это право другому Священнику, его совѣсти виѣнялось, въ крайнихъ только случаяхъ, и то на короткое время, довѣрять это очень немногимъ, извѣстнымъ по своему зрѣлому благоразумію и ревности къ Вѣрѣ. Митрополитъ могъ надѣвать свѣтскія одежды, если иначе ему нельзя было пройти къ мѣстамъ, повѣренными его попеченію и въ нихъ оставаться. Имѣлъ право отчитать Розарій (вѣнецъ: такъ называется особенный Молитвословъ), если не имѣлъ съ собою Бривіарія (своего рода Каноника) и по законнымъ причинамъ не могъ совершить божественной Службы. По своему, усмотрѣнію во время постовъ и особенно Четырнадцатницы могъ разрѣшать употребленіе мяса, яицъ, молочной пищи. Всѣ эти права, въ свою очередь, за исключеніемъ такихъ, которыя требовали Епископскаго сана и не могли производиться безъ употребленія Св. елѣя, Митрополитъ, особенно при своей кончинѣ, могъ сообщать способнымъ Священникамъ, которые трудятся въ его округѣ, чтобы, при опустѣвшей кафедрѣ, былъ такой, который могъ бы восполнять недостатокъ, пока извѣщенная Столица Апостольская, посредствомъ особенныхъ делегатовъ, не облечетъ кого ни будь своимъ значеніемъ, *sede vacante*, посылать, въ случаѣ необходимости, чаши, дискосъ, престолы, антиминсы Св. елеемъ, который былъ бы посвященъ, однако жъ, Епископомъ. Всѣ эти права (ихъ дѣйствительность ограничивается только семью годами) должны производиться даромъ, безъ всякаго вознагражденія, и при томъ въ предѣлахъ только своей Епархіи. ²⁷

Чувствуется какая-то нравственная тяжесть, духота, когда

разбираешь эту громадную кучу правъ, такъ поспѣшно вваливаемую на зародившуюся Церковь, или лучше ея представителей. Что удивительнаго, если Уніатскіе Іерархи, заявлявшіе прежде такую самостоятельность, теперь, усыпленные, разслабленные, спокойно преклоняютъ предъ Папой свою гордую голову, начинаютъ говорить языкомъ Рима, съ презрѣніемъ отзываться о томъ, чего прежде усиленно добивались? Мы знаемъ уже, какъ смотрѣли Уніатскіе Іерархи, будучи въ Православіи, на Восточную Церковь, ея обряды; одна изъ главнѣйшихъ статей условій Уніи, это сохраненіе чистоты ученія Восточной Церкви, ея обрядовъ. Имъ не нравилась только власть надъ ними многихъ Патріарховъ, да вмѣшательство лицъ свѣтскихъ въ дѣла Церковныя. Еще отъ 13 Іюня, 1596 г., съ восторгомъ писалъ Потѣй изъ Рима къ Примасу Польскаго Королевства, что «Папа слишкомъ къ нимъ (къ Потѣю и Терлецкому) снисходителенъ, и во всемъ, что касается исповѣданія и обрядовъ Восточной Церкви, даетъ полную свободу.»²⁸ И этотъ же самый Потѣй, нѣсколько лѣтъ спустя, говорилъ уже совсѣмъ иное. «Правда, я получилъ возрожденіе по обрядамъ Церкви Восточной, но это возрожденіе не отъ неба, по тому что его совершили тѣ, которые сами удалились отъ Христа. Воспитала меня Церковь Греческая, но не млекою спасительнаго ученія, а ядомъ, приготовленнымъ въ аду. При посвященіи возлагалъ на меня руку, но тотъ, кто осмѣлился поднять свою святотатственную руку на Петра и Самаго Христа. Я обратился вполне свободно, просвѣщенный щедрыми дарами моего Господа; не обольстила меня людская мудрость, не увлекла меня своимъ мнѣніемъ. Богъ Отецъ призвалъ меня, Сынъ утвердилъ, Духъ просвѣтилъ; я послушалъ призывающаго, утверждающему подаль руку, неподвижно уставилъ взоръ въ просвѣщающаго, и съ тѣхъ поръ уже не думаю наклонять свой слухъ въ Александрію, протягивать руку въ Іерусалимъ, въ Константинополь искать свѣта: я стою на скалѣ, открылъ свѣтъ, и въ Клементѣ VIII, общемъ пастырѣ, узнаю Петра...»²⁹ Даже мыслью не хочу обращаться къ Востоку, по тому что неразрывною любовью я обручился съ чистою дѣвицей, Святою Вѣрою, и не стыжусь, что поступилъ такъ на старости, оставивъ Грекамъ Вавилонскую блудницу. Я вышелъ изъ среды васъ (Православныхъ) съ невыразимую сердечною радостію; единеніе съ вами совершилось бы съ болью, силь-

нищю адскихъ мученій. Живу во свѣтѣ: къ чему жь мнѣ вашъ прахъ? Меня, ослѣпленнаго прежде Греческимъ невѣжествомъ, просвѣтила теперь мудрость Рима. ³⁰ Сюда (въ Римъ) увлекла меня чистота Вѣры, святость жизни, ангельскій порядокъ, безпримѣрная любовь, неслыханная заботливость Римской Столицы о спасеніи душъ.» ³¹ Но мы ошиблись бы, считая искренними подобныя признанія. Они изливались только въ увлеченія Римскими милостями, когда, съ другой стороны, встрѣчалась настоящая неподатливость Грековъ. Въ сущности дѣла, это была ложь, самая легкомысленная, безсознательная. Оставались Уніаты одни, вдумывались въ свое положеніе и съ глубокимъ возмущеніемъ чувствовали, по словамъ Рутскаго (Уніатскій Митрополитъ съ 1613), откуда и куда они низпали. Напрасно Потѣй видитъ въ Восточной Церкви блудницу и восторгается чистотою и срдотію Римской Вѣры. Не смотря на то, что онъ произноситъ извѣстное уже намъ Исповѣданіе Вѣры и далъ клятву распространять его, онъ считаетъ законнымъ сейчасъ же нарушить эту присягу, и въ такомъ важномъ дѣлѣ относительно Вѣры, какъ посвященіе Епископа. Присяга, произнесенная Рутскимъ, при посвященіи его въ санъ Епископа, рѣшительно не заключаетъ въ себѣ тѣхъ чуждыхъ неправославныхъ нововведеній, которыя еще въ Римѣ обѣщали Потѣй распространять. Здѣсь нѣтъ и помину о Давѣ, а тѣмъ болѣе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына.» ³² Находясь вдали отъ Рима, нѣсколько освѣжившись, Потѣй, не могъ не чувствовать всей ложности предыдущаго положенія, сдѣланыхъ прежнихъ поступковъ. Что значили при этомъ всѣ блестящія, великолѣпныя права, которыми Римъ на безуспѣшно старался ослѣпить Уніатскихъ Іерарховъ? Съ одной стороны здѣсь хотѣлъ выразить Папа все богатство своихъ отеческихъ внутренностей, ³³ съ другой, по возможности, больше завлечь въ Унію; ³⁴ но въ Унію, далеко не въ первичномъ смыслѣ, даже Потѣя и Тердецаго, а въ ту, на которую они подписались въ Римѣ и которая, собственно говоря, была тѣмъ же Латинствомъ. На первыхъ порахъ, сами Уніаты возмущались такой Уніей. ³⁵ И дѣйствительно, если внимательно всмотрѣться въ права, данныя Римомъ Уніатамъ, окажется, что въ нихъ не столько, такъ сказать, части, сколько собственно пропагандическаго духа.

Что это такое, въ самомъ дѣлѣ, право совершать въ одинъ

день двѣ Обѣдни, или же, другая крайность: довольствоваться простымъ прочтеніемъ Розарія, и послѣднее поставляется въ одинъ рядъ съ совершеніемъ Литургіи? Что это, если не самое наглое нарушение каноническихъ правилъ, святыхъ обыкновений Вселенской Церкви? Не здѣсь ли мы должны искать основанія распространившагося въ послѣдствіи въ Уніятской Церкви такого явленія, какъ «*czytane Mszy*» (читанныя Обѣдни безъ пѣнія)? Правда, мы увидимъ, что послѣднее явленіе было вызвано и другими причинами, но тѣмъ легче могло оно утвердиться, что для него была готовая, такъ сказать, канонизація. А вотъ и другое право: раздача отпущеній (индульгенцій), освобожденіе душъ отъ огня Чистилищнаго. Не говоримъ уже о томъ, какъ противно оно основной Христіанской догматикѣ; дѣло, однако жъ, было поставлено такъ, что, не замѣтно для самихъ Уніятствъ, можно было надѣяться на успѣшное распространіе Римскихъ понятій. Представился удобный случай, и Митрополитъ не болѣе, не менѣе, хочеть воспользоваться даннымъ ему правомъ; а въ итогѣ и выходило, что онъ самымъ прямымъ образомъ, безъ разныхъ теорій, на дѣлѣ проводилъ въ Западнорусскую жизнь догматику Рима. Нѣтъ нужды говорить что Уніятскіе Іерархи въ своемъ увлеченіи не понимали истинной цѣны дарованныхъ имъ правъ; но произошло увлеченіе, и они не могли не чувствовать всей ихъ незаконности, чудовищности, и требовались десятки лѣтъ, чтобы церковь Уніятская наполнилась въ своихъ представителяхъ чистыми Латинянами, даже по происхожденію, и только тогда права эти могли войти въ практику. Могъ писать Папа, что онъ оставляетъ Уніятамъ всѣ обряды и обрядности; ³⁶ но что значило подобное увѣреніе, когда тутъ же прибавлялось, что это можетъ быть только терпимо со стороны Рима, и при томъ допускалось на столько, на сколько позволялось Флорентійскимъ Соборомъ, не противорѣчило единенію и Вѣрѣ Католической, не исключало единенія съ Римскою Церковію. ³⁷ Но не много требовалось ума, чтобы видѣть всю несостоятельность этой логики, когда тутъ же аподиктически проповѣдывалось о Чистилищѣ, индульгенціяхъ.... Такимъ образомъ ложь, и ложь съ обѣихъ сторонъ, полагалась въ основаніи Уніятской Церкви. Тяжело, невыносимо тяжело, было такое двоедушіе, и при томъ въ дѣлѣ Вѣры; оно положительно убивало болѣе слабыя натуры. «Припомни, сынъ, писалъ со-

временникъ (Мелетій Смотрицкій) къ Потѣю отъ лица Восточной Церкви, что случилось нѣсколько прежде съ твоею братіей, которая шла по одному съ тобою пути (Уніи). Вспомни о твоёмъ предшественникѣ... и о другихъ его и твоихъ соепископахъ. Во все время своей жизни, постоянно преслѣдуемые угрызеніемъ совѣсти, они открыто предъ нѣкоторыми сознавались, что были обмануты и, во глубинѣ досады, впали наконецъ въ отчаяніе.» Известно, что Михаилъ Рогоза, будучи еще живымъ, уже ходилъ, какъ мертвый, и погибъ наглою смертію, издавая вопли отчаянія....³⁸ Но выхода не было. Уніятскіе Іерархи уже слишкомъ возненавидѣли предыдущій порядокъ въ Церкви, чтобы снова могли возвратиться къ нему, примириться съ нимъ; слишкомъ были опутаны по ногамъ и рукамъ искусными, коварными, сѣтями, чтобы у нихъ стало просто умѣнья выйти изъ такого положенія. Такимъ образомъ съ тяжелою думою имъ приходилось оставаться невольною добычей, съ полнымъ сознаниемъ своего ложнаго положенія, и только впереди ждать болѣе свѣтлаго будущаго. Но что же въ настоящемъ? Въ настоящемъ это было что-то среднее, рѣшительно не опредѣленное, «ни рыба, ни мясо,» какъ выражался въ послѣдствіи Императоръ Павелъ I обо всей Уніятской Церкви.³⁹ Прекрасно обозначаетъ это положеніе Патріархъ Александрійскій, Мелетій, въ письмѣ къ Потѣю. «Ты вышелъ, говорить онъ, со двора Божія, и еще не вошелъ до другого; оставилъ Церковь Восточную, и еще слишкомъ не достаточно соединился съ Римскимъ Костеломъ; и такъ въ какой Церкви ты хочешь быть признаннымъ овцею, или Пастыремъ?...⁴⁰ Посмотри внимательно, въ какія тѣсныя обстоятельства ты запутался, какъ относительно собственной совѣсти, такъ и понятія о тебѣ цѣлой Церкви, которую соблазняешь; и если всякій, кто соблазнитъ одного, неминуемо понесетъ наказаніе, то что сказать о тебѣ, который соблазняешь всю Церковь, не только собственную паству, но даже и Римскій Костелъ? О немъ ты думаешь, что тѣсно соединился съ нимъ, на половину признавая своимъ; но знай, что не безъ тайнаго соблазна онъ на половину считаетъ тебя чуждымъ, или даже питаетъ ненависть и не признаетъ рѣшительнымъ твоего отступническаго предпріятія, по тому что не хочешь быть его полнымъ послѣдователемъ. Впрочемъ, ты и не можешь быть такимъ: отъ чего ты отвращаешься, онъ то охотно

принимаетъ, и что хвалишь, у него въ подозрѣннн. И такъ, если думаешь, что ты понравился ему тѣмъ, что хвалилъ, то знай, что непремѣнно возбудишь негодованіе своимъ порицаніемъ; такимъ образомъ, ты оставилъ содержащихъ истину, и соблазниешь тѣхъ, къ которымъ обратился... Ты потерялъ любовь у Бога и у своихъ ближнихъ... Уже ли жь народъ будетъ терпѣть тебя?...⁴¹ «Нѣтъ, нѣтъ!» готовъ былъ рѣшительно отвѣчать Поцѣй, ⁴² и положеніе его становилось еще болѣе смутнымъ. Въ тайнѣ души онъ дѣйствительно чувствовалъ, что отъ однихъ отсталъ, а къ другимъ не присталъ, а между тѣмъ снова требуется ити къ тѣмъ, отъ которыхъ отшатнулся съ такимъ презрѣніемъ. Что же изъ всего этого должно было выйти теперь, при встрѣчѣ какой-то темной, неопредѣленной, коварной, замаскированной Уніи, съ чистымъ Православіемъ, успѣвшимъ сложиться окрѣпнуть въ Братствахъ?—Борьба, вѣковая борьба, самая сложная, упорная!

II.

Борьба Уніатовъ съ Православными и Латинянами; ея слѣдствія.

Силенъ и твердъ былъ Западнорусскій народъ, въ Вѣрѣ своихъ отцовъ. Несчастное положеніе заставило его полюбить это единственное утѣшеніе; тайныя и явныя козни враговъ усмидля его вниманіе къ дорогому отеческому наслѣдію. Бывала пора, что онъ какъ будто забывалъ о своей Вѣрѣ, ея внушеніяхъ, начиналъ жить по духу міра; но видѣть въ этой Вѣрѣ зло, намѣнить ей, для него было не возможно. Латинство для него всегда было противно. Поссевинъ (въ концѣ XVI вѣка, Езуитъ Кардиналь), въ своемъ сочиненіи «De Moscovia», о Русскихъ дѣлаетъ такіе отзывы: «Въ нихъ никогда не проникала мысль, что они находятся въ расколѣ; у Русскихъ самое поносное слово, которымъ обзываютъ другого, есть «Латинянинъ.» Онъ же замѣчаетъ, что обитатели Руси, Подола, Волыни, Литвы и Жмуди, упорно держатся Греческаго раскола. ⁴³ Въ своемъ письмѣ къ Папѣ, для успѣшнѣйшаго распространенія Уніи между Русскими, предлагаетъ, чтобы тѣ, которыхъ Папа шлетъ для подобной миссіи, будутъ ли это Езуиты, или другія какія лица, выражали глубокое почитаніе къ Русскимъ Святымъ, къ ихъ иконамъ, постанъ, обрядамъ.» ⁴⁴

Папскій Легатъ, Пізонъ, въ посланіи къ Римскому Первосвященнику говоритъ о Князѣ Острожскомъ, что «онъ такъ приверженъ къ Греческой Церкви; и до того соблюдаетъ ея постановленія, что и на волосъ отъ нихъ не отстаетъ; что, будучи дома благочестивымъ Нумою, въ бою онъ воинственнѣе Ромула и, при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, въ немъ одинъ только тотъ недостатокъ, что онъ раскольникъ»... ⁴⁵ Малѣйшая опасность въ этомъ отношеніи со стороны враговъ сейчасъ одушевляла Западноруссовъ, поселила готовность стоять до крови за отеческія преданія, за чистоту Святой Вѣры. Можно вспомнить при этомъ попытку Латинскаго духовенства и Правительства ввести въ Русскую Церковь новый Календарь. Продолжителями и сильными были усилія Латинства по этому дѣлу; жестоки и безчеловѣчны средства, которыя оно употребляло: народъ все вынесъ. Тогда какъ Православные богословы протестовали противъ такого нововведенія своими сочиненіями; нѣкоторые изъ лицъ высшего сѣловія въ судебныхъ актахъ и официальныхъ жалобахъ, народъ протестовалъ благодушнымъ и несокрушимымъ перенесеніемъ всѣхъ насилій. Онъ рѣшительно не хотѣлъ знать новаго Календаря, и Король особенною грамотою долженъ былъ оправдать наконецъ его требованіе. ⁴⁶ Опытной Римскій Дворъ могъ обмануть Іерарховъ Уніатовъ своими милостями, но не такъ легко было ему управиться съ Западнорусскимъ народомъ, который въ вѣковой борьбѣ очень хорошо изучилъ его козпи, и теперь въ введеніи новаго Календаря. Православные видѣли обычную продѣлку Рима. «Да, правда, говоритъ сочинитель Апокризиса, введеніе новаго Календаря дѣло слишкомъ ничтожное, о которомъ такъ усильно хлопчутъ Римляне. Мы только опасаемся, чтобы подъ предлогомъ Календаря, не предпринималось чего ни будь другого, чтобы, за этимъ календарскимъ шуркомъ, скрученнымъ отцомъ Папою, съ теченіемъ времени не было накинута на насъ что ни будь болѣе не вкусное. Соблюденіе стараго Календаря, установленнаго язычникомъ Юліемъ Кесаремъ, не обявываетъ насъ слѣдовать его языческимъ заблужденіямъ; но принятіе новаго Календаря, установленнаго Римскимъ Папой, наследникомъ Юлія, обязало бы насъ принять и все его ученіе, признать его власть, такъ жадно и коварно всѣми мѣрами распространяемую.» ⁴⁷ Если такъ смотрѣли Православные на введеніе новаго Календаря, то Унія прямо уже говорила имъ, чего можно было ждать отъ нея.

Кончился Брестскій Соборъ, узаконена была Унія: но Православные не хотѣли знать ея. Противъ нея со всѣхъ концовъ Православнаго міра послышались протесты; къ Западноруссамъ явились призывы отстоять, спасти, свою Вѣру. «Вѣмы, Господіа и Братіе, писали Великоруссы къ Православнымъ Западноруссамъ, яко волею и неволею соблаговолите и содѣтельствуєте вся полезная ищущимъ вашу погибель, но конецъ дѣла и вещи не разсматриваете, гдѣ стояте и камо ниспадаете, и сего не разсуждаете, яко звѣзды прежде на тверди небеснѣй сіясте, нынѣ же, грѣхъ ради нашихъ, увы, увы, отъ оболченія въ солища Христа невѣсты, зміемъ гонящимъ ю, исторгнуты бысте и съ сопротивникомъ гоните ю. Что чудитесь красотѣ тлѣннѣй, аки травѣ, въ лузяхъ истлѣваемѣй? Что любодѣйствуете съ женою любодѣйницею, юже видѣ сынъ громовъ ввержену со зміемъ въ огонь вѣчный?... Не льститеся, братіе, не льститеся, яко Христіане есте... Воззрите на прежніе роды, гдѣ ваши родители и гдѣ вы ся родили, и въ которой ся Вѣрѣ крестили и возрасли, и чья память остается, благочестивыхъ, или нечестивыхъ. Ей, погиге память нечестивыхъ съ шумомъ и проклятіемъ вѣчнымъ.»⁴⁸ Съ Аѳона послышался сильный обличительный голосъ инока Іоанна Вишенскаго. «Гдѣ теперъ въ Польской землѣ Вѣра, гдѣ надежда, гдѣ любовь? Гдѣ правда и справедливость суда? Гдѣ покорность, гдѣ Евангельскія заповѣди? Гдѣ Апостольская проповѣдь, гдѣ свѣтскіе законы? Гдѣ храненіе заповѣдей Божіихъ, непорочное Священство? Гдѣ крестносное житіе иноческое, гдѣ благоговѣнное и благочестивое Христіанство? За чѣмъ именемъ Христіанскимъ называть себя безстыдно дерзаете, когда не храните силы этого имени? О окайнная угроба, которая такихъ сыновъ породила на вѣчную погибель! Нынѣ въ Польской землѣ Священники, какъ нѣкогда Іезавелины жрецы, чревомъ, а не дукомъ, службу совершаютъ; ⁴⁹ паны надъ подручными своими сдѣлались богами, высшими Бога, незаконнымъ судомъ вознеслись надъ Творцомъ... Вы, Православные Христіане, не скорбите, имѣйте вѣру и надежду на Бога жива. Да будутъ прокляты Архимандриты, Владыки, Игумены, которые монастыри запустили и подѣлали себѣ фольварки изъ святыхъ мѣстъ: въ нихъ они провождаютъ тлѣсную и скотскую жизнь съ своими слугами и пріятелями; лежа на святыхъ мѣстахъ, собираютъ гроши съ доходовъ, данныхъ богомольцамъ Хри-

стоимъ; дочерямъ своимъ готовятъ приданое, рѣшаютъ сыновей, украшаютъ женъ, умножаютъ слугъ, дѣлаютъ кареты, закупаютъ лошадей сытыхъ, одношерстныхъ; иѣтъ ищческаго чина въ монастыряхъ, а, вмѣсто бдѣнія, пѣснопѣнія и молитвы, слышатъ вой и совѣтъ.»¹⁰ Изъ отдаленной Александріи къ Князю Острожскому стались отеческіи Патріаршіи наставленія, распорядженія быть стражемъ Православія, охранять вѣрующихъ своимъ вліяніемъ.¹¹

Силень былъ голосъ извнѣ, но гораздо большее лихорадочное вниманіе обнаружилось среди самихъ Православныхъ Западноруссовъ. Они очень хорошо видѣли и понимали свое положеніе. «Едва ли въ нашей странѣ (Западной Россіи) есть какой ни будь край, едва ли есть гдѣ Воеводство, гдѣ говоритъ сочинитель Апокрифиса, откуда бы не слышалось напоминанья, или протестацій, противъ старшихъ Дуковныхъ (Уніатовъ) со стороны сыновъ Восточной Церкви.»¹² Да, много написали они по этому поводу.¹³ но еще больше говорили,¹⁴ дѣлали. «Сильно обидѣлись Русскіе свѣтскіе вельможи, говоритъ Пясецкій, что такое дѣло (Уніа), касавшееся всѣхъ, совершенно немногими, и особенно негодовавъ Князь Острожскій, надъ всѣми возвышавшійся я почестями и Сенаторскимъ достоинствомъ и получившій верховную власть вести дѣло этой Религіи.»¹⁵ Дѣйствительно, послѣ Брестскаго Собора Князь Острожскій объявляетъ рѣшительную борьбу всѣмъ замѣнникамъ Православія, и самымъ положительнымъ образомъ сибѣннѣ упреждать настоятельныя нужды Православныхъ. Со введеніемъ Уніи не стало у нихъ Митрополита, осталось только два Епископа: въ нѣбніи Князя, въ Степаньской обители (на Вольвинѣ), являются съ 1599 г. Православные Митрополиты и Епископы. Въ этомъ году Князь водворилъ здѣсь Митрополита Луку, который и оставался въ обители около 3-хъ лѣтъ. Это былъ тотъ Бѣградскій Митрополитъ Лука, который, вмѣстѣ съ Княземъ, защищалъ Православіе на Брестскомъ Соборѣ. На мѣсто Луки, въ 1603 г., поступилъ въ Степаньскій монастырь Юремія, Митрополитъ Пеласомскій. Въ 1606 г. настоятельствовалъ здѣсь Епископъ, не названный по имени. Быть можетъ, это тотъ смѣльчій Владыка Мокачевскій, который находился въ обители въ 1610 г. (Амфилохій Епископъ).¹⁶ Такимъ образомъ отсюда могли Православные получать необходимое Священство, когда въ 1607

г., по смерти Львовскаго Епископа, у нихъ остался только одинъ Перемышльскій (ум. въ 1612 г.). Князь Острожскій заботился о чистотѣ нравовъ между пастырями, о распространеніи просвѣщенія. «Въ настоящія времена, говоритъ Князь, Святая Церковь настоятельно требуетъ отъ своихъ духовныхъ пастырей преимущественно двухъ качествъ: святости жизни и знанія Священнаго Писанія.»⁷⁷ По этому, кромѣ цѣлаго ученаго общества въ Острогѣ, Князь закладывалъ и фундовалъ въ своихъ помѣстьяхъ монастыри, «для поддержанія Святой Вѣры въ нашемъ Русскомъ народѣ (слова Князя), для пресвѣщенія и преподаванія наукъ, отъ которыхъ могла бы быть самоскорѣйшая и наилучшая помощь Церкви Божіей.»⁷⁸ Усиліе распространить образованіе въ Западной Россіи до того было велико въ XVII столѣтіи, что Епископы Православные при своемъ посвященіи иногда обязывались къ этому особенною присягой. Я, Іосифъ Горбацкій, милостію Божіею, Епископъ Витебскій, Оршанскій... этою моею добровольною записью дѣлаю извѣстнымъ, что, по собственному обѣту, подтвержденному клятвою при вступленіи на Епископство, я обязанъ стараться о томъ, чтобы въ нашемъ Русскомъ народѣ процвѣтали науки для образованія юношества нашего народа, дабы оно могло быть опорой и служить Святой Восточной Церкви, распространяя славу Божію и храня Православіе.»⁷⁹ Въ устроаемыхъ монастыряхъ Князь Острожскій заводилъ киновитскій образъ жизни; причину этого объясняютъ намъ издатели Октоиха, напечатаннаго въ Дермани 1603—1604 г. «Киновію той (т. е., Князь) устроивъ, инокамъ передаетъ на совокупленіе богобоязненныхъ мужей и иноковъ искусныхъ въ житіи и разумѣ, имъ же и типарное се дѣло (типографію) присокупивъ, яко да сугубо и трѣгубо пользующе церковное благочестіе будутъ: ови молитвами, еже къ Богу поспѣшествующе, яко же Солуныи Павлу, друзи же житіемъ пользующе произволяющихъ спастися, сильнѣйшимъ же словомъ и писаніемъ, паче же типарнымъ симъ дѣломъ просвѣщающе всѣхъ.»⁸⁰ За свое благочестіе, ревностное и неусыпное попеченіе о Церкви Православной, Князь такъ былъ любимъ и почитаемъ Православными, что не выходилъ у нихъ изъ мысли. Монахи и послушники, пробуя перья, или чернилы, или маранъ только бумагу и пробѣлы въ книгахъ, начерчивали священное имя Константина Константиновича, бывшее у нихъ всегда на умѣ,

непременно съ прибавленіемъ какого ни будь эпитета, заключающаго похвалу благочестивымъ его доблестямъ. «Великій мидостникъ Православія,» «свѣтило Православія,» «сіяющъ въ благочестіи» и тому подобныя выраженія сдѣлались синонимами Князя Острожскаго. «Одинъ Польскій писатель съ негодованіемъ отзываясь, что «вся Русь вѣрила въ Князя, какъ своего Бога.»»

Примѣръ Князя Острожскаго находилъ себѣ подражаніе и въ другихъ Западнорусскихъ Дворянахъ. Въ 1601 г. сорокъ четыре представителя важнѣйшихъ дворянскихъ фамилій на Волыни заключили между собою обязательство защищать отъ враговъ Православія Люблинское Церковное Братство, и на его содержаніе назначили земли. «Извѣстно, какое значеніе для Православія имѣла и имѣеть до сихъ поръ Кіевопечерская Лавра. Ея огромное мнѣніе не только на Западную, но и Восточную Россію, очень хорошо понимали Король и Езуиты. Между ними уже напередъ была рѣчь о томъ, чтобы Кіевопечерскій монастырь отдать въ поданье Митрополиту Уніятскому. «Здѣсь враги Православія думали сдѣлать средоточіе обширной Католической пропаганды, которая могла бы распространять вліяніе на весь народъ Русскій. Въ этихъ видахъ, еще до принятія Уніи на Брестскомъ Соборѣ, Сигизмундъ III испросилъ у Папы особенную буллу, которою Кіевопечерская Лавра, со всѣми ея имѣніями и доходами, предоставлена была во власть Митрополитовъ Кіевскихъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они пребывали въ единеніи съ Римомъ. «Такое распоряженіе возбудило сильный ропотъ и негодованіе въ Западной Россіи. Дворянство отправило пословъ на Сеймъ Варшавскій и требовало, чтобы Папская булла была отиѣнена, такъ какъ право назначать Архимандрита Кіевопечерской Лавры не принадлежитъ ни Королю, ни Папѣ, а только Православнымъ дворянскимъ фамиліямъ. Негодованіе было такъ сильно, что угрожало опасности Государству, и заставило Короля просить Папу объ отиѣнѣнн буллы; Папа, для успокоенія Государства (pro regni tranquillitate) согласился на просьбу Короля, и двумя бреве разрѣшилъ освободить Кіевопечерскую Лавру отъ власти Уніятскихъ Митрополитовъ и возвратить Дворянству его право; во всякомъ случаѣ, Папа требуетъ отъ Короля, чтобы онъ постарался назначать, или же и совершенно избирать, на эту Архимандрію мужа вполнѣ Католика (egregie catholicum) и оставилъ бы за Митрополитами пра-

во надъ Аббатами. " На Варшавскомъ же Сеймѣ Дворяне пода- тайствовали, чтобы высшей Іерархіи вмѣсто было въ обязан- ность учредить, на счетъ монастырей и Епископскихъ доходовъ Семидаріи, въ которыхъ бы постоянно воспитывались Дворянскія дѣти, для приготовленія къ духовному званію. " Въ 1606 г. на съѣздѣ подъ Сандомирѣмъ, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Короля, Дворяне Волынскіе и Кіевскіе постановили просить его уничтожить Унію, Митрополита и Епископовъ, при- нявшихъ Унію, лишить власти и всѣхъ Іерархическихъ правъ, нынѣ предоставленныхъ, и на будущее время всѣ Іерархическія должности и Церковныя имѣнія раздавать только лицамъ Православ- наго Исповѣданія, по свободному выбору Дворянства. " По- добныя же требованія повторялись и потомъ: " но они всегда почти были безуспѣшны. " 70

Кромѣ официальныхъ протестацій, многія жены, благодатно одушевленные наслѣдственнымъ протестантскимъ благоустріемъ, пред- приняли болѣе положительныя мѣры къ огражденію и обезпече- нію Православія на будущія времена. Въ 1597 г. Анна Гойская, благочестивая помѣщица, на дншней горѣ Почаевской соорудила иноцѣскую обитель, чтобы доставить новое безопасное убѣжище гонимому Православію и сохранить его неизмѣненнымъ на вѣч- ныя времена. " Черезъ сорокъ лѣтъ другая соревновательница Гойской, Ирина Ярмолинская, въ селеніи своемъ, Загайцахъ, въ 40 верстахъ отъ Почаева, основала другое, исключительно для Православныхъ иноцовъ назначенное, убѣжище. " Не мало ста- ло появляться подобныхъ монастырей во всѣхъ частяхъ Западной Россіи. " Всѣ они были общежительны и исключительно пред- назначались Православнымъ, остающимся «подъ звыклымъ послу- шенствомъ Патріарха Константинопольскаго.» Если бы случилось, что Архимандритъ подобнаго монастыря отпадался новиниться пастырю Восточной Церкви, Патріарху Константинопольскому, и предался въ Унію, братія монастыря имѣли право не слушаться такого Архимандрита, и необходимо было избрать новаго или изъ среды себя, или изъ другого монастыря. " Противъ покуше- ній противомыслящихъ благочестивые ктиторы хотѣли обезпе- чить такое доброе намѣреніе грозною клятвою и страшнымъ су- домъ Божиимъ. «А если бы кто ни будь нарушилъ этотъ мой за- вѣсъ и ввелъ иную Вѣру, кромѣ Греческой, говорится обыкно-

вещно въ фидушіевыхъ записяхъ, такого Господь Богъ пускай уничтожить и изгладитъ изъ книги животной, пускай поразитъ его тѣло и душу въ самъ вѣкъ и будущемъ, всѣ проклятыя пускай обрушатся на него и его домъ, чтобы въ будущемъ Царствѣ онъ не имѣлъ ни какой части съ избранными Божиими; я каждого нарушителя сейчасъ готовъ позвать на судъ Божій, съ нимъ хочу я судиться на страшномъ судѣ Христовомъ, пускай и тамъ онъ не имѣетъ прощенья.»⁷⁸ Такъ скромно, но въ высшей степени полезно: работали на пользу Православія эти благочестивые труженики: они положительно заявляли, что и сами не знаютъ Уніи, и другихъ поставляли довольно сильный оплотъ.

Но болѣе другихъ потрудились для Вѣры Братства. Въ нихъ сосредоточилась предъ Уніей вся церковная жизнь. Составляя плотное, узаконенное, сообщество, они могли теперь съ успѣхомъ выступить противъ Уніатовъ, тѣмъ болѣе, что были въ самой поверхностной отъ нихъ зависимости. Очень рано (еще въ 1595 г.) начали дѣйствовать противъ Іерарховъ Уніатовъ Братскіе Священники и проповѣдники. Изъ неблагословенной грамоты Киевскаго Митрополита, Михаила Рагозы, Стефану Зизанію, Братскому проповѣднику, видно, что онъ открыто, съ церковной кафедры, обличалъ и Митрополита, и Епископовъ, задумавшихъ Унію, грозилъ имъ судомъ, возбуждалъ противъ нихъ народъ, дѣлалъ протестаціи, и во всемъ имѣлъ успѣхъ. Онъ такъ былъ страшенъ Уніатамъ, что они рѣшились созвать особенный Соборъ для его осужденія.⁷⁹ Соборъ, или лучше «иѣкое святеніе» состоялось въ Новгородкѣ. Зизаній былъ осужденъ вмѣстѣ съ двумя Братскими Священниками. Король утвердилъ такое осужденіе,⁸⁰ но другіе члены Братства заявили противъ этого протестаціи въ Трубумальный Судъ. Послѣдній оправдалъ Стефана, признавъ Митрополита превысившимъ свою власть, а слѣдовательно, косвенно осудилъ и самаго Короля, утверждавшаго приговоръ Митрополита.⁸¹ Важнѣе было для Православныхъ такой оборотъ дѣла. Они видѣли, что имъ можно бороться, и бороться съ успѣхомъ. Львское Братство успѣло примириться съ своимъ Епископомъ, и дало записное обязательство охранять противъ Уніатовъ права Православной Вѣры.⁸² По всей Западной Россіи, въ мѣстечкахъ и селахъ, появились Братства.⁸³ При небольшихъ средствахъ, они всѣми иѣрами старались поддерживать Православіе и

народность утверждёнъ между своими членами согласія и доброй нравственности, попеченіемъ о благолѣшн церковнаго богослуженія и взаимнымъ пособіемъ другъ другу въ случаѣ нужды. Православные, и особенно Іерархи, видѣли теперь въ Братствѣ единственную опору истиной Вѣры. «Въ Церкви Христовой, говоритъ Епископъ Георгій Гошовскій, нѣтъ ни чего древнѣе, достовѣрнѣе, спасительнѣе и благополезнѣе церковнаго братства, соединеннаго союзомъ нелицемѣрной любви: его начало въ началѣ созданія, когда Богъ сказалъ: «Не добро быти человѣку единому;» достоинство въ самомъ Христѣ, который для его утвержденія говорилъ: «идѣже бо еста два, или тріе, собрани во имя мое, ту есмь посредеѣ ихъ.» Изъ верховныхъ Апостоловъ одинъ, подражая въ томъ учителю своему, Христу, дасть слѣдующую заповѣдь: «Братство возлюбите!» Другой, пиша къ вѣрнымъ, иначе не хотѣлъ называть ихъ, какъ братьяни. Польза же братства во всѣхъ: отъ него происходятъ многія блага душевныя и тѣлесныя; въ немъ нѣтъ ни какого различія, нѣтъ ни мужескаго пола, ни женскаго, ни богатого, ни нищаго, ни раба, ни свободнаго, во всѣ равны. Въ братствѣ богатый не возноится и не унижаетъ другихъ, зная, что все, что онъ имѣеть, не его и не для него, но ради ближнихъ: не скорбитъ нищій, не укоряетъ богатый..... Таковое-то братство Апостолы и всѣ прежніе Христіане признали и утвердили, и вся Церковь зиждется и содержится на немъ, какъ на твердомъ основаніи. По этому, заиѣтивъ въ немъ великую нужду для Православныхъ Христіанъ, многіе изъ предшествовавшихъ намъ Архіереевъ и самые Святѣйшіе Патриархи съ большиною стараніемъ ввели братство въ церкви Россійскіе, но не какъ что либо новое, а только обновили и утвердили законъъ то, что было заведено долгое время. Послѣдствіе ихъ, и нынѣ всеусердно стараются утверждать и распространять его и въ городахъ и селѣхъ при помощи добрыхъ ревнителей, желющихъ этого совершеннаго Апостольскаго житія.» При Братствѣ устроились школы, богадѣльни, Больница Братства Львовское, и особенно Валыцкое, были повсюду для другихъ членствъ. Дошло до того, что въ Валыцкомъ Братствѣ сдѣланы условіи: вѣрныи для всѣхъ Православныхъ, въ ономъ дѣлать — общими образомъ для всѣхъ. Училища сдѣланы въ ужасъ трудъ тѣлеснаго сообщенія. Въ этое доносеніе дѣлано оны въ Римъ въ 30 го-

дахъ семнадцатаго столѣтія: «Подъ предлогомъ благочестивыхъ дѣлъ, писали Уніятскіе Епископы, они (т. е., Православные) во всѣхъ городахъ составили Братства, сложили свои законы, сдѣлали официальныхъ чиновниковъ; первоначально они наложили общую подать на всѣ свои имѣнія, потомъ, сходясь между собою еженедѣльно, дѣлають частную складчину и, въ случаѣ крайней необходимости, назначаютъ и сверхъ обыкновенную подать; въ проповѣдяхъ съ кафедръ проповѣдуютъ народу давать столько, сколько назначать совѣтники; многихъ убѣждаютъ къ этому, а членовъ Братства обязываютъ. Цифра этихъ приношеній бываетъ такъ велика, что одно Виленское Братство, глава другихъ, отъ начала Уніи, для противодѣйствія ей, употребило до сихъ поръ, по его словамъ, 200,000 золотыхъ. Въ нихъ такое рвеніе ко злу и послушанію, что коль скоро оповѣщается Братское распорядженіе, то, по его указанію, каждый братчикъ готовъ дать хотя бы и двадцатую часть всего, чѣмъ владѣть, такъ что они могли бы собрать огромныя деньги, если бы только хотѣли. Такія Братства чрезвычайно умножились по всѣмъ меньшимъ городамъ, и теперь, начиная отъ Кіева, образовали какъ бы какую-то новую республику, самую злую (pestilentissimam), что чрезвычайно смущаетъ насъ и сильно тревожитъ Государство. Когда назначаются общіе Государственные сеймы, они тайно составляютъ свои сходки и, собравши деньги, отправляютъ письма и выборыныхъ съ жалобами и бранью противъ насъ ко всѣмъ частнымъ Дворянскимъ сеймикамъ, которые шестью недѣлями предшествуютъ сеймамъ.... Этотъ родъ противодѣйствія Уніи приноситъ намъ величайшій вредъ. Правда, что въ Братствахъ участвуютъ лица болѣе низшихъ сословій, но они имѣютъ возможность собирать огромныя деньги, и все имъ повинуются; на своей сторонѣ они имѣютъ многочисленныхъ Дворянъ. При томъ же Братства существуютъ въ городахъ, гдѣ наши кафедральныя церкви. Здѣсь живутъ одни горожане, занимающіеся торговлею, разными ремеслами: при ихъ содѣйствіи, они наносятъ намъ чрезвычайный вредъ. Посылая многочисленныхъ молодыхъ купцовъ во всѣ части Великаго Княжества Литовскаго, они переманиваютъ отъ насъ клиръ, и дѣлають это не только въ Вильнѣ, но, съ непостижимою быстротою, по всѣмъ городамъ и мѣстечкамъ. Они такъ разсуждаютъ: «Не можемъ отклонить отъ Уніи Епископовъ, удер-

жимъ ихъ клиръ; пускай потомъ самъ клиръ борется съ Епископами, и мы будемъ вознаграждать его издержки, чтобы потомъ наследовать имъ...⁵⁵ Понятно, какъ опасны были Униатамъ Братскія сообщества.

Какъ ни сильны были противодействія Униатской пропаганды со стороны Православныхъ, но они были еще довольно слабы, по сознанию Униатовъ, сравнительно съ тѣмъ, что дѣлали съ ними Латиняне. Иначе и быть не могло. Еще наъ Рима Потѣй писалъ къ Примау Королевства, что онъ боится упорства Русскихъ, и просилъ противъ нихъ содѣйствія; ⁵⁶ потомъ въ 1691 г., въ письмѣ къ Провинціалу Доминиканскаго Ордена, онъ отаывался объ этомъ же народѣ, что онъ имѣетъ въ себѣ какую-то *inpatam reptinasiam*.⁵⁷ Такимъ образомъ, съ этой стороны Униаты ждали, такъ сказать, нападенія, были готовы болѣе, или менѣе, къ отпору. Можно было даже оправдывать подобное явленіе: Униаты, отдѣляясь отъ среды Православныхъ, этимъ самымъ возбуждали уже негодованіе послѣднихъ и были на столько логичны, что считали это законнымъ.⁵⁸ Но не этого они ожидали отъ Латинявъ. Съ своею Уніею они считали себя за одно съ ними, думали воспользоваться всѣми ихъ правами, получить полное содѣйствіе въ задуманномъ дѣлѣ. Но, вѣдь, они забывали, что, отставши отъ одного берега, къ другому не пристали и для всѣхъ служили только соблазномъ. Латиняне между тѣмъ оставались вѣрны себѣ. Они смотрѣли на свою Церковь, какъ на общую всѣхъ мать и учительницу, единственно обладающую истинною. Слѣдовательно, тутъ рѣшительно нетерпимы были какія ни будь полумѣры, и такое явленіе, какъ Унія, самымъ вѣдшимъ образомъ соединяющее съ Латинскою Церковью (только признаніемъ главенства Папы), казалось неправильнымъ, бессмысленнымъ. Оно могло быть терпимо, какъ ступень переходная; но Унію, по мнѣнію Латинявъ, слѣдовало давить, какъ тотъ же расколъ, коль скоро она завала требованія на самостоятельность. Люди Государственные видѣли въ ней какое-то внутреннее Государственное зло, какого-то червя, мучительно поѣдающаго Королевство, отъ котораго страдаютъ не только они, но и вся Латинская Церковь, котораго, по тому, ни какъ не слѣдовало ласкать, питать.⁵⁹ Очень естественно, что при такомъ направленіи умовъ въ мирѣ Католическомъ не легко приходилось Униатамъ.

И вотъ Уніаты шлютъ въ Римъ жалобу, что «застарѣвшая ненависть Латинянь къ Русскимъ и презрѣніе остались въ такой дѣмѣрѣ и къ шимъ. Между высшими и низшими церковными властями (Латинскими), говорятъ они, есть такія лица, которыя въ слухъ насъ проповѣдуютъ, что лучше уничтожить Унію, чѣмъ ей покровительствовать. Слущая эго, разрываемя скорбію (*dolore dissolvimur*). Другіе говорятъ, что она произвела всѣ безпорядки, возмущенія, какъ на Сеймахъ, такъ и внѣ, и, причиняя такое зло, не распространяется, что раскольствующіе сдѣлались теперь большими врагами Церкви, чѣмъ были прежде, и для Церкви было бы лучше, если бы существовало одно Исповѣданіе, чѣмъ много. Да, почти всѣ Католики *Ritus Latini* и большая часть духовныхъ, не только не помогаютъ въ распространеніи Уніи, писали Уніаты, но даже благопріятствуютъ раскольствующимъ одни явно, другіе тайно. На сеймахъ мы едва можемъ найти одного, или двухъ покровителей, которые бы дѣльно занимались нашимъ дѣломъ, а то всегда упрекаютъ насъ, что мы притѣсняемъ раскольствующихъ, возмущаемъ миръ Республики, что изъ за насъ нѣтъ покоя на сеймахъ. Вѣрять жалобамъ раскольствующихъ, хотя бы то самымъ лживымъ, а нашего оправданія не слущаютъ, или слущаютъ съ трудомъ.... Съ слезами воспоминаемъ о прежнихъ Католическихъ поборникахъ Уніи, особенно въ началѣ, главнымъ образомъ о Кардиналѣ Мацѣевскомъ, " который велъ всѣ наши дѣла не только безъ нашего содѣйствія, но даже вѣдома; а теперь настали беззаконныя времена, когда мы, обремененные издержками и трудами, съ кровавымъ потомъ должны работать все сами собой, безъ помощи тѣхъ, которые должны помогать намъ не только по чувству справедливости, такъ какъ дѣло касается нашей общей Церкви, но даже просто изъ любви. И что всего прискорбнѣе, это то, что, когда мы хотѣли говорить въ Сенатѣ противъ своихъ противниковъ, намъ отказали, тогда какъ нашимъ врагамъ позволено было это въ присутствіи Короля; когда мы настаивали, намъ отвѣтили, что мы, де, не Сенаторы, и позволили говорить при посредствѣ особенныхъ депутатовъ. Но эти не говорятъ за насъ или по тому, что мало знакомы съ нашими дѣлами, или просто не хотятъ, отказываясь, что у нихъ и безъ того достаточно дѣла и не желаютъ возбуждать ненависти чужими дѣлами, какъ будто Унія съ Католиками не общее дѣло, но чуждое; или же и обрѣ-

щаютъ, но не исполняютъ, а раскольствующіе между тѣмъ пишутъ противъ насъ постановленія.»¹⁰ Напрасно послѣ этого утѣшали себя Уніаты мыслию облечься Сенаторскимъ достоинствомъ. «Но только Священники, говорили далѣе Уніаты, но и Епископы, законно посвященные,¹¹ по тому одному, что Русскіе, хотя бы они были самые Католическіе (catholicissimi) и до пога трудились для Церкви, далеко ниже Латинскихъ, даже титулярныхъ, которые считаются только Суффраганами (Викарными) и, не будучи Сенаторами, не имѣютъ ни какой духовной юрисдикціи. Видя такое презрѣніе, многіе не считаютъ насъ истинными Епископами, но Владыками, а Священниковъ нашихъ—Попами (popones).»¹²—«Не удивляйтесь этому, господа Уніаты, писалъ въ свое время (1644 г.) сочинитель Лиеоса, что вамъ не велятъ называться Епископами; о Таинствѣ Крещенія сказано (Латинянами), что крестъ Римскій совершеннѣе, нежели Русскій. А такъ какъ вы, Русскіе, и крещены по Русски, а не по Римски, то васъ считаютъ за некрещеныхъ.»¹³ Такъ далеко простиралось презрѣніе къ Уніатамъ со стороны Католиковъ. Въ 1643 г. Епископы Уніатскіе обращаются съ новою жалобою къ Конгрегациі de propaganda Fide, что «Латинскіе Епископы на Синодѣ въ 1643 г. постановили, чтобы они не присвоивали себѣ правъ и преимуществъ Епископовъ Латинскихъ, не употребляли бы титула «Illustrissimus», не носили бы золотыхъ цѣпей, развѣ только при богослуженіи, оставили бы монашеское одѣяніе Св. Василія. И сами не должны учить, говорилось въ этомъ постановленіи, и не дозволять своимъ Попамъ проповѣдывать, будто не должно платить Латинскому клиру десятины съ полей, не должны были совершать ни чего такого, что ослабляетъ права Латинскихъ Священниковъ. Въ случаѣ какихъ ни будь столкновеній должны судиться и дать отчетъ предъ Господиномъ Георгіемъ Тышкевичемъ, Епископомъ Жмудскимъ, Коммисаромъ Столицы Апостольской.»¹⁴ Желая, по возможности, скорѣе превратить Унію въ чистое Латинство, или же, по крайней мѣрѣ, предать ея существованію самый блѣдный оттѣнокъ, Латинскіе Епископы принимали очень дѣйствительныя мѣры, были, такъ сказать, Уніатовъ въ самую чувствительную струну. Последніе думали, между прочимъ, найти въ Уніи полную независимость, облечься извѣстными почестями, имѣть матеріальное довольство: Латинскіе Епископы дѣйственнымъ образомъ давали знать Уніат-

сидя, что только въ Латинствѣ можно найти все это и, подчиняя Уніатовъ одному изъ своихъ собратій, лишали ихъ самыхъ простыхъ преимуществъ Латинскаго Епископа, отнимали имѣнія, требовали десятины.

Послѣдній вопросъ былъ въ собственномъ смыслѣ предмету войны между Латинянами и Уніатами. Конечно, болѣе всего оны могъ разыгратъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Латиняне издавна привыкли чувствовать свою силу, считали себя полными хозяевами. Такими мѣстами по преимуществу были Львовская и Холмская Епископіи. Галиція первая понесла иго Католическаго деспотизма и фанатизма. Во второй половинѣ пятнадцатаго вѣка Львовскому Старостѣ дается право распоряжаться всѣми Митрополичьими имѣніями и отдавать ихъ по своему усмотрѣнію Русской Шлѣхтѣ, съ властію и правами Кіевского Митрополита, какъ надъ бывшимъ духовенствомъ, такъ и надъ монастырями. О своихъ распоряженіяхъ Староста долженъ былъ только доносить Королю.¹⁴ Уѣзды Галиційскій, Коломыйскій, Митинскій, Каменецкій, Рогатинскій и Жидачинскій, не принадлежали ни какому Епископу. Каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ какъ бы особаго Намѣстника, другого Старосту, только для разбирательства дѣлъ, касавшихся Церкви. На эти намѣстничьи мѣста такъ же назначалъ Львовскій Староста или кого ни будь изъ духовенства, или большею частію изъ Рыцарства.¹⁵ Кто побольше платилъ денегъ, тотъ и занималъ доходное намѣстническое мѣсто. Для Старосты Католика это было выгодно. Въ первой половинѣ XV вѣка оны отдастъ на откупъ Митрополичьи имѣнія свѣтскимъ лицамъ съ правомъ духовнаго суда.¹⁶ Не безъ зависти смотрѣло Католическое духовенство на право Старосты Львовскаго; оно рѣшилось пріобрѣсть власть эту въ свои руки, и Епископъ Латинскій, Бернардъ Вильчекъ, началъ дѣло. На основаніи будто бы происшедшей Уніи на Флорентійскомъ Соборѣ, оны началъ доказывать, что Русскіимъ необходимо быть въ зависимости отъ мѣстнаго Архіерея, а не свѣтскихъ лицъ. Оны успѣлъ сдѣлать то, что въ 1509 г. Сигизмундъ Старый наказною грамотой предоставилъ Арцъепискупу Вильчку и его преемникамъ право опредѣлять Намѣстниковъ Галицкой Митрополіи.¹⁷ Отъ поставленнаго Священника Магистратъ, состоявшій изъ Латиняны, могъ брать порукавичнаго до двухъ копъ грошей.¹⁸ Еще рѣшительнѣе дѣло происходило въ Холмской обла-

сти. Или перетолковывая дѣйствительныя грамоты, или же выдумывая собственныя, Латинскіе Ксендзы требовали отъ Православныхъ платежа десятины; въ случаѣ отказа послѣднихъ, предавали ихъ клятвѣ, отлучали отъ Церкви. «Всѣ мѣщанѣ (Пряблѣнныя) города нашего, Брянска (Гродненской Губерніи), писалъ Сигизмундъ I, въ 1527 г. къ Брянскому Плебану, съ глубокую скорбію: жаловались на тебя, что требуешь отъ нихъ десятины, на основаніи будто бы какой-то фундушевой записи; они между тѣмъ съ давнихъ поръ никогда не давали этой десятины, а ты предаешь ихъ проклятію, желая такимъ путемъ добыть у нихъ десятину. Но поскольку они никогда не давали ее, то приказываю тебѣ и не требовать, освободить ихъ отъ клятвы и впередъ не бросать.» Подобныя явленія повторялись въ это же время въ Буряжѣ, Дрогичинѣ и другихъ мѣстахъ.» Такъ нагло поступали Католики съ Русскими во время Православія. Тѣмъ сильнѣе стали заявлять они подобныя требованія, когда введена была Унія. На всѣхъ Уніатовъ они посмотрѣли, какъ на собственное стадо овецъ, отъ которыхъ вправѣ требовать молока и шерсти за словъ сѣдла ихъ миссіи и распространеніе Латинства. Предыдущая практика какъ будто представляла для того даже юридическія основанія.

«Латинскіе Парохи, писалъ около 1624 г. Митрополитъ Уніатскій, Рутскій, въ Римъ, берутъ десятины отъ Русскихъ (т. е. Уніатовъ), хотя бы тамъ и былъ ихъ собственный Парохъ. Они же, въ гордой самонадѣянности, осмѣливаются въ некоторыхъ мѣстахъ брать десятины даже отъ Священниковъ. Вою эту горькую Уніаты до сихъ поръ старались покрыть молчаніемъ, чтобы только сохранить миръ и братскую любовь, думая, что это поправитъ время, лучшій наставникъ. Но въ дѣйствительности они стали замѣчать, что ихъ оставляетъ помощь и со стороны многихъ Латинскихъ, что зло сильно укореняется и ежедневно все болѣе и болѣе распространяется. По этому, пробудившись какъ бы отъ сна, они чувствуютъ, откуда низпали и, сравнивая настоящее съ прошедшимъ, возмущаются однимъ воспоминаніемъ объ этомъ и находятъ причины къ отступленію. Поднимаютъ очи свои горѣ; откуда бы могла прійти имъ помощь; и такъ какъ вы, дѣйствительшіе господа Конгрегаціи, заключаете собою вершину отъихъ сѣрвъ, то они падаютъ къ вашимъ ногамъ; моля о помощи въ настоящихъ притѣсненіяхъ... По этому необходимо запретить Латин-

свѣтъ Ксендзавъ: вымогагельство десятинъ отъ Русскихъ; когда они имѣютъ своего Пароха, а тѣмъ болѣе отъ Священниковъ. Требовать десятинъ отъ прихожанъ другой парохіи, это значить заходить въ чужіе предѣлы, нарушать права другого, противъ церковныхъ заклиновъ.: Каждая овца должна знать своего пастыря, слушать его голоса, кормить молокомъ, одѣвать шерстью; и тое, что дѣлается не такъ, дѣлается съ насиліемъ, противъ божественнаго права.: Свѣды Меліянъ брали десятину только у тѣхъ, за которыхъ приносили молитвы и жертвы... Русскіе Священники (Уніятскіе) — это голы: молющіе, а Латинскіе мотать заградить шнъ уста, и нрѣ ихъ трудовъ искать для себя прибыли. Первые — работающіе пахарь, а послѣдніе котятъ пользоваться ихъ трудами.: Большое отсюда зло для самаго Римскаго Костела: оно вредитъ славіи святости его имени, равно и догматамъ Вѣры, и быстро разносится вездѣ, что Латиняне в ихѣ Ксендзы жмутъ чужими трудами, насиліемъ и угнетеніемъ.»¹⁰⁰ Подобный жалобы продолжались и послѣ Рутенагдъ. Два Епископа Уніятскіа: Месодій Терлецкій и Яковъ Суша; ѣздили по этому дѣлу въ Римъ: зичивъ неопаты: едспрещени Латинянамъ брать десятину. Служащъ Пана: отъ жалобы, быть можетъ, соболѣановалъ объ Уніятахъ, — передавъ, по крайней мѣрѣ, въ обѣзу ихъ депреты. Но духовенство Латинское и само не хотѣло знать этихъ депретовъ: и, по своему высокому Государственному положенію; не позволяло и другимъ приводить ихъ въ исполненіе,¹⁰¹ тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи и лица свѣтскія, при всей своей привасти къ духовнымъ,¹⁰² должны были поддерживать ихъ выгоды.: Опредѣленіе Римскія (въ пользу Уніятвъ); говорить свѣтъ: ивсателъ, были обидны для Шляхты и обывателей; но отнюдъ не: этого: міра Ксендза, какъ шляхичи, три части его ивѣнн: получалъ къ еслу Конституціи ближайшаго его родныѣ; тельнъ: образомъ, что собиралось съ ивѣнн Шляхты; то опять обращалось къ ивѣ: ртунженію.¹⁰³ Понятно, что тѣмъ болѣе ушѣвъ собирать Ксендзы: особенно съ Уніятвъ, тѣмъ прибывалъ нѣе: послѣ: все смерте: могли увеличиваться ивѣнн свѣтскихъ. Поинмае: такое: положеніе Латиняне доходили иногда въ: этомъ отношеніи до безстаниной наглости въ своемъ обращеніи съ Уніятами: Послѣдніе, получая изъ Рима опредѣленія, запрещающія Латинянамъ брать: все: ивѣ: десятины, должны были предъ: олице:

нхъ мѣстнымъ Парохаць, прибавать къ дверямъ костеловъ. Читая одно изъ такихъ опредѣленій, Пробоцъ Холмскій (Латинскій) замѣтилъ: «Будетъ война между клиромъ и клиромъ. Видъ это не въ Италиі управлять Святѣйшему.» Извѣстно, что было, когда одинъ Папа Римскій проклялъ Гибзенскаго Архіерея, онъ тѣмъ же отвѣтилъ Папѣ; Папа велѣлъ смечь клятвенную грамоту Архіепископа, этотъ съ Папскою поступилъ такъ же, и только смерть обоихъ уничтожила этотъ соблазнъ. Странное дѣло! Кто могъ бы, взявши за шею Латинскихъ Кеендзовъ, заставить ихъ выполнить эти опредѣленія? Что сдѣлалъ бы и самъ Король, приказывая выполнять ихъ? Такого Короля можно было бы сейчасъ сдвинуть и на его мѣсто избрать другого. ¹⁰⁶ Сколько тутъ святотатственной, неразумной, самонадѣянности! «Когда я подавалъ копию Папскаго декрета Латинскому Пробоцу, говоритъ одинъ Уніятскій Священникъ, показывая при этомъ и подлинникъ, онъ (Пробоцъ) не хотѣлъ принимать его; когда я приступилъ къ дверямъ костела прибить Папскій декретъ, онъ захеръ двери церковной ограды и, сильно толкая меня (*me trusit violenter*), сказалъ: «А вотъ увидимъ: кто прибѣдетъ къ дверямъ эту шею; тотъ непременно почувствуетъ переломъ руки,» и ударилъ меня палкою по шеѣ. «Не Папа, сказалъ онъ, а Бискупъ у насъ тутъ всеъ управляетъ. Я десятинъ не беру (деньгами), а, вѣсто ихъ получаю зерномъ, по тому о насъ тутъ не говорится.» ¹⁰⁷ Можно судить послѣ этого; какъ тяжело приходилось Уніятамъ при подобной логикѣ Латинянъ. Мы не говоримъ уже о тѣхъ, въ собственномъ смыслѣ безчисленныхъ, совращеніяхъ, надъ которыми такъ усильно работали Латиняне, не смотря на всѣ Папскія запрещенія, и отъ чего, по сознанию Уніятвъ, проходилъ для ихъ Церкви величайшій вредъ, готовилось рѣшительное ея паденіе: ¹⁰⁸ «Изъ нашихъ актовъ, писала Львовская Консисторія въ 1853 г. въ Римъ, видно, что съ самыхъ давнихъ поръ, даже съ первыхъ дней зародившейся Уніи между Русскою и Римскою Церквами, продолжаютъ постоянные раздоры между Католиками Греческаго и Латинскаго Исповѣданій и особенно между обоями клирами, такъ какъ клиръ Латинскій, не смотря на востановленіе Апостольской Столицы, никогда не переставалъ перетягивать всеи мѣрами на свою сторону вѣрныхъ Греческаго обряда,» и потому, перечисляются различныя несправедливости этой сложной

продѣлки, ея ходъ, какъ Латиняне переманивають къ себѣ Уніятскихъ прихожанъ, всѣхъ дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестятъ въ Латинство, записываютъ въ свои книги, окрещенныхъ и миропомазанныхъ снова крестятъ и заставляютъ принимать Таинство Миропомазанія изъ рукъ Епископскихъ. ¹⁰⁷ Таковы были тѣ, дѣйствительно тяжелыя, обстоятельства, въ которыхъ очутилась Уніятская Церковь въ самомъ началѣ своего появленія; смѣемъ думать, что они слишкомъ очевидны для каждаго, послѣ того что мы сказали. Удивительно даже, какъ могла существовать при нихъ Уніятская Церковь, какъ она не погибла; но она существовала и, скажемъ болѣе, она возрастала въ своихъ членахъ, и больше всего именно въ это тяжелое время. ¹⁰⁸ Слѣдовательно, были обстоятельства, вполне благопріятствующія Уніи; да за нее и для нея работали, и работали сильно, Король, Уніаты, въ родѣ умнаго, мощнаго Потѣя, особенно же Езуиты.

Много значило уже одно то, что Унія была узаконена. Какъ событіе совершившееся, оправданное Правительствомъ, она въ правѣ была требовать извѣстныхъ правъ для своего существованія, завлечь свою дѣятельность въ извѣстномъ кругѣ. Могли не терпѣть ее, ненавидѣть и даже противодействовать, болѣе, или менѣе, скрытными путями. Но возставать противъ нея открыто, значило выставлять себя на осужденіе существующими законами. Православные могли составлять Братства, могли отзываться между собою какъ угодно объ Уніятской Іерархіи, писать даже противъ нея; но когда скоро дѣло переходило въ жизнь, шелъ вопросъ объ общественномъ порядкѣ, Унія являлась законною, Православію итѣ, и ему приходилось или скромно покориться первой, или же спокойно уступить ей мѣсто дѣйствія и запертаться гдѣ ни будь подалше. «Не хочу быть больше Настоятелемъ и Архимандритомъ въ Троицкомъ Виленскомъ монастырѣ, говорилъ въ 1597 г. отецъ Софроній передъ собравшимися Бурмистрами; всѣ питають ко мнѣ ненависть за то, что я въ ектеніяхъ и молитвахъ поминваю отца Митрополита (Уніята) и молюсь за него Богу, что дѣйствительно дѣлалъ противъ совѣсти и своей повинности, и съ этихъ поръ я не стану больше просить Бога за Митрополита, но за то не хочу быть и старшимъ въ монастырѣ, и лучше согласусь быть гдѣ ни будь простымъ монахомъ и даже просить милостыни, только бы сохранить чистою свою совѣсть.» Сказавши эти

слова, отецъ Софроній отдалъ Бурнистрамъ ключи, прибавивъ: «Вотъ и ключи Вашей Милости отдаю я.... добровольно принимаю я отъ васъ монастырь, добровольно и возвращаю его въ ваши руки, и лучше соглашусь служить какому ни будь пану, который будетъ защищать меня отъ Митрополита, чѣмъ обитать въ Вильнѣ, и быть ему послушнымъ.»¹⁰⁹ Лучшіе люди Православные видѣли невозможность открыто возставать противъ Уніи, бороться съ нею. Правда, заявлялись иногда очень сильныя всенародныя протестаціи,¹¹⁰ дѣлались даже смертельныя нападенія на Уніатовъ, какъ въ 1609 г. въ Вильнѣ,¹¹¹ а въ 1623 г. въ Витебскѣ.¹¹² Но подобныя попытки служили болѣе къ ослабленію Православныхъ и естественно усиливали противоположную сторону. Лучшіе изъ Православныхъ, участвующіе въ такихъ протестаціяхъ, были осуждаемы на смертную казнь,¹¹³ или на изгнаніе изъ отечества,¹¹⁴ и своими неудачами возбуждали только то горькое сознаніе, что не имѣть имъ успѣха въ такой борьбѣ, что самая борьба, вѣдь, далеко не равная. Это тяжелое сознаніе Западнорусскій народъ заявилъ всенародно, когда на защиту Вѣры рѣшился призвать такихъ лицъ, каковы были Козаки. Высшіе Государственные сановники въ Польшѣ, въ родѣ даже извѣстнаго Льва Сапѣги, Литовскаго Канцлера, при всей ненависти къ Уніи, считали, однако, не благоразумнымъ оставить ее, и прилагали особенное попеченіе.¹¹⁵ Что же касается низшихъ чиновъ, то они были слишкомъ внимательны къ ней, и на Магистратскихъ чиновъ неоднократно поступали жалобы со стороны Православныхъ, что имъ приходится терпѣть насилія, угнетенія.¹¹⁶ За Унію такимъ образомъ говорило общественное право; за нее дѣйствовалъ положительный законъ; преступленія противъ нея очень искусно поставлялись въ рядъ съ преступленіями Государственными.¹¹⁷

Король собственною властію и значеніемъ сильно поддерживалъ Унію. Это было вполнѣ явно и опасно даже для такихъ лицъ, какъ Князь Острожскій. Въ 1600 г. Львовское Братство хотѣло жаловаться Королю на притѣсненія. Князь письменно цѣвѣщаетъ Братство, что настоящее время слишкомъ неблагоприятно для этого, по тому что Сигизмундъ особенно покровительствуетъ Уніатамъ, и совѣтуетъ Братству стать лучше въ выжидательной положеніе.¹¹⁸ Дѣйствительно, Король рассылалъ окружныя гра-

моты, съ призывомъ всѣхъ къ Уніи; ¹¹⁹ внимающихъ этому зову дарилъ извѣстными правами, ¹²⁰ наблюдалъ, чтобы нигдѣ не было противодѣйствія Уніатскимъ властямъ; ¹²¹ отъ всѣхъ требовалъ послушанія имъ. ¹²² Какъ «зверхній подавца и доворца Церквей Божіихъ,» ¹²³ Король особенно былъ внимателенъ и милостивъ къ Уніатской Іерархіи. Онъ то и дѣло постоянно возвышалъ, или же раздавалъ богатыя имѣнія различнымъ Уніатамъ. Протонотарій Кіевскаго Митрополита, Григорій Загорскій, еще при жизни Полоцкаго Архіепископа, Наанана Селецкаго, объявляется его Кoadьюторомъ, съ непремѣннымъ обѣщаніемъ ему самой Архіепископіи по кончинѣ пререченаго Селецкаго.» ¹²⁴ Уже Архіепископомъ, онъ получилъ отъ Короля Загорское имѣніе, въ награду за труды, понесенные имъ въ проповѣданіи слова Божія. Іона Гоголь, подписавшійся на Унію, изъ Кобринскаго Архимандрита сдѣланъ Пинскимъ Епископомъ. Кириллъ Терлецкій получилъ въ пожизненное управленіе Кобринскій Спасскій монастырь, Михайлъ Рогоза—Кіевопечерскій, ¹²⁵ Діонисій Збируйскій—Пинскій, Лещинскій Николаевскій монастырь; ¹²⁶ Ипатій Потѣй получилъ въ свое вѣдѣніе и управленіе Бресткую Русскую школу, съ пожалованными на ея содержаніе двумя селами монастырскими; ¹²⁷ съ 1599 г. онъ получилъ Митрополию, Кіевопечерскій монастырь, остался Бресткимъ Епископомъ, также получилъ Слуцкую Архимандрію; ¹²⁸ въ 1605 г. ко всему этому былъ прабавленъ еще Лещинскій Николаевскій монастырь съ отчинными людьми и угодьями; ¹²⁹ 1612 г. Золотоверхій Михайловскій монастырь. ¹³⁰ Греческій Священникъ, Петръ Аркудій, получилъ Лавришевскую Архимандрію, ¹³¹ Тороканскій монастырь. ¹³² Все Уніатское духовенство Король увѣряетъ, «святобывше прирѣкаетъ и обѣцуетъ ему своимъ Господарскимъ словомъ,» что если бы оно было предано какой ни будь клятвѣ ¹³³ со стороны Греческихъ Іерарховъ, то эта клятва должна считаться не дѣйствительною, «никгды ни въ чемъ шkodити не маеть,» и даже не должна быть допущена въ предѣлы Государства; уравниваетъ его во всѣхъ правахъ и преимуществахъ съ духовенствомъ Латинскимъ, и даже обѣщаетъ ему больше оказывать свою милость Господарскую. Всѣ достоинства, Архіепископіи, Епископіи, которыми владѣютъ Уніаты, Король обѣщаетъ не отнимать у нихъ при жизни, не давать другимъ лицамъ, но, напротивъ, постоянно заботиться объ ихъ приумноженіи, относясь съ полнымъ почетомъ и уваже-

ніемъ къ тѣмъ, которые будутъ занимать ихъ. Митрополію и Епископію могли получать лица только Греческой Религіи (т. е., Уніаты); къ церквамъ должны быть возвращены всѣ пожертвованныя имѣнія, которые были розданы разнымъ свѣтскимъ лицамъ и для Церкви пропадали безслѣдно; всѣми этими имѣніями должна была завѣдывать Капитула (клярошане, только обращенные на Латвійскій ладъ), устраняя всѣхъ свѣтскихъ. Въ Трибунальномъ Судѣ Уніаты могли имѣть двухъ повѣренныхъ для своихъ дѣлъ, по образцу Латвіянъ. Всѣ Братства, какъ основанныя Патріархами, такъ и подтвержденные Королемъ, должны быть въ зависимости отъ мѣстныхъ Архіереевъ. Митрополиту, Епископамъ и другимъ духовнымъ властямъ, дано полное право наказывать ослушниковъ своей власти, различныя Государственныя правительственныя учрежденія должны были содѣйствовать этому.¹³⁷ Такимъ образомъ по вышнему положенію Уніятская Церковь принимала блестящій видъ. Рѣшительнымъ удаленіемъ отъ дѣлъ церковныхъ лицъ свѣтскихъ въ самомъ обширномъ смыслѣ (начиная отъ Короля) устранялись тѣ многочисленные безпорядки, которые такъ развѣдали Западнорусскую Церковь во второй половинѣ XVI вѣка.¹³⁸ Для Уніи, которая была дѣломъ Короля и высшей Іерархіи, это были самыя полезныя, спасительныя мѣры. Но мысли Короля, съ кеторою вполне соглашались Уніаты,¹³⁹ всѣ должны были шокориться рѣшенію своихъ пастырей, которыхъ, по ихъ словамъ, Духъ Святый далъ имъ за вожи до живота.¹⁴⁰ Такая мысль вполне благопріятствовала Уніи, но она могла получить большее, или меньшее, осуществленіе только при формальномъ узаконеніи правима о невмѣшательствѣ свѣтскихъ лицъ въ дѣла церковныя. Послѣ этого всѣ протестаціи противъ Уніи лучшихъ свѣтскихъ людей, въ родѣ Князя Острожскаго, считались незаконными, достойными осужденія.¹⁴¹ Уніа, слѣдовательно, могла ити тѣмъ путемъ, какой назначили ей ея представители. При такой независимости, Уніаты въ то же время имѣли очень немалую власть въ своихъ рукахъ, и Митрополитъ Ипатій Потѣй великолѣпно воспользовался своимъ положеніемъ.

Видѣлъ Потѣй, что Уніа формально признана Правительствомъ вполне законною. Этого мало. Ее въводили далеко раньше 1596 г. За нею признавали права, какъ будто бы наданныя ей еще Ягѣйломъ, Казиміромъ, Александромъ. Стало быть, Уніа

дѣло не новое. Къ сожалѣнію, эта благодатная мысль, по мнѣнію Потѣи, витала только вверху, въ слишкомъ частномъ, правительственномъ, кружкѣ; нужно было онародить ее, обставить научными основаніями. Съ этою цѣлью онъ самъ ученымъ образомъ наслѣдовалъ всѣ гражданскія права, предоставленныя когда бы то ни было Королями Западнорусскимъ Митрополитамъ, и доказывалъ, что они законно принадлежатъ Униатской Іерархіи, тѣмъ болѣе, что, по его изслѣдованіямъ, выходило, будто Унія была и прежде въ Западнорусской Церкви, и ей-то собственно даны гражданскія права. ¹⁴¹ Въ 1605 г. Потѣй даже потребовалъ, чтобы и Судъ призналъ вѣрнымъ подобный взглядъ. Известно, что въ этомъ году онъ представилъ въ Виленскій Магистратъ документъ о существованіи будто бы Унии въ Западнорусской Церкви въ 1476 г. ¹⁴² Такою постановкою вопроса давалось знать, что Унія не должна подлежать сужденію и разбирательству, что она явленіе вполне законное, которое слѣдуетъ только признать. Считая дѣло рѣшеннымъ, Потѣй началъ теперь проводить свой взглядъ въ жизнь, и самымъ неотвязчивымъ образомъ принялся за Православныхъ, и духовныхъ и свѣтскихъ. Программа для дѣятельности была готова: ее начертывали еще прежде (около 1596 г.) Езуиты для Миханла Рагозы.

«Да не устрашаютъ Ваше Преосвященство, писали Езуиты къ Миханлу Рагозѣ, различныя препоны и препятствія (ко введенію Унии): большая часть ихъ уже уничтожена, остальные могутъ быть устранены мудрыми совѣтами и постояннымъ стремленіемъ къ осуществленію предпринятыхъ замысловъ. Развѣ малое препятствіе въ священныхъ нашихъ намѣреніяхъ устранено тѣмъ, что избраніе старшихъ и Митрополитовъ начинаетъ ускользать изъ рукъ Русскихъ Дворянъ и обывателей (очевидно, какъ это было для нихъ опасно)?.. Не безъ промысленія Божія случилось, что они, не избравъ Вашего Преосвященства на это достоинство, доселѣ не могли васъ столкнуть съ него и низвергнуть, и не знаютъ, что дѣлать. Ибо Ваше Преосвященство имѣете привилегію Его Королевскаго Величества, и имѣете въ Королѣ и Литвѣ тайныхъ покровителей, свойственниковъ и могущественныхъ союзниковъ, имѣете за собою всю Католическую Церковь, которая, въ случаѣ нужды, готова поддерживать Васъ. Кто же отъ Вашего Преосвященства станетъ отнимать кафедру, когда Вы, по

примѣру Западныхъ Прелатовъ, приготовите на случай себѣ Коадьютора, которому при Дворѣ Его Величества готова будетъ привилегія, только бы шелъ онъ проложенною Вами стезею. Не оглядывайтесь, Ваше Преосвященство, на свое духовенство, ни на пустыя воостанія бѣшеной черни. Первое Вы сдѣлаете удобно удержать въ послушаніи слѣдующимъ образомъ: на всѣ праздныя мѣста поставляйте людей незначительныхъ, чтобы на случай не упрямылись; замѣщайте должности простыми, убогими и такими, которые бы совершенно зависѣли отъ васъ самихъ. Если бы на высшихъ духовныхъ мѣстахъ нашлись упорные, тогда, подъ предлогомъ надобности въ прилежныхъ наставникахъ и хорошихъ Игуменахъ, низлагайте противныхъ и непокорныхъ Вамъ, а на ихъ мѣста возводите покорныхъ, опредѣливъ, однако, для себя оброки съ каждаго. А что бы и эти не разжирились, подозрительныхъ пересылайте и переводите съ одной мѣсты на другія, смотря по обстоятельствамъ. Подъ видомъ почести, не мѣшаетъ истощать иныхъ посылками и депутаціями, на собственномъ содержаніи, для исполненія важныхъ, по видимому, порученій. Въ дорогу съ собою берите болѣе простыхъ Протопоповъ и благовременно при себѣ увлекайте ихъ, утверждая въ нихъ свой образъ мыслей. На Священниковъ налагайте подати, для общаго блага Св. Церкви, и особенно наблюдайте, чтобы безъ Вашего вѣдома не составляли собраній и сходбищъ, а тѣхъ, которые осмѣлятся нарушить Ваше запрещеніе, сажайте въ темницу. Что касается свѣтскихъ лицъ, и особенно черни, то, Ваше Преосвященство, какъ до сихъ поръ поступали съ ними мудро, такъ и продолжайте, будьте осторожны только, чтобы они не могли примѣтить Вашихъ замысловъ и намѣреній. По этому, если бы приходилось съ ними бороться, не нужно нападать на нихъ открыто. Во время мира отличнѣйшихъ изъ нихъ привлекайте и одоужайте, то посредствомъ своихъ орудій, то какою ни будь услужливостію, то благопріятствомъ. Сбрядовъ вдругъ не вводите: могутъ измѣняться постепенно. Не оставлять состязаній и споровъ съ Западною Церковью, чтобы такимъ образомъ затереть слѣды своего предпріятія, чѣмъ можно пустить пыль въ глаза не только черни, но и Дворянству. Для Дворянскихъ юношей учреждать особенныя училища, лишь бы имъ не возбранено было посѣщеніе Католическихъ костеловъ, совершеннѣйшее образова-

ніе въ школахъ нашихъ отцевъ (Езуитовъ). Слово Унія да будетъ изгнано изъ употребленія; не трудно придумать другое, сноснѣе для ушей людскихъ: тѣ, которые обращаются возлѣ словъ, берегутся носить платье краснаго цвѣта.»¹⁴⁴ Такимъ образомъ, въ основаніе Уніатской Церкви полагалась новая ложь, ложь коварная, мощная, Езуитская; она была слишкомъ очевидна для благочестиваго Рагозы, и для своего исполненія требовала болѣе, чѣмъ сколько давалъ его слабый характеръ. Потѣй, мало знакомый съ духомъ Христіанскаго ученія, ловкій, опытный политикъ, близкій къ Езуитамъ, чувствовалъ по себѣ подобную задачу, и началъ выполнять ее, впрочемъ, еще своеобразно, довольно самостоятельно.

Главнымъ образомъ Ипатій Потѣй принялся за духовенство и Братства. Вступивши на Митрополичью кафедру, онъ началъ распоряжаться, какъ вполне законный пастырь. Разсылалъ къ своему духовенству послушныя грамоты, требовалъ повинновенія, увѣщевалъ, что онъ не намѣренъ вводить ни чего новаго, посылалъ отъ себя повѣрщиковъ для осмотра порядка и дѣлъ церковныхъ, кивгъ и самага богослуженія.¹⁴⁵ «Не забываете и о томъ, писалъ онъ къ Слуцкому духовенству, что, по старому обычаю, вы должны давать намъ куницы: вручите ихъ нашему Слуцкому Протопопу. Если погардите нашимъ отцовскимъ напоминаніемъ, то знайте, что на непослушныхъ есть другого рода мѣкарство, о которомъ вамъ могутъ сказать праица Св. Богоносныхъ Отцовъ; говоря короче, вы имѣете, вѣдь, дѣло со мной, а не съ Михаиломъ Рагозой.»¹⁴⁶ Понятно, съ какимъ сознаніемъ дѣйствовалъ Потѣй. Онъ вполне показалъ, что онъ не слабый Рагоза. Своими распоряженіями противъ Стефана Зизанія, извѣстнаго противника Уніи, Митрополитъ такъ стѣснилъ его, что тотъ принужденъ былъ спасаться изъ Вильны черезъ печную трубу.¹⁴⁷ Когда Настоятель Супрасльскаго монастыря, Иларіонъ Мосальскій не хотѣлъ повиноваться Потѣю и побуждалъ къ тому же мѣстную братію, Король, по настоянію Митрополита, объявилъ его бунтовщикомъ, «выволанцемъ», осудилъ на изгнаніе изъ Государства: никому не позволялось имѣть съ нимъ общенія, «подъ винами, въ правѣ Посполитомъ описанными;»¹⁴⁸ почти подобной же участи подвергся потомъ Самуялъ Сенчило, Настоятель Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря: Митрополитъ предалъ его анаемѣ.¹⁴⁹

Не успевши совѣтами и обѣщаніями обратитъ Виленскихъ Православныхъ въ Унію, или, какъ выражается современникъ, будучи не въ состояніи «владычествомъ своимъ затянуть насъ у свою и Пашевою искиню, обѣцуючи всимъ стати съ нимъ готовымъ, чего бы одно по немъ хотѣли,» онъ велѣлъ Виленскимъ Бургомистрамъ принять въ свое вѣденіе Виленскія и окрестныя церкви, со имѣніемъ ихъ имуществомъ, и не допускать къ нимъ иѣстнаго духовенства, какъ непреклоннаго къ Уніи. ¹⁰⁰ Такія явленія повторились по всей Западной Россіи, такъ что въ 1607 г. Король долженъ былъ особенною жалованною грамотою успоковать всѣхъ Православныхъ, Литовско-Русскихъ и Польскихъ, обывателей, мірскихъ и духовныхъ, что они, по старому обычаю, могутъ исповѣдываться свободно и спокойно исповѣдывать свою Вѣру, сохранять порядки, обряды, обрядности Церкви, Восточной Греческой, отправлять богослуженіе... что пастыри и вообще всѣ власти духовныя, Владыки, Архимандриты, Игумены, будутъ подаваться и назначаться на основаніи прежнихъ правъ, привилегій и вольностей, не будучи ни малѣйшаго насилія и принужденія къ переимѣнѣ обрядовъ. ¹⁰¹ Но что значила эта грамота съ тѣмъ полнымъ самоуправленіемъ, которое самъ же Король предоставлялъ Уніатской Церкви? ¹⁰² На этомъ основаніи Митрополитъ Польскій продолжалъ выполнять свою задачу, отнималъ у свѣтскихъ еще право подаванія. ¹⁰³ zvolitъ самостоятельно назначалъ дѣланныхъ властей. ¹⁰⁴ даже потребовалъ было на судъ къ себѣ Православнаго Галицкаго Епископа, Іеронію Тисаровскаго, на то, что этотъ явился на Епископскую кафедру безъ его вѣдома и согласія и принялъ рукоположеніе за границей. ¹⁰⁵ Еще прежде (въ 1601 г.), въ искнѣ къ Провинціалу Доминиканскаго Ордена, Польша заявила явное свое право на Галицкую Епископскую кафедру въ ней имѣвшійся титулъ Кіевскаго Митрополита: «Никола не болы гонувать нѣхъ епископскаго Галицкаго Епископства, въ Галичѣ. Давно. Кавенда. составили дѣлалю Митрополита. Не имѣе же нѣхъ Епископы дѣланы мѣстѣ отъ Кіевскаго Митрополита и съ нѣхъ олучить освѣщеніе. Едѣн. в сѣхъ Верховныи Церковноначальныи утверждать нѣхъ на вѣщныи прѣшныи? Не имѣе нѣхъ бы этого епископа Сувальскъ. такъ имѣвалъ онъ Титлу Кавенды. в нѣ олучитъ нѣхъ въ сѣхъ утверждѣ. Будѣе нѣхъ нѣхъ Епископъ Валычѣ что олучѣ нѣхъ нѣхъ не дѣлалось

Львову подобнаго другого: Митрополитъ Кіевскій не будетъ на столько глупъ, чтобы ставить туда Владыку, съ уменьшеніемъ собственной юрисдикціи, тѣмъ болѣе, что, по документамъ, тамъ не долженъ быть самостоятельный Епископъ (*absolutus Episcopus*), а только слуга Митрополіи... Жалѣю, прибавляетъ онъ потомъ, что не могу лично отправиться въ тѣ стороны (въ Галицію), для свиданья съ панами Католиками: я указалъ бы имъ такую дорогу, что эти (Православные) не ершились бы болѣе: Вѣдь, это моя обязанность, такъ какъ я Митрополитъ «*totius Russiae R. Gr.*»¹⁵⁸ По этой-то обязанности и вздумалось Потѣю напасть на Епископа Іеремію Тисаровскаго, премника Балабанова, и только привилегіи Короля, особенное усиліе Православныхъ, ходатайство даже мѣстнаго Арцыбискупа, Яна Замойскаго, удержали его на кафедрѣ.¹⁵⁹ Но послѣднее обстоятельство слишкомъ ослабляло вниманіе къ нему Православныхъ, и съ этой стороны Іеремія могъ быть полезенъ даже Потѣю.¹⁶⁰ За то въ другихъ случаяхъ Потѣй былъ иногда гораздо настоятельнѣе. Нападая съ вооруженными людьми на Православныя Церкви, онъ собственноручно разрывалъ святыя антимины, на престольныя одежды, остригалъ Священникамъ бороды и головы и запрещалъ священнодѣйствовать;¹⁶¹ или же, въ сопровожденіи солдатъ, онъ разгонялъ собиравшихся на молитву во мракѣ ночи, запечатывалъ храмы.¹⁶² Естественно, что подобныя поступки вызывали общее негодованіе, требовали суда. Дѣйствительно, по жалобѣ Православныхъ, Король наконецъ потребовалъ его къ суду.¹⁶³

Не страшно было для Потѣя подобное явленіе. Онъ зналъ, на какой стоитъ почвѣ. Еще на возвратномъ пути изъ Рима, Потѣй въ одномъ мѣстѣ позволилъ себѣ наглость: въ имѣніи Княжны Збаражской онъ напалъ на церковь Православную во время богослуженія, выломалъ насильно двери, церковныя вещи однѣ взялъ съ собою, другія порасбрасывалъ, однимъ словомъ, по замѣчанію современника, «*wielki gwałt uczynił*» (совершилъ великое насиліе). Княжна подала протестацію. Потѣй пречистосердечно замѣтилъ ей, что «подобное дѣло рѣшительно лишнее; что, вѣдь, въ Польшѣ ни кто не можетъ судить его, по тому что онъ заявилъ послушаніе Папѣ. Если же ей для суда съ нимъ угодно отправиться къ Папѣ, то она будетъ имѣть порядочный проѣздъ; впрочемъ, я въ этомъ случаѣ у него то преимущество предъ Княжной, что ему

уже известна дорога и не придется о ней спрашивать. Этимъ, по замѣчанію современника, онъ дѣлалъ знать, что въ Римѣ ни чего не сдѣлаютъ въ пользу Ея Милости. ¹⁶² Такимъ образомъ, въ силу подчиненія Риму, Потѣй не признавалъ надъ собою ни чьего суда; подтвержденіе для такой мысли онъ находитъ и въ частномъ, Езуитскомъ, взглядѣ Короля на Церковь, и въ Государственныхъ постановленіяхъ о не вмѣшательствѣ свѣтскихъ въ дѣла Церкви, гдѣ Потѣй считалъ себя полнымъ хозяиномъ, и думалъ, что можетъ дѣлать все, что угодно. ¹⁶³ Явившась къ Королю на судъ, онъ ни чуть не думалъ приносить какого ни будь оправданія, а поставилъ вопросъ прямо, что духовныхъ несправедливо звать на какой бы то ни было судъ; что дѣла ихъ не подлежатъ вѣдѣнію ни Короля, ни любого свѣтскаго уряда, и могутъ обсуждаться только духовнымъ судомъ. ¹⁶⁴ Этого мало. Потѣй пошелъ гораздо дальше. Въ жалобѣ паствы на своего пастыря (а свою паствою онъ считалъ всю Западную Русь, и въ Православныхъ видѣлъ упорныхъ, непослушныхъ, сыновъ, которыхъ требовалось «страхомъ спасти»). ¹⁶⁵ онъ видѣлъ неслыханную дерзость. «Милостивѣйшій Государь! говорилъ онъ Королю: новое неслыханное дѣло! Овцы жалуются на пастыря, тогда какъ пастырь долженъ бы жаловаться тебѣ на этихъ непослушныхъ, и ты, какъ Верховный Господинъ, обязанъ по слову Апостола, невѣжду страхомъ спасти, карать непослушныхъ противниковъ, и приводить ихъ къ послушанію. Но у насъ на оборотъ: овцы жалуются на меня, и не хотягъ признавать своимъ пастыремъ. Но не Ваша ли Королевская Милость благоволила дать мнѣ Митрополію по смерти Митрополита? И кто въ Вашемъ Государствѣ можетъ отнимать у другого подобныя достоинства безъ основательной причины? Ихъ терлетъ развѣ тотъ, кто, по своимъ преступленіямъ, долженъ лишиться жизни и чести.... А мы за то должны терять свою власть, что возобновили давно утвержденное дѣло (Унію) и засвидѣтельствовали послушаніе Верховному Пастырю Церкви Христовой?» ¹⁶⁶ Конечно, противъ подобныхъ доводовъ Король не могъ сказать ни чего: онъ вполне соглашался съ ними, и спѣшилъ успокоить Потѣя, оправдать его, а вмѣстѣ съ нимъ, и все Уніатское духовенство, надавая ему новыя права. ¹⁶⁷ Потѣй зналъ, чего достигалъ онъ такою рѣшительною постановкою вопроса: выигрышемъ дѣла онъ окончательно добивалъ великое начало Запад-

норусской Церкви участія свѣтскихъ въ дѣлахъ церковныхъ. Съ этой стороны онъ считалъ незаконнымъ всякое вмѣшательство, не допускалъ ни какихъ противъ себя протестацій. Только при установкѣ такого взгляда Унія могла пойти успѣшно. Король содѣйствовалъ ему, и подтвердилъ его особенною грамотою. ¹¹⁰ Немало смутило это Православныхъ, и даже Князя Острожскаго. Отзываясь о Королевской грамотѣ, онъ говоритъ, что «зотъ на сеймѣ Варшавскомъ выданъ декретъ, весьма противный и намъ и праву посполитому, и особенно святой справедливости, и, при всемъ томъ, совѣтуетъ Православнымъ ни чего не предпринимать противъ Уніи, а быть терпѣливыми и ждать милосердія Божія.» ¹¹¹ Понятное дѣло, какъ сильно давалъ чувствовать себя Потѣй.

Желая быть вполне независимымъ въ управленіи Церковью, Митрополитъ Потѣй, конечно, въ высшей степени неблагоприятно долженъ былъ смотрѣть на Православныя Братства, которыя имѣли огромное вліяніе на ходъ церковныхъ дѣлъ и ни какъ не мирились съ задачей Потѣя. Онъ дѣйствительно обратилъ на нихъ особенное вниманіе, и во время своего правленія велъ съ ними упорную, отчаянную, борьбу. ¹¹² По взгляду Уніатовъ, Братства— это было простое хлопство, которое, присвоивъ себѣ огромную власть, не хотѣло знать ни Епископовъ, ни своихъ господъ, причиняло безпорядки, кровопролитія, возмущало народъ. ¹¹³ Такое незаконное, не слыханное, явленіе ¹¹⁴ служило какъ бы наказаніемъ для Православнаго духовенства, пока оно оставалось въ расколѣ. Единеніе съ Римомъ должно было освободить Православныхъ отъ этого тяготящаго надъ ними проклятія Божія. ¹¹⁵ Времена Братствъ, говорили Уніаты, это времена стыда и поношенія для Церкви: отсюда различныя ереси, церковные безпорядки, угнетенія Іерархіи. Совѣтоваться съ Братствами по дѣламъ Вѣры рѣшительно бесполезно, положительно вредно, ¹¹⁶ по тому что, по своему направленію, члены Братства и Лютеране, Кальвинны и ни въ какомъ случаѣ не должны разсуждать о догматахъ Вѣры.» ¹¹⁷ Потѣй очень хорошо понималъ значеніе Братствъ, весь вредъ ихъ для Уніи. Мы знаемъ уже, какъ круто поступилъ онъ съ Братскимъ проповѣдникомъ, Зизавіемъ; ¹¹⁸ но это были еще только цвѣты. Въ 1601 г., во настоянію Митрополита, были отняты у Виленскаго Братства его привилегіи и вольности на свободное отправленіе обыденнаго богослуженія въ двухъ Братскихъ домахъ, Гом-

шіевскомъ и Яцковскомъ: ¹⁷⁷ Скоро Потѣй завладѣлъ и самими домами, гдѣ были Братскіе Священники, такъ же больницей, школой. Жаловалось Братство на несправедливости и Потѣя, и свѣтскихъ чиновниковъ, ¹⁷⁸ но отвѣта не было, и Митрополитъ продолжалъ свое дѣло. Ему много помогало то, что среди самаго Братства были недостойныя лица, въ родѣ Ильи Исаковича, Григорія Федоровича, ¹⁷⁹ или же Антонія Грековича, Братскаго Діакона. ¹⁸⁰ Подобныя личности уничтожали нравственную силу и внутреннюю крѣпость Братства: поддаваясь косвенно суду Митрополита Уніята, ¹⁸¹ или же прямо напрашиваясь на него, они доставляли ему самый лучшій предлогъ вмѣшиваться въ дѣла Братства. Въ 1605 г. Антоній Грековичъ подвергся Братскому суду за предосудительныя связи съ одной монахиней, Екѣтериною Лычанкѣй. Недовольный этимъ, онъ посѣщилъ къ суду Митрополита, у котораго надѣялся найти себѣ защиту, подѣ условіемъ, конечно, принятія Уніи. Очень естественно, Митрополитъ видѣлъ въ этомъ какъ бы признаніе своей власти и противною стороною, и потребовалъ къ себѣ на судъ членовъ Братства. Завязалась борьба: Братство протестовало, тѣмъ не менѣе успѣхъ былъ на сторонѣ Митрополита, въ пользу Грековича, и Король, по жалобѣ Потѣя, приказалъ всѣмъ Православнымъ подчиняться Митрополиту и не обращаться къ суду Константинопольскаго Патріарха. ¹⁸² Такимъ рѣшеніемъ Короля не могло успокоиться Братство. Тогда же оно отправило на сеймъ новыя требованія, и между прочимъ требовало поставленія Православнаго Митрополита и Епископовъ для всѣхъ Православныхъ Западноруссовъ. ¹⁸³ Но это былъ такой шагъ, на который ни какъ уже не могли позволить ни Король, ни даже болѣе свободомыслящіе Латиняне. Это значило запретъ латвінскую Унію. Голоса Братства не слушали, и Уніята продолжали грабить церковныя имущества, отнимать церкви. ¹⁸⁴ Много общающее рѣшеніе сейма въ 1607 г. въ пользу Православныхъ ¹⁸⁵ не принесло Братству ни чего особеннаго. Оно только до крайности усладило взаимную ненависть, кончившукся, съ одной стороны, отнятіемъ у Православныхъ кафедральной Пречистенской церкви, Св. Николая и многихъ другихъ, ¹⁸⁶ съ другой тѣмъ, что на Потѣя было сдѣлано открытое нападеніе, и при ударѣ по шеѣ были отрублены два пальца лѣвой руки, которою онъ защищалъ шею. Борьба, очевидно, принимала самыя громадныя размѣры.

Физически она не могла ужн ити дальше: но ни кто изъ противниковъ не хотѣлъ уступить, обѣ стороны чувствовали въ себѣ достаточно силъ для продолженія начатаго дѣла.

Потѣй не догадывался, какую силу поднималъ онъ противъ себя, вступая въ борьбу съ Братствами. ¹⁸⁷ Это были сообщества плотныя, исторически выработанныя, слишкомъ распространенныя, съ огромнымъ вліяніемъ посредствомъ своихъ членовъ по всей Западной Русіи, сообщества, утвержденныя Королемъ, слѣдовательно, имѣвшія полное право на существованіе. Простая, обыкновенная, борьба съ ними только усиливала ихъ, очищала, уясняла, задачу. Требовалось избрать другой путь болѣе искусный. До сихъ поръ борьба Потѣя показывала, что онъ оспариваетъ существованіе самаго учрежденія, чему, конечно, не могли сочувствовать даже многіе изъ Латинянъ, такъ какъ были и Латинскія Братства; ¹⁸⁸ требовалось, поддерживая самое учрежденіе, ослабить его форму, его высокое назначеніе, цѣли, и только въ этомъ послѣднемъ видѣ указывать истинный образецъ Братствъ. Требовалось, такъ сказать, создать свои Уніятскія Братства, которыя только названіемъ соотвѣтствовали бы Православнымъ, на самомъ же дѣлѣ были бы толпы самыя безсильныя нравственно, съ рабскимъ направленіемъ, рѣшительно не занятыя годами Вѣры. Понятное дѣло, что въ такомъ случаѣ, по взгляду всѣхъ единомышленниковъ Потѣя, Православныя Братства являлись чѣмъ-то выродившимся изъ правильнаго учрежденія, и какъ такія, теряли свои права, должны были уступить ихъ Уніятскимъ, какъ вполне законнымъ, истиннымъ, Братствамъ. «Устройтесь, говоритъ Митрополитъ Жожовскій (въ концѣ XIII вѣка) Православнымъ ставропигіальнымъ Братствамъ, по образцу главныхъ Уніятскихъ Братствъ: Виленскихъ, Витебскихъ, Новгородскихъ, Минскихъ, Рожанскихъ, Полоцкихъ; пойдите въ наши Епархіи, и вы найдете тамъ овецъ съ золотой волной, которыя поспорятъ съ вашими Братствами и научатъ, какъ нужно повиноваться пастырямъ.» ¹⁸⁹ Становясь на такой путь, Потѣй какъ будто освобождалъ себя отъ борьбы съ Братствами; вмѣсто того, онъ возставалъ противъ нихъ общественное мнѣніе, дѣлалъ эту борьбу безконечною, устроая для нея новое, частное, сообщество.

Намѣренію Потѣя очень много помогали перебѣжчики отъ Православнаго Братства. Изъ нихъ онъ и рѣшился устроить прежде

всего въ Вильнѣ новое Униятское сообщество, и на него перенести всё права и имущества прежняго, Православнаго. Устроителемъ Потѣй избралъ Юсифа Велямина Рутскаго. Рутскій выстроилъ здѣсь домъ и завелъ Униятское училище.¹⁹⁰ Понятно, какъ должно было посммотрѣть на эту дѣятельность Рутскаго Православное Братство. Безъ дальнѣйшихъ околичностей оно рѣшилось изгнать его, и при томъ торжественно, въ церкви, во время славословія, изгнать съ слѣдующими словами: «Изыди вонъ, еретикъ: не имаша здѣ что творити.»¹⁹¹ Намѣреніе было открыто, и Латинско-Униятская сторона, при особенномъ вниманіи Грека Аркудія, помѣшала привести его въ исполненіе.¹⁹² Главные участники дѣла, Архимандритъ Троицкаго монастыря, Сенчило, и Протопопъ, были осуждены на изгнаніе. На мѣсто перваго былъ назначенъ Рутскій, украшенный теперь саномъ Архимандрита. Не было возможности Православному Братству оставаться долѣе въ этомъ своемъ древнемъ пріютѣ. Оно вышло изъ него, и поселилось по другую сторону улицы, при церкви Св. Духа. Сюда теперь стали обращаться Православные члены Братства со всеми требованіями, приношеніями. Но Потѣй и Рутскій считали уже это незаконнымъ; къ своему Униятскому Братству они относили всё привилегіи, когда либо данныя Троицкому Братству. Была подана жалоба Королю, и онъ своею грамотою, 1609 г., предписалъ Братствамъ: Радецкому, Кушнерскому, Купецкому и Росскому, обращать свои доходы не въ пользу церкви Св. Духа, а въ пользу Троицкой Униятской, подъ опасеніемъ денежнаго взысканія и тѣлеснаго наказанія. Подобныя предписанія повторялись и потомъ.¹⁹³ Не унывало Православное Братство: оно продолжало работать; но упорная борьба не могла не ослаблять его, и оно начинало чувствовать усталость, нравственное расслабленіе. «Только смирихомся, писало оно въ 1619 г. къ Львовскому Братству, яко заедва тѣнь лѣпоты и величества широковладнаго рода Россійскаго и Благочестія его оста намъ. Толико обаче не наказаны своимъ злымъ пребываемъ, яко видяще и осяжуще уже, видѣти сего не хотимъ, и ко повѣствующимъ намъ о семъ, акы аспидове ушеса затыкаемъ.»¹⁹⁴ Съ теченіемъ времени оно все болѣе и болѣе чувствовало свою одинокость: ряды его начали рѣдѣть. Ни откуда не видѣлось помощи; вся опора въ настоящемъ—это терпѣніе, упованіе на Бога.¹⁹⁵ Между тѣмъ въ противоположномъ ста-

нѣ, то сямъ, то тамъ, выдвигаются новыя Братства, но уже на совершенно иныхъ началахъ, противныхъ Православію. Еще прежде (въ 1595 г.), когда Іерархи задумали Унію, Король особенною грамотою объявилъ, чтобы всѣ Братства, даже ставропигиальныя, подчинились вѣдѣнію мѣстныхъ Владыкъ Уніятвъ, нагѣясь чрезъ это сообщество лучшихъ людей болѣе всего распространить Унію. ¹⁹⁶ Король поручалъ Львовскимъ Бурмистрамъ и Радцамъ употребить всѣ средства склонить Братства на сторону Уніи. Магистратъ съ необываюю вѣжливостію приглашаетъ старшихъ братчиковъ въ Ратушу; каждый Бурмистръ и Радца въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ представляли, что вступленіемъ въ Унію братчики обезпечатъ себя, своему потомству доставятъ покой и счастье и наравнѣ со всѣми будутъ пользоваться правами свободного отправленія торговли и ремеслъ. Молча, съ покорностію, слушали Рускіе соблазнительныя для нихъ рѣчи, кланялись, ни отказывались, ни соглашались, и ушли домой. ¹⁹⁷ Правда, удавалось иногда Польскому Правительству достигать своей цѣли и этимъ путемъ; ¹⁹⁸ но на первыхъ порахъ подобное явленіе было не возможно, и Король считалъ лучшимъ въ самыя жалованныя грамоты Братствамъ включать условія, чтобы они на вѣчныя времена во всемъ подчинились Епископамъ, «въ едности съ Церковію Римскою будущимъ.» ¹⁹⁹ Такъ, по планамъ Потѣя, подобно гѣнямъ, выдвигались въ Уніятской Церкви смутныя, неопредѣленныя, сообщества, съ темными задачами, съ блѣдными, безличными, очерками.

Много работалъ Потѣя для Уніи, такъ что, по замѣчанію самыхъ Уніятскихъ писателей, его скорѣе нужно бы сдерживать, чѣмъ поощрять въ подобномъ дѣлѣ. ²⁰⁰ Эти огромныя хлопоты ослабляли его. Чтобы хотя нѣсколько облегчить себя, онъ избираетъ себѣ помощника, устанавливаетъ, въ 1608 г., новую должность Епархіальнаго Намѣстника, поручаетъ ее своему любимцу, творенію Езуитовъ, ²⁰¹ простому Іеромонаху Ругскому. «Наша папская обязанность, говоритъ Потѣя въ окружной грамотѣ по этому случаю, заботиться о добромъ порядкѣ въ Церкви Божіей, о прославленіи Св. имени, упреждать безчиніе, которое соединилось бы съ соблазномъ и разрывомъ любви Христіанскій. Но, по отдаленности мѣста, мы не можемъ лично посѣтить всѣ церкви, подвѣдомственныя нашему смиренію... по тому поручаемъ

главное намѣстничество надъ всѣмъ духовенствомъ, т. е., Архимандритами, Игуменами, Протопопами, Иеромонахами, Пресвитерами, иноками, инокинями...честному въ Иеромонасѣхъ, отцу Иосифу Велямину Рутскому; ему предоставляемъ полную власть собою заимѣять нашу особу, наблюдать за всѣми не порядками, виновныхъ карать во смиреніи духа, для пользы Церкви, по своему усмотрѣнію....Властію Верховнаго Пастыря, данною намъ отъ Бога, мы приказываемъ Архимандритамъ, Игуменамъ, Протопопамъ, Иеромонахамъ, Пресвитерамъ, инокамъ, инокинямъ нашей Литовской Епархіи слушаться его, какъ бы насъ самихъ, ни въ чемъ не противляться и не выговариваться листами, полученными въ первое время. Всѣ доходы, какимъ бы то ни было образомъ принадлежащія Свято-Троицкому Виленскому монастырю, должны поступать въ его руки, и онъ обязанъ давать отчетъ приходорасходовъ.»²⁰²

Мало этого казалось Потѣю. Онъ начиналъ чувствовать усталость даже по обязанности простого Епископа. Ему требовался помощникъ, которой бы, въ его отсутствіе, могъ отправлять все то, что принадлежитъ Епископскому сану, т. е., посвящать Попы, Діаконы, судить ихъ.²⁰³ Кромѣ того, грозно наступала сѣдая старость, силы слабѣли, а для Уніи нужно было работать и работать. Потѣй между тѣмъ стоялъ одинъ.²⁰⁴ Слѣдовательно, ему необходимо было избрать помощника, который мало того, что раздѣлялъ бы съ Потѣемъ труды его жизни, но и послѣ смерти продолжалъ бы начатое дѣло (*cum futura successione*). Выборъ, какъ можно догадываться, снова палъ на извѣстнаго уже намъ, Иосифа Рутскаго, Архимандрита съ 1609 г.²⁰⁵ Его сдѣлалъ Митрополитъ Потѣй своимъ Кoadъюторомъ-Епископомъ (въ 1612 г.), посвятивъ его на Галицкую Епископію,²⁰⁶ не смотря на то, что тамъ былъ Православный Епископъ, Іеремія Тисаровскій.²⁰⁷ Въ настоящемъ случаѣ Потѣй вполне остался вѣренъ тому обѣщанію (о немъ мы уже говорили), которое далъ еще въ 1601 г. Провинціалу Доминиканскаго Ордена.²⁰⁸ Новопосвященный «Надворный Епископъ,» Суфраганъ, покорно и съ благодарностію принялъ этотъ важный санъ и клятвенно обязался во всемъ быть повиннымъ отцу Митрополиту и «яко Зверхнему Пастыреви своему выразити подданство до живота.» При томъ «и то обѣщаю, говорится въ присяжномъ листѣ Иосифа Рутскаго, что, будучи на Епископской кathedрѣ, я не стану созывать соборовъ безъ осо-

бенной воли и распоряжений Его Милости, не буду дѣлать ни чего такого, что принадлежало бы собственно власти Митрополита; отъ него, какъ моего Господина и Верховнаго Пастыря, во всѣхъ дѣлахъ буду ждать приказаній и наставленій, и внимательно буду наблюдать, чтобы своими поступками всѣмъ давать чувствовать надъ собою власть его юрисдикціи: если случится освятить церковь, антиминсы, я обязанъ подписывать именемъ Его Милости; выбирая отъ Священниковъ куничные доходы, на половину долженъ дѣлиться съ Митрополитомъ; если когда ни будь Богъ принесетъ его въ Литовскую Епархію, тогда все, принадлежащее моему Епископскому уряду, я буду отсылать Его Милости, какъ Верховному въ этихъ краяхъ Пастырю, ожидая особенныхъ приказаній, распоряженій. При совершеніи богослуженія и обрядовъ, я не имѣю права употреблять Архіепископскія, Митрополичьи одежды, а только обыкновенныя Епископскія... Если бы я въ чемъ ни будь нарушилъ этотъ мой записъ, въ такомъ случаѣ подвергаюсь запрещенію, клятвѣ и, какъ негодный, долженъ лишиться даже Епископскаго сана.»²⁰⁹ Въ другомъ присяжномъ листѣ Іосифа Потѣи въ заключеніе сказано: «Аще ли пресгуплю что едино отъ снхъ всихъ, написанныхъ здѣ, да лишень буду сана своего безъ всякаго слова.»²¹⁰ Видимъ, какъ великолѣпно выполнялъ Митрополитъ заданную Езуитами программу; какъ рѣшительно устанавливалъ порядокъ, благопріятствующій Унії и даже такихъ лицъ, какъ Митрополитъ, или Владимірскій Епископъ Прототроній, онъ назначилъ самъ вполне самостоятельно.²¹¹ Для Унії это было очень важно. Потѣи умеръ (въ 1613 г.), но до конца жизни не могъ примирить двоедушія, тяжелой раздвоенности, положенной въ Римѣ въ основаніе Уніятской Церкви. Съ одной стороны Потѣи сохранилъ, глубокую преданность, послушаніе Верховному «Архіерею Стараго Рима» (говоримъ словами Потѣи), дорожилъ самъ, и заповѣдывалъ другимъ дорожить, миромъ и единеніемъ съ Римскимъ Костеломъ, съ другой онъ строго держался во всемъ преданій Св. Восточныхъ Отцовъ, соблюдалъ обряды Св. Восточной Церкви.²¹²

Въ то время, когда Потѣи велъ борьбу съ духовенствомъ и Браствами, Езуиты, взявшіе Унію въ свое непосредственное вѣдѣніе, усильно работали для нея на другой почвѣ: они ухаживали около Дворянъ, увлекали простой народъ. Для этого они упо-

требляли очень дѣйствительныя средства: воспитаніе юношества, порчу Православныхъ Церковно-Богослужебныхъ книгъ, ²¹³ на-смѣшки надъ самою Вѣрой. Пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Царственныхъ особъ (Стефана Баторія, Сигизмунда III), Езуиты очень скоро успѣли утвердиться въ различныхъ мѣстахъ, приобрѣли уваженіе разныхъ лицъ. Уже Стефанъ Баторій основалъ для нихъ Коллегіумы въ Полоцкѣ (1579 г.), Гроднѣ, Ригѣ (1587 г.), Дерптѣ (1583 г.) и нѣсколько въ Седмиградѣ, ²¹⁴ Сигизмундъ III въ Оршѣ, въ Витебскѣ. ²¹⁵ Чапскій, Головичи, Древинскіе, Пацы, Радивилы, Левъ Сапѣга, даже Князь Острожскій, благопріятствовали Езуитамъ; послѣдній, впрочемъ, до тѣхъ поръ, пока не разгадалъ ихъ коварства. ²¹⁶ Вельможи, увлеченные Езуитами, старались превзойти самихъ Королей въ своей къ нимъ милости. Николай Радивиль основалъ для нихъ Коллегіумъ въ Несвижѣ, Бискупъ Павелъ Волицкій въ Луцкомъ замкѣ, Станиславъ Паць въ Витебскѣ. ²¹⁷ Другіе, по замѣчанію Лукашевича, просто съ боя брали ихъ себѣ, ²¹⁸ такъ что не было въ Литовскомъ Княжествѣ уголка, гдѣ бы не встрѣчалась ихъ миссія. Были основаны Коллегіумы Езуитскіе около 1610 г. въ Смоленскѣ, Крожахъ, Новгородкѣ, Брестѣ, Пинскѣ... ²¹⁹ Въ своихъ многочисленныхъ училищахъ (въ Главной ихъ Школѣ къ концу царствованія Баторія было 700 учениковъ, при Сигизмундѣ III простиралось до 10,000), ²²⁰ они преподавали науки не только духовныя, но и, такъ называемыя, свободныя. Получаемое тамъ видимо блестящее образованіе привлекало туда всѣхъ, и многіе изъ знатныхъ Православныхъ, хотя сознавали лукавство Езуитовъ, отдавали, однако, имъ дѣтей своихъ, уступая духу времени, при недостаткѣ другихъ училищъ. «Похвально твое намѣреніе, писалъ Князь Курбскій Княгинѣ Черторыйской, что хочешь послать своего сына для наукъ въ Вильну, къ честнымъ Пресвитерамъ Езуитамъ, но я не хочу скрывать отъ тебя, что многіе родители, какъ Княжескаго рода, такъ и Шляхетскаго, а равно и простые граждане, поручали имъ своихъ дѣтей учить свободнымъ наукамъ. Но они, не обучая ихъ этому, едва не всѣхъ, еще не разумныхъ по своему возрасту, отлучили отъ правовѣрія и покрестили въ свое полувѣріе; такъ поступили съ сыновьями князя Крушинскаго и другими.» ²²¹ Дѣйствительно, какъ и замѣчаетъ Князь Курбскій, молодежь Православную они не обращали въ Религію Католическую, а болѣе

старались расположить ее къ Уніи съ Костеломъ Римскимъ ²²² и даже обращенныхъ разновѣрцевъ ставили на этотъ загадочный, неопредѣленный, путь. ²²³ Правда, что вельможные не удерживались на этомъ среднемъ пути и сейчасъ же переходили въ Латинство, къ великой скорби Уніатовъ. ²²⁴ Но и въ этихъ послѣднихъ Езуиты старались поддержать вниманіе къ Уніи, и они, вѣрные такимъ наставленіямъ, одинаково благодѣтельствовали, какъ Латинянамъ, такъ и Уніатамъ: тѣмъ и другимъ строили новыя церкви, монастыри, обновляли старыя, дарили богатыми ищніями. ²²⁵ Кромѣ мѣстныхъ школъ Езуиты главнымъ образомъ вѣдали и все заграничное образованіе. Въ Вѣну, Прагу, Брунсбергъ, Оломуць многіе спѣшили получать высшее образованіе, не думая встрѣтить здѣсь какое ни будь принужденіе въ дѣлѣ Религіи. Но сколько ни будь сохранившіе еще терпимость въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, за границей Езуиты ни какъ не могли себѣ позволить этого. Михайлъ (Палладій) Роговскій, тайно бѣжавшій изъ Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, «желая совершеннаго ученія,» цѣлый годъ провелъ въ Виленскомъ Езуитскомъ училищѣ, и его совѣсть счастливо избѣгла насилія: его не принуждали къ отступничеству. Не то ожидало его въ Оломуць. Здѣсь, при первомъ заявленіи Палладія поступить въ риторическій классъ, Езуиты ворвались въ сокровеннѣйшее святилище его души, потребовали отъ него торжественной присяги на Унію, *conditio, sine qua* онъ не могъ быть допущенъ въ училище. Съ замраніемъ духа онъ согласился на такую жертву. ²²⁶ Подобнымъ образомъ былъ обращенъ Велиминъ Рутскій. ²²⁷ Сынъ Князя Острожскаго, Янушъ, отправленъ былъ отцомъ ко двору Нѣмецкаго Императора, Максимилиана II, для изученія ратнаго дѣла: Езуиты опутали его своими сѣтями и расположили къ Латинской Вѣрѣ, къ Уніи. Щедрыя награды и почести Короля, ласки молодой жены, довершили торжество. Янушъ рѣшительно сдѣлался Папистомъ, и столько усерднымъ къ новому Исповѣданію, сколько прежде былъ преданъ Православію. ²²⁸ Онъ началъ строить костелы на Острожскихъ земляхъ и изгонять изъ церквей Православныхъ Священниковъ. ²²⁹ Многіе изъ Дворянскихъ фамилій улеклись его примѣромъ. Такъ гибли для Православія высокіе Православные роды: XVII вѣкъ дѣлался для нихъ гробомъ, и эта безвозвратная гибель вызывала горючія слезы у сиротѣвшихъ

сыновъ Церкви Восточной. «Гдѣ теперь тотъ неоцѣненный камень, взывалъ уже въ 1610 г., въ своемъ плачѣ Мелетій Смотрицкій отъ лица Православной Церкви, который, вмѣстѣ съ другими брильянтами я носила на моей головѣ, какъ солнце среди звѣздъ? Гдѣ теперь домъ Князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней Вѣры? Гдѣ и другіе, также неоцѣненные, камни моего вѣнца, славные роды Русскихъ Князей, мои сапфиры и алмазы: Князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангупки, Черторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицкіе, Каширскіе, Масальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузины, и другіе безъ числа? Гдѣ, вмѣстѣ съ ними, и другіе роды древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа Русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Воины, Воловичи, Зиновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризины, Горностаи, Бокеи, Мышковскіе, Горки, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Челненскіе, Калиновскіе, Кирдѣи, Заборовскіе, Мелешки, Боговитины, Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Потѣи и другіе?... Вы, злые люди, обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы, и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ тѣломъ, изъ котораго, однако, вы всѣ вышли. Но помните: проклять всякъ, открывающій наготу своей матери! Прокляты будете и вы всѣ; насмѣхающіеся надъ моей наготой, радующіеся ей! Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій.»²³⁰ Но будущее было темно, а въ настоящемъ все больше и больше дѣлалось отступниковъ отъ Православія.

Къ сожалѣнію, въ самомъ складѣ жизни и понятій Западно-русскихъ Дворянъ были задатки для подобнаго грустнаго явленія. Мы видѣли, какъ сильно работали Дворяне противъ Уніи въ самыхъ первыхъ годахъ ея появленія. Но эта мощь ослаблялась ихъ страшною обособленностію, сословными предрасудками. Очень рано (съ половины XVI вѣка) сложилось у нихъ понятіе, что только одни Дворяне могутъ защищать дѣло Вѣры; отступничество Іерарховъ окончательно утвердило ихъ въ этомъ мнѣніи: съ этѣхъ поръ они принимаютъ Православную Вѣру въ свое непосредственное вѣдѣніе, подъ свою защиту, дѣлаютъ ее главнымъ предметомъ совѣщаній на своихъ областныхъ сеймахъ.²³¹ На высшихъ Іерархическихъ мѣста хотѣтъ избирать только

Дворянъ, ²³² требуютъ даже учрежденія, на счетъ монастырскихъ и Епископскихъ доходовъ, Семинарій, въ которыхъ бы воспитывались только Дворянскія дѣти, для приготовленія къ духовному званію. ²³³ Такимъ образомъ они рѣшительно выдѣлялись изъ народа, не хотѣли имѣть съ нимъ части, забывая, что онъ-то и есть главный, неизмѣнный, хранитель чистоты Вѣры, что его Братскими Обществами она болѣе всего поддерживается. Но, по своимъ вельможескимъ стремленіямъ, они были слишкомъ далеки признать законною такую дѣятельность Братствъ: Дворяне возмущались ею. ²³⁴ Понятное дѣло, что теперь вужно было только осквернить, унижать, осмѣивать то дѣло, за которое стояли Дворяне, и успѣхъ былъ очевиденъ. Езуиты поняли эту слабую сторону высшихъ поборниковъ Православія, и направили въ нее свои стрѣлы. О Братскихъ Священникахъ начали говорить, что имъ дозволено съ чужой женой убѣгать въ монастырь; что нелюбаго Епископа можно отравить, а всякаго человѣка проколоть ножомъ; что въ Братствѣ свѣтскіе имѣютъ право отлучить Священника, коль скоро кому ни будь изъ нихъ онъ не хочетъ благословить брака съ чужою женою; что вообще вся тактика Братствъ, это не бояться Бога, ни во что ставить Короля, не слушать городского суда. ²³⁵ О Священникахъ распускали слухи, что это большіе невѣжи, не знаютъ даже сколько Таинствъ, что они нерадивы и небрежны; совершая круглый годъ Литургію, они сами, однако жъ, никогда не исповѣдываются; исповѣдывающійся у нихъ не получаетъ разрѣшенія, по тому что духовники не знаютъ разрѣшительной молитвы, не знаютъ и Таинства покаянія; если же и разрѣшаютъ кого ни будь (а только что говорилъ сочинитель о незнаніи разрѣшительной молитвы: такъ жметъ себя), то за деньги, по чему и до сихъ поръ, говорили враги Православія, въ не Униатскомъ богослуженіи сохраняется слѣдующая формула: «Intus quis? Tu quis?—Ego sum.—Quid quaeris!—Ut intrem.—Fers aliquid?—Non.—Esto foris.—Fero.—Quid?—Satis!—Intra!»—Т. е.: Кто тутъ?—Я.—Чего хочешь?—Войти (для исповѣди).—Принесъ что?—Нѣтъ.—Поди вонъ!» Если же на послѣдній вопросъ отвѣчаютъ утвердительно, духовникъ говоритъ, что довольно, и принимаетъ на исповѣдь; по этому, продолжали враги, многіе рѣшительно отказываются отъ исповѣди, на томъ основаніи, что имъ нечего дать будущему духовнику. Такое положеніе поддерживалось по-

вымъ: будто у Русскихъ совсѣмъ нѣтъ Священниковъ, а только многіе Діаконы незаконно усвоили себѣ должность и права Священническія, ³³⁶ а иные считали достаточнымъ одного происхожденія отъ Священника, чтобы, безъ всякаго рукоположенія, совершать требы по смерти отца. ³³⁷ Говорили, что Попы покушаютъ у Поповъ поповство, платятъ за это дорого, и паны, имѣя въ виду доходъ, не обращали вниманія на достоинства, ае на *szta kaletę porowska*, тѣмъ болѣе, что отсюда они имѣли особенную прибыль. Кого лучше всего отправить по своимъ дѣламъ?—Попа! Къ кому легче всего придаться безъ всякой вины?—Къ Попу ³³⁸ Упрекали Православныхъ, что они не говорятъ проповѣдей, иля же, вмѣсто проповѣдей, рассказываютъ въ церкви басни и другіе еретическія поученія. ³³⁹ Порицали совершеніе Православными всѣхъ Таинствъ, ³⁴⁰ насмѣхались надъ Русскіи узаконеніями и обрядами, ³⁴¹ говорили, что у Православныхъ едва десятая часть церквей освящена, что никогда не посвящаютъ священническихъ облаченій, церковныхъ сосудовъ, и для этого даже нѣтъ молитвъ. ³⁴² Наглость Езуитовъ простиралась даже до того, что они писали пасквилы на разные обычаи и молитвы Западнорусской Церкви, пародіи, выражавшія истинны Церкви въ формахъ простонароднаго, грубаго, представленія въ выраженіяхъ кощунственныхъ, даже богохульныхъ. Укажемъ здѣсь на мнимое письмо къ Апостолу Петру, которое будто Русскіе Священники влагали тогда въ руки умершаго (пародія, очевидно, направлена противъ разрѣшительной молитвы). Вотъ оно: «Макарій, Божіей милостію, Архіепископъ Кіевскій, Смоленскій, Новгородскій и проч. Доброму брату и пріятелю нашему, ключарю райскихъ воротъ, Святому Петру. Извѣщаемъ тебя, господинъ, что недавно рабъ Божій, Ярмула Златовичъ, мѣщанинъ и богатый купецъ Виленскій, представился отъ нашего свѣта къ вамъ и желаетъ Господу Богу представиться и ему челомъ ударить. Онъ былъ добрый человѣкъ: роскоши не зналъ.... Походатайствуй предъ Господомъ Богомъ за пана Ярмулу, чтобы онъ далъ ему райскій ключъ, и чтобы эготъ своихъ пріятелей назначилъ привратниками, и по должности былъ ровень тебѣ. Вѣдь извѣстно Господу Богу, что ты рыболовъ, а Ярмула былъ богатымъ купцемъ, съ которымъ былъ знакомъ и Гаштольдъ (Виленскій Воевода). Если же ты не сдѣлаешь для Ярмулы по нашему желанію, то знай, что мы вы-

несемъ изъ церковей всѣ твои иконы и не будемъ цѣловать твои кости. А если сдѣлаешь, тогда будемъ благодарить тебя предъ всѣми людьми, Князьями, Панами, Боярами, Великаго Княжества Литовскаго, великолѣпно разукрасимъ твои иконы, и сымъ пана Ярмулы поставитъ тебѣ огромную восковую свѣчу и будетъ бить челомъ. Будь здоровъ, нашъ добрый пріятель, святой милый Петръ! Просимъ тебя, ударь челомъ отъ нашего имени всѣмъ богобоязненнымъ душамъ Царства Небеснаго.»²⁴³ Подобныя сочиненія Езуиты выдавали за прозведенія Восточной, въ особенности Южно-Русской, Церкви, выдержки изъ ея богослужебныхъ книгъ и всюду по этому клѣймили ея названіями раскольнической, мужицкой, холопской. Списки этихъ пасквилей тысячами ходили по рукамъ, читались въ обществахъ. Сомнѣвавшимся въ подлогъ указывали на дѣйствительно печальный видъ Западно-Русской Церкви, небрежность и невѣжество духовенства, грубость народа.²⁴⁴ Не удивительно, что еще до появленія Уніи многіе изъ Дворянъ бѣжали, такъ сказать, изъ Православной Церкви, чтобы хотя этимъ побѣгомъ спасти Шляхетскую честь отъ злыхъ, яловитыхъ, насмѣшекъ, презрительныхъ укоровъ.

Глубоко задумывался и народъ при этомъ всеобщемъ кругомъ его колебаніи. Онъ свято чтить свою мать, Восточную Церковь, благоговѣлъ предъ ея обрядами. Но онъ не могъ не замѣтить «великаго упадка, обнищанія Вѣры и своего Закона;»²⁴⁵ не могъ не видѣть «великаго разногласія церковныхъ дѣйствій.»²⁴⁶ Мы увидимъ въ свое время, какъ дѣйствительно повреждена была Западно-Русская Церковь въ своей обрядности, и даже въ догматическомъ отношеніи. Кромѣ Символа Вѣры народъ рѣшительно не имѣлъ ни какого оселка для безконечнаго наплыва различныхъ иноземныхъ нововведеній, не зналъ, на чемъ остановиться при всеобщемъ разногласіи, и начиналъ уже увлекаться общими потоками. «Всѣ люди, писало Львовское Братство въ 1592 г. къ Патріарху Іереміи, замѣчая Церковное безчиціе, единогласно вопіють: «Аще не устроится церковное развращеніе, въ конецъ разойдемся, во отступленіи Римскаго послушанія и въ покои беззачетно пребудемъ.»²⁴⁷ Но и этотъ случай они допускали только подъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія всѣхъ своихъ обрядовъ.²⁴⁸ Езуиты очень хорошо понимали это, и Православнымъ была обезпечена вся соблюдавшаяся, хотя очень испорченная, прак-

тика Восточной Церкви, такъ что до шестидесятихъ годовъ XVII вѣка, кромѣ самаго названія, простой народъ ни чѣмъ не могъ отличить Уніи отъ Православія. Это только и могло служить причиною, что въ указанное время былъ самый большой притокъ въ Унію Православныхъ.²⁴⁹ Дѣйствительно, Уніятская Церковь на первыхъ порахъ, кромѣ самаго внѣшняго подчиненія Папѣ, въ лицѣ только Митрополита, строго (извѣстно объ Іоасафатѣ Кунцевичѣ) держалась прежняго своего строя, была при томъ вполне самостоятельною; теперь сюда начала сильно вкрадываться пышная обрядность Римской Церкви, и, по мѣрѣ того, какъ нищала и искажалась обрядность Православная, Уніятское богослуженіе могло казаться еще торжественнѣе. Езуиты въ этомъ отношеніи были глубокими знатоками человѣческаго сердца, и, зная, что простой народъ болѣе всего увлекается внѣшностію, давали самые торжественныя религіозныя представленія.²⁵⁰ Восторгающіе крестные ходы и обряды привлекали огромныя толпы Православнаго народа не только въ Уніятскія церкви, но и въ костелы, на площади, всюду, гдѣ были они отправляемы. Ихъ привлекающая наружная постановка овладѣвала чувствомъ и воображеніемъ, душа свыкалась съ ними. А дома? А въ Православной церкви? Тамъ все начало казаться уже слишкомъ простымъ, прозаичнымъ, какъ бы безжизненнымъ.

Скажемъ болѣе: въ Православной церкви часто не было кому совершить простой требы. Со введеніемъ Уніи, у Православныхъ осталось только два Епископа: Львовскій и Холмскій. О первомъ Потѣй замѣчаетъ, что онъ могъ бы дѣлать себѣ войлоки изъ волосъ постригающихся въ Священство.²⁵¹ Хотя это болѣе наглая насмѣшка, во всякомъ случаѣ необходимо признать, что и Балабану и Копыстенскому приходилось очень много рукополагать Священниковъ. Но сихъ двухъ Епископовъ было слишкомъ мало для всей Западной Россіи, по сознанію Православныхъ, и много выходило отсюда злоупотребленій, которыми такъ ловко пользовались враги Православія.²⁵² Но съ 1607 г. не стало и Балабана. Православная Церковь почувствовала еще большее сиротство. Работали одни Братства; но на сколько выдвигалось здѣсь участіе мірянъ въ дѣлахъ Церкви, на столько слабѣло и исчезало участіе и значеніе духовенства, а при этомъ несостоятельность Братствъ давала себе чувствовать очень сильно. Они

могли разсылать пламенные посланія, издавать прекраснѣйшія книги, но не такъ легко было имъ посылать, куда нужно; Священниковъ, а безъ этого всѣ труды Братствъ для общаго блага могли исчезать очень легко и скоро. Православный вдали отъ Братствъ, положимъ, читалъ, или слушалъ, съ восторгомъ и умилеишемъ все, что они говорили и дѣлали, и болѣе, или менѣе, продолжительное время готовъ былъ положить за Вѣру свою душу; но ему хотѣлось, на примѣръ, побывать въ церкви, исповѣдаться и приобщиться, а—нѣтъ Православной церкви, ни Священника. У него родилось дитя,—не кому крестить;—у него опасно больной,—не кому приобщить; умеръ больной,—не кому похоронить и т. д.; а тутъ, передъ окнами, проходить въ церковь, или изъ церкви, Уніятскій народъ, въ которомъ онъ видитъ своихъ знакомыхъ, бывшихъ друзей и даже родныхъ; а тутъ идетъ Уніятскій Священникъ, съ огненною готовностію удовлетворить его религиознымъ нуждамъ. Правда, Братства образовывали прекраснѣйшихъ клириковъ, но, не говоря уже о томъ, что ихъ все же нельзя было приготовить въ достаточномъ количествѣ, самое путешествіе сихъ клириковъ въ отдаленныя земли для посвященія, обыкновенно стоило ихъ образованія, и нерѣдко было гораздо труднѣе, по тому что для такихъ людей существовали тогда особыя заставы и особая охота за ними Латвіявъ; ²³ коротко сказать, въ Западно-Русской Православной Церкви все болѣе и болѣе чувствовался недостатокъ лицъ духовныхъ, и простая необходимость заставляла Православныхъ, при ихъ огромномъ богатствѣ религиозныхъ чувствъ, любви къ внѣшнему и церковному великолѣпію, обращаться въ Унію, тамъ искать сочувствія и утѣшенія въ радостныя и тяжелыя жизненныя минуты. Такъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе рушилась, по видимому, Православная Церковь, и на ея обломкахъ создавалось какъ будто великолѣпное, стройное, зданіе Уніятской Церкви.

III.

Матеріальное и нравственное состояніе Уніятской Церкви; Іерархія Братства; мысль о допущеніи въ Унію Латвіявъ.

Много усилій употреблено было Уніятами, и особенно чуждыми, своекорыетными, поборниками Уніи, для своихъ цѣлей и,

по видимому, не безъ успѣха. Унія какъ будто вездѣ торжествовала. «Въ большихъ городахъ, скажемъ словами Древниаго (посланный отъ Земли Волинской на Сеймѣ 1620 г.), церкви (Православныя) были, запечатаны, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ, вмѣсто монаховъ, былъ запертъ скотъ.»²⁵⁴ Въ Могилевѣ, Оршѣ, Пинскѣ, Вильнѣ, даже Львовѣ, Унія казалась господствующею. На Православныхъ Епископскихъ кафедрахъ, Владимірской, Витебской, Перемышльской, Луцкой, Холмской, возсѣдали Уніатскіе Епископы.²⁵⁵ Всѣми лучшими, богатѣйшими, Архимандріями располагали Уніаты.²⁵⁶ Ихъ возводили на болѣе видныя Іерархическія мѣста; богатства Православныхъ были въ ихъ рукахъ. Не видно было Православныхъ Священниковъ; въ нихъ храмахъ не слышалось богослуженія; тутъ чувствовалось уныніе, мертвенность, просячивалась бѣдность и разграбленіе. Уніатская Церковь все ширилась да ширилась, и уже въ царствованіе Сигизмунда было обращено въ Унію до двухъ милліоновъ Русскихъ—²⁵⁷ около половины мѣстнаго населенія.²⁵⁸ Но дѣйствительно ли было такъ блестяще положеніе Уніатской Церкви, какъ можетъ казаться это съ перваго взгляда? Нѣтъ и нѣтъ, должны сказать мы. Это былъ какъ бы пышный гробъ, полный внутри всякаго хищенія и нечистоты. Все было въ Церкви Уніатской, и не было одного главнаго—достойныхъ, безкорыстныхъ, труженниковъ истинны. Мы знаемъ, что коварная ложь (права, данныя въ Римѣ Уніатамъ, торжественное исповѣданіе послѣднихъ), развращенность (Братства), были положены въ основаніе Уніатской Церкви. Уніатскіе Епископы совѣтуютъ вездѣ въ Епархіяхъ и приходахъ по городамъ и деревнямъ объявлять и проповѣдывать объ Уніи, предавать проклятіймъ, заключеннымъ въ буллѣ: «*Coepa Domini*,» гѣхъ, которые распространяютъ расколъ, покровительствуютъ ей и не противодействуютъ еяко возможно. Духовники, по примѣру отцовъ Ваутовъ, Доминиканъ, Бернардиновъ, должны вбивать, такъ сказать, кающимся спасительность Уніи.²⁵⁹ Понятно, что при такомъ управленіи, особенно если присоединимъ къ этому постоянныя внѣшнія гоненія, нападенія, Унія должна была шириться. Но кто же, главнымъ образомъ, дѣлался ея послѣдователемъ?

Много было недостойнаго духовенства въ Западно-Русской Церкви въ концѣ XVI вѣка. Нечего было ему терять съ потерей Православія. На дѣлѣ оно давно уже было неправославно. Между

тѣмъ въ Уніи открывались новыя почести, видныя мѣста: къ чему же медлить? по чему не пользоваться случаемъ? И въ то время, какъ лучшіе Православные духовные или вступаютъ въ смертельный бой съ Уніей,³⁶⁰ или же, чувствуя слабость своихъ силъ, смиренно отказываются отъ всего, только бы сохранить чистоту совѣсти,³⁶¹ на ихъ мѣсто выдвигаются дѣятели одинъ другого недостойнѣе, которыхъ было очень немало. Какой ни будь Вареономей Заславскій, безженный Пресвитеръ, отецъ и потомъ убійца своего дитяти, которое приходилось племянникомъ, или племянницею, поручителю въ дѣвствѣ Заславскаго,³⁶² дѣлается, по принятіи Уніи, Виленскимъ Протопопомъ, Намѣстникомъ Митрополитскимъ.³⁶³ Извѣстный намъ Грековичъ, осужденный Виленскимъ Братствомъ, принялъ Унію, и получилъ Намѣстничество Кіевское.³⁶⁴ «Общій вашъ порокъ, писалъ Латинянинъ Сапѣга къ Юасафату Кунцевичу, Полоцкому Уніятскому Епископу, что у васъ нѣтъ переданныхъ Священниковъ, а больше все слѣпые. Ваши Попы невѣжды влекутъ народъ въ пагубу.»³⁶⁵ Уже Ипатій Потѣй жаловался, что у него получаютъ постоянныя жалобы отъ пеньовъ Сенаторовъ и почтенныхъ лицъ «стану Шляхецкаго,» на великое безчестіе духовныхъ.³⁶⁶ «Скажи мнѣ, спрашивалъ сочинитель «Антиграфъ» (въ 1608 г. въ Вильнѣ), у своихъ противниковъ, Уніятствъ, развѣ не открыто находятся между вашею отступнической сектою такіе духовные, которые уже послѣ посвященія, взявши себѣ незаконную жену, и за то лишеныя мѣста у Православныхъ, у васъ не только сохраняютъ Священническій санъ, при своемъ Верховномъ Пастырѣ, но получаютъ еще высшія должности..... А что значать эти частыя разрѣшенія и благословенія браковъ въ самыхъ близкихъ степеняхъ родства, «за *daniem piekarskiego datku*»? Или эти постоянныя разводы, которыхъ и вы сами не отвергаете? И кто можетъ высчитать эти безчинія, постоянныя плутовства, совершаемыя отступными Понами *non re, sed nomine*? Они, чтобы только ихъ признавали старшими, позволяютъ каждому совершать, что угодно; и не удивительно, что имѣютъ многочисленныхъ послѣдователей: это самая заманчивая уда, которою недостойные пастыри болѣе всего могутъ удить рыбу въ огромномъ оазерѣ Церкви Христовой, и каждый охотно укрывается вадъ этотъ дырявый покровъ послушанія, зная, что нѣтъ такого преступленія, котораго бы нельзя было оправдать въ Уніи.»³⁶⁷

(Подобныхъ неслестныхъ свидѣтельствъ можно находить безконечное множество). Высшая Іерархія была не лучше. На Епископскія каведры поставлялись нерѣдко лица просто воры, мошенники (Епископъ Холмскій Покость), достойные, по замѣчанію современниковъ, висѣльнаго крюка, или же мальчишки юноши, не имѣющіе даже двадцати лѣтъ (Епископъ Луцкій Почацовскій).²⁶⁸ Все такимъ образомъ нечистое, скверное, что только было въ Православіи, ринулось теперь въ Унію. Разбирать было некогда; требовалось принимать все, только бы составилъ какую ни будь Уніятскую Церковь: и вся эта грязь всплывала теперь наверхъ, занимала высшія мѣста, украсилась титулами власти. На недостойныхъ лицахъ лежала обязанность распространять Унію. Но чего можно было ждать отъ такихъ дѣятелей? Мы скоро увидимъ.

Лица, сколько ни будь дорожившія истинною Православіемъ, по замѣчанію отъявленныхъ отщепенцевъ (Саковичъ), готовы были на величайшія пожертванія, только бы они были свободны отъ Уніи.²⁶⁹ Но нѣтъ, и такими жертвами не удавалось имъ достигать цѣли. «Ты, Попъ, сидишь на моей землѣ, говорилъ часто Православному Священнику панъ Латинянинъ, и получаешь доходы отъ моихъ подданныхъ,» и при такихъ словахъ отправляетъ его въ костелъ для богослуженія вмѣстѣ съ Латинскимъ Ксендзомъ. Напрасно Священникъ обращается къ милосердію пана, говорятъ, что, вѣдь, онъ молится Богу за Его Милость: «Не молитесь за меня Богу, слышался ему отвѣтъ; вашихъ раскольническихъ молитвъ Богъ не слушаетъ; сдѣлайтесь Уніятами, и вамъ будетъ полная свобода, и Попъ,» опасаясь темницы, не желая потерять церкви и прихода, или по другимъ причинамъ, принимаетъ ненавистную Унію.²⁷⁰ Загляните въ его душу, и вы увидите, съ какими жестокими муками совершилось это превращеніе. «Ональный, что реку, или камо бѣгу отъ лица Божія, впавый въ сей грѣхъ? (т. е., Унію), говорилъ Палладій Роговскій, принужденный принять Унію въ Оломуцѣ. Ни чего больше сего учинить не могу, токмо въ перси бія съ мытаремъ; тяжело воядыхати и на небо взирати, и съ сокрушеннымъ сердцемъ отпущенія просити и глаголати: «О Боже великій и Царю превѣчный... колко азъ окаянный долженъ былъ тя любити всѣмъ сердцемъ моимъ, всею силою моею, и всею душею моею! Обаче азъ, неразумный и не-

постоянный, не познах моего благодѣтеля и Господа, не хотѣхъ тебѣ покориться, но отвратихъ лице мое отъ тебе, во еже ходити по волѣ моей. Разумѣхъ бо, что твоя церковь повелѣла мнѣ творити, ино отъ того что азъ сотворихъ? но превращенная воля моя хотѣла премоцн святую волю твою. Сего ради достоинъ быхъ, дабы мя ты оставилъ въ семъ грѣсѣ моемъ, сему быхъ достоинъ; но ты, Господи Боже, иже изліяши свое благосердіе на все твое созданіе, не остави на мя грѣшнаго изліати твое благосердіе! аще и согрѣшихъ, обаче твое есмь созданіе и дѣло рукъ твоихъ. Болѣдъ быхъ больше, но силы моеи не имѣю; могу убо грѣшнн моею силою, но не могу каяться только, колико долженъ есмь.» ²⁷⁰ Такое тяжелое внутреннее смущеніе даетъ, въ свою очередь, понять, какъ велики были тѣ преграды, которыя поставляли Православію Уніаты, Латиняне, Езуиты. Но чего можно было ожидать Уніи отъ этихъ безпомощныхъ жертвъ? Нѣтъ нужды говорить, что при первомъ удобномъ случаѣ они готовы были разорвать этѣ цѣпи Египетскаго рабства, бѣжать въ благословенную гору Сигоръ, проклясть всѣ мудрованія, чуждыя Православію. ²⁷¹

Въ Уніи немало было и простаго народа. Большая часть его загнана была сюда насиліемъ. ²⁷² «Многіе господа Римскаго Исповѣданія, говорятъ неизвѣстный писатель (1683 г.), запрещаютъ своимъ Православнымъ подданнымъ ходити на праздникъ Успенія Божіей Матери въ Киевопечерскій монастырь и другія святыя мѣста на поклоненіе. Кто нарушалъ это запрещеніе, того панъ приказывалъ заключить въ темницу, сдиралъ съ него, что можно было, приговаривая: «Ходи, холопъ, въ Жировицы, либо Холмъ, гдѣ находится Унія, а не въ Кіевъ, гдѣ царятъ расколъ.» ²⁷³ Съ этимъ согласны и Латинскіе писатели. ²⁷⁴ Другая часть приняла Унію при крайнемъ недостаткѣ духовныхъ Православныхъ лицъ, при дѣйствительномъ обнищаніи Церкви Православной, надѣясь въ Уніи удовлетворить обширнымъ запросамъ своего богатаго религіознаго чувства, сохранить все истинно Православное, на сколько она умѣла его изучить, усвоить: Стоило только святотатственно отнестись къ такимъ ожиданіямъ, дерзко затронуть Православное сознаніе, и эта толпа уже поднимала самый неодолимый протестъ. «Преосвященный Господинъ Пастыръ, Отецъ Архіепископъ всего Россійскаго языка, писа-

ли въ 1614 г. Униатскому Митрополиту Уніаты города Ратна (Волинской Губерніи), покорно просимъ Вашу Милость, чтобы намъ, убогимъ, и грѣшнымъ людямъ, оставлены были всѣ стародавнія и преданныя святыми богоносными Отцами обряды и обычное богослуженіе Св Восточной Церкви, нашей матери, и чтобы намъ и потомкамъ нашимъ они вѣчно оставались непопущимы» (т. е., чтобы былъ оставленъ намъ старый Календарь и всѣ праздники совершались бы по немъ обычной чередой), наши Священники должны отправлять богослуженіе только въ церкви, а не въ костелахъ; относительно крещенія нашихъ дѣтей должны крестить честные наши Священники, а не Ксендзы, не смотря на то, что послѣдніе сильно добиваются этого; относительно Исповѣди Римляне пускай исповѣдуются въ своемъ Костелѣ и насъ не приневоливаютъ къ этому, а мы будемъ исповѣдываться предъ своимъ духовникомъ и принимать божественные дары; кто по своей доброй волѣ пожелалъ бы ити къ Ксендзу на исповѣдь, тотъ воленъ. Что касается Таинствъ костельныхъ и нашей Церкви, мы одинаково признаемъ и вѣримъ. Католиковъ мы давно считаемъ за братьевъ, а не за еретиковъ (что сохрани Богъ!).»²⁷⁵ Такъ самостоятельно заявляли себя Православные Уніаты (позволимъ себѣ такъ выразиться), которые и въ Уніи хотѣли сохранить всю практику Церкви Восточной, и первые Уніятскіе пастыри очень хорошо понимали силу и значеніе этого протеста: они видѣли, что только подобною уступкою и можетъ существовать Унія. Когда въ 1624 г. Езуиты и Латинское духовенство настаивали у Митрополита Уніятскаго, Величина Русскаго, чтобы онъ оставилъ Славянскій языкъ и Греческій обрядъ, отправлялъ бы Латинскую Обѣдню на Соборѣ въ Львовѣ, и склонялъ бы къ этому свое духовенство, Митрополитъ воспротивился, хотя самъ былъ ревностнымъ приверженцемъ Папы: онъ былъ воспитанъ въ Римѣ, названъ Папою Урбаномъ VIII атласомъ Уніи, столбомъ Церкви, Аванасіемъ Руси, и до милліона людей, частію насильно, частію убѣжденіемъ, обратилъ въ Унію. «Причиною, заставлявшей его противиться, былъ, безъ сомнѣнія, говорить Зубрицкій, страхъ, чтобы Унія не опротивѣла Русскимъ, которые, видя свой языкъ и богослуженіе отринутыми, отстали бы и объ Уніи.»²⁷⁶ За то лица, переходившія въ Унію съ своего рода цѣльными убѣжденіями, не могли оставаться въ ней,

при ее двусмысленности, дѣлались тотчасъ отъявленными Латинянами, и оттуда уже направляли провить Уніатовъ самыя злыя, чувствительныя для нихъ, укоры. ¹⁷⁷ «Этихъ моихъ переходомъ въ Римскую Вѣру я отиѣшилъ Унію, говоритъ Саковичъ, въ своемъ сочиненіи (Перспектива. Краковъ, 1642 г.), но смѣю думать, что такимъ путемъ я еще болѣе скрѣпилъ ее, поставивши ноги мои на твердомъ камнѣ Св. Католической Вѣры. Вѣдь я оставилъ только Греческія заблужденія, ереси и суевѣрія, которыхъ Уніятскія власти не стараются искоренять въ своей Церкви. Скажу больше: они преслѣдуютъ тѣхъ, которые думали искоренять ихъ. Увы! я на себѣ испыталъ это, когда, издавая сочиненіе, я указалъ на очевидное великое заблужденіе и суевѣріе относительно стараго Календаря, а потомъ совершенія Таинствъ и другихъ обрядностей. За это гнали меня смертельно, и одинъ изъ Уніятскихъ Епископовъ непремѣнно настаивалъ, чтобы я, всеародно въ церкви, съ кафедръ, отказался отъ той истины, которую я высказалъ въ книгѣ относительно Календаря... Тесерешніе Владыки только *«titulum unionis cum Romana Ecclesia habent»*, на самомъ же дѣлѣ во всемъ согласны съ раскольствующими и совершаютъ богослуженіе по шкъ книгамъ, полнымъ заблужденій и суевѣрій... Уже ли жь я не имѣлъ основательной причины оставить эту поверхностную Унію и броситься на торную дорогу въ Царскій, вселенскій Костель?... ¹⁷⁸ Подобно вѣтви, оторванной отъ роднаго дерева, Унія жила, такъ сказать, полуживитию, или лучше остаткомъ первоначальной еще жизни, ¹⁷⁹ и мы видимъ, какъ сильна была на первыхъ порахъ въ Унію эта оставшаяся Православная сторона. Но подобныя Уніаты (и очевидно, ихъ было очень немало) были Уніатами по *ге*, *sed* по *вѣрѣ*, и отъ нихъ не было, да и впереди не видѣлось, ни какой пользы для той Уніи, которую живописали себѣ Латиняне, Езуиты.

Въ Уніатской Церкви, какъ мы видѣли, появились и Братства, и при томъ въ противодѣйствіе такому сильному оплоту Православія, какъ Православныя Братства. На дѣлѣ, это была самая жалкая, безсильная, пародія. Поступающій въ Братство (говорящій объ Уніатскихъ Братствахъ) всею душою, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ, долженъ былъ клясться предъ Богомъ, Пресвятой Богородицей и всѣми Святыми, предъ старшими и младшими братчиками, что онъ до конца жизни останется однимъ

изъ вѣрныхъ братій и всегда будетъ соблюдать положенный Братскій уставъ. Не даромъ установлена эта присяга. Уже открыто признавалось теперь, что и въ Братствѣ (на него смотрѣли, какъ на обыкновенное сообщество людей), по всеобщей порчѣ чело- вѣческой природы, очень естественно могутъ найтись злые люди, которые не замедляли бы святотатственно отнестись къ Братско- му учрежденію и его установленіямъ. Присяга должна была служить тутъ какъ бы пробнымъ камнемъ и ручательствомъ за буду- щее. Но, конечно, ни чего не помогало: злые люди дѣйствитель- но очень часто попадались въ Братствахъ, и ихъ приказывалось на первый разъ обличать, на второй всенародно исключать изъ Братскаго списка и изъ Братства, въ поученіе другимъ. Брат- ства имѣло четыре главныхъ сходки въ годъ, на которыхъ разсуждали о предметахъ, касающихся нуждъ своей Церкви; или Братскаго порядка; меньшія сходки могли быть ежемѣсячно. За- прещалось выносить изъ круга Братскаго то, что было говорено. Требовалось, чтобы разсужденія Братскія были назидательны, спасительны. О тѣхъ, которые съ худой стороны отзывались или обо всемъ Братствѣ, или о комъ-ни-будь изъ его членовъ, слы- шавшій непременно обязанъ былъ донести объ этомъ Братству, не смотря ни на какія свои дружественныя связи съ тѣми лицомъ. Для сохраненія порядка, избирался общимъ голосомъ на одинъ годъ старшій братчикъ и писарь (ключникъ). Они должны были наблюдать за соблюденіемъ Братскаго устава со стороны братій и за хозяйственною частью. Старшій братчикъ оповѣщалъ брат- чиковъ о времени назначенія сходокъ главныхъ, смотрѣлъ, чтобы въ церкви предъ мѣстными образами, такъ же предъ об- разомъ Братскаго патрона, было по парѣ большихъ свѣтъ. По простествіи года, онъ долженъ былъ давать отчетъ въ своихъ поступкахъ предъ Иереемъ и Братствомъ. Если въ продолженіи этого времени онъ успѣлъ заслужить любовь, его могли избрать и на слѣдующій годъ. За проступки его судили судомъ Брат- скимъ, въ присутствіи духовнаго нарочнаго. Другихъ братій судили старшіе братчики на главныхъ сходкахъ. Братство по пре- имуществу должно было заботиться объ украшеніи того храма, къ которому оно принадлежало: оно не имѣло своихъ особенныхъ храмовъ, какъ было у Православныхъ, и часто ни сколько не имѣ- ло вліянія на Священника; бывало такъ, что Священникъ, къ

церкви котораго принадлежит Братство, и знать не хочет Братства; оно, въ свою очередь, платило тѣмъ же Священнику. Братчики по возможности должны были чаще молиться Богу, исповываться, посѣщать церкви, богослуженіе. Въ извѣстное время при богослуженіи, во время всеобщаго бдѣнія на литіи, при чтеніи утреннаго Евангелія, Херувимской пѣсни, Достойно, Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоувъ и Причастна, братчики стояли съ зажженными свѣчами. Больнаго братчика навѣщали, утѣшали, въ случаѣ бѣдности помогали. Если Священникъ шель съ Святыми Дарами къ опасно больному братчику, другіе должны были сопутствовать ему съ зажженными свѣчами; въ случаѣ смерти, покойнаго торжественно погребали, при Литургіи поминали его имя, подавали за него милостыню. Братство особенно должно было стараться объ украшеніи въ церкви своего престола, чтобы этимъ оно могло отличатся предъ всѣми; равнымъ образомъ его хоругвь, которую при торжественныхъ ходахъ необходимо было поочередно носить молодымъ братчикамъ, должна была отличатся особенною роскошью, пышностію. Женскимъ Братствамъ вѣнялось въ особенную обязанность заботиться о пріобрѣтеніи подвизнаго богатаго образа, который на носилкахъ онѣ могли бы носить въ праздничные дни во время торжественныхъ ходовъ, и который бы по своимъ украшеніямъ замѣтно отличался между церковными принадлежностями.²⁰⁰ Видимъ, что въ Уніи Братства отдѣлялись просто благочестивыми, молитвенными сообществами. Славястръ Лубенецкій, Епископъ Уніатскій, такъ о-предѣляетъ (1700 г.) цѣль Братства: «Дѣло Братства и конецъ сей есть: еже, работаяще Господеву, его всегда хваляще, имя Пресвятыя Богородицы, аки защищеніе, славити, благолѣпіе святыни Господней возлюбити, и о семъ пещися, отъ силы въ силу прошеходяще, паче инѣхъ добродѣтельными душевными сіати.»²⁰¹ Уніатскія Братства не имѣли той обширной дѣятельности, которую производили Православные, повсюду призывая вѣрныхъ на за-щиту Вѣры, издавая книги, заводя типографіи, училища, госпитали, приготовляя клириковъ. Конечно, и Уніатскія Братства, при всей своей скрѣпности, могли быть очень полезными къ поддержа-нію хорошихъ нравовъ, благочестія въ народѣ. Но изъ Братскихъ уставовъ мы видимъ, что оны далеко не достигали своей благочѣ-стивой цѣли, предавались перѣдко разврату (особенно, гдѣ имѣств

было Братство мужское и женское); пьянству, рѣшительно ни чего не дѣлая дома по непонятной лѣни, не хотѣли присутствовать при богослуженіи, даже въ тѣ урочные часы, когда совершалась Братская Литургія, или поминанія. ¹¹¹ Явленіе грустное: но бывало и хуже. «Есть Братство, говорятъ визитатору извѣстной церкви, но безъ всякаго внутренняго согласія: оно никогда не даетъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ мѣстному пароху, ни въ чемъ не совѣтуется съ нимъ; что хочетъ, то дѣлаетъ: изъ алтаря забираютъ различныя приношенія, основываясь на давнишнемъ приказаніи деора; Священникъ ни чего не знаетъ, само Братство забираетъ церковные доходы, и не извѣстно, куда все это дѣвается. Есть Братство, говорятъ въ другомъ мѣстѣ, но оно не имѣетъ благословенія духовныхъ (Уніятскихъ) властей: устроилось такъ себѣ, само собою, подъ предводительствомъ такого-то пономиника. Есть Братство, слышится изъ третьяго мѣста, и я самъ въ числѣ братчиковъ. Для этого мы не имѣемъ, впрочемъ, ни какого права. Знаю, что въ кружкѣ было 260 Польскихъ золотыхъ, но куда дѣвались, не знаю. Мы имѣемъ позволеніе всѣ приношенія изъ боковыхъ алтарей заирать къ себѣ. Священнику не даемъ ни какихъ отчетовъ, не совѣтуемъ съ нимъ, не спрашиваемъ о самыхъ потребныхъ нуждахъ церкви, и не принимаемъ его распоряженій: мы сами управляемся. Есть Братство, говорятъ новый свидѣтель, но право, не знаю, имѣетъ ли оно на это духовное позволеніе, или нѣтъ; знаю только, что тамъ нѣютъ, кутать, потчуютъ другихъ младшихъ братій, особенно, если набираютъ пого или будъ изъ среды себя на старшинство.» ¹¹² Наслучала иногда мѣстному Священнику безпорядочная Братская жизнь, и онъ рѣшался все церковное управленіе поставить въ полную зависимость отъ себя, тогда Братство поднимало отчаянный вопль и слышило исцѣляющее покровительство у какой ни будь госпожи, чаще всего, конечно, у своей помѣщицы. «Мы, старшіе братчики церкви Турецкой, висали они къ своей помѣщицѣ, подданные Вашей Милости, удавая къ ногамъ вашимъ съ покорнѣйшею просьбою, умоляемъ (зобгзому) васъ умилосердиться надъ нашимъ бѣднымъ положеніемъ, по тому что, послѣ Бога, кромѣ васъ, ни на кого другого не можемъ надѣяться и ожидать особеннаго покровительства и обороны. Благоволи, по своему милосердію, приарѣть на наши обиды своимъ милостивымъ окомъ, и, какъ наша милостивая Госпожа, у которой съ кровавыми

зани мы молимъ о милосердіи надъ нашею погибелю и обнищаніемъ, подвигнись на защиту нашего убогаго Братскаго собранія. Всѣ, самыя малѣйшія починки и принадлежности церкви, устроятся на наши, кровавыми трудами собраніе, Братскіе гроши. Всѣ между тѣмъ приношенія въ церковь изъ льна забираются въ домъ Священника, такъ что мы не можемъ воспользоваться этимъ даже на свѣтильню въ свѣчкѣ (na knot do swiecy). Частая перемѣна Викарныхъ и Дьячковъ, которые, напившись, ходятъ по колядѣ и съ славленіемъ, служатъ новымъ источникомъ нашей погибели: они подомали такимъ образомъ четыре креста круцификса, потеряли церковный Братскій breviарій; изъ церкви исчезло очень много разнаго желѣза, въ чемъ виноватъ уже сакристіанъ (въ родѣ ключаря). Самъ Парохъ не заботится о хвалѣ Божіей и не благопріятствуетъ Братству, и гдѣ только можно было бы намъ воспользоваться нѣсколькими золотыми отъ умирающихъ, ужь непременно напередъ забѣжить туда и на себя записать. И если мы осмѣливаемся напомнить ему о рѣшительномъ обнищаніи церкви, онъ начинаетъ сердиться, съ клятвою угрожая при этомъ исключить насъ изъ Братства. Ползаемъ по тому у твоихъ ногъ, милостивѣйшая Госпожа, съ плачевною просьбою, благоволи принять насъ подъ свое покровительство, по тому что если Парохъ захочетъ отистить насъ, то придется оставить свои дома. Стократно молимъ (żebrzemy) тебя о призрѣніи насъ и милосердіи....¹⁸⁴ Мы видимъ, какія безнравственныя отношенія были между Священникомъ и мѣстнымъ Братствомъ, какое безсиліе чувствовало въ себѣ послѣднее. Это ли тѣ мощныя Православныя Братства, которыя успѣвали отстаивать себя при самыхъ страшныхъ невзгодахъ?¹⁸⁵ Основанныя на началахъ ослабленія нравственности, они сами готовили себѣ погибель, и были окончательно убиты душнымъ Уніятскимъ кругомъ. Можно ли было Уніи ждать чего ни будь хорошаго отъ такого сообщества, для всякаго, думаемъ, очевидно. Такимъ образомъ, въ пользу Уніи могли работать только тѣ лица, большею частію Іерархическія, которыя приняли ее изъ видовъ корыстолюбія, или же убѣгали отъ праведнаго суда Православныхъ. Но эти недостойныя лица, уже по одному своему направленію, не могли принести тутъ ни какой пользы. Напротивъ, и въ Уніи они хотѣли зажить своею прежнею жизнію. Послушаемъ современныхъ свидѣтельствъ.

«Посмотри, говоритъ Евсеvій Пимень (Митрополитъ Петръ Могила) своему противнику, Кассіану, еще ли мала была фундація славнаго Супрасльскаго монастыря? А теперь, при вашемъ (Уніятскомъ) управленіи, къ чему пришло все это? При Православныхъ тамъ жили при Архимандритѣ сто, по крайности, 80 монаховъ, кромѣ пѣвчихъ; а теперь въ вашемъ владѣніи онъ едва содержитъ нѣсколькихъ; а всего хуже то, что свѣтскій управитель монастыря, вѣдающій всѣ его имѣнія, черезъ своего слугу даетъ монахамъ, что ему угодно, и доходы съ нѣсколькихъ десятковъ деревень обращаетъ въ свою пользу, а Уніаты ни сколько объ этомъ не подумаютъ. А спроси, куда дѣвались эти старинные монастырскіе образа, всѣ въ серебряныхъ, позлащенныхъ, окладахъ, и, по всей вѣроятности, узнаешь, что они обращены на удовлетвореніе частныхъ нуждъ и вмѣсто нихъ поставлены въ церкви полотняныя Италіянскія иконы. Вѣдь, хорошо торгуютъ съ Господомъ Богомъ: вмѣсто золоченаго серебра, ему даютъ окрашенное полотно. Загляни и въ Лавришовскій монастырь, который съ давнихъ поръ имѣлъ богатую фундацію: гдѣ во времена Православія было нѣсколько десятковъ монаховъ, и ежедневно славилось имя Божіе, тамъ теперь пусто и нѣтъ въ монастырѣ ни одного монаха. Посмотри и на Новгородскій монастырь, къ которому присоединены имѣнія и доходы монастыря Лавришовскаго, и ты найдешь тамъ четыре, пять, монаховъ, а въ монастырской церкви, которая считается Каѳедральною Митрополитскою, ты увидишь бумажные образа. Зайди и въ Черейскій монастырь, въ которомъ жило при насъ нѣсколько десятковъ монаховъ, а теперь еле, еле, насчитаешь десятокъ. Не премини монастыря Лещъ, узнаешь, что тамъ едва одинъ живетъ монахъ, а иногда и того нѣтъ. Посмотри на монастырь Онуфріевскій и Пустынский, и увидишь, что тамъ, гдѣ, во времена Православія, жило нѣсколько десятковъ монаховъ, теперь живетъ одинъ пресловутый Корсакъ, тогда какъ эти два монастыря имѣютъ нѣсколько сотъ подданныхъ. Я не говорю уже о другихъ, меньшихъ Литовскихъ, монастыряхъ, которые рѣшительно опустошила ваша Унія. Поди только на Волинь и посмотри, что дѣлается въ старинномъ монастырѣ Жидичинскомъ, сколько тамъ монаховъ, и какое безпорядочное правленіе! Загляни и въ Дорогобужскій монастырь, и найдешь тамъ одного Архимандрита съ келейникомъ;

понятно, какое можетъ быть тутъ богослуженіе, тогда какъ въ наши времена при Архимандритѣ было, по крайней мѣрѣ, 20 мѣщановъ. А посмотри и на свѣтскія церкви, которыя ямѣли фундаціи и которыхъ теперь нѣтъ, во что обращены онѣ, доставшияся въ ваше вѣдѣніе? Поди въ Вильну и спроси, что теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде красовалась церковь Святой Мученицы Параскевіи, и тебѣ скажутъ, что тамъ корчма и публичный домъ. Поди въ Минскъ и спроси, на какомъ мѣстѣ поставлена Татарская мечеть, и ты тотчасъ узнаешь, что прежде тамъ находилась Христо-Рождественская церковь, въ которой приносилась безкровная жертва въ прославленіе Бога, единого въ Троицѣ, и во спасеніе живыхъ и умершихъ Христіанъ.» ²¹⁶

Кромѣ Православныхъ, это безчиніе, эту отвратительную слабость Уніи, видѣли и Латиняне и Езуиты, и ими-то овладѣвало теперь немалое смущеніе. Нужно было работать, распространять Унію, а среди Уніатовъ не было почти ни кого, способнаго для такого дѣла: всѣ они хотѣли наслаждаться только цвѣтами жизни. Вверху, правда, стоялъ Рутскій, вполне надежный человекъ; но что, если не станетъ Рутскаго? Кто поддержитъ Унію? И Латиняне начинали уже отчаяваться за свое вѣковое дѣло. Гарасевичъ говоритъ (*candide fateor*, его слова), что «въ историческихъ документахъ онъ находилъ тяжелое признаніе Латинянъ, что, по смерти Рутскаго, всѣ Русскіе оставятъ Унію.» ²¹⁷ По этому поводу былъ сокращенъ, такъ сказать, смыслъ постановленія Папы Урбана VIII, *ad conservandam* расет, о неперехожденіи Уніатовъ въ Римскую Церковь. ²¹⁸ По настоянію Нунція, распоряженіе Папы простиралось только на лицъ духовныхъ. При такихъ трепетныхъ опасеніяхъ за Унію, Латиняне рѣшились на послѣднее, крайнее, средство: они задумали передать Уніи часть собственныхъ силъ и ими-то поддерживать ненавистное дѣло Уніи, вести его предначертаннымъ путемъ. Отъ 15 Іюля, 1613 г., въ Римѣ состоялось опредѣленіе, по которому Его Святѣйшество одобрялъ и охотно позволялъ свободный переходъ всѣмъ тѣмъ изъ Латинянъ, которые пожелали бы перейти въ Греческій обрядъ (Унію), въ монашество; не хотеть только этого, перехода въ клиръ свѣтскій, по его грубости (*propter ruditatem*). ²¹⁹ Уніи, такимъ образомъ, была приготовлена самая подозрительная, убійственная, овека, тотъ «росоль» (при избраніи Яна Казимира, Уніаты, выве-

денные изъ террибіи протисками противъ нихъ Латинянь, забывшись, въ присутствіи Нунція, закричали: «*A długoż ty będziesz w tym gosole!*» (разумѣя усиленную опеку Латинянь), ²⁰⁰ который такъ смертельно надоѣлъ Уніятамъ, и изъ котораго они долго, очень долго, до конца своего существованія, не могли выбраться. Нѣтъ нужды говорить, что даже такія лица, какъ Рутскій, не могли не замѣтить той отравы, какая поднесена была Уніи послѣднимъ распоряженіемъ. Онъ началъ придумывать свои мѣры къ спасенію Уніи, къ сохраненію ея самостоятельности, въ смыслѣ своего предшественника: плодомъ этихъ размысленій было устройство новаго Базилянскаго Ордена.

IV.

Базилянскій Орденъ; его задача.

При Рутскомъ уже болѣе, или менѣе, установился какъ увидимъ, тотъ взглядъ, что въ Уніи нѣтъ мѣста участію мирянъ въ дѣлахъ Церкви, что ее должна поддерживать Іерархія. Изъ предыдущаго мы знаемъ отчасти, какова была эта Іерархія. Еще Потѣя возмущала «*inaudita ruditas cleri etiam regularis.*» ²⁰¹ Быстро выдвинувши неизвѣстнаго Юсафата Кунцевича, и особенно Рутскаго, сдѣлавши послѣдняго, простаго Іеромонаха, Генеральнымъ Викаріемъ, Потѣй этимъ самымъ уже давалъ знать своему преемнику, какимъ путемъ должно вести Унію, откуда должно начаться устройство собственно Уніятской Церкви. Исправленіе духовнаго сословія, вотъ единственное средство существованія Уніи. ²⁰² Но какъ приняться за такое сложное, не легкое, дѣло? Въ этомъ отношеніи монашество, какъ пользовавшееся особеннымъ вліяніемъ, владѣвшее гораздо большимъ, сравнительно съ свѣтскимъ клиромъ, богатствомъ, и умственными и матеріальными, должно было обратить на себя преимущественное вниманіе. Особенно важно было то, что монашество давало своихъ членовъ на всѣ вышія Іерархическія мѣста. ²⁰³ Преобразуя, такимъ образомъ, монашество, Рутскій за разъ какъ будто приготовлялъ достойныхъ дѣятелей на всѣхъ мѣстахъ, которые съ успѣхомъ могли продолжать начатое дѣло. Но и эта задача была нелегка. Нѣтъ нужды говорить, что она вооружала противъ себя большую половину:

духовенства—свѣтскій кляръ, который такъ рѣшительно устранялся на задній планъ. Сами монахи, привыкшіе къ разнузданной жизни, не знавшіе ни какихъ монастырскихъ уставовъ, ²⁹⁶ очень естественно, не безъ борьбы могли подчиниться новому порядку, особенно, когда они увидѣли, что ихъ ждетъ участь благаго духовенства, что на ихъ мѣсто выдвигается неизвѣстная, молодая, новая монашеская дружина. Уже Иосафатъ былъ въ одно и то же время и общимъ духовникомъ (и монашествующихъ и послушниковъ) и эксцитаторомъ (въ родѣ надзирателя за нравственностію), и директоромъ въ хорѣ, и канторомъ (главный пѣвчій), и лекторомъ (главный чтецъ) и Священникомъ. ²⁹⁸ Не могло рѣзко не бросаться и то, что простой Иеромонахъ Рутскій получаетъ власть надъ всѣмъ Епархіальнымъ духовенствомъ, Архимаандритами, Игуменами и проч. ²⁹⁹ Подготавливавшуюся мысль осязательно уже далъ почувствовать Рутскій, сдѣлавшись Митрополитомъ. На конгрегаціи Новгородовицкой (Слонимскаго Уѣзда Гродненской Губерніи) онъ прямо объявилъ, что старые монахи—это люди какъ бы отпѣтые, что не въ нихъ сила Ордена; для него требуются люди молодые. ³⁰⁰ Эти послѣдніе, по замѣчанію Рутскаго, уже въ 1624 г. были «*in bono numero*» и владѣли болѣе чѣмъ двадцатью монастырями. «Они, продолжаетъ Рутскій, не принимаютъ старыхъ монаховъ, привыкшихъ къ вольной жизни (*licentiori vitae assuefactos*), но ищутъ молодыхъ, которые «*tabulae rasaе*,» и на которыхъ можно писать, что угодно; отъ нихъ можно ожидать болѣе надежнаго и продолжительнаго труда.» ³⁰¹ Правда, и Потѣй шелъ по такому пути, но, выдвигая молодыхъ людей, онъ все же изъ своихъ хотѣлъ устроить новое сообщество. Рутскій не остановился на такомъ разумномъ началѣ. Какъ блестящій, выглаженный витомецъ Езуитовъ, ³⁰² онъ не находилъ образца совершеннѣе своихъ воспитателей. Желая, съ одной стороны, чтобы отцы босые Кармелиты принявъ габитъ (верхнее монашеское Базиліанское платье) Базиліанскій и сдѣлались наставниками Уніатовъ въ духовной жизни и преобразователями Уніи, ³⁰³ онъ въ то же время торжественно шлетъ въ Римъ къ Г-нералу Езуитовъ посланіе за посланіемъ, и проситъ у него, именемъ всей конгрегаціи, для лучшаго успѣха Уніи, назначить Базиліанамъ въ товарищи и помощь отцовъ Езуитовъ, ³⁰⁴ которые должны были присутствовать при каждомъ Уніятскомъ засѣданіи, давать ему направленіе, ³⁰⁵ вос-

питывать молодое поколѣніе въ новомъ духѣ. ³⁰³ Потомъ особенною грамотою Рутскій оповѣщаетъ всѣхъ Базиліанъ, что съ этѣхъ поръ Езуиты дѣлаются ихъ собратами, которыми они должны оказывать всевозможную милость и благосклонность, чтобы они, такимъ образомъ, поняли, что «не именемъ только (слова Рутскаго), а самымъ, дѣломъ Уніаты соединились съ ними.» ³⁰⁴ Разрушалъ Рутскій великое для Уніи дѣло Потѣя. Очень мало знакомый съ тѣмъ «*innata pertinacia*» (какъ выражался Потѣй) Русскихъ, хотя бы то и въ Уніи, относительно своихъ Православныхъ обрядовъ, которые на дѣлѣ испыталъ Потѣй, Рутскій не задумался отдать Унію въ полное распоряженіе Езуитовъ, не подозревая, что здѣсь она будетъ изуродована, смертельно обезсилена, найдетъ себѣ гробъ. Давая Уніи новыхъ руководителей, онъ обрекалъ ее на вѣковую жестокою борьбу, и внутреннюю и внѣшнюю. Старая монашеская стихія въ Уніи не хотѣла подчиняться новому порядку, и вотъ въ постановленіяхъ Базиліанскихъ конгрегацій мы находимъ постоянныя съ угрозами напоминанія Базиліанамъ не ѣсть мяса, ³⁰⁵ не употреблять много горячихъ напитковъ. ³⁰⁶ Но все напрасно: видно, эта сторона была слишкомъ сильна, когда въ 1664 г., не смотря даже на убѣдительныя письма Папъ, ³⁰⁷ пришлось положительно разрѣшить употребленіе мясной пищи въ три дня недѣли. ³⁰⁸ Для предотвращенія пьянства, велѣно было въ монашескихъ столовыхъ давать братіи по два кубка крѣпкаго пива (каждый по вмѣстительности равнялся полуштофу). ³⁰⁹ Еще сильнѣе должна была заявлять себя другая сторона въ Орденѣ Базиліанъ, та, которая въ новыхъ руководителяхъ могла подозревать желаніе истребить въ Уніи все Православное. Она теперь внимательно стала слѣдить за этимъ, и на многихъ конгрегаціяхъ постановляли не измѣнять обрядовъ, требовали, чтобы и проповѣдь провозносилась на Русскомъ языкѣ. ³¹⁰ Такимъ образомъ начальникамъ Ордена, которые были, большею частью теперь изъ Латинянъ и имѣли свои особенныя цѣли, приходилось вести довольно усиленную, напряженную, борьбу съ подчиненными: изъ Базиліанскихъ конгрегацій мы видимъ, что начальники Ордена обставили Базиліанъ самыми искусными шпионами, наушниками; начальникамъ отдѣльныхъ монастырей то и дѣло приказывается учреждать для непослушныхъ карцеръ. ³¹¹ Но на первыхъ порахъ эта неминуемая борьба должна была, такъ ска-

зять, глоснуть, исчезать предъ тою огромною задачей, которою болѣе, или менѣе, былъ занятъ весь Базиліанскій Орденъ: это распространеніе Уніи въ пространственномъ и количественномъ отношеніи. ²¹²

Уже изъ этого мы можемъ видѣть, что Базиліанскій Орденъ, хотя по своимъ началамъ монашескій, слишкомъ былъ далекъ отъ того, чтобы довольствоваться уединенною, созерцательною, жизнію. «Жизнь уединенная, говорили Базиліане, въ отдѣльности отъ другихъ, имѣетъ одну цѣль жить для себя (*ut suis quisque utilitatibus inserviat*). Но это рѣшительно противно закону любви, продолжаютъ они, закону, который былъ исполненъ Апостоломъ-искавшимъ пользы не своей, но многихъ, чтобы спаслись.» ²¹³ Задавши себѣ известную цѣль, они съ нею хотѣли броситься въ шумную жизнь, овладѣть всѣми ея главными потоками и, въ случаѣ нужды, дать ей свое, задуманное, направленіе. Они помнили, что общая цѣль всѣхъ Христіанъ стремиться къ вѣчной жизни; не забывали и объ особенной, монашеской—по возможности давать собою образецъ Христіанскаго совершенства, возрастать въ мѣру исполненія Христова; ²¹⁴ но своему учрежденію, Базиліане усвоивали еще и болѣе частныя, уже чисто дѣловыя, цѣли, которыя въ то же время, по ихъ понятію, были вполне необходимыми, непосредственными, проводниками въ жизнь высшей Христіанской любви. «Первое и главное стараніе наше, говорится въ Базиліанскихъ конституціяхъ, заниматься такими дѣлами, которыя увлекаютъ мысль къ Богу и созерцанію Его дѣлъ; потомъ съ неослабнымъ прилежаніемъ выполнять все то, что относится къ спасенію нашихъ ближнихъ, что предписываетъ намъ ихъ польза, какъ то: учить, проповѣдывать, совершать исповѣди, работать руками и проч.» ²¹⁵ Обученіе въ духѣ Базиліанскомъ считалось съ ихъ стороны главнымъ рассадникомъ самой Вѣры. «Такъ какъ мы, по мѣрѣ силъ, должны сохранять и распространять ортодоксію (т. е., Унію), говорили Базиліане, то особенно нужно стараться, чтобы въ нашей конгрегаціи ширилось преподаваніе изящныхъ, свободныхъ, наукъ,» и, въ силу Базиліанскихъ постановленій, они обязывались, во славу Божію и для общей пользы отечества, тщательно заниматься обученіемъ дѣтей свѣтскихъ лицъ. Это считалось единственнымъ средствомъ (*unicus modus*) распространенія Ордена. ²¹⁶ Всѣ школы по тому, которыя во многихъ мѣстахъ

были открыты для свѣтскихъ юношей, или готовились къ открытію, поставлялись въ зависимость отъ Базилянъ.³¹⁷ Сами Базилиане, намѣреваясь открывать свои школы, старались дѣлать это въ мѣстахъ болѣе видныхъ, многолюдныхъ, чтобы по возможности привлечь къ себѣ большую толпу,³¹⁸ и еще самому Рутскому удалось видѣть великіе успѣхи своего, такъ сказать, произведенія. Въ 1624 г. онъ писалъ въ Римъ, что «Базилиане содержатъ школы, занимаясь обученіемъ юношества, своими публичными спорами назидаютъ свѣтскихъ Уніатовъ, народу проповѣдуютъ слово Божіе, преподаютъ Таинства и проч. Свѣтскій кларъ, продолжаетъ Рутскій, увлеченный ихъ примѣромъ, при своей простотѣ, слѣдуетъ за своими Епископами, бываетъ на Синодахъ, которые ежегодно отправляются Епископами, принимаетъ посвященіе, беретъ мѣро.»³¹⁹ За такой успѣхъ своихъ дѣйствій Базилиане много обязаны своему, вполнѣ самостоятельному, внутреннему самоуправленію.

V.

Развитіе управительной стороны въ Базилианскомъ Орднѣ.

Въ основу Базилианскаго Ордена были положены начала, Латинскихъ монашескихъ Орденовъ, и особенно Езуитскаго.³²⁰ Здѣсь и тамъ мы встрѣчаемъ одинаковыя названія управительныхъ должностей, одинаковыя нерѣдко должности, часто самыя правила Базилянъ дословно сходны съ правилами Езуитскими.³²¹ Главный начальникъ Базилянъ, которые почти изъ всѣхъ монастырей въ Литовскомъ Княжествѣ составили одну конгрегацію, извѣстную подъ именемъ Святой Троицы, былъ Генераль, Протоархимандритъ, или просто Протъ. «Хотя Митрополитъ будетъ высшимъ опекуномъ нашего Ордена, говорится въ Базилианскихъ конгрегаціяхъ, при всемъ томъ изъ среды себя мы хотимъ имѣть одного, который, безъ всякой другой должности, прямо и непосредственно заботился бы только о благѣ нашего Ордена, осматривалъ монастыри, слѣдилъ за порядкомъ, вникалъ въ доходы, и расходы, вообще старался объ увеличеніи и расширеніи добръ Орденскихъ. Его названіе—Протоархимандритъ.»³²² Уже на пер-

вой конгрегаціи постановлено было, чтобы Протоархимандритъ не только не былъ Епархіальнымъ Епископомъ, но и Надворнымъ (Викаріемъ); не долженъ былъ имѣть свѣтской челяди, кромѣ возницы; при немъ могъ находиться одинъ только изъ братьевъ для болѣе важныхъ порученій и послушникъ изъ мірянъ, для различныхъ услугъ. Такая скромная обстановка требовалась для того, по замѣчанію Базиліанъ, чтобы какъ старшіе, такъ и младшіе, съ полнымъ довѣріемъ могли обращаться, въ случаѣ нужды, къ Протоархимандриту, какъ своему отцу.³²³ Протоархимандритъ могъ быть старшимъ одного изъ монастырей.³²⁴ Для его избранія требовались представители всѣхъ монастырей, вѣдовавшихъ въ вѣдѣніе Протоархимандрита.

Протоархимандритъ избирался свободными голосами. Послѣ смерти Протоархимандрита, его духовникъ, дѣлавшійся Генеральнымъ Намѣстникомъ и Управителемъ всего Ордена до времени избранія новаго, немедленно давалъ знать объ этомъ Митрополиту, и Митрополитъ оповѣщалъ уже весь Орденъ: онъ назначалъ при этомъ мѣсто и время новой конгрегаціи для избранія новаго Протоархимандрита. Требовалось, чтобы должность Протоархимандрита не оставалась долго незанятою. Митрополитъ, отправляясь на избирательную конгрегацію, долженъ былъ ѣхать, по замѣчанію Базиліанъ, какъ отецъ къ своимъ дѣтямъ, безъ большой свиты, чтобы не быть въ тягость тому монастырю, въ которомъ предполагалась конгрегація.³²⁵ Кромѣ Митрополита, въ избраніи участвовали Старшіе всѣхъ монастырей, подвѣдомственныхъ Протоархимандриту, генеральные совѣтники и выборные отъ монастырей. Послѣдніе отправлялись на конгрегацію тоже по выбору. Коль скоро Старшій монастыря получалъ отъ Митрополита вѣстительное посланіе о смерти Протоархимандрита съ приглашеніемъ на новое избраніе, онъ читалъ его въ собраніи всѣхъ монаховъ. Монастырь принималъ важный, задумчивый, видъ. Каждый изъ монаховъ углублялся въ себя, начиналъ перебирать въ своей памяти прошлую жизнь и взаимныя отношенія своихъ собратьевъ. Молча потомъ писалъ каждый завѣтное имя на особой карточкѣ, и, съ трепетнымъ опасеніемъ за своего избранника, отдавалъ ее въ общее собраніе. Старшій монастыря могъ подавать два голоса. За кѣмъ было больше голосовъ, тотъ назначался выборнымъ отъ монастыря. Число выборнымъ соотвѣтствовало чис-

лу монаховъ въ каждомъ монастырѣ. Гдѣ было 10—20 монаховъ, оттуда высылался одинъ выборный; монастыри съ 30—50 монахами выслали двохъ выборныхъ. Монастырь, заключающій 50 и болѣе монаховъ, посылалъ трехъ выборныхъ; число ихъ во всякомъ случаѣ ни какъ не восходило далѣе четырехъ.³¹⁶ Ни кто изъ настоятелей, подъ страхомъ наказанія, не смѣлъ отказываться отъ поѣздки на конгрегацию. Собравшіеся такимъ образомъ представители Базиліанскаго Ордена приступали наконецъ къ избранію.

Каждый видѣлъ, какъ важно для Ордена, если на должность Протоархимандрита будетъ избранъ вполне дѣльный, достойный, человекъ, глубоко преданный Уніи, выгодамъ Базиліанъ. Но, съ другой стороны, обширная власть Протоархимандрита, огромныя богатства, подлежащія его админіаціи, могли прельщать очень многихъ: великое открывалось поле админіаціи, провскамъ, особенно, если вспомнимъ, сколько было недостойныхъ лицъ въ Базиліанскомъ Орднѣ, которымъ Езуитство могло придать новыи, болѣе утонченный, видъ. Чтобы сколько ни будь обезопасить себя, на первой же конгрегациі Базиліане постановили, чтобы, предъ избраніемъ Протоархимандрита, каждый изъ выборныхъ, начиная прежде всего отъ Митрополита, давалъ присягу, выбирать на должность Протоархимандрита самаго достойнѣйшаго, по его разумѣнію.³¹⁷ Въ первыхъ конгрегацияхъ не находимъ дословно этой присяги, по послѣдующимъ же видно, что она состояла въ простомъ призваніи имени Божія. Только въ послѣдующихъ конгрегацияхъ, Жировицкой (1661 г.) и Брестской (1666 г.), мы встрѣчаемъ напоминаніе, чтобы каждый изъ избирателей, бросая въ общую чашу карточку съ написаннымъ именемъ кандидата на Протоархимандритство, произносилъ слѣдующія слова: «Призываю во свидѣтели единого въ Троицѣ Бога, что избираю въ Протоархимандриты того, который, по моему мнѣнію, болѣе всѣхъ достоинъ.»³¹⁸ Мы увидимъ, впрочемъ, что это явленіе было вызвано особыми обстоятельствами Ордена. Избраніе Протоархимандрита было обставлено и другими, еще болѣе таинственными, религіозными актами, показывающими, какъ высоко смотрѣли Базиліане на должность Протоархимандрита. Три послѣдніе дня передъ выборомъ всѣ, прибѣвшіе на конгрегацию, должны были проводить въ постѣ, молитвѣ, благочестивыхъ со-

бесѣдованіяхъ, взаимныхъ распрѣсахъ каждый о достоинствахъ и качествахъ своего кандидата. Въ день выбора во всѣхъ Базилійскихъ монастыряхъ совершались моленія съ утра до вечера о благополучномъ совершеніи дѣла. Всѣ прибывшіе на конгрегацию исповѣдывались, причащались, и Митрополитъ, или, за его отсутствіемъ, уполномоченный, торжественно объявлялъ причину собравшій, увѣщевалъ по возможности лучше сдѣлать дѣло, во славу Божию и для блага Ордена. За тѣмъ, послѣ краткой молитвы, призвалъ на помощь Св. Духа, приступалъ къ самому избранію. На полученныя отъ Секретаря карточки, каждый избирающій написывалъ имя своего кандидата и бросалъ потомъ въ общую чашу. Митрополитъ могъ подавать два голоса. Отбравъ у всѣхъ показаній, Секретарь долженъ былъ передать чашу Митрополиту. Этотъ съ двумя скрутатрами отходилъ въ сторону, и одинъ изъ нихъ на особой листѣ записывалъ имена кандидатовъ: на чьей сторонѣ было больше, тотъ и объявлялся Протоархимандритомъ. Въ случаѣ равенства двухъ сторонъ, голосъ Митрополита давалъ перевѣсъ. Если до начала выбора всѣ единогласно провозглашали кого ни будь Протоархимандритомъ, онъ считался законнымъ. Въ обоихъ случаяхъ противъ совершеннаго выбора ни кто не имѣлъ права возражать, или протестовать, подъ угрозой наказанія. Новойзыбранный теперь приводился къ присягѣ. На срединѣ собравшій полагалось Евангеліе, или Распятіе, съ двумя зажженными свѣчами; по одной сторонѣ его должны были лежать правила и постановленія Ордена, опредѣляющія права и обязанности Протоархимандрита, по другой сидѣть Митрополитъ въ омофорѣ, мантии, митрѣ. За тѣмъ одинъ изъ заслуженнѣйшихъ отцовъ приводилъ новоизбраннаго къ Евангелію, давалъ ему въ руки форму присяги, которую онъ читалъ съ коленнопреклоненіемъ (genuflexus): «Я N. N., Иеромонахъ Ордена Святаго Василія Великаго, говорю тебѣ новоизбранный, клянусь Господомъ Богомъ, въ Троицѣ Святой Единицѣ, что буду благопріятствовать и останусь вѣрнъ Ордену Святаго Отца нашего Василія Великаго, и въ особенности конгрегациі Святѣйшей и Животворящей Троицы, по мѣрѣ силъ моихъ буду заботиться о возрастаніи ея добра, оставаясь въ то же время въ единеніи съ Св. Римскою Церковью; во всемъ, на основаніи заключенныхъ условій (juxta paxum), буду повиноваться Господину и Отцу моему, свѣтлѣйшему и почтеннѣйшему Митро-

политу Кіевскому, Галицкому и всея Россіи, какъ настоящему, такъ и его преемникамъ; должность Протоархимандрита, на которую соборно избранъ, я постараюсь проходить сообразно съ тѣми правилами, которыя мнѣ будутъ даны теперь и Господиномъ моимъ отцомъ Митрополитомъ и Орденомъ нашей конгрегаціи, въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ и Его Святое Евангеліе!»³³⁰ (См. примѣч. 330). Во время чтенія присяги всѣ стояли, сидѣлъ одинъ Митрополитъ. Послѣ присяги новоизбранный долженъ былъ подходить къ Митрополиту за благословеніемъ, цѣловалъ его руки, ноги и лицо, а Митрополитъ обнималъ его. Та же обрядность повторялась и съ другими Епископами, присутствовавшими на конгрегаціи. По окончаніи этихъ обрядовъ, новоизбранный сѣлся на особо приготовленное для него мѣсто подлѣ Епископовъ. Остальные члены конгрегаціи подходили къ нему и цѣловали правую руку, въ знакъ своего повиновенія ему и послушанія. Протоархимандритъ, въ свою очередь, цѣловалъ всѣхъ и обнималъ. На слѣдующій день новоизбранный долженъ былъ принимать церковное посвященіе отъ Митрополита, или, по его порученію, отъ одного изъ присутствовавшихъ на конгрегаціи Епископовъ. Послѣ посвященія, Митрополитъ, или Епископъ, посвящавшій, вручалъ ему Протоархимандричью печать, передавалъ правила Протоархимандричьи, правила общежительцѣвья, и наконецъ правила всѣхъ монастырскихъ должностей; въ заключеніе давалъ ему краткое наставленіе о важности возложенной на него должности, напоминалъ и всѣмъ присутствовавшимъ объ ихъ обязанностяхъ въ отношеніи къ Протоархимандриту. Тѣмъ и оканчивалась избирательная конгрегація.³³¹

Для разсужденій по дѣламъ Ордена, самъ Протоархимандритъ, уже мимо Митрополита, которой, однако жъ, или лично предсѣдательствовалъ, или посылалъ отъ себя уполномоченнаго, долженъ былъ каждые четыре года созывать свою, такъ называемую, генеральную конгрегацію. Если требовала необходимость, можно было созывать ее и ежегодно.³³² Въ случаѣ какихъ ни будь препятствій, она откладывалась.³³³ За годъ до времени созванія генеральной конгрегаціи, Протоархимандритъ долженъ былъ извѣщать Старшаго того монастыря, въ которомъ назначалось мѣсто собранія, о численности отцовъ, имѣющихъ быть на конгрегаціи, чтобы такимъ образомъ мѣстный Настоятель могъ приготовить въ

достаточномъ количествѣ все, что необходимо было для такихъ почтенныхъ гостей. ²¹⁶ Собравшіеся отцы, какъ и на избирательной конгрегаціи, совершали соборную, торжественную, обѣдню, исповѣдывались, приобщались. Во всѣхъ монастыряхъ Базиліанской конгрегаціи должны были возноситься въ этотъ день молитвы. Засѣданія открывались молитвою къ Св. Духу и краткою рѣчью Митрополита. Прежде всѣхъ говорилъ Митрополитъ, или его уполномоченный, потомъ Протоархимандритъ, за нимъ Архимандриты, Игумены, Старшіе монастырей съ своими выборными, наконецъ, съ позволенія Митрополита, или Протоархимандрита, остальные отцы, которые явились на конгрегацію. Каждый предлагалъ свои замѣчанія, касавшіяся блага Религіи (Уніи) вообще, и въ частности Базиліанскаго Ордена, особенно его конгрегаціи. Выборные отъ монастырей защищали каждый свои мѣстные выгоды. Все, что говорилось, записывалось, и на другомъ засѣданіи подвергалось общему обсужденію: на что соглашались всѣ, то дѣлалось обязательнымъ постановленіемъ; относительно чего было разногласіе, то передавалось на особенное разсмотрѣніе Протоархимандрита и четырехъ достойнѣйшихъ отцовъ; рѣшеніе устанавливалось большинствомъ голосовъ. Если накоплялось очень много такихъ дѣлъ, то Протоархимандритъ составлялъ, такъ сказать, по усмотрѣнію, нѣсколько своихъ совѣтовъ, и поручалъ имъ веденіе частныхъ спорныхъ дѣлъ: сами по себѣ они не могли устанавливать рѣшенія, но свое послѣднее слово должны были передать высшему совѣту Протоархимандрита съ четырьмя отцами. Рѣшеніе, здѣсь установленное, признавалось окончательнымъ. Все это переписывалось потому что было, читалось въ новомъ, общемъ, засѣданіи, и тогда ни кто уже не смѣлъ противорѣчить. ²¹⁶

Мы сказали, что все говорившееся на конгрегаціяхъ, записывалось. Для этого былъ Секретарь. Понятно, сколько осторожности требовалось относительно лица, которому довѣрялось такое дѣло. Черезъ его руки проходили всѣ рѣшенія конгрегацій; онъ зналъ даже то, что тайно говорилось, или предлагалось, между нѣсколькими конгрегаціонными лицами, и что потомъ заявлялось всей конгрегаціи, но уже въ выглаженной формѣ. Нельзя было, слѣдовательно, довѣрять должность Секретаря кому бы то ни было; скажемъ болѣе: требовалось, такъ сказать,

сдѣлать ее постоянною; служебною. И воть, на третьей конгрегации (1653 г.), Базиліане постановляютъ, чтобы съ эѣхъ перъ постоянно избирался особый Секретарь; котораго должны были научить старшіе отцы относительно его обязанностей, а главное, чтобы ежедневно онъ тщательно записывалъ то, что будетъ говорено и установлено на конгрегацияхъ. ³²⁶ Но и этого было мало. Напрасно отцы конгрегаций, опасаясь, чтобы изъ ихъ собраний ни что не выносилось далѣе порога, чтобы ихъ тайны не передавались лицамъ; не причастнымъ конгрегации, установили наказаніе нарушителямъ такого порядка. Виновный на будущее время въ продолженіи десяти лѣтъ лишался права голоса. ³²⁷ Совѣщанія конгрегационныя очень часто, однако, получали общую извѣстность: тайны дѣлались явными. Самая большая отвѣтственность падала на Секретаря, и его заставляютъ присягать. «Клянись Господомъ Богомъ; въ Троицѣ Единымъ, говорилъ онъ, вѣрно сохранять всѣ тайны нашего Ордена, точно и подлинно, какъ было на самомъ дѣлѣ, вносить въ Орденскій архивъ акты конгрегаций, ни кому не буду довѣрять, или объявлять, ихъ въ предосужденіе Ордену. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Господь Богъ.» и проч. ³²⁸ Скоро подобная присяга потребовалась и отъ всѣхъ, участвующихъ въ конгрегации. Они должны были клясться сохранить всѣ тайны, о которыхъ говорилось на генеральныхъ и частныхъ конгрегацияхъ, и ни кому не открывать того, что здѣсь дѣлалось, устанавливалось, предполагалось; такую присягой стали открываться конгрегации. ³²⁹

Въ помѣсть Протоархимандриту назначены были разные чиновники, всѣ конечно, изъ самихъ же Базиліанъ. Самый приближенный былъ Менисторъ или Напоминатель. Онъ, такъ сказать, долженъ былъ напоминать Протоархимандриту, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, и содѣлывать потомъ исполненію его распоряженій. По такой высокой своей обязанности, онъ неотлучно, на сколько это было возможно, находился при Протоархимандритѣ, подавалъ ему совѣты, какъ поступить въ томъ, или другомъ, случаѣ, какъ рѣшить то, или другое, дѣло. Онъ помогать Протоархимандриту и въ производствѣ дѣлъ: принимать письма отъ Настоятелей и другихъ частныхъ лицъ; какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ; представлялъ изъ нихъ выдержки Протоархимандриту, давалъ, по его порученію, отвѣты. Иногда онъ заи-

нался простою передискою извѣстнаго дѣла для Протоархимандрита. Этотъ чиновникъ, знакомый, очевидно, со всѣми тайнами Ордена, былъ какъ бы къ роду домашняго Секретаря. Отъ него требовалась полная преданность, пользаамъ Ордена, трудолюбіе, ученость, дѣятельная осадка, степенность въ бесѣдѣ и съ старшинами и съ младшими, дѣрность довереннымъ чинамъ.³¹⁰ Ловкіе Езуиты, прикрываясь Базилидскимъ габитомъ, очень часто попадали на это мѣсто, и тогда всѣ дѣла вершины уже далеко не въ родѣзу Ордена.

Бодѣ должностными помощниками Протоархимандрита были Консульторы или Совѣтники. Въ числѣ четырехъ, они составляли достоянный совѣтъ Протоархимандрита. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ всегда находиться при Протоархимандритѣ, и назывался Протоконсульторомъ. Остальные были болышею частію Настоятелями монастырей, ближайшихъ къ мѣсту жительства Протоархимандрита. Когда кто изъ нихъ поступалъ на высшую должность Епископа, или Провинціала, или же умиралъ, то Протоархимандритъ съ тремя остальными выбиралъ новаго до времени генеральной конгрегаціи. Последняя могла для подтвердитъ выборъ, сдѣланный Протоархимандритомъ, или представить своего кандидата. Консульторы выбирались на всю жизнь (advitales), и долго оставались они это свое право, не смотря на всѣ противъ него доклинанія.³¹¹ Безъ ихъ совѣта Протоархимандритъ не долженъ былъ предпринимать ни одного важнаго дѣла. Требуалось, чтобы разъ въ годъ онъ дѣлалъ съ ними свою частную конгрегацію, на которой, въ небольшомъ своемъ кружкѣ, они ясно могли опертывать доложеніе всего Ордена, принимали различныя мѣры, составляли проекты, взаимно дѣлали отчетъ, на сколько приводятся къ исполненію предначоленія конгрегацій генеральныхъ, предлагали Протоархимандриту свои совѣты. Если были дѣла, требующія рѣшенія, то последнее составлялось по болышинству голосовъ.³¹² Въ дѣлахъ конгрегацій мы не нашли, какую присягу давали Консульторы, не нашли даже указаанія, давали ль они ее собственно при вступленіи въ должность. По всей вѣроятности, она существовала; по крайней мѣрѣ, мы положительно знаемъ это о времени около половины XVIII вѣка. Въ своемъ мѣстѣ мы познакомимся и съ самою формою присяги изъ того времени.

Мало было Протоархимандриту всѣхъ указанныхъ помощни-

ковъ. Уже на второй конгрегаціи отцы замѣтили, что Протоархимандритъ до сихъ поръ (1621 г.) былъ не въ силахъ вынести тѣхъ тяжестей, которыя сопряжены съ внимательною и успѣшною заботливостію о братіи всѣхъ монастырей, особенно по тому, что ему нѣкогда было осматривать монастыри. Чтобы облегчить трудное положеніе, тогда же отцы конгрегаціи порѣшили избрать на четыре года Провинціала, который ежегодно долженъ былъ лично посѣтить каждый монастырь и вездѣ дать строгія замѣчанія о соблюденіи всѣхъ правилъ и конституцій Ордена.³⁴³ Свои посѣщенія онъ совершалъ по данному ему наказу. Въ монастыряхъ долженъ былъ провѣрять расходы и приходы, собирать съ нихъ контрибуцію, если она постановлялась на какой ни будь конгрегаціи. Представлялъ описаніе, какъ расположено время для занятій по всѣмъ монастырямъ, какую даютъ пищу. Осматривалъ монастырскія библіотеки, возвращалъ въ свое мѣсто церковныя принадлежности, если онѣ изъ одной церкви побраны были въ другую. Наблюдалъ, чтобы были на лицо всѣ монастырскіе чиновники, и если какая должность была незанята, замѣщалъ ее; распоряжался о постройкѣ монастырскихъ темницъ и другихъ зданій, если это было нужно, наблюдалъ за однообразіемъ въ церковныхъ обрядахъ, праздникахъ и обрядносяхъ, такъ же монашескаго Базиліянскаго платья; долженъ былъ сморсрѣть, чтобы изъ монаховъ ни кто не проводилъ времени въ праздности, чтобы въ монастырѣ не содержали лицъ постороннихъ. Неуживчивыхъ братій изъ одного мѣста переводилъ въ другое. Профессоровъ отправлялъ на науки, имѣлъ сношенія съ братіей, живущей по другимъ землямъ; въ многочисленныхъ, видныхъ, монастыряхъ избиралъ зеляторовъ, лицъ, которыя побуждали, главнымъ образомъ, Старшаго къ справедливости, къ благочестивымъ подвигамъ.³⁴⁴ Но мы должны сказать, что до Дубенской конгрегаціи (1743) эта должность Провинціала была самою блѣдною, такъ что около 1675 г. она окончательно стирается. Въ это время Митрополитъ Жоховскій рѣшительно заявилъ, что не слѣдуетъ избирать Провинціала или Генеральнаго Викарія, какъ онъ назывался со времени Супрасльской конгрегаціи,³⁴⁵ по тому что для него требуются только лишнія издержки относительно содержанія и пищи; но такъ какъ, съ другой стороны, не слѣдъ было самому Протоархимандриту осматривать монастыри, то послѣдній дол-

жность, по совѣту Консульторовъ, поручалась кому ни будь изъ нихъ. ³⁴⁶ Дѣйствительно, обязанности Провинціала, какъ онѣ были опредѣлены на первыхъ конгрегаціяхъ, по сознанию самихъ Базиліанъ, съ одной стороны, входили въ кругъ обязанностей каждаго старшаго монастыря, ³⁴⁷ съ другой, онѣ переплетались съ правами и властію Протоархимандрита, отъ чего послѣдній очень часто совмѣщалъ въ своемъ лицѣ и провинціалство. ³⁴⁸ Большею частію Провинціаловъ или Викаріевъ имѣли Протоархимандриты изъ Епископовъ: Левъ Кревза, на ир., Ивана Дубовича, Раваицъ Корсакъ Пахомія Войну Оранскаго, Яковъ Суша и Гаврилъ Коледа Пахомія Огилевича. Очень естественно, занимаясь дѣлами по Епархіи, Протоархимандриты-Епископы не имѣли достаточно времени сами лично вникать въ дѣло Ордена, нуждались въ помощникахъ. Но когда санъ Епископскій былъ поставленъ рѣшительнымъ препятствіемъ къ занятію должности Протоархимандрита, и на нее стали возводиться простые Іеромонахи, ³⁴⁹ то, понятно, Провинціалъ могъ казаться лишнимъ чиновникомъ. Не имѣя точнаго названія (то Провинціалъ, то Генеральный Визитаторъ, то Генеральный Викарій), не давая полныхъ, опредѣленныхъ, правъ самая непостоянная (Провинціалъ избирался на 4 года, иногда на два, ³⁵⁰ тогда какъ и Консульторы и Протоархимандриты были пожизненны на первыхъ порахъ), сопряженная съ постоянною переменною мѣста жительства (требовалось ежегодно посѣтить всѣ монастыри), должность Провинціала казалась самою смутною, неблагоприятною: избираемые на должность Провинціала съ большими трудностями соглашались принимать ее. ³⁵¹

Помощниками Протоархимандриту, по управленію Орденомъ, были такъ же Старшіе всѣхъ монастырей, избираемые имъ, по совѣту съ Консульторами, на 4 года. Въ случаѣ нужды, Протоархимандритъ могъ смѣнять ихъ до этого времени, назначать другихъ. ³⁵² Старшіе должны были подробнѣйшимъ образомъ извѣщать Протоархимандрита о ходѣ монастырскихъ дѣлъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію. Въ свою очередь, они должны были знать всю подноготную своего монастыря. Ни чего, кажется, не было забыто для такой цѣли. Прежде всего у Старшаго былъ свой совѣтъ, своего рода Консульторы, называвшіеся здѣсь Соборными Отцами, яко избранные отъ всего Собора (монастырскаго). Въ большихъ, многолюдныхъ, монастыряхъ ихъ было четыре, въ

меньшихъ два. Если бы случилось, что Соборный Отець изъ одного монастыря перемѣнился въ другой, правднее послѣ него мѣсто отдавалось новоизбранному; самъ онъ терялъ прежнее званіе въ новомъ мѣстѣ. Требовалось, чтобы, въ крайней мѣрѣ, полчася въ день Старшій посвящалъ на особое, специальное, такъ сказать, раздумье, касавшееся непосредственно дѣлъ своего монастыря, увеллеленій въ немъ славы Божіей, добраго порядка, матеріальнаго богатства. Послѣдствія своихъ размышленій онъ долженъ былъ записывать въ особо заведенную для этого книжку, и потомъ предлагать на обсужденіе своему Софту. Въ шивитку записывалось и то, о чемъ поворить, какъ поступать, съ каждымъ изъ братій, о чемъ совѣтоваться съ Отцами Соборными, въ чемъ обращаться за совѣтомъ непосредственно къ самому, Протоархимандриту; списокъ всей братіи ежегодно должны были читать предъ очами Старшаго: «бо, ладно (легко), такъ то, што каждому изъ братіи есть потребно, на память придетъ». Разъ въ недѣлю, а наирѣднѣе разъ въ двѣ недѣли, Старшій долженъ былъ составлять совѣтъ съ Отцами Соборными. Все, что выказывали они, Старшій долженъ былъ выслушивать терпѣливо, съ благодарностію. Если бы, они противорѣчили въ чемъ либо другъ другу, и тутъ Старшій, не долженъ былъ даже видимо показывать, что онъ склоняется на одну сторону, больше чѣмъ на другую, чтобы такимъ образомъ Соборные Отцы могли свободно «повѣдали, што ся, кому, видитъ». Все слышанное потомъ, онъ записывалъ въ книжку и представлялъ Протоархимандриту. Кромѣ разсужденій по дѣламъ монастырскимъ, Старшій, вмѣстѣ съ Соборными Отцами, доставлялъ различнымъ должностнымъ монастырскимъ, лицамъ, каждому изъ нихъ давалъ, собравшимъ, устава, смѣнды, въ случаѣ нужды, неспособныхъ, замѣнялъ ихъ болѣе способными. Если известная должность, по общирности зачатій, могла казаться неудобополнозною для одного лица, ему придавался помощникъ. Слѣшкомъ немощосложныя должности соединялись въ одну, чтобы, въ противномъ, случаѣ, не тратилось попусту много времени.

V. Старшаго была своего рода Мониторъ, называвшійся Ревителемъ, избираемый Протоархимандритомъ изъ числа Соборныхъ Отцовъ. Онъ долженъ былъ напоминать ему, если бы Старшій поступалъ въ чемъ ни, будь, противно поставленнымъ моде

своей жизни, или не право вдалъ свой урядъ. Требовалось, чтобы Мониторъ былъ извѣстенъ всей братіи, которая могла бы обращаться къ нему въ томъ случаѣ, когда Старшій съ кѣмъ нибудь поступалъ бы несправедливо; отъ него, въ свою очередь, требовалось возможное совершенство, разсудительность, степенность, то житейское благоразуміе, которое умѣло бы поддерживать въ младшихъ все уваженіе къ старшему, при личныхъ его достоинствахъ (Ревнителя).

Вся братія, по своей обязанности, должна была сама собою, не спрашиваемая Старшаго, открывать ему, какъ собственные недостатки, такъ и недостатки своихъ ближнихъ, «жилую душу свою в добро закону;» но «поеляку много можетъ быть и такихъ, говорится въ «Уставѣ всѣхъ урядовъ,» которые не знаютъ о своихъ болѣзняхъ, или же и знаютъ, но не хотятъ исправлять ихъ по своей слабости, то, чтобы подобныя лица не ускользали отъ наблюденій Старшаго и пользовались, напротивъ, его особеннымъ вниманіемъ, Старшему назначается новый помощникъ изъ лицъ самыхъ ловкихъ. Ему или—Влюстителю.» Самая глубокая тайна должна была покрывать этого чиновника. Только одному Старшему и, сохрани Богъ, ни кому другому, онъ не долженъ быть извѣстенъ. Постоянно замаскированный, онъ съ большою внимательностію долженъ былъ слѣдить за поведеніемъ своихъ собратьевъ въ церкви, въ столовой, по келіямъ, на прогулкахъ, при общихъ занятіяхъ. Дружба, по возможности, тѣсное общеніе съ братіей, служивъ лучшимъ средствомъ для ознакомленія со всѣми тайными даже намереніями братіи. Все съ математическою точностію долженъ былъ доносить Старшему Влюститель. Старшій всѣмъ и вѣрнѣе сохранялъ свою тайну, и требовалась особенная осторожность, чтобы какъ ни будь не выдать Влюстителю, не кипуть на него подозрѣнія со стороны братіи. Такая таинственность говорить уже за то, какого рода была самая должность.

Старшій по возможности чаще долженъ былъ бесѣдовать съ братіей, по крайней мѣрѣ, въ три мѣсяца разъ ему необходимо было призывать къ себѣ по одиночкѣ каждаго изъ братіи, и стараться по возможности ближе разузнать его. При этомъ Старшій спрашивалъ у призваннаго брата, каково его здоровье, хороша ли у него одежда, пища, каково спитъ; не родилось ли относительно чего сомнѣніе, не испытываетъ ли какихъ ни будь иску-

шеній, не страдает ли какою страстью, или особенно склонностию къ чему ни будь дурному; давній ли подобный недостатокъ, или нѣтъ, какъ обращается съ нямъ, какой дѣлаетъ успѣхъ въ духовныхъ дѣлахъ нищеты, чистоты, послушанія, и имѣетъ ли какое особенное занятіе. Есть ли у него въ кельи уставы или правила, читаетъ ли ихъ, какъ совершаетъ мысленную молитву, читаетъ ли книги духовнаго содержанія, даетъ ли себѣ отчетъ въ своей совѣсти, исповѣдывается ли, и, если занимаетъ какую должность, то удовлетворительно ли ее проходитъ. Дѣло потомъ поворачивалось въ другую сторону, и Настоятель спрашивалъ, не знаетъ ли онъ чего ни будь о другихъ, которые бы не выполняли своихъ обязанностей, какое общеніе имѣютъ братія между собою, при занятіяхъ, какъ держатъ себя въ церкви, въ столовой, какія сношенія съ свѣтскими. У тѣхъ, которые учили въ Новиціяхъ, Старшій спрашивалъ, какой успѣхъ въ наукахъ дѣлаютъ воспитанники, нѣтъ ли между ними одаренныхъ особенною памятью, понятливостью, особенно усердныхъ; «о будущихъ во искусѣ» спрашивалъ, имѣютъ ли рѣшительное намѣреніе и впередъ оставаться до смерти въ Орденѣ, готовы ли на всякую монастырскую службу въ пекарни, на кухнѣ и проч. Всѣ эти распросы сопровождались большою осторожностію, виднымъ, милостивымъ, отеческимъ вниманіемъ, «жебы добрѣ вырозумѣли братья, же не пытается (Старшій), яко судья, ку каранью виновайцы (виновныхъ), але яко отецъ ку наученю и угѣшеню сына,» чтобы такимъ образомъ братія и о себѣ и о другихъ давали «правдивую и щирую справу.» Все слышанное дѣлалось тайною Старшаго; въ свою очередь его наставленія дѣлались нераздѣльнымъ достоиніемъ только того, кому онѣ давались. Вопросы предлагались не всѣмъ одинаковые: ихъ обуславливали возрастъ и положеніе каждаго брата.

Думаемъ, что очень нелегко было поймать съ этой стороны опытныхъ Базиліанскихъ отцевъ. При всемъ томъ были случаи, когда Старшій узнавалъ ихъ проступки. «Судъ страшный ожидаетъ Старшаго, говорится въ Уставѣ всѣхъ урядовъ, который брата выступающаго не караетъ, вѣдаючи о выступку, а не хотячися ему уприкрити» (опротивѣтъ). Провинившагося онъ долженъ былъ призвать къ себѣ, и на первый разъ «упоминти въ тихости дуза, съ указаніемъ любви.» На второй разъ «уже суро-

вѣи долженъ выразити ему выстукъ его, такъ жебы его по-
явалъ и застыдился его.» Если и это не подѣйствуетъ, долженъ
прибѣгнуть къ исправительному наказанію. Однако и «тое въ
указаніемъ любви, жебы розно было каране законное отъ свѣт-
скихъ, и кгда ся на кого яко свѣцкій человекъ розгнѣваетъ, въ
тогъ часъ а ни карати, а ни упоминати; не маеть, ажъ гнѣвъ не-
реидеть.» Исправительныя мѣры были трехъ родовъ: самыя умѣ-
ренныя, легкія: «стоячи асти, отче нашъ змовити, одное потра-
вы не ѣсти,» и т. под. Болѣе строгія: «сѣдючи на подножку ѣсти
на земли, цѣловати другимъ ноги, молитися кленчачи; въ трапе-
зѣ читати, або устнѣ повѣдати предъ асѣни свою вину, въ яде-
ню на одной потравѣ перестати, въ питью на квасѣ, послуга въ
кухнѣ, пекарни и на иншихъ мѣстахъ подлѣйшихъ,» и т. под. Самыя
строгія: «на хлѣбѣ и водѣ, виѣсто обѣда, перестати (оставаться),
крыжомъ презъ цѣлый тыденъ при каждомъ обѣдѣ лежати, въ от-
лученю отъ братіи, въ меньшемъ, али бо большемъ воздержанью
врезъ 10, 20, або 40 дней, быти.» Во всѣхъ трехъ случаяхъ са-
мому Старшему предоставлялось право изобрѣтати другія наказанія
сообразныя съ первыми. Если бы кто изъ братіи былъ до того
упрямымъ, что и послѣ всѣхъ этихъ наказаній не замѣчалось въ
немъ исправленія, такого требовалось посадить въ отдѣльное мѣ-
сто, гдѣ бы ни онъ не имѣлъ ни съ кѣмъ общенія, ни къ нему
ни кто не долженъ былъ приходити. Такое средство допускалось
не иначе, какъ по совѣту Старшаго съ Соборными Отцами и да-
же съ Протоархимандритомъ. Старшій, однако жъ, постоянно дол-
женъ былъ имѣть въ виду любовь и особенно стараться объ ея
распространеніи въ обществѣ подвѣдомственныхъ монаховъ. Что-
бы у братіи по возможности меньше оставалось свободного вре-
мени, каждому назначались извѣстныя занятія, смотря по силамъ
и способностямъ. Отправляющіеся на прогулки должны ити
въ назначенное мѣсто, назадъ возвращаться виѣстѣ, не заходить
въ частныя дома, не забѣгать къ своимъ пріятелямъ. Въ мона-
стырѣ не могло быть ни вредныхъ книгъ, ни рукописныхъ со-
чиненій. Еженедѣльно, или въ двѣ недѣли, разъ, Старшій дол-
женъ былъ говорить поученіе братіи; если не могъ самъ, назна-
чалъ отъ себя другое лицо; могъ даже брать для этого изъ дру-
гихъ Орденовъ. Поученіе, кромѣ того, должно было читаться въ
столовой каждую недѣлю и праздникъ кѣмъ ни будь изъ среды

самыхъ братьевъ, и для этого была заведена особая очередь. Вообще проповѣдническая сторона обращала на себя большое вниманіе въ Базиліанскихъ монастыряхъ. Въ каждомъ изъ нихъ была спеціальная должность проповѣдника.

Проповѣднику вѣнялось въ особенную обязанность тщательно изучать слово Божіе и Св. Отцовъ. Онъ долженъ былъ имѣть особую книжку съ извѣстными заголовками, подъ которыми записывалось бы все болѣе важное изъ прочитаннаго, о чемъ можно было бы говорить въ проповѣдяхъ для спасенія людей. Отъ проповѣдника требовалось очень близкое знакомство со всеми Воскресными и Праздничными чтеніями изъ Евангеліи и Апостола во весь годъ: хорошо, если въ своей книжкѣ онъ выѣлъ отсюда болѣе важныя выдержки съ собственными замѣтками. Такая книжка была нераздѣльною его спутницею, выручила его во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, если гдѣ не было потребныхъ для проповѣдника пособій. Въ ней онъ имѣлъ безконечный запасной матеріалъ, и постоянно готовъ былъ на проповѣдь, а у Базиліанъ это всегда требовалось отъ проповѣдника. Проповѣднику было необходимо знакомство и съ лучшими проповѣдниками, и вообще съ сочиненіями по части гомилетической. Для болѣе удачной декламации и жестировки, онъ, среди братьевъ, дома, или въ церквахъ, очень невѣстныхъ, дѣлалъ частыя проповѣдническіе опыты. Напередъ проповѣдникъ долженъ былъ обмыслить, о чемъ намѣренъ говорить проповѣдь, и, по крайней мѣрѣ, въ первый годъ своей дѣятельности, каждую проповѣдь долженъ былъ написать прежде отъ слова до слова. Отъ проповѣди требовалось, чтобы своимъ содержаніемъ она возбуждала въ людяхъ покаяніе, желаніе дѣлать добро, удалиться отъ зла, бороться съ миромъ, плотію и діаволомъ, часто молиться Богу, присутствовать при богослуженіи, исповѣдываться, пріобщаться Св. Таинъ, родителей побуждала бы къ хорошему воспитанію своихъ дѣтей, возлевать къ Христіанскому устройству домашняго быта, всѣхъ къ послушанію своимъ старшимъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Проповѣдникъ долженъ былъ остерегаться говорить о какихъ ни будь выспреннихъ, тонкихъ, матеріалъ, не способствующихъ «посполитому збудованю». Вообще, предметъ проповѣди привѣнялся къ слушателямъ, и «наибольшъ» требовалось «догадати простымъ, на вытворные збытъ слова не высказатися, жартами, по-

чуждымъ новизнѣ, а либо вышшии повѣстями не потребными, не забываются, тамъ же тежѣ старатись о томъ, жебы не мылилъ (проповѣдникъ) въ приимованю мѣстоцъ письма святаго, отцевъ святихъ, а либо вышшии авторовъ, которые бы на помочь себѣ хотѣли приводить; въ строюваню заеъ жебы былъ осторожнымъ, жебы персонъ особливимъ способомъ не тыкало; а когда кого лавица придетъ, жебы было скромнѣ, поважнѣ и безъ похалѣбства. Проповѣднику не позволялось говорить больше часу. Высокія нравственныя качества составляли необходимое условіе хорошаго проповѣдника. Своимъ дѣломъ онъ долженъ былъ стараться о приобрятеніи не столько собственной славы, сколько вѣрныхъ душъ Богу, и если бы дѣло шло успѣшню и ему слышались похвалы, проповѣдникъ, по возможности, долженъ былъ избѣгать ихъ и скромнѣе думать о себѣ. Хорошо, если жизнь его проходила въ постоянныхъ духовныхъ упражненіяхъ, такъ чтобы своими поступками законными, «животомъ своимъ прикладнымъ, больше научалъ, нежели словомъ.» Въ послѣднемъ отношеніи ему помогала Духовникъ, «Сповѣдникъ.»

Уже на первой Базиліанской конгрегаціи (1617 г.) было разсужденіе, что бываютъ извѣстные случаи (грѣховные), въ которыхъ не отъ всякаго Духовника можно получить разрѣшеніе; что хорошо бы списать эти случаи и поручить ихъ вѣдать одному особенному лицу.³⁵³ Вторая конгрегація (1621 г.), исполняя какъ бы желаніе первой, постановила, чтобы для всѣхъ былъ одинъ и тотъ же Духовникъ, и у него, а не у кого другого, должна была исповѣдываться вся братія монастыря.³⁵⁴ Отъ Духовника требовалось близкое знакомство съ постановленіями Ордена, ревность къ преуспѣянію и увеличенію его добра, жизнь степенная, примѣрная, вообще такая постановка, «жебы былъ милосадъ, яко бы всѣ до него утекали безвечнѣ, яко до отца, ему щирѣ самихъ себе отвирали, маючи надѣю, же отъ него утѣху и помощь духовную отнесутъ.» Онъ обязывался каждаго изъ братіи наставлять на правый путь служенія Богу, возбуждать къ этому постоянное, неослабное, стремленіе, указывать различныя духовныя занятія для большаго единенія съ Богомъ. Въ бесѣдахъ съ братіей онъ распрашивалъ, какимъ способомъ кто молится Богу, какъ испытываетъ свою совѣсть, наблюдаютъ ли за своими недостатками, противодействуютъ ли имъ, какъ успѣва-

ють въ добродѣтеляхъ, предписываемыхъ постановленіями Ордена, бываютъ ли послушны, исполняютъ ли назначенныя епитиміи и службы. Наставлялъ братію съ глубокимъ благоговѣніемъ и сыновнимъ страхомъ приступать къ Святымъ Тайнамъ, внимательно предъ этимъ и послѣ прочитавши молитвы. Долженъ былъ утѣшать сокрушенныхъ сердцемъ; лѣнливымъ назначалъ наказанія, сообразуясь съ душевною болѣзнію каждаго; заставлялъ, на пр., часто причащаться, на молитву употреблять больше часа, читать извѣстныя духовныя книги, устанавлиющія аскетическое направленіе. Въ этомъ отношеніи Духовникъ долженъ былъ самъ очень хорошо изучать произведенія духовнаго содержанія и, соотвѣтственно потребности каждаго брата, выбиралъ и назначалъ для прочтенія то, или другое, мѣсто, или же цѣлую книгу.

Хозяйственная часть монастыря находилась въ распоряженіи особыхъ чиновниковъ: рядъ ихъ открывалъ собою Економъ. Онъ вѣдалъ всѣ доходы и расходы монастыря. Прежде всего заботился о содержаніи для братіи и закупалъ различныя вещи, потребныя для монастыря, смотрѣлъ потомъ за ихъ цѣлостью, храненіемъ. Въ своихъ покупкахъ Економъ по возможности долженъ былъ примѣняться къ тому времени, когда извѣстную вещь можно купить подешевле. Онъ имѣлъ у себя особую книжку для записыванья, когда получаютъ тѣ, или другіе, монастырскіе доходы, особую для того, чтобы записывать наемъ домовъ у монастыря, время, цѣну, лицъ, которые нанимаютъ, еще особую, въ которую записывалъ свои расходы; милостыню, собираемую на монастырь, записывалъ особо. Четыре раза въ годъ онъ давалъ отчетъ по своей части Старшему монастыря; если дѣлалось въ монастырь значительное приношеніе, Економъ тотчасъ давалъ знать Старшему, и приношеніе пряталось въ особенный сундукъ подъ двумя замками, одинъ ключъ оставался у Старшаго, другой у Економа. вмѣстѣ съ монастырскими деньгами, Економъ сохранялъ и деньги, приносимыя вновь принятыми въ монастырь. Економъ наблюдалъ за всѣми строеніями, принадлежащими монастырю; если что требовало починки, или можно было продать, онъ доносилъ Старшему. Если бы Старшій дѣлалъ ему какія нибудь порученія относительно найма домовъ, земли, заключенія условій, и тому под., а самъ онъ понималъ дѣло нѣсколько иначе, то онъ былъ вправѣ скромно адане свое повѣдати, и при-

чины, для чего ся ему такъ видить.» У Економа хранились всѣ привилегіи грамоты монастырю, разлчныя Фундушевыя записи. Для хранения требовалось хорошее, безопасное, мѣсто, со шкафомъ съ двумя замками, и ключи отъ нихъ хранились, одинъ у Старшаго, другой у Економа. У себя, въ особой книгѣ, Економъ писалъ межъ нихъ выдержки, чтобы, не трогая подлинниковъ, въ случаѣ нужды, по нимъ можно было наводить справки. Въ новой книгѣ должны были вписаны самыя главныя привилегіи, если не слово въ слово, то съ полнѣе, однако, выраженіемъ «самой рѣши» (суть), такъ же «чинныя справы на оублности, кеторыя мѣстѣ будеть монастырь, и то для того, жебы Економъ, маючи ихъ заше въ кедѣ своей и часто лигаючи ихъ, мѣлъ доскональную вѣдомость о всѣхъ справахъ монастырскихъ.» Економъ вѣдалъ и всѣ тяжбыныя дѣла, касающіяся монастыря. Омъ доносилъ Старшему, и тотъ, или самъ вступалъ въ переговоры съ противною стороною и заключалъ мироузу, или передавалъ дѣла въ Судъ. Тогда за ево ходомъ требовалось большое вниманіе со стороны Економа, и если дѣло было слишкомъ сложное, трудное, назначались особашныя Прокураторы, и они уже принимали его въ полное свое вѣдѣніе.

Економъ работалъ для монастыря, такъ сказать, внѣ монастыря, и по дому, по своей дѣятельности, онъ стоялъ слишкомъ особо, удивленно. Гораздо ближе къ монастырскому козляству, уже гоховому, стояли другія лица: Келарь, Вестіарій, привратникъ, правозный, поварь. Этѣ должности, довольно низкія на нашъ взглядъ, далеко не были такими въ Базиліанскихъ монастыряхъ: онѣ отправлялись самими, нерѣдко почетными, монахи-кдирками, но большаю частію монахи-лаиками. Всѣ они были болѣе, или менѣе, образованы, и каждый имѣлъ свой устаръ, свои права. Ближайшее надъ ними наблюденіе принадлежало Намѣстнику, Викарію Старшаго.

Въ отсутствіи изъ монастыря Старшаго, или въ случаѣ его болѣзни, Намѣстникъ распоряжался во всемъ монастырѣ. Впрочемъ, онъ не могъ вводить ни какихъ новыхъ переменъ, не спросивъ Старшаго, и только, въ случаѣ крайней нужды, дѣдалъ это, по совету съ отцами соборнымъ: требовалось, впрочемъ, чтобы и тутъ не было ни чего, противнаго волѣ Старшаго. Намѣстникъ долженъ былъ хорошо знать не только правила обща, но и тѣ,

которыя касаются Старшаго. Въ обычное время онъ помогалъ Старшему: по его порученію, обходилъ иногда братскія кельи и, наблюдая, какой порядокъ въ нихъ, какъ успѣваютъ братія въ послушаніи, молитвахъ, наукахъ, добродѣтеляхъ, предписываемыхъ Орденомъ, исповѣдуются ли и приобщаются въ свое время, не разговариваютъ ли, не прохаживаются ли не въ свое время, занимаются ли назначеннымъ дѣломъ; но главный его надзоръ относился къ хозяйственной части. Старшему онъ припоминалъ, что нужно купить, для содержанія братіи, относительно пищи и одежды, чѣмъ заготовиться на лѣто, или на зиму; навѣдывался о матеріальныхъ нуждахъ братіи; по совѣту съ Старшимъ, удовлетворялъ ихъ, записывая такой расходъ въ особую книжку; досматривалъ за кухней, «жебы добръ есть роблено,» за трапезой, кладовой, пивницей и другими мѣстами. Особенно, «жебы домъ былъ чистый, жебы въ свое часы неомыльне метено, и вездѣ быю все то, что въ очахъ людскихъ охондожно есть.» Въ трапезѣ «у першаго столу пыльновать маеть, абы зъ кухни порадне петрапа выходила, и яко бы братія служащая добръ своей урядѣ отпировала, и скромность законная между братіей захована была.» Наблюдалъ, чтобы каждый изъ монастырскихъ урядниковъ имѣлъ свои правила, и старался бы «досыть учинить ихъ;» ночью осматривалъ, заперты ли всѣ монастырскія ворота и двери.

Келарь былъ главнымъ помощникомъ Намѣстника, и ежедневно долженъ былъ «зиспашатся съ нимъ.» Онъ заботился о правильномъ расходѣ всего, что заготовлено было въ кладовой. Завѣдывалъ монастырскою челядью, не только въ томъ отношеніи, чтобы она усердно работала, но чтобы и внимательна была къ богослуженію; слѣдилъ за братіей, чтобы тщательно занимались порученными работами, и если бы замѣчалъ какое небреженіе, доносилъ Намѣстнику. Заботился о сохраненіи остатковъ отъ братскаго стола, и дѣлалъ потомъ изъ нихъ правильное употребленіе, или на домашнія потребности, или на вспоможеніе нищимъ при церкви. Если извѣстный запасъ приближался къ концу; онъ докладывалъ о необходимости новой закупки. Наблюдалъ за чистотою кладовой и всѣхъ ея принадлежностей, особенно пивныхъ боченковъ, и напоминалъ Старшему о заблаговременномъ приготовленіи пива, а «жебы молодое пиво не пилось.» Ни кому изъ оцковъ и братіи, безъ особеннаго позволе-

ни Старшаго, не долженъ былъ давать ни вѣсть, ни пить, особенно послѣ обѣда и повечерія, и если бы какой братъ дѣлалъ ему за те угрозы, «былъ особенно тяжкій», о такомъ доносилъ Старшему. Послѣ повечерія всѣ ключи отдавалъ Старшему, у себя не позволялось оставлять.

Вѣдѣнію Вестіарія подлежало все платье и бѣлье отцовъ Базиліанъ. Для всего этого у него были особыя вѣшалки, шкафы, сундуки. Онъ долженъ былъ вѣсть особенный списокъ вещей, хранить ихъ въ чистотѣ, переосматривать, поправлять, что требовало починокъ, и о негодномъ доносить Старшему, исключать изъ списка, что выходило изъ употребленія, и вписывать новопріобрѣтенныя вещи. По указанію Вестіарія дѣлались закупки лѣтняго, или зимняго, платья для отцовъ. Съ наступленіемъ лѣта у нихъ отбиралось зимнее платье и давалось лѣтнее; то же повторялось, когда оканчивалась зима и наступало лѣто; только по благословенію Старшаго можно было оставить отцу для употребленія, на примѣръ, на зиму известное лѣтнее платье. Вестіарій, не дожидаясь заявленій со стороны братіи, самъ присматривался къ ней, не нуждается ли кто въ обуви, платьѣ, бѣльѣ и, по совѣту съ Старшимъ, спѣшилъ удовлетворить потребности. Разъ въ недѣлю онъ отдавалъ въ стирку бѣлье братскоѣ; каждую Субботу вечеромъ давалась братіи новая перемѣна чистаго бѣлья; утромъ въ Воскресенье отбиралось черное.

Вратарь или привратникъ имѣлъ большое, нравственное значеніе въ монастырѣ: «онъ бо всѣмъ образъ носить на себѣ всѣхъ сущихъ въ монастырѣ,» по чему требовалось, чтобы при обращеніи съ нимъ, «каждый збудовалъ духовнѣ, такъ зъ словъ, яко и съ поступковъ его.» Вратарь распоряжался всѣми воротами и каалткой монастыря и постоянно находился у послѣдней, внѣ которой ни какъ нельзя было ни проникнуть въ самое зданіе монастыря, ни выйти оттуда. На особой доскѣ онъ имѣлъ записанными всѣхъ братій, и коль скоро кто выходилъ куда, выходящій долженъ былъ поставить противъ себя известную мѣтку; если бы не сдѣлалъ этого кто ни будь изъ отцовъ, вратарь отмѣчалъ, выходящаго, чтобы знать, кто дома, кого нѣтъ. Онъ, впрочемъ, ни кого не долженъ былъ выпускать, безъ разрѣшенія Старшаго, а отпуская, осведомлялся о мѣстѣ, куда идетъ кто либо изъ братіи, чтобы, въ случаѣ требованія, его можно было

отыскать. Если бы Вратарю понадобилось куда выйти, онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ оставить «форты» (калитки), но оставши на свое мѣсто, по совѣту съ Старшимъ, кого ни будь надежнаго изъ среды отцовъ. Наблюдая у форты за чистотою, не позволялъ здѣсь громко говорить; комы скоро слышався ему звонокъ, онъ долженъ былъ бросать все, спѣшить къ дѣрзамъ форты и черезъ окошко переговарить съ подоживши знающъ. Тутъ Вратарь спрашивалъ: «Кто пришель, за чѣмъ, къ кому?» Если не было особенной нужды, объясненія этихъ и оканчивались: приходившій уходилъ; если требовалъ кого изъ братіи, Вратарь обращался къ Старшему за разрѣшеніемъ и, только получивъ разрѣшеніе, авалъ требуемаго. Если въ монастырѣ прибѣжало значительное лицо, Вратарь принималъ его у форты, оставалъ съ нимъ кого ни будь изъ отцовъ, а самъ посѣщалъ къ Старшему уведомить о прибытіи великаго гостя, просилъ его сойти къ форть, для достойнаго приѣма высокаго посѣтителя. Ни какикъ писемъ и посланцовъ ни къ братіямъ, ни отъ братіи, не дозволялъ пропускать Вратарь мимо вѣдѣнія Старшаго. Если кто приходилъ изъ братіи другого монастыря, Вратарь принималъ его, но не пускалъ внутрь монастыря, въ братскія кельи, не уведомивъ напередъ Старшаго. Жѣнщинъ рѣшительно запрещался входить въ монастырь; дозволялось только «за выраженнымъ позволеніемъ отца Митрополиты.» Вратарь наблюдалъ, чтобы всѣ монастырскія ворота заперались и отпирались въ свое время, первое по Повечеріи, послѣднее передъ началомъ Утрени. Запертыя, они отпирались только съ разрѣшеніемъ Старшаго, къ которому относилъ Вратарь всѣ ключи. Онъ докладывалъ Старшему, кто изъ братіи не возвратился изъ вечерней прогулки; или если кто изъ отлучившихся съ вѣдома Старшаго не возвращался къ назначенному времени, особенно богослуженію.

Трапезарь долженъ былъ заботиться о чистотѣ столовой, два раза въ недѣлю, по Средамъ и Субботамъ, выметалъ ее, оттиралъ столы, стулья, стѣны, чистилъ ножи, вилки, и вообще всѣ столовые приборы, имѣлъ списокъ всѣхъ вещей, сирѣчьимъ подписью Старшаго; если что изъ нихъ дѣлалось чуждымъ къ употребленію, доносилъ Старшему, докладывалъ, въ случаѣ нужды, о покупкѣ новыхъ вещей, особенно, если требовалось приборы серебряные, смотрѣлъ за ихъ цѣлостію; если что ни будь

пропадало, или повреждалось чѣмъ либо изъ братіи, доносилъ Старшему, требовалъ удовлетворительнаго восполненія. Зимой заботился о благоуханной топкѣ печей, по столамъ разставлялъ свѣчи по одной на малыхъ, и по двѣ на большихъ; для чтеца ставилась особая свѣча. Въ свое время звонилъ къ обѣду, справившись предварительно въ стирпной, все ли готово. Во время обѣда наблюдалъ за порядкомъ, и если кто изъ братіи нарушалъ молчаніе, или Орденское приличіе, или не являлся къ столу, доносилъ Старшему. У него освидомился Трапезарь, кто изъ братіи имѣлъ разрѣшеніе обѣдать послѣ, не за общимъ столомъ, кому позволялось это въ кельи, и, въ свою очередь, дѣлалъ распоряженіе повару, сколько мисокъ онъ долженъ былъ приготовить къ общему столу, сколько оставить, сколько отослать по кельямъ. По окончаніи обѣда, оставшіеся отъ стола оставлялъ у себя; не позволялось ни чего давать, ни человѣку постороннему, ни кому изъ братіи, развѣ по особенному разрѣшенію Старшаго. Онъ напоминалъ Старшему дѣлать новое еженедѣльно распisanіе, кому изъ братіи на будущую недѣлю услуживать въ столовой, кому читать. Это распisanіе поставлялось въ Субботу на извѣстномъ уже мѣстѣ, чтобы каждый, кому слѣдуетъ, принялъ къ свѣдѣнію; потомъ Трапезный наблюдалъ за его исполненіемъ и доносилъ Старшему о непослушныихъ. Ни кого изъ лицъ постороннихъ не должно было пускать въ трапезу, развѣ съ разрѣшенія Старшаго. Подъ распisanіе отдавалъ въ стирку все столовое бѣлье, и потомъ принималъ. Кроме столовой, въ свѣдѣніи Трапезаря находилась утиральная; послѣ Вечери онъ долженъ былъ вылавывать оттуда всю воду и наливать обильней въ ванну количество, чтобы она стало для братіи на весь слѣдующій день, заведывалъ утиральными, просушалъ ихъ, перемѣнялъ, отдавалъ въ стирку. Если одному казалось труднымъ управиться со всѣмъ, Трапезарь могъ просить помощника.

Поварь, работая въ поварнѣ для братіи, постоянно долженъ былъ помнить, что трудится въ Маріюю для самаго Христа: отъ него требовалось въ своемъ урядѣ такое поведеніе, чтобы ни въ какомъ отношеніи не свѣдѣлъ его помощника. Поварь заботился о чистотѣ поварни и всѣхъ поварскихъ принадлежностей; наблюдалъ за ихъ сохраннымъ, чистотой; если что повреждалось, доносилъ Старшему; съ особеннымъ вниманіемъ готовилъ пищу

и чинно долженъ былъ подавать ее, «меновите, гды рыбы выдавалъ на приставочкѣ, жебысь руками не тычалъ, але жебысь особое начине (сосуды) на то мѣлъ.» У него была роспись блюдамъ на недѣлю; «а яко много на миски накладати, докладатися въ томъ маеть Старшаго.» Въ свое время долженъ былъ приставлять къ огню кушанье, чтобы всегда оно поспѣвало ко времени, назначенному монастырскимъ уставомъ и обычаемъ, «бо иначей вси забавы (занятія) монастырскіе для тое причины помѣшаются.» Ни самъ, не готовилъ, ни другому не позволялъ готовить, кому бы то ни было особой пищи, кромѣ общей братской; исключеніе дѣлалось для больныхъ, по указанію Носокома (присматривающаго за больными). Повару вѣдалось въ обязанность, по возможности, меньше употреблять дровъ, принимая во вниманіе «убуздство монастырское,» и по тому требовалось готовить пищу только въ такомъ количествѣ, какая была необходима по числу братіи. Остатки отъ стола возвращались въ поварню, поступали въ вѣдѣніе повара и онъ, по совѣту съ Старшимъ, употреблялъ ихъ или на домашніе расходы, или раздавалъ лицамъ постороннимъ.

Для больныхъ при каждомъ монастырѣ было особое мѣсто, которымъ завѣдывалъ Носокомъ. Онъ смотрѣлъ за чистотою келій больныхъ, ихъ постели, и приспособлялъ «нишыя рѣчи (вещи)», которыми бы ся хорые веселити могли.» Коль скоро онъ узнавалъ о болѣзни брата, доносилъ Старшему и спрашивалъ у него совѣта на счетъ призыва Врача. Онъ долженъ былъ находиться при всякомъ посѣщеніи больныхъ Лѣкаремъ, и для этого каждый разъ навѣщался звонкомъ. Отъ Лѣкаря принималъ распоряженія относительно пищи больныхъ, времени и способа принятія лѣкарствъ, и тщательно наблюдалъ за хорошимъ приготовленіемъ первой, неопустительно выполнялъ послѣднее. Требовалось, чтобы, для лучшей памяти, онъ вносилъ въ свою книжку все замѣчанія Лѣкаря, день и часъ начала болѣзни, ея усиленія и ослабленія. Это полезно было и Врачу, и особенно Старшему. Носокомъ старался доставлять больнымъ духовное утѣшеніе и, по совѣту съ Старшимъ, призывалъ къ больнымъ для этой цѣли другихъ братій. Впрочемъ, въ подобныхъ случаяхъ требовалась большая осторожность, чтобы, вмѣсто услуги, не дѣлать больному большаго неуряди- стей. Если у брата болѣзнь была заразительная, онъ полагался въ отдельное мѣсто временно, не позволялось обращать на об-

щее употребленіе различныхъ вещей, которыми пользовался онъ. Объ опасно больныхъ Носокомъ доносилъ Старшему, «жебы хорый всё сакраменты принялъ, пока есть при разумъ;» если не представлялось большой опасности, требовалось формальное говѣнье, и только въ осьмой день слѣдовало приобщеніе Святыхъ Таинъ. Этотъ срокъ могъ сокращать Старшій. Если болѣзнь развивалась до послѣдней степени, и не оставалось больше ни какой надежды на выздоровленіе, Старшій, извѣщенный объ этомъ Носокомомъ, поручалъ опасно больного усерднымъ молитвамъ всѣхъ братій; вниманіе всѣхъ увеличивалось къ нему по мѣрѣ того, чѣмъ шилъвѣи, нжбы его ближшымъ смерти видѣти;» всё казалось въ это время его покорѣнншми слугамя, но, къ сожалѣнію, кромѣ смертельныхъ вздоховъ изъ груди больного не слышалось уже ни какихъ желаній.

Отъ каждаго изъ указанныхъ нами урядниковъ требовалось, чтобы они по возможности посѣщали богослуженіе, читали молитвы дома, занимались чтеніемъ духовныхъ книгъ. Мы видѣли, что братія, особенно по назначенію духовника, должна была читать, или цѣлыя книги, или только выдержки изъ нихъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ при монастыряхъ долженъ былъ находиться порядочное количество книгъ. Дѣйствительно, каждый почти монастырь имѣлъ свои огромныя библіотеки; было особое лицо, заведующее ими. Книгохранитель наблюдалъ за чистотою библіотеки, два раза въ мѣсяцъ очищалъ пыль съ книгъ в шкафовъ; въ хорошую погоду отпиралъ окна, для просушки, особенно если замѣчалась сырость. Заботился о переплетѣ книгъ; дописывалъ, если что было вырвано. Библіотекарь долженъ былъ имѣть у себя реестръ всѣхъ книгамъ, записывать ихъ требовалось отдѣльно духовныя отъ свѣтскихъ; этого мало: раздѣленіе шло дальше: былъ особый отдѣлъ Греческихъ книгъ, особый Латинскихъ; особо записывались книги отеческія, особо другія учительныя; между свѣтскими особо философскія, особо ораторскія. На шкафахъ, въ которыхъ лежали книги, въ извѣстномъ порядкѣ была надпись отдѣла; на корешкѣ книги выставлялось заглавіе книги съ именемъ сочинителя. Кромѣ списка книгъ, Книгохранитель имѣлъ у себя списокъ отцовъ и братіи: въ немъ онъ каждый разъ отмѣчалъ, кто какую бралъ книгу. Если кто изъ отцовъ переходилъ въ другой монастырь, по этой записи дол-

женъ была возвратитъ всё взятая книги. При концѣ года, для повѣрки, Библіотекаръ требовалъ у всей братіи возврата книгъ; необходимо нужно было оставить только «вдолгу» зданіи (миѣніи) Старшаго.» Если видѣлъ, что кто либо изъ братіи небрежно обращается съ книгами, бросаетъ, куда попало, доноситъ Старшему, для наоминанія. Ни кому, ни монастыря, не позволялось давать книгъ, развѣ съ великое потребности, за особеннымъ дозволеніемъ самого Старшаго, и то назначать певный (надѣстный) часъ и короткій до отданія.» Къ назначенному сроку Библіотекаръ отбиралъ книгу. Требовалось постоянно заширять книгохранящца; въ немъ дѣлалось два ключа: одинъ былъ у Старшаго, другой у Библіотекаря. Въ самую Библіотеку допускались для занятій отцы только вполнѣ надежныя, которые имѣли на то позволеніе отъ Старшаго; во время занятій въ библіотекѣ они заширались. Книгъ запрещенныхъ, еретическихъ, не позволялось читать ни кому, «ажъ съ позволенія найвысшого Іерарха въ Русской Землѣ, або кому отъ Вселенскаго Архіерея позволено будетъ.» Требовалось имѣть списокъ книгъ, запрещенныхъ Соборами, и прятать ихъ по возможности дальше.

Если изъ монастыря мы зайдемъ въ церковь, здѣсь встрѣтимъ новыхъ урядниковъ. Первое мѣсто занимаетъ Екклесіархъ. Онъ наблюдалъ за порядкомъ и чистотю въ церквахъ, приготавлиалъ къ богослуженію необходимыя одежды. У него было списано все церковное имущество; онъ хранилъ его, по возможности оберегалъ. Докладывалъ Старшему, если что становилось негоднымъ, дѣлалъ представленіе о покупкѣ новыхъ, пснадобивающихся, вещей, вносилъ въ свой списокъ вновь пріобрѣтенныя для церкви. Больше плохія одежды назначалъ для ежедневнаго употребленія, самыя богатая оставлялъ къ великимъ праздникамъ. Быдало исключеніе по каждаму ни будь важному дряинцамъ, и то «съ дозволеніемъ и позволеніемъ Старшаго.» Наблюдалъ, чтобы на престолахъ «все было найчистѣй, саваны порадныя и на верху обруссы, альбо тувальны бѣлыя, которые часто до края давати и отмѣчать потреба,» часто давалъ мыть плитонъ, утиральница, стихари и вообще всё полотняныя церковныя вещи. Требовалось, чтобы было всегда «свѣжое мѣро (муро) великое» и въ хорошемъ сохраненіи, чтобы Св. мощи указывались другимъ, если спросить, съ должнымъ, дочтительнымъ, вниманіемъ и благоговѣні-

ель. Св. запасные Дары должны были служить предметомъ особенной заботливости Екклесіарха; въ случаѣ нужды, ихъ можно было отмѣнять. Заботился о перемѣнѣ обветшавшихъ антиминсовъ на новые: первые сжигались, и оставшійся порошокъ прятался въ чистомъ мѣстѣ. Каждую Субботу, предъ началомъ Вечерни, въ томъ мѣстѣ, гдѣ одѣваются Священники, Екклесіархъ выставлялъ росписаніе на цѣлую недѣлю, кому изъ отцовъ, въ который день, служить, кому раннюю, кому позднюю Обѣдню; тоже касательно Діаконовъ. Требовалось, чтобы во Воскресеньяхъ и праздникахъ при Священникѣ непремѣнно служилъ Діаконъ, тѣмъ болѣе при Соборномъ служеніи. Если Старшій поручалъ кому изъ братіи совершать особенную Службу, то и объ этомъ прибавлялась записка въ указанномъ же мѣстѣ. Ни кому изъ постороннихъ Священниковъ не позволялось совершать какое либо богослуженіе: исключеніе дѣлалось для наемныхъ. Екклесіархъ наблюдалъ за служащими, «чинять ли досыть своимъ обязанностямъ и тѣмъ уставамъ, которые Священникомъ суть описаны, головы если мають зарослыя, и то, што належить до благочинія церковнаго.» Наблюдалъ, всѣ ли изъ братіи причащаются по общему уставу въ свое время; о нерадивыхъ доносилъ Старшему. Готовящихся къ посвященію въ санъ Іерейскій Екклесіархъ обучалъ самъ или чрезъ помощника, назначеннаго Старшимъ, обряды церковныя, «жебы всѣ служили одинаково не только въ церемоніяхъ главныхъ, але и въ каждомъ словку службы Божоѣ;» припоминалъ Старшему назначать проповѣдниковъ, и наблюдалъ, чтобы проповѣдь не продолжалась болѣе часу. Заботился, чтобы въ обители было столько духовниковъ (для лицъ постороннихъ), сколько требуютъ обстоятельства; не могли принимать на исповѣдь отцы, не назначенные Старшимъ. Запрещалось исповѣдывать ночью, «а если бы съ potreбы ся трафило, жебы свѣчи были.» Всѣ церковные деньги хранились въ особомъ сундукѣ подъ двумя замками; ключи отъ нихъ одинъ былъ у Старшаго, другой у Екклесіарха. Если кто умиралъ изъ братіи, онъ заботился о приличномъ погребеніи, «абы по чину своему каждый убранный былъ,» и предъ тѣмъ, «нижъ погребеніе будетъ, жебы при тѣлѣ чтеніе, або пѣніе, звыклое отправовалось, такъ же жебы за душу его сорокоустъ и панхида отправованы были.» Братіи, не Іерейми, онъ назначалъ, по совѣту съ Старшимъ, отчитывать извѣст-

ныя молитвы. За всѣми Священниками слѣдилъ, чтобы они совершали различныя церковныя Службы въ томъ порядкѣ и съ тою цѣлью, какъ предписывалось это въ монастырскомъ уставѣ.

Служба совершалась слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ каждаго года отправлялось соборное богослуженіе за утверженіе и распространеніе Базиліанскаго Ордена. Въ день Св. Василія каждый Священникъ долженъ былъ совершить подобную Службу. Этотъ день былъ однимъ изъ замѣчательныхъ для Базиліанскаго Ордена. Въ это время Базиліане какъ будто хотѣли отрѣшиться отъ міра и всѣхъ его прелестей, по возможности стать ближе къ Богу, уподобиться своему покровителю, или, по крайней мѣрѣ, обязать себя къ тому. Съ такою цѣлью они опредѣляли возобновлять ежегодно въ день Св. Василія свои монашескіе обѣты. Настоятель, собравши всю братію въ церковь, говорилъ ей краткое поученіе. По окончаніи его онъ становился на колѣни предъ Св. Дарамъ, стоявшими на престолѣ, и читалъ про себя форму повторенія обѣтовъ. За тѣмъ онъ садился у образа Св. Василія Великаго, стоявшаго на лѣвой сторонѣ престола, и читалъ ту же форму въ слухъ всей братіи. «Боже всеблагій и великій! Се азъ многогрѣшный N. N., говорю каждый изъ братіи, предъ твоимъ величествомъ представлялся, смиренное воздаю ти благодареніе, яко по твоему благоутробію благоволилъ еси призвати мя въ чинъ иноческій, уставами Св. Отца нашего Василія Великаго управляемый, въ которомъ яко же единою всего мене въ жертву тебѣ принесохъ и клятвенно обѣщахъ сохранили чистоту, убожество и послушаніе, подѣ управленіемъ Протоархимандрита собранія нашего; къ сему же еще ни кѣихъ же искати достоинствъ, церковныхъ же и монастырскихъ, ни явѣ, ни въ тайнѣ, самъ собою, ни черезъ другого кого: сице днесъ вся сія обѣты моя самовольнѣ обновляю и возглавляю. Прими убо, молю, о премилосердный Боже, сію обновляемую духа моего жертву, и благодатию твоею поспѣши, да яже обѣщахся, вѣрнѣ, самому тебѣ, мнѣ помоществующе, исполнити возмогу. Потщися же и ты, Великій Отче, Св. Василіе, пособствовати молитвами твоими, да сіе мое въ чинѣ твоемъ обѣтовъ обновленіе возставляетъ мя прилежнѣ въ званіи моемъ Богу работати выну, тебѣ же, отцу моему, благоугождати присно. Аминь.»³⁵⁵ Въ первую Недѣлю послѣ Св. Василія, соборомъ совершали богослуженіе за живыхъ и умершихъ

ктиторовъ (старость) и благодѣтелей мѣстнаго монастыря, потомъ каждый Священникъ служилъ особо. Въ началѣ каждаго мѣсяца, чья была седмица, тотъ отправлялъ Литургію за Орденъ, потомъ за ктиторовъ и благодѣтелей. Въ праздники одна Литургія была за Орденъ, другая за ктитора. Еженедѣльно должно было совершать одну, или двѣ, службы за монастырскихъ благодѣтелей. Если Орденъ получалъ извѣстный фондущъ, каждый Священникъ обязывался совершить Службу за душу ктитора жертвователя. По смерти ктитора, за него и за благодѣтелей мѣстнаго монастыря каждый Священникъ служилъ три Литургіи. Если умиралъ кто изъ отцовъ, каждый мѣстный Иеромонахъ совершалъ четыре Службы, кромѣ сорокоуста; по другимъ обителямъ отправлялась только одна. Всѣ Священники были обязаны по возможности чаще молиться «за соединеніе Церквей Божіихъ, за размноженіе хвалы Божее въ набоженствѣ Ордена, за выкорененіе ересей и схизмы, за пріятелей и непріятелей Ордена, за тѣхъ, которые духовне ему служатъ.» Еженедѣльно каждый Священникъ обязанъ былъ совершить одну Службу за своего Архіерея, одну за Протоархимандрита, одну за мѣстнаго Старшаго. За правильностію такого порядка службъ церковныхъ наблюдалъ Екклесіархъ; въ своемъ вѣдѣніи онъ имѣлъ пѣвцовъ и дьячковъ свѣтскихъ, «если якіе будутъ.» говорится въ «Уставѣ всѣхъ урядовъ.» Слѣдовательно, ихъ могло и не быть: и дѣйствительно, мы не находимъ указаній на существованіе въ монастыряхъ пѣвческой и дьяческой должностей, какъ особенныхъ, отдѣльныхъ. Ближайшимъ сотрудникомъ Екклесіарха оставался одинъ Пономарь.

Пономарь во всемъ долженъ быть послушнымъ Екклесіарху и во всемъ «захватъ способъ благообразія законнаго, въ ходѣ, въ мовѣ и въ позрѣнію; людямъ пытающимся о чемъ, або просячимъ чего, нехай стараетсяъ досытъ чинити зъ ихъ збудованьемъ.» Если самъ не могъ дать на что отвѣта, сейчасъ спрашивалъ у Екклесіарха. При настоятельной нуждѣ, могъ говорить даже съ женщиною, «спутивши очи и борзо ся отправити.» Если кто приходилъ на исповѣдь, онъ призывалъ одного изъ Духовниковъ, назначенныхъ Старшимъ. Полученное на молебень долженъ былъ отдать Екклесіарху, а тотъ объявлялъ Старшему. Раскладывалъ въ порядкѣ необходимыя для священнослужителей церковныя одежды, смотрѣлъ, чтобы всѣ сосуды церковныя были на своемъ

мѣстѣ. При богослуженіи зажигалъ, по крайней мѣрѣ, двѣ свѣчи; заботился, чтобы было чистое, доброе, вино для богослуженія, чистая, свѣжая, вода, хорошія просфоры «зъ наилучшой пшеицы.» Если пресвирня была неисправна, доносилъ Старшему. Наблюдалъ за чистотою въ церкви, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю выметалъ ее, особенно на канунѣ великихъ праздниковъ. Когда церковь была отперта, не долженъ былъ выходить оттуда, не оставивши кого ни будь для присмотра. Смотрѣлъ, хорошо ли затушены свѣчи, запиралъ церковь, осматрѣвши напередъ внимательно, не закрался ли кто ни будь. ³⁵⁴

Не удовольствовались Базиліане дать болѣе, или менѣе, правильное устройство своимъ монастырямъ. Свое дѣло они понимали гораздо основательнѣе, и основаніе для него думали положить по возможности глубже. Не надѣясь на своихъ современныхъ спольбратій монаховъ, они въ молодомъ поколѣнн рѣшились приготовить усердныхъ поборниковъ написаннаго Устава, напечатлѣть его на этой tabula gena, по словамъ Рутскаго. «Хорошее дѣло, рассуждали Базиліанскіе отцы на конгрегацин въ Новгородѣ (1617 г.), имѣть при каждомъ монастырѣ молодыхъ людей для упражненія, какъ въ практикѣ церковной, такъ и въ духовной жизни; мы даже считаемъ необходимымъ, для увеличенія нашего Ордена, говорили они, чтобы было извѣстное спеціальное мѣсто, гдѣ бы братья нашего Ордена, смотря по способностямъ, обучалась извѣстнымъ наукамъ, соответствующимъ нашему призванію.» ³⁵⁷ Мы увидимъ въ свое время, въ какихъ громадныхъ размѣрахъ получила осуществленіе эта мысль. На первыхъ порахъ она дѣйствительно нашла себѣ приютокъ при монастыряхъ. Заявившій желаніе поступить въ Орденъ, передавался Старшимъ въ вѣдѣніе особаго урядника, извѣстнаго подъ именемъ «Наставника искусови.»

«Разумѣти масть, сказано въ Базиліанскомъ Уставѣ, же великій урядъ носитъ на себѣ (Наставникъ искусови): кгдажъ яко сразу новопринятые до закону возмутъ причене, такая и на томъ отъ ихъ поступковъ надѣя будетъ;» отъ Наставника по тому требовалось, чтобы онъ, будучи начальникомъ другихъ, самъ постоянно совершенствовался. Онъ, по возможности, долженъ былъ располагать къ себѣ нововоступающихъ, чтобы они смѣло обращались къ нему при искушеніяхъ, искренно открывали свою душу,

надѣясь отъ него помощи и утѣшенія. Очень близкое знакомство съ книгами духовнаго содержанія было необходимымъ условіемъ Наставника, «жебы зрозумѣль, не только зъ досвятченя (опыта) власнаго, але и зъ читаня, тоє все, што въ житю духовномъ припадаєть новопринятимъ.» Ему придавался одинъ помощникъ, вполне надежный, опытный въ наукахъ духовныхъ. ²⁸⁸

Новопоступавшій въ Орденъ подвергался искусу. Ему назначалось особое помѣщеніе на два, три, дня для того, чтобы онъ присмотрѣлся нѣсколько къ Ордену, и, на оборотъ, Орденъ къ нему. Съ нимъ прекращались на это время какія бы то ни было сношенія, письменныя ли то, или устныя, не только лицъ постороннихъ, но и домашнихъ, за исключеніемъ тѣхъ, кто представляеть бытъ къ нему отъ Настоятеля. Въ этомъ заключеніи за нимъ тщательно слѣдилъ Наставникъ, внимательно спрашивалъ, способенъ ли онъ къ жизни Ордена; если оказывался способнымъ, давалъ ему общія правила (въ нихъ разсуждалось о цѣли в образѣ общежитія по чину Св. Василия Великаго, и о трехъ главныхъ обѣтахъ Базиліанъ: нищетѣ, цѣломудріи, послушаніи), ²⁸⁹ чтобы на свободѣ онъ могъ прочесть ихъ и обдумать. Съ большимъ вниманіемъ и осторожностію требовалось вести это дѣло, ни какъ не позволялось торопить новопоступающаго въ изученіи обѣщаній, «абы могъ познати всѣ рѣчи (вещи) Ордена каждый ведлугъ способности свои; для большее сталости ихъ потомъ въ Законѣ.» Требовалось при этомъ указывать имъ тѣ трудности, съ которыми сопряжена жизнь въ Орденѣ, готовность, на пр., на всѣ монастырскія услуги, спокойное принятіе различныхъ спитій и т. п. Наставникъ наблюдалъ, къ чему болѣе способенъ новопоступавшій, къ наукамъ, или къ практическимъ занятіямъ. Въ послѣднемъ случаѣ, если это лицо было уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, Наставникъ спрашивалъ его, хладнокровно ли приметъ распорядокъ Ордена выйти прочь, до времени произнесенія иноческихъ обѣтовъ. Такая коварная постановка вопроса дѣлалась съ тою цѣлію, «ягда бысь позналъ (новопоступающій), вжѣ не есть способнымъ до Закону,» и самъ дѣломъ почувствовалъ бы свое ничтожество. Наставникъ утѣщалъ своего питомца, чтобы тотъ во всемъ говорилъ чистую правду, такъ какъ отъ этого очень много зависитъ и его собственная польза и Ордена; требовалъ обѣщанія, чрезъ годъ по вступленіи въ Орденъ, отказаться въ пользу

послѣдняго отъ своего имѣнія, по распоряженію Старшаго; и здѣсь, впрочемъ, ему общалось свободное пользованіе имъ. Подобные распросы и увѣщанія продолжались пять, шесть, дней. 160

Послѣ такого первоначальнаго, вступительнаго, взаимнаго ознакомленія, новопринятый, если онъ былъ твердъ въ своемъ намѣреніи, подвергался собственно искусу. Ему теперь постоянно читались поученія о сохраненіи правилъ Ордена, объ искорененіи злыхъ наклонностей, о средствахъ къ тому и другому, о зарожденіи въ себѣ добродѣтелей и умерщвленіи страстей: «способъ поученій маеть быти,» по Уставу Базиліанскому, «лацный (удобный) и простой, способный къ запаленю умысловъ новоприходящихъ до докональности.» Въ извлеченіи предлагалось ученіе о Вѣрѣ Христіанской, объ огромной душевной пользѣ чистой исповѣди, приобщенія Св. Таинъ, присутствія при богослуженіи, молитвы, назидательныхъ размышленій, чтенія духовныхъ книгъ. Наставникъ очень часто долженъ былъ напоминать новопринятымъ стараться узнавать Бога во всѣхъ вещахъ и дѣлахъ его, постоянно носить его въ своей мысли, уподобиться ему, искать съ нимъ тѣснѣйшаго единенія. Въ своей бесѣдѣ съ новопринятыми Наставникъ спрашивалъ ихъ, какой способъ они употребляютъ противъ искушеній, страстей, недостатковъ, какимъ путемъ стремятся къ добродѣтели, и слѣдуютъ ли во всемъ этомъ его наставленіямъ? Если новопринятые имѣли своя особыя кельи, они помѣщались такъ, что между двумя келіями новопринятыхъ среднюю занималъ опытный уже отецъ. Если бы случилось быть виѣстѣ двоимъ новопринятымъ, или дома, или гдѣ ни будь на посылкахъ, «одинъ нехай (пусть) будетъ такой, по словамъ Устава Базиліанскаго, въ которомъ бы не было жадное вонпливости (сомнѣнія), жесь другихъ зъ его товариства будовати (пользовать) будетъ.» Старшій могъ позволить новопринятому переговорить съ кѣмъ ни будь изъ своихъ родныхъ, или друзей; требовалось только, чтобы это было непродолжительно и въ присутствіи нарочнаго, назначеннаго Старшимъ. Новопринятыхъ не позволялось брать въ товарищи, когда отцы Базиліане отправлялись куда ни будь въ свѣтскіе дома; не давали имъ такихъ урядовъ, на прим., урядъ Вратаря, которые поставляли въ близкое, постоянное, соприкосновеніе съ посторонними. Въ продолженіи всего искуса Наставникъ долженъ былъ вивмательно слѣдить, можетъ ли новопринятый быть полезенъ Ордену, или нѣтъ, и въ

этомъ отношеніи, по Уставу Базиліанскому, «большій взглядъ мѣти потреба на добро посполитое (общее), нижли на персону тую, або оую, и што о томъ разумѣти будетъ, каждаго полгоду до Старшого писати, абы онъ зась поражалъ (совѣговалъ).» Въ новопринятыхъ требовалось возбуждать презрѣніе къ міру, самому себѣ; лучшимъ средствомъ для этого предполагалось давать новопринятымъ плохое, презрѣнное, платье. «Подлое одѣне помогаетъ до умартвенія и отверженія самого себе, до възгарды свѣта и порожности его; а пре то слышно есть, жебы во искусь будучіе подлѣйшія сукни (платье) мѣли, нижь иншіе, што на уважене Старшаго пущается, жебы онъ упатроваль (смотрѣлъ), што съ большимъ збудованемъ быть можетъ.» Новопринятые упражнялись въ обѣтахъ послушанія, нищеты: здѣсь требовалось, впрочемъ, соблюденіе мѣры, «водлугъ силъ каждаго;» рѣшительно не позволялось доводить до физическаго ослабленія, «за чимъ потомъ неспособность бываетъ до отпрыванія забавъ (занятій) Закону нашего;» а въ Орденѣ главное вниманіе обращалось на то, чтобы каждый матеріально, такъ сказать, былъ ему полезенъ. Первоначально не было указано, сколько времени долженъ былъ продолжаться искусь, какой возрастъ требовался для произнесенія обѣтовъ иноческихъ: въ томъ и другомъ Базиліане сообразовались съ способностями, восприимчивостью природы, съ зрѣлостію разсудка.³⁶¹ Если казалось возможнымъ допустить новопринятаго къ торжественному произнесенію иноческихъ обѣтовъ, мѣстный Старшій долженъ былъ снестись съ Протоархимандритомъ.³⁶² Въ это время, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи недѣли, Наставникъ въ послѣдній разъ говорилъ своему питомцу, какой важный шагъ онъ намѣренъ сдѣлать въ своей жизни, что, по произнесеніи обѣтовъ, онъ дѣлается вѣчнымъ невольникомъ Ордена, и для него, слѣдовательно, не будетъ исхода.³⁶³ Но что значила теперь эта, большею частію, молодая, способная, натура, забитая въ мрачномъ Базиліанскомъ монастырѣ, опутанная самыми темными, превратными, понятіями, униженная, опозоренная, въ собственныхъ глазахъ, безъ самостоятельности, свободной, независимой, мысли? И тѣсно и душно казалось теперь для нея жить въ Божіемъ мірѣ, а какое-то таинственное, замаскированное, положеніе отцовъ Базиліанскихъ неотразимо влекло къ себѣ молодое воображеніе. Все счастье жизни представлялось ему за эту волшебную чертой, и молодой новя-

чекъ (novitius) летѣлъ туда всѣми порывами своей души. Наступало наконецъ это блаженное время, и онъ торжественно произноситъ четыре иноческихъ Базилянскихъ обѣта: добровольной нищеты, цѣломудрія, послушанія, недомогательства Иерархическихъ степеней, церковныхъ должностей. Это была та самая формула, которую каждый читалъ въ день Св. Василія Великаго, при возобновленіи обѣтовъ. Теперь новиціушъ дѣлался дѣйствительнымъ членомъ Ордена, настоящимъ профессоромъ, профессоромъ четырехъ обѣтовъ. Эти профессы составляли господствующій разрядъ въ Ордень. Изъ нихъ избирались Протоархимандритъ, Провинціалы, Консульторы, и другія должностныя лица въ Ордень. Въ каждомъ монастырѣ только они могли составлять совѣтъ Настоятеля и по выбору имѣли рѣшительный голосъ (*suffragium definitivum activum*) на генеральныхъ конгреціяхъ.

Въ Базилянскомъ Ордень былъ еще особый разрядъ иноковъ, такъ называемыхъ лаиковъ (*laici*). Это были монахи, не имѣвшіе ни какихъ церковныхъ степеней, не принадлежавшіе къ клиру. Иногда они называются просто ремесленниками. Дѣйствительно, это былъ своего рода чернорабочій разрядъ въ Ордень. Сюда принимались только тѣ, которые знали какое ни будь ремесло, часто не умѣли читать, писать, и меньше всего казались способными къ занятіямъ духовнымъ. Они тоже первоначально проходили искусы, и все тутъ было направлено къ тому, чтобы рѣшительно убить въ нихъ всякое сознаніе своего нравственнаго достоинства, окончательно притупить ихъ умственныя способности, приготовить изъ нихъ безсознательно работающихъ труженниковъ, въ нихъ самихъ развить убѣжденіе, что они черный народъ, рабы въ Ордень. Во время искуса имъ преподавались науки «водлугъ того, яко поняти могутъ.» Въ другомъ мѣстѣ мы находимъ болѣе ясное указаніе, какъ широко былъ этотъ кругъ понятій лаиковъ, какъ разнообразны были по тому преподаваемыя имъ науки. «Съ теми, которые не суть клериками, сказано въ Базилянскомъ Уставѣ, працювати потреба, абы молитись умѣли (только) водлугъ того, яко поняти могутъ.» Одно, что постоянно требовалось отъ нихъ, это самыя усидчивыя физическія занятія, рукодѣлія, по указанію Старшаго. Изъ за нихъ они не рѣдко освобождались отъ различныхъ духовныхъ упражненій, къ когорымъ обязывались новиціуши клирики. Имъ постоянно вы-

ставился на видъ образецъ Марѣи (Евангельской). Мѣстному Духовнику виѣнялось въ обязанность убѣждать ихъ, «абы на своемъ стану перестали, не беручися на крилось.» Во время общихъ поученій и собесѣдованій, вопросы предлагались только клирикамъ, в развѣ, по особенному вниманію Старшаго, спрашивали о чемъ ни будь ланка. «Вообще отцы Базиліане должны внимательно стараться о томъ, разсуждали они въ Новогородкѣ (23 Іюля, 1617 г.), чтобы ланки поняли, въ какомъ положеніи имѣть ихъ желательно для Ордена, не допускать ихъ учиться, развѣ слишкомъ уже кто ни будь выдавался между ними, и отъ него можно было ожидать огромной пользы для Ордена въ научномъ отношеніи. И для такого сдѣлать исключенія можно было только съ разрѣшеніемъ Протоархимандрита.» Требовалось незамѣтно вводить положительную разницу между клириками и ланками: за столомъ ихъ сажали на послѣднемъ мѣстѣ; на общія прогулки, которыя могли быть ежедневно, ихъ или не пускали, если была спѣшная работа, или, въ противномъ случаѣ, давалось имъ послѣднее мѣсто. Ланки имѣли особенное платье, состоявшее изъ полурукасы, подвязанной кожанымъ поясомъ. Не было у нихъ ни мантии, ни тонсуры на головѣ (выбритаго кружка на макушкѣ головы, по обычаю Латинскаго клира), и волосы носили длиннѣе, чѣмъ прочіе члены Ордена; въ своихъ занятіяхъ они ни какъ не должны были смѣшиваться съ клириками, въ церкви имѣли свое особенное мѣсто. Въ особой книжкѣ записывались день и годъ, въ который ланкъ изъявилъ желаніе поступить въ Орденъ, такъ же все то имущество, которое онъ принесъ съ собою. Послѣднее хранилось въ особенномъ мѣстѣ, до времени произнесенія ланкомъ монашескихъ обѣтовъ. По опредѣленію второй конгрегациі (1621 г.), искусъ ланковъ продолжался два года. По окончаніи этого времени, они допускались къ профессіи, т. е., къ обѣтамъ монашескимъ; только, вмѣсто четвертаго обѣта, о неодогагательствѣ высшихъ Іерархическихъ степеней и церковныхъ должностей, который давали клирики, они приносили обѣтъ «неодогагательства поступленія въ клиръ.»²⁶⁴ И начиналась потомъ трудная, кропотливая; безцвѣтная, жизнь этихъ неусыпныхъ собирателей матеріальнаго богатства Базиліанъ. Работать, и работать постоянно, физически, вотъ неизмѣнная цѣль, какую задавалъ имъ Орденъ. Подобно муравьямъ, они со всѣхъ сторонъ должны

были по частичкам спосить все въ одну огромную, богатую, кучу, не имѣя главнаго преимущества первыкъ работать на себя. Нѣтъ нужды говорить, на сколько ланки были полезны Базиліанскимъ монастырямъ въ матеріальномъ отношеніи: имѣя своихъ ремесленниковъ и мастеровъ, они не нуждались въ постороннихъ наемныхъ; жаль только, что вто дѣлалось слишкомъ своекорыстно, съ намѣреннымъ ослабленіемъ лучшей стороны человеческого существа.

Не было исхода разъ поступавшему въ Орденъ: онъ дѣйствительно дѣлался вѣчнымъ его невольникомъ, по словамъ Базиліанскаго Устава. ³⁰¹ «Если кто захочетъ выйти изъ Ордена и будетъ проситься объ увольненіи, сказано въ другомъ мѣстѣ, мы (Базиліане) не должны отпускать его.» ³⁰² Напрасно желавшій выйти изъ Ордена старался бы возбудить противъ себя отцовъ различными брзпорядочными поступками, «жебы уприверылъ (досадилъ) Законовъ, а за тымъ жебы выгнаннымъ былъ.» Базиліане должны были употреблять всѣ мѣры, удержать его. Если ни чего не помогало, и желавшій оставить Орденъ былъ твердъ въ прежнемъ намѣреніи своихъ поведеніемъ, между тѣмъ, «свѣтлое горшечие всѣмъ давалъ и неславу на Законъ уволочалъ,» такого позволялось выпустить. Старшій, однако, напоминалъ ему, что и по выходѣ изъ Ордена онъ несвободенъ отъ трехъ обѣтовъ иноческихъ. «Правда, рассуждали Базиліане въ Новгородѣ (1617 г.), что вышедшій изъ Ордена обязанъ заботиться о приобрѣтеніи себѣ пищи и одежды, но, во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ пользоваться ими, какъ полною собственностію; сохраненіе цѣломудрія оставалось обязательнымъ во всей силѣ; послушаніе онъ долженъ былъ отдавать тому Епископу, въ Епархіи котораго находился.» ³⁰³ Но нужно думать, что подобная уступка со стороны Базиліанъ дѣлалась только такимъ лицамъ, на которыхъ можно было положиться, что они и по выходѣ изъ Ордена не будутъ, или, во крайней мѣрѣ, не въ состояніи будутъ, тайно, или явно, вредить Ордену и не измѣнять своей Вѣрѣ, т. е., Уніи. Такой уступкѣ не было мѣста относительно тѣхъ, кто, оставивъ Орденъ, «идеть шковити квалѣ Божой въ непослуности, альбо меновите Законовъ, зоставши отступникомъ Вѣры, альбо инакомъ своевольникомъ.» Тѣсная монастырская темница дѣлалась безвыходнымъ убѣжищемъ этого послѣдняго. Заключение простиралось до усмотрѣ-

нѣ генеральной конгрегаціи. ³⁶⁶ Еще большее наказаніе ожидало тѣхъ отцовъ, которые, будучи въ бѣгахъ, вадумали потомъ возвратиться. Ихъ совсѣмъ запрещалось принимать, развѣ можно было ожидать особенной пользы для Ордена. Предварительно имъ назначалась, по крайней мѣрѣ, годовая епитимія, съ запрещеніемъ священнослуженія; если бы они пытались въ другой разъ бѣжать, то не принимались уже больше. Бѣглецовъ клариковъ требовалось, впрочемъ, ловить, чтобы лишить ихъ сана, и потомъ вустить по міру. Если эти лица могли служить соблазномъ для другихъ, ихъ не отпускали болѣе, а заковавъ, заставляли копать землю и дѣлать другія тяжелыя работы. ³⁶⁹

Изъ рассмотрѣннаго нами устройства монастырскаго правленія, мы можемъ видѣть, какъ много мѣста давалось тутъ проискамъ, коварству, сколько тайныхъ пружинъ пускалось въ ходъ. Вся эта сложная мистификація должна была оставаться святою, непроницаемой, тайною, ни кто изъ постороннихъ не долженъ былъ знать, что дѣлалось въ монастырѣ, и горе тѣмъ изъ братіи, кто монастырскій соръ переносилъ за порогъ дома, не только свѣтскихъ людей, но и другого монастыря. Если кто изъ отцовъ объявлялъ внѣ монастыря о секретномъ преступленіи брата, и объ этомъ узнавали, объявившій подвергался наказанію, одинаковому съ совершившимъ преступленіе. ³⁷⁰ Тѣмъ худшая участь ожидала тѣхъ, кто осмѣливался поразить Орденъ поносными словами, сочинять на него пасквили, пересылать въ другіе монастыри, изъясняя при этомъ намѣреніе оставить Орденъ и побуждая къ тому же другихъ. По мнѣнію Базиліана, такія лица попадали уже въ запрещеніе, и только Митрополитъ могъ дать имъ разрѣшеніе. Они навсегда лишались права голоса и избранія на высшія должности, заключались на годъ въ монастырскую темницу, содержались только на хлѣбѣ и водѣ, и каждый день, при входѣ и выходѣ братіи изъ трапезы, должны были падать къ ногамъ ея и, исповѣдывая свой грѣхъ, просить прощенія. ³⁷¹ Кто намѣренно бралъ секретныя письма Старшаго для прочтенія и объ этомъ узнавали, хотя бы онъ никому не объявлялъ потомъ прочитаннаго, такой наказывался заключеніемъ въ монастырскую темницу на день, на хлѣбъ и воду; а если кто мимо того, что самъ читалъ, но объявлялъ ихъ и другимъ, или давалъ читать, такой подвергался темничному заключенію въ продолженіи

недѣли; къ столу ему подавались только хлѣбъ и вода. ³⁷² Мы ошиблись бы, если бы сказали, что въ Базиліанскихъ монастыряхъ все было слишкомъ стянато, строго, сурово; да, если принять во вниманіе предыдущую, самую безпорядочную, жизнь монаховъ, настоящей уставъ могъ казаться многимъ дѣйствительно не по силамъ, и на конгрегаціяхъ мы постоянно почти встрѣчаемъ разсужденіе о непослушныхъ, о возмутителяхъ монастырскаго покоя и тому подобное, знакъ, что въ монастыряхъ было не совсемъ-то ладно. Видимая вѣшняя строгости, отчетливый, стройный, порядокъ, таинственная замкнутость, рѣшительно была необходимы Базиліанамъ на первыхъ порахъ для распространенія Уніи, для пріобрѣтенія Ордену славнаго имени, хорошаго одобренія. Эта сторона прежде всего заняла Базиліанъ. ³⁷³ Но и прѣмъ въ такомъ порядкѣ жизнь Базиліанскаго инока-професса не была слишкомъ тяжела и безотраднa. Не обременяли отцовъ трѣхдневныя службы церковныя, тѣмъ болѣе, что самъ Духовникъ обязанъ былъ наблюдать, «жебы братья, старающіеся о набоженствѣ, головы не уразили, або собѣ силъ забыть (слишкомъ) не уняли.» ³⁷⁴ Время свободное отъ церковныхъ службъ они проводили во взаимныхъ бесѣдахъ, чтеніи книгъ, домашнемъ отдыхѣ, прогулкахъ внѣ монастыря. ³⁷⁵ Въ трапезѣ у нихъ былъ сытный столъ, хорошее питье. ³⁷⁶ Хотя дома запрещалась мясная пища, ³⁷⁷ но въ дорогѣ и въ гостяхъ Базиліанамъ дозволялось не стѣсняться ея выборомъ. Въ послѣднемъ случаѣ они руководствовались словами Св. писанія: «Предлагаемое да ядятъ.»

Этимъ пока мы и заканчиваемъ обзоръ устройства Базиліанскаго Ордена. Мы очень немного сказали о нѣкоторыхъ должностяхъ въ Орденѣ, въ родѣ, на примѣръ, Протоархидиаконства. Причина въ томъ, что такія должности на первыхъ порахъ были не уяснены, и только, съ теченіемъ времени, въ продолжительной борьбѣ, получали свою опредѣленность, законченность. Мы считали себя не въ правѣ переносить понятія новѣйшія ко временамъ позднѣйшимъ, какъ допущено это въ статьѣ о Базиліанскомъ Орденѣ, напечатанной въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1864 г., Генварь и Апрель). Упоминаемъ объ этомъ съ тою единственно цѣлю, чтобы избѣжать, въ случаѣ осужденія, отъ лицъ, знакомыхъ съ раскрываемымъ нами предметомъ только изъ упомянутой статьи. Въ нашемъ разсужденіи могутъ быть замѣчены боль-

шія противорѣчія съ упомянутою статьею о Базиліянскомъ Ордѣнѣ: дѣло въ томъ, что тамъ схвачены два конечныя мгновенія изъ жизни Ордена и соединены въ одно видимое стройное цѣлое, что исторически не совсѣмъ вѣрно; мы по возможности будемъ говорить объ этомъ предметѣ въ различныя времена на столько, на сколько онъ успѣвалъ развиваться, расширять, уяснять, свою задачу. Рассмотрѣнное нами первоначальное устройство Базиліянскаго Ордена далеко болѣе усложнилось черезъ какія ни будь полвѣка потомъ, и, по крайней мѣрѣ, на половину измѣнилось около половины XVIII вѣка. Мы считаемъ себя не въ правѣ изъ этихъ разбросанныхъ, раздѣленныхъ, явленій, не существовавшихъ въ одно время, строить вдругъ цѣльную, законченную, систему. Это самая злая насмѣшка надъ исторіей, и напрасно бы требовали отъ насъ чего ни будь въ такомъ родѣ. По своему происхожденію и началамъ, Уніятская церковь долго находилась въ неопредѣленномъ, колеблющемся, состояніи, и первый смѣлый шагъ, сдѣланный ею (1720 г.), повелъ ее къ неминуемой смерти. По самой неопредѣленности Уніи, измѣнялось и церковное ея управленіе, отиѣнялись многія старыя начала и вводились новыя, чтобы испытать участь первыхъ; можно ли все это приурочивать къ одному времени и говорить, какъ о чемъ-то опредѣленномъ, постоянномъ?.... Отъ того, чтобы сколько ни будь быть вѣрнымъ исторіи, мы должны постоянно имѣть въ виду весь складывавшійся строй Уніи и только мало по малу подходить къ окончательному мгновенію его развитія. Устройство Базиліянскаго Ордена въ такомъ видѣ, какъ мы его представили, служить начальнымъ звеномъ.

Такимъ образомъ то, что всего болѣе было забыто и разстроено въ послѣднее время въ Православной Церкви до Уніи и въ Уніи до 1617 г., выдвигалось теперь на первый планъ, принимало отчетливый, внѣшній лоскъ, получало, по возможности, строгій, рассчитанный, порядокъ. Въ противодѣйствіе устрояемымъ Православнымъ общежительнымъ монастырямъ, съ цѣлію болѣе успѣшно противодѣйствовать Уніи соединенными силами монаховъ, Уніаты выдвигала гораздо болѣе плотное общинное братство тоже монаховъ, объединявшееся на огромномъ пространствѣ Литовской области всѣми своими выгодами въ лицѣ одного Протоархимандрита. «Клянусь Господомъ Богомъ въ Троицѣ единымъ!»

такимъ обѣтомъ заключена была третья конгрегация (1623 г.) со стороны каждаго, присутствующаго на ней, «и общающе до конца мсей жизни, остаться въ этомъ обществѣ нашего Ордена Св. Василия Великаго, до самой смерти неизмѣнно хранить Греческое богослуженіе и единеніе съ Римскими Костеломъ, и постоянно, оставаясь въ монастырѣ подъ управленіемъ Протоархимандрита и его послушаніемъ, стараться быть вѣрными и полезными нашему Ордену и религіи. Въ этомъ да поможетъ имъ Господь Богъ и проч.»³⁷⁸ Этотъ обѣтъ обязывался произнести каждый монахъ Базиліанскаго Ордена, по прибытіи въ мѣсто жительства конгрегационныхъ отцовъ. Базиліанамъ ясно была выставлена задача, для которой они призывались; все дано было имъ въ руки для большаго успѣха: и право воспитывать юношество,³⁷⁹ и матеріальныя богатства,³⁸⁰ и высшая церковная власть. (Съ этими вопросомъ встрѣтимся нѣсколько ниже). Вооруженные такою силою, Базиліане способны были, казалось, одолѣть всѣ препятствія, постановляемыя Уніи, готовы были на всемірную миссію; дѣйствительно, они скоро доказали всему окружающему міру, какъ много могли они дѣлать, какъ основательны надежды, возлагаемыя на нихъ поборниками Уніи: Орденъ Базиліанскій сдѣлался самымъ успѣшнымъ разсадникомъ Уніи, его плодотворною «матерью» (matka zakonu) и, по мѣрѣ своего возвышенія, подавлялъ, рѣшительно устранилъ, клиръ бѣлый, свѣтскій.

VI.

Устройство и состояніе бѣлаго Уніатскаго клира въ XVII вѣкѣ.

Въ Западнорусской Церкви пользовались огромнымъ вліяніемъ, такъ называемые, клирошане, соборине, или, во времена близкіи къ Уніи, капулы. Сбладая богатыми фундами, пользуясь немалою самостоятельностью, они не легко могли поддаться какому бы то ни было внушенію, отказаться отъ своихъ правъ. Потѣю на первыхъ же порахъ довольно сильно пришлось столкнуться съ ними.³⁸¹ Вѣрный своей тактикѣ, онъ рѣшился ослабить и это учрежденіе Западнорусской Церкви, и началъ дѣло съ своей давней касседы, Протопротронія Владимірской. По-

шелъ отъ очень скрытнымъ, коварнымъ, путемъ. Въ этой области особенно сильно заявляло свои права на участіе въ церковномъ управленіи свѣтское начало, Дворяне.³³³ Приходилось страдать отъ этого и духовенству. Потѣй беретъ его какъ бы подъ свое покровительство, рѣшительно устраняетъ свѣтскихъ людей отъ вліянія, припускаетъ капитулу къ участію въ управленіи Епархіальными дѣлами. Чтобы ослабить противоборствовавшихъ себѣ ивѣстныхъ Православныхъ монаховъ,³³⁴ Потѣй отнимаетъ у нихъ деревню Ялєво и отдаетъ капитулѣ Владимірской.³³⁵ Нѣтъ нужды говорить, какъ усыпляли Владимірскую капитулу подобныя дѣйствія Потѣя. Она, по видимому, ни чего не терпала изъ своихъ правъ, а приобрѣтеніе новой деревни очень много говорило въ пользу Потѣя. Нужно думать, что съ этѣхъ поръ Владимірская капитула вполнѣ отдалась Потѣю. Умирая, онъ хорошо одобрялъ своихъ Владимірскихъ Священниковъ, особенно похвалялъ ихъ за то, что они сохранили твердость въ Св. Уніи, были вѣрны ему, своему пастырю.³³⁶ Важна для насъ эта сердечная близость первыхъ Уніятскихъ Священниковъ къ своимъ пастырямъ. Мы увидимъ очень важныя этого послѣдствія. Но въ настоящемъ отношеніи Потѣя совсѣмъ измѣняли значеніе капитулы: отъ свѣтскихъ она дѣлалась независимою, и напрасно вопіали противъ этого Волинскіе Дворяне;³³⁷ за то покровительство и на дань «фундушемъ» подчиняли ее полной власти Митрополита.

Понятное дѣло, если Митрополитъ могъ дать отнятое у другого, и это признано законнымъ, то опять онъ могъ то же самое передать другому лицу по тому же праву. Если Ипатій Потѣй могъ отнимать имѣнія у Православныхъ монастырей въ пользу свѣтскаго Уніятскаго клира, то Рутскій дѣлалъ то же относительно послѣдняго въ пользу Базилянъ. Не приступая къ дѣлу прямо, онъ предложилъ, въ 1631 г., Новгородской капитулѣ сдѣлать обихъ своихъ имѣній, Лѣзневичъ и Литовки, на Митрополитское имѣніе, Печураны, съ приселкомъ, Лавришовичи.³³⁸ Капитула согласилась, отдала Митрополиту свои имѣнія, но никогда потомъ не видала обѣщаннаго вознагражденія. Взятые капитульнымъ имѣніемъ обращены были въ столовыя Митрополичьи.³³⁹ При такомъ свободномъ нарушеніи кореннаго капитульнаго права, тѣмъ болѣе, что не видѣлось съ противной стороны ни какого противодействія, не могло быть предѣловъ произволу Уніятскихъ вла-

стей. Для него явилось даже юридическое, какъ бы законное, основаніе. 1631 г. Рутскій выпросилъ у Короля позволеніе на покупку, продажу, обмѣнъ, и всѣ возможныя распоряженія въ имѣніяхъ, принадлежащихъ духовенству Уніатскому. Отъ частаго обмѣна, покупки, продажи и перепродажи имѣній, принадлежавшихъ свѣтскому клиру, скоро затерлись всѣ слѣды первоначальныхъ фундацій. Уже въ 1636 г. Митрополитъ, поселивъ въ Новгородкѣ Базиліанъ, отдалъ имъ кафедральный плацъ и весь мѣстный свѣтскій клиръ подчинилъ имъ вѣдѣнію.³⁸⁹ «Нѣтъ фондушу при церкви, говорится обыкновенно въ послѣдующихъ визитахъ церквей: его взялъ Митрополитъ Рутскій.»³⁹⁰ Въ 1642 г. Митрополитъ Селява отдалъ Базиліанамъ капитульный плацъ при церкви соборной Пречистенской въ Городнѣ. Митрополитъ Жоховскій сдѣлалъ то же съ другимъ капитульнымъ плацемъ при церкви Крестовоздвиженской: онъ отдалъ его Кармелитамъ Босымъ (въ 1676 г.). Въ 1680 г. онъ ввелъ Базиліанъ въ Борисоглѣбскую Городненскую церковь.³⁹¹ Съ легкой руки Потѣя дѣло пошло очень успѣшно. Обезсиленные, лишеныя имѣній, капитулы замѣтно доживали свои дни. Какъ могли существовать они, не имѣя доходовъ для покрытія необходимыхъ издержекъ по части капитульнаго управленія? Поврежденные въ своемъ корнѣ, онѣ все болѣе и болѣе теряются въ Уніатской Церкви въ продолженіи XVII вѣка, такъ что въ началѣ XVIII отъ нихъ едва, едва, осталось два, три, слѣда.³⁹² Здѣсь не было для нихъ мѣста съ учрежденіемъ Базиліанскаго Ордена.

Падало такимъ образомъ въ Уніи послѣднее учрежденіе, которое сколько ни будь могло поддерживать выгоды блага духовенства, особенно въ томъ отношеніи, что на свои богатыя фондуши открывало для него школы, давало болѣе, или менѣе, самостоятельное образованіе. Ни чего подобнаго не могло быть теперь, и прежняя «ruditas» свѣтскаго клира естественно должна была увеличиваться въ возрастающемъ отношеніи. Вниманіе всѣхъ властей было занято выгодами и устройствомъ Базиліанъ, и бѣлое духовенство, подобно овцамъ безъ пастыря, или, что еще хуже, съ наемными, продажными, пастырями, дѣлалось добычею всякаго, кто только хотѣлъ живиться на его счетъ. Мы знаемъ, что Латинское духовенство требовало отъ него десятины. Тогда какъ Базиліане сравнены были въ правахъ съ Латинскимъ духо-

венствомъ, и только въ этотъ Орденъ дозволялся переходъ Латинянамъ, свѣтскій Уніятскій клиръ долженъ былъ оставаться на степени его рабы, служанки; его церкви назывались синагогами.³³³ Если онъ осмѣливался проповѣдывать объ обязанности платить десятины (Латинянамъ), то этимъ самымъ уже подвергался отлученію.³³⁴ Перебѣжчики изъ Уніятской Церкви въ Латинскую, въ родѣ Кассіана Саковича (около 1640 г.), своими ѣдкими отзывами о первой, усиливали къ ней обычное презрѣніе, заставляли видѣть тамъ только застарѣвшую, упорную, ложь.³³⁵ Всѣ, страдающіе сословными предразсудками, люди богатые, слабые по убѣжденіямъ, поспѣшили оставить Уніятскую Церковь, избѣгая насильствъ, презрѣнія. Латиняне и Езуиты очень искусно начали подкапываться подъ ея основанія. Сами, поступая въ Базиліанскій Орденъ, незамѣтно преобразуя его по своимъ планамъ, приготовляя мало по малу изъ среды себя всѣхъ Іерархическихъ лицъ, сосредоточивая въ то же время около себя всѣ богатства церковныя, свѣтскихъ богатыхъ Уніятвъ они заставляли переходить въ Латинство, оставляя такимъ образомъ собственно Уніятской Церкви простое сословіе съ его тяжелымъ убожествомъ, дыравой нищетою. Понятно, чего могла ожидать себѣ Уніятская Церковь при такомъ ходѣ дѣлъ. Въ одинъ прекрасный день она вдругъ была бы объявлена Латинскою; всѣ ея представители, въ рукахъ которыхъ были и власть, и воспитаніе народа, и матеріальный богатства, оказались, бы черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, истыми Латинянами, только въ Базиліанскомъ нарядѣ. А что могъ сдѣлать одинъ бѣдный, простой, народъ? Да, онъ могъ сдѣлать много: требовалось только его поднять, оживить. Но этого не знали Уніятскія власти: онѣ не могли знать, по своему вельможескому взгляду на Церковь. Они сами видѣли свою погибель, и средство противъ этого думали найти тамъ, гдѣ былъ источникъ всѣхъ ихъ золъ. Въ 20 годахъ XVII вѣка Уніятскіе Епископы обращаются въ Римъ съ такою жалобою: «Дозволеніе переходить въ Латинство готовитъ паденіе (*facit ruinas*) нашимъ церквамъ, и не кому ходить въ нихъ даже въ болѣе торжественныя времена. Стоять онѣ неукрашенныя, и не помогаютъ имъ тѣ, кто бы долженъ о нихъ позаботиться. Ихъ украшаетъ только или бѣдный пастырь, или земледѣлецъ (*colonus*), или крестьянинъ (*rusticus*), оставшійся въ Уніи и едва вмѣющій хлѣбъ и воду для своего

содержанія. Не перейди Дворяне въ Латинство, они украшали бы церкви, если не изъ благочестія, то просто изъ стыда: «Я, дескать, въ шелкахъ, а церковныя одежды представляютъ рубище (*Ego cooperior serico, altaria autem mei Domini tantum ramoso*).» Здѣсь причина, что многіе Священники приходятъ въ отчаянную крайность, и одинъ шатается просто безъ одежды, другой проситъ милостыни; прежде подобное зло упреждалось подаваніями богатыхъ. Какъ въ видимой Республикѣ люди благородные и богатые болѣе другихъ считаются полезными, такъ и въ Церкви они какъ бы головы, которыя должны управлять другими членами, замѣняютъ собою крѣпчайшія въ тѣлесномъ строѣ кости, которыя подпираютъ, какъ бы поддерживаютъ, собою слабое тѣло черныхъ людей... Дозволеніе переходить въ Латинство готовить паденіе и нашей юрисдикціи. Въ самомъ дѣлѣ, если въ Королевствѣ ежегодно будетъ переходить въ Латинство по крайности (*ad minimum*) сто, или болѣе, благородныхъ (*nobiliores*): что послѣ нѣсколькихъ лѣтъ останется пастыремъ отъ нашихъ овецъ?... Только безконечное не исчерпывается.»³⁹⁶ — «Тогда у васъ останутся крестьяне, слышится въ утѣщеніе Уніатскимъ властямъ.» — «Нѣтъ, съ униціемъ отзываются послѣдніе, тогда падетъ Унія, по тому что крестьяне не въ состояніи защитить ее отъ раскольствующихъ: они вполнѣ презрѣны и терпятъ отъ своихъ господъ такое презрѣніе, какого не слышно во всемъ мірѣ; примѣромъ—увлеченные въ Унію: они не останутся въ ней и такъ же легко возвратятся въ расколъ, и по своей простотѣ, неспособности, загнанности, они послѣдуютъ сторонѣ далеко сильнѣйшей.»³⁹⁷ — «Нѣтъ возможности оставаться въ Уніи, говорятъ *nobiliores Ritus Graeci* (Уніаты), *ob inopiam operariorum idoneorum*.» Епископы Уніатскіе принуждены сознаться въ этомъ горькомъ упрекѣ, и сейчасъ же сами спѣшатъ опереться на то, противъ чего такъ усиленно ратуютъ. Они просятъ у Его Святѣйшества дозволить Латинянамъ, въ случаѣ нужды, совершать Уніатамъ требы, преподавать даже Таинства, если бы гдѣ встрѣчался Парсъхъ (Уніатскій) «*ignotans, seu ineptus ad sacramentum confessionis administrandum*.»³⁹⁸ Но что значить подобная тактика? Не разрушала ли она одною рукою того, что создала другою? Въмѣсто того, чтобы оставаться въ Уніи, ни чего не имѣя, подвергаясь за это постоянному презрѣнію, и только по временамъ обращаясь къ Латинскому Ксендзу за духовною помощію, не логичнѣе ли было совсѣмъ перейти

въ Латинскую Церковь, сдѣлаться ея открытымъ, полнымъ, исповѣдникомъ? Жизнь и ежедневный опытъ ясно давали положительные отвѣты.

При такомъ возрастающемъ убожествѣ Уніятской Церкви, какой ни будь новолатинившійся панъ вполне свободно начиналъ обращаться съ Уніятскимъ Священникомъ. Какъ своего крѣпостнаго человѣка, онъ заставлялъ его работать для себя, пахать землю, косить и т. под. Священникъ отказывался, и отъ пана ему готовилось тѣлесное наказаніе.³⁹⁹ Уніятская Вѣра была отождествлена съ холопствомъ; бѣлый клиръ считался главнымъ ея представителемъ. Уже Рутскому пришлось видѣть это полное презрѣніе относительно послѣдняго, тѣмъ болѣе тяжелое, что оно видѣлось даже со стороны Базилианъ. Въ своемъ послѣднемъ завѣщаніи Рутскій умоляетъ Базилианъ любить и уважать клиръ свѣтскій, какъ своихъ братій и сотрудниковъ въ вертоградѣ Христовомъ; просить ихъ быть милостивыми, снисходительными, если бы они были назначены осматривать церкви свѣтскаго клира, или судить его. «Дѣлайте это, говоритъ онъ, въ кротости духа и въ любви, безъ презрѣнія, не утѣсня своихъ братій.»⁴⁰⁰

Сами Уніаты видѣли тотъ огромный вредъ, какой терпѣтъ ихъ Церковь отъ грубости, невѣжества, бѣдности, свѣтскаго клира.⁴⁰¹ Чтобы сколько ни будь помочь дѣлу, Рутскій рѣшился преобразовать и свѣтскій клиръ, устроить его по образцу Базилианъ, и, для большей независимости его въ житейскомъ отношеніи, ввести между нимъ безженство. По планамъ Рутскаго, къ подобной цѣли должно было вести воспитаніе, устройство особой Семинаріи съ извѣстнымъ направленіемъ. Польза такой Семинаріи — самая обширная, много общающаяся. «Отсюда, говоритъ онъ, будутъ выходить Семинаристы, свѣтскіе клирики-холостяки. Правда, въ нашемъ Исповѣданіи это дѣло неслыханное, и мы не найдемъ тамъ ни чего подобнаго, не только нѣсколько лѣтъ назадъ, но и вѣковъ; многіе при всемъ томъ его желаютъ. Пройдетъ нѣсколько времени, и мы будемъ имѣть не извѣстныхъ прежде у насъ благочестивыхъ клириковъ, и не должно опасаться слишкомъ большой трудности. Во время Уніи нами сдѣлано очень многое, что въ началѣ сильно оуждалось противниками, и чему они сами теперь подражаютъ; то же можетъ повториться и относительно благочестивыхъ клириковъ.... Образованные, без-

женные, они будутъ помѣщаться нами во всѣхъ Епископскихъ Епархіяхъ, по городамъ, при церквахъ кафедральныхъ, коллегіатскихъ, которыя дають лучшее содержаніе и большія выгоды, чѣмъ другіе приходы. Изъ нихъ будутъ поступать на должность Визитатора деревенскихъ церквей, и даже на Священниковъ въ эти послѣднія, и для Св. Уніи приготовится, такимъ образомъ, великая опора и украшеніе. Въ частныя мѣста Руси они будутъ посылаться наставниками школъ для обученія юношества, для укрѣпленія благочестія, Вѣры, и по своему положенію (какъ холостые) охотно и съ удовольствіемъ будутъ выполнятъ свое назначеніе. Гдѣ будутъ приходскими Священниками, тамъ удобнѣе они поведутъ дѣло съ панами объ улучшеніи фундацій: эти послѣдніе сейчасъ увидятъ, что имѣють дѣло съ гораздо достойнѣйшими, чѣмъ ихъ предшественники. Изъ воспитанниковъ такой Семинаріи монастыри будутъ пополняться хорошими иноками, и много можетъ разлиться добра по всѣмъ частямъ Руси изъ этого учрежденія. Смѣло можемъ обѣщать себѣ, что въ короткое время этимъ средствомъ во всемъ Королевствѣ подавленъ будетъ расколъ»....⁴⁰²

Ревностно принялся Рутскій за исполненіе задуманной имъ задачи. Прежде всего онъ обратился къ Кардиналу Бандиниу съ просьбой поддержать его проектъ своимъ ходатайствомъ у Столицы Апостольской.⁴⁰³ Получивъ благопріятный отвѣтъ,⁴⁰⁴ онъ, съ разрѣшенія Короля,⁴⁰⁵ поспѣшилъ, въ 1626 г., созвать съ этою цѣлью помѣстный соборъ въ Кобринѣ (Уздномъ городѣ Городи. Губ.). Главное вниманіе Собора было обращено на необходимость основанія новой, особенной, Семинаріи. «Мы вполне убѣждены, говорится между прочимъ въ актахъ Собора, что все счастье, какъ Церкви, такъ и общества, зависитъ отъ лучшаго по возможности воспитанія юношества; всѣ мы по тому единомысленно и съ общаго согласія постановляемъ и этою нашею грамотою одобряемъ, чтобы въ одномъ извѣстномъ мѣстѣ Кіевской Митрополіи была основана главная Семинарія, куда бы изъ всѣхъ сторонъ Руси люди Дворянскаго сословія могли посылать своихъ сыновей для обученія наукамъ свободнымъ и своей природной Вѣры.»⁴⁰⁶ Для содержанія такой Семинаріи сейчасъ же на Соборѣ была открыта подписка. Каждый изъ Архіереевъ присутствовавшихъ (было 5 человекъ) записалъ извѣстное количество денегъ съ обѣщаніемъ впередъ постоянного ежегоднаго взноса (Митрополитъ Рутскій 10,000

золотыхъ Польскихъ). Всѣ Базиліанскіе монастыри Троицкой конгрегаціи обѣщали вносить 8 часть своихъ доходовъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ.⁴⁰⁷ Минскій монастырь со всеми своими доходами былъ обращенъ въ пользу предполагаемой Семинаріи. Епископы, въ свою очередь, обизаны были напомнить Священникамъ своихъ Епархій о необходимости воспитывать своихъ дѣтей на должность достойныхъ пастырей. Отъ нихъ въ то же время потребовалось выдать Епископамъ имѣющіяся у нихъ фондушесыя записи и привилегіи, для увеличенія этимъ матеріальнаго достоинства будущей Семинаріи. «Если бы кто изъ насъ не далъ положеннаго на Соборѣ, говорили присутствующіе здѣсь отцы, того необходимо позвать на судъ и обязать заплатить вдвое; отказавъ во второй разъ, онъ лишался своей должности.»⁴⁰⁸ Рутскій торжествовалъ; его планъ, принимая, по видимому, важное, жизненное, значеніе, получалъ прочную, богатую, обстановку. Дѣйствительно, для свободнаго развитія и успѣха Уніи это была самая лучшая, надежная, мѣра. Видно, Уніятамъ слишкомъ уже дала чувствовать себя Латинско-Езуитская опека, и вотъ они хотѣли выдвинуть изъ среды себя вполне самостоятельную, дѣятельную, силу.

Но что значилъ этотъ проектъ послѣ того, какъ на дѣлѣ 9 лѣтъ уже существовалъ Орденъ Базиліанъ? Скажемъ болѣе: какъ могъ подобный планъ родиться въ головѣ того же Митрополита, который съ такою заботливостію занимался уже нѣскольکو лѣтъ устройствомъ Базиліанскаго Ордена? Нужно думать, что онъ вспомнилъ теперь тѣ великія задачи, которыя путемъ Уніи хотѣлъ разрѣшить Потѣй для Русскаго религіознаго чувства.⁴⁰⁹ Орденъ Базиліанъ, по закрадывавшемуся въ немъ Латинству, казался теперь далеко не соответствующимъ такой цѣли. Въ немъ Рутскій какъ бы предвидѣлъ источникъ паденія Уніи, и думалъ упредить зло новымъ учрежденіемъ. Но было уже поздно. Предполагалось образовать молодыхъ клириковъ-холостяковъ для утвержденія Вѣры, благочестія, но это была спеціальная задача монашескаго братства Базиліанъ,⁴¹⁰ и теперь не со всѣмъ-то легко они готовы были передать ее въ руки другихъ. Предполагалось устройство новой, богатой, Семинаріи, самостоятельной по своему направленію, довольно независимой по своему управленію, съ свѣтскими наставниками;⁴¹¹ но это слишкомъ затроги-

вало выгоды Базиліянъ, желавшихъ вездѣ захватить воспитаніе юношества, даже свѣтскаго. ⁴¹² Какъ же они могли согласиться, чтобы, въ виду ихъ (въ Минскѣ была школа Базиліянская для свѣтскихъ), въ независимости отъ нихъ, воспитывались дѣлами поколѣнія дѣятелей для Церкви? Кромѣ того; отъ нихъ потребовалась часть доходовъ, тогда какъ сами они всевозможными мѣрами добывались пріобрѣсть богатые фондуши для своихъ новіційтовъ. ⁴¹³ Изъ воспитанниковъ будущей Семинаріи предполагалось имѣть хорошихъ монаховъ, а потомъ и Іерарховъ, добрыхъ Священниковъ, дѣльныхъ Визитаторовъ, Офиціаловъ (мы встрѣтимся съ этими должностями) и другихъ высшихъ церковныхъ чиновниковъ: но это рѣшительно уже противорѣчило постановленіямъ Ордена. «Духовное право и давній обычай въ нашей Церкви таковъ, разсуждали Базиліане въ Новгородѣ, въ 1617 г., чтобы на всѣ духовныя достоинства возводить лицъ монашествующихъ; имѣть нужды отмѣнять его, да было бы и неразумно.» ⁴¹⁴ Правда, чтобы оградить себя отъ различныхъ заискиваній, происковъ, они сейчасъ же постановили, чтобы каждый изъ отцовъ давалъ обѣтъ «не домогательства Іерархическихъ степеней и церковныхъ должностей.» Нарушитель обѣта до конца жизни не могъ получить ни какого церковнаго, или монастырскаго, уряда, лишался даже права голоса при избраніи другого. ⁴¹⁵ Эти постановленія показываютъ только, какъ падки были Базиліане на церковныя Іерархическія мѣста: въ этомъ отношеніи они ни какъ уже не могли допустить существованія предполагаемой Семинаріи. И дѣйствительно, не объ этомъ теперь было думать, когда для Поляковъ и Уніяттовъ наступала извѣстная «Ночь Тарасова.» ⁴¹⁶ Не лучше ли было подумать о безопасности съ этой стороны?.. Огромныя собранныя деньги на Семинарію, частію (50,000 Польскихъ золотыхъ) были посланы Рутскимъ, по проiscaмъ Латинянъ и Езуитовъ, Польскому войску противъ Козаковъ, ⁴¹⁷ частію остались наличнымъ капиталомъ, проценты съ котораго бралъ въ свою пользу Базиліанскій Провинціалъ до послѣднихъ временъ. ⁴¹⁸ Такъ рушился проектъ возстановленія блага Уніятскаго клира, а съ нимъ самостоятельнаго развитія Уніи. Базиліане, замѣтивши въ немъ опаснаго для себя соперника, начали казнить его гораздо большимъ, сравнительно съ прежнимъ, презрѣніемъ, которое было тяжело даже Рутскому; ⁴¹⁹ они рѣшились окончательно обезсилить его, отнять

у него все, и не отъ него ждать себѣ хорошихъ монаховъ, а даже Священниками приходскихъ церквей назначать своихъ членовъ. Съ этѣхъ поръ свѣтскій клиръ все болѣе и болѣе блѣднѣетъ, затирается: на всѣхъ точкахъ церковнаго управленія выдвигаются Базиліане. Этого мало. Проектъ новой Семинаріи, составившійся въ головѣ Митрополита Рутскаго, далъ осязательно понять Базиліанамъ, какъ мало можетъ надѣяться ихъ Орденъ на верхнихъ представителей Уніи, если и Митрополитъ, въ родѣ Рутскаго, такъ замѣтно склонялся въ пользу свѣтскаго клира. Сдѣлаться вполнѣ независимымъ, захватить всю власть въ свои руки, до возможности ограничить права самого Митрополита въ пользу Ордена, вотъ задачи, которыя съ этѣхъ поръ не оставляли Базиліанъ до конца ихъ существованія; за то, съ другой стороны, борьба, борьба и борьба, со всѣми окружающимъ, съ замѣчательнымъ иногда торжествомъ, сопровождала ихъ до гроба.

VII.

Борьба Базиліанъ съ Митрополитами Лятовіемъ Селявой и Гавриломъ Колендой.

Уже на первой конгрегаціи Базиліане открыто замѣтили, какъ много польза Ордена зависитъ отъ тѣсной связи его съ Митрополитомъ, Епископами. «Нашъ Орденъ, говорили они, много выиграетъ отъ того, если Митрополитъ будетъ связанъ съ ними тѣсными узами, особенно, если саномъ Митрополита будетъ облечено лицо, занимающеея положеніемъ Ордена, желающее его размноженія. При такихъ задачахъ мы считаемъ вполнѣ необходимымъ, чтобы выборъ лицъ на должность Митрополита и Епископовъ совершался изъ среды насъ, и требуется усиленно хлопотать объ этомъ у Короля, который имѣетъ власть «верхняго поданья» (collасіја). Если бы случилось, что въ настоящее время мы не могли легко достигнуть своей цѣли, то вотъ новый способъ тѣперешнему Митрополиту для выполненія нашего плана: еще при своей жизни онъ обязанъ избрать себѣ въ помощники Епископа Надворнаго, извѣстнаго подъ именемъ Кoadьютора. Этотъ выборъ долженъ совершаться по совѣту съ Протоархимандритомъ и его Консульторами. Хорошо было бы не оставить безъ

извѣщенія объ этомъ и Епископовъ, принадлежащихъ къ нашей конгрегаціи. Избранный Ковдъиторъ назначается наслѣдникомъ Митрополита по каедрѣ (cum futura successione), и послѣ его смерти, безъ всякаго препятствія, можетъ принимать въ свое вѣдѣніе Митрополитскія имѣнія, наслѣдовать каедру. Необходимо хлопотать у Короля объ особенной привилегіи на то, чтобы Надворный Епископъ, по смерти котораго ни будь изъ Епархіальныхъ Епископовъ, завѣдывалъ праздными Епископіями. До своего посвященія онъ обязанъ будетъ дать присягу на все то, въ чемъ присягаетъ Митрополитъ. За этимъ досмотритъ Протоархимандритъ. Способъ единенія нашего съ остальными Епископами долженъ быть такого рода: необходимо стараться у Короля о привилегіи на то, чтобы Епископскія каедры не давались людямъ свѣтскимъ, а только членамъ нашего Ордена, тѣмъ, которые пробыли въ немъ значительное время и отъ Митрополита получили одобреніе своей благочестивой жизни и достоинствъ. При посвященіи такихъ Епископовъ Митрополитъ обязанъ наставить ихъ, чтобы они всегда считали себя членами Ордена, были его защитниками и покровителями въ своихъ Епархіяхъ. Каждому изъ тѣхъ, кто изъ нашей конгрегаціи будетъ поставленъ въ Митрополиты, или Епископы, Протоархимандритъ придастъ опытнаго, надежнаго, отца, который бы при Епископѣ наблюдалъ за исполненіемъ Орденскихъ постановленій.»⁴²² Не трудно, думаемъ, видѣть отсюда, какъ прочно хотѣли Базиліане обезпечить свое положеніе, какъ уже на первыхъ порахъ они далеко закидывали сѣти. Пока исполнѣ преданные Уніи, они, въ свою очередь, все думали направить къ пользамъ Ордена: его выгоды свято должны были наблюдать Митрополитъ и Епископы. Но эту обширную, много общающую, систему сами Базиліане какъ будто побоялись приводить въ исполненіе, и дорого потомъ пришлось искупать имъ эту невѣрность себѣ.

Мы знаемъ уже, что на первой конгрегаціи (1617 г.) положено было избирать на должность Протоархимандрита простого Іеромонаха: Митрополитъ объявлялся только верховнымъ опекуномъ Ордена; ихъ взаимныя отношенія обуславливались вышшими было составлены постановленіями.⁴²³ Но тутъ же Базиліане нарушили это одно изъ основныхъ опредѣленій своихъ конгрегацій. Какъ бы изъ вниманія къ тѣмъ великимъ заслугамъ Рут-

саго для Ордена, которыя онъ выказалъ въ первоначальномъ его устройствѣ, Базиліане провозгласили его своимъ Протоархимандритомъ. ⁴²² Понятно, что многія постановленія Ордена должны были теперь рушиться, какъ не имѣющія мѣста, лишнія. Митрополитъ, онъ же вмѣстѣ и Протоархимандритъ, не имѣлъ нужды совѣтоваться еще съ кѣмъ ни будь объ избраніи себѣ Кoadьютора, не приставлялъ, конечно, къ себѣ особаго надзирателя. Какъ прежде, такъ и теперь, Рутскій, по своему положенію, самостоятельно распоряжался монахами, наблюдая, конечно, болѣе выгоды Епархіальныя, чѣмъ частныя, Орденскія. Правда, онъ успѣлъ выхлопотать у Короля, Владислава IV, привилей (въ 1635 г.), по которому одни только Базиліане имѣли право на полученіе іерархическихъ должностей; ⁴²³ но въ Епархіальномъ управленіи онъ видѣлъ полную какъ бы равноправность, и еще большую необходимость свѣтскаго клира сравнительно съ самыми Базиліанами. ⁴²⁴ Кобринскій Соборъ объяснилъ, правда, многое, но дѣло было сдѣлано, событіе совершилось, а онъ, между тѣмъ, очень много говорилъ не въ пользу Ордена, по крайней мѣрѣ, не въ пользу тѣхъ основъ, которыя выставили Базиліане и на первыхъ же порахъ думали провести въ жизнь. Они видѣли, что нѣтъ у нихъ Протоархимандрита, такого Протоархимандрита, о какомъ была рѣчь на первой Конгрегаціи; что ихъ частныя дѣла идутъ далеко не такъ успѣшно, какъ они предполагали; ⁴²⁵ что, вмѣсто проектированнаго самоуправленія, они остаются въ полной власти Митрополита. Хотя Рутскій на второй Конгрегаціи (1621 г.) позволялъ, вмѣсто себя, избрать другого Протоархимандрита, ⁴²⁶ дѣло, однако, отъ этого не улучшилось. Свою власть надъ Орденомъ онъ продолжалъ употреблять до конца жизни: по своему усмотрѣнію созывалъ Генеральныя Конгрегаціи, ⁴²⁷ которыя, какъ мы знаемъ, могли назначаться только Протоархимандритомъ, дѣлалъ на нихъ самостоятельныя, независимыя, распоряженія, иногда не въ пользу Ордена, ⁴²⁸ по своему усмотрѣнію раздавалъ іерархическія должности, устанавливалъ Архимандріи, ⁴²⁹ въ высшей степени несправедливыя, опасныя для Базиліанъ. ⁴³⁰ Такииъ образомъ, должность Протоархимандрита при Митрополитѣ Рутскомъ была слишкомъ блѣдна, ступшеывалась, ни чѣмъ не заявляла своей самостоятельности. Въ итогѣ выходило больше. Орденъ, говорило совершающееся событіе, ни чѣмъ не долженъ

выходить изъ ряда обычнаго управленія; его главный начальникъ, Протоархимандритъ, долженъ оставаться не болѣе, какъ Епархіальнымъ Намѣстникомъ, какимъ первоначально былъ самъ Рутскій, съ полною, безотвѣтною, преданностію волѣ Митрополита. Конституціи Ордена совершенно оставались въ тѣни, какъ будто были забыты. Но что, если подобныя отношенія Рутскаго къ Ордену сдѣлаются преданіемъ послѣдующихъ Митрополитовъ, если они будутъ нѣсколько болѣе своего предшественника своекорыстны, захотятъ не только виѣть полную власть надъ Протоархимандритомъ, но даже удержать за собою должность послѣдняго? Не требовалось быть пророкомъ, чтобы дать прямой, положительный, отвѣтъ: жизнь сдѣлала уже свое дѣло. ⁴³¹

Нѣкогда было думать о Протоархимандритствѣ преемнику Рутскаго, Митрополиту Рафаилу Корсаку (1637 — 1641 г.). Преслѣдуемый Православными, вытѣсненный изъ Кіева Петромъ Могилою, онъ отправился въ Римъ у Папы искать помощи и защиты, и окончилъ тамъ послѣдніе дни свои. ⁴³² Новый Митрополитъ, Антоній Сѣява, созвалъ, въ 1642 г., въ Вильнѣ, избирательную Конгрегацию, съ рѣшительнымъ намѣреніемъ провозгласить себя Протоархимандритомъ. ⁴³³ Но не то говорила Базиліянамъ предыдущая практика. Они хотѣли поправить свои дѣла и совершить самостоятельный выборъ Протоархимандрита изъ среды себя. Съ обѣихъ сторонъ, было очень сильное упорство. По словамъ современника, Митрополитъ даже опасно заболѣлъ, видя, что Базиліяне не хотятъ избрать его Протоархимандритомъ. ⁴³⁴ Но это обстоятельство дало благоприятчій исходъ загоравшейся было борьбѣ. Видя сильную опасность Митрополита, Базиліяне рѣшились объявить его Протоархимандритомъ, ⁴³⁵ вполнѣ надѣясь, что онъ скоро оставитъ этотъ міръ, и его избраніе будетъ безвредно для Ордена. Отсюда мы только можемъ видѣть, какъ еще силенъ былъ Митрополитъ своею стороною, какъ крѣпко въѣлась въ жизнь предыдущая практика, какъ несостоятельными передъ ней чувствовали себя Базиліяне. Впрочемъ, они принимали извѣстныя мѣры для огражденія своихъ правъ. Отъ Митрополита Сѣявы они потребовали росписки въ томъ, что его избраніе въ Протоархимандриты есть только уступка со стороны Ордена, которая не должна служить примѣромъ для будущихъ Митрополитовъ, его преемниковъ. Сѣява согласился на такое условіе и под-

писалъ его собственноручно. ⁴³⁶ Мало этого. По просьбѣ Базиліанъ, онъ составилъ даже правила отношеній Ордена къ Митрополиту, одобренныя двумя Конгрегаціями Базиліанскими, подтвержденныя въ Римѣ. ⁴³⁷ Базиліане торжествовали; права ихъ были обезпечены. Кабъ бы въ награду за столь важную услугу со стороны Сѣявы, они дозволили ему пользоваться правами Протоархимандритства до конца жизни. Такимъ образомъ, здѣсь снова была допущена Базиліанами та нелогичность, невѣрность себѣ, которую они выказали на первой Конгрегаціи, избравъ Митрополита Протоархимандритомъ. Слѣдствія вышли тѣ же, съ большимъ, конечно, противу прежняго заявленіемъ непріязни съ обѣихъ сторонъ. Это было тѣмъ естественнѣе, что предыдущая вражда получила теперь какъ бы юридическія основанія.

Такъ какъ Митрополитъ самъ въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ далъ извѣстныя обязательства, то онъ могъ считать себя въ правѣ не исполнять ихъ, коль скоро видѣлъ ихъ противорѣчіе съ болѣе обширными своими планами, не ограничивающимися одною узкою пользою Ордена. Дѣйствительно, составленныя Митрополитомъ Сѣяевою правила не только не были приведены въ исполненіе, но и совсѣмъ пропали безслѣдно. ⁴³⁸ Они между тѣмъ ясно давали знать Митрополитамъ, какъ смотреть на нихъ Орденъ, въ какихъ хочетъ быть съ ними отношеніяхъ, и заставляли быть очень внимательными къ вырываемой у нихъ должности Протоархимандрита. Въ томъ, что эта послѣдняя продолжала оставаться въ рукахъ Митрополитовъ, они всегда имѣли основаніе и на будущее время оспаривать у Базиліанъ подобный порядокъ. Базиліане смотрѣли на дѣло съ своей точки зрѣнія. Они очень ловко подкопались подъ власть Митрополита и, будучи не въ силахъ на первый разъ открыто отразить его вліяніе, могли торжествовать уже по тому, что заставили его дать извѣстныя, стѣснительныя для себя, обязательства. Въ волѣ Митрополитовъ было соблюдать ихъ, или нѣтъ, и даже припрятать; во всякомъ случаѣ, они были даны, были извѣстны Базиліанамъ, подтверждены Папою, ихъ покровителемъ. Базиліане были въ правѣ требовать ихъ осуществленія, могли опираться на Римъ. Помытно, что борьба готовилась нешуточная, при неуступчивости съ обѣихъ сторонъ; а объ уступчивости рѣшительно и не думали.

Преемникъ по кафедрѣ Митрополита Сѣявы, Гавріилъ Ко-

ленда, мало того, что хотѣлъ удержать за собою Протоархимандритство, рѣшился еще отомстить Базиліанамъ за то униженіе, которое они нанесли достоинству Митрополита, въ лицѣ своего предшественника (заставивъ его подписать извѣстныя намъ условія). Будучи еще Управляющимъ Уніятской Митрополіи, онъ успѣлъ склонить на свою сторону многихъ Епископовъ, Архимандритовъ, Игуменовъ, и вмѣстѣ съ ними составилъ, въ 1661 г., Генеральную Конгрегацію въ Супраслѣ. Здѣсь были сдѣланы нѣкоторыя постановленія во вредъ и ущербъ пользамъ Ордена. ⁴³ На этой же Конгрегаціи Гавріилъ Коленда домогался Протоархимандритства, которое по смерти Сѣлявы (1655) г.) никому еще не было дано, ⁴⁴ и хотѣлъ сдѣлать Супраслѣскій монастырь (Гродненской Губерніи) главнымъ пребываніемъ Базиліанскаго Ордена, съ подчиненіемъ этому монастырю другихъ. ⁴⁵ Но это уже рѣшительно шло противъ конституцій Ордена и въ дальнѣйшемъ готовило полную его подчиненность Митрополиту, разрушало всю проектированную его систему внутреннего самоуправления. Дѣло въ томъ, что Супраслѣскій монастырь хотя принадлежалъ Литовской области, но не подлежалъ власти Протоархимандрита и, по завѣщанію основателей, Митрополитъ долженъ былъ вѣдать и охранять его самостоятельность. ⁴⁶ Опасность для Ордена была такъ велика, что Базиліане открыто возстали противъ Митрополита и, подъ предсѣдательствомъ своего Провинціала, Бенедикта Терлецкаго, составили въ Вильнѣ частную Конгрегацію, на которой протестовали противъ дѣйствій Митрополита Коленды и вообще противъ Супраслѣской Конгрегаціи. Протестовали такъ же и Настоятели нѣкоторыхъ монастырей. ⁴⁷ Тогда же Базиліане успѣли отправить пословъ къ Папскому Нунцію съ жалобою на противозаконныя дѣйствія Супраслѣской Конгрегаціи. Этѣ жалобы сильно раздражили Митрополита. Онъ предалъ анаемѣ своихъ противниковъ, а съ приверженцевъ взялъ клятву прервать общеніе съ противною стороною. ⁴⁸ Онъ самъ показалъ примѣръ этого. Какъ проклятыхъ, Митрополитъ Коленда не принялъ къ себѣ нѣкоторыхъ отцовъ, когда они посланы были къ нему въ Супраслѣ съ писмами отъ Нунція, не принялъ и съ презрѣніемъ отвергнулъ тѣхъ изъ Базиліанъ, которые по дорогѣ зашли къ нему, отправляясь учиться въ Германію. ⁴⁹ Считая Базиліанъ упорными ослушниками своей власти, онъ нападалъ на ихъ монастыри и «ва-

his modis» прибиралъ ихъ къ своимъ рукамъ. Положеніе Ордена было отчаянное, и только отъ Рима ждалъ онъ уврачеванія своихъ ранъ. ⁴⁴⁶ Въ эту критическую минуту умеръ проклятый Митрополитомъ Провинціалъ Ордена, извѣстный его поборникъ, Бенедиктъ Терлецкій. Базиліане окончательно осиротѣли.

Нельзя было оставаться въ такомъ положеніи: сиротство Ордена было въ высшей степени выгодно для стороны Митрополита. Орденъ понималъ это, и рѣшился на крайнее средство. Имѣя только ва главѣ своей Консульторовъ, онъ успѣшилъ созвать избирательную Конгрегацию, ⁴⁴⁷ хотя это было противъ всѣхъ его правъ. ⁴⁴⁸ Осторожно и осмотрительно приступали Базиліане къ избранію Протоархимандрита, озаботившись напередъ, чтобы эта должность не досталась кому ни будь изъ приверженцевъ Митрополита. Послѣ обычныхъ религіозныхъ приготовленій, приступая къ избранію, Базиліане распорядились прочесть напередъ Папскую буллу, подтверждающую конституцію Ордена, договоръ Митрополита Сѣлявы съ Орденомъ на свободное избраніе Протоархимандрита, и, по примѣру противной стороны, свой союзъ постановили скрѣпить клятвою: «Я (NN) (обязанъ былъ говорить каждый, желавшій имѣть права голоса) клянусь единымъ въ Троицѣ Богомъ, что по совѣсти и предъ лицомъ Божиимъ буду искренно и правдиво совѣтовать только то, что можетъ способствоватьъ хвалѣ Божіей, пользѣ, порядку и свободамъ нашего Ордена, не буду выказывать ни малѣйшаго расположенія сторонѣ противной съ ущербомъ для нашихъ вольностей, и никому ни подъ какимъ видомъ не открою того, что будетъ говориться, совѣтоваться, постановляться, на этой Конгрегациі. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Богъ!» и пр. ⁴⁴⁹ Приступили къ подачѣ голосовъ; карточки съ надписью имени кандидата опускались въ потиръ, съ произнесеніемъ слѣдующихъ словъ: «Призываю въ свидѣтели Единого въ Троицѣ Бога, что избираю въ Протоархимандриты того, кого считаю наиболѣе достойнымъ.» ⁴⁵⁰ Эта форма избранія, вызванная настоящими стѣснительными обстоятельствами Ордена, когда на каждомъ шагу нужно было опасаться, чтобы должность Протоархимандрита не досталась члену противной стороны, была узаконена, сдѣлалась обычною и для послѣдующаго времени. ⁴⁵¹ Теперь выборъ палъ на Холмскаго Епископа, Якова Сушу. ⁴⁵² Сдѣланный выборъ былъ какъ нельзя лучше. Съ раннихъ лѣтъ постригшись

въ монашество, Суша, по словамъ Базиліанъ, и въ санѣ Епископа ни чѣмъ не отличался отъ простаго монаха, жилъ въ монастырѣ вмѣстѣ съ монахами, раздѣлялъ всѣ труды, подчинялся ихъ уставамъ, и только санъ Епископскій возвышалъ его надъ ними. ⁴⁵³ Эта тѣсная близость Суши къ Базиліанамъ заставила его видѣть въ нихъ единственную поддержку Уніи, по мѣрѣ силъ стараться о распространеніи этого Ордена, только въ сохраненіи его правъ и конституцій находить обезпеченіе послѣдующимъ усиліямъ. Онъ не имѣлъ той обширной практики, которая представлялась каждому Митрополиту и ясно давала знать, что въ Епархіальномъ управленіи нельзя ограничиваться заботами объ одномъ Ордени, тѣмъ болѣе давать ему какое-то самоуправленіе. При такихъ своихъ убѣжденіяхъ въ пользу Ордена, Суша, избранный Протоархимандритомъ, рѣшился доставить ему первенство надъ самымъ Митрополитомъ. Онъ смѣло вступилъ въ борьбу съ человекомъ, отъ котораго зависѣлъ, какъ Епископъ, съ человекомъ, имѣвшимъ огромныя связи съ Польскими вельможами, Латинскими Прелатами и пользовавшимся расположеніемъ и дружбою самаго Короля. ⁴⁵⁴

Митрополитъ Коленда и не думалъ о примиреніи. Пользуясь при Дворѣ сильнымъ покровительствомъ, имѣя очень немалую сторону изъ среды самихъ Базиліанъ, ⁴⁵⁵ онъ выхлопоталъ для нихъ очень немало привилегій на различныя видныя мѣста, старался замѣщать ими различныя должности въ Ордени, обращалъ въ Архимандрія простыхъ Пугуменства, назначилъ «*in malum et dampnum zakonney dyscipliny*» (слова Базиліанъ), на Пинскую Епископію родственника своего, Маркіяна Бѣлзора, который «никогда, ни въ чемъ не оказалъ услуги Ордену» (слова Базиліанъ), и выслалъ его съ манифестаціей противъ упомянутой Жировицкой Конгрегаціи, надѣясь парализовать ея дѣйствія. Но Жировицкая Конгрегація сама рѣшилась протестовать противъ незаконныхъ дѣйствій Митрополита, а особенно сподручника его, Бѣлзора, котораго она назвала «Ехул». Тогда же единодушно Базиліане постановили отправитъ въ Римъ нарочныхъ «обо всемъ донести Св. Столицѣ Апостольской, съ просьбою упразднить пожизненныя Архимандріи, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде ихъ не было, подчинить всѣ монастыри, всѣхъ Архимандритовъ, вѣдѣнію теперь избраннаго Протоархимандрита и будущихъ его преемниковъ, дать, въ поу-

ченіе другихъ, выговоръ Бѣлзору, за его быстрое возведеніе въ санъ Епископскій.»⁴⁴⁶ Суша принялъ на себя хлопоты по дѣламъ Ордена и лично отправился въ Римъ.⁴⁴⁷

Узнавши о великомъ раздѣленіи и смутахъ, происшедшихъ въ Уніятскомъ Базиліянскомъ мірѣ, Папа поспѣшилъ остановить зло, и такъ какъ за Базиліанъ хлопоталъ Яковъ Суша, который, по словамъ Папы, сильно упрашивалъ Предсѣдателей Конгрегаціи распространенія Вѣры объявить не дѣйствительною первую конгрегацію, т. е., Супрасльскую, ту, на которой Митрополитъ былъ провозглашенъ Протоархимандритомъ, то понятно, какая сторона должна была взять перевѣсъ. Особеннымъ бреше на имя своего Нунція въ Польшѣ, Папа приказывалъ ему, оставивъ какъ бы въ сторонѣ двѣ предыдущія Конгрегаціи (Супрасльскую и въ противодѣйствіе ей Жировицкую), созвать новую, подъ его собственнымъ предсѣдательствомъ, для избранія «auctoritate nostra Apostolica» новаго Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ, а не изъ Епископовъ.⁴⁴⁸ Получивши бреше, Нунцій издалъ окружное посланіе къ Архіепископамъ, Епископамъ, Архимандритамъ, Консулторамъ, Старшимъ Базиліанскихъ монастырей, объявляя неважность двухъ предыдущихъ Конгрегацій, незаконность избранныхъ Протоархимандритовъ, съ приглашеніемъ ихъ на новую, подъ своимъ предсѣдательствомъ, для возстановленія потрясенной Уніи, для примиренія въ мысли и духѣ разрозненныхъ сторонъ.⁴⁴⁹ Конгрегація назначалась въ Супрасль къ 11 Октября.

Въ назначенное Нунціемъ время явились въ Супрасль Архимандриты, недавно посвященные Колендою, Игумены, послы отъ монастырей. По числу съѣхавшихся Конгрегація была одна изъ торжественнѣйшихъ. Нѣтъ нужды говорить, что большинство составляла сторона Митрополита, во главѣ съ извѣстнымъ Бѣлзоровъ. Изъ среды противниковъ не было даже главнаго Суши. Сторонники Митрополита поставили, во что бы то ни было, спасти свое дѣло, удержать за нимъ должность Протоархимандрита. Обѣ сторона теперь были лицомъ къ лицу; ждали только Нунція, но онъ не являлся. Дѣйствительно, какъ онъ могъ явиться сюда, въ мѣсто, которое вполне благопріятствовало Митрополиту, вступить въ среду, большинство которой поддерживало противныя выгоды? Если онъ не хотѣлъ совершеннаго разрыва съ одной стороны, а съ другой думалъ поддержать выгоды Базиліанъ,

ему оставалось единственное средство не явиться на Супрасльскую Конгрегацию. Онъ такъ и сдѣлалъ. Напрасно собравшіеся представители враждебныхъ сторонъ ожидали его прибытія. «Sors iniquior.» какъ выражались они сами, не позволила ему прибыть. Понятно, какое теперь было положеніе противниковъ Митрополита: малочисленные, въ непріязненной средѣ, они въ собственномъ смыслѣ были «экефалами» (не имѣли главы, какъ они сами называли себя) и терпѣливо должны были выносить ждкія шутки, презрительные укоры, сторонниковъ Митрополита. Современникъ замѣчаетъ, что происходили великія замѣшательства и безпорядки, и истые Базилиане съ глубокою скорбію смотрѣли на неурядицы и паденіе Ордена, на то, что нѣтъ у него истинныхъ головъ, достойныхъ правителей. ⁴⁰ Безначаліе и раздоры начинали надобдаться, и нѣкоторые стали подумывать уже, какъ бы убраться домой. Но такое дѣло, по словамъ современника, казалось слишкомъ тяжелымъ, по тому что многіе прибыли за миль шестьдесятъ и больше, понесли огромныя путевыя издержки, и ужели жъ послѣ всего этого возвратиться домой ни съ чѣмъ, совершивъ одинъ пустой переѣздъ? Нужно было сдѣлать что ни будь, и вотъ во общему голосу рѣшили начать засѣданія безъ Нунція. ⁴¹ Но о чемъ совѣщаться? Извѣстно было всѣмъ, что настоящая Конгрегация, по мысли Папы и Нунція, назначалась для избранія новаго Протоархимандрита. Но кто могъ заявить подобную цѣль теперь, въ присутствіи Митрополита и огромнаго большинства его сторонниковъ, провозгласившихъ своего покровителя на первой Супрасльской Конгрегации (1661 г.) пожизненнымъ Протоархимандритомъ? На предложенный вопросъ, для чего созвана настоящая Конгрегация, для свободнаго ли избранія Протоархимандрита, или только главнаго его Намѣстника, сторона Митрополита прямо отвѣчала, что избирать Протоархимандрита нѣтъ нужды, по тому что на дѣлѣ (actu) имъ есть Митрополитъ, и необходимо только избрать ему помощника. Сторона противная возразила указаніемъ различія и самостоятельности двухъ должностей Митрополита и Протоархимандрита, какъ особыхъ, и требовала не только свободнаго избранія Провинціала, но и Генерала (около этого времени уже обычное названіе для Протоархимандрита). Не выставляемое, но общезвѣстное, желаніе того же со стороны Папы и Нунція служило для противниковъ Митрополита лучшаго

поддержкою. Нельзя было ити противъ него открыто, желая сохранить Унию съ Римомъ, не призывая на себя анаэмы Ватикана. Дѣло все таки было обставлено такъ, чтобы Митрополиту остаться Протоархимандритомъ; но онъ, какъ будто уступая желанію Папы, соглашаясь съ противною стороною, позволялъ, послѣ долгихъ разсужденій, на свободное избраніе Протоархимандрита, съ тѣмъ главнымъ условіемъ на всякій случай, чтобы новоизбранный явился отъ Митрополита въ тѣхъ членахъ, которые будутъ обозначены въ живущихъ нарочно составился, правилкахъ для Протоархимандрита. Обѣ стороны примирились на это, и такимъ образомъ сошлись въ главномъ вопросѣ. Приступили къ подачѣ голосовъ; и, какъ можно было уже догадываться напередъ, выборъ палъ такъ на Митрополита. Съ особеннымъ изъявленіемъ благодарности Ордену принялъ онъ эту должность, и не только какъ верховный пастырь, но и Протоархимандритъ, позволялъ поцѣловать у себя правую руку, и некоторымъ правое плечо. ⁶² Избраніемъ Генеральнаго Викарія и Консулторовъ и закончилась эта скромная Конгрегация, надѣлавшая на первыхъ порахъ столько шуму. Но что же Папа и Нунцій? Уже ли такъ безслѣдно должны были пройти ихъ распоряженія, и Митрополиту такъ легко досталось торжество? Нѣтъ, еще не кончился вопросъ о его Протоархимандритствѣ, надъ нимъ сильно работали поборники чистаго Вазиліанскаго выгода: они какъ будто позволили только высказаться противной сторонѣ.

Узнавши о торжествѣ стороны Митрополита на Супрасельской Конгрегациі, Нунцій объявилъ ее недействительною и потребовалъ, чтобы Вазиліане опять съѣхались на новую Конгрегацию въ Берестъ Литовскій (Гродненской Губерніи). Былъ назначенъ срокъ (1 Марта, 1666 г.), самый неудобный для переѣзда, по случаю весенняго разлива рѣкъ, особенно, если помнить при этомъ, что Конгрегация предполагалась въ Берестѣ, на Полѣсьѣ, и теперь извѣстномъ часто непреодолимою трудностію своихъ путей сообщеній. Напередъ можно было смѣло сказать, что число присутствующихъ будетъ самое малое и, слѣдовательно, ни что не помѣшаетъ повести дѣло по волѣ Папы, въ пользу Вазиліанъ. Почти всѣ Волынскіе и Бѣлорусскіе Вазиліане должны были отказаться отъ личнаго участія въ назначенномъ съѣздѣ. Изъ дѣяній Конгрегациі видно, что на ней присутствовало около

10 человекъ. ““ Засѣданія открылись подъ предсѣдательствомъ Нунція. Онъ объявилъ собранію, что, по волѣ Верховнаго Пастыря, Базиліяне должны избрать въ настоящую пору своимъ Генераломъ одного изъ среды себя, простого монаха, професа: что подобное управленіе Базиліянь Св. Отець находитъ самымъ лучшимъ и полезнымъ. ““ Но сторона Митрополита, хотя теперь она не присутствовала во всемъ своемъ составѣ, была очень сильна и, по всей вѣроятности, очень ясно давала знать свою рѣшимость, свое вліяніе, когда Нунцій на свою рѣчь услышалъ почти единогласный отвѣтъ, что Митрополитъ, конечно, не будетъ удерживать за собою должности Протоархимандрита, что она принеситъ ему одинъ только труды, но для самаго Ордена будетъ не хорошо, коль скоро онъ совершенно отдѣлится отъ управленія Митрополитскаго; тогда, вмѣсто Уніи, явится Дизунія, и необходимое на будущее время искреннее единеніе всѣхъ замѣнится разрозненностію (*dissolutio*); огромный вредъ для всей Конгрегаціи, вотъ слѣдствія, которыя уже пришлось отчасти испытать Ордену. ““ Нунцій отстаивалъ желаніе Папы. Базиліяне повторяли свои замѣчанія, указывали на современное, трудное, положеніе Ордена, близкое къ совершенной гибели, и простой монахъ ни какъ не въ состояніи будетъ излѣчить этѣ раны: въ доказательство своихъ словъ они осылались на прошедшую практику, когда въ извѣстные промежутки Орденомъ управлялъ простой монахъ; по этому, говорили они, необходимо нужно, чтобы теперь управленіе Орденомъ ввѣрено было самой вліятельной особѣ, Его Милости, Митрополиту. Много было высказано различныхъ грустныхъ замѣчаній о темной сторонѣ Ордена. Всѣ они изображали мрачную картину внутреннихъ неурядицъ, безпорядковъ, происшедшихъ во время тринадцатилѣтняго управленія Орденомъ дряхлаго, слабохарактернаго, Митрополита Сѣлявы, ослѣпшаго, не владѣвшаго ни ногами, ни руками, безпорядковъ, которые потомъ еще болѣе увеличались отъ того, что около десяти лѣтъ не было въ Уніятской Церкви Митрополита. ““ Пьянство, бродяжничество, неповиновеніе старшимъ и вообще ослабленіе монастырскаго благочинія дошло до такихъ громадныхъ размѣровъ, что съ монахами нельзя было управиться не только простымъ, обыкновеннымъ Настоятелямъ, но даже самому Протоархимандриту. И при томъ такому, какимъ былъ Іаковъ Суна. «Среди насъ, гово-

ривъ онъ теперь на Конгрегаціи, много есть такихъ наглыхъ монаховъ, которые презираютъ, бьютъ, своихъ Старшихъ. Что могъ бы сдѣлать съ ними Протоархимандритъ простой монахъ, особенно если бы они опирались на покровительство Епископовъ? Миѣ самому удалось испытать (въ бытность Протоархимандритомъ), продолжалъ Суша, когда однажды въ Холмѣ я захватилъ въ распахъ пьянствующихъ ночью монаховъ; схвативъ за волосы, они бросились бить меня, не думая о томъ, что имѣютъ дѣло съ Епископомъ и Протоархимандритомъ. ⁴⁶⁷ Монахи ни кого не слушались, ни кого не хотѣли знать. Ихъ нельзя было, исправить ни угрозами, ни наказаніями: да и самыя угрозы и наказанія не страшны были для нихъ. При малѣйшей строгости со стороны Настоятелей, или Протоархимандрита, они оставляли свои монастыри, переходили въ другіе Латинскіе Ордена, или же вовсе оставляли монашество и дѣлались свѣтскими Латинскими Священниками.» ⁴⁶⁸ Такое бѣдственное состояніе Ордена смутило даже тѣхъ, которые недавно еще такъ упорно отстаивали право Ордена на свободное избраніе Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ. Оно освѣжило нѣсколько даже такихъ личностей, каковъ былъ Іаковъ Суша; послѣдніе увидѣли теперь, что дѣйствительно нѣтъ возможности управиться съ ними простому монаху, и всѣми силами наставляли на томъ, чтобы управленіе Орденомъ ввѣрено было Митрополиту. «Нѣтъ ни чего удивительнаго, говорилъ Нунцію Суша, что я предлагаю теперь въ Протоархимандриты Митрополита: я самъ, въ бытность свою Протоархимандритомъ, на опытѣ узналъ, какъ трудно управлять Орденомъ, особенно въ настоящее время, когда столько накопилось въ немъ зла, столько нанесено ему глубокихъ ранъ, что излѣчить ихъ въ состояніи одинъ только Митрополитъ.» ⁴⁶⁹ Нунцію послѣ этого ни какъ уже нельзя было долѣе настаивать на своемъ. Совершили съ обычными обрядностями избраніе, и выборъ палъ на Митрополита. Онъ долженъ былъ присягнуть теперь передъ Нунціемъ на вѣрность Ордену. «Я, Гавріилъ Коленда, говорилъ онъ, по милости Божіей и Святой Апостольской Столицы, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всяя Руси, Професъ Ордена Св. Василія Великаго и нововозбранннй Протоархимандритъ, клянусь единымъ въ Троицѣ Богомъ, быть вѣрнымъ и благожелательнымъ Ордену Св. Отца нашего, Василія Великаго, и особенно Конгрегаціи этого Ордена

Св. Живоначальной Троицы, и, по мѣрѣ силъ моихъ, стараться объ ея благѣ и распространеніи, и исполнять должность Протоархимандрита, на которую я свободно избранъ всѣми, сообразно конституціямъ Орденскимъ и Протоархимандричьимъ, которыя будутъ даны мнѣ. Въ этомъ да поможетъ и проч. ⁴⁷⁰ Благодарилъ потомъ Митрополитъ все собраніе за такое довѣріе къ нему, просилъ забыть давніе споры, происшедшіе въ слѣдствіе взаимныхъ недоразумѣній, говоря, что онъ никогда не домогался Протоархимандритства по какимъ либо корыстнымъ цѣлямъ, или властолюбію, а единственно изъ желанія добра Ордену и Уніи. Для большаго удостовѣренія въ искренности своихъ благожеланій Ордену, Коленда, по примѣру своего предшественника, по просьбѣ Базиліанъ, письменнымъ актомъ обезпечилъ ихъ право на свободное избраніе Протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ. ⁴⁷¹

Митрополитъ выполнилъ свое клятвенное обещаніе. Удержавъ Протоархимандритство до конца жизни (1674 г.), Коленда имѣлъ достаточно времени и средствъ поправить разстроенныя дѣла Ордена. Онъ прежде всего озаботился возстановленіемъ Новиціята, находившагося въ это время въ совершенномъ упадкѣ, и съ этою цѣлію наложилъ контрибуцію на всѣ монастыри; ⁴⁷² постановилъ, чтобы всѣ остаточныя суммы въ монастыряхъ отдаваемы были на Новиціатъ; строго предписалъ Настоятелямъ монастырей наблюдать за точнымъ исполненіемъ монахами общежительнаго устава и правилъ монастырскаго благочинія; ⁴⁷³ заставилъ многихъ Архимандритовъ отказаться отъ своихъ титуловъ, равно какъ и отъ привилегій, выхлопотанныхъ ими у Короля, безъ всякаго на то согласія со стороны представителей Ордена, и, что всего замѣчательнѣе, заставилъ отказаться отъ Архимандрій даже тѣхъ Архимандритовъ, для которыхъ онъ самъ выхлопоталъ у Короля привилегіи, во время своего разлада съ Орденомъ. ⁴⁷⁴ Онъ требовалъ полнаго преслѣданія своимъ распоряженіямъ, и, въ случаѣ неповиновенія, назначалъ взысканія, дѣлавъ открытыя выговоры даже Епископамъ. ⁴⁷⁵ Епископъ Суша сдѣдался его дѣятельнѣйшимъ помощникомъ. Такъ кончилась борьба Митрополита за Протоархимандритство. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ загладилъ ошибку, допущенную имъ въ началѣ управленія Уніятской Церковію, и умеръ въ мирѣ и согласіи съ Базиліанцами, съ правачи и властью Протоархимандрита. Какіе

же были послѣдствія этой продолжительной, упорной борьбы?... Отецъ выгодныя для Базиліанъ и вполне вредныя для власти Митрополита и всей Уніятской Церкви.

VIII.

Усиленіе Базиліанъ; усиленіе Римской власти въ Уніятской Церкви.

20 сдѣшкомъ дѣтъ (съ 1642 по 1666) продолжалась борьба Митрополитовъ съ Орденомъ, и послѣднимъ словою съ обѣихъ сторонъ было то, что причиною ея—взаимныя недоразумѣнія. Не по какому ни будь другимъ основаніямъ, а только изъ желанія блага Ордену и Уніи, сдѣлались Митрополиты (по ихъ сознанію) удерживать за собою Протоархимандритство. «Если такъ,» говорили какъ бы Базиліане, «мы готовы уступить;» они даже дѣлали больше: сами начинали хлопотать за Митрополита (на 16 Конгрегациѣ Берестской); во всякомъ случаѣ требовали уступки и отъ Митрополита, на основаніи того же блага Ордена. Такому требованію не могли противорѣчить ни Митрополитъ Сѣлява, ни Коленда, если хотѣли быть логичными, сколько ни будь искренними. Своимъ общаніямъ они скрѣпляли даже письменнымъ актомъ. Что значитъ послѣ этого видимый выигрышъ Митрополита? Не по тому ли онъ и доудѣлъ его, что этого только хотѣли Базиліане? «Много есть у насъ наглыхъ монаховъ (говоримъ уже высказанными нами словами Суля), которые бьютъ и презираютъ своихъ старшихъ. Какъ управиться съ ними Протоархимандриту, простому монаху, если бы они укрылись подъ покровъ Епископовъ?» Это значило, что Протоархимандриту необходимо быть въ настоящую пору Митрополитомъ: но для чего? Чтобы смирить непокорныхъ, обуздать непослушныхъ, Ордену, устранить различныя безпорядки. Недѣла было придумать мѣры лучше этой для ослабленія власти Митрополита. Теперь Базиліане возставляли его противъ того, что самъ онъ допустилъ предъ этимъ, дѣлали его врагомъ его же стороны, уничтожали послѣднюю силою ея же союзниковъ; не говоря о другихъ, замѣтимъ только, что самый близкій сподручникъ Митрополита, его племянникъ, извѣстный

намъ Епископъ Бѣлзоръ, такъ усердно ратовавшій противъ Базилянъ во время ихъ разлада съ Митрополитомъ, теперь (1667 г.) принужденъ былъ послѣднимъ отказаться отъ полученной прежде Архимандріи Виленской, ⁴⁷⁶ а потомъ получилъ даже открытый выговоръ за несвоевременное прибытіе на Конгрегацию: ⁴⁷⁷ этого требовали Базилянскія конституціи. Такимъ образомъ Митрополитъ дѣйствовалъ рѣшительно въ пользу Базилянъ; всѣ прежніе его сторонники въ духѣ чисто Базилянскомъ должны были уничтожиться, сознать ненадежность предыдущаго своего положенія, навсегда отказаться отъ него, пристать къ противной сторонѣ, уже замѣтно начинавшей торжествовать, и собою довершить ея торжество. Митрополитъ, очевидно, оставался одинъ: для него теперь уже не было исхода.

Послѣдняя борьба ясно показала, что выдвигалась новая сила, та, на которую первоначально опирались и Уніятскіе Митрополиты, и что эта сила готова поддержать Базилянъ, вполне благопріятствуя имъ. Богѣе полувѣка существовала уже Унія, и существовала единственно усиленіемъ и трудами Базилянъ. Сколько бурь, сколько бѣдъ и невзгодъ, не разъ обрушалось на Унію, особенно при вступленіи на престолъ Владислава IV и во времена Козацкихъ войнъ, когда ей чуть не пришлось быть вычеркнутой изъ числа законно существующихъ Исповѣданій, когда, по выраженію одного Польскаго историка, гражданская власть, довольно ограниченная широкими началами Польской конституціи, должна была подписывать «смертный приговоръ Уніи:» ⁴⁷⁸ и все это бремя тяжкихъ испытаній выносили на своихъ плечахъ исключительно Базиляне. «Ложно обвиняютъ насъ Латиняне, писалъ въ свое время Суша (около 1665 г.), будто мы ни сколько не заботимся о распространеніи Уніи. 69 лѣтъ прошло отъ начала ея, и, благодареніе Богу, наше Исповѣданіе вездѣ распространяется по Литвѣ и Руси. Въ одной Литовской Митрополіи, на пространствѣ 70 Нѣмецкихъ миль, отъ предѣловъ Волыни до Княжества Полоцкаго, почти не видно раскольствующихъ, живутъ одни Уніяты, перемѣшанные съ Латинянами. Очень рѣдкое исключеніе составляетъ какая ни будь дача помѣщика еретика, или раскальствующаго. Бѣ одной Вильнѣ, гдѣ прежде, въ началѣ Уніи, было около 10 Уніятовъ, теперь можно насчитать 10 тысячъ. Если въ этой же Митрополіи мы обратимъ свой взоръ по направленію къ обла-

стиямъ Новгородской, Минской, Берестской, Мстиславской, тамъ, на огромномъ разстояніи, мы вездѣ увидимъ гораздо большее число Уніатовъ, чѣмъ раскольствующихъ. Архіепископство Полоцкое, отъ предѣловъ Куроніи, и Ливоніи, на пространствѣ ста Нѣмецкихъ миль, заключаетъ въ себѣ огромныя, богатыя, деревни и города, имѣетъ до 1000 приходовъ, прославленныхъ кровію блаженнаго мученика, Іоасафата. При избраніи и вѣнчаніи Владислава пришлось уступить раскольствующимъ титулъ Мстиславскаго Епископа и коечто изъ монастырскихъ Могилевскихъ имѣній. Во всякомъ случаѣ и здѣсь вездѣ больше Уніатовъ, чѣмъ раскольствующихъ. Въ Епископствѣ Пинскомъ до послѣднихъ временъ Козацкихъ войнъ, за исключеніемъ самого Пинска, на пространствѣ 40 Нѣмецкихъ миль, почти нигдѣ не было раскольствующихъ и еретиковъ. Теперь имѣется тамъ до 100 приходскихъ Священниковъ, которыхъ постоянно тревожатъ Козаки своими нападеніями. Смоленское Архіепископство, сопредѣльное съ Полоцкимъ, отданное Уніатамъ Сигизмундомъ III, вмѣстѣ съ Княжествомъ Сѣверскимъ; послѣ мученичества блаженнаго Іоасафата, имѣетъ болѣе шести сотъ такихъ Священниковъ, и даже въ самомъ Смоленскѣ нѣтъ раскольствующихъ. Это съ нашей стороны тѣмъ большая заслуга, что тутъже предѣлы Москвы. Епископство Владимирское и Кременецкое, отъ предѣловъ Браславскихъ и Подольскихъ съ одной стороны, обойдя потомъ Холмскую землю, по направленію къ Бѣльску, Брянску, Мельнику, Дорогичину, на пространствѣ болѣе 60 Нѣмецкихъ миль, имѣетъ по меньшей мѣрѣ 1000 приходовъ, и въ самыхъ населенныхъ городахъ Уніаты превышаютъ свою численностію раскольствующихъ. Даже въ Луцкомъ Епископствѣ, которое, при избраніи Владислава, уступлено послѣднимъ, и на Волыни, хотя въ самомъ безугѣшномъ положеніи (*in summa desolatione*), между чистыми раскольствующими, находится около 100 приходовъ и до семи монастырей. Здѣсь управленіе Уніатами обыкновенно принадлежитъ Архимандриту Жидичинскому, который бываетъ Епископомъ. Въ Епархіяхъ Холмской и Бѣльской, на пространствѣ 50 Нѣмецкихъ миль, по направленію къ Литвѣ и Польшѣ, нигдѣ нѣтъ раскольствующихъ, вездѣ Уніаты, за исключеніемъ города Люблина. Въ этомъ Епископствѣ болѣе трехъ сотъ Уніатскихъ приходовъ. Епископство Перемышльское самое обширное, хотя Дворяне въ немъ Русскіе, но всѣ находятъ въ послу-

шаній у насъ; въ немъ считается 3000 приходовъ.»⁴⁷⁹ За Православными, такимъ образомъ, оставалась еще пока одна Львовская Епископская кафедра. Въ остальныхъ осьми сильно давала себя чувствовать стихія Уніятская, и ея распространеніе приписывалось главнымъ образомъ членамъ Базиліянскаго Ордена. Извѣстно было объ Іоасафатѣ Кунцевичѣ, какъ усердно работалъ онъ для Уніи: сами Католики называли его «*flagellum Schismaticorum*,» Православные — «Душехватомъ.»⁴⁸⁰ О Базиліанѣ Симеонѣ Яцкевичѣ, пользовавшемся извѣстностію при Дворѣ Владислава IV и Іоанна Казимира, Езуитъ Лянцицкій отзывался съ такою похвалою, что нѣтъ больше его по святости во всемъ Католическомъ мірѣ.⁴⁸¹ Левъ Креуза, *vis zelantissimus*, по своемъ вступленіи на Смоленскую Епископію, всѣхъ подвинулъ къ послушанію Св. Уніи, и былъ такъ счастливъ, что во всей его Епархіи «*nullus schismaticus comragetet*.»⁴⁸² «Самаго Сушу, по замѣчанію его жизнеописателя, «Богъ такъ щедро благословилъ, что, заставши въ своей Епархіи, при вступленіи на Епископскую кафедру, очень немногихъ Уніятовъ, такъ же мало съ своею смертію оставилъ Неунитовъ.»⁴⁸³ Вообще Орденъ Базиліанъ давалъ изъ себя, главнымъ образомъ, Митрополитовъ, Епископовъ и другихъ властей,⁴⁸⁴ которыя почитались первѣйшими защитниками Уніи.⁴⁸⁵ Въ защиту ея писали сочиненія, въ самыя трудныя минуты хлопотали за нее при Дворѣ (1650 г.),⁴⁸⁶ заводили Новиціаты. Въ своемъ Орденѣ Базиліане, кромѣ Іоасафата Кунцевича, считали еще нѣсколько человекъ мучениковъ, пострадавшихъ за единеніе съ Римомъ: Архидіакона Іоасафата Доровея, извѣстнаго намъ Антонія Грековича, Викарнаго Рутскаго, Антонія Буткевича, Перемышльскаго Визитатора, и нѣкоторыхъ другихъ.⁴⁸⁷ Орденъ Базиліанъ, кромѣ того, сослужилъ великую службу всему Латинству и Польскому Государству въ тяжелое время Козацкихъ войнъ. Онъ, кажется, лучше другихъ понималъ, что такое Козачество, и не видѣлъ большого труда ослабить эту силу. Зная самый разнородный составъ Козачества, которое, по тому одному уже, не могло отстаивать однихъ опредѣленныхъ выгодъ, и, за извѣстную награду, или ради одной добычи, готово было служить всѣмъ, Базиліане Епископы совѣтуютъ Правительству не смѣлкомъ смущаться этою видимою грозой. «Почти всѣ Козаки, говорить они, — безбожники: они совсѣмъ не думаютъ о Религіи,

нужно только, чтобы не было лицъ, которыя бы ихъ поджигали;»¹⁸⁸ и по тому совѣтуютъ Королю всенародно объявить (Православнаго) Митрополита и Епископовъ, ихъ соучастниковъ (съ 1620 г.), возмутителями общественнаго спокойствія, осудить ихъ. «Козаки послѣ того успокоятся,» говорили Уніаты.* Съ презрѣніемъ отзываются они о Польскихъ Дворянахъ, которые говорили, будто не хотятъ защищать Уніи по тому, что боятся могущества Козаковъ. Они указываютъ гораздо большую опасность въ Православныхъ Братствахъ, именно по тому, что послѣднія, обладая огромными капиталами, могутъ подкупить Козаковъ.¹⁸⁹ Кель скоро устроился Базилянскій Орденъ, онъ почти всѣ церковныя дѣла началъ прибирать къ своимъ рукамъ и, между прочимъ для того, чтобы, закупаая на собранные капиталы часть Козаковъ на свою сторону, ослабить такимъ образомъ Православныхъ, на дѣлѣ показать Полякамъ вѣрность своей логики: уже Митрополитъ Рутскій помогъ въ этомъ отношеніи Польскому Правительству 50,000 золотыхъ; то же повторялось и потомъ; самъ Римъ получалъ очень не малые и не рѣдкіе подарки Базилянъ. Вотъ огромныя, историческія, заслуги Базилянъ, которыя громко говорили за нихъ предъ всѣмъ Латинскимъ міромъ, хорошо были извѣстны Папѣ.

Римскій Дворъ, въ свою очередь, не хотѣлъ оставаться въ долгу у Базилянъ. Онъ рано началъ осыпать ихъ своими милостями. Едва только устроился Базилянскій Орденъ, Папа по своимъ аллюнатамъ въ Римѣ, Вѣнѣ, Прагѣ, Оломуцѣ, Брунсбергѣ, Вильнѣ, открылъ на свой счетъ двадцать два мѣста для учениковъ изъ его среды.¹⁹⁰ Въ 1639 г. Папа Урбанъ VIII подарилъ Базилянамъ въ Римѣ костелъ Вакха и Сергія. Его братъ, Кардиналъ Барберини, на свой же счетъ поновилъ эготъ костелъ, купилъ Базилянамъ для постоянного жительства сосѣдній домъ, записалъ на будущее время постоянного ежегоднаго дохода 100 скудовъ. (Скудъ почти 1¼, руб., сер. около 140 коп.). Митрополитъ Раваицъ Корсакъ первый удостоился совершить здѣсь на Славянскомъ языкѣ торжественную Архіерейскую службу.¹⁹¹ Для Папъ было очень важно дать постоянное пристанище въ Римѣ Базилянамъ. Черезъ

* Клевета до того ослзательная, что не нуждается даже ни въ какомъ опроверженіи: стоитъ только ее услышать, чтобы не повѣрить ей ни въ чемъ. О. Б.

нихъ они могли узнавать все, что дѣлалось на Руси и въ Польшѣ. 499 Еще въ 1624 г. Папа Урбанъ VIII надѣлилъ Базиліанъ Конгрегаціи Св. Троицы всѣми правами и индульгенціями, какія его предшественникъ, Павелъ V, уступилъ монахамъ и клирикамъ Латипскимъ. 500 Всѣмъ вѣрующимъ, которые канонически, по правиламъ Ордена и конституціямъ Апостольской столицы, приняли монашескій санъ, отъ законныхъ Старшихъ, въ первый день ихъ вступленія въ Орденъ, давалась полная индульгенція, если они съ покаяніемъ исповѣдывались и приобщались Св. Таинъ. То же получалъ и каждый монахъ, живущій въ кельѣ монастыря, если въ главный праздникъ своего Ордена (*in Festo principali sui Ordinis*) исповѣдывался и приобщался, отчитывалъ мшу и возносилъ къ Богу молитвы за согласіе Князей Христіанскихъ, искорененіе ересей, здравіе Римскаго Первосвященника, возвышеніе Св. Матери Церкви, при всевозможныхъ случаяхъ смерти исповѣдь съ покаяніемъ и общеніе Св. Таинъ, или если этого нельзя было сдѣлать, то одно покаянное призываніе имени Иисусъ устами ли, или даже сердцемъ, давало уже полную индульгенцію. Кто канонически получаетъ санъ священства и, исповѣдавшись, совершаетъ первую мшу, равно и тѣ монахи, которые присутствуютъ за этой мшой, исповѣдываются и приобщаются, или же сами совершаютъ въ этотъ день оную, получаютъ полную индульгенцію. Тѣ изъ монаховъ, которые, съ вѣдома Старшихъ, освобождались отъ обычныхъ (физическихъ) занятій на 10 дней, и это время проводили въ уединеніи въ своей кельѣ, въ благочестивомъ назидательномъ чтеніи, въ размышленіи о Божіихъ благодѣяніяхъ, страстяхъ Христовыхъ и т. п., въ двухъ часовомъ ежедневномъ молитвенномъ пѣніи, въ спасительныхъ умозерцаніяхъ во время ночи, не забывая, конечно, по временамъ исповѣдаться и причаститься, или же совершить мшу, получали полное прощеніе и отпущеніе своихъ грѣховъ. Таковую же индульгенцію получали тѣ изъ монаховъ, которые, живя въ монастырѣ, тщательно, съ благочестивымъ настроеніемъ, посѣщали свою церковь, а находящіеся внѣ монастыря должны были для этого посѣтить церковь ближайшаго города въ дни страданій Спасителя (*Diebus stationum*). Монахамъ въ монастырѣ пятилѣтняя индульгенція давалась за то, если у престола своей церкви они произносили пять разъ молитву Господню и Богородице Дѣво, радуй-

ся... подѣ тѣмъ же условіемъ получали такую индульгенцію и всѣ монахи путешествующіе, съ позволенія Старшихъ, проповѣдники, лекторы; для нихъ, конечно, мѣстную церковь могла замѣнять наличная. 60-лѣтнюю индульгенцію получали тѣ изъ монаховъ, которые въ продолженіи мѣсяца ежедневно полчаса употребляли на умственную молитву, и въ послѣднее Воскресенье этого мѣсяца исповѣдывались и приобщались. Тѣ, которые съ сокрушеннымъ сердцемъ всенародно объявляли о своемъ недостойствѣ, съ сокрушеннымъ сердцемъ исповѣдывали свои грѣхи, совершали духовные подвиги, получали трехлѣтнюю индульгенцію. Полное прощеніе грѣховъ давалось тѣмъ, которые, будучи посланы Первосвященникомъ, или своими Старшими, на проповѣдь въ дальнія области, въ земли невѣрныхъ, еретиковъ, для насажденія тамъ Христовой Вѣры, съ показаніемъ исповѣдывались, приобщались, совершали мшу и вообще все то, что казалось, по вѣзъ усмотрѣнію, болѣе годнымъ для ихъ миссіи.⁴⁹⁴ Черезъ три года Папа Урбанъ VIII еще болѣе расширилъ права и привилегіи Базиліанъ. Не довольствуясь тѣмъ, что ихъ лично надарилъ самыми разносторонними индульгенціями, Папа простираетъ это право и на всѣхъ тѣхъ, которые духовные подвиги будутъ отправлять подѣ руководствомъ Базиліанъ, и въ этомъ случаѣ сравниваетъ Базиліанъ съ Езуитами, которые одни пользовались подобнымъ правомъ.⁴⁹⁵ Папы: Александръ VII и Климентъ XII пошли еще дальше. Они объявили, что, для полученія полной индульгенціи, достаточно было отправить 8-дневныя духовныя упражненія, исповѣдаться и приобщиться въ домахъ, ораторіяхъ, принадлежащихъ Базиліанамъ, какъ подобное было уступлено Езуитамъ.⁴⁹⁶ Мы знаемъ уже, что только въ этотъ Орденъ позволено было переходить Латинянамъ, Езуитамъ.

Польскіе Короли, руководимые Езуитами и Папой, не отставали отъ послѣдняго въ милостяхъ къ Уніи, начинавшей олицетворяться въ Орденѣ Базиліанъ. Въ стѣснительныя обстоятельства была поставлена она Козацкими войнами. Зборовскій договоръ,⁴⁹⁷ Бѣюцерковскій трактатъ,⁴⁹⁸ и особенно статьи Галлицкаго договора,⁴⁹⁹ утвержденные Королемъ и Польскими Сенаторами, объявляли Унію явленіемъ незаконнымъ, такимъ, которое необходимо уничтожить въ пользу Православія, для блага общественнаго. При тяжелыхъ обстоятельствахъ Польскому Прави-

тельству иногда было думать еще объ Уніи. Оно обязывалось даже ее уничтожить, ⁵⁰⁰ и дарило Православіе самыми пышными обѣщаніями. ⁵⁰¹ Но прошли трудныя времена, не стало Владислава IV, ⁵⁰² умеръ Хмельницкій. Въ Западной Руси, кромѣ того, и между Козачествомъ обнаружилось раздѣленіе, выгодное для Польши и невыгодное для Россіи, для Православія. ⁵⁰³ Латинско-Езуитская сторона почувствовала себя свободнѣе, и заставила Короля не только возстановить всѣ права Уніи, но даже объявить, что и во всѣхъ предыдущихъ трактатахъ (Гадицкомъ) подъ Православіемъ, о которомъ въ нихъ разсуждается и которому надаются равныя права, нужно понимать собственно Унію. ⁵⁰⁴ Совершенно случайное обстоятельство еще болѣе возвысило Уніатовъ, и особенно Базиліанъ, въ глазахъ Польскаго Правительства. Однажды (1660 г., во время войны Поляковъ со Шведами и Русскими) въ Польскомъ войскѣ, собиравшемся начать битву съ Русскими, назначенъ былъ пароль: «Іоасафать Кунцевичъ.» Въ этотъ день ничего особеннаго не случилось, но на слѣдующій день Поляки одержали побѣду и вспомнили, что, вѣдь, у нихъ пароль не перемѣненъ, остался тотъ же «Іоасафать Кунцевичъ»: значитъ, Іоасафать Кунцевичъ помогъ одержать побѣду, въ одинъ голосъ заговорили Езуиты, Базиліане. Дали знать Сейму о такомъ необычайномъ событіи; сочли даже нужнымъ, для большаго дѣйствія отыскать въ войскѣ, одержавшимъ побѣду, такого Православнаго, который бы согласился явиться на Сеймъ и пересказать все это чудо. Король и Сеймъ нашли этотъ случай удобнымъ доставить Іоасафату, уже Святому, новую честь канонизаціи, и отправили посольство къ Папѣ Александру VII съ просьбою канонизовать Іоасафата. Болѣе всѣхъ хлопоталъ извѣстный намъ Яковъ Суша ⁵⁰⁵ Въ концѣ концовъ выходило, что Унія, и особенно Базиліанскій Орденъ, дающій изъ себя такихъ лицъ, какъ Іоасафать, вполне полезны для Государства, спасительны: ⁵⁰⁶ они помогаютъ ему даже за гробомъ. Очень вестественно теперь было явиться слѣдующему постановленію: «Отступниковъ отъ Уніи наказывать такъ же, какъ и отступниковъ отъ Латинства, т. е., изгнаніемъ изъ отечества,» ⁵⁰⁷ такъ какъ главнымъ представителемъ Уніи считался Базиліанскій Орденъ, то изъ нему и относились всѣ эти права. Къ тому времени усилило даже сложиться цѣлое убѣжденіе, самую Унію отождествлявшее съ Орденомъ, такъ что, по словамъ Якова Суши,

«благо одного было вмѣстѣ и благомъ другой, и зло Ордена вело къ гибели Уніи.»⁵⁰⁸ Папы очень хорошо понимали это и, какъ мы видимъ, дарили Базиліянъ очень и очень немалыми милостями.

Отсюда выродился цѣлый складъ новыхъ отношеній въ Уніятской Церкви. Базиліяне въ глазахъ Папъ были тѣми Русскими, посредствомъ которыхъ, по ихъ словамъ, они думали обратить къ себѣ весь Востокъ.⁵⁰⁹ Базиліяне, въ свою очередь, постоянно осыпаемые щедротами Рима, привыкли видѣть въ немъ своего покровителя и, по мѣрѣ силъ, старались благодарить его. Съ этою цѣлію имя Папы вводится въ поминованіе при Божественной Службѣ (въ первый разъ въ 1661 г.), «чтобы такимъ образомъ Уніаты, какъ вѣрные по духу подданные Папы (слова Суши), свидѣтельствовали ему самомъ дѣломъ (de facto) свое послушаніе и благодарность за то, что въ тяжелыя времена угнетеній Св. Уніи отъ Казаковъ и раскольствующихъ, онъ, подобно иѣжному отцу, заступался у Короля и Рѣчи Посполитой за нихъ, негодныхъ своихъ сыновъ.»⁵¹⁰ Около этого времени Уніятскіе Митрополиты въ свой титулъ ввели новое прибавленіе: «Милостію Божіею и Св. Столицы Апостольской Митрополитъ такой-то,» и проч., стали писаться они съ этѣхъ поръ.⁵¹¹ Въ Уніятской Церкви видимо усиливалось значеніе Римскаго Папы, слабѣло вліяніе Митрополита. Загорѣвшаяся, открытая, борьба между нимъ и Базиліянами окончательно отодвинула его на второй планъ. Жалобы Ордена выслушиваются Римомъ съ полнымъ сочувствіемъ, признается ихъ законность; отъ Митрополита требуется удовлетвореніе, какъ отъ подсудимаго. Папскій Нунцій объявляетъ ничтожною Конгрегацию, состоявшуюся подъ предсѣдательствомъ Митрополита (15 Супрасльскую), ея постановленія рѣшительно противными Ордену и Апостольскому Сѣдалищу. Нунцій былъ неумолимъ, и только ходатайство Базиліянъ спасаетъ Митрополита, удерживаетъ его на должности Протоархимандрита. Призваніе Папы для рѣшенія возникшихъ споровъ ясно давало знать всему Уніятскому міру, что не Митрополитъ, какъ требовали первыя условія Уніи,⁵¹² главный начальникъ Уніятской Церкви, а Папа; онъ ея хранитель, покровитель. Базиліяне поставили вопросъ еще болѣе рѣзко: они задумали покончить совсѣмъ съ Митрополитами и имѣть дѣло непосредственно съ Папой: должность Базиліянскаго Про-

куратора in urbe, который долженъ былъ слѣдить въ Римѣ за дѣлами Базиліанъ, давать имъ выгодное направленіе, получаетъ теперь особенное значеніе, дѣлается предметомъ многихъ думъ, Конгрегационныхъ совѣщаній. ⁵¹³ Такимъ образомъ, Базиліане во главѣ уже съ Папой, дѣлаются средоточіемъ Уніятской церкви, къ которому теперь начинается тяготѣть все. Ихъ воля, ихъ слово, постоянно утверждаемая Римомъ, дѣлались закономъ, предъ которымъ должны были замолкнуть всѣ другія желанія Уніятъ не Базиліанъ. Ихъ конституціи съ этѣхъ поръ становятся неприкосновенными. ⁵¹⁴ По смерти Митрополита Коленды, они въ первый разъ вполне свободно совершили избраніе Протоархимандрита по всѣмъ правиламъ Ордена. ⁵¹⁵ Митрополитъ Жоховскій, преемникъ Коленды, не только не высказывалъ притязаній на Протоархимандритство, а, напротивъ, самъ отказывался отъ этой должности и убѣждалъ Базиліанъ строго держаться постановленій прежнихъ Конгрегаций относительно избранія Протоархимандритовъ изъ простыхъ только монаховъ, а не Прелатовъ; о сѣбѣ говорилъ онъ, что у него, равно какъ и у каждаго Епископа, и безъ того слишкомъ много занятій, обязанностей. ⁵¹⁶ Мы увидимъ, какъ трудно было и самому Жоховскому, и послѣдующимъ Митрополитамъ, держаться въ такомъ почтительномъ отъ Ордена отдаленіи; скажемъ болѣе: это было не возможно, и не прекращалась постоянная, внутренняя, борьба между Митрополитомъ и Орденомъ; до поры до времени она усиливала только Орденъ, все болѣе и болѣе расширяла, уясняла, его задачу. Умирившись внутренно, какъ бы устроившись и занявши видное положеніе, Базиліане рѣшились дать нарядъ и всей Уніятской Церкви, рѣшить тотъ великій вопросъ, который отчасти служилъ вызовомъ для Уніи и отъ правильнаго рѣшенія котораго зависѣло дальнѣйшее ея существованіе. Мы говоримъ «объ исправленіи поврежденной церковной обрядности.»

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ІЕРУСАЛИМЪ, ПАЛЕСТИНА И АФОНЪ

ПО

РУССКИМЪ ПАЛОМНИКАМЪ

XIV—XVI ВѢКОВЪ.

СВОДНЫЕ ТЕКСТЫ ОНЫХЪ СЪ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫМИ ПРИМѢЧАНІЯМИ, ОСНОВАНЫМИ НА
МѢСТНЫХЪ ИССЛѢДОВАНІЯХЪ

АРХИМАНДРИТА ЛЕОНІДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Начало благочестиваго обычая странствовать для поклоненія Св. Мѣстамъ нашего искупленія въ Иерусалимѣ и вообще въ Обѣтованную Землю (Палестину) восходитъ, какъ извѣстно, къ самому началу Христіанства, а у насъ ко временамъ просвѣщенія Христіанскою Вѣрою, слѣдовательно, къ концу X вѣка. Въ началѣ XII вѣка изъ среды нашихъ паломниковъ уже выдѣлился первый паломникъ-писатель, извѣстный Игуменъ Даниилъ; съ тѣхъ поръ, какъ онъ зажегъ на гробѣ Господнемъ лампаду за всю Русскую Землю, и подарилъ ей весьма обстоятельное описаніе Св. Мѣстъ, Русское паломничество стало развиваться еще быстрѣе, и хотя, въ долгій періодъ времени, протекшій отъ начала XII до конца XIV столѣтія, мы не встрѣчаемъ у себя ни одного паломника - писателя, но ошибочно было бы заключать изъ сего (какъ дѣлаютъ нѣкоторые), что въ этотъ періодъ, въ слѣдствіе великаго испытанія, посланнаго Русской Землѣ нашествіемъ на нее Монголовъ, Русское паломничество сократилось, или и вовсе прекратилось. Извѣстно, напротивъ, что времена скорбей особенно возбуждаютъ благочестивыя расположенія духа и располагаютъ къ богоугоднымъ дѣламъ, къ числу которыхъ принадлежало, по общимъ понятіямъ того времени, и паломничество. И точно, мы имѣемъ ясныя доказательства, что въ XIII и XIV столѣтіяхъ странствованіе на поклоненіе Св. Мѣстамъ Палестины изъ Россіи усилилось до того, что, оставаясь по прежнему «въ избранныхъ» дѣломъ чисто духовнаго свойства, для большинства обратилось въ ремесло праздныхъ людей: «да того дѣла идетъ, абы порозну (праздну) ходяче, ясти и пити» (изъ отвѣтовъ Епископа Нифонта Кюрюку),¹ такъ что два изъ лучшихъ Архипастырей того времени нашлись вынужденными произнести глас-

¹ Отъ этого вреднаго направленія «странничества» предостерегалъ истинныхъ странниковъ, Бога ради, еще Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, въ своей Лѣствницѣ Божественнаго восхода, говоря: «Странничествуя, блюдеся обходнаго и сластолюбиваго бѣ:» (по рукописи Болгарскаго извода XIV вѣка).

ное осужденіе этому обычаю; одинъ изъ нихъ не усомнился даже сказать, что «обычай этотъ губитъ Русскую Землю.»

Эти голоса, къ сожалѣнію, не приняты во вниманіе тѣми, которые въ наше время такъ усердно хлопотали объ усиленіи Русскаго паломничества, принадлежать въ XII вѣкѣ Новгородскому Епископу, Нифонту, извѣстному печальнику земли Русской. Онъ, на вопросъ у него одного духовнаго лица (Кюрика): «А иже се рѣхъ, идуть въ сторону (за границу), въ Ерусалимъ, къ святымъ (мѣстамъ), и другимъ (нѣкоторымъ), азъ бороню (возбраняю), не волю ити: сдѣ велю доброму ему быти. Нынѣ другое (вторично, опять) уставихъ (установилъ, возобновилъ запрещеніе), есть ли ми, Владыко, въ томъ грѣхъ?—Вельми, рече (Нифонтъ), добро твориши: да того дѣла идетъ, абы порозну (праздно) ходяче, ясти и пити, а то ино зло; брони (возбраняй воспрещай), рече.» Далѣе тотъ же Кюрикъ (Кирикъ, Кириакъ) спрашиваетъ своего Епископа (Нифонта): «Ходили бяху ротѣ (давали клятву, обѣтъ), хотяче ити въ Ерусалимъ; (и потомъ, не могши, по чему либо, выполнить этотъ обѣтъ, смущаются, то какъ слѣдуетъ поступать съ такими на духу (на исповѣди)? «Повелѣ ми (пишетъ Кюрикъ) опитемью (епитемью) дати;» то есть, велѣлъ налагать на такихъ епитемью, подвергать запрещенію, за необдуманную клятву: «та бо, рече, рота (клятва) губитъ землю сію» (то есть, Русскую).²

Въ самомъ началѣ XIV вѣка о томъ же обычаѣ повелѣ рѣчь Сарайскій Епископъ, Феогность: онъ, въ бытность свою въ Константинополь на Соборѣ 1301 года (бывшемъ подъ предсѣдательствомъ Патріарха Іоанна 1294—1303), въ числѣ прочихъ вопросовъ, предложенныхъ имъ означенному Собору, спрашивалъ: «Дозволительно ли Христіанамъ путешествовать въ Іерусалимъ?» По самому свойству вопроса, очевидно, что онъ возникъ въ слѣдствіе злоупотребленій, по которымъ путешествіе въ Іерусалимъ для многихъ было лишь благовиднымъ предлогомъ къ праздноштанію (то, что Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ разумѣетъ подъ выраженіемъ: «блюдися обьходнаго бѣса») и житью на чужой счетъ (какъ это видимъ и нынѣ еще въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ древности). Феогность спрашивалъ на Соборѣ то же самое,

² По изданію Калайдовича въ «Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка.»

что прежде Кирикъ у Нифонта: «Справедливо ли поступалъ онъ (Феогностъ), когда воспрещалъ своимъ пасомымъ путешествовать въ Іерусалимъ, и повелѣвалъ дѣлать добро и жить богобоязненно дома?» Одобривъ образъ дѣйствія Феогноста, Соборъ присовокупилъ, что многіе, подъ предлогомъ путешествія къ Святымъ Мѣстамъ, неправильно наживаютъ имѣнія и хотятъ жить на чужой счетъ, и повелѣлъ Феогносту воспрещать эти путешествія, тѣмъ болѣе, что многіе изъ путешественниковъ нерѣдко распространяютъ невѣрные слухи о чужихъ краяхъ.³

И такъ, независимо отъ нравственной стороны этого вопроса и отвѣта,⁴ очевидно, что невѣніе у насъ паломническихъ описаній отъ начала XII до конца XIV вѣка не было слѣдствіемъ прекращенія Русскаго паломничества по причинѣ Монгольскаго нашествія и ига, какъ полагаютъ нѣкоторые, и что если число этихъ странствованій и сократилось, въ слѣдствіе предпринятыхъ духовенствомъ мѣръ противъ злоупотребленій сего обы-

³ См. въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1863 года, мѣсяць Февраль, статью: «Обзоръ опредѣленія Константинопольскаго Патріаршаго Собора по вопросамъ Феогноста, Епископа Сарайскаго, 1301 г.»

⁴ Относительно этого замѣтимъ, что современное Русское паломничество отъ скромной цѣфы 100—200 ч. въ годъ, между которымъ оно держалось до 1858 года, со времени учрежденія правильныхъ пароходныхъ сообщеній Одессы съ Константинополемъ, и особенно послѣ построенія въ Іерусалимѣ Русскихъ страннопримимыхъ зданій (1863 г.), возрастая постепенно, достигло нынѣ до 1000—1200 ч. въ годъ; изъ этого числа $\frac{2}{3}$ женщинъ, которыя къ удивленію, а притѣ сказать, къ соблазну Восточныхъ Христіанъ, обыкновенно совершаютъ это странствованіе одиночно, тогда какъ у послѣднихъ это дѣлается по большей части семейно, и по меньшей мѣрѣ въ сопровожденіи одного изъ ближайшихъ родственниковъ. Но самая худшая сторона нашего современнаго паломничества, безъ сомнѣнія, та, что въ числѣ 600—800 женщинъ, ежегодно посѣщающихъ Іерусалимъ, половина совершаетъ это путешествіе по подобію «перелетныхъ птицъ», пріѣзжая и уѣзжая изъ года въ годъ, и повторяя эти періодическія возвращенія 2, 3, 4 и болѣе разъ; эти перелетныя птицы составляютъ въ числѣ паломницъ нашихъ главный разрядъ, такъ называемыхъ, запасныхъ богомолокъ, обратившихъ для себя эти возвратныя странствованія въ наше время, именно, въ то, о чемъ упоминалъ Епископъ Феогностъ въ XIV вѣкѣ, то есть, въ ремесло и средство жить на чужой счетъ... Объ этомъ предметѣ можно и должно бы распространиться и болѣе, если бы при этомъ не вспоминался неволью и другой разрядъ нашего моднаго паломничества на Западъ, и особенно въ Парижъ!.. Отъ котораго болѣе вреда и убытка для Русской Земли, угадать легко.

чая, то это еще отнюдь не значило, чтобы обычай этотъ былъ оставленъ вовсе.

Отъ XIV столѣтія дошло до насъ одно описаніе Іерусалимскихъ святыхъ мѣстъ, принадлежащее Дьякону Игнатію, спутнику Митрополита Пимена, посѣтившему Іерусалимъ изъ Царьграда, послѣ 1394 года; отъ XV столѣтія имѣемъ одно описаніе: Іеродіакона Троицко-Сергіева монастыря, Зосимы, 1420 года; ⁵ отъ XVI вѣка одно: Московскаго кушца, Трифона Коробейникова, съ товарищи, 1582 года, а отъ XVII два: Іеродіаконы Іоны 1651 года, и Казанца, Василія Гогары, 1634 года.⁶ Критическимъ изслѣдованіемъ этихъ пяти описаній мы и намѣрены заняться въ настоящей нашей статьѣ. Трудъ нашъ имѣетъ цѣлью осмыслить для читателей и послѣдующихъ издателей полнаго собранія Русскихъ паломниковъ,⁷ изданныя почтеннымъ И. П. Сахаровымъ сводные списки означенныхъ паломниковъ, къ чему мы имѣли самый удобный случай въ двухгодичное постоянное пребываніе въ Св. Градѣ, послѣ изданія «Паломника Данилова», въ которомъ, по званію члена корреспондента Археографической Коммисіи, принимали нѣкоторое участіе.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ обзорѣнію сводныхъ текстовъ нашихъ паломническихъ описаній Іерусалима и Палестины отъ XIV до XVIII вѣка, считаемъ необходимымъ сдѣлать общее замѣчаніе о судьбѣ этой страны въ теченіе тѣхъ вѣковъ, которыя обнимаютъ собою эти описанія. Край, извѣстный подъ именемъ Палестины, въ пору Крестовыхъ походовъ былъ временно завоеванъ Крестоносцами. Овладевъ Іерусалимомъ, они основали въ немъ столицу, такъ называемаго, Іерусалимскаго Королевства, которое обнимало почти всю Палестину, но продолжалось не болѣе 88 лѣтъ (1099—1187), Саладинъ, Султанъ Египта, въ 1187 году овладѣлъ Іерусалимомъ и, по окончательномъ изгнаніи Крестоносцевъ изъ Палестины въ 1291 году, эта страна оставалась во власти Египетскихъ Султановъ Мамелюковъ до 1517 года, въ

⁵ Есть еще путешествіе Московскаго гостя Василія, относящееся къ 1464 году, но оно вполнѣ не издано, а, судя по изданнымъ отрывкамъ, не заслуживаетъ особаго вниманія.

⁶ Сюда еще можно бы причислить извѣстный Проскинитарій Арсенія Сухова, но онъ не заключаетъ въ себѣ описанія Св. Мѣстъ, имѣя частію цѣлью описаніе церковныхъ обрядовъ и чиновъ Греческой Церкви.

которомъ Турецкій Султанъ, Селимъ, положилъ конецъ господству Мамелюковъ въ Египтѣ и Сиріи, а вмѣстѣ съ сею послѣднею и Палестина содѣлалась областью Оттоманской Имперіи, какою она считается и понынѣ. Остается замѣтить, что два изъ принадлежащихъ нашему разсмотрѣнію описаній Палестины принадлежатъ къ періоду Египетскаго, а три къ періоду Турецкаго въ ней владычества.

А. Леонидъ.

Константинополь.
Февраль 1868 года.

ІЕРУСАЛИМЪ, ПАЛЕСТИНА И СВ. АВОНСКАЯ ГОРА

по

РУССКИМЪ ПАЛОМНИКАМЪ XIV, XV, XVI И XVII ВЪКОВЪ.

I.

ВЪКЪ XIV.

Путешествіе въ Іерусалимъ Діакона Ігнатія.

Дьяконъ Ігнатій, пріѣхавъ въ Царьградъ, въ числѣ сопровождавшихъ Митрополита Пимена, въ третье его путешествіе туда, въ 1389 году, оставался здѣсь до 1391 года, въ которомъ, послѣ присутствія на коронованіи Императора Мануила, отправился въ Іерусалимъ. Описаніе Іерусалима въ его запискахъ составляетъ особую главу подъ заглавіемъ: «Хожденіе въ Іерусалимъ.» Не упоминая ничего о самомъ пути, онъ прямо начинаетъ ее описаніемъ Св. Града и его святинь, какъ внутри, такъ и въ окрестностяхъ города, чѣмъ и ограничивается его записка. Описаніе сжатое, но вѣрное.

«Сице же ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Іерусалимѣ: есть убо тамо церковь Воскресеніе Христово; входя въ церковь, есть на правой сторонѣ доска, на ней же Христа Бога нашего положили, со креста снемъ; а оттуду на лѣво пошедъ, и ту гробъ Господень, а противъ гроба Господня Греческая служба, Грецы служатъ; а съ правую сторону отъ гроба Господня Римская служба, Римляне служатъ; а на полатѣхъ съ правую сторону Арменская служба, Армени служатъ,¹ а съ

¹ Надобно полагать, что здѣсь въ указаніи мѣста Армянской службы «на полатѣхъ, съ правую сторону гроба Господня,» вырвалась ошибка или въ самомъ подлинникѣ, или у переписчиковъ, по тому что мѣсто Армянской церкви точно находится «на полатѣхъ» (хорахъ), но по отношенію къ часовнѣ Гроба Господня, на сторонѣ, совершенно противоположной мѣсту Римской службы, то есть, на лѣвой, а не на правой, какъ показано у Ігнатія. Ігумень Давидъ (XII вѣка) ничего не упоминаетъ объ Армянахъ, по тому что, какъ въ его время, такъ и во весь періодъ Крестовыхъ походовъ, они еще не имѣли своего удѣла

правую сторону отъ гроба Господня на землѣ Оряская служба, Орязи служатъ; а оттуда паки Сирская служба, Сириане служатъ; а съ лѣвую сторону гроба Господня, за гробомъ Господнимъ, Яковитская служба, Яковиты служатъ;² а съ лѣвую сторону гроба Господня Орязская служба, Орязи служатъ; а оттуда паки Нѣмецкая служба, Нѣмцы служатъ; а отъ тое службы паки Орязская служба, Орязи служатъ. А подъ Орязскою службою мѣсто есть, гдѣ Муроносицы сидѣли и Ангела Господня видѣли, гдѣ Ангелъ отва-

въ храмѣ Гроба Господня; приобрѣли же это право у Египетскихъ Султановъ не ранѣе начала XIII вѣка; въ то же время появились въ немъ Копты, Абиссинцы, Несторіане, Халдеи и Марониты.

² Престоль этотъ нынѣ принадлежитъ не Яковитамъ, а Коптамъ; Яковиты же нынѣ занимаютъ въ противоположной галерей престоль, принадлежавшій во время Игнатіева путешествія Православнымъ Сиріанамъ. Новѣйшіе паломники обыкновенно называютъ Яковитовъ (Монофизиты по ученію, послѣдователи Іакова Завзала, Епископа Елессы въ 541 году; мѣстопробываніе Патріарха въ Діарбекрѣ—Кара-Амидѣ) Сиріанами, тогда какъ древніе наши паломники, начиная съ Игумена Давиша, ясно отличали Сиріанъ отъ Яковитовъ, разумѣя подъ именемъ первыхъ Православныхъ жителей Сиріи, а подъ Яковитами ту самую секту, которая существуетъ и по нынѣ (въ разныхъ частяхъ Азіи въ особенности же въ Сиріи и Арменіи), что и вѣрно; ибо не всѣ жители Сиріи были послѣдователями секты Яковитовъ. Кромѣ Игнатія, это различіе встрѣчается всего опредѣленнѣе у Трифона Коробейникова, который, перечисляя секты, имѣющія службу въ храмѣ Воскресенія Господня, упоминаетъ и о Яковитахъ, Сиріанъ же помѣщаетъ, въ слѣдъ за Греками, въ числѣ Православныхъ, говоря: «я Христіане (Православные) суть: Греки, Сиріане, Сербы...» Въ томъ же смыслѣ можно понимать и то мѣсто Игумена Давиша, гдѣ онъ пишетъ: «Сотворихомъ цѣлоуловіе съ Правовѣрными Попы Христіанскими (подразумѣвается Греческими) и Сурьянскими;»—общеніе, основанное на единствѣ Вѣры, а не на терпимости, какъ полагаютъ издатели Давиша. Яковиты же, называемые обычно нынѣшними паломниками Сиріанами, какъ Монофизиты, находятся въ общеніи по Вѣрѣ съ Армянами, Коптами и Абиссинцами, чуждаясь Православныхъ.

Замѣтимъ, что Яковиты имѣютъ своихъ послѣдователей и въ Индіи, которые называются «Христіанами Св. Фомы.» Нынѣшній Яковитскій Епископъ въ Іерусалимѣ былъ нѣсколько лѣтъ духовнымъ пастыремъ Индійскихъ Христіанъ своей секты, и охотно показывалъ посѣщающимъ его главный святилищъ, на которомъ изображены Китайскими красками торжественная встрѣча, которую дѣлалъ ему Индійскіе Яковиты, и несеніе его въ паланкинѣ во храмъ. Изъ этого надобно заключить, что Западныя писатели ошибочно причисляютъ Христіанъ Св. Фомы къ Несторіанамъ, а между тѣмъ мнѣніе это перешло и въ наши духовныя руководства, каково, на пр., «Обличительное Богословіе.» А. Шпокоентія.

лилъ камень отъ дверей гроба, а во Фрязской службѣ полстолба, у того столба привязаетъ и биенъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, въ вольной его страсти, и поругашася ему, и четырехдесять совершенно приеъмъ ранъ, смертнымъ являюще отвѣтъ; а другая половина того столба въ Царьградѣ, во Апостольстей церкви. ³ А подавъ пошедъ, ино темница Господа нашего, Иисуса Христа; а за Греческимъ престоломъ есть престолъ, гдѣ Іаковъ Братъ Господень; ⁴ а отсюда есть мѣсто пойти на подолъ, какъ въ яму, десять ножныхъ степеней каменныхъ, гдѣ носила животворящій крестъ Елена Царица; а съ правую сторону Греческія службы на податѣхъ Голгоѳа, зовомое Лобное мѣсто, гдѣ распяша окаинные Іудей Господа нашего, Иисуса Христа: тамо есть Адамля глава, а служба тамо Гурзинская, Гурзи служатъ; а за нею Венецїйская служба, Венецыи служатъ, ⁵ а за тѣмъ иная Фрязская служба, Фрязи служатъ; ⁶ а подъ Голгоѳою внизу на земли Иверская служба, Иверя служатъ. ⁷ На лѣвой сторонѣ у Фрязскія службы долъ Ближместыры

³ Святѣна эта уцѣлѣла и повинѣ и находятя въ церкви Константинопольской Греческой Патріархіи.

⁴ По сличеніи этого мѣста съ таковымъ же въ путешествіи Іеродиакона Іоанн 1651 года, видно, что здѣсь идетъ рѣчь о подземной церкви во имя Св. Елены, принадлежавшей при Іонѣ уже Армянамъ. Кому она приваллежала во время путешествія Дьякова Игнатія, онъ не упоминаетъ, но оба однихъ называють ее церковію Іакова Брата Господня.

⁵ Изъ этого видно, что въ концѣ XIV столѣтія владѣніе Голгоѳскою скалою было раздѣлено между Грузинами и Венеціанами; въ послѣдствіи (въ XVII вѣкѣ) отъ первыхъ перешло къ Грекамъ, а отъ вторыхъ (въ XVI вѣкѣ) къ Латвнскимъ монахамъ Францисканскаго Ордена, оставшимся единственными стражами Св. Мѣста, принадлежавшихъ Латвнцамъ, послѣ завоеванія Палестины Турками.

⁶ Здѣсь очевидно идетъ рѣчь о Латвнскомъ престолѣ, находящемся въ часовнѣ, пристроенной къ южной стѣнѣ храма; тогда часовня эта еще имѣла внутреннее сообщеніе съ Голгоѳскою церковію.

⁷ Странно, что Игнатій, говоря о верхней Голгоѳской церкви, называетъ ея владѣтелей Гурзинами, а о нижней Иверами, даяча видѣ, какъ будто бы это были два разные народа; но могло существовать и на самомъ дѣлѣ раздѣленіе во владѣніи Св. Мѣстами, такъ какъ еще въ IX вѣкѣ Абхазія и Имеретія, отдѣлившись отъ Иверія политически, имѣли и своего особаго Католикоса. Известно, что Грузины въ цвѣтущее время своего Царства, владѣли въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ 11 монастырями, изъ которыхъ главный монастырь Св. Креста, по ихъ преданію, построенъ еще въ V вѣкѣ Иверскимъ Царемъ Татіаномъ, обновленъ въ половинѣ IX вѣка Грузинскимъ монахомъ Прохоромъ,

служать, ⁸ а посреди церкви Святая Святыхъ цуць земли; что развѣрилъ Царь Невродосъ. ⁹ А подъ ¹⁰ гробомъ Господнимъ содѣлана церковь мала. ¹¹ Входя ко гробу Господню двои двери, а

при помощи Царя Баграта Курополата и оставленъ во власти Грузинъ до конца XVII вѣка, и заключалъ въ себѣ 5 церквей и 220 келій. Монастырь сей нынѣ и до нынѣ въ Тифлисѣ подворье во имя Св. Креста, сады, земли и обзаванныхъ крестьяль, пожертвованныхъ Царями Грузинскими. Доходы съ этого шетоха поступаютъ нынѣ въ пользу Греческой Иерусалимской Патріархіи, которая даже не заботится поддержать древній Соборный храмъ бывшей Грузинской обители, драгоценный для всего Грузинскаго народа, по сохранившимся въ немъ фрескамъ съ изображеніемъ Грузинскихъ Царей-ктиторовъ обители. Въ одномъ изъ предѣловъ этого храма я самъ видѣлъ, въ 1858 году, груды Грузинскихъ рукописныхъ книгъ, оставленныхъ на жертву сырости, червей и земляныхъ скорпионовъ; между этими рукописями я нашелъ и двѣ Славянскія: Евангеліе XIII вѣка Болгарскаго народа, и Громникъ, одну изъ отреченныхъ книгъ XIV вѣка. Изъ городскихъ Грузинскихъ монастырей долге прочіяхъ принадлежалъ имъ монастырь Св. Николая; въ стѣнѣ его храма, обращенной въ Патріаршему саду, есть плиты съ Грузинскими надгробными надписями. Если бы Греческое духовенство не руководствовало въ своихъ отношеніяхъ къ намъ единственно узкою, себялюбивою политикою Фанара, то оно давно само бы предложило Россіи принять въ свое вѣдѣніе принадлежавшую Грузинамъ часть Св. Мѣсть, какъ законное ея наследіе, но, къ сожалѣнію, выше упомянутая причина указываетъ Греческому духовенству совершенно иной, ложный, путь. Отступая, и часто быстро (какъ, на пр., въ Горной) предъ натискомъ Латинъ, оно изъ году въ годъ теряетъ по вѣскольку Св. Мѣсть, и въ то же время ревниво слѣдитъ, чтобы ни одна камель изъ нихъ не досталась Русскимъ. Кто знаетъ историческую сторону нашихъ Русскихъ построекъ въ Иерусалимѣ, дѣло о возобновленіи храма въ долинѣ Пастырей въ Вилелемѣ, и о построеніи монастыря на Фаворѣ, тотъ знаетъ, что я сказалъ о семъ гораздо менѣе того, что извѣстно на мѣстѣ всѣмъ другимъ.

⁸ «Близмѣстны служать.» Это, очевидно, испорченное чтеніе, легко возстановляется, если замѣтимъ, что въ исчисленіи службъ разныхъ сектъ, Игнатій доселѣ еще не упомянулъ ничего о Коптахъ; а по сему ясно, что мѣсто это должно быть читаемо такъ: «на лѣвой сторонѣ у Оряскія службы долѣ близъ Месиры служать.» Месиры—Египтяне, а извѣстно, что Копты считаются потомками древнихъ Египтянъ; и дѣйствительно и нынѣ колѣн ихъ находится въ галереѣ въ назу въ лѣво и въ близн отъ Латинской службы (церкви).

⁹ Мы не знаемъ, гдѣ и въ чемъ нашелъ Игнатій основаніе такому странному преданію касательно мѣста, извѣстнаго издревле подъ именемъ «лупа земли» (на основаніи словъ Писанія: «Содѣлать еси спасеніе посреди земли»), но ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о Царѣ Вавилонскомъ Невродѣ, внуку Химвовомъ, который называется въ Библии «великимъ ловцемъ предъ Господомъ.»

¹⁰ Здѣсь вмѣсто подъ надобно читать надъ.

¹¹ «Церковь мала» разумѣется кувукліа (часовня) надъ гробомъ Господнимъ.

гробъ Господень, мѣра его въ длину девять пядей, а ширина гроба четырехъ пядей. Надъ гробомъ же Господнимъ большая церковь есть, ¹¹ верхъ у ней полъ, надъ гробомъ же Господнимъ все покрыто, не малыя скважни нѣсть видѣти, и сице сія въ церкви тамо. А на востокъ отъ града Іерусалима вдалѣе тамо есть село Гевсиманія нарицаемая, и ту есть въ томъ селѣ гробъ Пречистыя Богородицы и церковь велия, а въ нее полѣсти 8 степеней на подолъ, а подъ гробомъ ¹² Пречистыя Богородицы содѣлана церковь невелика, а гробъ Пречистыя полъ 9 пядя; а надъ гробомъ одиннадцать кандиль горятъ. А за гробомъ одръ, на немъ же лежала Пречистая Богородица, содѣланъ престолъ той одръ; ¹³ а въ церковь ту влезши, ино на правѣ Гурвинскія службы Гурви служатъ. ¹⁴ А за тѣмъ къ востоку потокъ Кедрокій, ¹⁵ идѣже вииде Исусъ со учениками своими, а за потокомъ вертоградъ, пещера велика, Господа нашего, Исуса Христа, идѣже преданъ бысть ученикомъ своимъ, Іудю, Жидовомъ; ¹⁶ тамо есть камень, что Христось, руку на ложа, стоялъ; тамо же есть мѣсто, гдѣ Пречистая Богородица, приходя, молилася на камени. А за тѣмъ мѣстомъ масличная великая гора Елеонская: съ тое горы Господь вознесся на небо. Тамо есть церковь велика зѣло, а среди тое церкви церковь мала, въ той церкви на камени выпечаталася стопа Господня, яко жива видѣти есть, какъ на воску выпечатана сего часу; а въ той же церкви на правѣ гробъ Пелагеи блудницы, тое Пелагеи, которая ноги миромъ помазала Господа и власы своими отерла, ¹⁷ а на ее гробъ другая

¹¹ «Большая Церковь,» разумѣется вся ротонда, окружающая часовню гроба Господня, съ куполомъ вверху, въ которомъ противъ самаго верху часовни оставлено отверстие, покрытое желѣзною сѣткою.

¹² Вѣсто подъ надобно читать надъ.

¹³ Позади за часовнею гроба у Восточной стѣны храма и теперь есть престолъ и жертвенникъ, принадлежащій Грекамъ.

¹⁴ Это, вѣроятно, престолъ въ той боковой пещерѣ (съ права отъ входа), гдѣ указываютъ дынѣ гробы Св. Іоакима и Анны, или престолъ, находящійся при самомъ спускѣ въ церковь, съ правой стороны у стѣны, оба принадлежать Грекамъ.

¹⁵ Насоходящее русло его проходятъ по долинѣ, въ которой находятся Гевсиманія, въ направленіи отъ сѣвера къ югу, мимо западной стѣны церквей, каменный мостъ черезъ потокъ, не доходя оной.

¹⁶ Пещера эта примыкаетъ къ юго-восточному углу храма.

¹⁷ Невѣрно. Пр. Пелагія Антиохіянка, прежде была блудницею. Слушая поученіе

стопа Господня выпечталась, аки на носку сего часу, и видѣти есть аки жива. ¹⁹ А на правой сторонѣ отъ великія Елеонскія горы другая гора Елеонская, ²⁰ гдѣ Христось повелѣ ученикамъ 'своиѣмъ видѣти себя по воскресеніи своемъ; тамо была церковь. А отъ града Іерусалима на правой сторонѣ Масличныя горы пять поприщъ до Виоанія, гдѣ Господь нашъ, Исусъ Христось, Лазари воскресилъ, тамо есть и нынѣ церковь велия, и гробъ Лазаревъ, и келья сестръ Лазаревыхъ, а въ той церкви Армянская служба, Армяне служатъ. ²¹ А на полдень отъ града Іерусалима близко Силоамля купель, гдѣ Господь слѣпаго посла умытися; ²² а оттуду тамо близъ пещера великаго Антовія пустынника; ²³ а оттуду близъ село Скудельничье, что Іудеи купили цѣною Христовою. А тамо же на полдень отъ Іерусалима пятьдесятъ поприщъ. ²⁴ Саввинъ монастырь и гробъ великаго Саввы. Тамо было 14,000 тысящъ чернцовъ, келья ихъ и нынѣ знати есть. А за тѣмъ Саввинимъ монастыремъ Асафатова дебрь, то же есть юдоль, и тамо тамо же черницы живутъ мнози, и тамо есть келья Великаго Іоанна Дамаскина, въ ней же онъ жылъ. ²⁵ А шествующу къ Саввинну монастырю

Епископа Нонна, сокрушилась сердцемъ, приняла Св. крещеніе, облейлась во власяницу и удалась въ Іерусалимъ. Тамъ, подъ именемъ Пелагія, подвизалась и скончалась на горѣ Елеонской (около 465 г. по Р. Х.).

- ¹⁹ Объ этомъ ничего не упоминаютъ нынѣ паломники, а нынѣ другую стопу Спасителя показываютъ въ мечети Эль-Акса.
- ²⁰ Другая вершина Елеонской горы, называемая «Малую Галилею.»
- ²¹ Нынѣ одні развалины и службы нѣтъ.
- ²² Судя по опредѣленію мѣста, Игнатій указываетъ Силоамскую купель, согласно съ новыми нашими паломниками, на южномъ, а не на восточномъ, скатѣ горы Морія, тогда какъ другіе, напротивъ, называютъ Силоамскую купелью тотъ источникъ, который новѣйшіе паломники обычно называютъ «источникомъ Богородицы.»
- ²³ На сѣверномъ, а равно и на восточномъ, скатѣ горы «загаго совѣщанія,» противъ Сіона, и дороги въ Саввинскую Лавру, есть много погребальныхъ пещеръ, въ томъ числѣ одна съ церковію во имя Св. Онуфрія пустынножителя (Аеонскаго); не ее ли разумѣеть здѣсь Игнатій? Въ этой пещерѣ прежде погребали монашествующихъ, но нынѣ, какъ извѣстно, село Скудельничье оставлено, и кладбищемъ служитъ Сіонъ, по Пророку «изоранный яко шива,» ради погребенія отходящихъ ко Господу Іерусалимскихъ Христіанъ и праведцевъ.
- ²⁴ Очевидная описка, вмѣсто «пятьдесятъ,» пятьдесятъ.
- ²⁵ Келья Пр. Іоанна Дамаскина внутри монастыря, а выѣ, въ юдоли плачовой, келья Іоанна Молчалива.

разстояніе много, и на правой сторонѣ есть монастырь великаго Феодосія киновіарха, отъ града Іерусалима шесть поприщъ, на горѣ и подъ горою, такого жъ тамъ было чернцовъ 16 тысячъ.²⁶ А оттуду противъ монастырь на правой сторонѣ, тамо жила Евдокія;²⁷ а отъ града Іерусалима на востокъ ко Іордану шестовати, и тамъ, не далѣе отъ Виваніи, течеть вода изъ камени, егда у Христа ученицы его просили воды, и Христосъ рече ученикамъ своимъ: «Изъ камени ли сего вамъ воду подамъ?» и удари ногою въ камень, и абіа потече вода, и донынѣ идетъ. Тамо есть икиременъ саран поставлены;²⁸ не доходя Іордана рѣки съ пять верстъ, заѣхавъ за гору, повернути на лѣво съ три версты;²⁹ а гора та вельми висока, и на той горѣ Господа нашего, Іисуса Христа, діаволъ искушалъ: «Поятъ его на гору високу зѣло, и показа ему вся царствія міра и славу ихъ, и глагола ему: «Сія вся по тебѣ дамъ, аще падъ, поклонишися ми.» Тогда глагола ему Іисусъ: «Иди за мною, сатана! писано бо есть: «Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши. Тогда остави его діаволъ, и се Ангелы приступиша, и служаху ему.» Въ той же горѣ подъ верхомъ церковь подписана, а на верхъ горы церковь же велика зѣло;³⁰ на той горѣ Господь постился 40 дней, яко же писано есть: «Возведенъ бысть Іисусъ духомъ въ пустыню искушиться отъ діавола, и постился дней 40 и ночей 40, послѣди взалка, и приступилъ къ нему искушитель, рече,» и прочая, яко же во Евангеліи писано есть. Іорданъ же рѣка глубока и крутоберега, грозна вельми, течеть же въ Содомское море. На Іорданѣ же есть монастырь великъ зѣло Івана Предтечи, въ томъ бо Іорданѣ Господь крестился отъ Ива-

²⁶ 16,000, какъ и выше писанное 14,000, числа, очевидно преувеличенныя мѣстными преданіями, даже и по отношенію ко всѣмъ монастырямъ, такъ называемой «пустыни Св. града,» въ ея цвѣтущее время (въ VI и VII вѣкахъ).

²⁷ Развалины монастыря на мѣстѣ башни (пирга), гдѣ Царица Евдокія бесѣдовала съ великимъ Евеніемъ, находятся въ лѣво отъ пути наъ Савванской Лавры на Іорданъ, на вершинѣ одной изъ великихъ горъ.

²⁸ Этотъ источникъ находится на пути отъ Виваніи къ Іордану, возлѣ него и понынѣ видны развалины древняго хана (гостиницы).

²⁹ Это значить: спустившись съ Іорданскихъ горъ въ Іорданскую равнину, надобно повернуть на лѣво, и, проѣхавъ по равнинѣ версты съ три, подѣдете къ горѣ Сарокадиновой....

³⁰ Разумѣется бывшая церковь, отъ которой остались нынѣ единъ развалины.

на; тамо Марія Египетская преходила Иорданъ ко Зосимѣ, яко по суху. За Иорданомъ же рѣкою келія великаго Ивана Предотечи; ³¹ оттуда же мало подаѣ гора есть, отъ той горы Святой Пророкъ Илія на огненной колесницѣ на небо взять бысть: тамо же не далече мѣсто есть на Иорданѣ рѣцѣ, гдѣ Елисей Пророкъ удари мѣлотію Илїиною на Иорданѣ, и вода Иорданская разступилась сюда и сюда, Елисей же пройде по суху. Оттуду недалече, съ пять поприщъ, близъ Содомскаго моря, есть монастырь Святаго Герасима, у него же звѣрь левъ жилъ; естъ и гробъ Святаго Герасима за олтаремъ, а звѣрь той левъ, что ему работалъ, въ ногахъ лежитъ. Море же Содомское тамо, гдѣ Содомъ и Гоморъ седмь градовъ: нвые жъ земля пожерла есть, а нвые грады море пожерло есть; курится же и нынѣ дымомъ изъ моря того; ³² а которые грады земля пожерла, тамо не растеть ни что же, только сѣра горячая, а травы нѣтъ. ³³

Отъ Іерусалима же на право съ два поприща монастырь есть Іилья Святый, тамо жилъ самъ Іилья Пророкъ, тамо его вранъ кормилъ. А оттуду же съ пять поприщъ до Внеліема, гдѣ Господь родился; въ Внеліемѣ же церковь велика есть, а подъ олтаремъ ея пещера, въ той же пещерѣ вертепъ, гдѣ Господь родился, а въ пещеру идучи на лѣвой сторонѣ ясли, гдѣ лежалъ Господь нашъ, Ісусъ Христосъ, въ пеленахъ свить, а отъ яслей въ подолъ три сажени до вертепа, а на яслѣхъ служба Ѳряская, а на вертепѣ служба Греческая; а въ Внеліемѣ съ лѣвую сторону Ѳряскій монастырь, а въ немъ церковь Рождество Христово, служатъ Ѳрязове. Въ томъ Ѳряскомъ монастырѣ домъ Іосифовъ и кладевъ, от-

³¹ Разумѣется, пещера, о которой упоминають и другіе наши древніе паломники, для вынѣшнихъ же посѣщеніе ея недоступно, по причинѣ опасенія отъ За-іорданскихъ Бедуиновъ, которые не признають надъ собою власти Турецкаго Падишаха.

³² Поводомъ къ этому замѣчанію, конечно, послужило то, что надъ Мертвымъ моремъ, если смотрѣть издали на его котловину, стоитъ постоянно туманная мгла, происходящая отъ испареній его минеральной воды; ибо извѣстно, что Мертвое море, принимая въ себя многоводный Иорданъ, не выпускаеть ни какой рѣки.

³³ Совершенное безплодіе ближайшихъ окрестностей Мертваго моря, гдѣ рыхлая почва насыщена осадками соляныхъ и сѣрныхъ частицъ, отчасти оправдываетъ замѣтку нашего паломника.

куду Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и Пречистая Богородица воду пили. Отъ града же Іерусалима до Назарета три дни по Дамасцій дорозѣ, тако же отъ града Іерусалима до Фаворской горы 2 дни и больше; отъ града же Іерусалима десять поприщъ гробъ Рахилинъ, Патріарха Іакова жены, сына Исаакова, внука Авраамова. ³⁴ Отъ Дамаска два дни ровъ есть, гдѣ Іосифа Прекраснаго брата его кинули; а отъ Дамаска жь пять дней до Веніамина гоба, брата Іосифа Прекраснаго; отъ Іерусалима же до Синайскія горы 15 дней. Отъ Іерусалима жь до Кана Галилеи 3 дни. Тамо жь на Сіонѣ горѣ, въ своей келіи, Пречистая Богородица преставилась, тамо же на Сіонѣ горѣ былъ Аннинъ дворъ Архіереевъ; тамо Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, въ темницѣ сидѣлъ, и нынѣ та темница въ церкви Арменстей; тамо монастырь Армянскій. ³⁵ Въ той церкви Арменстей великій камень, что лежалъ на гробѣ Господнемъ, содѣланъ престоломъ: на томъ монастырѣ огнище, у котораго огня Петръ, верховный Апостолъ, грѣлся въ вольней страсти Христовѣ, егда же рабыня Архіереева спросила, глаголюще: «И ты бѣ со Іисусомъ Галилейскимъ?» Петръ же отвержеся предъ всѣми, глаголя: «Не вѣдѣ, ни свѣмъ, что ты глаголеши; и изшедшу Петру ко вратамъ, узрѣ его другая рабыня, и глагола ему ту: «И сей бѣ со Іисусомъ Назарѣемъ.» Петръ же пакы отвержеся съ клятвою, яко «не знаю чловѣка.» По малѣ же приступиша стоящіе и рѣша Петрови: «Во истину и ты отъ нихъ еси; ибо бесѣда твоя явѣ та творить.» Тогда Петръ нача ротитися и клятися, яко не знаю чловѣка,» и абіе алекторъ (пѣтель) возгласи. И поману Петръ глаголъ Іисусовъ, реченный ему, яко жь «преже даже цѣтель не возгласитъ, три краты отвержеши мене,» и изшедъ вонъ, плакашесь горько.» Подалѣ того на Сіонѣ же горѣ дворъ Каіафы Архіереевъ былъ, ту есть нынѣ монастырь Арменскій великъ зѣло. ³⁶

³⁴ Разстояніе означено невѣрно: извѣстно, что гробъ Рахили находится между Нильскимъ монастыремъ и Вилеємомъ, сѣл. въ 3½—4 поприщахъ отъ Іерусалима; ибо Вилеємъ показанъ имъ въ 5 поприщахъ отъ Св. града.

³⁵ Это описаніе относится къ находящемуся и понынѣ на Сіонѣ Армянскому монастырю, построенному, согласно общему и древнему преданію, на мѣстѣ загороднаго дома Каіафы, а не Анны.

³⁶ Здѣсь, по общему преданію, былъ домъ Первосвященника Анны; здѣсь же у стѣны церковной показываютъ маслину, выросшую изъ корня той, къ которой былъ привязанъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, до времени допроса у Анны.

А къ Внодеіму идучи, столбъ еще стоитъ, гдѣ стоялъ Симеонъ Столпникъ съ Ильѳю Святымъ.³⁷ А на подолѣ идучи во градъ Іерусалимъ была церковь Греческая, а нынѣ Сарацынскій мезгитъ; тамо лежатъ Святыя Богоотцы, Іоакимъ и Анна,³⁸ а противу стала Святая Святыхъ, которую создалъ Соломонъ. Тамо убіенъ Пророкъ Захарья, отецъ Іоанна Предтечи; тамо есть Господня келья, а пошедъ ниже улицею. тамо былъ дворъ Пилатовъ; а за Святая Святыхъ, въ монастырѣ Святаго Спаса, одръ Соломоновъ и домъ Соломоновъ; тамо жъ и та церковь, въ нѣже внидоу Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и обрѣте въ той церкви продающая овцы, и волы, и голуби, и пѣнежники сѣдящая, и сотвори бичь отъ вервей, и вся изгна изъ церкви овцы, и волы, и торжниковъ, розсыпа пѣнези и доски опроверже, и продающимъ голубей рече: «Возмите сія отсюду, и не творите дому купленнаго отца моего.»³⁹ Тамо есть Давыдовъ домъ, какъ городокъ (былъ камень круголъ, и днероденъ, и дивенъ зѣло),⁴⁰ въ немъ же въ единой стамѣ живутъ сороки, а въ большіе дома не смѣютъ ни заглянути;⁴¹ тамо есть столпъ вельми высокъ, гдѣ Давыдъ Псалтирь складывалъ; за Давыдовымъ же домомъ

³⁷ О столпѣ Симеоновомъ упоминаютъ и другіе наши паломники; мѣстное преданіе указываетъ на развалины монастыря Св. Симеона Богопріимца, а не Столпника (построеннаго на мѣстѣ его дома), находящійся въ праву отъ Внодеемской дороги, за первыми виноградниками, гдѣ находится замѣтнѣйшій довольно холмъ, образовавшійся изъ груды камней, очевидно принадлежащихъ къ развалинамъ какого-то древняго зданія. У Игнатія очевидное смѣшеніе именъ Симеона Богопріимца (Іерусалимлянина) съ Симеономъ Столпникомъ (Антиохійяниномъ).

³⁸ Извѣстно, что нынѣ указываютъ гробницы Св. Іоакима и Анны въ Гевсиманской церкви; здѣсь же указываютъ ихъ и прочіе паломники, начиная съ Трифона Коробейникова (XVI вѣка).

³⁹ Здѣсь очевидно разумѣются двѣ мечети, стоящія на мѣстѣ древняго Соломонова храма: мечеть Омарова и мечеть Эль-Акса (изъ храма, построеннаго при Юстиніанѣ и возобновленнаго при Крестоносцахъ). Но раздѣлять между ними мѣста, гдѣ совершилось то, или другое, Евангельское событіе, очевидно не приходится; ибо, по сказанному Спасителемъ: отъ Соломонова храма буквально не осталось и камня на камнѣ.

⁴⁰ Это очевидная вставка изъ Даніилова паломника, позднѣйшихъ переписчиковъ, и, какъ не оконченная, не имѣетъ здѣсь ни смысла, ни связи, съ предыдущимъ и послѣдующимъ.

⁴¹ Надобно читать: «живутъ Сарокяны,» то есть, Саракяны, а въ большіе дома не смѣютъ заглянути.» Здѣсь намекъ на приурочиваемое обычно нашими паломниками къ, такъ называемому, Давыдову дому выраженіе изъ антифоновъ:

недалече Сионъ гора, и на той горѣ монастырь дивенъ зѣло Фрязскій, держать его Фрязове и живутъ въ немъ Фрязскіе черницы, глаголютъ же сице: яко тамо Христосъ самъ обѣдно служилъ, и научилъ по плоти брата своего, Іакова, обѣдно служити, и предалъ ему Тайнство священныхъ и божественныхъ служеній; ⁴² тамо горница, идѣже на Святые Апостолы Христовы Духъ Святой снѣде въ день въ пятидесятный; тамо съ лѣвыя страны церкви мѣсто есть, гдѣ Господь ноги умылъ ученикамъ своимъ; тамъ та хранина есть, гдѣ Господь къ затвореннымъ дверемъ вниде, и невѣрующаго своего ученика, Фому, увѣрилъ по воскресеніи своемъ; тамо жъ, въ той церкви, во время вольнаго и спасеннаго распатія Христова завѣса раздрася на двое; въ той церкви той камень лежитъ, на которомъ Пречистая Богородица поклоны клала; тамо жъ въ той церкви два камени, на которыхъ Христосъ сживалъ часто. Отсюду же близко мѣсто есть, гдѣ Стефана Архидіакона убили Іудеи, а кровь его и нынѣ на камени знати есть; ⁴³ тамо жъ у церкви близъ келія Пречистыя Богородицы, гдѣ Пречистая жила у Іоанна Богослова, и та келья крѣпка и до сего дни стоитъ, а позади той кельи Пречистыя Богородицы келья Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

ВЪКЪ XV.

Путешествіе въ Іерусалимъ Троицко-Сергіевой Лавры Іеродіакона Зосими.

Троицко-Сергіевой Лавры Іеродіаконъ Зосима путешествовалъ по Святымъ Мѣстамъ въ 1420 году. Изъ Царьграда, въ которомъ, по его словамъ, онъ пробылъ «полъ-зимы и едяно лѣто,» Іеродіаконъ Зосима поплылъ на кораблѣ въ Аеонъ, путь куда онъ описываетъ такъ: «Идохъ 100 миль узкимъ моремъ, и минухомъ островъ Мармаръ; въ томъ бо островѣ всѣ Цареградцы колютъ мра-

«въ дому Давидовѣ страхъ велий, тамо бо престоломъ поставленнымъ судятся вся племена земная и языки.»

⁴² Это передѣлка на свой ладъ церковнаго стиха: «Радуйся, Сионе святыи, мати Церквей, Божіе жилище; ты бо приязъ еси первыи оставленіе грѣховъ воскресеніемъ.»

⁴³ Мѣсто это нынѣ указываютъ на пути изъ Іерусалима къ Гелсималию, въ право отъ дороги, у подошвы горы.

моръ и мостятъ церкви и палаты въ Цареградѣ. И оттуду минухоу 60 миль, и минухоу градъ Галлиполь, идѣже баше перевозъ Турской; и оттуду другія 60 миль идохоу: тутъ баше устье вышло на Великое море Понтійское, еже зовется Бѣлое, и тутъ стоять градъ Трояда, на самоу устьѣ. Отсеаъ выходятъ пути на Великое море: на право пойти ко Святой Горѣ, и къ Селуню, и ко Армянской Землѣ,⁴⁹ и къ Риму, на лѣво же ходятъ Правовѣрніи ко Иерусалиму. Идучи отъ устья 10 миль; минухоу островъ Зигрій;⁵⁰ оттуду 300 миль островъ Лимвры;⁵¹ оттуду плыхоу 400 миль; и минухоу островъ Лимносъ; и оттуду плыхоу 60 миль подъ Святую Гору. И взыдохомъ на Святую Гору, и походихоу по всѣмъ церквамъ, и быхоу въ монастырѣхъ (и) на святоу вероу, и поклонихомся тамо на праздникъ Преображенія. Всѣхъ же монастырей во Святѣй Горѣ 22. Се же имена ихъ: 1. Лавра. 2. Ватопедъ. 3. Хиландаръ. 4. Монастырь Русскій, зовемый Святыи Пантелеймонъ. 5. Пантократоръ. 6. Свименъ. 7. Иверскій. 8. Зуграоу. 9. Дохиаръ. 10. Ксеноу. 11. Алупъ. 12. Каракалъ. 13. Кутлумусъ. 14. Протатій. 15. Ксерапотамъ. 16. Филотей. 17. Василевъ пиргій. 18. Павлова пустыня, се же общаго житія. 19. Діонисіевъ монастырь. 20. Григоріевъ монастырь. 21. Симо Петра. 22. Кастомонитъ.⁵² И благословихся отъ Святогорскихъ отцевъ, и поидохомъ

⁴⁹ Очевидная ошибка, вмѣсто «къ Болгарской землѣ, или же «къ Германской.»

⁵⁰ Зигрій—Тигрій, небольшой островъ, лежащій при выходѣ изъ Дарданелъ въ Средиземное море (по Турецки Таушанъ Адаси).

⁵¹ Конечно, островъ Имбро.

⁵² Названія Авоискихъ монастырей, очевидно, грубо извращенныя переписчиками, восстановлены. Изъ этого исчисленія видно, что число большихъ Авоискихъ монастырей съ начала XV столѣтія до настоящаго времени уменьшилось лишь двумя, т. е., изъ поименованныхъ Иеродіакономъ Зосимоу нѣтъ нынѣ монастыря, называемаго ямъ «Алупъ» (Алипѣвъ) и Василевъ пиргій.» Алупѣвъ монастырь, по Симлону Патріарха Юсифа въ 6936 (1428) г. соединенъ съ монастыремъ Кутлумусемъ, а Василевъ пиргъ находится на дорогѣ, ведущей отъ Хиландарской Лавры. Какъ ни кратки свѣдѣнія объ Авоиѣ, доставленныя І. Зосимоу, они пока единственныя въ нашей паломнической письменности до паденія Византійской Имперіи (1453 года), и по тому самому заслуживаютъ вниманія. То же самое надобно сказать и объ описаніи Селуня. І. Зосима былъ единственный Русскій паломникъ, упоминавшій о Селунской святынѣ, съ взятія сего города Турками.

въ Селунь по суху. И сподоби мя Христосъ видѣти и поклонити-ся гробу Святаго великаго мученика Христова, Мироточца Димитрія, и преподобныя Феодоры черноризицы, иже непрестанно муро точить, яко отъ источника текуща, отъ лѣвыя ноги; ту бо лохане стояще, идѣже собирается муро чрезъ весь годъ, и овогажды прїидеть уреченное время, и тогда снимають съ нее порты, омочены яко въ масло мѹра того, и раздають себѣ на благословеніе правовѣрнїи Христїане, на нея же воздѣвають новы порты, она же лежить, аки жива суща; послушница бо была въ монастырѣ. И сія вся сподоби мя Христосъ видѣти и поклонити ся.

Еще же ми ся приложи желанье къ желанью: восхотѣвъ видѣти Святыи градъ, Іерусалимъ, идѣже Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, страсти подъятъ, спасенїа ради нашего, и поклонити ся животодавному гробу. И благословился отъ Господина Митрополита Селунскаго, Киръ Іоанна (Симеона); ⁵³ тогда бо, въ тѣ дни, Митрополитъ поиде въ корабль, и аяъ съ нимъ поидохъ; и плыхомъ не мало деньми, и минухомъ островъ Лимносъ, и прїидохомъ во островъ Хиосъ, и пристахомъ тутъ, и быхомъ не мало деньми. И въ томъ островѣ сидитъ Капитанъ, си рѣчь, Князь, отъ Зены великія; ⁵⁴ въ томъ бо островѣ родится мастика, и рожки, и шелкъ, и всякъ овощъ. И оттуду идохомъ не мало деньми кораблемъ, и пристахомъ ко острову Патмосу, идѣже былъ Іоаннъ Богословъ Апостолъ Христовъ, иже у Романы жены баню сжегъ, ⁵⁵ и на томъ мѣстѣ стоитъ и нынѣ его монастырь, а Святыи Іоаннъ Богословъ церковь на томъ островѣ (мѣстѣ) поставилъ, и Евангельская слова писалъ, и гробъ его быхъ ту. А церковь стоитъ внѣ града, яко поприще ѣдино. И оттуду идохомъ Понтїйскимъ моремъ 800 миль, и пристахомъ въ Палестинскїа мѣста, едва же съ нуждею доидохомъ Святаго града, Іерусалима; злыхъ ради Араповъ.

И по утру, зѣло рано, внидохомъ въ градъ Святыи, Іеру-

⁵³ Мы поставили одно изъ именъ (последнее) въ скобки, по тому что оно, по всей вѣроятности, составляетъ разночтеніе одного изъ списковъ.

⁵⁴ Отъ «Зенун великія», то есть, отъ Генуезской республики, которая въ то время владѣла Архипелажскими островами, получивъ, съ конца XIV столѣтія, перевѣсъ надъ своею соперницею, Венеціею.

⁵⁵ Изъ Житїа Св. Іоанна Богослова въ Четь-Минев; по это обстоятельство относится тамъ не къ Патмосу, а къ Ефесу.

салимъ, и идохомъ первое во Святое Воскресеніе, на самый праздникъ, на Великъ День, и бихомъ челомъ живодавнему гробу Господа нашего, Іисуса Христа, многожды. Видѣхъ святой свѣтъ небесный: о десятомъ часу дни, въ Великую Субботу, зажигаются панкадила надъ гробомъ Божиимъ невидимо.

О зажженіи же глаголютъ иніи, яко молнія сверкаетъ, а иніи же глаголютъ, яко голубъ во устѣхъ своихъ огонь носить; а все то есть лжа и не истина, зане же азъ видѣхъ, Зосима, грѣшный Дьяконъ. Не хваюсь, глаголю, никто же тако видѣ Іерусалимскія мѣста, яко азъ, грѣшный, видѣхъ Іерусалимская вся мѣста, зане же пребыхъ лѣто цѣлое въ Іерусалимъ и за Іерусалимомъ, ходя по Святымъ Мѣстамъ, и подъяхъ раны довольны отъ злыхъ Араповъ азъ, грѣшный, и все терпя за имя Божіе; поминахъ Апостолы и Мученицы, что они подъяша за имя Божіе, азъ же то ни во что же вмѣнихъ и терпя съ благодареніемъ; зане же, аще кто доиде Іерусалима, уже гробъ быхъ видѣлъ; а за Іерусалимъ никто же пойти можетъ, злыхъ ради Араповъ; бьютъ бо безъ милости. У гроба же Господня поминахъ азъ, грѣшный, всѣхъ, иже отъ нашего предѣла, Русскія земли, Князи, и Бояре, и всѣ Правовѣршіи Христіане.

И видѣхъ азъ, грѣшный, многи оущи еретики, пришедши ту, и двихся, како ся створяютъ зѣло срамное...⁵⁶ трясутся и плещутъ руками Попы ихъ со Евангеліемъ и съ трисолнечники... И вопросихъ Патріарша Попа: «Что есть та ересь?» Онъ же рече ми: «Что во Псалтыри писано: «Вся языцы, воспещите руками,» и они тому воспещаютъ, и радуются, что воскресе...» Шестая Яковити за гробомъ Божиимъ, а противъ седьмая Несторіане, яко въ бильца витів бьютъ, ходятъ, что Христось воскресе. И бихомъ внутрь въ церкви, во святомъ Воскресеніи по 3 дни, въ Великую Пятницу и въ Субботу, а въ Субботу бо бываютъ двери замчены, и на Великъ День Патріархъ Теофілъ литургію уже отпоеть тако, какъ заря на дворѣ. И идохомъ на трапезу къ Патріарху, и вку-

⁵⁶ Здѣсь, въ сводномъ спискѣ, очевидно, пропускъ. Зосима, обозначая, съ своей точки зрѣнія, обрядовое богослуженіе разныхъ Христіанскихъ сектъ, перечисляетъ ихъ; недостаетъ обзорѣнія четырехъ первыхъ; рассказъ въ сводномъ спискѣ начинается по тому съ пятой, но о какой именно идетъ въ немъ рѣчь, не видно: Копты, или Абиссинцы?

сикомъ у него брашна на Пасху. Ту бѣше отъ всѣхъ мѣстъ черно-ривцы, Игумени, и со юдоли Иосафатовой, и изъ Саввина монастыря, и изъ Предтечева со Иордана Игумень Лазарь съ своею братьею,⁵⁷ и нѣхъ монастырей; ту бѣше, и азъ, грѣшный Зосима.

И восходящу солнцу, яко бысть часъ 1, прииде Амиръ, со всеми своими слугами, отомкнуть церковь, отпечатать и впустить всѣхъ людей. А послѣди же Амиръ тако же повелитъ замкнута и запечатати. Патріархъ же Теофилъ тако же пометъ всѣхъ старцевъ во свою Патріархію, и почнутъ ся веселитъ духовнѣ и тѣлеснѣ; и веселився довольнѣ, и пойдуть кійждо во свояси. Окаяніи же Срацыне всѣ церкви Христіанскія запечатуютъ, глаголющѣ: «Нѣтъ у васъ праздника: откупайте!» Другую же Литургію пѣлъ Патріархъ на Антипасху у гроба Господня; а чрезъ весь годъ замчена церковь святаго Воскресенія и прикрѣплена печатію Султана, Царя Египетскаго. Прилучивыися поклонницы отъ которыхъ странъ, идуть ко Амиру, и Амиръ, емля дары, церковь отпечатываетъ. Патріархъ же поетъ въ другой церкви; тутъ же есть близъ святая церковь.⁵⁸ И оттуду поидохомъ въ Гевсиманію, и бихомъ челомъ гробу Пречистѣй Матери Божіей. И оттуду мало поступа, есть пещера въ горѣ Елеонстѣй, идѣже Христось со ученики водворился, и ту бихомъ челомъ, и ту цѣловахомъ ступень. И мало поступа, есть вторая церковь мала, въ ней же Пелагія блудница, и гробъ ея отъ стѣны яко локоть; и, оле чудо несказанное! кто

⁵⁷ И такъ, въ 1420 году монастырь Св. Іоанна Предтечи (Иорданскій) еще былъ обитаемъ, тогда какъ Герасимовъ, по свидѣтельству того же паломника (см. выше) уже запустѣлъ отъ насилій кочевыхъ Аравовъ (Бедуиновъ). Но изъ двухъ дѣхъ обитателей, развалины монастыря Герасимова, не смотря на умышленное разрушеніе взрывами отъ Египетскаго Правительства (въ 1830 годахъ), изъ боязни, чтобы не укрѣпились здѣсь Заіорданскіе Бедуины, сохранились лучше развалины Предтечева монастыря. Въ послѣднее время Заіорданскіе Шейхи не разъ предлагали Іерусалимскому Патріарху возстановить Герасимовъ монастырь, обязуясь охранять его, подобно Саввинскому, но Патріархъ отказался изъ опасенія, что если устроить обитель на Иорданѣ, то скоро запустѣетъ Саввинская Лавра, опасеніе несправедливое, если сравнить мѣстность обоихъ монастырей.

⁵⁸ Разумѣются три церкви, находящіяся подъ колокольней: средняя «во имя Воскресенія Христова, и боковыя во имя Іакова брата Господня и 40 Мучениковъ, гдѣ обычно служилъ Патріархъ до устроенія нынѣшней церкви во имя Св. Константина и Елены (въ концѣ XVII столѣтія).

хочеть пойти мимо гроба ея, и она не пускаеть, аще недостовиѣ. ⁵⁹

И оттолѣ поидохъ на гору Сионскую, и ту стоитъ церковь Святый Сионъ, мати воѣмъ церквамъ. ⁶⁰ Глаголетъ бо Писаніе, яко сія убо первая церковь стася по расятіи Христовѣ, во Іерусалимѣ; ту жила Святая Богородица по вознесеніи сына своего на небеса, и ту молилася сыну своему, и донынѣ знати мѣсто то, идѣже клала поклоны на мраморѣ, и ту разболѣся, и ту Христось ей явися, и ту на Апостоловъ Святый свой Духъ посла; и ту есть гробъ Царя Давыда и сына его, Соломона. ⁶¹ и ту есть Служба Фряжская; и ту есть гробъ первомученика Стефана; ⁶² и ту ле жало 2 камени, иже Пречистая восхотѣла видѣти тѣ камени, на чемъ Христось бесѣдовалъ съ Моисеемъ на горѣ Синаистѣй, и принесе Ангель 2 камени (отъ мѣста), еже ся зоветъ Купина Неопалимая; все то во Святомъ Сионѣ. И есть мѣсто, отъ Святаго Сиона яко дострѣлти, гдѣ Ангель Жидовину руку отсѣкъ, коли Пречистыя гѣло хотя съ одра соврещи. Есть ту домъ Давыдовъ, а' стоитъ къ западу.

Еъ полудни къ граду. Іерусалиму есть врата желѣзныя, куда Христа на распятіе вели, а стоятъ затворены донынѣ. ⁶³ Съ вос-

⁵⁹ Преданіе это и доселѣ хранится между паломниками, посѣщающими гробъ Преподобной; такое же рассказывалъ мнѣ Мулла Турецкой относительно двухъ смежныхъ колоннъ въ мечети Эль-Акса (Святая Святыхъ).

⁶⁰ Буквальное толкованіе церковнаго стиха: «Радуйся, Сионе Святый, мати церквей, Божіе жилище...»

⁶¹ И такъ, мѣсто гробовъ Давыда и Соломона издревле указывали на Сионѣ, а не въ Царскихъ погребальныхъ пещерахъ, какъ доказываютъ новѣйшіе изслѣдователи, относящіеся, по обычаю, съ большимъ недовѣріемъ къ мѣстнымъ преданіямъ, переходящимъ, однако, пѣъ рода въ родъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что причиною изгнанія Латинскихъ монаховъ изъ Сионскаго монастыря было недопущеніе поклонится эгимъ гробамъ одного богатаго Еврея.

⁶² Игнатій указывалъ мѣсто убіенія Стефана на Сионѣ, а Зосима указываетъ здѣсь же и гробъ его, но оба эти показанія не сходны какъ съ новѣйшими, такъ и съ Даніловыми (XII вѣка)

⁶³ Здѣсь, очевидно, разумѣются, такъ называемыя, «Гнойныя врата», и справедливо, что въ нихъ вели Христа пѣъ Геосиманскаго вертограда на допросъ къ Первосвященнику Аняѣ, по затворены (то есть, заложены) донынѣ не они, а «Златыя врата», въ которыя, по преданію, Христось вѣхалъ «на Вербяицу»; но эти врата находятся не на полуденной, а на восточной, сторонѣ Іерусалима.

тока граду Іерусалиму стоить гора Елеонская, также Іорданъ. Мало поступа отъ тѣхъ вратъ есть другія врата, куды Христось на Вербницу въѣхалъ въ градъ Іерусалимъ. ⁶⁴ И видѣхомъ у вратъ тѣхъ камени два, на конхъ рѣкли Жидове Христу: «Рци ученикомъ своимъ, да умолчатъ;» онъ же къ нимъ отвѣща: «Аще ли сн умолкнуть, то каменіе возопіють,» на два каменіе указавъ, то тѣ каменіе на тѣхъ вратѣхъ лежать во лбѣ. И мало поступа, видно мѣсто, гдѣ Жидове первомученика Стефана убили. ⁶⁵ И есть купель Соломона, пять притворъ имуще, внутрь града Іерусалима стояще; есть дворъ Пилатовъ, въ немъ же живеть нынѣ Амвръ; ⁶⁶ есть дворъ Анны и Каифы, въ нихъ же нынѣ Срацыни живутъ; есть дворъ Іоакимовъ и Аннинъ, отца Богородицы; и ту есть палата Івана Богослова, идучи къ Святому Сіону. ⁶⁷

Церкви же въ Іерусалимѣ: первая Святая Святыхъ, въ нюже Христіане (не) входятъ; ⁶⁸ вторая Святый Сіонъ; ⁶⁹ третья Святое Воскресеніе. У Святаго Воскресенія два верха; единый есть съ маковицею и со крестомъ ⁷⁰ надъ пупомъ земнымъ; другій верхъ надъ гробомъ Божиимъ, сей верхъ не покрытъ.

⁶⁴ Зосима, какъ видно изъ послѣдующаго разсказа, считаетъ вратами, въ которыя въѣхалъ Христось въ Іерусалимъ, врата Геосиманскія, находящіяся тоже на восточной сторонѣ Іерусалима, тогда какъ преданіе относитъ это событіе къ, такъ называемымъ, «Златымъ вратамъ», которые нынѣ заложены.

⁶⁵ Это мѣсто точно находится близъ дороги, сходящей отъ Геосиманскихъ вратъ къ Геосимани, но не «мало поступа,» а на довольномъ разстояніи отъ сихъ вратъ, подъ горою, въ право отъ дороги.

⁶⁶ Эмиръ.

⁶⁷ вмѣсто Іоанна Богослова слѣдуетъ: «Іоанна, нарицаемаго Марка (Дѣян. Апост. гл. 12), принадлежащая нынѣ Яковитамъ, а прежде принадлежала Православнымъ Сиріанамъ.

⁶⁸ Здѣсь, очевидно, пропущена въ текстѣ частица не.

⁶⁹ Такъ называетъ Зосима «домъ Тайныхъ вечери», бывший въ его время еще въ рукахъ Латинскихъ монаховъ.

⁷⁰ Слѣдовательно, во время Египетскаго владычества крестъ еще вѣнчалъ одинъ изъ двухъ куполовъ храма Воскресенія; подъ владычествомъ же просвѣщеннаго, по мнѣнію Западныхъ Туркофиловъ, Султана Абдуль-Азиза, надобно было прибѣгнуть къ небольшой хитрости, чтобъ утвердить надъ гробомъ Христа Спасителя знаменіе его побѣды надъ міромъ, а именно: въ 1862 году, по случаю празднованія восшествія на престолъ Султана и устроенной, разумѣется, по при-

А надъ гробомъ Божиимъ есть храмина каменная, яко церковь, какъ клѣтки со олтаремъ, безъ притвора. Въ первыя двери влѣзши, на правой рудѣ лежитъ камень, кой Ангелъ, пришедъ, отвалилъ отъ двери гроба; и во другія двери влѣзши, яко въ олтарь, главу наклоня, и тамъ гробъ Божій, возлѣ стѣны, яко коникъ,⁷⁰ а надъ нимъ написанъ Спасъ Фражскій, на степени. А верху надъ нимъ горять 12 кандиль стекляныхъ; и на томъ мѣстѣ также 12, коли со Креста сняли Господа и положили его на томъ мѣстѣ.⁷¹ А кому поклонитися Гробу Господни, тому дати златыхъ денегъ Венециескихъ — флоринъ. То еще колико на пути Арапамъ давати, откупати путь, идучи отъ Рамли ко Иерусалиму, то еще сторожемъ давати, 15 стражей у Гроба Господня приставлено, лютыхъ Срацинь. Быхомъ въ Литургию Святая Святыхъ,⁷² и слышахомъ, какъ Патріарху Иерусалимскому на Обѣдни кличуть: «Игумену⁷³ Патріарху Святаго Иерусалима, Галилеи, и Аравіи и Святаго Иордана, Палестины: исподаета, се же есть, многилѣта!»⁷⁴

Отъ Рамли ити пять верстѣ ровно и красно до Иерусалима, а отсюды полѣзти въ горы. Градъ бо Иерусалимъ стоитъ на приклонѣ, противъ востока, а гора Елеонская противъ ему стоитъ.

казавію Пашп, палюминаціи, нынѣшній Патріархъ Иерусалимскій, Кирилъ, устроилъ надъ куполомъ храма Воскресенія деревянный крестъ, и палюминивалъ его въ честь Султана; затѣя всѣмъ понравилась, крестъ остался и послѣ палюминаціи и терпится (разумѣется, за хорошіи бакшинъ Пашп и Меджлису), какъ бы гѣса для палюминаціи въ торжественныя дни. Зрѣлице этой палюминаціи въ ночь Свѣтлаго Христова Воскресенія съ окрестныхъ высотъ восхитительно для глазъ, и еще болѣе для сердца.

⁷¹ Коникомъ въ средней Россіи обычно называютъ лавку съ поднимающеюся верхней доскою.

⁷² Здѣсь разумѣется «камень муропомазанія.»

⁷³ Надобно читать въ храмѣ Воскресенія, по тому что «Святая Святыхъ» (мечеть Эль-Акса), по змѣччанію же Зосимы, была неходна для Христіанъ. Какая же тамъ могла быть Служба?

⁷⁴ Здѣсь Зосима, а вѣроятноже переписчани его путешествія, перевели Греческое слово «Вселенскому», Екуменику, по созвучію Пугмену.

⁷⁵ Титулъ Иерусалимскаго Патріарха остается и доселѣ, съ небольшимъ измѣненіемъ, тотъ же, что былъ и при Зосимѣ, а именно: «Блаженнѣйшему Патріарху Св. Града Иерусалима и всея Палестины, Сирія, Аравіи, Заиорданскія страны, Каны Галилейскія и Св. Сіона, исподаета деспота!»

Града Иерусалима издавеча не видать, но прїяти близко, то увидѣти; а стоитъ на стрѣлицѣ. А о ою страну съ прихода есть юдоль Юсафатова, пришедъ къ Мертвому морю; а объ оную страну потокъ Кедрскїй; а гдѣ ся сошли пути вмѣстѣ, на самой стрѣлицѣ, туто есть купель Силоамля, а противъ на оной странѣ, есть юдоль Юсафатова и село Скудельниче. ⁷⁶

Четвертая церковь Архангела Михаила, монастырь Сербскїй, въ немъ же Игуменъ Паисїи, а Икономъ Макаріи Сирїанинъ отъ Сїонскїя горы. ⁷⁷ Пятая церковь Іакова Брата Господня; сію бо церковь Арменове взяли за себя. ⁷⁸ Шестая церковь Одигитрія, монастырь чернеческїй. ⁷⁹ Седьмая церковь Успеніе Святая Богородицы, монастырь черноризицъ. ⁸⁰ Восьмая церковь монастырь Иверскїй. ⁸¹ Девятая церковь метохїа монастырь отъ Іордана.

⁷⁶ Это мѣсто у Зосимы очень сбивчиво; впрочемъ, видно, что онъ хотѣлъ сказать, на самой стрѣлкѣ, гдѣ купель Силоамля (и Царскіе сады) сошлись три долины: съ востока долина Юсафатова, по которой проходитъ ложе изсыхающаго ручья Кедропскаго, доходящее до Мертваго моря; съ юга долина Царская, а съ юго-запада долина Гиномская, въ которой, напротивъ Сїона и Силоамской купели, на склонахъ горы злаго совѣщанїя, находится село Скудельниче.

⁷⁷ «Сїонскїя» очевидно, ошибка, вмѣсто Синаискїя, гдѣ въ это время точно были инокїи Сербскаго языка, занимавшіеся переводами книгъ съ Греческаго на Славянскїй, какъ узнаемъ это изъ надписи на одной Славяно-Сербской рукописи, выписанной А. С. Норовичемъ изъ Лавры Преподобнаго Саввы Освященнаго, также долгое время (300 лѣтъ) находившейся по владѣнію инокеской Сербской общины.

⁷⁸ «Одигитрія», вѣроятно, нынѣшняя Большая Панагія, монастырь женскїй, куда въ послѣдствїи (въ XVI столѣтіи) перемѣщены и монахини изъ упраздненнаго Успенскаго Геосиманскаго монастыря.

⁷⁹ Значить, завладѣніе Армянами церкви Іакова Брата Господня, было при Зосимѣ еще свѣжимъ событіемъ, по тому что при Игнатїѣ (1391 г.) она владѣла лишь соседнею церковію, построенною на мѣстѣ дома Первосвященника Анны. И такъ, утвержденіе нынѣшней Армянской Патріархіи, въ которой церковь Св. Іакова Соборная, относится къ началу XV столѣтія; основаніе же ея будто бы, по ихъ сказанїямъ, современное Царю Константіану, есть басня, придуманная для прикрытія хитничества, продолжаемаго ими и по нынѣ, съ помощію Цареградскихъ гаремныхъ ястригъ и золота.

⁸⁰ Это монастырь женскїй Успенскїй, бывшїй надъ нынѣшнею подземною Геосиманскою церковію, о которомъ упоминаетъ Игуменъ Даниилъ. Извѣстно, что еще въ XVI столѣтіи наши Цари посылали въ этотъ Успенскїй монастырь свою милостыню.

⁸¹ Монастырь Никольскїй, или монастырь Св. Креста, первый составлялъ под-

отъ Предтечева монастыря. ⁵² Десятая метохія же отъ Саввина монастыря. ⁵³

Идохомъ въ Сехимъ Аравскій, иже зовется Рахиль, идѣ же есть гробъ Авраама, Исаака, Якова, Сарры и Ревекки. ⁵⁴ А отогъ, возлѣ Хеврона горы стоитъ дубъ Мамврійскій, идѣже Авраамъ Святую Троицу учреди; ту есть гробъ, подъ тѣмъ дубомъ, Іова Авсѣдійскаго и Іоны Пророка. ⁵⁵ И привелъ Царь Соломонъ воду изъ Сихема, сіи рѣчь, изъ Халими, ⁵⁶ въ церковь Святая Святыхъ. ⁵⁷ И оттолѣ идохомъ ко Адовымъ вратамъ, и видѣ врата Адова. ⁵⁸ И оттолѣ поидохъ къ Діоклитіановѣ палатѣ, идѣже Святаго мученика Георгія Діоклитіанъ мучилъ и съ горы спущалъ на острыя желѣза. Палата Діоклитіанова велика добръ, съ городъ невеликой; нынѣ на томъ мѣстѣ церковь Святой Георгій, и есть во церкви той цѣпь желѣзна, въ чемъ мучили его, велика, въ стѣну вдѣлана: сею цѣпью болящія знаменуются, и исцѣленіе приемають. ⁵⁹ И оттуду поидохъ въ домъ

дворѣ второго, и оба до конца XVII вѣка оставались во власти Грузинъ. Надобно ли доказывать, что Россія имѣетъ неотъемлемыя права на это древнее достояніе подвластной ей Грузіи къ Св. землѣ? Крестному монастырю принадлежитъ подворье и метохъ въ Троицкѣ, дающее значительный доходъ Іерусалимской Патріархіи.

⁵² Здѣсь разумѣется вышній монастырь Св. Евенція.

⁵³ Монастырь Св. Дмитрія.

⁵⁴ «Сехимъ Аравскій (Ханаанскій), иже зовется Халиль.» Извѣстно, что въ Дѣлїяхъ Апостольскихъ (гл. VII, ст. 16) Хевронъ дѣйствительно называется Сихемомъ. Аравскимъ же здѣсь называлъ его Зосима, въ отличіе отъ другого Сихема Самарійскаго, нынѣ называемаго Наллузомъ.

⁵⁵ Откуда взялъ Зосима это преданіе, не встрѣчающееся у другихъ паломниковъ, не извѣстно.

⁵⁶ Изъ Халиля, то есть, изъ Хеврона.

⁵⁷ То есть, къ вышнимъ мечетямъ «Омаровой и Эль-Акса.»

⁵⁸ Какое именно разумѣлъ Зосима мѣсто подъ этимъ названіемъ, не извѣстно; видно только, что оно находилось на пути отъ Хеврона къ Беджалскому монастырю Св. Георгія, изъ чего и можно заключить, что этимъ именемъ обозначено одно изъ горныхъ ущелій, находящееся на этомъ пути. Кстати будетъ замѣтить, что и нынѣ большая часть паломниковъ, посѣщающихъ Хевронъ, отправляется тѣмъ же путемъ, т. е., черезъ Беджалскій монастырь Св. Георгія.

⁵⁹ Это описаніе относится къ монастырю Св. Георгія, называемому Беджалскимъ (по близъ лежащему селу Веджала). Монастырь этотъ находится, по причинѣ, указываемой Зосимомъ, и понынѣ въ великомъ почтеніи не только отъ Христи-

Вахарьинъ, лѣзокомъ въ подворье: есть бо въ томъ мѣстѣ рождество Ивана Предтечи.⁹⁰ И есть тутъ кладязь, а глаголютъ: коли двѣици испіють тое воды, а не сохранили дѣвства своего, ино имъ уста позлатѣють; сія жѣ вода вдовъ есть на обличеніе. И оттуду поидохъ къ камени, идѣже Елисаветъ скрыся со младенцемъ отъ Иродовыхъ слугъ. И оттуду поидохъ въ Вилеємъ: и ту стоитъ церковь Рождество Христово, чудно велики, надъ вертепомъ и надъ яслями, гдѣ Христосъ родися; такихъ бо мѣстъ не видѣхомъ въ Іерусалимѣ и окрестъ его; бо въ немъ есть 40 столповъ отъ краснаго мрамора, чуднаго аспида; пещера же и ясли въ лѣвую руку подъ олтаремъ. Держится Каплянъ Фряжскій, си рѣчь Попъ. И лѣзучи въ пещеру, у самыхъ дверей, съ лѣвую руку, есть кладязь, въ немъ же видится яко звѣзда, и ту бихомъ челомъ, и цѣловахомъ пещеру и ясли. И оттолѣ поидохъ ко гробу Рахилину; гробъ же Рахилинъ стоитъ межъ Вилеємомъ и Іерусалимомъ, на Египетской дорогѣ. Шель Іаковъ на Семехи, еже нарицается Фараонъ,⁹¹ а былъ Іаковъ у отца Авраамова,⁹² и пошелъ въ Палестину и ко граду Авраамлю,⁹³ и ту было явлено жилище (ему), и ту преставися (Рахиль) на дорозѣ; надъ гробомъ тѣмъ стоитъ столпъ, и на томъ мѣстѣ стоитъ мезгитъ⁹⁴ Сарацинская. И оттолѣ 3 версты стоитъ столпъ,⁹⁵ и на томъ столпникъ сидитъ: и принесе ему

анъ, но и отъ Мусульманъ. Посѣтивъ однажды эту обитель въ 1858 году, я засталъ на дворѣ ея пирующихъ Арабовъ-Мусульманъ; мнѣ объяснили, что они устроили этотъ пиръ въ благодарность за исцѣленіе ихъ помѣшаннаго или бѣсноватаго собрата, принеся въ жертву Св. Георгію нѣсколько барановъ и оставивъ нѣсколько въ даръ монастыря живыхъ; и случаи эти повторяются не рѣдко. Чудодѣйственная цѣпь Св. Великомученика проведена изъ церкви черезъ стѣну, у которой устроено ложе для больного; родные, приводя таковыхъ, просятъ наложить на него эту цѣпь, и оставляютъ здѣсь на нѣсколько дней подъ присмотромъ личныхъ, или монастырскихъ слугъ, и большинство возвращается домой здоровымъ.

⁹⁰ Это относится къ Горней, гдѣ, какъ извѣстно, находится Латинскій монастырь на мѣстѣ Рождества Св. Іоанна Предтечи.

⁹¹ Харанъ (въ Месопотаміи Сирской).

⁹² «У отца Рахилина.»

⁹³ «Ко граду Авраамлю,» то есть, въ Хевронъ.

⁹⁴ Мечеть.

⁹⁵ Это, вѣроятно, тотъ же столпъ, о которомъ упоминается и у Игнатія. Преданіе

Апостолъ ключь града Іерусалима, и велѣлъ ему предати градъ Іерусалимъ нечестивымъ, сіи рѣчь, Срацинамъ; отъ той поры уже четыреста лѣтъ владѣютъ Іерусалимомъ и гробомъ Божиимъ.

И оттолѣ идохъ на гору, въ монастырь ко Святому Илиѣ, ижъ закла жрецы Вааловы, побѣже на ту гору, отъ лица Волзоулина. ⁹⁶ И оттуду поидохъ въ монастырь Іверскій, идѣже устѣчено древо Кресту Господню; то бѣше мѣсто подъ престоломъ, еже знати и донынѣ. И оттуду поидохъ въ мѣсто, идѣже Авимелехъ спалъ. ⁹⁷ И оттуду поидохъ въ пещеру, иже азъ вѣстася село Скудельниче, ижъ купиша тѣмъ сребромъ, еже Іуда на Христѣ взялъ; и ту кладутся странники, а во Святомъ Сіонѣ кладутся Срацини (тамъ же), powyше Юдоли Іосафатовой, за Египетскою дорогою, иже възъ Іерусалима ко Египту идеть. ⁹⁸

И оттолѣ возвратихомся во Іерусалимъ, и внидохомъ въ тѣ врата, куда Христосъ на Вербниду вѣхалъ, ⁹⁹ и мимо мѣста, гдѣ Стефана первомученика каменіемъ добиша. Таже поидохомъ въ потокъ Кедронскій, мимо Гевсиманія. Гевсиманія стоятъ межъ Іерусалимомъ и Елеонскою горою, въ потоцѣ Кедроньотѣмъ. И идохомъ мимо пещеры, гдѣ Христосъ со ученики водворился; и идохомъ мимо мѣста, гдѣ Христосъ, отъ ученикъ отходя, молился Отцу своему. И идохомъ по конецъ горы Елеонскія, мимо Внесагіи, сквозъ Внесанію, и мимо Христова камени, и мимо потока Кисона, и идохомъ мимо пустыни, гдѣ Христосъ постился 40 дней, и идохомъ мимо Іерихона къ Предтечеву монастырю до Іордана и за Іорданъ.... ¹⁰⁰ се же все тамо, идѣже Марія Египетская жила, въ пустыни. Восходя на горы велицы и пропасти,

же о столпикѣ, вѣроятво, основано на смѣшеніи имени Св. Симеона Богопринца съ Симеопомъ Столпникомъ (Антиохійскимъ).

⁹⁶ Іезавелна.

⁹⁷ Авимелехъ. Царь Герарскій. См. объ его отношеніи къ Аврааму Быт. гл. 20.

⁹⁸ «Мамила» гдѣ былъ древній монастырь Св. Варламы и вѣстбище Христіанъ Іерусалимскихъ, набіенныхъ въ нашествіе Хозроя.

⁹⁹ Здѣсь Зосима, очевидно, разумѣеть врата Гевсиманскія, смѣшавши ихъ съ Златыми, находящимися въ той же восточной стѣнѣ: послѣдніе заложены издавна: въ нихъ-то вѣхалъ Господь въ Іерусалимъ на жребята ослаивъ при крикахъ: «Осанна сыну Давыдову!»

¹⁰⁰ Здѣсь очевидный пропускъ, заключающій въ себѣ, какъ легко можно догадаться по послѣдующему, описаніе пещеры Крестителевой за Іорданомъ, о которой упоминають Игнатій и Игумень Даніилъ.

изнемогохъ ити, и паки возвратихся, и преидохомъ Иорданъ, и внидохомъ въ гробницу, идѣже кладутся Святія отцы изъ Предтечева монастыря, и ту бихомъ челомъ, и цѣловахъ мощи Святыхъ Отцовъ, и Святаго старца Зосиму, иже Марію Египтянина причивалъ. ¹⁰¹ И оттолѣ идохъ въ Герасимовъ монастырь, ему же левъ поработа, иже при Иорданѣ поприще едино, и ту быше поклонихся; и бысть путь, и не можаше бо ни одинъ чернецъ живъ быти, злыхъ ради Араповъ, и быше монастырь чуденъ и хорошъ при Иорданѣ. Иорданъ же рѣка быстра и глубока вельми, а не широка, бережаста, и вода въ ней бѣла, ступити въ него ино по колѣну, а идетъ съ ночи къ полудни, а идетъ въ Мертвое море, иже потопило Содомъ и Гоморъ. И повдохъ возлѣ Мертваго моря, и наидоша на ны злые Арапове, и возложиша на мя раны довольны, в оставивше мя въ полы мертва, отъидоша во своя ся; азъ же изнемогая, едва измогохъ дойти до Савина монастыря, на юдоль Иосафатову, и быхъ ту восемь дней, и упокоиша мя святія отцы; старцевъ бо быше 30.

И быхъ азъ, грѣшный Зосима, ¹⁰² Иеромонахъ, у гроба Божія въ лѣто 6928 (1420). Тогда былъ Патріархъ Теофильтъ, а во Египтѣ Султанъ, си рѣчь Царь, имя ему Тотаръ, а въ Дамаскѣ Цембакъ: се имъ Срацинскія имена. А се подъ Египетскимъ Княземъ-Султаномъ градовъ: 1. Египеть, 2. Иерусалимъ, 3. Александрія, 4. Газа, 5. Дамаскъ, 6. Антиохія, 7. Верить, 8. Триполь, 9. Рамля въ Палестинѣ, 10. Лидда. 11. Вилеємъ.

И повдохомъ отъ Иерусалима въ Палестину съ Господиномъ Патріархомъ Теофиломъ, и съ нимъ его Попъ Іоакимъ, а Іоакимъ бо умѣеть грамотъ Арабской и Греческой, любимъ Патріархомъ вельми, по немъ хочеть быти, и Афанасій духовникъ и Дьякъ Вареоломей, и приидохомъ во градъ Рамъ, иже во Евангеліи писано есть: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» ¹⁰³ И оттолѣ по-

¹⁰¹ Песчаный холмъ, покрывающій эту гробницу, извѣстенъ и доселѣ; я былъ тамъ двукратно.

¹⁰² Эта разница съ заглавіемъ объясняется легко тѣмъ, что Зосима писалъ этѣ записки уже по возвращеніи въ свою обитель, будучи посвященъ въ Иеромонаха; въ заглавіи же опъ ясно называется «Дьякономъ Сергіева монастыря;» значить, во время странствія былъ Иеродіакономъ, а когда опъ сдѣлалъ свое странствіе, былъ уже Иеромонахомъ.

¹⁰³ Здѣсь Рама смѣшана съ Рамлею.

вдохомъ въ Лиду, идѣже былъ Великій Мученикъ Георгій; ту ему главу усѣкли. И оттолѣ поидохъ во градъ Яффу, еже зовется во Апостолѣ «Юппія»; сей бо градъ стояше при морѣ, идѣже Петръ Апостолъ видѣ въ семъ градѣ, како сходила плащаница съ небеси. И оттолѣ поидохъ въ корабль, и идехомъ 300 миль, и пристахомъ ко острову Кипрскому, въ ямень: тутъ баше Лазарь Епископъ былъ. И оттолѣ поидохомъ на гору, идѣже крестъ стоитъ благоразумнаго разбойника, воздухомъ держимъ; гора же баше высока вельми. А другая гора баше возлѣ ту, «на ней же родится ладанъ черный, падаетъ съ небеси мѣсяца Юля и Августа росю, по горамъ тѣмъ древцы малы и многи, низки и съ травою равны, и на тѣхъ древцахъ емлютъ ладонъ той. ¹⁰⁴ Въ семъ островѣ градъ великій, стольный Никосія: тутъ стоятъ Рига Фряжскій (Король, сіи рѣчь, Князь, обладаетъ всѣмъ островомъ тѣмъ; и братъ его Арцибургъ (Архіепископъ) туто же сидитъ; Греческихъ Епискупъ 4, и два мірянина и два чернца. Во всѣхъ же церквахъ Фряжскихъ со органы поютъ на великіе праздники. А вторый градъ Кирина; въ семъ градѣ родится: сахаръ, и рожки, и гроздія, и аспидъ, и мусмала. Оттолѣ есть 10 верстъ село Княже, зовется Оморео (Левки), сіи рѣчь, Хорошое: ту тако же родится сахаръ, и тутъ лежитъ Святый Мамантъ, и точитъ на свой праздникъ мвро. Четвертый градъ Фамагуста, а пятый градъ Ларнаки, а шестый градъ Пафосъ, а седьмый градъ Кикко, идѣже былъ Лазарь четверодневный. И пребыхомъ въ семъ островѣ, во градѣ Никосіи, полтора мѣсяца, и быхомъ въ монастырѣ Кикко.

И поидохомъ въ корабль, идехомъ 500 миль, и видѣхомъ землю и горы, ихъ же еси въ писаніи не слышахъ; и ходихомъ по Лукоморью, и пристахомъ ко острову Родосу. Сей же островъ предали Апостоли ко Апостольской церкви въ Римъ; ¹⁰⁵ ту сидитъ отъ Папы Римскаго Мистръ Великій, и всѣ у него Крестоносцы, а церковные люди носятъ кресты на лѣвыхъ плечахъ, на портницахъ нашиваны; и ту есть Митрополитъ Греческій, и Епископъ, и Попъ мірянинъ. Противъ острова того есть градъ

¹⁰⁴ Явная выписка изъ путешествія Игумена Давида.

¹⁰⁵ Здѣсь Зосима, по пословицѣ «продаетъ, за что купилъ.» то есть, повторяетъ выдуманное кѣмъ либо изъ Латинъ.

Критскій; въ томъ градѣ «по всей земли той, олны до Миръ: ту родится темьякъ черный; съ древа лунять и мажутъ его масломъ древанымъ, и выступаетъ яко мезга, и снимаютъ его острыми желѣзъы, яко сокъ, иня древу тому зигна, есть яко ольха оброзомъ, и перетапливаютъ ладанъ и чинится чернъ. ¹⁰⁶ И поидохомъ въ корабль, и плыхомъ 2500 миль, и, на среди пути, найде на насъ корабль Котанскій, разбойници зліи, и разбиша корабль пушками, аки дивии звѣріе, и разсѣкоша нашего корабельника на части, и ввергоша въ море, и взяша яже во нашемъ кораблѣ. Меня же, убогаго, ударили копейнымъ ратовищемъ въ грудь, и глаголюще ми: «Калуере, поне духата кърса,» еже зовется «деньга золотая.» Азъ же заклинахся Богомъ живымъ, Богомъ вышнимъ, что нѣтъ у меня; оны же взяша мшелешъ мой весь, меня же, убогаго, во единомъ сукманцѣ оставиша, а сами скачуще по кораблю, яко дивии звѣріе, блистающе копыи своими, и мечи, и саблями, и топоры широкими. Мню азъ, грѣшный Зосима, яко воздуху устрашиться отъ нихъ. Паки ввыдоша на корабль свой, отъидоша въ море. Мы же присташа ко острову Митилену, и ту быхомъ не мало дней; и оттодѣ поидохомъ въ Константиноградъ, и ту зимовахомъ всю зиму. Мѣсяца Мая поидохомъ на Черное море, изъ Константинограда, и донесе мя Богъ Русскія земли, града своего, милостію его и всѣхъ Іерусалимскихъ Святыхъ мѣсть.»

ВЪВЪ XVI.

Путешествіе въ Іерусалимъ Московскаго куица Трифона Коробейникова съ товарищи.

Трифонъ Коробейниковъ двукратно ѣздилъ на Востокъ съ Царскою милостынею, и по сему онъ двукратно же посѣтилъ Іерусалимъ: первый разъ въ 1584 году, а во второй въ 1594 году; отъ перваго его путешествія дошло до насъ обстоятельное описаніе Святыхъ Мѣсть, а о второмъ мы знаемъ лишь изъ Статейнаго Списка, при которомъ приложена роспись о розданной въ это путешествіе милостыни: въ Царьградѣ, Святой Аеонской Горѣ и въ Іерусалимѣ. Трифонъ Коробейниковъ былъ первый изъ Русскихъ паломниковъ писателей, посѣтившій Свя-

¹⁰⁶ Выписка изъ путешествія Игумена Данила.

тый градъ послѣ поступленія онаго, вмѣстѣ съ Сирією, во власть Турокъ (съ 1517 года). Описаніе полное и обстоятельное.

По приказу Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Руссїи, и по благословенію Діонисія, Митрополита Московскаго, посланіе Московскихъ купцовъ съ Москвы и хожденіе ихъ во Царьградъ, и во Антиохію, и во Іерусалимъ, и во Египеть, и въ Синайскую гору. ¹ Въ лѣто 7090 (1582), въ Мартъ, Царь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Руссїи, послалъ съ Москвы въ Царьградъ, и во Антиохію, и во Александрію, и во Святый градъ Іерусалимъ, и въ Синайскую гору, и во Египеть, къ Патріархомъ, и ко Архіепископомъ, и Епископомъ, и Архимандритомъ, и Игуменомъ, по сынъ своемъ, по Царевичъ Иванъ Ивановичъ, милостию довольну, ² съ Московскими купцы, съ Трифономъ Коробейниковымъ да съ Юрьемъ Грековымъ, а съ ними ѣздилъ своею охотою Московскій жилецъ Феодоръ, крестечной мастеръ; да съ ними жъ Государь послалъ пять сотъ рублевъ въ Синайскую гору, на сооруженіе церкви Великомученицы Екатерины, гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи на торѣ, Ангелы хранимо.

О пути ко Іерусалиму.

Путь отъ Царьграда ко Іерусалиму. По узкому морю Бѣлому ³ до Мармара острова день ходу. Тутъ есть, сказываютъ, потонула трапеза, си рѣчь престолъ, сотворенъ Царя Константина отъ драгихъ камней и отъ иныхъ вещей драгихъ. И оттуда ити до Галиполя града два дни, а отъ Галиполя до широкаго моря Бѣлаго же ⁴ день ходу. А оттуда ходятъ въ два пути: единъ путь ко Іерусалиму, а другій путь во Святую Гору Аѳонскую и въ Селунъ: на правую сторону ити въ Селунъ и

¹ Путешествія въ Египеть и Синайскую гору мы здѣсь не касаемся, по тому что, по принятому нами плану, описаніе этихъ мѣстъ у нашихъ паломниковъ составитъ въ нашихъ изслѣдованіяхъ особою главу.

² Карамзинъ, въ 9 томѣ своей Исторіи (стр. 353), показалъ, что Іоаннъ послалъ 10,000 сер. рублей къ Патріархамъ, а въ примѣч. 615 ссылается, такъ: «Посевилъ 10,000 рублей или 20 тысячъ червонцевъ, у Одерборна 77,000 золотыхъ (Угорскихъ).»

³ Мраморному.

⁴ Средиземному.

во Святую Гору, а на лѣвую ити ко Іерусалиму. И туто есть устье Бѣлаго узкаго моря, гдѣ градъ стоялъ Троя, а нынѣ той градъ разоренъ, и то мѣсто стоитъ пусто. И оттолѣ ити до острова Мителена день ходу. И тутъ стоятъ три городка, а въ нихъ живутъ Греки и Турки. Отъ Мителена острова до острова Сакиза ⁵ ходу два дни по морю: и туто стоитъ городокъ Сакизъ; а родятся въ немъ рожки и всякой виноградъ. Отъ Сакиза острова до острова Станкова ⁶ два дни ходу, а въ немъ городокъ Станковъ. А отъ Станкова острова до острова Родоса три дни ходу: и ту стоитъ городокъ; по Гречески именуется вѣрность, и ту приставаютъ корабли и наполняются воды пресныя сосуды на проѣздъ, чѣмъ питаются, а отпускаются по Бѣлому по широкому морю въ кораблѣхъ. Отъ острова Родоса широкимъ Бѣлымъ моремъ ити до острова Кипрскаго день; отъ острова Кипрскаго до Триполя града день ходу: ту родятся маслична древа много, а дѣлають въ томъ градѣ масло деревянное и варять мыло Грецкое, и ту пристанище корабельное кораблемъ большимъ. И оттолѣ ходять ко Іерусалиму въ два пути: одинъ путь Бѣлымъ моремъ, а другій путь сухой. Сухимъ путемъ ходять на Дамаскъ градъ, и оттолѣ до Дамаскаго града три дня, а ходять на ослятѣхъ, а ити по заразамъ и по горамъ каменнымъ, а путь вельми труденъ. И не доходя до Дамаска десять верстѣ, стоитъ монастырь Греческой Пречистыя Богородицы, а въ томъ монастырѣ образъ чудотворной, что исцѣлила Ивана Дамаскина руку, что ему отсѣкъ злочестивый Царь Левъ иконоборецъ въ Дамаскъ, и отъ того Пречистыя образа исходитъ миро и до сего дни, а образъ пятница. ⁷ И не доходя до Дамаска три версты, ту есть юдоль, идѣже Авраамъ отположилъ братанича своего, Лота, отъ Ходолгогора Царя. И оттолѣ ити въ Дамаскъ градъ, а Дамаскъ Турки называютъ Шама, а дѣлають въ немъ тафту Шамскую. А отъ Дамаска ити до горы Фаворскія 6 дней ходу; а отъ Фаворскія горы ити до Святаго града Іерусалима сухимъ путемъ 3 дни. То есть, отъ Триполя

⁵ Сакизъ Турское названіе Хиоса.

⁶ Станковъ—Станхо.

⁷ Описка или опечатка вмѣсто: «пятница», означеніе мѣры образа, то есть, въ пядь, четверть.

до Іерусалима сухой путь. А друго путь отъ Триполя ко Іерусалиму: изъ большихъ кораблей садятся въ малые суда и въ карбасы, а ити до Виесаиды ⁸ день ходу, а отъ Виесаиды до Яффы града, ижъ во Апостолѣ зовется Іоппія, ходу день, или побольше.⁹ А сей градъ стоитъ при морѣ, ижъ Петръ Апостолъ видѣ въ семь градѣ плащаницу, съ небеси висящу. И тутъ выходятъ съ моря на берегъ, и кладутся на осляти, на вьюка, и идутъ день ходу до Рамы града, иже во Евангеліи писано: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть.» ⁹ И тутъ близъ монастырь Георгія Великомученика, ижъ въ Лиддѣ; ту Георгіеву главу усѣкнули, а глава его тутъ положена. А отъ Рамы града ити до села Матвѣя Евангелиста, видѣже было жилище его, 5 верстѣ. ¹⁰ А отъ села Матвѣева путь идетъ промежъ горъ каменныхъ, день ходу ко Іерусалиму. И не дошедъ ко Іерусалиму, Святаго града, за три версты, и ту ссаждаютъ съ ослятъ, и узрятъ градъ Іерусалимъ и гору Елеонскую, и поклоняются Святымъ мѣстамъ. А приходъ ко Іерусалиму съ полунощныя страны градныя. И приѣхали при насъ Турскіе посланники ко Святому граду Іерусалиму, въ лѣто 7022 (1584).

⁸ Извѣстно, что Евангельская Виесаида находилась при озерѣ Тиверіадскомъ: на какой изъ приморскихъ городовъ Коробейниковъ перенесъ здѣсь это названіе? Вѣроятно, на Акру, или Кайфу, лежащія при морѣ, напротивъ Тиверіадскаго озера; но разстояніе отъ Триполя до Акры и Кайфы вдвое болѣе, чѣмъ отсюда до Яффы; слѣдовательно, опредѣленіе времени ходу на карбасѣ (Арабской феллукѣ) между этими тремя мѣстами, очевидно, не вѣрно; надобно полагать, что самъ Коробейниковъ слѣдовалъ сухимъ путемъ черезъ Дамаскъ, и по тому писалъ это со словъ другихъ.

⁹ Очевидное смѣшеніе названій однозвучныхъ: Рамлы и Рамы; названіе первой происходитъ отъ песка, а второе значить «высота» вообще, и по тому придается многимъ мѣстностямъ въ Палестинѣ. Евангельская же Рама была близъ Виелеема; полагаютъ, что на ея развалинахъ стоятъ нынѣшнее Арабское село Беджага.

¹⁰ Это указываетъ на мѣстность, называемую нынѣ (по Латинскихъ преданіямъ) «Латрунъ», родина благоразумнаго разбойника. Преданіе, записанное Коробейниковымъ, показываетъ, что развалинамъ, называемымъ нынѣ «Латрунъ», усвоилось другое преданіе, нынѣ потерянное.

О Святомъ градѣ Іерусалимѣ, и о мѣстѣхъ того Святаго и Богонаслѣдимаго града Іерусалима сказаніе. Гдѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, ходилъ своими стонами со Святыми своими Апостолами и съ Пречистою Богородицею, то мы, грѣшніи, извѣстію написахомъ вѣрующимъ истинно въ Господа Бога нашего и Спаса, Іисуса Христа, и колько сеть мѣсть поклонныхъ во Святыи градѣ Іерусалимѣ, и окрестныхъ мѣстѣхъ того жъ града Іерусалима, повѣсть творимъ.

Градъ убо Іерусалимъ стоитъ на востокъ, на Сіонѣ горѣ, на 4 углы, на крестъ, а въ кругъ его три версты; одинъ уголъ стоитъ на полдень, а другіи на полуночь, а третій на востокъ, а четвертый на западъ.

Полуденной уголъ и восточной града Іерусалима стоятъ въ долу, внизъ къ доли плачевной, а западный и полунощный града Іерусалима стоятъ на горѣ. Внутрь града, въ полуденномъ углѣ, ¹¹ стоитъ церковь Святая Святыхъ, ¹² а владѣютъ ею Турки, и мечты

¹¹ Правильнѣе въ «юго-восточномъ углѣ.»

¹² Очевидно, что Коробейниковъ, равно какъ и прочіе наши древніе паломники (исключая Даниїла), разумѣютъ подъ именемъ «Святая Святыхъ» вышнюю мечеть Эль-Акса (точно, столпую въ самомъ юго-восточномъ углѣ), древнюю церковь «Введеніе Божіей Матери во Свята Святыхъ,» востроенную (въ честь и память событія, совершившагося на сихъ самыхъ мѣстахъ) Императоромъ Юстиніаномъ въ 530—542 году. О времени построенія этого храма находимъ весьма опредѣленное свидѣтельство у одного изъ писателей того же вѣка, именна Саввиной Лавры, Кирилла Синопольскаго, въ его жизнеописаніи Пр. Саввы Освященнаго. Онъ, повѣствуя о благосклонномъ приѣмѣ, оказанномъ благочестивымъ Императоромъ великому Палестинскому Авѣ (Пр. Савѣ), въ бытность его въ Царьградѣ, въ 529 г., посланному отъ всего Іерусалимскаго духовенства, говоритъ, что Императоръ исполнилъ все то, о чемъ просилъ его Пр. Савва отъ имени Патріарха и народа. Четвертымъ по порядку прошеніемъ, по свидѣтельству Кирилла, было построеніе выше упомянутой церкви. «Съ заботливостію, пишетъ Кириллъ, исполнилъ онъ (Императоръ) также и четвертое прошеніе старца, и послалъ въ Іерусалимъ нѣкотораго художника, Феодора, дабы онъ выстроилъ тамъ новую церковь во имя Святыя Богородицы и Прислѣдъвы Маріи, а собирателямъ податей предписалъ доставлять для нее золото. Патріарху Петру препоручилъ главное распоряженіе сего дѣла, а Вараху, Епископу Вакаескому, приказалъ смотрѣть за работами сего заданія. Такимъ образомъ въ продолженіе 12 лѣтъ, при особливомъ попеченіи и множествѣ работниковъ, выстроена новая церковь Всехвальнай Богородицы, и весьма украшена, такъ что превосходить всѣ тѣ древніе памятники, о которыхъ свѣдѣнія преданы намъ въ Греческихъ исторіяхъ.» Церковь эта, по своему зодчеству

въ ней творять по своему беззаконію. Въ томъ же углу врата градныя, въ которыя врата въѣхалъ Іисусъ Христосъ на ослани; у того жъ угла за градомъ во рвѣ купель Силоаша, ¹³ а въ полунощномъ углу, ¹⁴ внутри же града, стоитъ великая церковь Воскресеніе Христова, каменная, а въ той церкви гробъ Господень; длина той церкви 70 сажень; а поперегъ 50 сажень; а церковь вельми чудна; а гробъ Господень отъ мрамора бѣлаго камня; длина гроба Господня 9 пядей, а поперегъ 5 пядей; а стоитъ гробъ Господень среди великія церкви, а верхъ у великія церкви не спертъ, а, сказываютъ, разбила его Турки. А надъ самымъ гробомъ Господнимъ стоитъ въ той же церкви приделецъ каменной, а къ церкви же на двое приделано; а вкругъ той малыя церкви обито дцками мраморными и узорчатыми, и внутрь малой церкви обито дцками мраморными же. А гробъ Господень стоитъ въ той церкви на правой рукѣ, къ стѣнѣ, примурованъ вверхъ земли, а покрыто дцкою мраморною, а замечатанъ семью печатями свинчатыми, сверху залито, а проверчена дцка сверху гроба Господня, а именуются печати кустодія Жидовскимъ языкомъ. А сказываютъ: тотъ гробъ учинила Царица Елена, а подъ тѣмъ гробомъ тотъ гробъ, гдѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ,

весьма походить на Внолеемской храмъ Рождества Христова и, наравнѣ съ храмомъ Софійскимъ въ Константинополѣ, представляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ Византійскаго зодчества, золотого вѣка этого искусства. Возстановленіе этого храма Крестоносцами, а, по изгнаніи ихъ изъ Іерусалима, обращеніе онаго въ мечеть, не измѣнило первоначальнаго плана зданія, и расположеніе главныхъ частей его осталось прежнее. Дождемся ли мы когда ни будь Русскаго изданія плановъ и рисунковъ великихъ образцовъ Византійскаго зодчества, уцѣлѣвшихъ до нашего времени? Будемъ ожидать этой услуги отъ новообразовавшагося въ Москвѣ Архитектурнаго Общества. Посылка на Востокъ одного изъ своихъ членовъ, именно съ этою особенною цѣлью, была бъ, съ его стороны, самымъ благимъ начинаніемъ и дала бы богатые плоды въ будущемъ, послуживъ къ очищенію вкуса однихъ, къ приобрѣтенію и развитію у другихъ. А то посмотрите, что у насъ выдаютъ за Русско-Византійскій стиль въ Архитектурѣ!.. Посмотрите на церкви, построенныя по селамъ по планамъ Строительныхъ Коммиссій въ 1830—1850 годахъ!

¹³ Здѣсь Коробейниковъ, очевидно, называетъ купелью Силоашскою, подобно другимъ нашимъ древнимъ паломникамъ, то, что новѣйшіе наши путешественники называютъ, со словъ Западныхъ писателей, «источникомъ Пресвятой Богородицы.

¹⁴ Правильнѣе «въ сѣверо-западномъ углу.»

положенъ бысть Иосифомъ (да) Никодимомъ, изъ него же возста и намъ животъ вѣчный дарова. И къ тому гробу Господню неводимо бысть никому, и входъ подъ землею закладенъ бысть каменіемъ. Предъ дверьми того Святаго гроба въ прѣдѣль лежитъ камень, что Ангелъ Господень отвалилъ отъ двери гроба Господня, и надъ нимъ стоятъ 4 кандила, и тотъ камень для благословенія берутъ на помощи. А внутрь, надъ самымъ гробомъ Господнимъ, надъ дѣкою, горятъ 43 кандила денно и ношно стекляничныя, съ масломъ деревяннымъ, а въ тѣхъ кандила старецъ подливаетъ масло, который приставленъ у гроба Господня; а дають ему на масло Православные Христіане, и отъ иныхъ странъ присылають вѣрніи, и отъ иныхъ Вѣрѣ. А верхъ прѣдѣльца надъ гробомъ Господнимъ аки теремокъ отъ камени мрамора; а кругъ гроба Господня прѣдѣланы переходы и кругомъ. Въ той церкви большой стоятъ 7 кандиль на самомъ верху, а едино кандило у терема того. А предъ маюю церквію гроба Господня стоитъ служба, престолъ Болгарскій,¹⁵ а надъ нимъ кандило горитъ денно и ношно; и за тѣмъ престоломъ отъ гроба Господня 6 сажень стоитъ церковь Греческая служба, Воскресеніе Христово, а служитъ въ ней Патріархъ Іерусалимскій и Греческій; а поперегъ тоя церкви 5 сажень, а длина 10 сажень; а среди тоя церкви стоитъ пупъ всей земли, покровенъ каменіемъ, подобенъ челоуѣческому пупу, руками челоуѣческими не дѣланъ, сдѣланъ Божи-

¹⁵ Это тотъ самый (нынѣ не существующій) престолъ, который въ Даниловомъ путешествіи названъ «великимъ олтаремъ»; мѣсто его у Коробейникова опредѣлено вѣрно: онъ находился противъ самыхъ дверей часовни гроба Господня подъ аркою (называемою нынѣ Царскою), ведущею въ Греческую церковь Воскресенія. Онъ принадлежалъ не Болгарамъ, какъ пишетъ Коробейниковъ (наши паломники и теперь не всегда различаютъ Сербовъ отъ Болгаръ, тѣмъ менѣе можно было ожидать этой точности въ древнее время), а Сербамъ, которые, вѣроятно, получили его въ даръ отъ Святогробскаго духовенста за усердіе ко Гробу Господню. Усердіемъ этимъ особенно отличался Краль Стефанъ Милутичъ (1275—1321), построившій въ Іерусалимѣ монастырь Св. Архангела Михаила съ больницею въ 1303 году. Собравшаяся въ этомъ монастырѣ Сербская иноческая община, умножаясь постепенно въ началѣ XVI вѣка, пользуясь благоприятнымъ для нихъ обстоятельствомъ, овладѣла и Лаврою Св. Саввы, въ которой и держалась до 1630 годовъ (см. нашу статью: «Исторія Сербской иноческой общины въ Палестинѣ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1867 г., кн. 3).

ниъ повелѣніемъ. ¹⁶ А отъ пупа земнаго сажени съ двѣ въ той же церкви есть мѣсто, ограждено каменіемъ для народа, высота двухъ сажень; а среди тоя ограды сказываютъ пропасть, какъ мочно чело-вѣку пролѣзти, а накрыта каменемъ же; а пропасть та на камени видится, а въ ней темно; а сказываютъ, что то мѣсто, послѣ распятія Господня, было сошествіе Господне во адъ; а дна той пропасти не вѣдаютъ. ¹⁷ Да въ той же церкви отъ входу, куда ходятъ на лѣстницу, на Лобное Мѣсто, сажень съ десять отъ того мѣста къ долу и полунощной странѣ, позади олтаря Воскресенія Христова (есть) мѣсто, а стоятъ на немъ престолъ, идѣже на Господа Жидове вшлели вѣнецъ терновъ. А отъ того мѣста сажень съ пять пре-столъ стоитъ, идѣже раздѣлиша войны Жидовскіе ризы Господни. А отъ того мѣста сажени съ двѣ, ту стоитъ престолъ же, гдѣ войны Жидовскіи меташа жребій о ризѣ Господни, яко жъ Давыдъ глаголетъ: «Раздѣлиша ризы моя себѣ, и о одеждѣ моей меташа жребій.» А отъ того мѣста есть, сажень 8, мѣсто ту, гдѣ Пречистая Богородица, во время страсти Господни, стояла и плакала

¹⁶ Мѣсто это описано у Коробейникова сходно съ другими паломниками, но о часовнѣ, бывшей надъ нимъ при Данилѣ, онъ уже не упоминаетъ.

¹⁷ Согласное указаніе двухъ написхъ древнихъ паломниковъ (кромѣ Данила) доказываетъ существованіе такого мѣста весьма ясно; по Коробейникову мѣсто это находилось въ разстояніи двухъ сажени отъ, такъ называемаго, «пупа земнаго,» и было «ограждено каменіемъ для народа» (то есть, отъ народа), высота (ограды) двухъ сажень». Гогара (юль 1634 г.) говоритъ, что оно находилось съ лѣвой стороны отъ «земнаго пупа.» Такое опредѣленное указаніе не оставляетъ ни какого сомнѣнія, что было что либо подобное; нѣтъ также причинъ сомнѣваться, что записанное нашими паломниками преданіе было то самое, что отвѣчали имъ на вопросъ о семъ мѣстѣ: «Что это такое?» туземные чичероне, то есть, Греческіе иноки. И такъ, вмѣсто голословной насмѣшки надъ сказаніемъ, лучше обсѣдовать его. Игумень Данилъ, Игнатій и Зосима не помнятъ о семъ, но за то у Трифона Коробейникова (1584 г.) и у Василя Гогары (1634 г.), слѣдовательно, въ Турецкое владычество, оно является въ чертахъ весьма опредѣленныхъ. Легко догадаться, что этимъ сказаніемъ туземцы старались отвлечь вниманіе любопытныхъ пришельцевъ отъ какой ни будь домашней тайны, и мы, зная подробно вышнее положеніе Святогробскихъ заключенниковъ, можемъ съ достовѣрностію полагать, что это накрытое каменіемъ отверстіе въ полу, «какъ мочно чело-вѣку пролѣзти,» было сходомъ въ подземельную камеру Іерусалимскаго храма, гдѣ хранилась Святогробная казна и драгоценная утварь, сохраняющаяся нынѣ въ иномъ мѣстѣ, но, не безъ основанія тоже, подъ тайною, какъ и тогда.

по Христѣ. И на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ Служба, и висятъ кандила склянничныя съ масломъ съ деревяннымъ, горять безпрестани. А отъ того мѣста, къ западной странѣ, сажень съ пять, стоитъ темница трехъ ступеней, гдѣ сидѣлъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, и отъ пребезаконныхъ судей пострада, нашего ради спасенія, и тамо горять 4 кандила денно и ношно, безпрестани. Да тутъ же колода каменная, пробиты у ней двѣ дыры, вѣдѣже Жидове наругались Господу, и клали ноги его въ колоду и замкнули замкомъ. И отъ того мѣста есть сажень 10, и ту стояша ученики Господни, и плакали по Христѣ во время смерти Господни.¹⁸ А отъ того мѣста сажени съ три къ полунощной странѣ, въ той же большой церкви, столбъ каменной отъ мрамора бѣлаго, за него жъ привязанъ бысть Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, нашего ради спасенія, отъ судей беззаконныхъ.¹⁹ Отъ того столба вторая часть въ Царьградѣ, въ церкви Успенія Пречистыя Богородицы, у Патріарха; того же столба третья часть въ великомъ Римѣ, у церкви Святаго Апостола Петра. Да въ той же церкви, не доходя къ Лобному Мѣсту на лѣствицу сажень 12, и отъ того мѣста позади олтара, на восточную страну Воскресенія Христова, въ большой церкви, и ту есть у двери лѣстница въ пещеру долу, ископана глубока, ити по степенемъ по каменнымъ 30 ступеней. И ту стоитъ церковь каменная во имя Царя Константина и матери его, Елены; и тамо горять трѣ кандила съ масломъ же; а позади тоя церкви, въ той же пещерѣ, ископана въ землѣ лѣствица каменная 7 ступеней: тамо обрѣте Царица Елена крестъ Христовъ, и съ нимъ два разбойничя; а стоятъ на томъ мѣстѣ 7 кандилъ Христіанскихъ, и едино Латынское кандило съ масломъ деревяннымъ, и въ томъ мѣстѣ вѣтръ великъ ходитъ. И ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ странники приходятъ, и цѣлуютъ, и поклоняются тѣмъ Святымъ мѣстамъ.

О десную страну Воскресенія Христова, вшедъ въ большую церковь, ити высоко на гору, лѣствица каменная, 13 ступеней

¹⁸ Всѣ эти предѣлы и въ возобновленномъ (послѣ пожара 1808 г.) храмѣ остались въ томъ же видѣ и на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ указываетъ ихъ нашъ паломникъ. Предѣлъ, гдѣ по описанію Коробейникова, воины метали жребій о одеждѣ Христа Спасителя, называется нынѣ предѣломъ Логина Сотника.

¹⁹ Въ Латинской церкви, находящейся съ правой стороны часовни Гроба Господня.

ту стоитъ гора, Святая Голгоѳа, каменна, высока; гдѣ распяша Іудей Господа нашего, Іисуса Христа; а сшедъ съ лѣстницы на лѣво, подъ горою Святыя Голгоѳы, стоитъ церковь каменная невелика, а въ ней гробъ Мельхиседековъ, и въ той же церкви видятъ разсѣлину каменную отъ Святыя Голгоѳы. Егда прииде ко Господу, Іисусу Христу, единъ отъ воинъ ко кресту, и видѣ его умерша, и копіемъ ребро прободе, и изыде кровь и вода, и укану кровь на гору Голгоѳу, и ту разсѣеся гора каменна отъ крови Господа нашего, Іисуса Христа, и истече кровь тою разсѣлиною на главу Адамову; бѣ бо глава Адамова сокровена въ той горѣ Голгоѳѣ, подъ каменемъ, гдѣ распяша Господа нашего, Іисуса Христа, пребеззаконные Жидове; и то мѣсто, гора Голгоѳа, зовется Лобное Мѣсто, си рѣчь, Краниево. И въ той церкви видятъ разсѣлину отъ верху Святыя горы Голгоѳы, что отъ крови Господа нашего, Іисуса Христа, знать и до сего дня. А гдѣ на Святой горѣ Голгоѳѣ крестъ стоялъ, на немъ же распяша Господа нашего, Іисуса Христа, и ту пробита гора до полусаженіи, и то мѣсто серебромъ обложено; а гдѣ канула кровь Господа нашего, Іисуса Христа, на гору ту, и разсѣлина широка полупяди, а глубины никто можетъ повѣдати. ²⁰ И на той же горѣ отъ Лобнаго Мѣста къ полудню саженой съ пять, и ту то мѣсто, идѣже Авраамъ Господеви въ жертву заклати сына своего Исаака хотя, ²¹ и указано ягня бысть ему въ саду Савсковѣ, за древо масличное привязано, и то древо стоитъ до сего дня зелено, а ломають его странники на благословеніе; а стоитъ то древо у той же церкви, противъ дверей церковныхъ, яко бы саженой 6 отъ дверей; отъ Лобнаго Мѣста 15 саженой на полночь, ²² мѣсто есть въ той же церкви, сшедъ съ гроба Господня, ²³ снятіе со креста Господня Господа нашего, Іисуса Христа, Іосифомъ, иже отъ Аримаеи, и положи Іосифъ на томъ мѣстѣ и, обвивъ плащаницею, и то мѣсто покрыто доскою

²⁰ Описаніе Голгоѳы толково и вѣрно.

²¹ Разумѣется церковь, пристроеннаго къ Голгоѳѣ, Аврааміева монастыря.

²² Здѣсь и разстояніе означено невѣрно: вѣроятно, вмѣсто 15 саженой, надобно читать 5 саженой; «на полночь,» то есть, къ западу.

²³ «Сшедъ съ гроба Господня,» здѣсь не имѣетъ ни какого смысла; вѣроятно, это ошибка переписчиковъ; надобно чггать: «сшедъ съ Голгоѳы,» тогда будетъ вѣрно.

мраморною, подобно гробу; и надъ тѣмъ мѣстомъ поставлены горятъ восемь паникадилъ отъ всякихъ Вѣръ, и отъ еретическихъ и Латинскихъ, и горятъ денно и ношно. И съ того камня положиша тѣло Иисусово во гробъ, и жъ бѣ изсѣченъ изъ камня, иже выше писано сего.

А церковь великая, престолъ Греческій, гдѣ служатъ Патріархъ, основана Царемъ Константиномъ и матерію его, Царицею Еленюю, и огражена кругомъ на четыре стрѣны, а столбовъ въ ней 80. А церковь великую держитъ Петріархъ Іерусалимскій, Софроній, съ Христіаны и Греки; а еретикя отъ иныхъ Вѣръ къ Патріарху не входятъ, гдѣ Патріархъ служитъ; а по обѣ стороны великія церкви престолы и службы стоятъ еретическія, а называются Христіане, а Вѣра ихъ Латинская, ²⁴ Хабежи, ²⁵ Копты, Несторіане, Аріане, ²⁶ Армени, Яковиты, Тердеваты, ²⁷ Мураніи, ²⁸ и прочая ихъ ересь проклятая, ²⁹ а престоловъ еретическихъ восемь. А у великія церкви двоя врата: едины замурованы, а другія отворяются, и тѣ запечатлѣны стоятъ отъ Турковъ, кои на Турскаго Царя, Султана, тѣмгу берутъ. А у тѣхъ вратъ стоятъ восемь столбовъ мраморныхъ: 5 бѣлыхъ, а 3 аспидныхъ темнозеленыхъ. Да у тѣхъ же вратъ придѣлано къ церковной стѣнѣ мѣсто высоко, иусією утворено и позлащено; а сказываютъ: ту Царица Елена въ прежнія времена Жидовъ судила.

²⁴ Надобно полагать, что, вмѣсто прилагательнаго Латинская, здѣсь слѣдуетъ читать: «Латине,» которыми и слѣдовало начать исчисленіе инославныхъ Вѣръ.

²⁵ Хабежи—Абиссинцы.

²⁶ Аріане. Трудно угадать, кто былъ представителемъ Аріанства въ Іерусалимѣ во время Трифона Коробейникова; ибо въ XVI вѣкѣ уже не было примыхъ послѣдователей Аріева заблужденія; кажется, это надобно считать позднѣйшею вставкою переписчиковъ.

²⁷ Тердеваты или, правильнѣе, Терленаты, вмѣсто Халден, отъ города Тередена, главнаго города этой области (древней Вавилоніи), лежащей между Тигромъ, Евфратомъ и Персидскимъ заливомъ.

²⁸ Мураніи, очевидно «Марониты.»

²⁹ Замѣтимъ, что нынѣ, по удаленіи изъ Іерусалима Несторіанъ, здѣсь остается лишь одна Христіанская секта Монофизитовъ, раздѣляющаяся по народностямъ на четыре отдѣла: Армянь, Коптовъ, зависящихъ отъ нихъ (по рукоположенію своего Абуны—Первосвященника), Абиссинцевъ и Яковитовъ, которые, по сему въ большихъ церковныхъ крестныхъ ходахъ и входятъ между собою въ церковное общеніе.

0 днѣ Великія Субботы и о Духѣ Господни, како сходитъ во огненный образъ на гробъ Господень.

Въ день Субботный, на канунѣ Воскресенія Христова, Цаеки, заутра пришедъ Патріархъ Софроній, и мы, грѣшнии, пришии съ нимъ же, ко вратамъ великія церкви, и тутъ много народу стоящу, пришедшихъ отъ дальнихъ сгранъ на поклоненіе гробу Господню. Патріархъ же сѣде предъ церковію, ту же и мытники и ящичара сѣдять. И пришедъ Турки ко вратамъ великой церкви, и отпечатають врата церковныя, и идетъ Патріархъ во церковь до Христіаны. А Христіане суть: Греки, Сиріане, ³⁰ Сербя, Иверя, Рубь, Арванити, ³¹ Воложи, ³² и емлютъ доганія Турки со всякаго Христіанина по 4 золотыхъ Угорскихъ, тожъ и въ церковь дустятъ; тако жъ и мы, грѣшники, по 4 золотыхъ дали съ человека; а доторому Христіанину дати нечего, того и въ церковь не пуштають. ³³ Да тѣмъ же людямъ, которые даютъ золотые, тѣмъ даютъ ящича, да по тому письму ихъ пуштають, съ которыхъ возьмутъ. А съ Латыни, и со Фразн, и съ еретиковъ емлютъ по 10 золотыхъ съ человека, а золотые Угорскіе; съ чернцовъ не емлютъ мыта. Въ той же день Субботный придуть много Христіанъ отъ многихъ земель, а не имущимъ что давати поганымъ Туркамъ, сгранцимъ и

³⁰ Сиріане: нынѣ Православные Сиріане сосредоточиваются преимущественно въ Антисской Епаркіи, часть въ Бейрутѣ; Епископъ которыхъ, Мр. Манарій (бывшій за сборомъ въ Россіи), обратися въ 1850 годахъ въ Православіе отъ Уніи; большая же часть Сиріанъ и Арабовъ, живущихъ въ Сиріи, въ прошедшемъ столѣтіи, поссорясь съ Греками, перешла въ Унію, въ надеждѣ получить самостоятельную народную Іерархію, въ чемъ, разумѣется, ошиблась, какъ и всѣ Уніаты, забывающіе основную политику Римскихъ Монарховъ, для которыхъ Уніа есть только орудіе къ полному духовному порабощенію. Эти Уніаты известны подъ древнимъ общимъ названіемъ Сирійскихъ Христіанъ «Мельхитовъ» (Царскихъ).

³¹ Албанцы.

³² Волохи.

³³ Известно, что нынѣ пошлина за отверженіе храма, во первыхъ: не зашивается съ поклонниковъ, а съ Патріархіей (Греческой, Латинской и Армянской), во вторыхъ: вимается по установленной отъ Правительства таксѣ (отъ 10, 15 пѣсеровъ за каждый разъ); въ третьихъ: платится одновременно въ назначенный срокъ. Кроме того, храмъ въ известныя часы дня (во время вечеренъ), отырытъ и доступенъ для входа каждому, кроме ивѣоторыхъ исключительныхъ дней.

убогимъ, и приходящимъ ко вратамъ великія церкви, а на вратѣхъ учинено оконцо невелико, и зрящимъ имъ въ оконцѣ внутрь великія церкви, и плачутся горцѣ, дабы пошши внутрь великія церкви видѣти гробъ Христа Бога нашего и шествіе Святаго Духа на гробъ Господень. Вшедшу же Патріарху въ церковь, и мы съ нимъ внидохомъ, и придохомъ ко гробу Господню, и помолихомся у стараго престола Воскресенія Христова, ⁸⁴ и придохомъ, гдѣ лежитъ камень, и жъ отвали его Ангель Господень отъ гроба Господня. И надъ нимъ стоятъ образы, и, помолившеса образомъ, цѣловахомъ же мы, недостойніи, тотъ камень, и паки внидохомъ внутрь предѣла ко гробу Господню. Тутъ же радости и трепета наполнися утроба наша, како узрѣхомъ живоносный гробъ Господа нашего. И начахомъ дивитися Христову челолюбію, како ны допустилъ со грѣхи нашими дойти до Святаго Града Іерусалима, и видѣти, и цѣловати гробъ своего челолюбія. Видѣхомъ нѣкоторыхъ, съ нами идущихъ, поклонитися гробу Господню, и паки видѣхомъ ихъ къ Богу отшедша на пути; занеже бо на пути многи скорби бывають отъ беззаконныхъ Турковъ и отъ Аравитянь на морѣ и на сушѣ. Въ той же день Великія Субботы, завтра, видуть поганые Турки, наглые санчаки и янычари, въ великую церковь, къ гробу Господню, и погасятъ вся кандила, горящая по всей великой церкви, и по предѣламъ, и надъ самымъ гробомъ Господнимъ, ни одинаго не оставляють съ огнемъ. У Патріарха же и Христіанъ обычай нѣбють, что въ домѣхъ своихъ въ Великій Четвертокъ погашають огонь, и отъ тѣхъ мѣстъ не бысть у нихъ огню ни у кого, дондеже огонь снидетъ съ небеси на гробъ Господень, и отъ того огня взимають и разносятъ въ дома своя, и держатъ тотъ огонь во весь годъ. А дѣла отъ Четвертка до Воскресенія Христова не дѣлають ни какого, развѣ Богу молятся. И церковь малую Турки запечатають своею печатью, и надъ гробомъ Господнимъ стражи поставятъ у дверей гробницы, а Патріарху со Христіаны придадутъ старую трапезу. Патріархъ же со Христіаны въ свою церковь идетъ, къ Воскресенію Христову, и тамо молятся Богу со слезами, и ждуть знеменія Божія съ небеси.

⁸⁴ Кажется, здѣсь разумѣется престолъ Греческой церкви Воскресенія Христова; называется же «старымъ Воскресеніемъ», вѣроятно, въ отличіе отъ церкви Воскресенія, что была подъ колокольней.

И за два часа до вечера прїдетъ аки солнце въ великую церковь, въ непокровенное мѣсто большой церкви (надъ гробомъ Господнимъ сдѣлано отъ низу, отъ плеча церкви, пошло аки широко, а сверху поуже, а верхъ не покрытъ, подобно аки колпакъ на главѣ безъ верха), и станетъ лучъ отъ солнца на крестѣ, и жъ бѣ внутрь великія церкви крестъ на гробницѣ, на придѣлѣ, надъ гробомъ Господнимъ. И узрѣвъ Патріархъ тотъ лучъ божественнаго знаменія, и возьмъ Евангеліе, и крестъ, и хоругви, и свѣщи безъ огня, и пойдетъ Патріархъ въ боковыя двери, си рѣчь, въ стороннія, отъ старыя трапезы, ко гробу Господню, и за нимъ паки Христіане и Епископи вѣрніи, и иные многіе, и за нимъ Игуменъ Армянскій со Армены, и за нимъ идутъ Готей, ³⁶ Хабежи, Маруніи, Несторіане, и прочая ересь проклятая съ своими Попы. И пришелъ Патріархъ со Христіанскою ко гробу Господню, и обыдоша трижды въ кругъ³⁷ придѣла гробницы, молящеся Богу со слезами, инокомъ же, и инокинямъ, и всѣмъ Христіаномъ плачущимся горцѣ и вопіюще къ Богу: «Господи, сподоби насъ видѣти благодать своего челолюбія, и не остави насъ, сирыхъ!» Патріархъ же ходя кругъ гроба Господня, поеше стихеры: «Днѣсь адъ стена вопіеть,³⁸ намъ же всѣмъ плачущимся, и не могохомъ удержатись отъ слезъ. Пришедъ же Патріархъ ко дверямъ церковнымъ, ко гробницѣ, и повелѣ Туркамъ предѣлъ Господень отпечатать. Патріархъ же отворзе двери гробницы, и узрѣвшѣ людіе великую благодать Божию, спешую съ небеси на гробъ Господень во огненнѣмъ образѣ, огню ходящу по гробу Господню, по дѣ мраморной, всякими цвѣты, что молнія съ неба, а кандиломъ всѣмъ стоящимъ верху гроба Господня безъ огня. И видѣвшѣ вси людіе таковое челолюбіе Божіе, возрадовавшесе радостію великою зѣло, и испущаху многія слезы отъ радости. Патріархъ Софроній вшедъ одинъ въ предѣлъ гроба Господня, имущъ во обоихъ рукахъ свѣщъ много, и приступль ко гробу Господню, и держа въ рукахъ свѣщи вскрай гроба Господня, поиде яко молнія на Патріарши руки и на свѣщи. И абіе загорашася свѣщи на Патріаршскихъ рукахъ предъ всѣми людьми. И насъ сподоби Господь Богъ видѣти тутю жъ. И на гробѣ Господнѣмъ кандило загорѣлось. Патріархъ же изыде изъ придѣла отъ гробницы, имущѣ въ обоихъ рукахъ свѣщи горящія, великіе

³⁶ Очевидная описка, вмѣсто «Конты.»

руки, и изнесе огонь изъ придела Господня, и ета Патріархъ на високомъ мѣстѣ; бѣ бо ему на то учинено. Народъ же окрестъ его стояще, и отъ его руки взмаху огонь Христіане, и зажигаютъ по всей великой церкви, и по святымъ мѣстамъ, и свѣщи и кандила. И похесенна тотъ огонь по домоу своимъ для благословенія, и держатъ тотъ огонь во весь годъ въ домѣхъ своихъ. А котормя свѣщи съ огнемъ изнесетъ Патріархъ отъ гроба Господня, и тотъ огонь въ Патріаршскихъ рукахъ не жжетъ человеческихъ рукъ, развѣ свѣща. А какъ возьмутъ Христіане отъ Патріаршскихъ рукъ свѣщу и огонь, все отъ него горитъ. А Латыняне, и всѣ еретицы, и ихъ Игумены и Попы взимаютъ огонь на гробъ Господня отъ Христіанскаго кандила, и всѣ кандила зажигаютъ. А Патріархъ имъ изъ своихъ рукъ свѣща и огня не даетъ, и отъ нихъ удаляется, и совѣту съ ними не творитъ. И абіе войдетъ Патріархъ со Христіаны по Святымъ мѣстамъ, со слезами Богу молящеся, и потомъ входятъ во святую свою церковь, къ Воскресенію Христову. И абіе чтець начтетъ пареміи чести; и потомъ начаста вся по ряду пѣти божественную Литургію. И на божественной Литургіи сядетъ Патріархъ во церкви со Христіаны, и вкуси мало хлѣба и мало вина съ водою, и замъ, грѣшнымъ, вкушншимъ хлѣба мало и вина съ водою. И потомъ начаста чести Дѣянія Апостольская.

Церковь же великая дѣломъ мудра добръ: вся мусією утворена и златомъ подписана; а гробъ Господень (не) покрытъ досками мраморными и плѣтѣмъ нѣ подписанъ.

О Бѣрѣ еретиковъ.

Дивно же видѣхомъ въ ту ночь во церкви еретиковъ бѣсащихся и неистовство ихъ. Арменове ходятъ: единъ отъ нихъ ходитъ предъ Владыкою, большой ихъ Попъ, а звонитъ въ колоколець, а Діаконъ ходитъ предъ тѣмъ ихъ Владыкою съ кандиломъ, и кадитъ его. А Аріане тако жъ, какъ и Армене. А Хабежи жъ ходятъ кругомъ гроба Господня, и есть четыре бубны у нихъ, и ходяще кругъ кругомъ гроба Господня, бьаше по тѣмъ бубномъ, скакаше и плясаше, яко скомрахи; а инія назадъ пята пидяще и скакаше. И дивихомся челоуѣколюбію Божию, како терпитъ. Не могій

³⁶ Согласно съ примѣчаніемъ 26-мъ, мы полагаемъ, что здѣсь, вмѣсто «Аріане», слѣдуетъ читать «Несторіане.»

бо человекъ на торжищѣ такова безчинія видѣти. А Копты по своей Вѣрѣ пѣніе, какъ козлы, гласуютъ, и бьютъ, ходя около предѣла гроба Господня, молоткомъ въ бильцо, или въ камень, или въ трещетку. Се же видѣхомъ во церкви, кругомъ гроба Господня бѣсающихся, и неистовство ихъ, о томъ; мы же, грѣшніи, почудилися великому чедовѣколюбію Божию, како терпимъ намъ, грѣшнымъ, и нашему безчинію. И абіе предъ зарею облечется Патріархъ во святительскую одежду, и, исполнивъ всю церковь воня благоуханія съ смирной и оиміакомъ, Патріархъ возьметъ крестъ честный и возгласитъ велигласно: «Христосъ воскресе!» Пѣвцамъ же поущимъ то жъ, и поуху все по ряду по обычаю Утреню, и по всей великой церкви, и по придѣламъ начнутъ пѣти Заутреню, и по времени божественную Литургію. И идетъ Патріархъ изъ церкви, и Христіане съ великою радостію, и празднуютъ недѣлю всю, радуясь и веселясь духовно, а не тѣлесно, и не пьянствомъ. А церковь поганіи Турки замкнутъ и запечатаютъ. Патріархъ же оставляетъ внутри великія церкви Священника чернаго, да съ нимъ Діакона и Пономаря, да не останеть трапеза старая безъ божественнаго пѣнія. А приносятъ имъ пищу отъ Патріарха, и подаютъ въ церковь въ окно, что на великихъ дверяхъ церковныхъ. А за стѣною великія церкви придѣлана Патріаршеская келія, и въ той кельѣ пребываютъ тѣ люди неисходимо. А на десной странѣ, исходя изъ церкви, стоитъ колокольница велика вельми и высока, ³⁷ на 4-хъ столбѣхъ каменныхъ мраморныхъ, да подъ тою колокольницею стоятъ 3 церкви: храмъ Воскресенія Христова, а о десную страну Якова Брата Господня, а о шуюю храмъ Святыхъ 40 Мученикъ, ижъ въ Севастіи. ³⁸ А дворъ Патріаршескій придѣланъ къ тѣмъ мѣстамъ. А по лѣвую страну великаго притвора придѣлъ на мѣстѣ, гдѣ указа Ангелъ Господень мѣсто Аврааму вознести Богу жертву, и закла сына своего, Исаака. ³⁹ А Патріархъ ходитъ къ божественному, пѣнію къ тѣмъ тремъ церквамъ, что у коло-

³⁷ Въ послѣдствіи верхъ обрушился отъ землетрясенія.

³⁸ Нынѣ въ церкви Якова Брата Господня Служба ежедневная на Арабскомъ языкѣ, а церковь 40 Мучениковъ служатъ усыпальницею для Патріарховъ Іерусалимскихъ.

³⁹ Мѣсто это находится въ церкви Аврааміева монастыря, примыкающаго къ Голгоѣ, съ южной стороны ея.

кольни. Да на той сторонѣ, отъ указаннаго мѣста, стоитъ темница на осужденіе повиннымъ. Въ той же темницѣ сидѣлъ Пророкъ Иванъ Предтеча отъ безбожнаго Царя Ирода. ⁴⁰ А отъ великія церкви на восточную страну, пошедь мало верженіемъ отъ лука стрѣлити дважды, стоитъ церковь чудна вельми и высока, по Еврейски зовется Іеро, а по Русски «Святая Святыхъ.» ⁴¹ Егда создася Святый градъ Іерусалимъ повелѣніемъ Іудейскаго Царя, Салима, и совокупися Царское имя со градскимъ именемъ, и приложиша граду тому имя «Іерусалимъ.» Соломонъ же созда ту церковь повелѣніемъ Ангела Господня, и здаша Іудей ту церковь 45 лѣтъ. Егда приде Господь нашъ, Іисусъ

⁴⁰ Здѣсь Коробейниковъ разубѣтъ то подземелье, которое находится черезъ улицу отъ Аврааміева монастыря, противъ южной стѣны его; въ это подземелье ведутъ закладенные выѣзды ворота. На верху этого подземелья находится обширный пустырь, въ юго-западномъ углу онаго древняя церковь Св. Іоанна Предтечи, вокругъ которой устроены Греческій монастырь; въ подвальномъ ягль церкви недавно открыто замѣчательное подземелье, обнаружившее подземный (засыпанный) ходъ по направленію къ храму Воскресенія Христова. Верхняя площадь этихъ пространныхъ развалинъ или пустыри покрыты мусоромъ и всякаго рода нечистотой, и по сему служатъ постояннымъ убѣжищемъ Іерусалимскихъ псовъ; она остается не занятою ни какимъ строеніемъ, какъ мѣсто оспориваемое у Грековъ Латиняни, считающими себя законными наследниками Храмовыхъ рыцарей (Тамплиеровъ), имѣвшихъ здѣсь свои заведенія. Саладинъ, овладѣвъ Іерусалимомъ (въ 1187), разорилъ убѣжище Тамплиеровъ и устроилъ на этой площади домъ для сумашедшихъ, который, оставаясь безъ поддержки, тоже разрушился, и теперь словъ развалинъ, покрыты мусоромъ, единственный слѣдъ бывшихъ великолѣпныхъ построекъ. Еще видна алтарная часть стѣны древняго храма Тамплиеровъ, а въ подземныхъ его келіяхъ, которыя собственно и разубѣтъ нашъ паломникъ, говоря о темницѣ Предтечевой, ютятся безпріютные бѣдняки и бродяги, или забравшіяся мимоходомъ Бедуинъ выламываетъ изъ стѣны свинець (ада пуль), служившій единственнымъ цементомъ древнихъ Іерусалимскихъ построекъ и внутреннею одеждою глубокихъ каменныхъ цистернъ, чѣмъ объясняется холодность среди знойнаго лѣта хранящейся въ нихъ дождевой воды. Одна изъ такихъ цистернъ съ необычайно холодною водою; находящаяся позади Геосиманскаго вертепа, въ самородной пещерѣ, называется по преимуществу, «свинцовой;» ибо на значительной глубинѣ вся выложена свинцомъ; пещера, въ которой находится эта цистерна, долго скрывалась подъ развалинами, что и сохранило свинцовую одежду цистерны отъ хищничества Бедуиновъ.

⁴¹ Изъ описанія видно, что и Коробейниковъ, подобно Данилу, называетъ «Святая Святыхъ» Омарову мечеть, не упомяная нигдѣ объ мечети Эль-Акса.

Христось, во Святой градъ Іерусалимъ, и рече имъ, на сонмищѣ предъ тою церквію, о церкви тѣла своего: «Разорю церковь сію, и трети деньми созижду,» а Іудеи же не разумѣша, что рече имъ Господь нашъ, Іисусъ Христось; бѣ бо имъ не дано разумѣть свыше. И рѣша къ себѣ Іудеи: «Како же можетъ разорити церковь сію, и трети деньми создати ю, создана бо бысть 45 лѣтъ.» Въ той церкви пріять праведный Семіонъ на руку Христа, глаголя: «Нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко,» весь до конца. И отъ тоя церкви близъ Іерусалима на восточную страну, на горѣ Елеонской, стоятъ врата желѣзныя великія стараго Іерусалима, затворены и не-входимы никому, и не отверзаются до днесь. И въ тѣ врата вѣхалъ Господь нашъ, Іисусъ Христось, отъ Виваніи на осли съ горы Елеонскія. Дѣти же Еврейскія рѣзали вѣтви отъ дровъ и постилаху по пути, и отъ тѣхъ вратъ до церкви пояху предъ нимъ: «Благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ, Царь Израилевъ!» И пріѣхалъ Господь къ той церкви на ослѣ. И предъ тою церквію (предъ вратами) лежитъ камень дикой, широкъ на 4 угла, и вѣхалъ Господь нашъ, Іисусъ Христось, на тотъ камень, и позна камень создателя своего, и ста камень подъ осли, яко воскъ мякокъ, и вообразишася стопы его, осли, 4 въ той камень съ полупальца, знати и до сего дни. ⁴² И изъ той церкви Господь нашъ, Іисусъ Христось, изгна торжники, продающа овцы, и волы, и голуби, и птицы вся. Іисусъ вся продающая испроверже, и пенязи разсыпа, и рече имъ: «Не творите дому Отца моего домомъ купли!» Въ ту жь церковь введена бысть Пречистая Богородица, трію лѣтъ суца, хранима бысть и питаема отъ руки Ангеловы до 12 лѣтъ. Предъ тою церквію, внѣ церкви и вратъ, стоитъ смурована церковь невелика, а въ ней стоитъ мѣрило праведное, сотворено премудрымъ Соломономъ, кабы скалы висятъ двѣ чаши великія желѣзны черны на желѣзныхъ цѣляхъ, а валки безъ мѣры, отъ одной свѣщи невеликія ставится на землѣ.

Церковь Святая Святыхъ, созданіе Соломоново, разбиена бысть до основанія Царемъ Титомъ Римскимъ; едино осталось ее мѣрило

⁴² Камень этотъ находится, какъ извѣстно, внутри Омаровой мечети, о чемъ упоминаетъ еще и Игуменъ Давидъ. Изъ этого надобно заключить, что Коробейникъ самъ не былъ внутри ограды Омаровой мечети, а писалъ о ней со словъ другихъ.

праведное не вредено ничѣмъ. А нынѣ на томъ мѣстѣ поганіи Турки учинили свою мечеть, а Храстіане тамо не входятъ, развѣ кто дастъ поминокъ Янычарамъ, и они его пустятъ потомъ, да видятъ мѣрило праведное. О той же церкви Пророкъ рече: «Боже, придоша языцы въ достояніе твое, и оскверниша церковь Святую твою.» По лѣвую сторону тоя церкви, подъ горою, домъ Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны, и въ томъ дому сотворена церковь во имя ихъ. ⁴³ Да есть ту пещера, гдѣ родися Святая Богородица, и назъ тоя пещеры два оконца вверхъ, а сказываютъ, что единымъ оконцемъ вииде Ангелъ Господень ко Амнѣ благовѣстити о зачатіи и о рождествѣ Святой Богородицы, а другимъ оконцемъ выиде Ангелъ Господень, а до того, сказываютъ, тѣхъ оконцевъ въ пещерѣ не бывало, а живутъ въ томъ дому Турки, а Храстіане приходятъ помолитись, и поганіи Турки емлютъ съ нихъ поминки, тожъ и въ церковь пустятъ. А въ томъ дому стоитъ древо Дафинъ, на немъ же Святая Амна, видѣвъ гнѣздо птичье, и молятву творяше подъ нимъ, и стоитъ то древо и до сего дня цѣло. И близъ ихъ дому мѣсто, глаголемо Виоезда, пять притворъ имуще, купѣль со водою, ижъ Ангелъ Господень возмущаше воду, и нынѣ въ купѣли воды есть немного, а купѣль та аки яма стоитъ или прудокъ невеликъ; а домъ Виоезда, пять притворъ, разбита до основанія, а владѣютъ тѣмъ мѣстомъ Турки. И близъ того мѣста есть ровъ Іеремія Пророка, ижъ въ какъ былъ вверженъ возлѣ градной стѣны. ⁴⁴ А отъ дому Святыхъ и Праведныхъ Іоакима и Анны, пошедъ на гору мало, есть домъ Пилатовъ, въ немъ же судили пребеззаконные Іудеи Господа нашего, Іисуса Христа, судію всего міра. И въ томъ дому и доднесъ судъ есть, судить Санчакъ градскихъ людей. И пошедъ отъ того дома мало, на другой странѣ улицы, подъ горою, дома Анны и Каіафы, засыпаны землею. Егда Господа нашего, Іисуса Христа, распяша Іудеи, и по рас-

⁴³ Послѣ Крымской войны 1856 г. церковь эта подарена Турецкимъ Правительствомъ Императору Наполеону, и будетъ состоять въ вѣдѣніи собственно Французскаго духовенства.

⁴⁴ Наши древніе паломники согласно свидѣтельствуютъ, что, такъ называемый, «ровъ Іереминъ» находится противъ восточной стѣны Овчей купѣли и городскихъ воротъ, а не тамъ, гдѣ его указываютъ новѣйшіе паломники, согласно съ Западными преданіями, на сѣверной сторонѣ Іерусалима, въ пещерѣ, называемой Варуховой.

пятии Господа нашего, Іисуса Христа, повелѣша крестъ Христовъ и разбойничьи сохранить въ гору, разумѣша, что будутъ взыскани о крестѣ Господни, и помыслиша своимъ злосердіемъ, хотѣша утаити Божество, но не возмогоша, и повелѣша на ту гору землю сыпати и соръ со всего града, и засыпаша ту гору. И Божіею волею, егда прииде Царица Елена отъ Царьграда во Іерусалимъ на взысканіе честнаго креста, и извѣстно увѣдавъ о крестѣ Господни, и повелѣла ту гору очищати, и тою землею засыпати домъ ихъ.

О домѣ Давыдовѣ.

Отъ западныхъ страны града стѣны, у градскихъ вратъ великихъ, въ нихъ же входятъ отъ Египта и отъ Лидды, домъ Давыда Пророка и Царя, возлѣ градскую стѣну, а кругъ дома ровъ копанъ, какъ у города, и вымурованъ, а черезъ мостъ камень вешеть, а на мостъ изъ дома во врата великія, какъ градскія, а въ тѣхъ вратахъ пушки лежатъ и сторожи, а Христіанъ въ тотъ домъ не пускаютъ, а стоятъ у того двора Турки и лнычары. А величество дому того отъ лука стрѣлы верженіемъ дважды стрѣлити, а хоромъ въ немъ нѣтъ, развѣ одна палата, изъ нея жъ видѣ Давыдъ Вирсавію, во виноградѣ мьющуюсь, а тотъ виноградъ отъ дома Давыдова вверженіемъ отъ лука выстрѣлитъ, и до днесь онъ стоитъ цѣлъ и невредимъ. А у палаты сдѣланы Давыдовы два окна, а въ ней окно одно въ предѣлѣ палаты. И насъ сподобилъ Господь Богъ быти, грѣшныхъ, въ томъ дому и въ палатѣ; о томъ дому речеть Божественное Писаніе: «Въ домѣ Давыдовѣ страхъ великъ: ту бо престоломъ поставленнымъ судятся вся племена земная и языцы.» А нынѣ въ томъ домѣ нѣсть страха въ немъ, и намъ же, вопросившимъ о Божественномъ Писаніи у Патріарха Іерусалимскаго, Софронія, Патріархъ же отвѣща: «Егда будетъ пришествіе Сына человѣческаго судити живымъ и мертвымъ, тогда въ томъ дому все Божественное Писаніе совершится.» Отъ того жъ дома Давыдова, отъ западныхъ страны, близъ дома есть потокъ сухъ подъ градскою стѣною, подъ домъ Давыдовъ пошелъ, а имя тому потоку: «юдоль плачевная;»⁴⁵ тутъ же хочеть пойти рѣка огненная въ день Страшнаго Суда.

⁴⁵ Ошибочно, Извѣстно, что «юдолью плачевною» называется та часть Кедронскаго ручья, въ верховьяхъ его, которая протекаетъ по Іосафатовой долинѣ, а въ низу та, которая проходитъ мимо Лавры Саввы Освященнаго.

О горѣ Сіонѣ.

На полуденную страну нынѣшняго града, за стѣною, а внутрь града старого, стоитъ гора Сіонская велика, на той же горѣ церковь велика Святый Сіонъ, «мати церквамъ, Божіе жилище.» На той горѣ монастырь Венецейскаго Царя, а живетъ ⁴⁶ въ немъ Игуменъ и мнихи, а держали ту церковь Венеціане, а нынѣ ту церковь держать Турки. На той же горѣ былъ домъ Зеведеовъ, отца Ивана Богослова; въ томъ дому Тайную Вечерю сотворилъ Иисусъ со ученики своими, и нозѣ имъ умы, и окаяннаго Іуды не презрѣ. Въ томъ же дому Иванъ Богословъ возлеже на перси Христу. На той же горѣ, у Ивана Богослова въ дому, жила, по распятіи Господа нашего, Иисуса Христа, Пресвятая Богородица. Егда Иисусъ Христосъ, стоя на крестѣ глагола матери своей: «Жено, се сынъ твой!» И потомъ глагола ученику: «Се мати твоя!» И отъ того часа поятъ ю ученикъ въ домъ свой. На той же горѣ прииде Иисусъ по воскресеніи своемъ ко ученикомъ, дверемъ затвореннымъ, и ребра свои показа и Ому увѣривый. На той же горѣ, въ томъ же дому, бысть сошествіе Святаго Духа на святыхъ ученики и Апостолы. На той же горѣ собращась Апостолы на преставленіе Божіей Матери. На той же горѣ былъ гробъ Давыда Царя и сына его, Соломона. На той же горѣ гробъ первомученика Стефана. На томъ же Сіонѣ есть пещера, гдѣ Царь Давыдъ Псалтырь сложилъ. И отъ того мѣста верженіемъ камени, на томъ же Сіонѣ, отсѣкъ Ангелъ Господень рудъ Жидовину, прикоснувшемуся гробу Святыя Богородицы. Отъ великія церкви Святаго Сіона, на лѣвую сторону, верженіемъ отъ лука стрѣлы, Галилея малая: ⁴⁷ тамо первіе явись Христосъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. И та вся Святая мѣста на Сіонѣ.

О монастырехъ.

Внутрь Святаго града Іерусалима 7 монастырей стоитъ и до днесь, а пѣніе въ нихъ божественное совершается не во всѣхъ: многіе пусты стоятъ отъ поганныхъ Турковъ. Первый монастырь

⁴⁶ Здѣсь по смыслу слѣдуетъ сказать не «живетъ», а «жилъ.»

⁴⁷ Малою Галилеею называется вторая (меньшая) вершина на Сіонской, а Елеонской, горы, и къ ней приурочивается то событіе, которое здѣсь Коробейшиковъ ошибочно перенесъ на Сіонъ.

Пречистыя Богородицы Одигитріи, ⁴⁸ второй монастырь Святаго Ивана Предтечи, третій монастырь Великомученика Димитрія, ⁴⁹ четвертый монастырь Великомученика Георгія, пятый монастырь Святаго Архистратига Михаила: въ томъ монастырѣ живутъ старцы Саввина монастыря, ⁵⁰ и въ томъ монастырѣ трапеза была каменная велика и высока: поганые Турки разбиша верхъ у той трапезы и много лѣтъ стояща безъ верха, старцы жъ Саввина монастыря Моисей, да Кестодій, ⁵¹ придоша въ Московское Царство, ко Царю и Великому Князю, Ивану Васильевичу, всеа Руссїи, и ко Святѣйшему Митрополиту Макарію, и молиша Государя, дабы имъ, убогимъ, что дагъ на сооруженіе трапезы. Царь же и Митрополитъ не презрѣ моленія ихъ, и повелѣ дати имъ на сооруженіе трапезы. Они жъ, приѣмша отъ Православнаго Царя милостыню, отъидоша во Царьградъ радуясь, и вѣдша Турекому Царю злата много, дабы имъ, убогимъ, повелѣлъ у трапезы верхъ создати, и даша имъ грамоту къ Санджаку, ⁵² Санджакъ же повелѣлъ имъ у трапезы верхъ сдѣлати. Они жъ великій трудъ подъяша, своими руками сдѣлаша верхъ у трапезы. Санджакъ же приде, да видитъ верхъ у трапезы, и дьявольскимъ наважденіемъ разъяришесь яростію великою на старцевъ, и повелѣ имъ верхъ у трапезы разбить опять. Они жъ, убогіе, плакашесь горцѣ, и придоша къ великому Архистратигу Михаилу, и сотвориша со слезами гнѣие всенощное во храмѣ его. Въ тужь ночь приде къ Санджаку во храмину, гдѣ онъ почиваетъ съ женою своею, человекъ незнаемъ, и вая его отъ ложа, и поиде съ нимъ; стражи жъ Санджаковы и люди не видѣша его и того человека во дворъ входяща и изъ двора исходяща съ нимъ. И на утріе обрѣтоша Санджака предъ враты мертва лежаща, избоденна ме-

⁴⁸ Нынѣ называется «Большая Панагія», неподалеку отъ храма Воскресенія Господня на западъ отъ него.

⁴⁹ Это тотъ монастырь, который у Данила называется «метехію» Лавры Св. Саввы Освященнаго, и гдѣ, до построенія Сербами Архангельскаго монастыря (въ 1303 гду), преимущественно останавливались странники Славянскаго языка.

⁵⁰ Лавра Саввы Освященнаго, въ началѣ XVI столѣтія, перешла во владѣніе Сербской Иерусалимской общины, а по тому и городской Архангельской монастырь ихъ сдѣлался съ вѣтхъ поръ подворьемъ Саввинской Лавры.

⁵¹ Вѣроятно, Месодій.

⁵² Санджакъ—Правитель Округа Санджака, Губернаторъ.

чомъ. И испытоваше извѣстно о немъ, како изыде Санджакъ изъ двора ноцію, и не видѣ его никто жъ, и нападе на поганыхъ страхъ великъ, и рѣша они къ себѣ, окаяннии: «Тѣ, де, калугери, для ради своя трапезы, пришеде, убили его; идемъ къ калугеремъ смъ, и аще что обрящемъ у нихъ оружія, либо желѣзно, и ямъ побиемъ ихъ всѣхъ.» И пришедше къ нимъ, въ монастырь Святаго Архистратига Михаила, и обрѣтоша мало калугеровъ въ церкви стояща и молящася, и искаху у нихъ оружія, и не обрѣтша ни что жъ, не сотвориша ни что жъ калугеромъ зла. И Божію благодатию не смѣяша трапезѣ прикоснутись, стоитъ цѣла и донинѣ. Шестой монастырь Святыя Великомученицы Екатерины; седьмой монастырь Анны, матери Пресвятыя Богородицы.⁵³ И иныхъ 6 монастырей: монастырь Преподобнаго отца нашего Евѣмїя Великаго, монастырь Великомученицы Феклы,⁵⁴ монастырь Святаго отца Харитона,⁵⁵ монастырь Воскресенїя Христова, монастырь Святыхъ 40 Мучениковъ, иже во Севастїи, монастырь Св. Апостола Іакова Брата Господня по плоти.⁵⁶

А стѣна стараго града Іерусалима округъ была 6 поприщъ, разбита до основанїя вся; а кругъ нынѣшняго града Іерусалима 3 поприща. На полунощную страну стоитъ монастырь Воздвиженїя честнаго креста,⁵⁷ на немъ же Христосъ распятъ быеть. Отъ того монастыря на полунощную страну 5 верстъ, тамо есть гора, а въ ней есть пещера, коли бѣжала Елизаветъ, жена Захарїина, со Ивановъ Предтечею отъ Ирода Царя; и въ той пещерѣ есть источникъ; отъ того источника питалася Елизаветъ; а сотворенъ тотъ источникъ Божїимъ повелѣнїемъ, а не копанъ ни кѣмъ. Да за вос-

⁵³ Очевидно, нынѣшній монастырь «Малая Панагія,» ближайшїи къ Екатерининскому монастырю.

⁵⁴ Церковь Св. Феклы, находящаяся внутри Патріархїи, не составляла никогда отдѣльнаго монастыря, а была крестовою церковію Патріаршаго дома, какъ нынѣ церковь Св. Константина и Елены.

⁵⁵ О городскомъ монастырѣ Св. Харитона не упоминають другіе паломникъ; вѣроятно, здѣсь разумѣется городское подворье бывшей Лавры Св. Харитона, какимъ могла быть нынѣшняя Феодоровская обитель.

⁵⁶ Здѣсь ошибочно наименованы монастырями «три церкви,» находящїяся подъ колокольнею, о которыхъ упоминаеть выше и самъ Коробейниковъ, какъ о церквахъ, а не монастыряхъ.

⁵⁷ Построенъ, какъ говоритъ преданїе, на томъ мѣстѣ, гдѣ срублено было древо для креста Господня.

точнымъ граднымъ угломъ того жъ града Иерусалима стоятъ два древа смоковыхъ, а стоятъ и до сего дня зелены, а сказываютъ подъ тѣми древесы спали два Пророка.

О селѣ Скудельничѣ.

Отъ града же поприще на западную страну, надъ юдолю плачевною, на горѣ стоитъ село Скудельниче, погребеніе страннымъ, что откушено кровью Господа нашего, Іисуса Христа; о томъ Писаніе Божественное глаголетъ: «Егда преда Іуда Господа нашего, Іисуса Христа, пребеззаконнымъ Іудеемъ на 30 сребренникъ, и тогда Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, вольную смерть подъять нашего ради спасенія, отъ беззаконныхъ Іудей; и тогда завѣса церковная раздрася на двое, солнце померче, и каменіе распадеся. И нападе на беззаконнаго Іуду великъ страхъ; и рече въ себѣ Іуда: «Согрѣшихъ, предахъ кровь невинную;» и въ церковь поверже сребренники, и шедъ, удавися. Пребеззаконные Іудей рѣша къ себѣ: «Не достоинъ намъ тѣхъ сребренниковъ положить въ корвану, си рѣчь, въ казну, понеже цѣна крови есть;» и купиша ими село Скудельниче въ погребеніе страннымъ.» А которые Православные Христіане приходятъ отъ всѣхъ странъ, отъ Востока и Запада, помолитися гробу Господа нашего, Іисуса Христа, и Святымъ мѣстомъ, и которому пришельцу иныя страны прилучится отыти ко Господу, и тѣхъ Христіанъ кладутъ въ селѣ Скудельничѣ томъ; аще ли будетъ инокъ въ которомъ монастырѣ, пришлецъ со иныя страны, а случится ему отойти къ Богу, и того изъ монастыря приносятъ. ³⁹ Въ томъ селѣ ископанъ погребъ каменной въ горѣ, кабы пещера, и двери малыя учинены, и въ томъ погребѣ приделано кабы закрома два, а кладутся Христіане въ томъ погребѣ безъ гроба на землѣ; а егда положить Христіанина праведнаго, или грѣшнаго, и лежитъ тѣло его 40 дней цѣло и мягко, и сираду отъ него нѣтъ; и егда исполнится 40 дней, объ одну ночь тѣло его земля будетъ, а кости его наги будутъ. И пришедъ тотъ чело-

³⁸ «Юдолю плачевная,» подъ которою здѣсь, очевидно, нашъ наомникъ разумѣть все теченіе Кедровскаго потока, проходить съ восточной стороны горы, на которой находится село Скудельниче.

³⁹ Нынѣ, какъ извѣстно, всѣ Православные Христіане, какъ туземцы, такъ и пришельцы, погребаются въ одномъ мѣстѣ, на Сіонскомъ кладбищѣ. Каменной

вѣкъ, который въ томъ селѣ живетъ, землю ту сбереть лопатою во единъ закроуъ, а въ другой закроуъ кости. А кости цѣлы и до сего дня, а земля аки голуба. И егда кто отъ Православныхъ Христіанъ придетъ помолиться, и не велятъ никому изъ того села на мощи имать ни что же; аще которой человекъ возьметъ что втай отъ тѣхъ мощей, и егда придетъ въ корабль на морѣ, тогда корабль на морѣ не можетъ ити, и учнутъ Турки обыскивати Христіанъ, и аще что найдутъ отъ тѣхъ костей, и свергнуть того человека въ море со всѣмъ, а корабль пойдетъ своимъ путемъ. И не взимають отъ того села ни что же, понеже не повелѣно бѣ. А отъ Іерусалима до того села поприще едино. А отъ Скудельнича села близъ той же юдоли плачевныя, на полуденную страну, ту стоитъ домъ пусть Святаго и Праведнаго Іова ⁶⁰ и до сего дни, да кладенець, иже въ камени придѣланъ на двое, а воды въ немъ нѣтъ и донынѣ; и пошла та юдоля подъ Лавру Святаго Саввы Освященнаго и въ Содомское море, и тою юдолю, сказывають, хочеть течи рѣка огненная въ день Страшнаго Суда. И на томъ же потокѣ Силуамля купѣль, гдѣ слѣпецъ, умывся, прозрѣ. Силуамля купѣль подъ горою каменною, а входъ къ ней учиненъ лѣстница каменная велика, какъ въ походной погребѣ, а ступеней въ ней 8, а подъ конецъ лѣстницы самая купѣль Силуамля, аки кладезь, въ грудь человеку глубока. ⁶¹ И приходятъ многіе люди, одержимы всякими недуги различными, и погружаются въ той купѣли, и здрави бывають; а идетъ изъ той купѣли вода сквозь каменную гору разсѣлиною каменною, а за горою ручей великъ воды, и на тотъ ручей приходятъ отъ Іерусалима платье мыть. А отъ града Іерусалима до купѣли поприще едино. Мы жѣ вопрошиша о той купѣли: «Откуда есть?» И повѣдаша намъ людие: «Егда возврати Господь отъ Вавилона плѣненіе, а приде Іеремія Пророкъ, и весь плѣнъ съ нимъ, и помолися Іеремія Богу, и дастъ

же погребальный погребъ, о которомъ упоминаетъ ниже нашъ паломникъ, существуетъ и доселѣ.

⁶⁰ Здѣсь, очевидно, идетъ дѣло о развалинахъ зданій, находящихся близъ кладези не Іова, а Іоана, полководца Давыдова.

⁶¹ И у Коробейникова, какъ и у другихъ нашихъ паломниковъ, Силоамскою купѣлюю называется тотъ источникъ, который у Западныхъ писателей названъ источникомъ Пресвятыя Богородицы.

ему Господь въ той часъ въ купѣли воду. А рѣки и кладезя во Іерусалимѣ не бысть; бѣ бо мѣсто безводно, токмо купѣль една Силуамля. А воду изъ тоя купѣли Арабы возятъ во Іерусалимъ на верблюдахъ, да продають ту воду; а которые люди убогіе, и тѣ пьются дождевою водою. А дождь во Іерусалимѣ приходитъ съ Семеяна дни, съ Сентября мѣсяца и до Рождества Христова, а зимою и лѣтомъ дожда нѣтъ. А егда падеть дождь на храмѣхъ ихъ, а храмыны у нихъ учинены плоскія, верхи у всѣхъ храмовъ въ кождо дому, и приведены застрѣхи въ кладезь; а кладези есть сѣчены въ каменн, въ земли, а земля каменна, и въ тѣхъ кладезяхъ стоятъ вода во весь годъ и не портится; а вода у нихъ дождевая бѣла, а не желта. А вышедъ изъ града во врата, и мало пошедъ отъ воротъ, что къ селу Гевсиманіи, и въ полугорѣ лежитъ камень, а на томъ камени убили Іудеи первомученика Стефана, и кровь его изліяся на камень, и изсяде камень, потокъ тоя крови знати и до сего дни на память Православію; а емлють тою кровью съ каменемъ на помощи Христіане для благословенія.

О селѣ Гевсиманіи.

На томъ же потокѣ, мало повыше града, какъ мочно изъ лука стрѣлить, по конецъ юдоли плачевныя, стоитъ село Гевсиманія, Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и нарицается: «Богородиченъ домъ»; а въ томъ селѣ церковь въ земли стоитъ, съ землею ровна, каменна, во имя Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны; а входъ внутрь церкви изъ дому учинена лѣстница каменна ступеней 46, а на половины лѣстницы стоитъ гробъ Святыхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, и внутрь церкви посреди стоитъ предѣлецъ невеликъ, каменнъ, а въ немъ гробъ Святыя Богородицы изсѣченъ изъ камени бѣлаго, а надъ гробомъ три кандила горять день и ночь; а входятъ въ тотъ предѣлецъ и поклоняются Святому мѣсту и гробу, и чтлуютъ человекъ по пяти и по шти. А отъ того мѣста, гдѣ Служба совершается, 5 сажень, и надъ тѣмъ престоломъ, у верха церковнаго, окно велико кругло, и про то окно сказалъ нашъ Патріархъ Іерусалимскій, Софроній, что тѣмъ окномъ, по Господню повелѣнію, взято тѣло Богородицы изъ гроба, илѣже Богъ вѣсть. И вышедъ изъ церкви, на правой рукѣ, близъ церкви, пещера невелика, подписана была вся, а надъ дверьми написанъ Спасовъ образъ; въ той пещерѣ предалъ Іуда Христа

пребеззаконнымъ Іудеомъ: ⁶² И оттолѣ поидохомъ на другую страну юдоли плачевной, на Елеонскую гору, прямо отъ тоя пещеры вверженіемъ камня, стоитъ древо зелено и до сего дни, а ния ему маслина: Тамъ творяше Христось молитву со ученики своими Отцу своему въ тайнѣ. На томъ же мѣстѣ есть долъ, а на томъ долу творяше молитву, яко же рече Божественное Писаніе, псаломъ 83: «Во юдоли плачевнѣ,» на мѣстѣ, идѣже положи Богъ и благословеніе дасть. И паки Іисусъ въ ту пещеру приде ко ученикомъ своимъ, и обрѣте ихъ спяща, и пришедъ, рече имъ: «Понеже обѣщастеся со мною умрети, и нынѣ не возмогосте единого часа со мною побдѣти; единъ бо отъ васъ бдитъ, хоцетъ мя предати беззаконнымъ Іудеомъ.» И отъиде отъ нихъ помолитися въ другое мѣсто, идѣже есть юдолъ плачевна; и помолився, паки приде въ ту жь пещеру ко ученикомъ своимъ, и обрѣтше ихъ спяща, и рече имъ: «Спите и почивайте; духъ бо бодръ, плоть же немощна.» И оттолѣ мало поидохомъ на Елеонскую гору, ту же лежитъ камень, съ него же Христось на жребя всаде.

О Елеонской горѣ.

Отъ того поидохомъ на святой верхъ Елеонскія горы. Отъ Гевсиманіи до верху Елеонскія горы яко бы полверсты, а отъ Іерусалима верста одна. Гора не вельми высока, красна и предивна, а на ней растеть виноградъ и дрeвеса различныя и маслячныя; а на самомъ верху есть мѣсто, гдѣ Христось стоялъ съ ученики своими. И вопросиша его ученики о кончинѣ вѣка сего. Онъ же рече: «Не можетъ сего вѣдати ни Сынъ человѣческой, и никто же, токмо единъ Отець.» На томъ же верху стоитъ церковь велика, Вознесеніе Христова. И въ той церкви, предъ Царскими дверьми, лежитъ камень плоскъ, съ того камня вознесся Христось предъ ученики своими на небеса, и на томъ камени вообразишась стопы Христовы, и нынѣ одну ступень Христову знати и до сего дни.

² Здѣсь разумѣется та самая пещера, которая находится близъ юго-восточнаго угла Гевсиманской церкви. Латини, завладѣвъ ею въ XVII столѣтїи, начали съ тѣхъ поръ утверждать, что будто это мѣсто моленія о чашѣ, вопреки древшему Православному преданію, указывающему это мѣсто близъ сѣверо-восточнаго угла Гевсиманскаго вертограда (сада); также находящагося въ исключительномъ владѣніи Латинъ.

Мы жъ, грѣшніи, цѣловахомъ ту ступень, и иные странники отъ Христіанъ приходять и цѣлуютъ.

О гробъ Пелагеи.

А съ полуденную страну тоя жъ горы Елеонскія стоитъ церковь, а въ ней гробъ Свѣтыя Пелагеи, бывшей прежь блудницей; а владѣють тѣмъ мѣстомъ Турки, и стоитъ та церковь за печатью Турскихъ людей; а прежь того странники приходя, грѣхи свои исповѣдали у того гроба.

О Виваніи.

Бѣ же Виванія отъ Іерусалима 15 поприщъ. Отъ тоя горы Елеонскія до Виваніи, идѣже Преподобный Лазарь умре, яко бы три вѣрсты; и ту Господь воскреси его; и ту стоитъ церковь Воскресенія Христова, другая Лазаря, а въ ней гробъ Лазаревъ, и сестры его, Марѣи и Маріи. Отъ Виваніи до камня, гдѣ Христосъ сплѣлъ и глаголаъ ученикамъ: «Лазарь, другъ нашъ, успе. да возбудимъ его;» и отъ того камня на востокъ до рѣки Іордана день ходу, гдѣ Христосъ крестился.

О рѣкѣ Іорданѣ.

Рѣка Іорданъ быстра и глубока, и вода въ ней бѣла и мутна, а широта ее дважды рукою каменемъ ввергнуть. И противъ того мѣста, гдѣ Христосъ крестился во Іорданѣ рѣкѣ, стоитъ гора Іермонъ. ⁹³ Съ тоя горы Іермонъ Духъ Господень свидѣтельствовалъ

⁹³ У современника нашему Даніилу, Греческаго писателя Фоки, читаемъ: «Между монастыремъ Предтечи и Іорданомъ находится небольшой холмъ, называемый Ермонскимъ, на которомъ стоялъ Спаситель въ то время, когда Іоаннъ, указывая на него народу, возгласилъ: «Се агнецъ Божій, взявый грѣхи міра.» Въ одной изъ проповѣдей Св. Іоанна Дамаскина на Преображеніе Господне, приводимой нашимъ знаменитымъ проповѣдникомъ XVII вѣка, Леонтіемъ Карповичемъ (Архимандритомъ Вилеискимъ), находится согласное сему мѣсто: «Возрадовалася гора Фаворъ часу (времени) Преображенія, возрадовался и Ермонъ пагорокъ (холмъ), Іордану рѣкѣ прилежный, часу (времени) крещенія.» (См. въ словѣ на Преображеніе Господне Архимандрита Вилеискаго, Леонтія Карповича, напечат. въ Вью 1615 г.) Изъ этого видно, что преданія Палестинскія усвоили издревле названіе «Малаго Ермона» холму, прилежащему къ Іордану, подлѣ мѣста крещенія Христа Спасителя. Іоаннъ же Дамаскинъ, какъ инокъ Саввинской Лавры, безъ сомнѣнія, не разъ и самъ посѣщалъ этотъ холмъ, находившійся во владѣніяхъ Іорданскаго монастыря Св. Предтечи. Холмъ этотъ и по нынѣ су-

о Іисусѣ въ образѣ голубинѣ: «Сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.» Съ тоя жъ горы Іермоновъ взятъ бысть Іилія Пророкъ на огненнѣ колесницѣ на небо. И отъ тоя рѣки Іорданѣ на западъ монастырь, церковь Івана Предтечи. И отъ того монастыря на полуденную страну, внизъ по Іордану, яко пять верстѣ, монастырь Преподобнаго Герасима, ему же левъ поработа. А гдѣ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, постился, и отъ тоя жъ рѣки къ западу 7 верстѣ до пустыни, и въ той пустыни есть гора высока каменна, едва можно взйти на ту гору младому челоувѣку. И въ той горѣ есть пещера, а въ пещерѣ камень, подобенъ столу, и на томъ камени сидѣлъ Христосъ, и постился 40 дней и 40 ночей, и прииде къ нему діаволъ искушити его, и рече Господу: «Рцы каменя сему, да будутъ хлѣбы.» И рече Господь: «Да не искушиши Господа твоего; не о единомъ хлѣбѣ будетъ живъ челоувѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.» И прокля Господь діавола. И ту разстунись гора каменна, и діаволъ пропале сквозѣ землю, и до нынѣшняго дни въ томъ мѣстѣ пропасть. А отъ Господня мѣста до тоя пропасти 2 сажени.

● Виліемъ.

Отъ Іерусалима же на полуденную сторону до Виліема 7 верстѣ, а въ немъ церковь велика, Рождество Христово; а гдѣ родился Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и то мѣсто въ пещерѣ, подѣ олтаремъ, сойти аки въ погребѣ по лѣстницѣ, ступеній 7; а ясли, гдѣ родился Христосъ, изсѣчены изъ камня мрамора благо. Изъ тое пещеры близко двери въ другую пещеру; въ той пещерѣ, сказываютъ, Иродъ Царь избилъ младенцевъ и съ матерями за Христа, а отъ матернихъ сосецъ млеко течаше на землю, а земля въ той пещерѣ бѣла и мягка. А отъ Іерусалима идучи къ Виліему, на полудорогѣ, стоитъ монастырь Святаго Пророка Іилія, идѣже закла 50 жрецѣ, лживыхъ пророкѣ. И близъ того монастыря съ переветрѣлъ, на дорогѣ, на камени мѣсто вообразилось, идѣже уснулъ Іилія Пророкъ, и то мѣсто яко воскъ, и знать до сего дни. И прииде къ нему Ангелъ Господень, и возбуди его, и принесе ему опрѣснокъ пирянь и корчагу воды. И отъ того мѣста ка-

ществуютъ: я двукратно восходилъ на него, посѣщая Іорданѣ съ инокани Савваской Лавры, въ 1858 и 1864 годѣхъ.

бы верста, мѣсто на подромѣ, си рѣчь, въ подолѣ, гробъ Рахильнъ, матеря Іосифа Прекраснаго, гдѣ проданъ бысть отъ братіи своей, и егда веденъ Измаильтаны, плакася на гробѣ томъ. На той же горѣ изъ Іерусалима, не доходя мѣста Ильи Пророка, стоятъ древо маслично и зелено до седо дни, сказываютъ: егда шезде Богородица непрадна въ Виелиемъ родити Господа нашего, Іисуса Христа, и отъ труда изменеже, и опечи подъ тѣмъ дровомъ маслиною, и то древо и до днесъ зелено. И приходятъ странники, и то древо ломають для благословенія. Да отъ Іерусалима же на полуденную сторону верстъ 20 до монастыря великія Лавры Святаго Саввы Освященнаго. А въ томъ монастырѣ Святаго Саввы Освященнаго церковь большая Преображеніе Господне, и иныя многія церкви; а келія Святаго Саввы Освященнаго вытесана въ горѣ каменной, невелика, какъ можно человѣку сѣсти, а стати въ ней нельзя; и въ той кельѣ исходитъ муро изъ потолка, мягко и бѣло, аки ладанная мука; и то муро старцы даютъ вмѣсто мощей для благословенія Христіанамъ. А стоитъ монастырь на край Юдоли Плачевной, которая пошла отъ Іерусалима въ море Содомское, а ити тою Юдолю Плачевною до моря до Содомскаго, идѣже погубилъ Господь Содомъ и Гоморъ, за беззаконія ихъ, на 50 верстъ. А изъ моря Содомскаго исходитъ смола горячая черная⁶⁶ и сѣра горячая, аки гмыбы; а животнаго въ себѣ море Содомское ни чего не имѣеть; а ити тою воду никому не мочно, по тому что та вода всяко животно въ себѣ уморяеть. А море невелико: обкоду кругъ того моря 5 дней. И ту смолу емлютъ и мажутъ виноградъ, на которомъ червь поживется, и тою смолою тѣ черви уморяють; а сѣру емлютъ и продають купцамъ, а купцы тою сѣрою конопатяють корабли, которые ходять по Черному мору.

И жихомъ мы, грѣшніи, во Святомъ градѣ Іерусалимѣ 7 недѣль, и обходяхомъ вся Святая мѣста, и благословихомся у Патріарха, и поклонихомся Святымъ мѣстамъ и Святому граду, и поидохомъ съ Патріархомъ Іерусалимскимъ, Софроніемъ, во Египеть (слѣдуетъ описаніе Египта и Синайской горы). И во Египтѣ у Патріарха Софронія взявше благословеніе и поидохомъ, радующесе ко Царюграду, а отъ Царяграда къ Россійскому Царству. И Божією милостію доидохомъ здрави, безъ пакости.»

⁶⁶ Асфальтъ.

Тотъ же Трифонъ Коробейниковъ вторично посѣтилъ Іерусалимъ и Палестину, спустя ровно 10 лѣтъ послѣ перваго своего путешествія (1584 года), а именно въ 1594 году, съ милостынею Св. мѣстамъ уже отъ Царя Ѳеодора Ивановича. Извѣстіе объ этомъ путешествіи сохранилось лишь въ «Росписи,» представленной имъ по возвращеніи въ Москву (хранится въ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Въ ней относительно Іерусалима и другихъ Святыхъ мѣстъ Палестины встрѣчаются слѣдующія свидѣнія:

«Дорогою въ Іерусалимъ, въ селѣ Рамлѣ, къ церкви Св. Георгія, дано милостыни четыре золотыхъ, по тому что, какъ сказывалъ Священникъ, здѣсь было роженіе Великомученика.

«Въ 1594 г., Октября 1-го (не забудемъ, что годъ начинался съ Сентября), въ Іерусалимъ, дано Патріарху Софронію 500 золотыхъ, да, вмѣсто одного сорока соболей, два менѣ цѣнныхъ, да за три бѣльи (сорока) восемнадцать золотыхъ, а всего за ружьядъ 18 золотыхъ, въ коихъ считается 66 рублей, по тому что тѣ соболи взяли въ Царьградѣ тамошники, да къ Воскресенію Христову на прикладъ, отъ Государя, Государыни и Царевны, 3 золотыхъ Португальскихъ, въ коихъ три золотые Угорскіе, да ко гробу Господню въ даръ 100 золотыхъ.

«Къ той же церкви Воскресенія, въ придѣлѣ къ распятію, что на Голгоѣ, Иверскому Строителю, вмѣсто Иверскаго Епископа Епифанія, дано по росписи 100 золотыхъ.⁶⁵

«Іеромонаху Дамаскину, который служитъ ежедневно у гроба Господня, 4 золотыхъ, и Пономарю 3, да на Голгоѣ Иверскому Попу 3, и Патріаршимъ двумъ, которые у него служатъ ежедневно Обѣдню, также 3, и крылошанину 2, всего 18. Все сіе выдано изъ остальной милостыни Цареградской.

«Въ Іерусалимскіе монастыри: дѣвичій Введенія,⁶⁶ по росписи велѣно было дать 30 старицамъ, 60 золотыхъ, но, вмѣсто того, дано: Игуменнѣ Христинѣ 10 золотыхъ, въ церковь на масло 10 золотыхъ и 20-ти старицамъ по 4, всего 100 золотыхъ, изъ числа

⁶⁵ Стало быть, въ то время Голгова еще принадлежала Грузинамъ.

⁶⁶ Нынѣ именуется: «Великая Панагія;» это тотъ самый монастырь, въ которомъ останавливалась еще Св. Евфросинія Полоцкая, въ бытность свою въ Іерусалимѣ, и который называется въ ея Житіи «Русскимъ.»

гѣхъ, которые велѣно было дать старицамъ у гроба Богоматери въ Геосиманіи, по тому что ихъ тамъ нѣтъ, ⁶⁷ а сія Введенская Игуменя съ сестрами держитъ ключи отъ Геосиманіи, и ей же даны тѣ 100 золотыхъ, которые были даны на прикладъ и на украшеніе ко гробу Богоматери.

•Въ монастырь Великомученицы Екатерины, вмѣсто 60 золотыхъ, назначенныхъ 30 старицамъ, дано Игуменѣ Татьянѣ 5 золотыхъ, 9 старицамъ по четыре и на масло 3, всего 44 золотыхъ.

•Въ монастырь Великомученика Георгія, также вмѣсто 60, только 37 золотыхъ: Игуменѣ Анастасія 4, десяти старицамъ по 3, и на масло 3.

•Въ другой Георгіевскій монастырь, гдѣ назначено было дать Игуменѣ 30 золотыхъ, поелику тамъ не было женской обители, дано милостыни 19 золотыхъ старцу Михаилу и семи старцамъ и на масло.

•Въ монастырь Предтечи дано 12 золотыхъ Строителю Паревнію съ двумя старцами, и на масло, вмѣсто 44, назначенныхъ старицѣмъ, коихъ не оказалось.

•Вмѣсто монастыря Архангела Михаила, дано Игумену Христофору Саввина монастыря съ братією 60 золотыхъ, по тому что въ тѣхъ обояхъ монастыряхъ одинъ Игумень, братія и казна все общее. ⁶⁸

•Въ тотъ же монастырь Св. Саввы, вмѣсто 40 соборей, дано Игумену 40 золотыхъ, да ему съ братією 90 золотыхъ, братіи же въ обояхъ монастыряхъ, какъ говорилъ Игумень, 150 человекъ, съ тѣми, которые на отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, а постоянно у нихъ живутъ 80 человекъ.

⁶⁷ Монастырь Успенія Превятыя Богородицы, бывшій надъ Геосиманскою подземною церковію, уже во времена Давида паломника (въ XII вѣкѣ) лежалъ въ развалинахъ, «разоренъ отъ неганныхъ,» и никто изъ послѣдующихъ паломниковъ уже не упоминаетъ о немъ при описаніи Геосиманіи. Вмѣсто его иногда называется монастыремъ Успенія именно тотъ, который названъ Введенскимъ, шые же называли его Олигитріевскимъ, а нынѣ «Великая Панагія.»

⁶⁸ Съ тѣхъ поръ, какъ Сербская иноческая община въ началѣ XVI столѣтія заняла Саввинскую Лавру, Сербскій городской монастырь сдѣлался подворьемъ Саввинской Лавры, и оставался таковымъ до самаго удаленія Сербовъ изъ Лавры в Іерусалима (въ половинѣ XVII столѣтія).

«Въ монастырь Воздвиженія Креста, ⁶⁹ за двѣ версты отъ Іерусалима, Строителю Іосифу 40 золотыхъ, а въ монастырь Іліи Пророка 22 золотыхъ черному Пону Дороею и семи старцамъ и на масло, вмѣсто 30 золотыхъ, назначенныхъ 15 старцамъ, которыхъ на лицо нѣтъ.

«Всего же въ девять Іерусалимскихъ монастырей и ко гробу Богоматери, старцамъ, послано было 864 золотыхъ, обречь 100 на украшеніе гроба Богоматери; роздано же всего 737; осталось 130, по тому что старцевъ и старицъ не оказалось.

«По сему роздано въ монастыри, какіе не были показаны въ росписи: Дмитрія Селунскаго ⁷⁰ Строителю Максиму и пяти братьямъ, пріѣзжимъ шести и на масло 26 золотыхъ.

«Феодора Стратилата, ⁷¹ Строителю Іосифу на масло 3 золотыхъ, и старицъ Феоклѣ 3.

«Николая Чудотворца, ⁷² Строителю Іосифу на масло 3, при немъ Іеромонаху 3 и семи старцамъ по 2, всего 20 золотыхъ.

«Святаго Евфимія старцу Діонисію и на масло 6.

«Рождества Богородицы Сейданая Ігуменьъ Маріѣ и шести старицамъ 18 золотыхъ.

«Святыя Феоклы, ⁷³ Строителю Іосифу, на масло 3, и старицъ Варварѣ милостыни 2.

«Святаго Василя Великаго старцу Афанасію и на масло 6.

«Тремъ церквамъ, что придѣланы къ большой церкви, въ которой Патріархъ ежедневно ходитъ: Воскресенія Христова, Іакова Брата Божія, и Сорока Мучениковъ, четверемъ Попамъ и Діакону на масло 19 золотыхъ.

⁶⁹ Монастырь «Крестный», въ которомъ нынѣ устроено Духовное Училище, до самаго конца XVII вѣка принадлежалъ Грузинцамъ.

⁷⁰ Это древняя метохія Саввиной Лавры, упоминается еще въ Житіи его, а въ XII вѣкѣ, по свидѣтельству нашего паломника Данила, здѣсь преимущественно останавливались пріѣзжіе иноки богомольцы; съ XVI же вѣка, когда Лавра перешла къ Сербамъ, городскимъ подворьемъ Лавры сдѣлался ихъ городской Архангельскій монастырь.

⁷¹ Это, вѣроятно, тотъ самый монастырь, который Коробейниковъ, въ своемъ описаніи Іерусалима, называетъ монастыремъ Св. Харитона, по тому что онъ въ древности былъ метохією этой древней Лавры.

⁷² Это городское подворье Иверскаго монастыря «Воздвиженіе честнаго креста.»

⁷³ Нынѣ церковь внутри Патріаршаго монастыря.

«Служебникамъ Патріарха Софронія, восьмь старцамъ и тремъ бѣльцамъ, 19 золотыхъ.

«Рождества Христова, что въ Виолеемѣ, двумъ Понамъ и на масло 3 золотыхъ. Всего же виѣ Росписи роздано 130 золотыхъ, оставшихся сполна.

«Въ Іерусалимѣ велѣно также раздать милостыни по рукамъ нищимъ 500 золотыхъ, но изъ нихъ дано только Патріарху на нищихъ 100, которыя онъ и роздалъ, и еще 300 оставлено ему впредь для роздачи.

«Въ Виолеемѣ Митрополиту Іоакиму дано 50 золотыхъ, и еще 50 для церкви и сорокъ собелей.

«Газскому Митрополиту приказано было дать столько же, но все сіи деньги отданы Патріарху, по тому что онъ сказалъ, что въ Газѣ Митрополита уже нѣтъ.

«Всего въ Іерусалимѣ и окрестностяхъ велѣно было раздать по Росписи 2544 золотыхъ и четыре сорока собелей; не дано же было изъ сего только 100 золотыхъ.»⁷⁴

Въ то самое время, какъ Трифонъ Корабейниковъ ѣздилъ въ первый разъ (въ 1584 году) съ Царскою милостынею въ Царьградъ, Іерусалимъ, въ Египеть и на Синайскую гору, другой Царской посланецъ, Иванъ Мешениновъ, возилъ такую же щедрую милостыню на Св. Аѳонскую Гору. Поданная имъ по возвращеніи роспись о розданной имъ тамошнимъ монастырямъ милостынѣ знакомить насъ съ состояніемъ обитателей Аѳонскихъ въ концѣ XVI вѣка, служа такимъ образомъ дополненіемъ къ тѣмъ скуднымъ о нихъ свѣдѣніямъ, которыя мы привели выше изъ путешествія Іеродіакона Зосимы 1420 года.

На Горѣ Аѳонской посланникъ Царскій пришелъ сперва въ Хиландарскую Лавру, а оттуда въ Карею, къ Проту Пахомію, гдѣ случился и Владыка Халкидонскій. Въ Карейскомъ Соборномъ храмѣ Успенія Богоматери служили, всѣмъ Соборомъ, панихиду по Царевичъ Князѣ Иванѣ, и «дано было на всю братію, ста человекамъ, 100 рублей, а Халкидонскому Владыкѣ 12 золотыхъ, и была соборная трапеза. Сверхъ того, у Прота къ скиту, 70 старцамъ дано одиннадцать рублей; въ великую Лавру Св. Аѳанасія Аѳонскаго, Игумену

⁷⁴ Изъ книги «Свошенія Россія съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ,» ч. 1, стр. 272—276.

Мѣтрофану со 150 братіями 350 рублей, да 94 скитникамъ, спасавшимся около великой Лавры 26 рублей, а въ скитахъ сихъ болѣе 20 храмовъ каменныхъ. и въ нихъ во всѣхъ совершалась Служба; и верстахъ въ пяти отъ Лавры особый скитъ, ⁷⁶ въ которомъ спасается 20 человекъ, и имъ дано 5 рублей.

«Въ монастырѣ Сименовѣ при храмѣ Введенія, ⁷⁶ Игуменъ Никифоръ и 50 старцевъ: имъ дано милостыни по рублю на каждого и 3 рубля 12 старцамъ въ трехъ его скитахъ.

«Въ монастырѣ Панкратія ⁷⁷ Игуменъ Макарій и 150 человекъ братіи; милостыни дано 100 рублей и 3 рубля 26 скитникамъ.

«Въ обители Ставро-Никиты Игумену Симеону и 70 человекамъ братіи 80 рублей, и 18 скитникамъ 5 рублей.

«Въ монастырѣ Котломушъ Игумену Иларіону и 80 братіямъ 100 рублей, а въ скиты его, 42 человекамъ, 14 рублей.

«Въ монастырѣ Иверскій Игумену Аверкію и 150 братіямъ 30 рублей, и 12 рублей 43 старцамъ въ окрестныхъ скитахъ.

«Въ обитель Филовееву Игумену Матеею и 100 человекамъ братіи 150 рублей, и 5 рублей 21 скитнику.

«Въ монастырѣ Калогривъ, въ храмѣ Святыхъ Апостолъ, ⁷⁸ гдѣ не было Игумена, а старцевъ 50 человекъ, дано милостыни 100 р. и 27 скитникамъ 7 рублей.

«Въ монастырѣ Павловъ Игумену Гавріилу и 50 братіямъ 100 рублей, и 30 скитникамъ 8 рублей.

«Въ монастырѣ Діонисіевъ, въ храмѣ Іоанна Предтечи, Игумену Лаврентію и 150 братіямъ 250 рублей, и 25 старцамъ въ скитахъ 5 рублей.

«Въ монастырѣ Симоновъ ⁷⁹ Игумену Нифонту и 80 братіямъ дано 150 рублей, и 12 скитникамъ три рубли, да съ версту отъ монастыря, въ скитъ, гдѣ храмъ Святаго Николая Чудотворца, восьми человекамъ 5 рублей.

⁷⁶ Вѣроятно, здѣсь разумѣется скитъ Св. Анны, древнѣйшій на Са. Горѣ.

⁷⁸ Здѣсь, очевидно, по храму идетъ рѣчь о монастырѣ Есфигменѣ, который всѣ наши наоминки, по трудности для нихъ выговорить это названіе, называли то Сименовъ, то Шименомъ.

⁷⁷ Здѣсь, очевидно, разумѣется монастырь Пандократора (Вселержителя).

⁷⁸ По храму видно, что это древній монастырь Калогры, переименованный въ послѣдствіи въ «Каракаль.»

⁷⁹ Монастырь «Симо-Петра.»

«Въ росписи нацисано было, что въ Георгіевскомъ монастырѣ хранѣ Святаго Николая Чудотворца, ⁴⁰ и въ немъ Игуменъ съ 50 братьями, но монастырь тотъ уже пустъ около 10 лѣтъ, а по тому милостыня отдаѣна Проту, на соборѣ (въ числѣ 20 монастырей) 50 рублей, а другая милостыня, 50 рублей, въ скиты, по его приказу (распоряженію).

«Въ монастырь Серапатовъ ⁴¹ Игумену Юлию и 70 братіямъ 100 рублей, и 11 рублей въ скитъ 41 старцу.

«Въ монастырь Кееносъ ⁴² Игумену Антонію и 50 братіямъ дано милостыня 200 рублей, и 8 рублей 32 скитникамъ.

«Въ монастырь Дохіаръ Игумену Неофиту и 60 братіямъ дано 93 рубля, и 6 рублей 22 скитникамъ.

«Въ монастырь Кастамонитъ, гдѣ не было Игумена, дано 50 человекамъ братіи 80 рублей, и 18 скитникамъ 5 рублей.

«Въ монастырь Зографъ Игумену Паисію и 100 человекамъ братіи 200 рублей, и 9 рублей 33 скитникамъ.

«Всего же въ Св. Горѣ Аеонской, кромѣ обителей Ватопеда, Хиандаря и Пантелеймоновой, 17 монастырей, а въ нихъ Протъ, два Архимандрита, 14 Игуменовъ и старцевъ 1600 человекъ; милостыни же роздано имъ, по Царевичъ Иванъ, 2640 рублей, а скитникамъ 578, обитавшимъ при тѣхъ монастыряхъ, роздано 207 рублей, всего же 2847 рублей, а оставшихся по росписи денегъ 22 рубля отдано въ скитъ, что близъ Ватопеда (вѣроятно, Св. Димитрія), гдѣ было 80 человекъ старцевъ.

«Ватопедскаго же монастыря Архимандриту Алакію, чрезъ старцевъ его, бывшихъ въ Москвѣ, дано было 720 рублей, и въ больницы его роздано 100 рублей.

«Въ Хиандарь монастырь старцамъ 108 человекамъ 700 р.

«Сверхъ того въ Царьградѣ, по приказу Патріаршему, собору

⁴⁰ Очевидно по храму; что здѣсь разумѣется плинѣшній монастырь «Григоріать», а по разетонію выше упомянутого снѣта (съ храмомъ во имя Св. Николая) отъ монастыря Симо-Петры (съ версту), надобно полагать, что Григоріать, обѣдѣвъ, сдѣлался въ это время скитомъ.

⁴¹ Ксиропотамъ.

⁴² Кееносъ.

Священниковъ и Діаконовъ, и въ скиты, что около Пантелеймонова ⁸³ монастыря, роздано нищимъ по рукамъ 82 рублѣ.»

Эта была первая столь отчетливая милостыня каждому изъ монастырей Аеонокскихъ, гдѣ они такъ подробно исчислены, и эта была послѣдняя милостыня Царя Ивана Веселяевича, который скончался въ томъ же 1584 году, постригшись подъ именемъ Юны.

Съ тѣмъ же посланникомъ Царскимъ писанъ Протѣ Нахоміи Св. Горы и Архимандриты Ватопедской и Хиландарской, со всеми Игуменами и иноками Св. Горы, благодаря за усердіе и любовь Царскую къ нимъ, смиреннымъ его молебникамъ, которые «въ трудныя времена надѣялись тольکو на его благочестіе, какъ на одного изъ древнихъ Царей Православныхъ. Нынѣ же преблагій Богъ, Духомъ Святымъ, избралъ его на Царство и помазалъ, какъ нѣкогда Богоотца Давыда, и по тому молили его, Господа ради и вѣчнаго своего поминовенія, да не забываетъ святые обители во дни своего царствія.» Они извѣщали о полученіи ими Царской милостыни по Князѣ Иванѣ, которую «Протѣ роздалъ всемъ Архимандритамъ: 2870 рублей, сверхъ того Ватопедскому монастырю 820 рублей, Хиландарскому 700; Пантелеймоновъ же Русскій монастырь стоитъ уже десять лѣтъ пустымъ, послѣ смерти Строителя Матвѣя, скончавшагося въ Москвѣ, и некому отдать слѣдующія ему деньги. Грамота заключается молитвеннымъ воззваніемъ къ Господу, чтобы избавилъ Государя Православнаго Христіанскаго всея Сѣверныя страны, отъ поганыхъ варваровъ, о чемъ, съ плачемъ, молятъ день и ночь, вся братія всѣхъ обителей Аеонокскихъ, со всеми святниками и пещерниками Аеонокскими.» Грамота писана въ Карен у Прота, при соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, 5 Сентября, 1584 года. ⁸⁴

ВѢСЪ XVII.

Путешествіе въ Іерусалимъ Казанца Василія Гогара.

Василій Гогара, родомъ изъ Казани, путешествовалъ въ Іерусалимъ въ 1634 году. Онъ началъ свой путь съ Астрахани, про-

⁸³ Русскій же Пантелеймоновъ монастырь, также какъ и Григоріатъ, въ это время запустѣлъ по бѣдности, впрочемъ, не на долго.

⁸⁴ Изъ сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ ч. I, стр. 139—144 и 137—138.

шелъ Тифлисъ, оттуда на Ардаганъ, Карсъ, Ерзерумъ, Севастію и Кесарію. Изъ Кесаріи на Едесъ, изъ Едеса на Омидонію (Амиду, нынѣшній Діарбекиръ), изъ Омидоніи на Капернаумъ: съ этого мѣста собственно и начинается его описаніе Палестины. Въ Іерусалимѣ онъ пробылъ сперва лишь три дни, и отправился оттуда въ Египетъ, гдѣ пробылъ 14 недѣль и къ Пасхѣ возвратился въ Іерусалимъ. Возвратный путь его на родину былъ на Самарію, Дамаскъ, Едесу (нынѣшняя Орфа), Бренчюкъ, Ербикеръ (Агабкіг), откуда онъ хотѣлъ пробраться, черезъ Персидскую землю, на Вавилонъ въ Груаію, но, услыхавъ, что Персидское войско идетъ землѣ путемъ на Турокъ, возвратился къ Черному морю въ Синяпъ (Синопъ), намѣреваясь отсюда пробраться въ Россію моремъ, но Греки отсовѣтовали ему и этотъ путь, по слухамъ, что, де, на Русскую землю идетъ Крымскій Царь, «и тебѣ, де, пограблену быти отъ нихъ.» Тогда нашъ паломникъ пошелъ берегомъ Чернаго моря (шелъ ровно шесть дней отъ Синяпа до Царьграда), обошелъ (мимобалъ) Царьградъ и пошелъ воздѣ Бѣлаго моря (по Азіатскому берегу онаго), и прибылъ, наконецъ, къ Галиполю. Перебравшись здѣсь на Европейскую сторону, изъ Галиполя шелъ на Варну, изъ Варны на Базарджикъ, то есть, черезъ Болгарію, 10 дней до Мачина, на берегу Дуная; переправившись подъ Мачиномъ въ Квляю, отсюда шелъ Мутьянскою (Молдавскою) землею 8 дней до пристаней Волошскія земли. А Волошскою землею недѣли съ двѣ. И оттуда шелъ на Литовскую землю, на Каменецъ-Попольскъ (Волынь тогда принадлежала еще къ Литвѣ), а изъ Каменца на Баръ, а изъ Бара на Винницу, гдѣ, по подозрѣнію мѣстныхъ властей, «просидѣлъ 14 недѣль за Приставомъ, пока Государь съ Москвы грамоту прислалъ.» Когда же освободился, пріѣхалъ въ Кіевъ. Въ Москву возвратился уже въ 7145 (1637) году. Такъ-то продолжительны и небезопасны были странствія въ Палестину еще и въ XVII вѣкѣ.

Описаніе собственно Палестины начинается у Гогары, какъ замѣчено выше, съ Капернаума, за который, судя по его описанію, онъ принимаетъ Сафетъ: «А прошедъ Омидонію (Амиду), не дошедъ Капернаума, идетъ рѣка изъ озера Енисейскаго ¹ вельми

¹ Здѣсь очевидная описка, вмѣсто «Енисерскаго», то есть, «Гѣнисаретскаго», какъ обычно, хотя и ошибочно, древніе наши паломники, начиная съ Данила, называютъ озеро Галуонитское (Меромъ), изъ котораго вытекають рѣки Іоръ и Данъ, образующіе съ рѣку Іорданъ, о которой здѣсь и идетъ рѣчь у Гогары.

глубока, и черезъ нее сдѣланъ мостъ каменный, изъ камня большаго. И то, де, строеніе Іакова, Іосифова отца, прекраснаго. А мостъ переѣхавъ, стоитъ Капернаумъ въ правой рукѣ, на горѣ вельми высоко. ² Въ Капернаумѣ же никто не ѣздитъ, по тому что живутъ въ немъ (одни) Жиды. Отъ Капернаума же недалече есть озеро вельми велико, именуемое Тиверіадское, о немъ же речено бысть во Святомъ Евангеліи. И близъ того озера стоитъ село Петра и Андрея, верховныхъ Апостолъ, а въ немъ палаты каменныя, а въ тѣхъ палатахъ кладенъ камень дикій, съ известью дѣлано. ³ Изъ того озера Тиверіадскаго течеть Іорданъ рѣка къ Іерусалиму.

Къ Іерусалиму идучи, стоитъ въ правой рукѣ градъ Назаретъ, идѣже Ангелъ благовѣстилъ Богородицѣ о зачатіи Господа нашего, Іисуса Христа. А Фаворская гора стоитъ отъ того озера недалече, немного больше пяти верстѣ. Гора же Фаворскія вельми красна, и кругловидна, и древами благолиственными преукрашена паче иныхъ горъ. На ней же Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, преобразился предъ ученики своими. И потомъ ѣхалъ на Самарію. Самарія же посадъ, а не городъ, и изобильна много масличнымъ деревомъ и инымъ всякимъ овощемъ. Отъ Самаріи два дня хода до Іерусалима. И какъ будешь близъ Іерусалима, и увидишь градъ Іерусалимъ, и около его горы и холмы покажутся все кроваво, аки кровь; а какъ во Іерусалимѣ побудешь дни съ два, и тѣ горы и холмы явятся, аки прочая земля.

И какъ меня, многогрѣшнаго, принесъ Богъ въ Іерусалимъ градъ, и сталъ на Патріаршемъ дворѣ, а Патріарха въ тѣ поры дома не было, ѣздилъ въ Волошскую землю, для ради собранія милостыни, а приказалъ быть на Патріаршемъ дворѣ Митрополиту Веліемскому, Афанасію. И какъ я, пріѣхавъ, сталъ на Патріаршемъ дворѣ и старцы отвели мнѣ особую палату одному, а кои Греки пріѣхали со мною, и тѣмъ отвели иныя палаты, и ставили человекъ по 10 вмѣстѣ, а меня почаяхъ, что, де, пріѣхалъ отъ Государя посланникомъ съ всякими дарами и съ милостынею, и меня, многогрѣшнаго, милости ради Господа Бога и его Пречистыя Матери, и ради Царскаго

² И по мѣстоположенію и по населенію здѣсь, очевидно, разумѣется нынѣшній Сафетъ.

³ Здѣсь, очевидно, разумѣется городокъ Тиверіада, почти совершенно разрушенный въ 1860 землетрясеніемъ.

имени Россійскаго Государства, наче иныхъ угощаютъ и берегутъ, и еже у нихъ что Богъ послалъ, всякимъ овощемъ и питіемъ подчизаютъ; а ихъ почитавіе, еже ко мнѣ глаголюще, «чтобъ тебѣ поздравать не поскорѣтъ, докуда пріѣдетъ Митрополитъ Афанасій.» И скорѣ Митрополиту въ Виенѣмъ писали и особнаго челоуѣка къ нему послали; онъ же, по своему благоразумному праву, ради меня, грѣшнаго, того же дни къ вечерни пріѣхалъ въ Іерусалимъ. Азъ же, Василій, сподобихся его Святительскаго благословенія и молитвъ. И Митрополитъ Афанасій спроси меня: «Которой еси Вѣры и коего Государства челоуѣкъ?» Азъ, Василій, сказавъ ему, что Вѣры Христіанскія и Россійскаго Государства, пришелъ изъ Московскія земли. Онъ же и вси предстоящіе тутъ о мнѣ, грѣшномъ, радостію великою возрадовалися, глаголюще, что, де, «опричь Трифона Коробейникова, что посланъ былъ отъ Государя, Царя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, съ милостынею въ Іерусалимъ и въ прочія Палестинскія мѣста, до меня, многогрѣшнаго, отъ своего произволенія, никто не бывалъ въ Іерусалимъ изъ дальнаго Государства Россійскія земли. И по семъ Митрополитъ Афанасій учалъ меня вопрошати: о Соборной и Апостольской церкви, и о монастырехъ, и о Вѣрѣ, како, де, стоитъ ненарушима и непоколебима, и о безбожныхъ иновѣрныхъ языкъ Королевскаго и Крымскаго Царя, не во изгнаніи ли, всѣ ли въ мирѣ и въ тишинѣ и въ благоденствіи пребываютъ? Тоже и о здоровіи Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича; и о Царицѣ и о ихъ Царскихъ дѣтѣхъ. Азъ же, Василій, сказавъ, како, де, Государь Святитель поѣхалъ изъ Россійскаго Государства, и Богъ челоуѣколюбецъ, за молитвъ Пречистыя Владычицы нашея Богородицы; и Московскихъ Чудотворцевъ и прочихъ просіавшихъ въ Русской землѣ; и вашими святыми молитвами, Церковь свою, и градъ, и Царя, и люди соблюде и покрываетъ, яко же самъ вѣсть; а нынѣ, де, Государь, мнѣ третій годъ, какъ поѣхалъ изъ Россійскія земли и того нічего послѣ себя не вѣдаю, что творится въ Рускомъ Государствѣ. И по вопрошеніи, Митрополитъ Афанасій послалъ челоуѣка своего къ Турокому къ Кадію, по нашему Словен-

⁴ Мы же видѣли, что Трифонъ Коробейниковъ былъ двукратно съ милостыней въ Іерусалимъ, и въ послѣдній разъ при Царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, въ 1594 г.; слѣдовательно, сказанное здѣсь Гоголемъ относится не къ первому, а ко второму, его посѣщенію; съ 1594 и по 1634 годъ, по смутнымъ обстоятельствамъ, никто изъ Русскихъ напомниковъ не былъ во Св. Градѣ.

И быхомъ во Святая Святыхъ, и по Святымъ мѣстамъ, и по прочимъ ходихомъ, и возвратихомся оттуду. И Митрополитъ Афанасій позвалъ меня, грѣшнаго, за трапезу хлѣба ѣсти. И какъ по его благословенію пришелъ въ трапезу, и повелъ Митрополитъ меня, грѣшнаго, и челоуѣка моего ноги умывать. И Священникъ, по его благословенію, принесъ лаханъ серебряную, на красно позолочена, да кугалъ воды теплыя, да полотенцо чистое, и Дьяконъ у меня, грѣшнаго, ноги мылъ надъ лаханью, да Священникъ чистымъ полотенцемъ утиралъ, и челоуѣка моего также ноги мылъ и утиралъ полотенцемъ. И посадиша мя за трапезу хлѣба ѣсти, и честь мнѣ велию воздаша, паче мѣры моя. И ядохомъ во славу Христа Бога нашего. И по насыщеніи трапезномъ Митрополитъ Афанасій пилъ чаши задравныя по Царское многолѣтнее здравіе, и про Царицу, и про ихъ благородныхъ чадъ, и про Патріаршеское душевное спасеніе. И по малу времени воспросихъ у Митрополита благословенія, и пошелъ изъ трапезы къ себѣ въ палату, гдѣ отведена была мнѣ особая (келія). И Митрополитъ Афанасій прислалъ ко мнѣ съ питіемъ и со всякимъ овощемъ.

Да въ томъ же Іерусалимѣ градѣ домъ Давыда Царя, съ приходу, у самыхъ воротъ стоитъ; а около двора обведена ограда каменная, а подлѣ ограды выкопанъ ровъ весьма великъ и выкладенъ въ обѣ стороны камнемъ; а въ томъ дворѣ Давыдовѣ подбланы палаты весьма стройны и красны; а величиною тотъ дворъ съ Государевъ дворецъ, что на Москвѣ; и стоитъ на четыре угла, а въ немъ стоитъ снарядъ, и пороховая казна и ядра. И жити въ немъ ни кто не смѣетъ; понеже строенье Царя Давыда, и почитаютъ его честно.

Да въ томъ же Іерусалимѣ стоитъ Силуамля купѣль, угодобися Лобному Мѣсту, что на Москвѣ, тако же сдѣлано каменное съ известью, и въ немъ полно воды стоитъ. И въ той купѣли вѣланъ шурупъ мѣдной, и нѣкія ради потреби емлютъ изъ той купѣли многіе люди воду. ⁹ Да вѣ града Іерусалима стоитъ село Гевсиманія, подъ горою, и въ немъ кладбище Богоотецъ Іоакима и Анны. Да тутъ же стоитъ гробъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, а

⁹ Здѣсь Василій называетъ, по ошибкѣ, Силоамскою купелью одинъ изъ городскихъ водоемовъ (цистернъ), вѣроятно, тотъ, остатки котораго видны на площади, противъ вратъ Давыдова дома.

тѣло ея взято отъ Ангелъ. Изъ той церкви верхъ проломанъ, и донынѣ главу Греки не задѣлываютъ, на увѣреніе Православныхъ Христіанъ. Да въ томъ же храмѣ двѣ гробницы, Іоакима и Анны: и видѣхъ и поклонихся ту. ¹⁰

Да близъ Гевсиманіи стоитъ гора Елеонская, гдѣ Господь вознесся на небеса, и сѣде о десную Отца.

Да пониже горы Елеонскія стоитъ Виванія, гдѣ Господь Лазаря воскресилъ, и тѣло Лазарево погребено въ земли сажени съ три и болѣе.

Внолемъ градъ отъ Іерусалима 8 поприщъ, а въ немъ храмъ созданъ во имя Рождества Господа нашего, Іисуса Христа, на 34-хъ столпѣхъ, и всякою лѣпотою преукрашенъ.

Да близъ Іерусалима, отъ града два поприща, гдѣ дѣлалъ прость Господень, на немъ же плотію пострада, а на томъ мѣстѣ стоятъ монастырь Воздвиженія честнаго Креста, а въ немъ живутъ Грузинскія власти и мнихи. ¹¹

Да близъ же Іерусалима, отъ града пять поприщъ, стоятъ монастырь Іаія Пророка, а въ немъ мниховъ съ тридесять. А Саввы Освященнаго монастырь отъ Іерусалима 8 поприщъ, ¹² а мниховъ въ немъ сто десять.

А гдѣ Іоаннъ Предтеча родился, и отецъ его Захарія жилъ, и то село отъ Іерусалима 10 поприщъ. И въ томъ мѣстѣ есть ключъ водоюй, и тоя вода, кто испіетъ, или умоется, и какиимъ недугомъ одержимъ бываетъ, и Православнымъ Христіанамъ милость Божія посѣдуетъ, молитвами Крестителя Господня.

А жилъ я, Василій, во Святомъ градѣ во Іерусалимѣ три дня и три нощи, и что видѣлъ и достовѣрно слышалъ отъ повѣданныхъ еже во Іерусалимѣ и окрестъ града, то и написахъ впростѣ; а не

¹⁰ Замѣчательно, что ни одинъ изъ нашихъ древнихъ паломниковъ не упоминаетъ ничего о гробницѣ Іосифа Обручника, указываемой нынѣ въ предѣлѣ, противоположномъ тому, гдѣ указываютъ гробы Іоакима и Анны. Очевидно, что преданіе о гробницѣ праведнаго Іосифа позднѣйшаго происхожденія.

¹¹ И такъ, монастырь Св. Креста еще въ 1634 году принадлежалъ Грузинамъ, но о Голгоѣ Василій уже не говоритъ, оставалась ли она еще тогда у Грузинъ, или же перешла къ Грекамъ.

¹² Здѣсь, очевидно, пропущена 1, то есть, не 8, а 18; ибо Внолемъ показанъ въ 8 поприщахъ отъ Іерусалима.

ухищреніемъ, или баснословіемъ. И въ четвертый день пошелъ оттуда во Египетъ (слѣдуетъ описаніе Египта).¹³

И жилъ я, Василій, во Египтѣ четырнадцать недѣль, и еже что видѣлъ своимъ очима и слышалъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то и написалъ. И оттуду пошелъ въ Іерусалимъ, у говѣнныя Великаго поста, за двѣ недѣли, и приидохъ во Іерусалимъ за полтретья недѣли до Свѣтлаго Христова Воскресенія.

И на Страстной Недѣли, въ Великій Понедѣльникъ, учаша Православныя Христіане собираться за городъ, по обѣщанію, ко Іордану купаться. И всѣ вкупѣ сождавша, поѣхали къ Іордану рѣцѣ. Турской же Паша, си рѣчь Воевода Іерусалимскій, поѣхалъ съ нами на Іорданъ, для ради береженія (отъ) дикихъ Арабовъ,¹⁴ а съ нимъ пошло челоуѣкъ съ триста. И не доѣхавъ до Іордана, есть пустыня, монастырь Іоанна Предтечи, и тамо обночевали. И на утрей день велѣлъ Паша по набату бити, дабы люди шли ко Іордану. И приидохомъ къ рѣцѣ Іордану, и разболокохомся. И Божіею благодатію сподобихомся искупатися во Іорданъ рѣцѣ, мужіе и жѣны, и всѣ куцались въ рубашкахъ; а Турскіе люди стояли на конѣхъ подалеку, чтобъ насъ не побии суроядцы, дикіе Арабы. Іорданъ рѣка не добръ широка, токмо крутоберега и быстра вельми, и не дошла до Содомскаго езера за два порпища, и пошла сквозь землю: не изволи Богъ ее въ Содомское езеро совокупить, понеже весьма смѣдитъ изъ озера гнусно.¹⁵ А надъ тѣмъ Содомскимъ озеромъ ярится безпрестанно день и ночь.

Да по объ ону страну Іордана, противъ того мѣста, гдѣ мы купались, на мѣстѣ томъ дымъ курится таже безпрестанно, и сказали, что, де, туто Лотъ былъ. И вспячь возвратихомся въ Іерусалимъ.

Отъ Іерусалима до Іордана немного больше пяти верстъ.¹⁶

Воевода же повелѣ шатры свои поставити на дорогѣ, и подъ ратовище всѣхъ насъ пропускалъ; а ималъ со всякаго челоуѣка по

¹³ Описаніе Египта и Синаяской Горы, по нашему плану, составятъ особую статью, по чему здѣсь и выпускаемъ оное.

¹⁴ «Дикихъ Арабовъ» то есть, Бедуиновъ; мирные же Арабы, осѣдлые, называются Феллахами.

¹⁵ Какъ извѣстно, Іорданъ впадаетъ въ Мертвое море, а по другимъ и проходитъ черезъ него, теряясь въ пескахъ.

¹⁶ Здѣсь ошибочно Іерусалимъ вмѣсто Іерихона, который точно находится въ пяти верстахъ отъ Іордана.

три ефимка, а съ меня и съ человекѣ моего тоже взялъ. И какъ Господь нашъ, Иисусъ Христосъ, крестился отъ Іоанна во Іорданѣ, и сокруши Господь главы змѣевы въ водѣ. И како пріиде отъ Іордана на гору, идѣже постился 40 дней, и того ради близъ монастыря Іоанна Предтечи, ¹⁷ и въ той пещерѣ огонь горить, не угасая никогда же; а того не вѣдаютъ, что горить, свѣча, или масло. Понеже никто тамо не бываетъ. А около езера Содомскаго, поприць съ тридцать (воды же его) никто не отвѣдаетъ, а кто пскупается въ ней, и съ того человекѣ кожа слѣзаетъ, ¹⁸ и не возможно ни чѣмъ исцѣлится отъ земаго врага, аще не Господь поможетъ. И пріидохомъ во Іерусалимъ въ Великій Четвертокъ.

И какъ приближился день Свѣтлаго Христова Воскресенія, и по повѣдѣнію Турскаго Кадія, людіе его, отомкнувъ храмъ во имя Воскресенія Господа нашего, Іисуса Христа, и учали всѣ Православные Христіане собиратися въ храмъ къ празднику. Кадіевы же люди стали съ насъ иматъ съ человекѣ по семи ефимковъ на Турскаго Кадія, понеже уставы у нихъ таковы иматъ. Въ Великую Пятницу къ Вечернѣ собрался всѣ въ церковь во Святая Святыхъ, и тамо насъ въ церкви замкнули и запечатали, а сами отошли по домамъ. И яко же отпѣша Вечерню въ Великую Пятницу, и поиде Митрополитъ къ себѣ, на упокой, гдѣ ему палата отстроена тамо же, во Святая Святыхъ; ¹⁹ а старцы Греки и міряне и Арабы вѣрные поидоша на свое мѣсто, гдѣ имъ уготовано, а иные языцы во своемъ всякъ придѣлъ стояху. Ковры у нихъ посланы, и ту почиваху до наступающаго дня божественнаго пѣнія. И овии плачуть, овии радуются, а Турки окаянии піють ходя табакъ, и съ Арабки по Арабски скверно глаголюще женскому полу, хотяще съ ними сквернодѣйствовать. И яко же приспѣ часъ божественнаго пѣнія, и отпѣвше Утреннюю и Великія Недѣли Вечерню, и тако поиде Митрополитъ по прежнему къ себѣ на упокой, и меня, грѣшнаго, къ себѣ же взялъ. Греки и

¹⁷ Здѣсь, очевидно, пропускъ «есть пещера,» и въ то же время смѣнаиы сказаніе о пещерѣ Св. Іоанна Предтечи, находящейся по ту сторону Іордана, съ пещерою Сорокодневной горы, находящейся по сю сторону Іордана, близъ Іерихона.

¹⁸ Басни проводянковъ для отклоненія акбопытства.

¹⁹ Здѣсь разумѣются покои, устроенные пѣтъ Голгофскою церковію, въ которыхъ живутъ Игумень Святогробскій и отдыхаютъ во время провожденія ночи въ храмѣ служащіе Епископы и почетные гости.

Арабы вѣрные бѣгаютъ вокругъ той великія церкви, тружуются и кличуть: «Кирие, елейсонъ!» а по нашему: «Господи, помилуй!» и по то время бѣгаютъ, покаместъ Митрополитъ придетъ въ церковь Воскресенія Христова. И присѣвъ время, егда огонь сходитъ съ небесе, и придетъ Митрополитъ къ часовнѣ, гдѣ гробъ Господень стоитъ, и ту стоя, молился Господу съ десятого часа до первыя на десять години. И абіе громъ бысть трижды, и по семь прилетятъ три голубя, смзы видѣніемъ, и сядуть на прагъ церковномъ.²⁰ И какъ громъ бысть на небеси, и вси языцы стануть глаголати: «Агіосъ, агіосъ, агіосъ!» а по нашему: «Святъ, святъ, святъ, Господь Саваофъ!» Турки жъ окаянніи Митрополита всего обыщуть, чтобъ съ нимъ не было огня заводскаго, и огонь погасятъ во всѣхъ предѣлахъ, и въ паникадилахъ также, и надъ гробомъ Господнимъ въ паникадилахъ всѣ шандалы погасятъ, и отнюдь въ предѣлахъ огонь не бываетъ нигдѣ до шествія небеснаго огня. Митрополитъ же молился, придетъ въ часовню ко гробу Господню, а съ нимъ отнюдь никто не бываетъ, како дѣйствуетъ; у дверей часовни стоитъ Старшина, дабы никто не приходилъ къ часовни, донелъ же Митрополитъ выйдетъ отъ гроба Господня. И яко же Божиимъ повелѣніемъ загорится огонь небесный въ лампадѣ, коя виситъ въ маковицѣ въ часовнѣ надъ гробомъ Господнимъ, и Митрополитъ зажжетъ огня небеснаго многія свѣщи, и вшедъ станетъ на висоцѣ мѣстѣ, дабы люди не затѣснили. И тако у Митрополита Священнической и Иноческій чинъ и всѣ Православные Христіане, всякъ каждо своя свѣщи зажигаютъ отъ огня небеснаго. Огонь же небесный багрововиденъ, а не какъ прочій огонь естественъ отъ земнаго огня. Тако же и Турки зажгоша свои свѣщи. Азъ же, Василій, у Митрополита зажегъ въ одну руку двадцать свѣчь, и начахъ браду свою палити тѣмъ огнемъ, и ни единъ отъ власъ брады моя погнѣе и не сгорѣ, и азъ, грѣшный, томо увѣрилъ, что небесный огонь есть, како не сожгло брады моя отъ огня, како же бываетъ отъ естественнаго огня, что многія вещи пожигаетъ; тако же и вдругорядъ и въ третій палилъ браду свою, и ни како же прикоснулся огонь власомъ моимъ. Азъ же, Васи-

²⁰ Этому сказанію Василія слѣдуетъ противопоставить сказаніе о томъ же предметѣ другого паломника, Иеродіакона Зосимы (1420 г.): «о зажженіи же глаголютъ, пишетъ онъ, нѣмъ: яко молнія сверкаетъ, а нѣмъ же глаголютъ, яко голубь въ устѣхъ своихъ огонь носить, а все то есть жма, а не истина»....

лій, прощєніе у Митрополита просихъ въ томъ, что невѣрованіемъ одержимъ быхъ, чаяхъ, что Греки той огонь составляютъ своимъ умышленіемъ, а не небесный огонь сходитъ съ небеси. И Митрополитъ въ томъ меня простилъ и благословилъ.

А Литургію поютъ праздничную до свѣта за три часа. И какъ отпѣвъ Обѣдню, и разговляются сыромъ и яицы. Турскіе люди въ храмъ Воскресенія Христова оставляютъ токмо служителей церковныхъ, во весь годъ, яко же выше сего писано.

И жилъ я во Іерусалимѣ послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія до Радуницы,²¹ и потомъ пошелъ сухимъ путемъ на Самарію, а изъ Самаріи на Дамаскъ, а изъ Дамаска на Омидонію, а изъ Омидоніи на Едесъ, а изъ Едеса на Бренчюкъ, а изъ Бренчюка на Ербикеръ, а Вавилонъ отъ Ербикера всего осемь дней ходу. И азъ не смѣлъ ити на Персидскую землю, на Вавилонъ, по тому что шди Шахабаскіе²² люди на Турки и хотѣли ити на Черное море. И пришедъ къ Черному морю во градъ Сияръ,²³ и Греки мнѣ не велѣли ити черезъ Черное море, а сказали, что, де, на Русскую землю идетъ Крымскій Царь, и о томъ, де, пріѣхалъ третій гонецъ въ Крымъ изъ Царяграда: «тебѣ, де, пограблену быти отъ нихъ.» И я, Василій, убояхся того и не посмѣлъ тѣмъ путемъ ити, и пошелъ возлѣ Чернаго моря, и шелъ ровно шесть дней. И какъ обошелъ Царьградъ, и пошелъ возлѣ Бѣлаго моря²⁴ и пришелъ на Калиполь. И тамо было море, прѣхавъ противъ Калиполя. Отъ сего переѣзду моего Бѣлымъ моремъ не больше трехъ верстъ. И въ той Калиполѣ зимуютъ катархи воинскіе, кои ходятъ на Бѣлое море. А изъ Калиполя шелъ на Варнію, а изъ Варніи на Базарчюкъ. Сквозь Болгарскую землю ходу дней десять. А изшедъ Болгарскую землю, стоитъ порубежной Турской городъ Мачимъ²⁵ у самаго Дуная, а на другой сторонѣ Дунай рѣки стоитъ городъ Мутьянскаго Царя, Дракулы, зо-

²¹ Такъ называютъ Вторникъ, а въ иныхъ мѣстахъ Понедѣльникъ, Фоминой недѣля, какъ день поминовенія усопшихъ. Радуницею же называется по тому, что въ оный день пріивѣтствуютъ умершихъ радостною вѣстію о Воскресеніи Господнемъ.

²² «Шах-Абаскіе,» то есть, войска Персидскаго Шаха Аббаса.

²³ Сияръ, ошибочно, вмѣсто Сиянъ или Синопъ.

²⁴ Бѣлаго, то есть, Мраморнаго моря, которое называется другими Узкимъ Бѣлымъ моремъ, въ отличіе отъ «Великаго Бѣлаго моря,» то есть, Средиземнаго.

²⁵ Мачинъ.

вошый Келастъ. ²⁶ И тою Мутьянскою землею ходу осмь дней съ пристаней Воложскія земли. А Воложскою землею ходу недѣли съ двѣ. И оттуду шель на Литовскую землю, на первый градъ на Каменницу Подольскую, а изъ Каменницы шель на Баръ, а изъ Бары пришелъ въ градъ Вилницу. ²⁷ И тамо меня Панъ Калиновскій почель Посланникомъ Государевымъ, Афанасьемъ Буковымъ, что былъ посланъ въ Царьградъ изъ Посольскаго Приказа толмачъ, и онъ меня держалъ у себя ровно четырнадцать недѣль за Приставомъ, покаместъ Государь съ Москвы грамоту прислалъ. И въ то время въ Воложской землѣ, во градѣ, въ нощи земля тряслася, и горы съ горами блись и древа тако же. И какъ меня Господь свободилъ отъ опасности, и я проѣхалъ въ Кіевъ. И былъ у Митрополита Кіевскаго, ²⁸ и благословился отъ него. И Митрополитъ меня распрашивалъ про Палестинскія страны, про Патріарховъ, и вѣтъ ли какихъ знаменій и чудесъ въ тамошней странѣ, и я ему повѣдалъ, что въ Воложской землѣ было трясеніе земли и горамъ премѣненіе (слѣдуетъ разсказъ Митрополита о, такъ называемомъ, кровавомъ дождѣ въ 7145 (1636) году.

Да много Палестинскія земли прошелъ, и Грузинскую землю, и Гуріанскую, и Копты, и Египетскую, и Мароцкую, ²⁹ и Угорскую, Мутьянскую, и Сербскую, и Башіанскую, ³⁰ и Волошскую землю, и нигдѣ только не нашель Святыхъ мощей Чудотворецъ, что въ Кіевѣ, въ пещерахъ; мнозія Святія въ плоти опочиваютъ негнѣнными, отъ Бога почтени, Чудотворецъ за двѣсти, а иніи токмо мощи лежатъ, и тѣхъ сказываютъ не одна тысяча Святыхъ. И помолихся имъ, и изъ Кіева пошелъ на путь.

И пришелъ изъ Іерусалима къ Москвѣ въ 7145 (1637). И что въ тамошнихъ странахъ видѣхъ своимъ очима, и достовѣрно слышахъ отъ сказавшихъ мнѣ, и колико время житія моего гдѣ было, и коими грады шель, то малу, Богу помогающе, написахъ, отъ най-

²⁶ Квлія.

²⁷ Вилница.

²⁸ Въ это время Митрополитомъ Кіевскимъ былъ знаменитый Петръ Могла (съ 1633 года).

²⁹ Вѣроятно, ошибка, вмѣсто «Болгарскую», о которой упоминается въ самомъ описаніи и которую Василій проходилъ, тогда какъ въ Мароцкой онъ не былъ.

³⁰ То есть, Бошианскую, Бошнянскую, Боснійскую, Боснію или Босну, по рѣкѣ Босая.

лучшаго разума ни коего блага, но Божиимъ человеколюбіемъ вездѣ хранимъ, и ни коего вреженія не видѣхъ къ себѣ, молитвами Пречистыя Владычицы нашея, Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ. Аминь.»

Путешествіе въ Іерусалимъ Іеродіакона Іоны.

Троицко-Сергіева монастыря Іеродіаконъ Іона отправился путешествовать по Святимъ Мѣстамъ, по предложенію Іерусалимскаго Патріарха Паисія, пріѣзжавшаго въ Москву для милостыни. Получивъ разрѣшеніе отъ самаго Государя, Царя, Алексѣя Михайловича, онъ отправился, въ 1649 году, вмѣстѣ съ Патріархомъ Паисіемъ. Съ ними тогда же отправился и Арсеній Сухановъ. Въ Молдавіи, въ монастырѣ Терговищѣ, Паисій прожилъ два года; съ нимъ жилъ и Іона. Сухановъ въ это время возвращался въ Москву съ какими-то грамотами отъ Патріарха Паисія къ Царю Алексѣю Михайловичу. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Терговищѣ, говоритъ Іеродіаконъ Іона: «Начахъ у него со слезами молити, да отпустить мя прежде себя во Іерусалимъ, или во свою землю; онъ же не восхотѣ ми отустати на Русь, и даде ми старца Араба, Іоакима именемъ, и съ нимъ отпусти мя во Іерусалимъ; и даде намъ грамоты по своимъ метохіямъ, провозженія ради до Царяграда и до Іерусалима.

Мы же, милостію Божіею, идоша въ путь 7150 (1651) году въ Великій Постъ, на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и дошедши намъ Мутьянскою землею до рѣки Дуная, то есть граница Турская съ Мутьянскою землею, и превезохомся рѣку Дунай подъ Селистрію, городомъ Турскимъ. Тутъ берутъ на Турскаго Царя со всякаго старца по два ефимка, а со всякаго товару изъ денегъ десятое ешлютъ; и въ томъ градѣ Христіане живутъ Болгары, и по дворье Патріарха Іерусалимскаго—храмъ Пречистыя Богородицы. Тутъ живутъ старцы и собираютъ милостыню на гробъ Господень; мы же у нихъ пребыхомъ 12 дней. И отъ Селистріи града до Варвы града идоша пѣши 6 дней, и придохомъ на Страстной Недѣли въ Среду, и ту и Пасху Христову взяхомъ, и двѣ седмицы дней пребыли. А тотъ градъ Варва стоитъ на край Чернаго моря, и великое пристанище корабельное. тутъ, и Христіанъ въ немъ много Грекъ, и въ томъ градѣ Митрополитъ. И вражїимъ навожденїемъ, ради моихъ согрѣшенїй, мало не погибъ отъ спутника своего, отъ

старца Іоакима Іерусалимскаго, Араба, съ которымъ Патріархъ мя отпусти: наустилъ на мя Туркомъ, дабы погубили, мздоимства ради, и оставилъ мя единого въ Варнѣ. Тогда милосердіе свое ко мнѣ учинилъ въ толицѣй бѣдѣ Святый Митрополитъ Варненской, для Государскаго Величества и для Патріаршихъ грамотъ, и на корабль Турскомъ отпустилъ къ Царюграду съ чернымъ Попомъ своимъ; азъ же тому Попу работнымъ обычаемъ служихъ, дабы не познали мя Турки. И на томъ корабль до Царяграда доидохомъ въ пятый день, въ недѣлю Святыхъ женъ Мучоносицъ; и тотъ Варненской Попъ отвелъ мя съ корабля на подворье Іерусалимское.

А то Іерусалимское подворье въ самомъ Царѣградѣ, а улица словеть Форна,¹ а на томъ подворьѣ Игуменъ Игнатій. А который старецъ отлучился отъ меня въ Варѣ градѣ, спутникъ мой, иже и бѣду мнѣ нанесъ, на то же Іерусалимское подворье въ Царѣградѣ прійде, и со мною смирися. А въ то время въ Царѣградѣ былъ Святѣйшій Парѣеній Патріархъ, азъ же, грѣшный, благословенія сподобился отъ него пріяти и пребылъ въ Царѣградѣ 12 дней. А изъ Царяграда Игуменъ Игнатій отпустилъ меня на Митилинскомъ корабль съ тѣмъ же старцемъ. Съѣвшимъ намъ въ корабль Митилинскій въ Царѣградѣ, и идохомъ по Узкому морю отъ Царяграда по правую сторону до Ираклія града; въ томъ градѣ лежатъ мощи Преподобныя Ксенія и донынѣ. А отъ Ираклія до Калиполи града шли по той же странѣ. А отъ Калиполи идохомъ до Бугазы, еже есть Ени градъ, то есть, устіе Узкаго моря, гдѣ выхъать на великое море Бѣлое. А тотъ Ени градъ вельми утверждень, съ великимъ народомъ, стоятъ на томъ устьѣ по обѣ страны Узкаго моря на берегу, а устроеныя прихода ради воинскихъ кораблей; крѣпкая стража Турская на томъ устьѣ. А отъ Царяграда до того мѣста, сказываютъ, триста верстъ. А то узкое море именуется протокъ, изъ Чернаго моря въ Бѣлое море течеть; а по обѣ страны того протока и до Бугазы, по берегу города многіе. А отъ Бугазы, вышедъ на Бѣлое море, на право путь къ Солуню, и ко Святой Аеонской Горѣ, и въ Римъ, а на лѣво путь къ Іерусалиму. И Божіею милостію хранимы, доидохомъ до великаго Митилина острова, а въ Митилинѣ островѣ градъ, и не единъ есть, избилень весьма вѣсмъ: лимоны, и наранжи, и виноградъ, и масличныхъ дровъ много, и мушнатное питіе

¹ Фаварь.

тамо строятъ, и въ томъ островѣ есть устроены двѣ палаты, а въ нихъ вода течетъ изъ горы весьма тепла, и люди въ тѣхъ палатахъ моются, подобно бани. И отъ того острова пристахомъ къ Косу острову, весьма обилень же всѣмъ: людьми, и скотомъ и овощомъ всякимъ. А отъ того острова преплыхомъ на Хію островъ или Сакызъ именуемъ, въ немъ же родится мастика, тако же всѣмъ обилень; а большая часть въ томъ островѣ Грековъ и Фрязовъ. А отъ того острова придохомъ на Родосъ островъ. А Божіею милостию хранимы, придохомъ во Египетскія страны добрымъ вѣтромъ въ 4 дня отъ Родоса острова до Покрея городка; и туто садятся изъ большаго корабля на малый Египетскій кораблецъ и шествуютъ на устье великія рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ,² отъ моря 15 верстъ стоитъ. А въ томъ градѣ Решидѣ старцы Патриарха Іерусалимскаго собираютъ милостыню на Гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ запасъ: сахаръ и воскъ, и рыбу, и отпускаютъ во Іерусалимъ, и тѣ старцы приняли насъ съ радостию. А отъ того града на верблюдохъ ѣхати до Дамьята града по Египетской странѣ, Арабскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третіемъ устьѣ Нила рѣки: первое устіе подъ Александрію течетъ, другое подъ Решидъ градъ, а третіе подъ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ тремя устьями течетъ въ Бѣлое море, а рыбы въ ней множество. И отъ тѣхъ мѣстъ на Бѣлое море въ кораблѣ приплыхомъ къ Яффѣ, еже есть Іуппія, на брезѣ Бѣлаго моря пристанище, и туто, вышедъ изъ кораблей, платили по семи ефимковъ со всякаго чловека, а съ Нѣмецъ браху по двѣнадцати ефимковъ. И отъ того пристанища сухимъ путемъ къ Іерусалиму на мулахъ, и на лошакахъ, и на верблюдохъ, и доидхомъ до Рамли, еже есть Палестина, отъ пристанища 15 верстъ. Отъ Яффы до Рамли ити все подемъ, и на томъ полѣ арбузы великіе и всякій овощъ вельми родится.³

А отъ Рамли на право⁴ путь до Лидды, идѣже лежало тѣло Великомученика Георгія. Отъ Лидды тотъ путь и во Іерусалимъ, а другой путь отъ Яффы во Еммаусъ на лѣво,⁵ идѣже Христосъ авися Луцѣ и Клеопѣ. Мы же тѣмъ путемъ шествовахомъ, и на томъ пути въ Еммаусѣ есть церковь велика, пуста, а изъ подъ той

² Розята.

³ Долина Саронская.

⁴ Идя отъ Яффы на лѣво, а не на право, путь въ Лидду.

⁵ Идя отъ Яффы на право, а не на лѣво, путь изъ Рамли въ Іерусалимъ.

церкви исходитъ источникъ свѣтлыя воды; мы же ту воду пихомъ. А отъ того мѣста 12 поприщъ все по горамъ ити до Іерусалима.* Егда же дошедшимъ намъ близъ Святаго града Іерусалима, съ горы уже видѣть Святый градъ; и туто сходятъ съ муловъ, и молятся Святому Воскресенію Христову. И отъ того мѣста идоша пѣши до града, и благодатию Христовою внидохомъ во Святый градъ Іерусалимъ 7159 (1651) году, Мая въ 10 день, отъ запада, въ Веніяминова врата. И входятъ Христіане съ радостію великою и со слезами во Святый градъ Іерусалимъ. А отъ тѣхъ Веніяминовыхъ вратъ улица до Святаго Святыхъ, до Красныхъ вратъ; а налѣво отъ тѣхъ Веніяминовыхъ вратъ улица къ Воскресенію Христову; а вшедъ во градъ, на право у тѣхъ вратъ домъ Давыдовъ. Пришедшимъ намъ въ домъ Патріаршій, и приняли насъ съ радостію великою, азъ же дахъ имъ отъ Патріарха грамоты. По семъ введоша насъ въ гостинную палату, а послѣ того же дни въ трапезу отведоша, и ту умыше намъ ноги трапезарь; всѣмъ бо пришельцамъ ту умываютъ ноги, а жемъ руки, а пришельцы за то почестъ воздаютъ. И по томъ умовеніи посажаютъ на трапезѣ, и угостиша насъ вельми. На утрій же введоша насъ до великія церкви, Воскресенія Христа, Бога нашего, ко вратомъ, и даша намъ свѣщи, и мы сами отдохомъ въ цѣрковь въ оконцѣ начальнику церковному; а за тѣ свѣщи платятъ по ефимку. И гостившимъ намъ въ Патріарховѣ дому три дни, и приде къ намъ Протосингелъ и возвѣсти: иже кто восхоцетъ написатися у Гроба Господня въ вѣчное поминаніе въ Синодикъ, и отъ единого имени по пяти ефимковъ даютъ, а отъ Сорокоустія по полутора ефимка. И по трехъ днѣхъ даша ми келію равно съ братією;

* Судя по разстоянію: «12 поприщъ отъ Іерусалима» это указаніе относится къ Никополису. Для точнѣйшаго опредѣленія мѣстности древняго Еммауса слѣдуетъ обратитъ особое вниманіе на Синайскій текстъ Евангелія (изданный Тишendorfомъ), гдѣ разстояніе Еммауса отъ Іерусалима означено не 60-ю, а 160-ю стадіями (не цифрами, а словами), и такое опредѣленіе разстоянія согласно съ дѣйствительнымъ разстояніемъ Никополиса отъ Іерусалима; на эту мѣстность Еммауса указываетъ и Блаженный Іеронимъ, какъ извѣстно, долго жившій въ Палестинѣ, и нашъ паломникъ Дапигль. Никополисъ находится нынѣ во владѣніяхъ Абугоша, и тамъ еще видны развалины большой церкви и источникъ близъ нея. Изъ новѣйшихъ нашихъ паломниковъ одни считаютъ Еммаусомъ деревню «Абугошъ», въ которой находится древняя церковь и близъ нея источникъ, другіе «Колонію», въ которой тоже видны основанія большаго зданія, мимо котораго протекаетъ источникъ.

тамо бо по единому старцу живутъ въ келіи, а иныхъ богомольцевъ отведоша на гостиный дворъ, идѣже богомольцы стоятъ. На томъ гостиномъ дворѣ церковь Святыя Великомученицы Феклы, старое строеніе. А у Патріарха церковь во дворѣ Святаго Царя Константина и Матери его, Царицы Елены, надъ хлѣбнею; ⁷ а прежде сего палаты были подлѣ стѣнъ Святаго Воскресенія, а старой Патріарховъ дворъ отъ запада, а нынѣ Турчинъ владѣеть.

О Святомъ градѣ Іерусалимѣ.

Святый градъ Іерусалимъ четверуголенъ: восточная стѣна низу ко Юдоли Плачевной, а западная стѣна на горѣ, близъ Святаго Сіона, а полуденная стѣна отъ Святаго Виелеема на сгоріи, а полуночная стѣна такожде на сгоріи. На восточной стѣнѣ, противъ востока, первыя Гевсиманскія врата. И мало пошедъ, противъ Святаго Святыхъ есть врата, въ нихъ же вииде Христось, Богъ нашъ, во Святой градъ Іерусалимъ на осяти отъ Виеніи, противъ Елеонскія горы, а тѣ врата нарицаются Давыдовыми, ⁸ стараго зданія, нынѣ закладены, только знать. А съ полуденную страну на южной стѣнѣ малыя врата, ⁹ тако нарицаются, близъ Святаго Святыхъ; да на той же стѣнѣ Виеліемскія врата. А на западной стѣнѣ врата Веніамінова, ¹⁰ близъ дому Давыдова; да на той же стѣнѣ Шамскія ¹¹ великія врата, да противъ Святаго Сіона малыя врата. А на полуночной стѣнѣ отъ сѣвера вратъ нѣтъ. ¹² А стѣнами Святый градъ Іерусалимъ устроенъ каменіемъ бѣлымъ, четверугольнымъ, не зѣло высокъ, но покрытъ, зубцы широки. На коейжде стѣнѣ по пяти башень; а башни не велики, плоски, точію едиными зубцы выше стѣны, мало выставлены изъ стѣны.

⁷ Иеродімонъ Іона первый упоминаетъ о сей церкви.

⁸ Не Давыдовыми, а Золотыми вратами.

⁹ Здѣсь, очевидно, пропускъ названія этихъ малыхъ вратъ «Гнойныя.»

¹⁰ Эти врата обычно называются нынѣ «Давыдовыми,» именно по тому, что находятся близъ, такъ называемаго, «дому Давыдова.»

¹¹ Шамскія, то есть, Дамаскія врата, какъ извѣстно, находятся не на западной, а на сѣверной, сторонѣ.

¹² По видимому, здѣсь разумѣются закладныя, нынѣ Иродовы, врата, также находящіяся на сѣверной сторонѣ; на сѣверной сторонѣ, какъ извѣстно, двое вратъ: Дамаскія и Иродовы (закладены).

О церкви Святаго Воскресенія Христова.

Церковь Святаго Воскресенія Христова четвероугольна, врата на полуденной стѣнѣ, близъ колокольницы; а та колокольница создана четвероугольна, высока вельми, о самую стѣну церковную, а подъ нею церковь Святаго Іоанна Богослова, на лѣвой рукѣ идучи въ церковь. ¹³ Только тѣми едиными врата входятъ во святую и великую церковь, а иныя врата всѣ и окна великія закладены каменіемъ. А внутрь великія церкви Святаго Воскресенія въ длину 30 сажень землемѣрныхъ, а въ ширину 27, въ высоту 12 сажень. Въ ней же столповъ облыхъ 16, а на тѣхъ столпѣхъ палаты пространны; а верхъ церковный не до конца сведенъ каменіемъ, и тако не покрыто ни чѣмъ же. И вшедъ во святую церковь преждедечеными врата, впрямъ противъ вратъ, сажень съ пять, мѣсто—снятіе со креста Господа нашего Іисуса Христа; ¹⁴ на томъ мѣстѣ въ саванъ облекоша, и то мѣсто устроено мраморомъ бѣлымъ возвыше пяди, яко лавица, и надъ тѣмъ мѣстомъ висятъ 7 кандиль съ масломъ деревяннымъ, Греческихъ два, а разныхъ Вѣръ пять: Французское, Арменское, Хабежское, Коптское и Сирьянское. И тому святому мѣсту Христіане поклоняются и цѣлуютъ. А отъ того мѣста на право ко Святой Голгофѣ, въ восточной уголъ, а на лѣво къ животворящему Гробу Господню.

О Святомъ Гробѣ Господнемъ.

Подъ тѣмъ же самѣмъ верхомъ непокрытымъ — Святой животворящей Гробъ Господень, отъ востока входъ иматъ, и вшедъ въ преддверіе ко Гробу Господню, цѣлуютъ святой камень, его же Ангелъ Господень отвалилъ отъ дверей Гроба Господня; и надъ тѣмъ камнемъ виситъ 16 кандиль серебряныхъ съ масломъ, горять безпрестанно день и ночь, Греческіе и разныхъ Вѣръ. А величествомъ той святой камень отъ земли въ колѣно, а другая половина въ земли утвержена; въ длину три пяди, въ ширину полтретья пяди, угловатъ. А тотъ святой камень въ преддверіи, противъ самыхъ дверей Святаго Гроба Господня; а то преддверіе устроено

¹³ Подъ колокольной три церкви: Іакова Брата Господня, Воскресенія Христова, и 40 мучениковъ; вѣроятно Іона, разумѣеть здѣсь среднюю.

¹⁴ Нынѣ камня здѣсь нѣтъ, а мѣсто означено на церковномъ полу чернымъ кругомъ.

яко сѣнцы предъ колею изъ камени бѣлаго и мраморомъ бѣдытъ внутрь и внѣ (обложено), яко теремець; а дверь Гроба Господня четырехъ пядей великихъ въ длину, а поперекъ трехъ. Та бо есть святая пещера пазѣчена въ камени; внити же тѣми малыми дверцами въ ту пещеру, на десной странѣ есть мѣсто, яко лавица за-сѣчена; въ томъ же камени пещерномъ, на той лавицѣ лежало тѣло Господа нашего, Иисуса Христа; есть бо та святая лавица покрыта дѣлами мраморными, въ длину четыре локтя, а въ ширину два, мало выше полутора локтя. Та бо есть святая пещера именуется Гробъ Господень, въ ней же виситъ 24 кандила великихъ серебряныхъ съ масломъ деревянымъ, горять безпрестани день и ночь. А покрыта святая пещера палатнымъ образомъ плоско; а изъ тоя святыя пещеры сдѣланы вверху четыре оконца, и тѣми оконцы изъ пещеры отъ кандиль дымъ исходить; а надъ тѣми оконцы учиненъ шатрикъ востроверхо, сдѣланъ на столпахъ мраморныхъ. А Святой Гробъ Господень близъ западныхъ стѣны, а позади тоя святыя пещеры Гроба Господня Копты придѣлали церквицу малу, и въ ней служатъ по своей Вѣрѣ. А отъ Святаго Гроба Господня къ полунощной странѣ сажень съ пять лежитъ камень великъ зѣло, на томъ мѣстѣ явися Христось Маріи Магдалинѣ; ¹⁵ она же вертоградара мянца. И отъ того мѣста въ полунощной уголъ есть кладезъ великъ зѣло и глубокъ, а вода въ него течетъ дождевая съ кровель, потоками приведена, и отъ того кладезя недалеко купѣль сдѣлана изъ мрамора крестообразна, древняго зданія, въ ней же дѣтей въ крещеніе погружали, а нынѣ въ той купѣли не крестятъ, и засорена. ¹⁶ И отъ того угла идучи подлѣ полунощной стѣны къ востоку, на той стѣнѣ двери сдѣланы, а тѣ двери были въ Патріарховы палаты изъ церкви, а нынѣ въ тѣхъ палатахъ живутъ Франги, и костель ихъ тутъ; и у тѣхъ же дверей на правой сторонѣ часть святаго столба, къ нему же привязаша Христа Жидове, и тому святому столбу Христіане покланяются и цѣлуютъ; а другая часть того столба у Патріарха въ церкви, у сѣверныхъ вратъ. И азъ, недостойный, будучи въ Царѣградѣ у Патріарха Паревенія, самовидецъ сему, и той святой столбъ также цѣловалъ; а третія часть того же святаго столба, сказываютъ, въ Римѣ. И отъ тѣхъ дверей къ восточному углу святая Христова темница, а въ той темницѣ

¹⁵ Цистерна эта существуетъ и нынѣ.

церковь Пресвятыя Богородицы мала, а по сему и темницею нарицають, что изъ темничнаго каменія Святая богомудрая Царица Елена повелѣь создати ту церковь, въ которую темницу Христось былъ всажень, дондеже крестъ готовили. А отъ того мѣста на восточной стѣнѣ, за великимъ алтаремъ, престолъ, а подъ престоломъ камень, на немъ же воины раздѣлиша ризы Христовы; а отъ того мѣста лѣстница внизъ подъ церковную стѣну на востокъ, во глубину 30 степеней, и тѣмъ церковь Святаго Іакова Брата Господня, а ту церковь нынѣ держать Армяни. И изъ тоя церкви еще внизъ лѣстницею ити 17 ступеней во святую пещеру, идѣже взыскала Святая Царица Елена животворящее древо, Крестъ Господень; и та лѣстница устроена каменна, пространна, въ ту святую пещеру, а служатъ въ ней Греки. А изъ тоя святыя пещеры тѣмъ же путемъ вышедъ въ церковь, по восточной стѣнѣ на югъ, противъ востока въ уголь, лѣстница вверхъ, 22 ступени, взыти на Святую Голгофу, идѣже распятіе претерпѣ Господь нашъ, Іисусъ Христось, нашего ради спасенія. И та Святая Голгофа гора отдѣлана вся каменіемъ тесанымъ стѣною; а на верху Святыя Голгофы палата учинена, въ ней же украшено вельми различнымъ мраморомъ мѣсто яко лавица, въ долготу есть въ двѣ сажени, въ широту же въ сажень; а посреди того святаго мѣста святое водруженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, яко лактя одинаго въ глубину, кругло, отдѣлано серебромъ съ каменіемъ драгимъ, идѣже водружено (было) животворящее древо; и близъ того святаго водруженія разсѣлина, еже въ распятіе Господне въ ту разсѣлину изъ пречистыхъ ребръ Христовыхъ изыде кровь и вода. А подлѣ тоя разсѣлины престолъ на томъ же мѣстѣ; а по лѣвую страну того святаго мѣста жертвенникъ, и то есть церковь на Святой Голгофѣ, служба бываетъ въ Среду и въ Пятокъ, служатъ Греки. ¹⁶ А подъ святою Голгофою церковь Святаго Іоанна Предтечи; а въ алтарѣ у тоя церкви есть оконце противъ разсѣлины, и въ то оконце Христіане цѣлуютъ святую Голгофу; да въ той же церкви подъ святою Голгофою 4 гроба Французскихъ Князей Бадвиновъ, егда они держаша Святыи градъ Іерусалимъ. Да изъ церкви же святыя Голгофы, отъ распятія Господня,

¹⁶ И такъ, въ половинѣ XVII столѣтія, Голгоескій придѣлъ уже не былъ во владѣніи Грузинъ, хотя они и продолжали еще держаться въ своемъ Крестномъ монастырѣ.

прежде сего были врата на полуденной стѣнѣ вонъ изъ церкви, и нынѣ тѣ двери закладены, токмо едино окно; и противъ тѣхъ дверей, за великою церковію, сдѣланъ крылецъ, рундуку подобенъ, и надъ нимъ шатеръ мрамора бѣлаго; изъ того рундука 17 степеней до земли, и на томъ крылецѣ престолъ Латинской; и на тѣхъ степеняхъ съ того рундука Патріархъ Іерусалимскій въ Великій Четвертокъ умываніе ногъ дѣйствуетъ внѣ церкви. Сія описахъ отъ полуденныхъ вратъ церковныхъ, и обыдохъ вокругъ подлѣ стѣны Святаго Воскресенія внутрь великія церкви до тѣхъ же церковныхъ вратъ. Посреди же тоя великія церкви устроена церковь, именуется Соборная: ¹⁷ ограждена стѣнами, промежъ столбовъ, въ высоту полторы сажени, въ длину 16 сажени съ алтаремъ, а поперекъ треть заняла великія церкви; врата трой: отъ запада, и отъ полудни, и отъ сѣвера. И вшедь въ ту среднюю церковь въ западныя врата, на право, на полуденной странѣ, подлѣ южныя стѣны, мѣсто Патріарха Іерусалимскаго, сдѣлано изъ кипарису и позолочено красно, а на шестой степени, лицомъ стоитъ та церковь ¹⁸ противъ сѣвера. Да на той же стѣнѣ, по другую сторону полуденныхъ вратъ, мѣсто Патріарха Антиохійскаго, а на полунощной странѣ, подлѣ сѣверной страны, ¹⁹ противъ Іерусалимскаго мѣста, Патріарха Царградскаго мѣсто, а по другую страну сѣверныхъ дверей, противъ Антиохійскаго мѣста, Патріарха ²⁰ мѣсто. А иконы въ той средней церкви мѣстныя присланы съ Москвы, отъ Благовѣрнаго Христолюбиваго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Михаила Феодовича, всея Россіи; обложены серебромъ. А по обѣ стороны Царскихъ вратъ устроены таковы же врата; и вшедь въ той великій алтарь сѣверными дверьми, противъ дверей жертвенникъ, а за жертвенникомъ лѣствица вверхъ въ палаты, въ сосудохранительницу. А святыи престолъ вельми былъ украшенъ, а нынѣ обветшалъ; были столбцы мраморные, а нынѣ обломаны; а за святымъ престоломъ горное мѣсто сдѣлано кругъ всего алтаря 12 степеней. А изъ того алтаря лѣствица вверхъ въ палаты, гдѣ живутъ церковные старцы, которые пребываютъ всегда у Святаго Гроба Господня: служатъ въ церкви

¹⁷ Во имя Воскресенія Христова.

¹⁸ Разумѣется мѣсто, устроенное въ видѣ храма.

¹⁹ Въ мѣсто «страны» слѣдуетъ читать «стѣны.»

²⁰ Очевидный пропускъ: «Александрійскаго.»

Греческія Вѣры; а надъ полуденными церковными враты, на пала-тахъ Армяны, а внизу живутъ Хабежы, Копты, Сирьяне. Грековъ живеть 8 человекъ, Фряговъ 12 человекъ, Армянъ 6 человекъ, Коптъ, и Хабежъ, и Сирьянъ, по два человекъ; и тѣ люди живутъ въ той великой церкви неисходно, заперты и запечатаны Турскою печатію; замокъ у вратъ и печать Турская, а бѣсты подають имъ въ окно. А когда приидутъ богомольцы, и они платять Туркомъ по седми ефимковъ, а Фрянги по двѣнадцати; и имъ дають печати Кадія Турскаго, а съ чернцовъ Греческихъ не емлютъ; а какъ бо-гомольцевъ соберется много, и Турки церковь отопрутъ, и у кого будетъ Турская печать, того и пустять въ церковь, всакихъ Вѣръ; а для немногихъ богомольцевъ церкви не отпирають, а когда отпи-рають, и тогда не на долгое время. Мнѣ же, недостойному, Іонѣ, по-служившу въ церкви Воскресенія Христова и у живоноснаго Гро-ба, и Святыхъ страстемъ неисходно 3 мѣсяцы, и всему самови-децъ быхъ; чесо просихъ у Всесильнаго Бога, то и получихъ, не по моему достоинству, но по неизреченнымъ судьбамъ своимъ. А вышедъ изъ церкви тѣми жъ враты, на правой рукѣ²¹ церковь Вос-кресеніе же Христово; на томъ мѣстѣ явися Господь Маріи Маг-далинѣ, и рече ей: «Маріе! Не прикасайся мнѣ!» а на правой рукѣ²¹ еретическихъ разныхъ Вѣръ церкви; а противъ вратъ церковныхъ темница, въ которую Елена Царица Жидовъ сажала, взыскапія ради животворящаго Креста Господня.²² А монастырей во Свatomъ гра-дѣ Іерусалимѣ: монастырь Предтечевъ; особно живутъ Греческіе старцы, необщежительныи; другой монастырь — Архангелъ, метохія

²¹ Подъ колокольню.

²² «На лѣвой рукѣ.» Разумѣется зданіе пылѣшняго Аврааміева монастыря, въ нижнемъ жалѣ коего и доселѣ находятся церкви: Армянская, Коптская и Абис-синская.

²³ Нынѣ, какъ извѣстно, противъ церковныхъ вратъ находятся всего два зданія: мечеть, построенная, по преданію, еще во времена Омара, и Геосманское по-дворье; но подворье это примыкаетъ къ пустырю, гдѣ былъ древній храмъ и монастырь, принадлежавшій при Крестоносцахъ «Храмовникамъ» (Тамплиерамъ.) Въ прилежащемъ переулкѣ есть ворота, закладенные камнями, за которыми находятся развалины церкви Храмовниковъ съ подземельями (противъ южной стѣны Аврааміева монастыря); эти-то подземелья и называется Іона, согласно съ дру-гими нашими древними надомниками, темницею, которую другіе опредѣленнѣе называютъ темницею Предтечи, во имя коего монастырь находится въ юго-западномъ углу сего пустыря.

Святаго Саввы, въ немъ же множество книгъ Греческихъ и Сербскихъ старыхъ. ²⁴ А 3 монастыря женскихъ: монастырь Пречистыя Богородицы: ²⁵ на томъ мѣстѣ Пресвятая Богородица узрѣла на крестѣ высима сына Своего, Господа нашего, Иисуса Христа, съ прочими женами, поддерживаема, горько плакася, зрящи; монастырь Св. Георгія, да монастырь Святыя Екатерины. Старицъ во всякомъ монастырѣ по тридцати, зѣло убоги всеми потребными. Да церковь Св. Николая — подворье Иверское, церковь Святыя Богородицы, ²⁶ церковь Св. Евфимія, церковь Святаго мученика Θεодора; а яныя церкви пусты: въ тѣхъ церквахъ бываетъ служба на праздники. А иноувѣрныхъ: Французскій монастырь—великое зданіе, а другой монастырь — Армянскій. а прежде была первая Епископія, Святаго Іакова, Брата Господня; церковь велика зѣло, и келей множество и людей много. А Христіанскихъ дворовъ во Святомъ градѣ Іерусалимѣ только съ триста дворовъ Грековъ и Арабовъ вѣрныхъ. А Преторъ промежъ Каіяфина двора и Пилатова вѣсоко вельми былъ устроенъ, нынѣ стоитъ не покрытъ, токмо стѣна; а въ Пилатовѣ дворѣ Паша живетъ. А домъ Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны на востокъ близъ Гевсиманскихъ вратъ, и въ томъ дому есть пещера, въ ней же родися Пресвятая Богородица, а прежде былъ монастырь вельми устроенъ; и садъ тотъ, въ немъ же молилася Святая Анна, нынѣ стоитъ пустъ. А невѣрнымъ сила Божія въ томъ дому жити не даетъ: помирають злою смертію. А на лѣвѣ Овчая купѣль есть, тамъ и нынѣ вода зѣло глубока; стровніе все разорено и завалилось; а направо у Гевсиманскихъ вратъ ровъ, въ онъ же былъ вверженъ Іеремія Пророкъ, выкладенъ каменіемъ, велико глубокъ. ²⁷ А тотъ ровъ подлѣ стѣны дома Соломонова: тотъ

²⁴ Нынѣ спрятанныхъ, или вѣрнѣе, уничтоженныхъ Греческою подозрительностію. Мы уже знаемъ, что Архангельской монастырь основанъ Сербами въ началѣ XIV столѣтія, а съ начала XVI столѣтія, когда Саванская Лавра сдѣлалась Сербскою, Архангельской Сербской монастырь сталъ городскимъ подворьемъ Лавры, и остался таковымъ до удаленія Сербовъ изъ Лавры и Іерусалима въ 1630 годахъ.

²⁵ Нынѣ «Великая Панагія.»

²⁶ Нынѣ «Малая Панагія.»

²⁷ Іона опредѣляетъ мѣсто рва Іереміина, согласно съ другими пѣніими древними паломниками, на восточной, а не на сѣверной, сторонѣ Іерусалима, куда его отнесеть новѣйшіе.

домъ Соломоновъ славно устроенъ въ восточномъ углу противъ полудня, весь мраморомъ бѣлымъ высланъ, огражденъ стѣною каменною, яко градъ.²⁸ И въ тотъ домъ съ полуденныя страны²⁹ великія красныя врата стараго зданія, зѣло хитро отъ камени мраморнаго устроены; у тѣхъ воротъ Святой Петръ Апостолъ и Іоаннъ Богословъ хромага исцѣлили. И въ тотъ домъ Соломоновъ всѣхъ пятеры врата; посреди же вратъ мечеть Турская зѣло выкока;³⁰ а идѣже была церковь Святая Святыхъ, а нынѣ на томъ мѣстѣ устроена мечеть велика и долга зѣло. А въ томъ домѣ Соломоновѣ живутъ Турки-Дервиши, безженныя люди, или, по ихъ, законники—чернецы. Отъ Христіанскія Вѣры тамо никого не впускаютъ; аще ли кому случится отъ простоты видѣти дивное зданіе и красоту, того потурчатъ, или сожгутъ;³¹ тогда въ немъ близко видѣть, когда врата великія отворены бывають, и то смотрять издали,—опасно. А подъ тѣмъ домомъ Соломоновымъ, сказывають, многія воды трубами ведены.³¹ Домъ Давыдовъ на западной стѣнѣ, на горѣ, подлѣ Веняминовыхъ вратъ; полъ его во градѣ, а другая внѣ града, стѣнами утвержденъ, и палаты зѣло велики и высоки. На углу того двора столбъ четверуголенъ великъ и высокъ зѣло, на немъ же Царь Давидъ ходивъ, жену Уриину въ виноградѣ ея моющуся увидѣлъ и прельщенъ бысть; и то мѣсто близко того столба; а нынѣ живеть въ дому Давыдовѣ Турчинъ Городничей. Сія вся описахъ во Святѣмъ градѣ Іерусалимѣ, еже видѣхъ очима своими, и преходихъ грѣшными ногами, елико возможно; а примѣрно же и гораздо разсмотрѣти, страха ради поганыхъ Турковъ, не удобно. Отъ Святаго града вышедъ въ Гевсиманскія врата на востокъ лицомъ, въ потокъ Кедрскій, тоже зовется и Юдоль Плачевная, въ ней же Гевсиманія прежде была; ту есть церковь велика крестообразна, Пресвятая Богородицы Успенія, въ пещерѣ; входъ лѣствицею внизъ, по степенемъ ити въ тое пещеру, ступени же велики и гладкаго камени; а та лѣствица полтретя сажени поперекъ, а на той лѣствицѣ идучи въ

²⁸ «Соломоновымъ домомъ» Іона называетъ весь дворъ Омаровой мечети.

²⁹ Красныя врата находятся съ западной, а не съ полуденной, страны.

³⁰ Омарова мечеть.

³¹ Мечеть Эль-Акса.

³² Это справедливо. Въ водохранилища эти проведена вода изъ Соломоновыхъ прудовъ (близъ Виадема), и они сохраняются въ тайнѣ.

низъ на первой ³³ сторонѣ гробы Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны. А противъ того на лѣвѣ сдѣланъ придѣлъ, и въ томъ предѣлѣ также гробы Святыхъ, а не вѣдомо, кто погребенъ; ³⁴ и вшедъ въ церковь, противъ самаго алтаря гробъ Святыя Богородицы, пещера пстесана изъ камени тѣмъ же подобіемъ, какъ живоносный гробъ Господень. Внити же въ тою пещеру отъ запада; а другія дверцы въ тою святую пещеру съ полунощи, полъ мраморянъ; а та святая лавица противъ дверецъ западныхъ. Радость бо бываетъ всякому Христіанину пришельцу у гроба Пресвятыя Богородицы. Та святая церковь нынѣ пуста, а службу совершаютъ въ Субботу и въ Недѣлю, служебную потребу съ собою приносятъ Христіане; а ино-вѣрные Фрянгы и Армяны также приходятъ и служатъ у гроба Святыя Богородицы по своей Вѣрѣ. А вышедъ изъ церкви тѣми жъ враты, на лѣво на востокъ есть пещера велика, гдѣ Апостолы спали во время предательства, къ нимъ же Господь рекъ: «Бдите и молитесь, да не ввидите въ напасть;» а въ той пещерѣ бываетъ служба. ³⁵ А противъ вратъ церковныхъ не далеко есть мѣсто ограждено каменіемъ; древа на томъ мѣстѣ и трава не мала всегда бываетъ. Посредѣ того потока Кедрскаго Іуда предаде Іудеомъ Господа нашего, Іисуса Христа. А отъ того мѣста вдаль яко тридесять сажень, мѣсто, идѣже Господь помолися Отцу, рекъ: «Отче мой, аще хощещи, да мимо идетъ чаша сія отъ мене!» ³⁶ И на тѣхъ мѣстѣхъ были церкви, а нынѣ нѣтъ, токмо масличная дрѣвеса древняя плодovitая и великая зѣло; а та вся Святая мѣста противъ Елеонскія горы внизу, въ потокѣ Кедрскомъ, близъ Іерусалима. А отъ того мѣста внизъ за Юдолю Плачевною гробъ Асафатовъ вытесанъ изъ горы, яко церковь маза; близъ же того и

³³ «На правой.»

³⁴ Стало быть, тогда еще не существовало вышнее преданіе, что здѣсь гробъ Іосифа Обручника.

³⁵ Юна, согласно съ другими нашими паломниками, называетъ правильно пещеру, находящуюся рядомъ съ Геосиманскою церковію, мѣстомъ, гдѣ спали Апостолы во время молитвы Спасителя и гдѣ совершалось преданіе, а не мѣстомъ «моленія о чашѣ», какъ стала баснословить Латиня, послѣ исключительнаго завладѣнія этою пещерою.

³⁶ Указаніе этого мѣста согласно съ Православнымъ преданіемъ, существующемъ издревле; мѣсто, на которое здѣсь указывается, находится въ юго-восточномъ углу Геосиманскаго вертограда, за вышнимъ его оградою, какъ мѣсто общее.

другія гробы Авесаломовъ, подобенъ тому жъ; а отъ того гроба иныя многія пещеры; глаголютъ бо, что Іакова Брата Господня гробъ ту же былъ. А отъ того мѣста и до села Скудельнича по юдоли той внизъ гробы Жидовскіе, древнія и нынѣшнія кладбища; по сему бо и Юдоль Плачевная зовется, понеже Жидове по вся гѣта плакаться сходятъ въ тое юдоль койжедо на свой родъ. А подлѣ стѣны Іерусалимскія восточныя, въ той же юдоли Турки кладутся. А внизъ по той юдоли близъ стѣны градныя Силуамля купѣль противъ Святая Святыхъ: входъ къ водѣ по степенемъ, яко же въ пещеру.³⁷ По той же юдоли Плачевной внизъ село Скудельниче, куплено цѣною Христовою на тридесятихъ сребреницѣхъ, иже повергъ (Іуда); суть же въ немъ пещеры многіе въ горѣ той, и церковь Святаго Онуфрія въ пещерѣ, въ ней же служатъ на память Святаго и на Вселенскія Субботы. И отъ того мѣста кладбище странныхъ: въ пещерѣхъ истесаны гробы многіе, и въ тое пещеру двои дверцы малыя заваливають каменіемъ; а въ тѣхъ гробѣхъ умершихъ кладутъ, а землю не засыпають.³⁸ И по той же юдоли огороды и сады многіе; тамо же внизу и кладязь Іаковль:³⁹ оттолѣ и путь ко Святому Саввѣ.⁴⁰ Та юдоль, си рѣчь, сухой долъ, и до Мертваго-Содомаго моря; а по обѣ страны горы высокія каменныя. Сія вся описахъ отъ востока Святыя мѣста и Юдоль Плачевную близъ града Іерусалима.

О Святыи Сионѣ.

Святыи Сионъ съ запада⁴¹ тридесять сажень отъ Святаго града Іерусалима; прежде былъ монастырь, великое зданіе, а нынѣ мечеть Турская, а живутъ Дервиши—черницы Турскіе; стоятъ на горѣ, а Христіанъ не пуцають; сказываютъ, что подъ тѣмъ Святымъ Сиономъ гробы Царя Давыда и Соломона есть. А отъ Святаго Сиона ко градской стѣнѣ есть пещера глубока зѣло, и въ той пещерѣ Петръ Апостолъ плакася, когда Христа отвергся; а надъ тою

³⁷ Иона, какъ и другіе паломники, называетъ Силоамскою купелью тотъ источникъ, который западные и наши новѣйшіе паломники называютъ «источникомъ Богородицы.»

³⁸ Нынѣ хоронятъ всѣхъ Христіанъ на Сионскомъ кладбищѣ.

³⁹ Юавль.

⁴⁰ То есть, къ Лаврѣ Св. Саввы Освященнаго.

⁴¹ Съ юга, а не съ запада.

пещерою церковь и монастырь, владѣютъ Копты. ⁴² А съ полунощной страны Святаго Сіона погребаются Христіанскія Вѣры Іерусалимляне; а отъ Святаго Сіона къ полунощной же странѣ за горою вдалѣе версты монастырь животворящаго Креста Господня: на томъ же сдѣланъ бысть Крестъ Христовъ. Есть пень того древа подъ Святою трапезою, окладенъ мраморомъ, и три кандила горять; и въ томъ монастырѣ нынѣ живутъ Иверы, а называется церковь Честнаго Креста, ⁴³ А близъ Святаго Іерусалима отъ сѣвера въ пещерахъ каменныхъ гробы Пророческіе; пещеры украшены были зѣло, златомъ подписаны, подобно палатамъ. А оттогъ путь къ Дамаску ⁴⁴ и къ морю Тиверіадскому. Сія описахъ Святая Мѣста близъ Святаго Іерусалима.

О Святой Елеонской горѣ.

Святая Елеонская гора также близъ Святаго града Іерусалима, противъ Гевсиманскихъ вратъ, за потокомъ Кедрскимъ; мимо Святыя Гевсиманіи ити на гору, и возшедъ, на полугорѣ была церковь: на томъ мѣстѣ Христось ученики своя научилъ молиться: «Отче нашъ.» И съ того мѣста во Святѣмъ градѣ и въ дому Соломоновѣ ⁴⁵ все и до мала видѣти; еще же глаголютъ, яко Господь нашъ Іисусъ Христось, здѣ рекъ, обратися: «Іерусалиме, Іерусалиме! избивый пророки. . .» Также на томъ мѣстѣ Апостоли о зданіи и о устроеніи церковнемъ вопросиша, къ нимъ же Господь рекъ: «Не останеть бо камень на камени, еже не разорится.» И отъ Святаго мѣста ити еще на гору, идже Христось на небо вознесся: и то мѣсто устроено было яко дворъ великій, огражденъ стѣною каменною, и высланъ каменемъ бѣлымъ, и были столбы каменные мраморные, и своды между ихъ были яко каморы; посередѣ же того двора устроена камора на столбахъ мраморныхъ зѣло хитро шат-

⁴² Здѣсь разумѣется Армянскій монастырь, построенный, по преданію, на мѣстѣ загороднаго дома Каіафы; пещеру же, гдѣ Петръ оплакивалъ свое отреченіе, указываютъ далѣе къ востоку отъ этого монастыря, и «домъ Тайной Вечери,» который Іона называетъ «Святымъ Сіономъ.»

⁴³ И такъ и въ 1659 г. Грузины еще владѣли монастыремъ Св. Креста, но уже не владѣли Голговою, какъ видно изъ сказанія того же паломника.

⁴⁴ Гробы Пророческіе и Царскіе точно находятся къ сѣверу отъ Іерусалима по Дамаской дорогѣ.

⁴⁵ То есть, въ оградѣ Омаровой мечети.

ромъ; съ сего самаго камня Господь вознесся. Близъ же того Святаго мѣста мечеть Турская великая, и тутъ на горѣ село Турское; ⁴⁶ и у всѣхъ у тѣхъ Святыхъ Мѣстъ Турки стоятъ, и вѣрныхъ даромъ не пушаютъ. А съ той Святой Елеонской горы Содомское море и Иорданъ видѣтъ; та бо Святая гора Елеонская выше всѣхъ окрестныхъ горъ во Иерусалимѣ. А на зимній востокъ за Елеонскую гору село Вивсагія, нынѣ пусто; тутъ Христось вседе на осля; а отъ того мѣста до Вифаніи, въ немъ же былъ домъ Лазаревъ, двѣ версты: нынѣ живутъ Арабы. Село и церкви велики были; старое строенье—монастырь, а нынѣ обвалилось и заустѣло; идѣже былъ Лазарь погребенъ, и то въ пещерѣ глубоко. А идѣже Христось отъ Иордана шелъ къ Вифаніи, встрѣтила его сестра Лазарева: и то мѣсто съ полверсты отъ Вифаніи въ поле на востокъ; было зданіе, а нынѣ разорено. И съ того мѣста путь ко Святому Иордану: ити по горамъ каменнымъ, а межъ горъ путь тѣсенъ, и съ тѣхъ горъ сойти внизъ на поле, и на томъ бо полѣ былъ градъ древній, Иерихонъ; а нынѣ на томъ мѣстѣ село, живутъ Арабы; тамъ же и воды Елизеевы, источникъ течеть. Мы же въ томъ мѣстѣ ночевали; а было насъ, богомольцевъ, полторы тысячи; ⁴⁷ а для береганія изъ Иерусалима выѣзжалъ Паша Турской съ войскомъ своимъ; а войска съ нимъ конныхъ и пѣшихъ шесть сотъ человекъ, для того, что дикіе Арабы изходятъ изъ горъ и побиваютъ богомольцевъ: того ради собираются многими людьми, и тако ходятъ на Святой Иорданъ. И отъ тѣхъ мѣстъ до Иордана поле, ити версть за 12; земля плодovitа зѣло, древесна сладкаго плода.

О Святомъ Иорданѣ.

Святой Иорданъ течеть съ полунощи на югъ въ Содомское море, широтою токмо 12 сажень или вяще; течеть межъ горъ быстро; вода въ немъ бѣла и легка пити; земля въ немъ глиниста; а на которомъ мѣстѣ крестися Господь нашъ, Иисусъ Христось, противъ Ермонскія горы ⁴⁸ въ Иерусалимскую страну, и то мѣсто одѣ-

⁴⁶ Арабское: Арабовъ Магометанъ.

⁴⁷ Число богомольцевъ, стекающихся въ Св. градъ къ празднику Св. Пасхи, доходитъ иногда нынѣ до 7 тысячъ; впрочемъ, со временемъ распри Греческаго Константинопольскаго Патріарха число поклонниковъ изъ Болгаръ, прежде составлявшихъ главное число Православныхъ богомольцевъ, замѣтно умалелось.

⁴⁸ «Ермонъ Малый», по сказанному въ псалмѣ 41, ст. 7-мъ: «Помянухъ тя отъ земли

лано дрeвесы тесаными. И пришедшимъ намъ на святой Иорданъ, вся вѣрныя пьютъ святую воду отъ святаго Иордана, и мыются сами и ризы своя; и не много время бывъ на святѣмъ Иорданѣ, паки возвратихся вспять тѣмъ же путемъ. Близъ же того святаго Иордана на право монастырь Святаго Предтечи, нынѣ разоренъ, токмо стѣны знать, а на лѣво монастырь Святаго Герасима, разоренъ же. И не дошедшимъ намъ преждереченнаго Ерихонскаго села, Паша самъ сталъ въ полѣ, и ту повелѣ собрати со всякаго богомольца по три ефимка за прохожденіе. ⁴⁹ И по семъ пришедшимъ намъ къ Іерихону и пребыхомъ ту весь день и полночь; мы же отъ того мѣста вздохомъ немного во святую гору, гдѣ Христосъ постился 40 дней; и ту былъ монастырь Θεодосія Великаго, ⁵⁰ нынѣ же разоренъ отъ поганыхъ; и отъ того мѣста ити възлѣ горы, и пришедъ къ горѣ путь вельми скорбенъ: крутъ восходъ имать на гору, яко 300 сажень, и въ той горѣ святая пещера велика зѣло, въ ней же церковь была исписана дивнымъ письмомъ, и монастырь; нынѣ же отъ поганыхъ Арабовъ все пусто, и многія пещеры около ея. Тотъ монастырь именовался Сарандаръ, еже есть чetyредесятница Христова; близъ того мѣста истекли Елисеевы воды изъ горы каменная, отъ нихъ же и пихомъ мы. А верхъ тоя горы превысокъ зѣло, и не возможно немощну челоуѣку взйти: на той бо горѣ, глаголютъ, діаволь, искушая Христа, возведъ на гору, и показа ему вся Царства въ часѣ временнѣ; быти той горѣ превыше всѣхъ ту сущихъ горъ же и холмовъ. А отъ Іерихона возвратихомся паки въ Іерусалимъ тѣмъ же путемъ; а по пнымъ святымъ мѣстамъ объ онъ полѣ Иордана, страха ради Турскаго и поганыхъ Араповъ, ходити не удобно.

О Святѣмъ Вифліемѣ.

Святой Вифліемъ отъ Іерусалима 6 верстъ, на югъ лицемъ, и на томъ Вифліемскомъ пути съ три версты отъ Святаго града мона-

Иордански и Ермонейскии, отъ горы малыя;» и въ псалмѣ 88, ст. 13-мъ: «Фаворъ и Ермонъ о имени твоемъ возрадуется.» См. о семъ холмѣ выше примѣч. 63 къ путешествію Коробейникова.

⁴⁹ Нынѣ Греческая Патріархія взимаетъ на тотъ же самый предметъ съ Русскихъ поклонниковъ, при записываніи, въ ея пользу, особо по рублю серебромъ, на путешествіе къ Иордану въ общемъ караванѣ, на Страстной Седмицѣ.

⁵⁰ Здѣсь Іона неправильно называетъ Θεодосіевымъ монастыремъ развалины, являющія въ предгоріи Сорокодневной горы, которыя относятся къ системѣ бывшихъ здѣсь построекъ времени Иродовыхъ.

стырь Святаго Пророка Іліи; а ити все полемъ; на томъ мѣстѣ спалъ Святый Пророкъ Ілія, егда явился ему Ангель Господень, глаголя: «Возстани, яждь и пій, яко путь многъ ти есть.» И тотъ монастырь устроенъ городкомъ, стѣною каменною высоко, въ немъ же церковь велия: тутъ живутъ старцы Патріарховы, пашню пашутъ на монастыри и на Патріарха, и виноградъ великій Патріарховъ, и масличныхъ дровъ множество; близъ же того мѣста былъ градъ Рама, о немъ же есть писано: «Гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, Рахиль плакася чадъ своихъ.» Нынѣ же то мѣсто до конца разорено; близъ же того мѣста гробъ Рахилинъ, жены Іаковли, матери Іосифа Прекраснаго; Жидаы на томъ мѣстѣ празднуютъ. А отъ того мѣста путь ко Авраамовѣ жертвѣ, къ дубу Мамврійскому, три дни отъ Іерусалима ходу. А отъ Рамы до святаго Вифііема три версты, а идучи отъ Рахилина гроба, яко едина верста до дому Іесеева, отца Давыда Царя; а нынѣ токмо кладезь, а зданія ничего не знать. Земля та святая бѣла яко снѣгъ, плодовита зѣла; а отъ того мѣста за потокомъ святый Вифііемъ градъ былъ, а нынѣ село, а въ немъ живеть Турковъ 130 домовъ, а Грековъ сто, а Фрянговъ 30; а близъ того села церковь Рождество Господа нашѣго, Іисуса Хриса, дивна и велика зѣла; а предъ тою церковью яко дворъ и помощемъ каменемъ бѣлымъ; а стояли кругъ того двора столбы мраморныя, а на нихъ своды, яко великіе каморы межъ столбовъ всѣхъ, нынѣ же разрушены; токмо отъ запада стоятъ еще; и врата въ тотъ дворъ яко во градѣ, велики зѣла, посредѣ того двора, у кладязя великаго устроены; а на правой рукѣ того двора близъ недавно устроили себѣ монастырь Армяни великъ. Въ томъ великомъ дворѣ церковь Святаго Рождества Христова; врата отъ запада двои, яко градныя, нынѣ же закладены каменіемъ, а учинены въ краю малыя дверцы, наклоняся внити въ церковь; пространствомъ же та великая церковь въ длину отъ западныхъ стѣны до восточныхъ 60 сажень, а поперекъ 30, въ ней же столбовъ 80 мраморныхъ облыхъ, мрамора бѣлаго, а нынѣ Турки выломали во свои мечети; и въ той велицей церкви служба бываетъ въ воскресные дни, а не всегда, а служебное приносятъ съ собою. А изъ той великой церкви лѣствица подъ святый алтарь, внизъ по ступенемъ въ пещеру съ полуденныя страны входъ имать; и вшедъ въ тую святую пещеру, къ востоку лицемъ, мѣсто. идѣже родился Гооподъ нашъ, Іисусъ Христосъ; то святое мѣсто, украшено мраморомъ дивнымъ, а надъ тѣмъ мѣстомъ престолъ устроенъ, на

немъ же святую службу совершаютъ, и многія кандила горятъ съ масломъ; близъ того святаго мѣста богопріятныя ясли, въ нихъ же изволивый положитися Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, такожде украшены мраморомъ и кандила висятъ. Та святая мѣста азъ, грѣш- ный, видѣхъ своими очами. А изъ той же святаы пещеры другія двери западныя подъ церковью: тамъ пещеры многія и Святыхъ многихъ тѣлеса, и Святыхъ младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода, ко- сти тамо же собраны; а изъ тѣхъ пещеръ исходятъ изъ подъ цер- кви на сѣверную страну двери, вонъ во Французскій монастырь; а тотъ Французскій монастырь за великою церковною стѣною отъ сѣвера; а въ полуденную страну церкви есть пещера, въ ней же кладутъ умершую братію; а въ восточномъ углу церковномъ коло- кольня велика и высока, прѣвыше храма, придѣлана къ стѣнѣ цер- ковной, и въ ней церковь Святаго Георгія: служба совершается по вся дни; а подъ церковію въ той колокольницѣ келіи, въ нихъ жи- вутъ Греческіе старцы. И отъ той святаы и великія церкви сажень съ пятьдесятъ на зимній востокъ есть пещера велика, въ ту бо пещеру приидоша Волсви съ дары; изъ той пещеры Пресвятая Бо- городица съ предвѣчнымъ Младенцемъ и со Іосифомъ бѣжала во Египетъ; и въ той пещерѣ церковь.⁵¹ А отъ святаго Вифліема, спускаяся съ горы къ востоку лицомъ, есть поле ровное и красно; то бо зовется «Святая паства; на томъ мѣстѣ пастыремъ Ангелъ Господень благовѣстилъ радость велию и рекъ: «Яко родися вамъ днесь Спасъ во градѣ Давидовѣ;» и тутъ пещера, а надъ тою пеще- рою создана церковь и монастырь былъ, нынѣ же разоренъ отъ по- ганыхъ; а окрестъ того мѣста много масличныхъ дѣревъ и цѣвы мно- гоплодны. А на западную страну, отъ святаго Вифліема двѣ версты, на возгоріи, домъ Ефрантовъ, си рѣчь, домъ веселія: на томъ мѣстѣ былъ старый градъ Іудейскій, а нынѣ село великое, а въ немъ живутъ Христіане Арабы, болѣе трехъ сотъ дворовъ, а церковь въ немъ еди- на Святаго Николы.⁵² А за тѣмъ селомъ, яко верста една мона- стырь Великомученика Георгія; въ пустынь живутъ старцы Вифліем- скіе, пашни пашутъ;⁵³ а отъ того мѣста до дому Захарыина, отца

⁵¹ Это, такъ называемая, нынѣ «Млечная пещера.»

⁵² Село Беджала. Совершенно сходно съ Іоною упоминаютъ о немъ и другіе наши древніе паломники.

⁵³ Монастырь, такъ называемый, нынѣ «Георгія Беджалскаго.»

Предтечева, назадъ четыре версты; ⁵⁴ зданіе древнее вельми велико, стоятъ пусто; близъ того мѣста пещера, идѣже Предтеча родися; и на томъ мѣстѣ церковь была, а нынѣ все то разорено; живутъ поганые Арабы. А отъ дому того яко три версты до горы, въ ню же бѣжала Святая Елисаветъ съ Предтечею отъ Иродовыхъ слугъ, о ней же писано: «Гора, приими отроча и мать!» и то мѣсто и до нынѣ яко пещера; а изъ той пещеры вода течеть, источникъ сладокъ и свѣтелъ вельми; а прежде надъ тѣмъ мѣстомъ была церковь велика, нынѣ же разорена; а отъ того мѣста къ полудни версты съ двѣ вода изъ горы течеть, на той водѣ 19 липъ; ту Апостолъ ⁵⁵ кажевика крестилъ; и тутъ тако же церковь была, нынѣ же разорена. А отъ святаго Вифліема до того мѣста 6 верстъ, а до Лавры Святаго Саввы Освященнаго отъ Вифліема 8 верстъ, на востокъ лицемъ, на горы путь; и на тѣхъ горахъ обитель была Святаго Евфимія, великое зданіе и пруды были каменные, а нынѣ разорено все. ⁵⁶ А отъ той обители къ полудню лицемъ 6 верстъ, на горахъ же стоитъ обитель Святаго Харитона, а нынѣ то все разорено. А отъ Святаго Евфимія, ⁵⁷ пришедъ ко Юдоли Плачевной за полторы версты отъ Святаго Саввы, и въ той Юдоли по обѣ стороны множество вертеповъ, и до Мертваго Содомскаго моря; та Юдоль зѣло глубока, а надъ нею превысокія и неудобъ восходныя горы каменныя, въ нихъ же у Святыхъ и Преподобныхъ Отецъ устроены быша вертепы и малыя церкви скитскія и монастыри.

О Святой Лаврѣ Святаго Саввы.

Святаго и Богоноснаго Отца, Саввы Освященнаго, Лавра надъ тѣмъ Юдолемъ въ полугорѣ, ограждена стѣнами каменными, и въ ней церковь Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы велика, исписана вся стѣннымъ письмомъ, зданіе древнее; а гробъ Святаго Саввы подъ тою церковью въ пещерѣ глубоко вельми, и надъ тѣмъ былъ теремецъ устроенъ, а мощей Преподобнаго нѣту, токмо гробъ; а

⁵⁴ Горняя съ монастыремъ (Латинскимъ) на мѣстѣ рожденія Св. Іоанна Предтечи.

⁵⁵ Грубая описка: вмѣсто 19 липъ (дерева, не извѣстнаго на Востокѣ), тутъ надобно читать: «Филиппъ Апостолъ...»

⁵⁶ Вмѣсто Св. Евфимія слѣдуетъ: «Св. Θεодосія» киновіарха, котораго обитель Іона ошибочно отнесъ къ Сорокодневной горѣ.

⁵⁷ Слѣдуетъ читать: «отъ Св. Θεодосія,» и описаніе будетъ вѣрно.

столбъ Святаго Саввы и доннѣ стоитъ, въ немъ же подвиза-ся Богу; а другій столбъ Святаго Іоанна Дамаскина; а церковей малыхъ во обители 7 и съ кельями; ⁴⁸ въ ней бываетъ по 12 и по 15 чернцовъ, а питаются, изъ Іерусалима пищу приносятъ; ⁴⁹ а уставъ Святаго Саввы и до днесь содержатъ крѣпко и непре-ложно; а отъ Святаго Саввы идохомъ къ Мертвому Содомскому морю ношю со Арабомъ, страха ради поганныхъ Арабовъ, въ горахъ жи-вущихъ; путь тяжекъ къ нему, все по горамъ отъ Святаго Саввы яко пятнадцать верстъ. Широтою то Содомское море и величе-ствомъ едва край видѣти, а въ длину не видѣть; а сказываютъ, что изъ него есть протокъ въ Черное море; окрестъ его высокія вислыя горы, яко стѣны; а вода въ немъ бѣла и густа, и солона и смрадна, и животна въ немъ нѣсть ни что же; а которыя близъ на брежѣ моря дрeвеса, водою принесенныя повержены, и тѣ отъ мрамора обрастаютъ, сверху видѣніемъ бѣло, а внутрь черно и смрад-но. А каменіе близъ того мѣста, и въ немъ черно, на огнѣ горитъ что уголь; и отъ него дымъ исходитъ злосмраденъ, не возможно тер-пѣти того каменнаго дыма; ⁵⁰ а въ то Мертвое Содомское море втекаетъ Іорданская рѣка съ полунощи; близъ на томъ Іорданскомъ устїи монастырь былъ Пречистыя Богородицы, когда шествовала во Египеть изъ Вифліема, и на томъ мѣстѣ почла; а нынѣ пусто и разорено; ⁵¹ и оттолѣ паки возвратихомся во Іерусалимъ тѣмъ же путемъ.

И по четырехъ мѣсяцахъ, азъ, многогрѣшный Іона, милостію Божию, возвратихся чрезъ Царьградъ въ богоспасаемый градъ Мос-кву, и оттолѣ во обитель Святаго Сергія. Еже видѣхъ очима сво-има, то и написахъ на почитаніе вѣрнымъ. Аминь.»

⁴⁸ Нынѣ малыхъ церковей 4.

⁴⁹ По удаленіи Сербовъ изъ Лавры, она утратила свою древнюю самостоятельность и поступила въ полную зависимость отъ Патріархіи.

⁵⁰ Такъ называемый «камень Моисеевъ»—аспидный кварць.

⁵¹ Іона, согласно съ Давидомъ, ясно и вѣрно (какъ то видно изъ Лавсайка) отли-чаетъ бывшую на устьѣ Іордана Лавру Каломоню (доброе пристанище) отъ поод-вѣнней обители Лавры Герасимовой (развалины которой существуютъ и по нынѣ), основанной Преп. Герасимомъ, выходцемъ изъ Лавры Каломонитской.

II.

Египетъ и Синайская Гора

по

Рускимъ паломникамъ XVI и XVII столѣтій.

Начало нашихъ правительственныхъ сношеній съ Александрійскимъ Патріархомъ и отдаленнымъ Синаемъ совпадаетъ, какъ разъ съ тѣмъ годомъ, въ которомъ Турецкій Султанъ Селимъ, завоевавъ Египетъ, подожилъ конецъ владычеству въ немъ Султановъ Мамелюковъ, то есть, къ 1517 году. Въ этомъ году, сколько извѣстно, впервые прибыли въ Москву за милостынею старцы Синайской обители съ грамотами отъ Александрійскаго Патріарха и своего Архіепископа. Впрочемъ, несомнѣнно, что странствія въ Египетъ и на Синай, на поклоненіе тамошнимъ святынямъ, началось одновременно съ странствіемъ въ Палестину, куда, по условіямъ тогдашняго мореплаванія, для многихъ и удобнѣйшій путь проходилъ черезъ Египетъ. Другіе же посѣщали Египетъ и Синай уже на возвратномъ пути изъ Палестины, поклонившись сперва Святымъ мѣстамъ матери церкви—церкви Іерусалимской. Однако, мы не имѣемъ у себя описанія Св. мѣсть Египта и Синая ранѣе XVI вѣка, и то лишь самаго конца онаго. Это описаніе оставилъ намъ Московскій купецъ Трифонъ Коробейниковъ, посланный Царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ на Востокъ съ милостынею по душѣ несчастнаго Царевича Ивана въ 1584 году. Милостыня Царская на Синай состояла, какъ извѣстно, изъ 500 рублей, посланныхъ: «на сооруженіе церкви Св. Великомученицы Екатерины, гдѣ лежало тѣло ея по преставленіи, на горѣ, «Ангелы хранимо.» Трифонъ Коробейниковъ, прживъ въ Іерусалимѣ 7 недѣль 1584 года, отправился стсюда въ Египетъ, вмѣстѣ съ Іерусалимскимъ Патріархомъ Ссфроніемъ.

Вѣкъ XVI.**Путешествіе Трифона Коробейникова во Египетъ и Синай.**

«А ходу отъ Іерусалима до Египта 13 дней; а приидохомъ во Египетъ къ Святѣйшему Патріарху къ Сельвестру, и благословихомся у него, и рекохомъ ему: «Благовѣрный и Христолюбивый Царь, Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, здравствуетъ о Христѣ; тожъ и Благовѣрная Царица, и Великая Княгиня Марія, и Благо-

вѣрный Царевичъ Ѳеодоръ Ивановичъ здравствуетъ о Христѣ.» Мы жъ отъ Митрополита рекохомъ ему: «Діонисій Митрополитъ великаго града Москвы и всея Русіи велѣлъ тебѣ челомъ ударити, Святѣйшему Папѣ, Патріарху Сильвестру,» и поклонихомся ему. Онъ же вѣта и сотвори молитву, поклонясь до земли, и рече: «Богъ да проститъ Царя, Государя и Великаго Князя, Ивана Васильевича, всея Русіи, и Его Благовѣрную Царицу Марію, и его Благовѣрнаго Царевича Ѳеодора Ивановича, что прѣбеззаконныхъ Жидовъ, аки волковъ, отгналъ отъ стада Христова.» И рече намъ: «И мы, братіе, нарицаемъ Христіане, и имени ради Хрстова терпимъ отъ нихъ великую нужду. И нача плакати вельми. Мы же, братіе, зряще на пречестный его образъ, не возмогохомъ воздержатись отъ слезъ, и молихомъ его со слезами, дабы намъ на пользу изрекъ свои Христіанскія нужи. Онъ же, посидѣ мало, нача намъ толкомъ еказывати (слѣдуетъ извѣстный разсказъ о Патріархѣ Александрійскомъ Іоакимѣ, объ его прѣниі съ Евреями, и о чудесномъ его сохраненіи отъ лютой отравы, данной ему Еврейскимъ врачомъ, придворнымъ Египетскаго Султана «Царя Гаврилы.» Разсказъ этотъ, какъ не имѣющій непосредственнаго отношенія къ нашей статьѣ, мы опускаемъ, приводя лишь окончаніе его, заключающее въ себѣ историческое событіе): «И прииде Царь Сулеманъ Турскій ко Египту съ войскомъ изъ Царьграда, и взя Египетъ лѣта 7022, и того Царя Гаврила, что зеліе давалъ (Патріарху) пити, повелѣ его обвѣсити въ желѣзныхъ вратѣхъ въ Царскомъ платѣ, по конецъ большаго торга.¹ А слышали о святѣмъ Патріархѣ (Іоакимѣ), что сидѣлъ на Патріаршествѣ 85 лѣтъ, а постриженъ былъ 12-ти лѣтъ; а во Іерусалимѣ у гроба Господня служилъ три года.

Дивно же намъ повѣда Патріархъ Сильвестръ о бывшемъ святѣмъ Патріархѣ и о церкви Святаго Николая, что во Египтѣ.² Той, де, Царь Чиркизской беззаконный повелѣ у бывшаго Патріарха Іоакима церковь отняти и претворити въ баню. Патріархъ же нача

¹ Извѣстно, что послѣдній Египетскій Султанъ, Мамелюкъ изъ роду Борджитовъ (Черкесовъ), при завоеваніи Египта Султаномъ Селымомъ I (а не Сулейманомъ), въ 1516—1517 г. (а не въ 1514, какъ у Коробейникова), назывался Туманъ-Бей; «Гаврила» же, имя Христіанское, не указываетъ ли на то, что онъ въ дѣтствѣ крещенъ?

² То есть, въ Каирѣ.

скорбѣти и, помолясь во церкви Св. Николая со Христіаны, и въ ту же ночь явись Царю Святый Николай, и взя его рукою за горло и стисну, и глагола ему: «По что еси велѣлъ въ дому моемъ баню сотворити? Аще ли не велиши дома моего Христіанамъ отдати, то въ другую ночь приду и погублю тя.» И въ той часъ посла Царь и не велѣ тоя церкви трогати, и отдалъ ю Патріарху. Патріархъ же служитъ въ той церкви и до нынѣ.

На утро же повелѣ намъ Патріархъ ѣхати съ собою въ старый Египеть, а до стараго Египта 3 версты. И пакы пріидомъ въ старый Египеть съ Патріархомъ. Во старомъ Египтѣ большая церковь Святаго Великомученика Георгія и монастырь дѣвичъ, ³ а въ церкви написанъ на правой рукѣ образъ Великомученика Георгія за рѣшеткою мѣдяною; многи жъ знаменія и исцѣленія бывають отъ того образа, и исцѣляше Турокъ, и Араповъ, и Латынянъ, не токмо Христіанъ, но и всѣхъ безвозбранно; другая же церковь Пресвятыя Богородицы. ⁴ Въ старомъ же Египтѣ были церкви Христіанскія Св. мученикъ Сергія и Вакха, и Успенія Пресвятыя Богородицы, ⁵ и Св. мученицы Варвары; а нынѣ тѣми церквами владѣють еретики Кошты; а въ церквахъ у Коптовъ образы и алтари есть, а крещенія у нихъ нѣтъ, обрѣзуются по Ветхому Закону. А старый Египеть нынѣ пустъ, немного въ немъ старыхъ Египтянъ; а Турки и Христіане не живутъ; а городъ былъ каменнъ, а нынѣ развалился, токмо однѣ ворота стоятъ цѣлы, что въ нихъ ѣхала Богородица со Христомъ и со Іосифомъ изъ Іерусалима. И пребыхомъ во Египтѣ съ Патріархомъ 4 дни. И оттолѣ повдохомъ въ монастырь Св. Арсенія. А отъ Египта до монастыря Св. Арсенія, что Царскія дѣти учились грамотѣ, Онорій и Аркадій, 7 верстъ; а стоятъ монастырь на горѣ высокой и на камени, а во той горѣ есть пещеры каменны, гдѣ старцы живали отшельники; а монастырь былъ весьма красенъ и келья мурованные предивны, добрѣ высоки, а нынѣ пусты стоятъ отъ Араповъ. И служилъ Патріархъ божественную Литургію у Николы Чудотворца со всѣмъ соборомъ, и наряжался Патріархъ все по обычаю нашему, и верху саку поло-

³ Нынѣ мужской.

⁴ Нынѣ находится въ развалинахъ.

⁵ Гдѣ, по мѣстному преданію, жила Св. Богородица со Іосифомъ и Богомладенцемъ, во время пребыванія въ Египтѣ.

жили на него другую епитрахиль; а какъ понесли переносъ, и Патриархъ, стояще въ церковныхъ дверехъ Царскихъ, вышелъ изъ алтаря съ сажень, и поклонися тѣлу Христову низко, и пріять тѣло Христово съ великою радостію, и съ вѣрою несе во алтарь. И по заамвонной молитвѣ повелѣ тропари говорити, и по молебнѣ говорити: «Благословлю Господа на всякое время»—и отпущѣ по обычаю.

О походѣ въ Синайскую Гору.

Поядохомъ съ Патриархомъ Іерусалимскимъ Софроніемъ въ Синайскую Гору, и наяхомъ верблюды до Синайскія Горы: по золотому дали съ человѣка провозу, и по два человѣка сѣдоша на верблюда по сторонамъ, и кормъ свой и воду въ мѣстѣхъ кожаныхъ на верблюда положихомъ: яко болѣ 10 пудъ тягины, а хлѣба по кентарю сухаго на человѣка; а кентарь три пуда нашихъ тянетъ. А ходу до Синайскія Горы пустынею три дня; а пустыни не какъ наши въ Руси: въ тѣхъ пустыняхъ нѣтъ ни лѣсу, ни травы, ни людей, и не видѣхомъ ни что, точію единъ песокъ да камень. И на четвертый день видѣхомъ Черное море, то мѣсто, гдѣ Моисей провелъ Израильскіе люди, 660 тысячъ, сквозь Черное море, а Фараона погрузи въ море со всѣмъ воинствомъ его. Верху жъ воды по морю 12 путей знати. Море бѣ синее, и дороги по морю бѣлы лежать, издаля увидѣти. И какъ къ морю пришедъ, яко море по обычаю стоитъ лазорево. Арабы жъ верблюдовъ кормятъ сухимъ бобомъ, а воды имъ не даху пити три дня. И отъ того мѣста, гдѣ вышли сыны Израилевы изъ моря, яко бы 5 верстъ, и обрѣтохомъ 12 источниковъ. Въ томъ мѣстѣ сынове Израилевы возропташа на Моисѣя, яко не бысть у нихъ воды, что имъ пити. Моисей же повелѣ имъ стати каждо съ своимъ колѣномъ; они же сташа, кабы на дву верстахъ. Моисей же пришедъ во станы ихъ, и удара жезломъ, и прешипѣ вода, и дастъ имъ Богъ 12 источниковъ воды. Дивно жъ повѣдати о тѣхъ источницѣхъ. Гора жъ бѣше велика, песчана, песокъ же великъ, яко бы до полу ногъ погружаться въ песку; на самой же горѣ источникъ кипитъ верху, а протекши съ горы сажени съ двѣ, да опять въ землю пошелъ. Всѣ тѣ источницы Моисеевы тако текутъ: прошедъ сажень, да пронырили въ землю. * И

* Авоиъ-Муса (очи Моисеевы).

ту есми идохомъ три дни, и въздохомъ на великую гору; и на той горѣ возроптали сынове Израилевы на Моисея, яко не бысть у нихъ воды. Моисей же удара жезломъ въ гору, и поиде рѣка изъ горы. ⁷ И о той рѣкѣ Пророкъ Давыдъ написалъ: дасть безводнымъ рѣки. Таже рѣка иде, поныря подъ землю, яко жъ и источники. И оттолѣ поидохомъ 3 дни, и обрѣтохомъ на дорогѣ камень великъ близко Синайскія Горы, въ Хоривѣ, что Моисей источи 12 источниковъ воды сыновомъ Израилевымъ. И нынѣ знати на томъ камни, откуда вода шла.⁸

О Синайской Горѣ.

Въ той же день приидохомъ во пречестный монастырь Синайскія Горы. И Священницы, и вся братія, и Архіепископъ, и Игумень Синайскія Горы, со кресты за полпоприца отъ монастыря сръбѣша Патріарха, и принесоша къ Патріарху крестъ серебрянъ на блюдѣ. Онъ же, вземъ у Игумена, самъ знаменася, и Архіепископа, и Игумена, и всю братію благослови. Къ намъ же прииде Игумень, и цѣлова насъ, захлипая слезами и глаголаше: «Благодаримъ Господа Бога, сподобившаго видѣти Православнаго Царя посланника.» И потомъ начаша насъ братія обнимати и цѣловати съ великою любовію; и слезы изливаху отъ радости. Мы же, грѣшніи, отъ страха и радости не могуще удержатись отъ слезъ. И видѣхомъ старцы старыхъ и многолѣтнихъ, украшенныхъ сѣдинами, яко подобни Ангеламъ, и поидохомъ въ монастырь. Патріарху же вшедшу въ церковь, и пришедъ къ нему Игумень старой Синайскія Горы, и цѣловахуся съ Патріархомъ, и обоеише руками другъ друга, плакаху на долгъ часъ. Мы жъ, яко въ рай, внидохомъ въ церковь. Церковь же вельми чудна, Преображеніе Господа нашего, Ісуса Христа, ⁹ вымощена мраморомъ бѣлымъ да синимъ, а камень мѣрной на обробо, да крашенъ красками равными, а мощено узорами, яко бы камка узорчата. Мы жъ поклонихомся святымъ образамъ, и поидохомъ на правую страну алтаря; а алтарная стѣна въ груди челоуѣку въздылана широка. На той же стѣнѣ противъ престола стоятъ мощи Свѣтыя Великомученицы Екатерины: гробница сдѣлана изъ мрамора бѣлаго,

⁷ Нынѣ источникъ Энъ-Насбъ.

⁸ Извѣстный и донынѣ камень у подошвы Хорива.

⁹ Построена при Императорѣ Юстиніанѣ, на его иждивеніи.

на гробницѣ же узоры вырѣзаны вельми предивны; а длина ея полусажени. Мы же, молившись Святѣй Великомученицѣ Елатеринѣ, гдѣ прежь сего были мощи ея, и дали на сооруженіе церкви Великомученицы 500 рублей.

О Купинѣ Неопалимой.

Въ той же церкви за алтаремъ придѣлъ надъ Неопалимою Купиною, гдѣ Моисей видѣлъ Святую Богородицу, со младенцемъ во огнѣ стоящу неопалиму. Въ той придѣлъ къ Неопалимой Купинѣ входъ изъ надворья. Надъ верховьи вырѣзано 12 праздниковъ, а промежь ихъ вставляванъ рыбій зубъ. А входятъ въ ту церковь люди въ великой чистотѣ, и ризы своя измывъ, или въ новыхъ ризахъ, а пришедъ къ церковнымъ дверемъ, да ноги вымывъ, и босымъ ити въ церковь, или въ суконныхъ чулкахъ, а въ сапогахъ не входити. И внидохомъ мы, грѣшніи, помолитись, и видѣхомъ мѣсто покрыто каменемъ мраморянымъ, камень полсажени на 4 углы; надъ тѣмъ каменемъ престолъ стоитъ и служба божественная совершается; въ немъ же вдѣланы два камня велики, что опалила Неопалимая Купина. И тѣ камни цѣловалъ Патріархъ, а близко къ нимъ не ходилъ, одалъ ихъ ставъ, да излегъ на земли, какъ можно цѣловати достать. И мы, грѣшніи, тако жъ цѣловахомъ. А надъ Купиною горять три кандила неугасимыхъ; а на правой сторонѣ, на полотнѣ написано Моисеево лице и видѣніе Святыхъ Отець въ Синаи и въ Ранаѣ избіенныхъ мощей ихъ. И вышедъ мало изъ того придѣла, прямо въ стѣнѣ, вдѣланы мощи Святыхъ Отець, избіенныхъ въ Синаи и Ранаѣ. А въ большой церкви 12 столбовъ изъ горы изсѣчены отъ единого камня, а паникадиля 8.

О Синайскомъ монастырѣ.

Въ Синайскомъ монастырѣ всѣхъ церквей и придѣловъ 25, а во всѣхъ божественная служба совершается. А монастырь стоитъ между двухъ горъ, а келій въ немъ 300, всѣ каменные; а ограда каменная жъ; а на вратѣхъ градныхъ двѣ пушки лежатъ; а братіи въ немъ 90; по тому мало, что имъ великое насильство отъ беззаконныхъ Арабовъ. А тѣхъ Арабовъ далъ благочестивый (Царь) Іустиніанъ на монастырь 400 семей; а нынѣ добръ много, а живутъ вокругъ монастыря и по пустынѣ; и приходятъ тѣ Арабы на всякой день по двѣсти человекъ, и всѣ тѣ емлютъ оброки свои съ мо-

настыря: муку пшеничную, и соль, и масло, и лукъ. Егда же старцы корма не дадутъ, и они старцевъ каменіемъ бьютъ за монастыремъ. И видѣли есми великое насиліе отъ тѣхъ Арабовъ старцомъ Синайскія Горы, и како онѣ могутъ терпѣть отъ нихъ великое насиліе. А старцы въ тоѣ монастырѣ къ Богу добръ подвижны.

О кладезѣ Моисеови.

Среди жъ монастыря студенецъ Моисеовъ, си рѣчь, кладязь, что Моисей овцы своя наполял, и надъ тѣмъ кладяземъ стоитъ древо шипокъ, что Моисей насадилъ, и донынѣ стоитъ въ муру, си рѣчь, въ камени; а студенецъ весьма глубока, и съ того студенца весь монастырь питается водою. А на лѣво, противъ студенца, церковь Василий Кесарійскій, а нынѣ въ ней Турки себѣ мечеть, учинили. И пребыхомъ въ монастырѣ 4 дни, и поидохомъ съ Патріархомъ на Святый верхъ Синайскія Горы. Игуменъ и всѣ старцы, рано отпѣвъ божественную Литургію, а на святый верхъ на ночь въздохомъ; бѣ бо проходъ нуженъ вельми; въ Синайскую Гору по камени ити. И видѣхомъ на горѣ воду, что старцы Синайскіе Горы молитвою извели изъ горы каменны; а нынѣ та вода по каменнымъ трубамъ идетъ и монастырскій виноградъ напоелятъ. А оттогъ пошедъ, стоятъ 3 церкви: 1) церковь Ілія Пророкъ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ Ілія Пророкъ постился 40 дней, и вранове ему пищу приношаху, а вранове ту живяху не велики добръ; 2) церковь Елисей Пророкъ; 3) церковь Св. мученицы Марины. И оттогъ пошедъ по святымъ верхомъ, лежитъ камень великъ зѣло. Егда Ілія Пророкъ пошелъ на святый верхъ, Ангелъ Господень заложи ему дорогу тѣмъ камнемъ; а отъ того камени нуженъ восходъ на гору, гора стала тутъ истомна, учинена лѣствица каменная; ту Патріарха едва возвели, а Патріархъ не могъ самъ възти, для ради старости. И въздохомъ на святый верхъ, и ту стоитъ церковь Преображеніе Господне; и въ той церкви, возлѣ алтара, лежитъ камень великъ. Егда Богъ сниде къ Моисею на святый верхъ, и ста Моисей при томъ камени, и камень Моисея пустилъ къ себѣ, и покры главу его, и подъ тѣмъ каменіемъ глагола Моисей съ Богомъ, и законъ отъ Бога пріять — скрижали каменны, написаны перетомъ Божиимъ; и ту видѣлъ задняя его, и просвѣтися лице его, яко солнце. Мы же поклонихомся во церкви Святымъ образамъ, и то мѣсто цѣловахомъ, гдѣ Моисей стоялъ, и ту есми видѣли темницу каменну, гдѣ

Моисей постился и молилъ Бога 40 дней и 40 ночей; и пребыкомъ ту день да ночь. Гора же та вельми высока, облака небесныя ходять по воздуху ниже горы, и трутся по горѣ; а вѣтръ на горѣ вельми великъ и студенъ. И поидокомъ съ горы, и пребыкомъ ночь на дорогѣ у монастыря, гдѣ Илья Пророкъ постился. Патріархъ же, Игумень и Священники на томъ верху Литургію божественную служили. И пребыкомъ въ Синайскомъ монастырѣ 3 дни, и поидокомъ на гору Святѣя Великомученицы Екатерины. Мало отшедъ отъ монастыря, лежать два камени по розну, на тѣхъ же каменѣхъ на столбѣ Моисей змѣю мѣдяну вознесъ; ту жъ и жилище было Израильтяномъ; ту бѣяху ихъ змѣи; и пошедъ мало, видѣхомъ ту же горнъ межъ двѣми камени изсѣченъ, во что Израильтяне главу тельчю слили, и до сего дни знати на камени томъ. Придокомъ въ садъ монастырской; въ саду двѣ церкви: церковь 40 мученикъ и Преподобнаго Антоніа Великаго; садъ же бѣ вельми предивенъ и великъ, и много въ немъ винограду, и миндаю, и грушъ, и яблокъ; грушъ же мы не видали такихъ сладкихъ ни въ коемъ Царствѣ. По одну сторону Синайская Гора, а по другую сторону Св. Екатерины Гора. Тутъ пребыкомъ ночь; на утріе же рано, за 4 часа до свѣту, съ фонари поидокомъ на гору Св. Великомученицы Екатерины; трудно же бяше ити вельми; горы жъ тамо каменны всѣ, и възидокомъ на гору о полуднѣ. Отъ Синайскія Горы до Екатерины Горы 5 поприщъ. Видѣхомъ на горѣ, верхъ горы, мѣсто аки гробницы, гдѣ лежали мощи Св. Великомученицы Екатерины 300 лѣтъ, и то мѣсто знати и до сего дни; а гдѣ два Ангела встрѣтили тѣло ея, помолихомся святому мѣсту и цѣловахомъ; а церкви на томъ мѣстѣ нѣтъ. А прислалъ Царь, Государь и Великій Князь, Иванъ Васильевичъ, всея Руси, съ Москвы съ нами въ Синайскую Гору Епископу и Архимандриту на сооруженіе церкви Великомученицы Екатерины, гдѣ мощи ея лежать, 500 рублевъ денегъ, и пелѣлъ на томъ мѣстѣ церковь воздвигнути во имя Великомученицы Екатерины. А пріѣхали въ Синайскую гору въ лѣто 7092 (1584) году, и того лѣта, по повелѣнію Царя, Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича, всея Русіи, и по благословенію Патріарха Іерусалимскаго Софронія, Епископъ Синайской и Архимандритъ, въ Іюнь мѣсяцъ, на той горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ мощи Великомученицы Екатерины были, заложили церковь во имя ея при насъ; а тогда не дѣлали по тому, что на горѣ воды пооскудѣло, а идетъ

въ Синайской Горѣ и во Іерусалимѣ дождь и снѣгъ съ Семена дни лѣтопроводца до Рождества Христова; и въ тѣ поры въ тѣхъ мѣстахъ кладязи и погребы наполняются водою, и ту воду люди копятъ, которые ту живутъ, и питаются ею во весь годъ. И оттолѣ поидомъ съ горы и взыдохомъ въ другой садъ монастырской; въ томъ саду церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, въ кельи старцы ту живутъ. Какъ приидомъ въ монастырь Синайской, и присиѣ праздникъ Великомученицы Екатерины. Послѣ всенощнаго бдѣнія о мощѣхъ Святыя Великомученицы Екатерины, Патріархъ отпечатываетъ гробницу съ мощами Св. Екатерины, и цѣловаху мощи Святыя самъ Патріархъ и мы, грѣшніи, цѣловахомъ главу Святыя мученицы Екатерины; мощи же ея собраны въ гробницу и покрыты хлопчатою бумагою, да съ верху рѣшеткою желѣзною. Благоуханіе же велико исходитъ и добровонно отъ мощей ея, и отъ бумаги, что покрыта. Тоя бумаги даше Патріархъ Христіанамъ на честь для благословенія, а мощей Святыя ни како же не дасть Патріархъ; понеже бѣ не повелѣла Святая мощей ни кому вранути. И сотвориша праздникъ честенъ.

О Иванѣ Лѣствичникѣ.

На утріе же поидомъ, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ постился 40 лѣтъ, и на пути еидѣхомъ темницу, отъ Синайскія Горы идучи, гдѣ Иванъ Лѣствичникъ приходилъ и видѣлъ падшихъ и кающихся со слезами, нежели отпадшихъ. Отъ темницы приидомъ на мѣсто Ивана Лѣствичника, и видѣхомъ жилище его подъ камнемъ мало и темно. Отъ монастыря 4 версты до Лѣствичникова жилища. И оттуда видѣлъ Святой Иванъ на Святомъ верху лѣствицу до небеса, и по ней восходящихъ иноковъ, и приемлющу иноковъ самому Христу за руку. Всѣхъ дней пребыхомъ въ Синайскомъ монастырѣ 20 дней.

Въ той Синайской Горѣ видѣли есмя птицы, что наши куры, таковы велики, а тѣ птицы послалъ Богъ съ небеси Израильскимъ людемъ, егда они жили въ Синайской пустынѣ 40 лѣтъ. О томъ Пророкъ Давидъ писалъ: «Птицы пернаты напаша посреди стана ихъ, и окрестъ жилищъ ихъ; ядоша и насытишася зѣло.» А мясо тѣхъ птицъ сладчаѣ всѣхъ мясъ.

О птицѣ строфокамилѣ.

Ту жъ около Синайскаго моря водится птица строфокамилъ,

высотю челоуѣку въ плеча, а глава у ней аки утичьа, а у ногъ копыто на двое, а ноги долги аки у журавля; крылы у нея аки кожанныя, ходитъ по землѣ, а летаетъ мало; а бьетъ челоуѣка, кто ее раздражитъ, ногою и копытомъ, аки камнемъ.

И на остаточномъ днѣ приидохомъ въ церковь помолитись, и тамо показа намъ Патріархъ мощи, которыя въ Синайской Горѣ, въ монастырѣ: животворящее древо, цвѣтомъ недобрѣ черно, кабы сѣро хотѣло быти, съ невеликой черенокъ; и потомъ показа намъ три кости ручныхъ Св. Чудотворцевъ безсребренникъ Кузумы и Даміана, мощи, и Св. Апостола Луки, да часть камня, который былъ приваленъ ко гробу Господню, принесенъ отъ Ангела Господня; и иныхъ мощей часть невеликая; а подписи загладились, не вѣмъ котораго Святаго. И пакы цѣловахомъ мощи Святыя мученицы Екатерины. А монастырь Синайской стоитъ между двухъ горъ каменныхъ, не видѣти монастыря ни на которую сторону ни на полверсты.

О Раифѣ градѣ.

Божіею помощію сѣдохомъ на верблюды, и поидохомъ съ Патріархомъ къ Раифѣ, и идохомъ три дня до Раифы: дорога вельми нужна, промежъ горъ каменныхъ, развѣ ѣздить на верблюдахъ, а на иномъ ни на чемъ не ѣздить; а источниковъ водныхъ добрѣ много по той дорогѣ. Преидохомъ въ Раифу, а въ Раифѣ Греки живутъ и Сиріане. Вѣра Православная Христіанская. Въ Раифѣ пристанище кораблемъ Индѣйскимъ. До Раифы отъ Индіи три мѣсяца ходу моремъ. Раифа же городокъ каменный, невеликъ; а Турковъ въ немъ нѣтъ, все Христіане живутъ, тоѣмо одинъ Санджакъ да 4 янычарина.

О корабляхъ.

Корабли же въ Раифѣ на Черномъ морѣ раздѣланы, безъ желѣзныхъ гвоздей, шиты веревками финиковыми, а конопачены сѣрою горячею, а не смолою; а гвоздія желѣзна и по тому въ корабляхъ нѣтъ, что въ мори камни магнита много, и тотъ магнитъ привлекаетъ къ себѣ желѣзо. Видѣхомъ же на Черномъ морѣ корабли изъ Индіи пришедша, и привезли гости два вола Индѣйскіе черны, промежъ рогъ сядетъ челоуѣкъ у нихъ, а длина роговъ ихъ пять пядей, вокругъ рога три пяди. А церковь въ Раифѣ Успенія

Пресвятая Богородицы; ¹⁰ стоитъ та церковь въ монастырскомъ дворѣ Синайскія Горы, и въ той церкви лежатъ мощи Святая Марины вельми чудны, и поклонихомся святымъ мѣстомъ и мощемъ; и поидохомъ на мѣсто, гдѣ Моисей насади 70 финикъ; тутъ же ему Богъ даровалъ изъ горы каменныя 12 источникъ, а тѣ 12 источникъ текутъ безпрестанно денно и ночью и до сего дни, ¹¹ вода же въ нихъ горячая течетъ; а повыше тѣхъ источникъ течетъ источникъ, иня ему Мерра, а вода въ немъ холодна и горька добръ; а отъ тѣхъ финиковъ, что Моисей насадилъ, отъ корени ихъ садъ великой расплодился, ¹² а тотъ садъ Святая Горы Синайскія. А отъ Раифы до Моисеевыхъ финиковъ двѣ версты, а до монастыря Св. Ивана Раифскаго 3 версты; а монастырь разбитъ отъ поганныхъ Турковъ до основанія.

И поидохомъ отъ Раифы во Египетъ; а отъ Раифы до Египта пдохомъ съ Патріархъ десять дней, и во Египтѣ у Патріарха Іерусалимскаго Софронія вземше благословеніе, и поидохомъ, радуящися, ко Царюграду, а отъ Царяграда къ Россійскому Царству. И Божією милостію доидохомъ здрави, безъ пакости.»

Въ другой разъ, когда Трифонъ Коробейниковъ ѣздилъ на Востокъ, съ милостынею же отъ Царя Ѳедора Ивановича, въ 1594 году, онъ не былъ на Синаѣ, но отдалъ назначенную туда милостыню въ Іерусалимъ Синайскому Архимандриту Мелетію, при Патріархѣ Софроніи. Объ этомъ упоминается въ подписи имъ по возвращеніи росписи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Февраля 22-го (1594 г.), въ Іерусалимъ было отдано, по росписи, на Синайскую Гору, Архіепископу Лаврентію, сорокъ соболей и пятьдесятъ золотыхъ; да ему же съ братією, въ большой монастырь Преображенія, гдѣ самъ живетъ, триста золотыхъ, да въ четыре монастыря около него: Сорока Мучениковъ, Верховныхъ Апостолъ, Успенія и Святыхъ Безсребрениковъ, по двадцати на каждый, всего четыреста гридцать (золотыхъ); а взялъ пхъ, вмѣсто Архіепископа, Архимандритъ Синайскій Мелетій. ¹³ при Патріархѣ Софроніи, и говорилъ,

¹⁰ Нынѣ во имя Св. Великомученгга Георгія.

¹¹ Библейскій Елимъ; изъ 12-ти нынѣ осталось лишь 6-ть источникъ, и въ тѣхъ вода весьма горька.

¹² 10,000 деревъ.

¹³ Этому же самому Архимандриту Мелетію, въ прїѣздъ его въ Москву, Царь Ѳедоръ Ивановичъ повелѣлъ дать милостинную грамоту. Но его убили на возврат-

что въ большомъ монастырѣ живутъ у нихъ 100 старцевъ, а въ околныхъ двухъ, Успенія и Сорока Мучениковъ, по пяти человекъ братіи, а у Безсребренниковъ и у Апостоловъ по восьми; всего же въ Синайской Горѣ, въ пяти монастыряхъ, безъ отъѣзда, постоянно живутъ 120 человекъ, да въ отъѣздѣ, на монастырскихъ службахъ, 274 старца; всего же братіи Синайской до 400 человекъ.» (Изъ книги: «Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ,» ч. I. стр. 276—277).

ВѢКЪ XVII.

Путешествіе въ Египетъ и Синай Казанца Василія Гогары.

Казанецъ Василій Гогара ѣздилъ въ Египетъ и Синай нарочито изъ Іерусалима въ 1634 году, а возвратился оттуда обратно въ Іерусалимъ къ Свѣтлому Празднику, пробывъ въ Египтѣ 14 недѣль. Онъ описываетъ свое путешествіе и пребываніе тамъ такъ: «Ко Египту идучи (изъ Іерусалима) луть истомень, возлѣ пещаное море, и тѣмъ путемъ человекъ пѣшему ити нельзя, солнечнаго ради сженія и жажды водныя, понеже отнюдь воды прѣсныя тамо не обрѣтается, а кладези копаные есть, и та вода весьма солена и горька. И на ту дорогу ѣздить на верблюдахъ, и воду возять въ бараньихъ кожахъ выдѣланныхъ. А ко Египту идучи, ¹⁴ есть деревня, отъ града 7 поприщъ, имя ей Матарія, а по Гречески Марина. И во дни Ирода Царя Іудейска, родившуся Господу нашему, Іисусу Христу, и се Ангелъ Господень явися во снѣ Іосифу, глаголя: «Пойми отроча и мать, и бѣжи во Египетъ, понеже ищетъ Иродъ отрочати, да погубить его. Іосифъ же, поемъ отроча и мать, и бѣжа во Египетъ.» И какъ будетъ Господь нашъ.

новъ пути, и грамота при семъ пропала. Но при Благочестивѣйшемъ Государѣ Михайлѣ Фелоровичѣ, и при отцѣ его, Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, Веррейскій Митрополитъ Аверкій (проживавшій въ Россіи), какъ пострелевецъ Синайскій, засвидѣтельствовалъ неповинную смерть Мелетія, и ходатайствовалъ предъ Патріархомъ и Государемъ, чтобы они пожаловали Синайскому монастырю другую грамоту, которая и дана была Архимандриту сего монастыря Исаиѣ 7137 (1630) года, Іюня 16 дня, въ Москвѣ. Сею грамотою Синайцамъ предоставляемо было право ѣздить въ Московское Государство за сборомъ милостыни въ четвертый годъ (См. подробности о дальнѣйшихъ сношеніяхъ Синая съ Россіею въ книгѣ: «Сношенія Россіи съ Востокомъ» ч. II).

¹⁴ Къ Капру.

Иисусъ Христосъ, съ матерію своею и со Іосифомъ близъ той деревни Матаріи, и Пречистая Богородица вжадася жаждою; на томъ мѣстѣ, на песку, стоялъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ, и изъ Пречистыхъ стопъ его выиде изъ песку ключъ воды вельми сладокъ. И подлѣ того ключа выросло, повелѣніемъ Божиимъ, дерево, изъ того древа выходило масло, при Греческихъ Царяхъ и при Турскихъ, отъ того времени 1430 лѣтъ; а имя тому маслу, смирна и ливанъ. И того масла вѣрующимъ въ Господа нашего, Іисуса Христа, было великое исцѣленіе, кой кто какимъ недугомъ одержимъ бываше. И етера жена отъ безбожныхъ Турокъ пришла, окаянная, съ скверностію къ тому дереву, и помазала масломъ очи свои, и отъ того часа то дерево засохло, исцѣленія не было много лѣтъ. И въ то время Нѣмцы были, и то дерево сухое дорого купили и увезли въ свою землю.¹⁵ Да подъ Египтомъ же, отъ града пять поприщъ, стоятъ камень на четыре угла, а верхъ того камня 12 сажень, а около его 9 сажень; а сказывали про той камень, что, де, дѣло Фараона Царя было, а весь камень той копью подобенъ.¹⁶

И какъ близъ Египта будешь, покажутся Турскія мечети и колокольни, аки темный лѣсъ. И тѣхъ мечетей въ Египтѣ по счету до 170. Да во Египтѣ за Ниломъ рѣкою подѣланы палаты весьма зѣло велики, аки сильныя горы; а отъ рѣки 35 поприщъ. А стоятъ на горѣ, а дѣланы на четыре углы, а верхи у нихъ шатровые;¹⁷ а входы у тѣхъ палатъ сдѣланы по стѣнкамъ, можно человеку ити со пшеницею, одному сверхъ ити, а другому, де, на противъ. И то дѣлалъ, поругаяся, Фараонъ Царь надъ Израильтяны. А того ради ставилъ на горѣ палаты, понеже писано, что Египту отъ водъ потоплену быть. Да въ томъ же Египтѣ многіе овощи родятся, опричь финиковъ и сахару; а пшеница изъ Египта во всю Турскую землю идетъ; понеже градъ Египетъ весьма обиленъ пшеницею, и много въ немъ родится. А въ старомъ Египтѣ стоятъ многія житницы, и тѣ житницы насыпають пшеницею. Да въ томъ

¹⁵ Невѣрно; ибо дерево это существуетъ и по нынѣ, и изъ пня его прозябло нѣсколько значительныхъ лѣтораслей (См. рисунокъ этого дерева въ «Путешествіи А. С. Норова»).

¹⁶ Близъ Матаріи на развалинахъ древняго Гелиополиса: древнѣйшій обелискъ въ Египтѣ, поставленный, какъ видно изъ надписи на немъ, за 2700 лѣтъ до Рождества Христова.

¹⁷ Пирамиды.

же Египтъ введена вода стѣною каменною, а по стѣнѣ сдѣланъ жолобъ и проведена въ кремль городъ отъ рѣки Геона. И отъ того мѣста сдѣлана башня, и воду взимають колесомъ вверху даженъ въ восемь.

Да близъ же Египта Александрійска есть гора каменная весьма высока, на кремль городъ, именуемая Одоръ.¹⁸ Да и азъ, Василій, про ту гору Греновъ спрашивалъ: «Что сей градъ поставленъ близъ горы великия и страшныя, едва не осыплется на градъ?» И Греки о ней повѣдаша: что та гора Одоръ давно подъ градъ пришла Божиимъ изволеніемъ лѣтъ шестьдесятъ (слѣдуетъ обширное преданіе о семъ, которое, какъ не имѣющее примаго отношенія къ цѣли статьи, опускается). Да въ той Геонѣ рѣкѣ есть звѣрь, именуемый крокодилъ, а живетъ въ той рѣкѣ въ водѣ; а голова у него что у сома, а ноги аки у человѣка, а естествомъ такожде; а хвостъ у того звѣря аки у сома; а по видѣнію той звѣрь аки змѣя ехидна. А какъ ему лучится съ самкой рожитися, и онъ выдетъ изъ воды на берегъ. И аще будетъ въ тѣ поры лучится мимо ити человѣку, и тотъ звѣрь гонится за человѣкомъ далече. Аще же постижетъ человѣка, то снѣдаетъ до смерти. Кожа на немъ аки рыба чешуя, а величиною крокодилъ сажени двѣ.

Пологи составляютъ Аравленскимъ разумомъ. Камышъ, кой родится возлѣ моря и въ езерахъ, и по тѣ камыши вѣзять далече; а во Египтѣ мало его водится, понеже около Египта все песокъ. И какъ его привезутъ, и садятъ тѣ камыши въ осень. Въ кое время вода сохнетъ, подъ тотъ камышъ сыплютъ навозъ, и обольютъ тотъ корень потокою, и до конхъ мѣстъ отпрянетъ, и до тѣхъ мѣстъ все поливають сытой медовою. А садятъ его, въ колѣно землю выкапываютъ, а поспѣваетъ въ третій годъ. И оладокъ бѣваетъ, аки медъ сотовый. И отъ того камышу продають, въ кое время поспѣетъ, не дорого: великой пучекъ на деньгу. А дѣланой сахаръ по тому же дѣланию продають: гривенка по двѣ деньги. И какъ поспѣетъ камышъ, срѣзають и кладутъ его въ скирдъ, а подъ скирдами сдѣланы великия колоды, подобно жолобамъ, и кладутъ на него великия каменья для гнетовъ. И какъ время приспѣетъ, и станетъ изъ него роса капать, подобно капустному усолу, и какъ тѣ колоды измазываются, и тотъ усоль ечерпывають, наливають корчаги, и по семъ

¹⁸ Шокатанъ, повисшая надъ вышгородомъ Каирскимъ.

перевариваютъ въ котлахъ; и сперва бываетъ аки тѣсто соложеное, а какъ вдругорядъ переварятъ, и прибавливаютъ въ него буйволковы сметаны. И тако бываетъ сахаръ головной. А леденецъ сахаръ дѣлаютъ: тотъ же усоль перевариваютъ въ третій рядъ. И такого состава сахара, опричь Египта, нигдѣ не бываетъ, а воаятъ во всю воеденную по всѣмъ Царствамъ. И сказываютъ, что, де, нѣтъ такихъ людей ватѣйливыхъ, что Аравляне: но всякимъ составамъ смышлены.

Да внѣ града Египта, поприща за два отъ града, учрежденъ садъ, и въ томъ саду стоятъ палаты вельми прекрасны; а ограда кругъ каменная, а вода въ него напускается. И тѣ палаты устроены на прїѣздъ Турскимъ Воеводамъ, кои прїѣзжаютъ на намѣстничество, въ перемѣну старымъ Воеводамъ. И воздаютъ ему велию честь. И въ кое время прїѣдетъ новый намѣстникъ къ палатамъ, и выдетъ въ садъ, по дорогамъ постилаютъ ему участки златоглавыя, не токмо до палатъ, но и на лѣстницѣ, и во всю палату до мѣста, гдѣ ему сѣсть посланы участки драгоцѣнные; и какъ Воевода пройдетъ по тѣмъ участкамъ въ палаты, и дворовые люди его снимаютъ тѣ участки себѣ, каждо кто себѣ возьметъ. А посланныхъ тѣхъ участковъ бываетъ съ триста, стелятъ посадскіе люди. И житья его бываетъ въ томъ дворѣ три дня и три ночи. И въ тѣ дни онъ вельми богатѣетъ и людей украшаетъ въ разныя платья. А въ городъ поѣдетъ, и тамо его встрѣчаютъ всѣмъ городомъ, и честь ему велику воздаютъ. А кои палаты строилъ Фараонъ Царь, и тѣ палаты и донныя стоятъ. И какъ Божиимъ промысломъ поставленъ былъ Княземъ Іосифъ Прекрасный, и онъ себѣ поставилъ палаты подлѣ тѣхъ же палатъ Фараоновыхъ весьма прекрасны, выше Фараоновыхъ палатъ. А Турскіе Воеводы въ нихъ не живутъ: стоятъ тѣ палаты пусты и донныя. А кровли на нихъ старыя, аки вновь открыты. Стѣнное письмо и подзоръ тоже аки вновь писано. А коя палата была судебна Іосифа Прекраснаго, и та стоятъ на тридцати на осми столбѣхъ.

Да близъ же Египта Черное море; ѣздитъ на верблюдахъ единымъ днемъ и ночью до него, а шириною въ томъ мѣстѣ добръ широка. И Божиимъ повелѣніемъ, древле изъ Египта Израиль бѣжа, и Моисей удари жезломъ, крестообразно прѣсече море, и придоша Израильтяне, аки по суху. Фараонъ же и вся вои его внидоша по нихъ, и погрязнуша въ морѣ, аки олово въ водѣ зѣльнѣ. И на тощѣ.

мѣстѣ видѣти съ краю на край признаки вѣществія и изѣществія изъ моря.

А отъ Синайскаго Горы осемь дней ходу на верблюдахъ до Чернаго моря. И подлѣ той Синайскаго Горы градъ сдѣланъ каменной, а въ немъ чотыредесять монастырей, и всѣ пусты, токмо одинъ монастырь Великомученицы Екатерины; а въ немъ живетъ Епископъ Синайскаго Горы; а братіи въ монастырѣ съ триста, а живутъ они окупая отъ Арабовъ; а кормятъ тѣхъ Арабовъ монастырскою пищею на всякъ день человекъ по пяти сотъ, того ради, да не како ты, смердящій, вооружатся на монастырь бравію. А всходъ на Синайскую Гору до самаго верха 14,000 ступеней, а всѣ ступени въ камени высѣчены. Идучи на тую гору трое воротъ желѣзныхъ, въ щеляхъ сдѣланы, а у воротъ стоятъ стражи, приставлены мнихи, и берегутъ, чтобъ человекъ не прошелъ, а берутъ съ человека по чотыре деньги. А на верху тоя горы стоитъ храмъ во имя Преображенія Господа нашего, Иисуса Христа. И опричь тѣхъ ступеней некуда всходити на тую Синайскую Гору. А кормятъ дикихъ Арабовъ внѣ града пшеницею съ деревяннымъ масломъ, и спускаютъ къ нимъ пищу съ городской стѣны на веревкѣ, въ мѣшкѣ, дѣланъ въ кожахъ.

И жилъ я, Василій, во Египтѣ 14 недѣль, и еже что видѣхъ своимъ очима и слышахъ не ложно отъ тамо живущихъ во Египтѣ, то я написахъ.»

Замѣтка объ Египтѣ Іеродиакона Іоны.

Путешествовавшій въ Іерусалимъ, въ 1651 году Іеродиаконъ Троицко-Сергіей Лавры Іона лишь проѣхалъ черезъ Египетъ, и по тому замѣтки его о немъ кратче двухъ предыдущихъ описаній, и не представляютъ равной съ ними занимательности: «И Божіею милостию хранимы, пишетъ онъ, приидохомъ во Египетскія страны, добрымъ вѣтромъ въ 4 дни отъ Родоса острова до Покрея городка; и туто садятся изъ большаго корабля на малый Египетскій кораблецъ, и шествуютъ на устьѣ великаго рѣки Нилъ, на ней же градъ Решидъ, отъ моря 15 верстъ стоитъ: тутъ родится финиковъ много и шшено Срацинское, и сахаръ и овощи сладкіе; и въ томъ градѣ пребыхомъ 12 дней, а съ того мѣста до великаго Александрии 30 верстъ. А въ томъ градѣ Решидѣ старцы Патріарха Іерусалимскаго собираютъ милостыню на гробъ Господень съ кораблей, и закупаютъ запасъ: сахаръ, и воскъ, и рыбу, и отпускаютъ въ Іерусалимъ; и тѣ

старцы приняли насъ съ радостію. Да въ томъ же градѣ видѣхомъ птицу строфокамилъ, а по Русски именуется птица верблюдь. «Строфо» по Гречески, птица, а «камилъ» то верблюдь; та птица подобіемъ верблюду и вельми велика, копыто на двое. А отъ того града на верблюдѣхъ ѣхать до Дамьята града по Египетской странѣ, Арабскою землею. А Дамьятъ градъ стоитъ на третіемъ устьѣ Нила рѣки: первое устье подъ Александрію течеть, а другое подъ Рещидъ градъ, а третіе подъ Дамьятъ градъ. Та рѣка великая Нилъ тремя устьи течеть въ Бѣлое море, и рыбы въ ней множество.» Изъ Египта Іона отплылъ на корабль въ Яффу, чѣмъ и кончается его замѣтка собственно о Египтѣ.

Описаніе Египта.

Изъ Ирскниитарія Арсенія Суханова (1651 года).

Іеромонахъ Арсеній Сухановъ ѣхалъ въ Палестину изъ Царьграда тѣмъ же путемъ, какъ и Іеродіаконъ Іона, то есть, съ Родоса на Александрію. Онъ описываетъ собственно Египетъ обстоятельнѣе и подробнѣе всѣхъ предшественниковъ, по чему мы и даемъ здѣсь мѣсто его описанію.

«Августа въ 10 день (1651 г.) поѣхали изъ села Архангело (на островѣ Родосѣ), съ полудня; тутъ и сандалы поймали на корабль, и заѣхали къ городу Линда (на островѣ же Родосѣ), и тутъ стояли часа 3, и ждали кораблей изъ Линды въ товарищи. И отъ вечера далъ Богъ вѣтръ, пошли на широкое море, и ѣхали добръ всѣми парусы. Въ 11 день по утрени не видѣтъ было острововъ ничего, ни Скарпонта, а Скарпонтъ отъ города 40 миль, а видѣтъ съ берегу на берегъ. А отъ Скарпонта до Кандеи, сѣ рѣчь, до Крита, 60 миль. Въ 12 день шли также мѣрною погодою, а не добръ сильною; на самомъ свѣту увидѣли берегъ, и стали угадывать, что то Александрія; и какъ разсвѣтало, отворотили отъ права на лѣво, и въ обѣдъ пріѣхали въ лиманъ къ городу Апокиріа. Тутъ видѣли рыбу съ крылами кожными, а летаетъ какъ нетопырь, перья на ней рыбы и шелуха бѣла, что у рыбы. Апокиріа отъ Александрии верстъ съ 20, добратся сухимъ путемъ. Того жъ дни въ полдень пріѣхали на ночь въ городъ Апокирію; тутъ въ городѣ никого отъ Христіанъ не пускаютъ; тутъ платили мыто. И я въ двѣ подводы собрался нанявъ, поѣхали въ Александрію, а пріѣхали на вечеръ.

Вошли въ городъ цѣши. Турки смотрятъ, которые на сторожѣ у воротъ стоятъ, а ничего Арсенію не молвили. И пришедъ, сыскалъ монастырь Преподобнаго Саввы, гдѣ Патріархъ живетъ. И тутъ Арсеніа приняли старцы любовно и кормили съ собою; тутъ и ночевали. Въ 14 день съ утра, ходили по граду и подлѣ моря, послѣ обѣда за городъ на полуденную сторону. Въ 15 день, нанявъ сандалъ да три челоуѣка гребцовъ, поѣхали парусомъ по утру изъ Александріи моремъ къ своему кораблю, пріѣхали въ полдень. А Александрія градъ пречудный зданіемъ; нѣсть таковаго ни едиаго града, яко жъ онъ былъ украшенъ, а нынѣ пустъ, немногіе люди живутъ внутри града, а середина града вся порожня, палаты всѣ обвалились; тутъ и домъ отца Великомученицы Екатерины, стоятъ палаты великія, какъ горы, кирпичъ красной, а всѣ обрушились, а иные своды еще стоятъ; церковь была Святаго Апостола и Евангелиста Марка, идѣже мученъ бысть; ту живетъ Турчинъ. А соборная церковь была гораздо велика, а нынѣ Турчинъ живетъ, устроенъ дворъ какъ городъ, а въ ту церковь внутри никто не входитъ. Да внутри града Александрія безъ числа много стоитъ столбовъ каменныхъ высокіхъ, и среднихъ и мелкихъ мраморныхъ, изъ едиаго камня выточены, круглы и не составлены. Изъ Бѣлаго моря затокъ великъ зашелъ до самой стѣны города; тутъ врата къ морю великія; у тѣхъ вратъ внутри града сажень съ 15-ть оврагъ и стоитъ столбъ дивный, изъ едиаго камня изсѣченъ, четвероуграненъ, въ высоту будетъ сажень съ 12-ть, а на немъ письма вырѣзаны кругомъ отъ низа и до верха, невѣдомо какія: сабли, луки, рыбы, головы челоуѣчьи, руки, ноги, топорки, а много и знать нельзя, видимая и невидимая. А сказываютъ, будто нѣкая мудрость учинена. А другой столбъ не далече отъ того, таковъ же слово въ слово качествомъ и количествомъ, токмо повалился, лежитъ на боку. А сказываютъ: тѣ два столба поставлены надъ гробомъ храбраго воина, Царя Александра Македонскаго: одинъ, де, у главы, а другой у ногъ. Да за градомъ, отъ града Александрія сажень съ 300, или больше, былъ дворъ нѣкій, великій зданіемъ, большія палаты стоятъ давны, иныя разрушены, повалились, а иныя цѣлы. Тутъ же близко стоитъ столбъ дивнѣе всѣхъ столбовъ, и есть въ высоту сажень съ 15, кругомъ яко бы токарною работою выточенъ едиаъ камень, порфиرويدнъ цвѣтомъ. Стоитъ, какъ стопочка есть, не покривился никуда. Внутри же града во всемъ градѣ житье было подъ

землею, подъ палатою. Въ Александріи рѣки нѣтъ, токмо въ полуу воду изъ Нила протоки заливаются до Александрін, и изъ тѣхъ протоковъ проведена трубою вода по граду, и наполняетъ водою во градѣ устроенные кладези въ землѣ; и тою водою живутъ годъ. У Александрійскаго Патріарха монастырь, ограда высока гораздо, а не велика; церковь внутри да палаты, а около церкви и порожняго мѣста нѣтъ; а живутъ тутъ Александрійскаго Патріарха старцы. Въ одной церкви служитъ Патріаршій, а въ другой половинѣ два престола Венецкихъ Нѣмецъ, да Французскихъ, служитъ приходятъ чернецы Римскіе, а живутъ за монастыремъ. Тутъ же стоятъ столбъ каменный, мраморъ бѣлой, точеной, около его яко бы кіотъ древній и мало оконце растворяется. А сказываютъ: къ тому камени привязана была Великомученица Екатерина, егда мучима бысть. Отъ того града Александрін, къ полунощи съ версту, на каменномъ мысу, въ морѣ, стоятъ градъ не великъ, помонъ палатъ; тутъ живетъ Воевода Александрійскій, а около его море, яко на острову, а отъ него на сухой берегъ мостъ каменной, и противъ моста же на берегу городъ же. Отъ того города до стараго города Александрін все дворы и палаты, и торгъ великій всякой тутъ, а стоятъ рѣдко, понеже мѣсто ровное и пространное, и пристанище корабельное тутъ больше всѣхъ, великіе галіоты приходятъ и корабли, которые приходятъ до Египта отъ всякихъ земель, ту всѣ стоятъ, внизъ рѣки не ходятъ, понеже мелко. . . Августа въ 19 день повѣхали до Решита стругами, а пріѣхали въ Решить въ позднюю вечерню. Рѣка Нилъ разлилась, поля вода вся въ берегахъ, а индѣ и за берегомъ. Въ Решитѣ птица строфокамилъ: высокою челоуѣку въ груди, а среднему челоуѣку съ плечомъ равно, а голова, какъ подниметь, съ аргамачью высока и невелика; носъ гусинъ, недобръ великъ и недобръ красенъ, мало побѣлѣе, ноги голы, недобръ красны; ноготь на одномъ пальцѣ великъ, а другой со внѣшней стороны на большомъ пальцѣ великъ ноготь, а на маломъ мало знатъ ногтя; отъ главы до зоба отъ бѣла на желто; а перья нѣтъ; зобъ, и груди, и подпуза, и спина до хвоста и на крыльяхъ перья черныя, а не долги; подобно не походитъ ни на кого, ни на какую птицу; мягки опахи отъ ногъ и до хвоста, сверху около хвоста голо, изрѣдка пенки, и на тѣхъ красна кожа въ бѣлѣ; а ѣсть древо, камень и желѣзо, п хлѣбное ѣсть. Ходитъ съ людьми по улицамъ, не бѣтсѣя, не летаетъ; длинныхъ перьевъ въ крыльяхъ нѣтъ, но мягкія.

Въ 29 день, на Устѣновеніе, нанявъ судно Арабское, джермазовое, поѣхали отъ Решита въ полдень въ Мисирь, въ Египетъ по Грецки, а по Латыни въ Каиръ. Шли все парусомъ до вечера, ночевали отъ Решита за половину дня, и назавтрѣ утромъ, часу до втораго, проѣхали семь мѣстъ, стоятъ на рѣкѣ на Нилѣ, на берегу, по обѣимъ сторонамъ, а не всѣ на берегахъ обѣихъ; все зданіе кирпичное, мечети каменные, провозгласницы кирпичныя, высокія. Въ 30 день шли парусомъ, в субботу ночь и в недѣлю день до вечера. Въ 31 день, въ недѣлю, пріѣхали въ Мисирь, смеркалось. Отъ Решита до Мисиря все воду коломъ волами наливають изъ рѣки, поливають сахары и прочіе сады, шшено Сорочинское; по обѣ стороны берега ровны, вода поля съ берегами равна, шириною яко Ока подъ Серпуховомъ и подъ Коломной, а видѣ и уже. Острововъ много по обѣ стороны; деревни чистыя; все земляной кирпичъ нежженой, а нѣкоторые есть и жженой кирпичныя и каменные; а всѣ мечети стройныя. Скота много по обѣ стороны: буйволовъ, и коровъ, и овецъ много, овцы все багряныя, хвостъ по земли, уши долги, и верблюды и гайдуки, си рѣчь, шшеки, того много же. Корабли къ Решиту приходятъ, которые не добры большіе, а выше Решита не ходятъ до Мисиря, а ходятъ всѣ гужемъ, росписаны яко струги; есть и малы, а великихъ не много. Не доѣзжая до Египта, видать далеко два Фараоновы столба, яко горы дѣланыя, яко бы верста съ двадцать, или тридцать. По правую руку вверхъ ѣдучи рѣкою отъ Египта, на лѣвомъ берегу Нила и вверхъ ѣдучи, противъ тѣхъ столбовъ Фараоновыхъ далеко есть. Пріѣхавъ, ночевали на берегу подъ Египтомъ; по рѣкѣ, по низу, острововъ много; рѣка протоками раздѣляется многими, и то знатно отъ полои воды, а зимою, дѣ, и струги до Египта не ходятъ, но далеже стоятъ на низу. А пребываетъ вода отъ Рождества Предтечи до Воздвиженіева дня, все то поля вода, стоитъ и напоетъ по обѣ стороны себя. Капусту починають садить Сентября въ 4 день; мы адохомъ лимоны, роди, а финики только посѣли, а прочее посѣваетъ, а много поливають, яко же мы видѣхомъ. Дыни добрыя отошли, а много ихъ было. Сахаръ въ Декабрѣ посѣваетъ.

7160 (1652) года, Сентября въ 1 день, пошли на берегъ изъ джермы; нанявъ ищековъ, поѣхали въ монастырь. ¹⁹ Тутъ все пере-

¹⁹ Джуванійское подворье.

сматриваютъ Турки рухлядь, и мыто взяли. И какъ, прїѣхавъ въ монастырь, подалъ Синайскому Архіепископу грамотки изъ Царьграда отъ Архимандрита Амфилохія, и Архіепископъ прочетъ, молвилъ: «Мы, де, и безъ тоя грамотки для Государя Царя ради.» И приказалъ отвести Арсенію келію особую, и прислалъ постелю, коверъ, подушки и одѣяло. Потомъ Архіепископъ Іоасафъ послалъ ео Арсеніемъ старца своего къ Патріаху Іоаннікію Александрійскому. Патріархъ и Архіепископъ и старцы говорили: «Слава Тебѣ, Господи, что отъ такой дальней страны видишь ты здѣ пришедша; и прежде сего отъ Москвы някто здѣ не бывалъ, токмо при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ посолъ былъ.» Въ 4 день, нанявъ ишекю четырехъ, поѣхали смотрѣть святаго мѣста, идѣже Богородица, идучи изъ Іерусалима, со Христомъ была. Тутъ кладязь, вода прѣсная и свѣтлая добръ; тутъ колоомъ волами влекутъ воду. Отъ того кладязя съ сажень сарай каменный, а сказываютъ была церковь, а нынѣ мечеть сдѣлана; а въ немъ мѣсто среди выкладено камнемъ. А тутъ вода течетъ отъ кладезя, а изъ того мѣста вода идетъ въ садъ; тутъ же на восточной странѣ, въ стѣнѣ въ градъ; кіота сдѣлана, а въ ней камешекъ невеликъ, четвероуголенъ, пидины двѣ въ ширину, а толстоты не вѣдомо; понеже вдѣланъ межъ кирпичъ, и тотъ камень мрамора благо; а на стѣнахъ ния свое пишутъ, кто въ коемъ году былъ. Того жъ дни Патріархъ Александрійскій прислалъ корму: кувшинецъ порячаго вина, якры и три рыбы соленыхъ. Египетъ мѣсто велико и многолюдно, подобенъ Царьграду; не мочно разумѣть, кто изъ нихъ больше; оба велики, и многолюдны, и богаты. Въ Египтѣ зданіе все каменное. Близко Нила рѣки стоитъ, самой городъ, отъ рѣки съ верету, а слободы стоятъ на самомъ берегу Нила рѣки. А какъ полая вода и рѣка потечетъ сквозь градъ, нарочно сдѣланъ ровъ великой каменной, выкладенъ, яко бы рѣка великая течетъ. И на той рѣкѣ на берегу, на каменной стѣнѣ; сдѣланы у нихъ мѣста, а на нихъ смотрять, сколько воды прибудетъ, или сколько убудетъ, и по тому уравнивають того года хлѣбъ дорогъ, или дешевъ, будетъ. Египетъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ, же яко Царьградъ изъ холмовъ: зданіе, городъ, и дома, и торгъ все каменное, строеше гораздо. Городъ меньшей, въ немъ же Паша живетъ, стоитъ на острогу, си рѣчь, на самомъ краю горы. Къ нему вода идетъ проводная, отъ Нила рѣки волокутъ колоомъ волами. Тутъ же на горѣ, близко Пашина двора, былъ дворъ Іосифа Прекраснаго, Іакова

сына; стоятъ палаты всѣ пусты, а иныя цѣлы, а иныя попортились; одна палата великому диву точна: стоятъ внутрь ея и теперь 32 столба каменныхъ мраморныхъ, высота сажень 9, или 10, круглы, яко бы точены, изъ единого камня, а не составленныя, и на нихъ основанъ былъ сводъ палатной. Да вверху была кругъ полаты тоя подпирь, строка деревянная, слова рѣзаны изъ дерева и наклееваны на стѣнѣ, величествомъ слова тѣ сажень трехъ есть, были позолочены, и нынѣ иное стоитъ, иное попортилось. А отъ того мѣста видятъ съ горы далече на долъ, яко бы дворъ великой, каменной: то сказываютъ Иосифовы житницы. Да и нынѣ же тутъ хлѣбъ лежитъ, и старожа, де, тутъ есть. Во Египтѣ церковь Христіанская одна, въ ней же Патріархъ Александрійскій служитъ приходя. А живетъ Патріархъ отъ той церкви далече. У Патріарха дворъ каменной, добрѣ строенъ, и церковь пречудно устроена, мость и прочее все украшено цвѣтными мраморы. Другая церковь на старомъ Египтѣ. А всѣхъ Христіанъ во Египтѣ, Арабовъ и Грековъ, тутошнихъ жильцовъ, сказываютъ, сотъ шесть, а съ пріѣзжими и съ тысячу. Во Египтѣ монастырь, изъ Синайскаго монастыря живетъ Архіепископъ Синайской и старцы черные; у нихъ три двора гостинныхъ каменныхъ, у Патріарха тако жъ три. Стояльщики ставятся всѣхъ Вѣрь торговые люди, или руководѣльные, а платятъ помѣсячно съ мѣста, съ одной лавки по полтинѣ на мѣсяцъ, а съ иныхъ по два и по три ефимка. Во Египтѣ безчисленно жарко, а дождя николи не бываетъ, а снѣгу и льду и не знаютъ. Архіепископъ сказывалъ Синайской, будто во Египтѣ 14 мечетей великихъ и малыхъ. Тамо же во Египтѣ яйца безъ курицы отъ теплоты пиския высиживаются, сказываютъ въ другой (разъ) сотъ пять и шесть и 1000 вылупятся; и въ того ради тамъ куры и яйца дешевы, сахаръ дешевъ, головной и леденецъ, нашатырь дешевъ, по тому что его тутъ варятъ; дороже всего во Египтѣ дрова и всякое дерево, финиковыхъ ягодъ добрѣ много. Въ Синайскомъ монастырѣ винограднаго питья нѣтъ, пьютъ въ трапезѣ горѣлку, а курятъ ее изъ ягодъ финиковыхъ; тако же и у Патріарха. Въ Нилѣ рѣкѣ есть звѣрь лютой, крокодилъ, подобенъ ящерицѣ, токмо великъ и силенъ; четыре ноги и хоботъ ящеречьи, на немъ на кожѣ чешуя, подобна рыбѣ, точно въ зеленѣ желта и крѣпка добрѣ, ротъ великъ, глава лолга и зубы велики. Азъ видѣхъ у аптекаря на дворѣ, у Нѣмчина Венецкаго, мертваго высушена, а живаго видѣхомъ, главу связана, чтобъ не уку-

силъ. Во Египтъ же много попугаевъ маленькихъ, и обезьянъ и всякихъ товаровъ Индійскихъ безъ числа много; алое дешево, и андрагрызъ дешево; изъ тоя андрагрызъ купилъ въ Государеву аптеку 130 золотниковъ, далъ 130 рублей. Во Египтъ же, за рѣкою Нилѣмъ, идѣже столбы древніе Фараоновы учинены великаго дива, яко горы учинены: снизу широки, а сверху заострены. Тутъ же поле великое ровное: на томъ полѣ по вся годы выходятъ изъ земли мертвые люди. И Арсеній о семъ у многихъ Грековъ во Египтъ спрашивалъ, и они сказываютъ, не ложно такъ.

Ш

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

II.

ДУМКИ

а) Любовныя, семейныя и житейскія.

1.

«Не стелися, барвѣночку,
Бо ще 'сь зелененькій,
Не женися, мой сыночку,
Бо ще 'сь молоденькій.» —

«Якъ же ми ся не стелити,
Бувши зеленому,
Якъ ся менѣ не женити,
Бувши молодому.» —

«Кобы 'сь знала, моя мати,
Що то милость може,
Казала бы 'сь: «Оженися,
Сыноньку, небоже!» —

Рубайі, сыну, ясенину,
Буде добре клинья,
Возьми собѣ сиротоньку,
Буде господиня.» —

«Не съ каждой ясенины
 Буде добре клинья:
 Не съ каждой сиротеньки
 Буде господиня.»

2.

6 А въ городѣ фасоленька, малёване тычье:
 «Выйди, выйди, дѣвчинонько, хтось тебе тамъ ключе!
 Ой не выйшла дѣвчинонька, што си мати:
 «Кому треба дѣвчиноньки, най иде до хаты!
 Въ мене хата не заперта: йди, воды напійся!
 10 Въ мене донька на отдавню: иди, подивися!»
 Ой войшовъ я до хатоньки, и воды напився,
 Сидѣвъ кострубъ на припѣчку, я не подивився.

3.

«Чобѣтъ ми ся притоптавъ,
 Палець мене болить:
 15 Хлопецъ ми си сподобавъ,
 Самъ до мене ходить.

Чобѣтъ ми ся притоптавъ
 На мезиннѣмъ палцѣ:
 Милый ми ся сподобавъ
 20 На весѣлю въ танцѣ.

«Чобѣтъ ми ся притоптавъ
 Та на правой позѣ:
 Мила ми си сподобала
 На гладкой дорозѣ.»

4.

(Паул. II, 113.)

- «Червоная калыноўка, що жь ты надь водою стояшь?
 Молодая дѣвчинойко, що жь ты ся мя боншь?» —
 «Ой кобы я не червона, я бь ту не стояла,
 Ой кобы я не молода, я бь ся ти не бавла.
 5 Пока я була малейкою, не знала 'мь ничего,
 Я мовила собѣ, же не буду любиги никого;
 Ой теерь я доросла, на стапочку стала,
 Не одному гультаѣви до сердца 'мь прицала.
 Шкода травки и муравки тому облогови,
 10 Шкода мене молодой тому ворогови;
 Шкода мене молодой, шкода моего зросту,
 Прійде ми ся утопити зь высокого мосту.
 Ой скочу я зь мосту вь воду по самую шію,
 Ще безь тебе, гультаенку, смертейки пожію!»

5.

(Паул. II, 118.)

- 13 Пріѣхали три Козаки, а всѣ три одинакѣ,
 Пытаются Марысеньки, вь котрой она хатѣ?
 Одинъ стоитъ подь вѣконцемъ, другій коня вяже,
 Третій стоитъ подь дверима: «Добрыи вечера!» каже.
 «Ой вѣтвори, мати, хату, най воды напьюся,
 20 Чи хорошу доню масшь, нехайи подивлюся!»
 «Ой с вь полѣ кирниченька: йди, воды, напійся!
 Ходить доня по подвѣрью: иди, подивися!»
 А вже жь тую кирниченьку вже фая забила,
 Ходить доня по подвѣрью, либонь мати била.

6.

Ой смутный я ходжу,
Та й не засміюся,
Туга менѣ на серденьку,
Не розвеселяюся.

8 Не розвеселить мя
Жадная охота,
Що жь маю дѣять,
Я бѣдный сирота!

Ахъ мушу ся, мушу,
10 Три разы журити,
Нихто менѣ не цорадить,
Якъ на свѣтъ жити.

Ой радили люде,
Жаль серденьку буде,
15 Радила родина,
Несчасна година!

Ахъ ты, моя мила,
Моя чернобрива,
Сядь си коло мене,
20 Порадь же ты мене!

7.

«Купала 'сь мя мая мати
Въ каламутной водѣ,
Дала 'сь мене за нелюба,
Теперь плачьмо обѣ!»

б «Якои 'сь си наносила,
Таку будешъ пила,
Якого ти Пань Богъ судивъ,
Съ такимъ будешъ жила.»

«То 'мь ся воды наносила,
10 Пити сѣ не буду,
То 'мь ся дурня налюбила,
Жити съ нимъ не буду.»

Ой розлука, мой миленькій,
Розлука, розлука,
15 въ Твому серцю отраднѣйше,
А мому роспука!»

8.

Якъ же менѣ не ходити,
Якъ ми не блукати,
Кого вѣрне я любила,
2) Мушу занехати!

Тече вода по камені
 Та по бѣленькому;
 Подякую за коханье
 Свому миленькому

5 Подякую за коханье,
 Низенко ся склоно,
 Неї не буде серцю жалю
 Ни его, ни мому.

Не вѣй, вѣтре, дорогою.
 10 Повѣй по за гумна,
 Розвесели мое серце,
 Неї не буду сумна!»—

«Жебы тебе, дѣвчинонько,
 Якъ гору надуло,
 15 Доки я тя любивъ вѣрне,
 Лѣпше тобѣ було!»

 9.

Жебы я того маляра знала.
 То бы 'мь милого вѣдмалѣвала.
 Сама не знаю, гдѣ малѣвати,
 20 Чи у свѣтлонцѣ, гдѣ маю спати?
 Чи у свѣтлонцѣ, чи на подсѣняхъ,
 Гдѣ маю я съ нимъ розмовляти?
 Чи на подсѣняхъ, чи на поддашечку,
 Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на пташечку;

На по́ддашечку, на одвѣрочку,
 Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на зѣрочку;
 Чи у свѣтлонцѣ по конецъ стола,
 Такъ бы 'мь ся дивила, якъ на сокола.

10.

5 Ой зацвѣла калинонька въ лузѣ:
 Ой чось мое серденько въ тузѣ,
 А ни попоѣсти, а ни ся напiti,
 Ни зъ миленькимъ мило говорити
 Черезъ тiя вороженьки.

10 А дѣвчина по воду ходила,
 Миленького за ручку водила,
 Всѣ ягѣдки разомъ позривала,
 Миленького нями годовала,
 Все казала, що: «Мѣй будешь.»

15 Ой горами й красными лугами
 Стоитъ красна пшеничка ланами,
 Стоитъ пшеничка ланами,
 «Будь здорова, дѣвчинонько,
 Я ѣду съ панами!»—

20 «Ой вернися, миленькій, вернися!
 Ой е въ мене медъ, вино, напійся!
 Лѣпше було не знатися,
 Якъ пѣзнавши розстатися
 Черезъ тiя вороженьки.

25 Ой е въ полѣ безденна кирниця,
 Безденна кирниця, холодна водиця,
 Тамъ я зъ нею воды, водицѣ напьюся,
 Та й, миленькій; на тя подивлюся,
 Та безъ тiя вороженьки.

30 Ой миленькій, ты, челюдскій сыну,
 Ты казавъ есь: «Я тя не покину!»

часть III.

А теперь вже мене покидашь,
 И серденьку тугу залаваешь,
 Якъ свосму, такъ мосму.»

11.

(Т. I, стр. 246.)

Ой шобы я мала соколовй очи,
 5 Соколовй очи, а орловй крыла,
 Гей, а орловй крыла
 Я бы полетѣла, куда бы 'мь хотѣла,
 Гей, куда бы 'мь хотѣла.

Я бы полетѣла, та на мѣсто Збаражъ
 10 Сѣла бы 'мь си въ крайнѣмъ дому заразъ,
 Гей, въ крайнѣмъ дому заразъ;
 Ябъ ся подивила, шо мѣй милый робить,
 Гей, шо мѣй милый робить;

А мѣй милый ходить, розлучницю водить.
 15 Медъ, вино купуе, кармазинъ торгуе,
 Гей, кармазинъ торгуе.
 «Прошу тебе, милый, на скляночку пива,
 Шобы тобѣ була розлучниця мила,
 Гей, розлучниця мила.»

12.

20 Ой засвѣти, мати, свѣчку,
 Поставь по надъ рѣчку,
 Най я перейду, най переплыну,
 До мылой на всю нѣчку!

Прійшовъ я до сѣній,
 25 До вечери сѣвъ емь,
 Моя мила, голубонька сива,
 Вечеряти не сѣла.

Сидитъ конецъ стола,
 Вечеряти не сѣдае,
 Дитину колыше, дробный листъ пише,
 Съ буйнымъ вѣтромъ розмовляе:

«Не вѣй, вѣтре, въ очи,
 Повѣй о пѣночи,
 Не сплять очи, не сплять, миленького видятъ,
 Бо го вѣрне любятъ.

Я по саду ходила,
 10 Цвѣтъ-калину ломала,
 Калину ломала, до серденька плакала,
 Бо 'мь тяжкій жаль мала.

Ой сосновое ушко,
 А дубовое денце,
 15 Чомъ не говоришь, чого загибався,
 Мое любое сердце?

 13.

(Т. I, стр. 343.)

«Я несчастный, що маю дѣяти?
 Люблю дѣвчину, не могу ю взяти,
 Не могу ю взяти, бо зарученая,
 20 Доле жь моя, доле, доле несчастная!»—
 «Мене заручили, бо горѣвку пили,
 За него не пѣду, бо вѣнъ ми немилый. —
 «Казавъ бы я ей, щобы мя чекала,
 Щобы тамтого вѣсѣмъ занехала,
 25 Але не схоче, бо тамтой богатый,
 А я, несчастный, що маю дѣяти?
 Ходѣмъ, богатый: вмерати треба,
 Бо намъ богатства до неба не треба.

14.

(Т. I, 256.)

Ой расплывайтесь, мой пригодоньки,
 Такъ якъ листь по водѣ!
 Ой не тѣшьтеся, мои вороженьки,
 Та й моей пригодѣ!

з Моя пригодонька, моя пригодонька,
 Такъ якъ лѣтня роса:
 Якъ вѣтеръ повѣе, а сонце пригрѣе,
 Спаде жь вона вся.

«Ой ты, мой миленькій, голубе сивенькій,
 10 Не по правдѣ жиєшь:
 Минаєшь хатоньку, мои воротенька,
 Самъ до иншої идєшь.

До иншой йдучи, до иншой йдучи,
 Пѣсьни спѣваєшь,
 15 Менѣ мододенькѣй, голубицѣ сивенькѣй,
 Тугу серцю завдаєшь.»—

«Ой ты, моя мила, голубонько сива,
 Обсадися садомъ,
 Обсадися садомъ, садомъ виноградомъ,
 20 Бы твоя голосъ не зайшовъ!»—

* *
 *

«Вже я садъ садила, виномъ подливала,
 Та не вродивъ же вѣнъ:
 Кого я любила, того я хбила,
 Не судивъ менѣ Богъ.

Саду 'мь не садила, а ни подливала,
 Самъ ся мой садъ принявъ:
 Кого 'мь не любила, изъ роду не знала,
 Самъ же вонъ ся приславъ.»

 15.

ь Плыве човенъ, воды повенъ,
 Плыве и веселце:
 Чи такъ мене вѣрне любишь,
 Якъ я тебе, сердце?

Плыве човенъ, воды повенъ,
 10 Кобы не схибнувся:
 Ой поѣхавъ мой миленькій,
 Кобы повернувся!

Летить воронъ зъ чужихъ сторонъ,
 Та й жалобно краче:
 15 Де жь тамъ моя дѣвчионька
 Вже за мною плаче!

* *
 *

«Не плачь, не плачь, моя мила,
 Забудь тую тугу,
 Ты сгубила, а я найшовъ,
 20 Девять за одную.

Одна зварить, друга спече,
 Третья мила змые,
 А четверта хусты пере,
 А пята обшіе.

У шестои обѣдаю,
 Въ семои танцюю,
 Восьму люблю и кохаю,
 Съ девятовъ жартую.»

16

(Наул. II, 120.)

5 На що мене зачипаешь,
 Коли иншу милу маешь?
 Я нигды не зачипаю,
 Коли кого не кохаю.
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 10 Десять разомъ любити.

Ты ся менѣ выклинаешь,
 Що жадном не кохаешь;
 А ты иншу любку маешь,
 На що жь мене зачипаешь?
 15 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

Сусѣда менѣ казала,
 Що вѣдъ тебе перстенъ мала;
 Коли зъ нею перестась,
 20 На що жь мене зачипась?
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

Люди менѣ говорили,
 Що вы съ собовъ свѣтъ сходили;
 25 Коли въ неѣ пробуваешь,

На що мене зачипаеш?
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

* *
 *

Перестань мене зводити,
 Я не хочу съ такимъ жити.
 Що иншую милу мае,
 Зб мною ся зачипае.
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

* *
 *

10 Пошукай ты такой собѣ,
 Щобъ подобна була тобѣ,
 Щобы тобѣ присягала,
 А инному руку дала.
 Я не хочу такъ, якъ ты,
 15 Десять разомъ любити.

Шукай ты собѣ другую,
 Я не могу бути твоєю;
 Коли ты инну кохаешь,
 На що жь мене зачипаешь,
 20 Я не хочу такъ, якъ ты,
 Десять разомъ любити.

17.

(Паул. II, 134.)

По конецъ греблѣй,
 Тамъ стоять вербы,
 Що я ихъ насадила:

Ой десь мѡй милый,
 Та й чорнобрѡвый,
 Що я го любила!

По конецъ греблай,
 5 Тамъ стоять вербы,
 Що я ихъ пѡдливала:
 Ой десь мѡй милый,
 Та й чорнобрѡвый,
 Що я го кохала!

10 Я жь то мовила,
 Молодененька,
 Що то соненько сходить:
 А то мѡй милый,
 Мѡй чорнобрѡвый,
 15 По городеньку ходить.

Я жь то мовила,
 Молодененька,
 Що то соколъ лѣтає:
 А то мѡй милый,
 20 Та й чорнобрѡвый,
 На сивѡмъ конѣ грає.

Перестань, милый,
 Ты, чорнобрѡвый,
 На сивѡмъ конѣ грати:
 25 Прошу жь тя, милый,
 Ты, чорнобрѡвый,
 Вечеру вечерати!» —

«Вечерай, мила,
 Ты, чорнобрѣва,
 Та вечерай здорова!
 Мене молодому,
 5 Та й чорнобровому,
 Вже выпала дорога.»—

* * *

«Тобѣ дорога,
 Тобѣ дорога,
 Менѣ гостинець битый:
 10 Перестаньмо ся,
 Ой мой миленькій,
 Мое сердце, люби!» —

«Не перестану,
 Не перестану,
 15 Пока ты не дѣстану:
 Румяне личко,
 Румяне личко,
 И хорошего стану!»

18.

(Паул. II, 130.)

Нема жь мого миленького, нема жь мого пана,
 20 Не маю съ кѣмъ говорити зъ вечора до рана.
 Нема жь мого миленького, нема жь, кого люблю,
 Нема кому поправити на головѣ рубка.
 Нема жь мого миленького, нема моей клѣтки,
 А я ходжу, вызираю, чи не иде зъвѣтки.
 25 Нема мого миленького, нема закоханья,
 А я ходжу, вызираю, вѣдъ самого рання.
 Ой выйду я на гороньку, тяженько заплачу:
 «Прійди, прійди, мой миленькій, най ты хоть обачу!»

19.

Ой на горѣ березу вода пѣдливае,
 А зъ пѣдъ тои березы дѣвка воду брала,
 На Козака молодого очками моргала:
 «Ты, Козаче молодой, ты хорошій, вроливый,
 5 Чому жъ мене не любишь, чомъ до мене не ходишь?» —
 «Я до тебе бувъ прійшовъ, заплакавши та й пѣшовъ;
 Воротонька скрипчивъ и собаки брехливый.» —
 «Я воротамъ догоджу, фаску масла пѣдкѣчу,
 А собакамъ догоджу, бухонь хлѣба испечу!»

20.

(Шаул. II, 124.)

10 На що жъ менѣ ручку даешь, коли мя кидаешь?
 Счастлива тѣ дороженька, где ты гадку маешь!
 Счастлива тѣ дороженька до самого Львова,
 «Вѣдлетѣла зъ пѣдъ коника золота пѣдкова.» —
 «Не жаль менѣ пѣдковоньки, що ся загубила,
 15 Ино ми жаль дѣвчиноньки, що ся зажурила;
 Не жаль менѣ пѣдковоньки, що за червоного,
 Ино ми жаль дѣвчиноньки, личка румяного!»

(Изъ Коломійскаго Уѣзда.)

21.

Ой на горѣ на Самборѣ,
 Крутый камень меле:
 20 Пытается Козакъ дѣвки,
 «Цы пѣдешь за мене?» —

«Ой не пѣду, Козаченьку,
 25 Зъ далекого краю,
 Будешь бити, зневажати,
 Родины не маю.» —

«Ой маю я родиноньку
 До самого Львова,
 Сгубилася у коника
 Золота підкова.

*

ь Ой не жаль ми підковочки,
 їЩо ся загубила,
 Лишень ми жаль дївчиноньки,
 Що ся зажурила.

«Не журися, дївчинонько,
 10 Въ тугу не вдавайся,
 За чотыре недѣлоньки
 Мене сподѣвайся!

*

Якъ не буду икъ Пречистой,
 Приїду къ Николѣ,
 15 Якъ не буду обѣ Николѣ,
 Не буду николи!»

(Изъ Коломійскаго Уѣзда.)

22.

(Т. II, 430.)

Журилися вороженьки ꙗ заздросній люде,
 Що на моей головонцѣ вѣночка не буде.
 «Не журѣтся, вороженьки, и вы, добрый люде,
 20 Бо на моей головонцѣ два вѣночки буде.
 Не журѣтся, вороженьки, що дѣвкою ходжу,
 Бо я своєю косою плота не городжу;
 Плата не городжу, ни жадного кѣлля,
 Нехайї росте коса до пояса, якъ въ городѣ зѣлля.»

Якъ на мою русу косу вѣночокъ покладаи,
 Вороги ся здивовали, якъ каменемъ стали.
 «Бодай же вы, вороженьки, хирѣли, болѣли,
 Що вы менѣ, молоденькѣй, вѣнка завидѣли!»

23.

Журилися вороги, що я въ костѣ хожу,
 А я своевъ косовъ плота не горожу;
 А нї плота, нї города, нї жадного кѣля,
 Рости коса до пояса, якъ въ городѣ зѣля.
 Рости коса до пояса, стелися по шеѣ,
 10 Не знаешь ты, моя мати, съ кѣмъ я вѣрне жию.

(Изъ Жолковского Уѣзда.)

24.

(Шаул. II, 132.)

«Сивый коню, сивый коню, сива тобѣ грива,
 Скажи менѣ, сивый коню, где моя есть мила?» —
 «Скажу я тї, Козаченьку: ой тамъ, за горою,
 Потирае очи чорнї хусточкѣвъ бѣлоу:
 15 «Менѣ нѣчка темненькая спочинку не дае,
 А зѣ вечера ажъ до рана слезми заливає;
 Выйду рано вздыхаючи, говорю зѣ росою:
 «Прибуди, прибуди, бо сву душу пошлю за тобою!»

25.

(Шаул. II, 113.)

Ой выйду я за ворота, покину дружину,
 20 А хто жь мене та пригорне, бѣдну сиротину?
 Выйду я за ворота, та стану думати,
 Осѣдлаю воронѣ коня, поду въ степь гуляти.
 Гуляю, гуляю, ни чо не вѣдаю,

Летить орелъ зъ чужихъ сторонъ, я го ся пытаю:
 «Ой ты орле, ой ты орле, высоко летаешь,
 Ты высоко та й глядаешь, далеко вѣдаешь;
 Ой чи не бувъ же ты, орле, да у тѣй сторонѣ,
 Чи не плачеть, чи не тужить, мила по менѣ?» —
 «Тужить она, тужить, на лѣженьку лежитъ,
 А правовъ ся рученьковъ за серденько держить.»

26.

(Паул. II, 134.)

Стоять вербы по надъ греблю, що 'мъ ихъ подливала:
 Нема жь мого миленького, що 'мъ его кохала!
 10 Нема жь мого миленького, та й хутко не буде,
 Хиба я му ся поклоню черезъ добрый люде:
 «Пріѣдь, сердце, пріѣдь, любку, склѣнися до мене!
 Якъ не будешь, життя мое пошлю за тобою!»

27.

(Паул. II, 133.)

По садочку я ходила,
 15 И ходячи говорила,
 И ходячи говорила:
 «Нема того, що 'мъ любила!»

«Ой ты, орле чорнокрылыйй,
 Занеси мя, де мѣй милыйй!
 20 Дамъ я тобѣ сердца свого,
 Занеси мя до милого!»

28.

(Паул. II, 140.)

А якъ собѣ нагадаю,
 Якъ мы ся любили,
 Не разъ ми ся долѣвъ личкомъ
 Слѣзы покотили.

Ой Боже мѣй милосерднѣй!
 Що я заввинула?
 Чому 'сь мене съ тымъ розлучивъ,
 Котрого 'мь любила?

Ой розлучивъ же 'сь ты мене
 Съ тымъ, кого 'мь любила:
 Подуть лѣта марне зъ свѣта,
 Все буду тужила.

* * *

Бѣжуть лѣта, бѣжуть лѣта,
 И все ся минае,
 Лише моя щира душа
 Вѣрне ся кохае.

Ой кохае, та й кохае,
 Та й кохати буде,
 Поки лише мое серце
 Въ менѣ бити буде.

Поки очи свѣтло бачуть,
 Душа жіе въ тѣлѣ,
 Все ты менѣ будешъ любѣй,
 Все ты менѣ милѣй.

А якъ ми ся очи замкнуть,
Серце лёдомъ станеть,
Тогда милость въ гробъ зложать,
Каменемъ привалять.

29.

(Паул. II, 120.)

5 Гей, бѣда жь менѣ бѣдному,
Жити въ свѣтѣ самому!
Та треба пары шукати,
Щобы лиха не знати.
Та знайшовъ я одную,
10 До серденька милую,
Та була 'сь ми прекрасна.
Доле жь моя несчастна!
Та теперъ же 'сь ми погана,
Доле моя кохана!

30.

(Паул. II, 127.)

15 Ой коло млына
Шумить дубина:
Де жь моя дѣвчина,
Що мя любила?
Не такъ любила,
20 Якъ ще шановала:
Вывела коника,
Ще й осѣдлала;
Вывела коника,
Вороненького,
25 Пѣдъ Козаченька
Молоденького.

Дѣти жь мои, дѣти,
 Дѣти дробненькіи!
 На що жь те ся породили,
 Такі несчастны?» —

* *
 *

ь «Жѣнко моя, жѣнко,
 Охъ, жѣнко милая!
 Зъ волі Бога найвышого,
 То ты несчастная!»

 35.

Доки сиротѣ пшениця родила,
 10 То доты сироту родина любила;
 А якъ же сиротѣ кукль уродився,
 Тогда вѣдъ сироты весь рѣдъ вѣткотився.
 Ой Боже мѣй, Боже, Боже мѣй єдиний!
 Чому ми такъ не дашь, якъ моей родинѣ?
 15 У моей родини пшениця ланами,
 У мене, сироты, стоить облогами;
 У моей родини стоги, обороги,
 У мене, сироты, тѣлько чорны брови.
 Выйду за ворота, стану та думаю,
 20 Кажуть сусѣдоньки, що я то гуляю.
 Бо сирота робить вѣдъ ночи до ночи,
 Все люде говорятъ: «Робити не хоче!»
 Бо сирота робить, то усе нѣ за що,
 Все люде говорятъ: «Сирота лядащо!»
 25 Не разъ вона не їсть, а ни досыпляе,
 Лишь ся сиротонька слѣзами вмывае.

36.

(Шаул. II, 141.)

Зашумѣли луги, забрицѣли рѣки:
 Умеръ тато, мама, сирота 'мь на вѣки!
 Выйду я за ворота, та й ся задумаю:
 Люде орютъ, сѣютъ, я нй чо не маю.
 5 Ой роблю я, роблю, работа нй за що;
 А ще менѣ кажуть: «Робота ледацо!»
 Ой роблю я, роблю, ажъ мя ручки болятъ,
 Якъ прійду до хаты, до мя не говорятъ.
 «Розступися земля, най поду подъ тебе,
 10 Най тогды пзнають, що то эле безъ мене!»

37.

(Шаул. II, 141.)

Я сирота блукаюся, не маю родины,
 Бѣдна жь моя головонька менѣ на чужинѣ!
 Волѣвъ бы 'мь ся не родити, та й того не знати,
 Якъ мя тяжко въ несчастію породила мати.
 15 Пѣшовъ бы я, несчастливый, подъ свои ворота,
 Мушу горко заплакати я, бѣдный сирота!
 Олень лѣсний, бѣгунъ быстрый, людей це боится,
 На чужинѣ, хотя мудрый, завше хоронится.
 Летѣвъ орелъ по надъ море, перенько ронивши:
 20 А хто жь тебе приголубить, сирото наймильшій?
 Ой якъ тяжко тому перью на морѣ плывати,
 Ёще тяжше на чужинѣ менѣ привыкати.
 Бодай тая чужинокъ вѣкъ здорова була,
 А що мене, сиротоньку, къ собѣ пригорнула!
 25 Ой сироты, сиротоньки, коли жь вамъ гараздъ буде?
 Що васъ кровнй ненавидятъ, ёще судятъ люде!

38.

Горе жь менѣ, горе,
 Бѣдному на свѣтѣ,
 Самъ не знаю, не вѣдаю,
 Якъ на свѣти жити!

8 Бувъ я колись въ счастью,
 Бувъ я и въ роскошѣ,
 Любили мя въ той часъ люде.
 Коли були гроши.

А теперъ мя не знаютъ,
 10 А ни прибувають,
 Теперъ мене у несчастью
 Рѣдко посѣщаютъ.

«Жѣнко моя, жѣрко,
 Жѣнко молодая,
 15 Чи то воля Шана Бога,
 Що ты несчастная!

Дѣти мои, дѣти,
 Дѣти дробисенькихъ,
 На що жь вы ся породили
 20 Такой несчастныи!»

39.

Ой на горѣ на высокій
 Тройзѣль постелився:
 Зѣ Украины до дѣвчишы
 Козакъ поклонився.

Ѣ Поклонився Козаченько
 Съ коня вороного:
 «Пригадай си, дѣвчинонько,
 Мене молодого!»

А въ педѣлю рано, рано,
 10 Дѣвча си вмывала,
 И русою си косою
 Личенько втирала.

Утирала бѣле личко,
 Утирала брови:
 15 «Нема мого миленького,
 Нема и размовы!»—

«Не плачь, любя, не плачь, мила,
 Не плачь, чорній очи!
 Ой маю я розмовоньку
 20 Ажь до пѣзної ночи.

Ой маю я розмовоньку,
 Ой маю я милу, —
 Высынали надо мною
 Высоку могилу!»

40.

Ой зацвѣла гордовина, та й гай зелененькій:
 Выѣзжае зъ Украины Козакъ молоденькій;
 Выѣзжае, выѣзжае, съ коня похилився:
 «Будь здорова, громадоцько! съ никѣмъ не сварився.»
 5 За нимъ, за нимъ, дѣвчинонька, отецькая дочка,
 На ней шматье сычащее, сама якъ лилѣчка:
 «Эй, вернися, вражій сыну: жаль ми за тобою!» —
 «Не вернуса, песька донько: згордѣла ты мною.
 Буде твоя гордовина ще передъ тобою,
 10 Буде твоя коса руса менѣ по́дъ ногою!»

41.

Добре тому, добре,
 Кто коханья не знае,
 Бо то коханье
 Смерти ся ровнае.

15 Эй, куда иду,
 Эй, чи що роблю,
 Все 'о коханю,
 Думаю, гадаю,

Выирягай, хлопче,
 20 Коника вороного,
 Нехай я поѣду,
 До личка румяного!

* * *

Выирягай, хлопче,
 Самъ сѣдай обѣдати!
 25 Бо я поѣду
 Коханье одвѣдати.

Бду жь бо я, бду,
 Зелеными корчами,
 Гей, бо я ся zobачу
 Съ чорными очами.

б Прїѣжаю жь бо я
 Въ новыи ворота:
 «Выйди жь ты, выйди,
 Дѣвчино, молада!»

* *
 *

Ой вышла дѣвчина,
 10 Зачала пытати:
 «Где жь ты ся ту взявъ?
 Пѣшовъ есь орати.

* *
 *

Не подоба твоя,
 Неподобныи рѣчи,
 15 Выкладати коня
 До кохана бѣчи!»

42.

«Прїѣдь, милый: вже день бѣлый,
 Вже взяло свѣтаѣ!
 Охъ якъ тяжко, охъ якъ нудно,
 20 Що ты не видати!

А я тебе полюбила,
 Ты любишь иншую,
 Бодай же 'сь такъ туживъ за нѣвъ,
 Якъ я за тобою!

А я тебе полубила,
 На недолю свою,
 А ты мене позбавляєшь
 Любого спокою.

Або нехай од'їзжаю
 Въ далекій сторонѣ,
 Або нехай мнѣ задзвонять
 Въ голосныи звонѣ!

А якъ стану передъ Богомъ
 10 На тебе плакати,
 Що я зъ твоей причини
 Мушу умерати.

Ты якъ станешъ на тѣмъ мѣсци,
 Гдѣ моя могила,
 15 Поглядай же, подумай же,
 Якъ я тя любила!»

 43.

Дубина зелена,
 Въ три ряды саджена,
 Въ три ряды саджена,
 20 Въ чотыре зроджена.

Якъ емъ нею ишовъ,
 Вусокъ ми ся пѣсвалъ,
 Теперъ нею иду,
 Бородоньковъ трясу

Теперь нею иду,
 Бороденьковъ трясу:
 «Бороденько сива,
 Доле несчастлива!»

II.

«Доле жь моя, доле!
 Где жь ты тогда была,
 Якъ мене матѣнка
 На сей свѣтъ родила?» —

«Ахъ была жь я, была,
 У свнехъ за дверьми,
 Я ишла до хаты
 В'ни хату заперла.» —

*

«Ненько моя, ненько!
 Мала 'сь мя едину,
 Дала 'сь мене, ненько,
 На вѣки въ квилину.»

Дала 'сь мене, ненько,
 На вѣки въ квилину,
 Не зобачишь мене
 Николи веселу.

* *
*

Веселости моя!
 Где жь ты ся подѣла?
 На горѣ камѣня,
 На бѣло зацвѣла.

До полудня цвѣла,
 Зъ полудня завяла,
 Вже жъ моя веселость
 На вѣки пропала!»

44.

Гриць мене, мамуненько,
 Гриць мене любать,
 Гриць менѣ, мамуненько,
 Черевички кушитъ.

Червоненьки при недѣлѣ,
 10 Чорненьки у буддень.
 Ишовъ дурень коло мене,
 Не сказавъ: «Добры день!»

Не вѣнъ дурень, не вѣнъ дурень,
 Тѣлько его мати,
 15 Не навчила, якъ где кому
 «Добры день!» казати.

45.

«Якъ же жъ мене, серце любишь,
 Не кажи жъ нікому:
 Наши люди порозносять,
 20 Якъ вѣтеръ солому.» —

«Сѣно мое, сѣно мое,
 Солома дробненька:
 Не журися, мѣй миленькій,
 Я ще молоденька!»

46.

Ой зацвѣла калинонька
Противъ ясного сонца:
Тужить мила, тужить мила,
На краю вѣконца.

* *
*

3 «Ой чого жь ты, моя мила,
Такъ въ тугу впадаешь?» —
«Здасть ми ся, мой миленькій,
Шо ты мя кидашь.

* *
*

Где жь ты ѣдешь, мой миленькій?
10 Возьми мя съ собою!
Будешь мати, будешь мати,
Пораду зо мною.» —

* *
*

«Подивися, моя мила,
Коникъ не великій:
15 Не довезе, не донесе,
Твоихъ черевикѣвъ.»

47.

Ой дай же, Боже, зъ вечера погоньку!
Возму я кѣнвы, та й поѣду по водоньку.
Ой вдару жь бо я кѣнвами до порогу,
А сама стану, съ миленькимъ поговорю.
20 Ой не довго я на розмовѣ стояла,
Ой вже я, дѣвчина, въ неславоньку впала.
Ой чиста жь бо я водъ неславоньки, чиста,
Якъ тота вода зъ подъ кленового листа.
«Не стой, богачу, та за моими вороты,
25 Не смѣйся, не кпися, зъ бѣднои сироты!
Хоть я сирота, е у мене цнота,
Въ мене вѣночокъ зо щиренького злота.»

48.

Ой выйду я въ чисте поле,
 Тамъ вѣвця пасеса,
 А за мною бытымъ слѣдомъ
 Лиша доля волочеса.

Ѹ Нехай она волочеса,
 Нехай марне сгине,
 Нехай мене, молодую,
 Хоть на рѣкъ покни!

* *
 *

Ой ѣла я калиноньку,
 10 Та покапалася:
 Ой мала жь я дурный розумъ,
 Замужь квапилася.

Не силовавъ мене отецъ,
 Ни рѣдная мати:
 15 Сама 'мь бѣду полюбила,
 Нѣ на кого нарѣкати.

'
 * *
 *

Ой пѣду я по надъ море,
 А тамъ море грае:
 Рада бы 'мь ся утопити,
 20 Море не пускае.

Ой пѣду я по другій разъ,
 Море стоить тихо:
 Рада бы 'мь ся утопити,
 Буде душѣ лихо!

49.

Ой гаю мой зеленський,
 Ой гаю мой, гаю,
 Якъ ся менѣ не розвинешъ,
 То ты порубаю!

* *
 *

Ой я собѣ молоденькій,
 Гуляю, гуляю,
 А на мене рѣзги рѣжутьъ,
 Въ зелененькомъ гаю.

* *
 *

Нарѣзали рѣзокъ въ гаю,
 10 Въ дугу намочили,
 Тако й мене, молодого,
 Робити навчили.

50.

Кобъ ты знавъ, кобъ ты знавъ,
 Мене молодую,
 15 Мене мати годовала,
 Якъ сиву зазулю,

Годовала, цюловала,
 Въ пацѣръ завивала,
 Богатому рихтовала,
 20 За бѣдного дала.

* *
 *

Богатому рихтовала,
 За бѣдного дала,
 Сиві воли обѣцала,
 Коровину дала!

51.

«Коли 'сь знавъ, на що 'сь бравъ? Я не вибю жати,
 Буде твоя пшениченька въ полю зимовати.» —
 «Богдай бы ты, дѣвчинонько, того не дождала,
 Щобы моя пшениченька въ полѣ зимовала!» —
 5 «А ты 'сь знавъ, на що 'сь бравъ таку невеличку?
 Мене мати годовала якъ перепеличку;
 Мене мати годовала, въ папѣръ завивала,
 За богача обѣщала, а за драба дала!»

52.

Темна нѣчка осѣдае,
 10 Спати хочеса,
 Чогось моя головонька,
 Могорочися.

«Позволь, позволь, стара мати,
 Оженитися,
 15 Перестане головонька
 Могорочитися!» —

«Оженися, мѡй сыноньку,
 До своей волѣ,
 Не бери си удовоньки
 20 Молоденькои!»

Бо вдовонька — не дѣвонька,
 Не дѣвочій станъ,
 Якъ застелить бѣлу постѣль,
 Ажь заплачешь самъ.

«Постѣль моя, тонка, бѣла,
 Та й бѣлесѣнькая!
 Съ кѣмъ я буду нѣчку спати,
 Молодесенькая?»

* *
 *

в Чи зъ росою, чи съ красою,
 А Чи съ росонькою,
 Чи съ 'тымъ молодъ Козаченькомъ,
 Що вѣнь съ красонькою!»

53.

(Т. I, стр. 239.)

Горе жъ менѣ, горе,
 10 Несчастлива доле!
 Засѣяла бѣдна вдова
 Мысленьками поле;

Чорными очима
 Та й заволочила,
 15 А дробными слозоньками
 Все поле зросила!

* *
 *

Плыне качуръ, плыне,
 По тихомъ Дунаю:
 Що жъ по моей молодости?
 20 Я счастья не маю!

«Доле жъ моя, доле!
 Где жъ ты ся подѣла?
 Чи ты въ Дунай утонула,
 Чи 'сь въ огнѣ сгорѣла?»

Якъ же 'сь утонула,
 Приплынь къ береженьку!
 А якъ есь въ огонь сгорѣла,
 Жаль мому серденьку!»

54.

(Т. II, 203.)

Будо не копати пѣдъ порогомъ ямы:
 Будо мя не брати вѣдъ рѣдной мамы.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!

* * *

Будо не рубати зелену лѣщину,
 Будо мя не брати, молоду дѣвчину.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!

* * *

Будо не рубати зеленого дуба,
 Будо мя не брати, коли 'мь ти не люба.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!

* * *

Не рубай зелено, най ся зеленѣе,
 Не бери дѣвчины, най ся зостарѣе!
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!» —

* * *

«Еще я не рубавъ, вже трѣски падають,
 Еще я не сватавъ, вже вѣдповѣдають.
 Ой мати, мати, калиновый цвѣтъ,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

«До домъ, милый, до домъ, до домъ, до работы,
 Якъ мя хочешь взяти, чекай до Суботы!
 Ой мати, мати, калыновыи цвѣты,
 Завязала 'сь менѣ мой бѣленькій свѣтъ!»

55.

(Т. I, 259.)

8 Трудна менѣ чужина,
 Стае рокомъ година,
 Якъ въ день, такъ въ ночи,
 Стоитъ милый предъ очи.

* *
 *

Що лягаю и встаю,
 10 Все о милѣмъ гадаю:
 Черезъ рѣчку стеженька,
 Нема мого серденька.

* *
 *

Ой поѣхавъ въ чужій край,
 Казавъ: Мила, вспоминай!
 15 А я его вспомяну
 По семь разы въ годину.

*
 *

«Повѣй, повѣй, вѣтроньку,
 Черезъ сѣни въ Литвоньку,
 20 Занеси вѣсть милому,
 Що я тужу по нѣму!»

* *
 *

Не тамъ счастье и доля,
 Где нараютъ люде,
 Мы ся любимъ по щирости,
 25 То намъ гараздъ буде.

Милый пошовъ далеко,
 Я го давно не бачу,
 Менѣ легше ся зробить,
 Якъ си трохи поплачу.

(Изъ Золочевского Уѣзда.)

56.

(Т. I, стр. 254.)

«Ой коню мой сивый, сивый,
 Будь менѣ счастливый,
 Занеси мя, завези мя,
 До моей дѣвчины!»

Стань подъ воротами,
 10 Стукни копытами:
 «Выйди, выйди, дѣвчинонько
 Съ черными бровами!»

* *
 *

Выйшла дѣвчинонька,
 Бѣлу ручку дала:
 15 «Витай, мой миленькій!
 Давно 'мь ты жадала.

Жадала 'мь ты вчора, вчора,
 Семь годинъ зъ вечора,
 Не могла 'мь ся дочекати,
 20 Мусѣла йти спати.

(Изъ Стрыйского Уѣзда.)

57.

(Т. I, 234.)

Ой у полѣ сѣно низенько посѣло:
 А де'сь мое закоханье до вечери сѣло.
 Ней оно сѣдае, здоревеньке буде!
 Если в'но мя вѣрне любить, то мя не забуде.
 5 «Кониченьку сивый, будь же ми счастливый,
 Завези мя, занеси мя, до моей дѣвчины!
 Та вдарь копытами передь воротами:
 «Выйди, выйди, моя мила съ чорными бровами!»
 Дѣвчинонька выйшла, бѣлу руку дала:
 10 «Витый, витай, Козаченьку! Давно 'мь ты жадада.
 Жадала 'мь ты вчора, зѣ рана до вечора,
 Не могла 'мь дождати, сама 'мь пошла спати.
 Свѣченька сгорѣла, въ менѣ душа вмлѣла,
 Та за тобовъ, Козаченьку, що 'мь ты не видѣла.
 15 Свѣченька сгорѣла до самого гнота:
 «Пріѣдь, пріѣдь, Козаченьку, знесе ты охота!»

58.

«Чемъ ты, соловѣю,
 Рано не спѣваешь?» —
 «Ой я рано не спѣваю,
 20 Голосу не маю.

. Ой стративъ я голось
 На зеленый колось,
 Ой жалю, мой жалю,
 Тяженько вздыхаю!»

25 «Пустила 'мь пташенька,
 Уже го не поймаю.
 А хоть бы 'мь поймала,
 То вже не такого;

А хоть бы 'мь пойма́ла,
 То вже не тако́го:
 Бо во́нь не приста́не
 До се́рденька мого.»

59.

(Т. I, 353.)

«Бувай же здорова, ты дѣвчино моя!
 Не забувай ты о менѣ, если ласка твоя!
 Я въ дорогу выѣжджаю,
 На се́рденьку тугу маю,
 Тугу не малую,
 Тебе молодую.» —

*
*

«Будешь, милый, будешь, тяжело жаловати,
 10 Якъ мя схо́че отецъ, мати, за иншого дати.» —
 «Не боронитъ отецъ мати,
 Пару недѣль зачекати,
 Съ дороги вернуся,
 Съ тобовъ оженюся.»

15 Ёде Козакъ, ёде, та ставъ попасати,
 Взяли Козакови люде повѣдати:
 «Вже дѣвчина заручена,
 На се́рденьку засмучена,
 А ты у дорозѣ,
 20 Забувь о небозѣ!»

«А хоть она заручена, заручена,
 А ще не случена, а ще не случена,
 Заручена, не случена,
 На се́рденьку засмучена,

Тако й моя буде,
Тако й и моя буде.

«Дѣвчино, дѣвчино, зѣла бы ты вѣтра!
Я не сподѣвався, що ты така хитра;
Тогда мене ты кохала,
Коли 'сь мои дары брала,
8 Теперь не говоришь,
 Бо 'сь вже подмвлена.» —

«Забѣрай си ти дары, ти дары,
Занеси ихъ ницїй въ дарѣ, ницїй въ дарѣ,
А я въ дарахъ не ходила,
10 Та и ходити не буду,
 Тебе не любила,
 И любить и не буду.»

60.

Ой летѣли дикї гуси
Черезъ темны лѣсы,
18 Ой летѣли, гѣготѣли,
Правды менѣ не повѣли,
Що ми за родина,
Въ батенька дитина.
Якъ батенько умре,
20 Гостина минесея,
Матѣнька схитнесея.
А поду я до брага,
То не моя хата;
28 Братъ сестру витае,
А братова стица лае:
Щобы не бувати,
Съ часта не пивати.

61.

(Т. I. 265.)

Волы мои половенькѣ, не ѣздити вами!
 Лѣта жь мои молоденькѣ, жаль менѣ за вами!
 Запряжу я воронъ коня святой недѣли,
 Заверну я лѣта мои хоть на три недѣли.
 5 «Чоловѣче, чоловѣче, дурный разумъ маешь,
 Чому же ты за лѣтами коня проганяешь?
 Конь ся поступить, головоньку зломить,
 А тыхъ лѣтъ молоденькихъ уже не здогонить.»
 Здогонивъ я лѣта мои на кленовѣмъ мостѣ:
 10 «Вернѣтесе, лѣта мои! Прійму васъ за гостей.» —
 «Не вернемся мы до тебе, бо не маемъ чого,
 Не шановавъ есь ты насъ и здоровья своего.»

62.

(Т. I, 273; II, 375.)

Ой по горѣ, по долині, голубы лѣтають:
 Я роскоши не зазнала, лѣта ся минають;
 15 Я роскоши не зазнала, и знати не буду:
 «По чѣмъ же васъ, лѣта мои, памятали буду?»

Ой маю я штыри кони, а всѣ вороніи,
 Поѣду я доганяти лѣта молодіи;
 Догнала я лѣта свои на кленовѣмъ мостѣ:
 20 «Ой вернѣтесе, лѣта мои, хоть до мене въ гости!»

«Не вернемся, не вернемся, а знаешь для чого?
 Не вмѣла 'сь насъ шановати, ни здоровья своего.» —
 «Я ни вѣла, я ни впила, ни хороше ходила,
 Только моей роскошеньки, що 'мь ся наробила!»

63.

Рыбка чечуга
 Плывас до воли,
 А я бѣдный, несчастливый,
 Та не маю доли!

ѡ Кажда пташина,
 Що въ полю лѣтае,
 Счастлива, бо милого
 И притулокъ має.

Лишь я несчастный,
 10 Куды повернуся:
 Ни родины, ни дружины!
 Де жь я подѣнуся?

64.

Я сирота, въ сиротонцѣ,
 Въ сиротѣ кохався,
 15 Вона менѣ отказала,
 Я не сподѣвася.

Вона менѣ отказала,
 Щобы въ ней не бутя,
 Дайте менѣ таке зѣлье,
 20 Щобы ей забутя!

•А я маю таке зѣлье,
 Близко перелазу,
 Якъ я его накопаю,
 Забудешь вѣдъ разу.» —

«Буду пѣти, буду пѣти,
 И крапли не вроню,
 Тогда я тебе забуду,
 Якъ очи заслоню!»

65.

(Т. I, 284; Паул. II, 116.)

«Добры́й вечѣръ, дѣвчинонько!
 Прійми мене на нѣчь,
 А я тобѣ що вечора
 Вѣддамъ на добра нѣчь!»—

«Бѣгъ ме, бы 'мь тебе прійшла,
 10 Але лихо бачу;
 Бо вже въ своей матѣноньки
 Певне ласку страчу.

Пусти коня на отаву,
 Самъ ходи до хаты,
 15 Будемо мы говорити,
 Щобъ не чула мати.

Пусти коня на отаву,
 Та въ желѣзномъ путѣ,
 Прошу тебе, най не ходитъ
 20 По зеленой рутѣ.

Бо на рутѣ жовтый цвѣтокъ,
 Сама зелененька,
 Прошу тебе, не зрадь мене,
 Бо я молоденька!

Ты не вѣтеръ буйный въ полю,
 А я не былина,
 Е у тебе отецъ, мати,
 Въ мене е родина.»

66.

(Псал. II, 119.)

б А на горѣ калина,
 А на горѣ, серденько, калина,
 Подъ горою малина,
 Подъ горою, серденько, малина.

*

Тамъ дѣвчина стояла,
 10 Тамъ дѣвчина, серденько, стояла,
 На Козачка волала,
 На Козачка, серденько, волала:

«Ты, Козаче молодой,
 Ты Козаче, серденько, молодой!
 15 Возьми мене съ собою,
 Возьми мене, серденько, съ собою!

Я тѣ коня напою,
 Я тѣ коня, серденько, напою,
 Травы, сѣна, заложу,
 20 Травы, сѣна, серденько, заложу,

И ложенько выстелю,
 И ложенько, серденько, выстелю,
 И сама ся положу,
 И сама ся, серденько, положу.»

67.

(Паул. II, 121.)

Не далеко млына
 Червона калина,
 А за нею ходить молада дѣвчина.
 Долю заклянае,
 5 Слезы обтирас:

* *
*

«Ой я несчастная!
 Избавь, доле моя!
 Бо а вже вызнала за того шахрая:
 Вѣнъ мене уводитъ,
 10 До иншой ходить.

Вѣнъ мене называвъ,
 Якъ у мене бувавъ:
 «Краснѣйша 'сь надъ рожу!» Тѣлько похлѣбовавъ;
 Теперь покинувъ,
 15 Бодай марне згинувъ!

Що ми єсть вже зъ того,
 Же маю другого;
 Не хочу любити; бо знайду лѣпшого,
 Будемъ съ собовъ жити,
 20 Вѣрне ся любити.»

— — — — —

68.

(Паул. II, 116.)

За Дунаємъ бѣлый цвѣтъ:
 «Ходи, дѣвка, подемъ въ свѣтъ!

- Бѣлы цвѣты опадають,
 Мои лѣта пропадають.
 «Ты, дѣвчнно, бѣду творишь,
 Чомъ до мене не говоришь?» —
 5 «Не говорю, и не буду,
 Шкода, сердце, твоего труду!
 Якъ я маю говорити,
 Коли мати хоче бити,
 Не такъ бити, якъ лаяти,
 10 Абы съ тобовъ не стояти?
 Ой якъ поде ненька спати,
 Тогды будемъ розмовляти,
 Не годяну, но чотыре,
 Щобы 'сьмо ся натѣшили.
 15 Ой якъ будуць куры пѣти,
 Тогды будемъ спати ити,
 Абы ненька не пѣзнала,
 Та що я ся не выпала.» —
 «Ой ты, ненько, ой ты ненько,
 20 Болить мене серденько,
 Болить мене и душа,
 Где дѣвчина хороша!»

69.

(Т. II, 589; Паул. II, 75.)

- Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 25 Ой склоню я головоньку,
 На мамину постѣлоньку,
 Чей же я засну!
 * * *
 Матенька иде,
 Якъ вода плыне:
 30 «Стиха, стиха, челядоцько!
 Нехай засне дитятоцько,
 Не выпалося!»

Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 Ой склоню я головоньку,
 На татову постёлоньку,
 5 Чей же я засну!

*
 *

Татёнько иде,
 Якъ вода плыне:
 »Стиха, стиха, челядонько!
 Нехай засне дитятонько,
 10 Не выспалося!

* *
 *

Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 Ой склоню я головоньку,
 На свекрову постёлоньку,
 15 Чей же я засну!

А свекоръ иде,
 Якъ вѣтеръ гуде:
 «Сонливая, дрёмливая,
 До работы лѣнивая
 20 Невѣста моя!»

Ой прійду, сокочу:
 «Я спати хочу!»
 Положу я головоньку,
 На свѣстину постёлоньку,
 25 Чей же я засну!

Свѣстонька иде,
 Якъ вѣтеръ гуде:

«Сонливая, дремливая,
До работы лѣнивая,
Братова моя!»

Ой прійду, сокочу:
5 «Я спати хочу!»
Положу я головоньку,
На мужову постѣлоньку,
Чей же я, засну!

А хой мужъ иде,
10 Якъ вода плыне:
«Тихо, тихо, челядонько!
Нехай засне дитятонько,
Не выспалося!»

70.

(Паул. II, 67.)

Казала мати
15 Куры скликати:
«Цюръ, цюръ, куроньки!
Цюръ, цюръ, любоньки!
Ходѣть до хаты!»
Казала мати.

20 Казала мати
Гуси скликати:
«Гусь, гусь, гусоньки!
Гусь, гусь, любоньки!
Ходѣть до хаты!»
25 Казала мати.

Казала мати,
 Качки скликаги:
 «Тась, тась, качоньки!
 Тась, тась, любоньки!
 5 Ходѣть до хаты!»
 Казала мати.

Казала мати
 Хлопці скликаги:
 «Ходѣть хлопоньки!
 10 Бѣжѣть, любоньки!
 Бѣжѣть до хаты!»
 Казала мати!

71.

(Паул. II, 79.)

Ой чїя то терносливы
 У саду зацвѣли?
 15 Ой то нашого Вѣйта,
 Що мае три сыны:

* *
 *

Одинъ пѣшовъ на панцину,
 Другій до млына,
 А самъ пѣшовъ до корчмоньки,
 20 Та й напився вина.

Сї прїшовъ же сынъ найменшій,
 Шапочку тримае:
 «Ходѣть до домъ, татуненьку,
 Бо уже свѣтае!»

72.

(Т. 279; Паул. II, 142.)

Смутный ходжу, невеселый, бѣдный чоловікъ,
 Що не маю счастья черезъ весь мой вѣкъ!
 Куда поѣду, повернуся, не маю радости,
 Только въ очахъ завше слезы, а въ серцу жаюности
 5 На чужинѣ блукаюся, марне вѣкъ свой трачу,
 За слезами кровавыми я свѣта не бачу.
 Утративъ я лѣта марне въ журбѣ и клопотѣ,
 Нѣхто жь менѣ не порадишь, бѣдному сиротѣ!
 Когда бы я мавъ вѣтца, хлѣбъ, тежъ и матку,
 10 Нигды бы 'мь ся не засмутивъ нѣ въ жадиомъ припадку.
 Они бы ми порадили, що маю чинити,
 А теперъ я самъ не знаю, якъ на свѣтѣ жити.
 «Ой ты, доле несчастная, то же 'сь ты мя зъѣла,
 И найменьшая птишина того бѣ не стерпѣла!
 15 Призри, призри, съ небесъ, Боже, къ тебѣ я дуфую,
 Не дай же менѣ вмирати у чужомъ краю!
 Додай, Боже, ласки своей, якъ на свѣтѣ жити,
 А проживши на семъ свѣтѣ, въ небѣ ты хвалити!»

73.

(Паул. II, 143.)

Въ недѣленьку рано розыгралося море:
 20 Не одному сыну на чужинѣ горе!
 Выйду я за ворота, стану якъ сирота,
 Нихто жь мене не займас, я бѣдный сирота!
 Та летить орелъ сизый, орелъ сизокрылый:
 «Чого стоишь, чого тужишь, мой сыну единый!» —
 25 «Та порадь менѣ, орле, що маю робити?
 Та померъ отець, мати: що менѣ чинити?» —
 «Та и я не знаю, та и ты не знаешь. —
 Покидай сей край, де родину маєшь;
 Та иди на Украину, тамъ знайдешь родину,
 30 Тамъ знайдешь родину, любую дѣвчину!»

74

(Паул. II, 125.)

Ой за вoроты явѡръ зеленекій,
 А ннмъ вѣтеръ колыше:
 «Та десь то моя кохана дѣвчина
 Чoтыре лнсты нше.

ь Хoть най нашнше, хoть най залнше,
 Най вѣ тугу не вдаетя:
 За чoтыре недѣлонькн
 Та най мене спoдѣваетя!»

«Ой бо то чoтыре недѣлонькн
 10 Та не палцѣмъ змахатя;
 А когo жь бо я вѣрненькoгo люблю
 Та тязкo гo понехатн.» —

«Ой тамъ за горою яра пшениченька.
 Та буйная, буйнесенька:
 15 Та чoгoсь моя любая дѣвчина
 Смутная, смутнесенька!»

75.

(Паул. II, 126.)

Ишли волы ой зѣ за горы, а все кружѣ дороги:
 Ишли, ишли Козаченькн, а все чoрнoбровы.
 «Чoмъ ты мене, моя матн, рано не збуднла,
 20 Ой якъ тая компанія зѣ села вoхoднла?» —
 «Тымъ я тебе, моя дoню, рано не збуднла,
 Ишoвъ млый вѣ самый передѣ. щo бы 'сь не тужнла.» —

«Ой ты говоришь, моя мати, що я не журюся,
 Ой якъ выйду на улицу, вѣдъ вѣтру валюся.
 Ой ты говоришь, моя мати, що я и не плачу,
 За дробными слёзоньками и свѣта не бачу.
 5 Пѣди мати, пѣди мати, купи менѣ голку,
 За чотыре золотыи червоного шовку:
 Шовкомъ шила, шовкомъ шила, срѣбромъ гафтовала,
 Все для свого миленького, що вѣрне кохала.»

76.

(Паул. П, 44.)

Казавъ ми батенько цѣгнати козы
 10 Въ зелену дуброву, въ густыи лозы,
 Кричала, лаяла дѣдчя мати,
 Збудила зъ свѣтанья, не дала спати.
 Заснувъ я такъ крѣпко, спавъ три годины,
 А все жъ то, матѣнько, зъ дѣдчой причины.
 15 Пѣдведу голову, продру очоньки,
 Обачу, що не машь моей козоньки.
 Бѣгаю по лѣсѣ сюда, не туда,
 Назадъ ся вертаю, не знаю куда;
 Оглянуся и бѣгну прудко до лѣса,
 20 Цы ей не зѣбли вовки до бѣса?
 Бѣгаю по лѣсѣ, собою нуджу,
 Щось лежить пѣдъ садомъ, зъ далека виджу;
 Обачу и зъ близка дѣвчину спячу,
 Не смѣю збудити, тѣлько не плачу.
 25 И стисну дѣвчинѣ бѣлы ручоньки,
 Оглянется, отворить чорны очоньки;
 Кричала, лаяла, я не лякався,
 Най же 'мь оченька нацоловався!

77

(Шаул. II, 43.)

Стоявъ чернецъ надъ водою,
 Мавъ соловья изъ собою;
 Хотѣвъ му дати питоньки,
 А вонъ фуръ, фуръ изъ клѣтоньки!
 5 «Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику тыхъ, тыхъ, тыхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

*

«Повернися до клѣтоньки,
 Будешь менѣ спѣватоньки:
 10 Дамъ ти ѣсти в водицѣ,
 Зъ якъ пайчистон кирницѣ.
 Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику, тыхъ, тыхъ, тыхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!» —

15 «А нѣ ѣсти, нѣ водицѣ,
 Не хочу я вже зъ кирницѣ,
 Волю ся въ рѣцѣ напита,
 Але вольности зажити.» —
 20 «Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику, тыхъ, тыхъ, тыхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

* * *

Прійшовъ чернецъ до домоньку,
 Взявъ ся бити въ головоньку:
 «А що жъ я буду дѣяти,
 25 Нема вже кому спѣвати!
 Утѣкъ соловѣй мой, бѣгаймо, лапаймо!
 Милый соловѣйчику, тыхъ, тыхъ, тыхъ!
 Шкода тебе, любчику, ахъ, ахъ, ахъ!»

78.

(Шаул. II, 114.)

Въ зеленѣмъ гаѣ, ясного ранку,

Куе зазуля безъ перестанку:

Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

* *
*

Пѣшла дѣвчина тамъ зѣлье рвати,

5 Стала зъ рососою собѣ гукати:

Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

«Чого 'сь, дѣвчино, такъ рано встала,

Перше гукаешъ, якъ я кувала?» —

Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

«Менѣ, зазулѣ, сердце ся крас,

10 Глянь на голубка, въ царѣ брукас:» —

Бруку, бруку, бруку, бруку, бруку, ку!

«Нехай то тебѣ ничъ не мѣшае,

И твой миленькій вже повертае.» —

Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

15

* *
*

Скоро дѣвчина вѣйшла до хати,

Стала матери розповѣдати.

Штуку, штуку, штуку, штуку, штуку, ку!

Дивится въ вѣкна, щось ся мигае,

20 Миленькій въ двери, вже свой знакъ дае:

Пуку, пуку, пуку, пуку, пуку, ку!

Найперше ей счастья вѣншуе,
 Потомъ въ бѣленьку руку цѣлуе;
 Въ руку, въ руку, въ руку, въ руку, въ руку, ку!

* *
 *

Такъ то зазуля правду спѣвають,
 а Дѣвчата голосъ ей выславляютъ.
 Куку, куку, куку, куку, куку, ку!

 79.

(Лучкая Грамат. стр. 173.)

«Заспѣвай ми, зозуленько: ку!
 Заспѣвай ми хорошенько,
 Кедь ты спѣвашь, маіі ми легко,
 10 Куку, куку, ку!

По зеленыхъ дубровинахъ: ку!
 По зеленыхъ дубровинахъ,
 Чутя голосъ по ровнинахъ:
 Куку, куку, ку!

15 Кой ся голосъ твой зашибать,
 Кой ся голосъ твой зашибать,
 Мене радость ажъ прошивать;
 Куку, куку, ку!

Бо приходитъ ми на гадку,
 20 Бо приходитъ ми на гадку,
 Кой избирала я растку,
 Куку, куку, ку!

Избирала, извивала: ку!
 Избирала, извивала,
 Миленькому подавала,
 Куку, куку, ку!

5 А онъ мене ймивъ за руку, ку!
 А онъ мене ймивъ за руку,
 Та й истиснувъ помаленьку,
 Куку, куку, ку!

*

Дай ми, Боже, такъ прожити, ку!
 10 Дай ми, Боже, такъ прожити,
 Такй яри искусити,
 Куку, куку, ку!

80.

Ой стояла дѣвчинонька Попова,
 На городѣ морховцю полола:
 15 На городѣ морховка, пастернавъ,
 Заскалила неженьку на бодакъ.
 «Ой пошлаѣтъ по мамуню, по Дячка,
 Вытягнути зъ ноженьки бодачка!
 Бо у Дячка рученька бѣленька,
 20 Що Суботы булочка тепленька.
 Болить менѣ ноженька зъ бодачка,
 Дайте мене, мамуню, за Дячка!
 Таки мене сѣчьте, та й рубайте,
 Таки мене за Дячка вѣддайте!»

81.

Ой мамо, мамо!
 Не буди мя рано;
 Бо я сама знаю,
 Коли встати маю.

8 Якъ встану раненько,
 Каждому выгуджу,
 Якъ встану пѳзенько
 Каждому зашкоджу.

82.

Ой выросла сосонька и гѳльця,
 10 «Не дай мене, мамуню, за вдѳвця;
 Бо вдовець ничь не робить, тѳлько пье,
 Прійде до дому, мене бье, мене бье.» —
 «Ой привыкай, доненько, привыкай:
 Вѳнь до дому, ты втѳкай, ты втѳкай. —
 15 «Не одну я ноченьку стерегла,
 И пѳдъ новой стрѳхой сидѳла;
 Якъ воробейчикъ вѳ стрѳшѳ шелепне,
 Моя душка стелепне, стелепне!»

83.

На улицѳ громада,
 20 Гей, жѳнка мужа продала.
Гей!
 А за що жь го продала?
 Гей, за три троши продала.
Гей!
 Накупила ячменю,
 25 Гей, наварила солоду.
Гей!

Стала пиво варити,
Гей, салдаты вѣ гости просити.
Гей!

Салдаты ся попили,
Гей, та й хаджайку побили.
Гей!

На улицѣ громада,
Гей, жѣнка мужа продала.
Гей!

84.

10 Пріѣхавъ я коло млына,
Выйшла мила чорнобрѣва.
Гопъ, чукъ, черчукъ, хлопчикъ ладный!
На черчуку пастъ едwabный!

Пріѣхавъ я вѣ ворота,
15 Выйшла мила красша злата.
Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

Взяла коня за уздечку,
А милого за ручечку.
Гопъ, чукъ и т. д.

20 Дала коню вѣса, сѣна,
А милому меду, вина.
Гопъ, чукъ и т. д.

Сама сѣла, задумала,
Чорны очи заплакала.
25 Гопъ, чукъ и т. д.

«Чого 'сь сѣла, задумала,
 Чорны очи заплакала?
 Гопъ, чукъ и т. д.

Чи тобѣ жаль меда, вина,
 5 Чи тобѣ жаль вѣвса, сѣна? —
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

«А ни ми жаль меда, вина,
 А ни ми жаль вѣвса, сѣна.
 Гопъ, чукъ и т. д.

* *
 *

10 Только ми жаль того свѣта,
 Що идуть ми марне лѣта.
 Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ чорны очи мае,
 Я го люблю, вѣнъ не знае.
 15 Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ мае черевички,
 И самъ черчикъ невеличкій.
 Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ мае реверенду,
 20 Вѣнъ до мене въ перебенду.
 Гопъ, чукъ и т. д.

Черчукъ просить, щобы сѣсти,
 Бо вѣнь мае щось повѣсти.
 Гопъ, чукъ и т. д.

А я сяду, поклонюся,
 ь Поцѣлюю, обѣймуся.
 Гопъ, чукъ и т. д.

Не могла 'мь ся надввити,
 Мусѣла 'мь ся полюбити.
 Гопъ, чукъ и т. д.

10 Не могла 'мь ся налюбвити:
 Мусѣла 'мь ся оженити,
 Гопъ, чукъ, черчукъ и т. д.

85.

Черчикъ мае черевички,
 А самъ черчикъ невеличкій,
 15 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едвабный,

* * *

Черчикъ мае реверенду,
 Та й до мене въ перебенду.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 20 На черчику пасъ едвабный.

* * *

Черчикъ чорный очи мае,
 Я го люблю, вѣнь то знае.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едвабный.

Ой прійшовъ я край ворота,
 Вышло дѣвче красче злота.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едвабный.

*
*

8 Кониченька до стаенки,
 Черчиченька до хатоньки.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едвабный.

*
*

Кониковы вѣвса, сѣна,
 10 Черчикови меду, вина.
 Гопчикъ черчикъ, хлопчикъ ладный,
 На черчику пасъ едвабный.

 86.

Не пѣду я черезъ кладку,
 Щобы 'мь не упала,
 15 Не пѣду я за богача,
 Щобы 'мь не пропала.

*
*

Бо въ богача низькій дверй,
 Высокій пороги,
 Буде вѣнъ ми вымаляти:
 20 «Где волю, коровы?»

*
*

Мене люди не годуютъ,
 Та й не прикрываютъ,
 Най же мепъ волѣвъ, коровъ.
 Вже не вымаляютъ!

Стю рожу по дорожу,
Сама рожка сходить.
Я Козака не чарую,
Самъ до мене ходить.

*

Я не виѣла чаровати,
Мене люди вчили,
По двѣ кварталы горѣлоньки
До мене носили.

* *
*

По двѣ кварталы горѣлоньки
10 И по квартѣ пива,
Не могли ся здивовати,
Що я чорнобрива.

87.

Ахъ ты миѣ, бѣда миѣ!
Молодому въ свѣтѣ жити,
15 Кого люблю не видѣти.
Гей, гей! кого люблю не видѣти!

Ахъ ты миѣ, бѣда миѣ!
Всюды людей въ парѣ бачу,
А я, бѣдный, зѣ луха плачу.
Гей, гей! 2.

20 Ахъ ты миѣ, бѣда миѣ!
Що по счастью, що по долѣ,
Коли жити по неволѣ!
Гей, гей! 2.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Черезъ твои чорны очи,
 Не спавъ же я штыри ночы.

Гей, гей! 2.

5 Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Черезъ твои бѣлы руки,
 Дознавъ же я не разъ муки.

Гей, гей! 2.

* *
 *

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 10 Заказали отецъ, мати,
 Щобъ дѣвчыны не кохати.

Гей, гей! 2.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Положу я серце, душу,
 15 За тобою пойти мушу.

Гей, гей! 2.

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Всюду бачу дѣвчатъ много,
 Не вылѣчатъ серця мого.

20 Гей, гей! 2.

* *
 *

Ахъ ты мнѣ, бѣда мнѣ!
 Розлучили пару милу,
 Щобъ глядѣли на могилу.

Гей, Гей! 2.

88.

Кривда зъ неба високого,
 Якъ я си сгадаю,
 Трудно взяти, ꙗкого хочу,
 Хоть я и кохаю.

А я тебе люблю,
 Та и сердце сушу,
 Истинную правду
 Сказати ти мушу.

* *
 *

Очи твои сивенькіи
 10 И черныи брови,
 Уста твои коралевы
 ' И вдячныи мовы.

А я не знаю,
 Що маю дѣяти,
 15 Не маю я отъ кого
 Порадоньки взяти.

Пораджу я ся
 Въ Волоского Пропона,
 Ой хоть бы грѣхъ, хоть десять,
 20 Хоть бы и копа.

Нехай ми позволить,
 Тебе, сердце, взяти,
 Изъ твоей красоты
 Покористати.

Але видно, не позволить,
 Самъ Богъ изъ неба,
 Любѣмся, сердце мое
 Бо такъ намъ треба.

(Изъ Букварны.)

89.

ь Якъ до кумы не ходити,
 Коли кума гожа,
 Коли кума молоденька,
 Якъ зоря хороша?

Якъ до кумы неходити,
 10 Коли кума гладка?
 А у кумы густый садокъ
 И бѣленька хатка.

Якъ до кумы не ходити,
 Коли до ней близко?
 ь Гей до кумы стежка бита,
 Въ перелазѣ низко.

Якъ до кумы не ходити,
 Та хоть бы й далеко?
 А у кумы губки солодки,
 20 Цѣловати легко.

Якъ до кумы не ходити
 Коли запрошаеъ,
 И вѣконца на всю нѣчку
 Отворомъ лишаеъ?

Якъ до кумы не ходити,
 Коли ноги маю,
 Коли скоро кумъ изъ дому
 Я передомъ знаю?

в Най судитъ свѣтъ, якъ хочеть,
 Я то всѣмъ прощаю;
 Кобы мы съ кумовъ здоровй,
 О ничѣмъ не дбѣю

(Изъ Буквины.)

— 90.

Вѣдь пѣвночи вѣтеръ вѣе:
 10 Нехай же вѣнь вѣе,
 Хоть у мене' очи сухй,
 Але сердце мѣе

* * *

Не твоя то, вѣтре, воля,
 А нѣ твоя сиза,
 15 Лешень мене ляха дѣля
 На вѣки побила.

Ахъ, Боже мой милосердый,
 Лешъ ты тымъ керуешь:
 Однимъ людямъ счастье берешь,
 20 А другимъ даруешь.

«Повѣй, вѣтре буйнесенькій,
 Вѣтки я тя прошу,
 Чей розвѣешь тоту тугу,
 Що на серцу пошу!» —

«А хоть же я буду вѣти,
 Не буду втихати,
 Таки тото не развѣю,
 Що Богъ мае дати.» —

в «Повѣй, вѣтре буйнесенькій,
 По за пауски гумна,
 Розвѣй тучу на серденьку,
 Щось ми гадка сумна!»

91.

Гей, у млынѣ, у млынѣ,
 10 Сподобалося менѣ,
 Тамъ то мелникъ хорошій,
 Меле жъ, Бѣгъ ме, безъ грошій;
 А пий мѣрки не просятъ,
 Самъ огузку заноситъ,
 15 Сыплеть, мелеть, пыляють,
 Обѣймають, цѣлуєть.
 А такій му справный млынъ,
 Шо тамъ будь, и все покины
 Гей, у млынѣ, у млынѣ,
 20 Сподобалося менѣ.

(Изъ Буковины.)

92.

«Моя рѣдна мамуненько,
 Любятъ мене хлопцї,
 Дають менѣ по талюру,
 Жита по коробцѣ.
 25 А я жита не беру,
 Бо я жито маю,
 А съ хлопцями пожартую,
 Бо я жарты знаю.

93.

Не шуми, дуже, дуже,
 Ты, зелений гаю,
 Не завдавай серцу тугу,
 Що я въ чужомъ краю!

5 Я сижу въ чужомъ краю,
 Якъ былинка въ полѣ,
 Нема кому поради
 Головоцѣ мой.

«Полеть, полеть, сивый орле,
 10 Бо ты маешь крыла,
 Полеть, полеть, сивый орле,
 Де моя родина!

Та не кажи, сивый орле,
 Що я тутъ бѣдую,
 15 Але кажи, сивый орле,
 Що я тутъ паную.

*
 *

Тутъ-то мое панованье,
 И тяжкое отдыханье,
 Тутъ-то мои роскошеньки,
 20 И дрѣбненьки слѣзонки

(Изъ Буковины.)

94.

Не тяжко ся оженити,
 Та на бѣду зѣйти,
 Богато бы походити,
 Що бы чемне найти.

5 Кто высоко лѣтае,
 Низенко падае,
 Хто богато выбирае,
 На бѣду трафяе.

• *

Летѣли два соколоньки
 10 Съ чужой стороны,
 Сѣли собѣ на явора
 На широкѣмъ полѣ.

Сѣли собѣ на явора.
 Явѣръ похилився:
 15 Ишовъ милый дорогою,
 Низенько вклонився.

Ишовъ милый дорогою,
 Не казавъ ми слова,
 Лишень махнувъ бѣловъ ручковъ:
 20 «Будь, мила, здорова!»

Що жь бы тобѣ мѣй, миленькій,
 За сей уклонъ дати? —
 «Ой фусточку, моя мила,
 Щобы ся втирати.» —

Ой я стою коло гаю,
 Та й ручковъ махаю:
 «Верни, милый, менѣ фустку,
 Я вже ся вѣддаю!»

5 Не хоче менѣ миленькій
 Фусточку вертати,
 Только менѣ наказуе,
 Ся не вѣддавати.

Только менѣ наказуе,
 10 Ся не вѣддавати:
 «Будешь мене, молодого,
 Не разъ споминати!»

«Подивися самъ на себе,
 А вѣдтакъ на мене,
 15 Самъ бы 'сь собѣ помѣркувавъ,
 Що ся не для тебе!»

Подивися самъ по собѣ,
 А вѣдтакъ по менѣ,
 Ци богато подарункѣвъ
 20 Надававъ ты менѣ?»

* *
 *

Бодай же ты моя мила,
 Хирѣла, болѣла,
 Кѣлько лишъ ты подарункѣвъ
 Вѣдъ мене поѣла!» —

«Не клени мя, мой миленькій,
 Не клени, не клени,
 Стоя твои подарунки
 Въ маляваной скринѣ.

* *
 *

8 Якъ мя будешь, мой миленькій,
 Сварити, сварити,
 Будуть твои подарунки
 Въ моей скринѣ гнати.

«Дай же менѣ, моя мамо,
 10 Водъ скриний ключи,
 Най я ему повертаю,
 Тѣ презента смучни!»
 (Оттуда же.)

 95.

Ой огнѣвавъ ся мой миленькій,
 Та й безъ причины на мене,
 15 Коня сѣдлае, самъ ся збирае,
 Та й ѣде пречъ водъ мене.

«Де ты ѣдешь, де ся збираешь,
 Мой миленькій водъ мене?» —
 «Не далеченько, мое серденько,
 20 Вернуса до тебе.» —

«Ахъ такъ кажешь, ты такъ говоришь,
 Що бы я не тужила,
 Буду тужити, хоть бы не жити.
 Бо 'мь ты вѣрно любила!

О кобы та й крылю я мала,
 То бы я полетѣла
 У ту краину, у ту сторону,
 Миленького видѣла.

5 Ахъ летю мило, ахъ летю другу,
 Милого не видати,
 Ахъ летю, паду въ вишнево́мъ саду,
 Та й зачну тамъ ковати.

* *
 *

Ахъ выйшла дъ менѣ старая мати,
 10 Сталася пытати:
 «Ахъ що жъ то за птахъ, що за пташина,
 Въ садочку щибече?» —

«Ахъ не есть то птахъ, не есть то птахъ,
 Нї жадна пташина,
 15 Лишь того тужить та й за миленькимъ,
 Молоденька дѣвчина.» —

* *
 *

«Ахъ не плачь, доню, не тужи, доню,
 Не завдавай сердцу туги;
 Есть того цвѣту по цѣломъ свѣту,
 20 Лишь види межи люди!»

(Оттуда же.)

96.

Цвѣти, цвѣти, дѣвчинонько,
 Поки сонце грѣе!
 Якъ засвищеть буря сумна,
 То краса зблѣдѣе.

Цвѣти, цвѣти, дѣвчинонько,
 Для милого твоего,
 Притули го до серденька,
 Поцѣлуй до того!

*

5 Поцѣлуй го, помилуй го,
 Вѣнь ты не забуде,
 Въ смутку вѣнь тебе потѣшитъ,
 Вѣнь твой ангель буде!
 (Оттуда же.)

97.

«Волошине, Волошине!
 10 Навчи мене ворожити,
 Навчи жь мене ворожити,
 Якъ дѣвчину полюбити?» —
 «Гѣлуй ея ягѣдками,
 Красненькими словечками!» —

15 «Волошине, Волошине,
 Навчи жь мене ворожити,
 Навчи жь мене ворожити,
 Якъ дѣвчину положити!» —
 «Ой до горы оченьками,
 20 До перины плеченьками!»
 (Оттуда же.)

98.

«Що ты, сыну, зводпшь?
 Чому ся волочишь,
 Господарство запускаешь,
 Робити не хочешь?» —

«Хоть я, мамко, хожу,
То ся не волочу,
Полюбивъ емь дѣвчпнюнку,
Та й ю взяти хочю.

5 Хоть я хожу, хожу,
Злого, вѣдь, не звожу?
Въ миленькой не бувати
Не можю, не можю.

Хоть до любки хожу,
10 Нй кому не шкожу,
Окрѣмь сердца щиренького.
Нй чо ей не ношу.

Хоть до любки хожу,
Все дома почую,
15 Свята въ ней отпроважаю,
На будній працюю.

Я до милой хожу,
Та й буду ходити,
Та чей же ми Богъ поможетъ
20 Съ невъ ся оженити.

До миленькой хожу,
Бо за невъ ся крушу,
Серце ей зъ моимъ ладится,
Женитися мушу.

Сивый голубъ, сивый,
 Сивѣйша голубка:
 Милый отецъ, мила мати,
 Ще милѣйша любка.

(Оттуда же.)

99.

5 Изъ за горы, изъ за лѣса,
 Вѣтрець повѣвас:
 Скажи, скажи, милый вѣтре,
 Якъ ся' мила мае?

Цы здорова, цы весела,
 10 Личко румяненко,
 Цы сумуе, цы горуе,
 Цы личко блѣденьке?

Бо я тужу, бо я плачу,
 Словами выываюсь,
 15 Веселю годиночки
 Вже не надѣваюсь

Кобы менѣ крильця мати,
 Соколомъ злетѣти,
 Тяжку тугу изъ серденька
 20 При милѣй розбити.

Ой лѣтавъ бы 'мь, ой лѣтавъ бы 'мь,
 Що день и що ночи,
 Щобъ ся милѣй надивити
 У сивеньки очи.

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 Зорями ясными,
 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Ручками бѣлыми.

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 Свѣтомъ бѣлесенькимъ,
 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Лицкомъ румянькимъ.

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 10 Лѣсами, горами,
 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Милыми словами.

* *
 *

Ой лѣтавь бы 'мь, ой лѣтавь бы 'мь,
 Вечеромъ мленькимъ,
 15 Щобъ менѣ ся натѣшити
 Ходочкомъ дробнянькимъ.

* *
 *

Ахъ я бѣдный, несчастливый,
 Я и крилець не маю;
 Сохну, чахну, въ далечинѣ,
 20 Всякъ день умераю!

100.

(Паул. II, 469.)

Ой умру я, умру,
 Буду ся дивити,
 Та якъ буде мой мленькій
 За мною тужати.

Ой ставъ, зажурився,
 Пойшовъ, подголився:
 «Кобы взяли тѣло зъ хаты,
 Я бы оженився!» —

8 Дѣти тое вчули,
 Та й стали плакати:
 «Мамко жъ наша рѣдненькая,
 Намъ вже васъ не мати!» —

Дѣти тое вчули,
 10 Стали голосити:
 «Збирайтеся, сестры, братья,
 Та й ходѣть служити!» —

Мати тое вчула,
 Стала говорити:
 15 «Тримайтеся, дѣти, въ купцѣ,
 Та й не йдѣть служити!» —

*
 *

Мати тое вчула,
 Стала говорити:
 «Тримайтеся, дѣти, въ купцѣ,
 20 Я ще буду жити.» —

*
 *

«Ахъ мила, ты, мила!
 Яка ты зрадлива,
 А я гадавъ, що ты вмерла,
 А ты ще ожида!»

«Ой я, милый, жила,
 Та й ще буду жита,
 Та най же той вмирае,
 Що ся хтивъ женити!»

101.

«Ой хора я, хора,
 Вѣдай же, я умру,
 Та пойдѣтьже, та приведѣть,
 Кого вѣрне люблю!»

Ой подѣте, приведѣте,
 10 Попа та и Дяка,
 Щобы мене висповѣдавъ
 Та й зъ за живота.

* * *

Дамъ Попови штари волю,
 А Дякови два, два,
 15 Щобы менѣ читавъ Псалтырь
 Водъ вечера до дня.

* * *

А вамъ; сусѣдоньки,
 Дробний коралі,
 Щобы 'сте мя положили
 20 Красенько на лавѣ.

А вамъ, дѣтотоньки,
 Бѣлія сорочки,
 Щобы 'сте ми щебетали,
 Якъ ластѣвотоньки.

А тобѣ, грабарю,
Сивую кобилу,
Щобы 'сь менѣ та й выкопавъ
Высоку могилу.

* *
*

ъ А вамъ же, паниці,
Дамъ корецъ пшениці,
Щобы сте мя споминали
Ой при п'ятиці.

* *
*

П'яниченьки п'ють, п'ють,
10 Горѣвочку п'ють, п'ють;
«Та де наша кумка любка,
Що еї нема тутъ?»

102.

Тяжко жити въ чужбѣ краю
И въ красной чужинѣ,
15 Ой бо, вѣдай, въ самбѣ раю
Не якъ въ Буковинѣ.

* *
*

Всюди чудий красици,*
Пышній якъ калина,
Але надъ всѣхъ найчуднѣйшій
20 Родить Буковина.

Всюди можна добре жити,
Купатися въ винѣ,
Але найхорше пити,
Жити въ Буковинѣ.

Пріятеля знайдешъ всюди,
Серце не загіне,
Але пріязнѣйшій люде,
Люде въ Буковинѣ.

* *
*

Въ Добрымъ легко загібати,
Всюди и въ чужинѣ,
Але легше умерати
Въ красной Буковинѣ.

Тому жій у рѣднѣмъ краю,
10 А не гнѣ въ чужинѣ,
Ой бо, вѣдай, въ самѣмъ раю,
Не якъ въ Буковинѣ.

103.

Шла дѣвчина по калину,
Загубила фартушину,
15 Богословъ подѣйшовъ,
Фартушину знайшовъ.

* *
*

«Богослове, Божій сыну,
Верни менѣ фартушину;
Бо я дѣвче молоде,
20 Спомянути та будь где.»—

* *
*

«Фартухъ тобѣ не спираю,
Лишь отъ тебе я желаю,
Поцѣлуй ти зъ разъ мене,
Най ми жарь промене!»—

«Заказала менѣ мати,
Щобъ въ житію не цѣлювати,
Якъ до дому прійду,
Несчастлива я буду.»—

5 «Не бойся ти твоей матери!
Хто ма ей розповѣдати?
Пригорни, поцѣлюй,
Менѣ сердце подаруй!»

 104.

Хожу, блужу, дубровами,
10 Темнымъ лѣсомъ и ярами,
Дробны слѣзы проливаю,
Же изъ миловъ не буваю.

Выйду въ гору высокую,
Вижу рѣку глубокую,
15 Трудный сяду и заплачу,
Шо Ярину я не бачу.

Одти спустюся въ долину,
Гляну на лѣсъ, на калину,
И тамъ спертн плачь не можу,
20 Же зъ милою ся не схожу.

Лазомъ бжолн выгравають,
Гаємъ пташятка спѣвають,
А я плачу, умлѣваю,
Же миленьку не видаю.

Пойду въ садъ, тамъ людскі дѣти,
 Бѣжу, милу радъ бы взрѣти,
 Прійду, сплачу, верну швидко,
 Бо милов ѿ тамъ не видко.

У Отъ такъ день за днемъ минаеть,
 А въ мнѣ сердце умлѣвасть,
 Зъ плачемъ хожу, зъ плачемъ спжу,
 Бо миленьку я не вижу.

 105.

Ой у полѣ, при долини,
 10 Здыбалися двѣ дѣвчинѣ,
 Єдна зъ друговъ ся витас,
 За милого ей пытас:

* *
 *

«Сестро моя найщирая,
 Будь же менѣ зичливая,
 15 Уповѣжь мнѣ вѣрну правду,
 Где милого мого знайду?»—

«Рада бы 'мь ти послужити,
 Твое сердце звеселити,
 Лишь не можу, же не знаю,
 20 Бо я много кохаю.»—

* *
 *

Ахъ Боже мѣй милостивый,
 Будь же менѣ добротливый,
 Приверни го, пай зобачу,
 Най не тужу, пай не плачу!

Бо якъ я его не вижу,
 Въ день и ночи сумно сижу:
 «Мѣсяченьку перекрою,
 Возми мене назъ собою!»

5 Може тамъ вѣнъ гдесъ мандруе,
 Зъ зѣроньками та жартуе,
 Верни, милый, бо конаю,
 А нѣ жѣю, нѣ вираю.

106.

Мизерія на сѣмъ свѣтѣ менѣ молодому,
 10 Що не маю прїятеля та й у моѣмъ дому,
 Менѣ молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
 Безъ престанку плачуть чорны очи
 За дѣвчиною.

Надъ рѣчкою, надъ быстрою, трава полягае,
 Тамъ дѣвчина моя мила зъ жалю умирае:
 15 «Не плачь, дѣвчино, не псуй очи,
 Тѣлько проси Бога, якъ въ день, такъ въ ночи!
 Чей я тя возму.»

Люде менѣ розражають, що посагу мало,
 Коли менѣ моя мила до серця припала;
 Хоть посагу мало, все тое франкки,
 20 Возму дѣвчину изъ Божою ласки,
 Чей я ся дороблю.

Ой пѣду я въ лѣсы, въ горы, та й въ широку пуцу,
 Ажъ тамъ я ся замурую, нѣкого не пуцу,

Хиба ы тамт дѣвчина прійшла,
 Хиба бы мя въ той пуцци знайшла,
 До мене прійшла.

Два голубы воду пили, а два колотили:
 5 Бодай тотъ непощены, цо насъ розлучили!
 А нй я егью, а нй я сижу;
 Коли дѣвчины своей не вижу,
 Самъ себе ненавижу.

(Изъ Буковины.)

107.

(Паул. II, 138.)

Несчастлива годинонька
 Менѣ молодому,
 Що не виджу дѣвчиноньки,
 Нигды въ своемъ дому!
 А нй я сплю, а нй я ти сиджу,
 Та коли я тя, сердце, не виджу,
 15 Самъ себе ненавижу

Ой пѣду я въ темнй лѣсы,
 Та й въ велику пуцу,
 Ой тамъ я ся замурую,
 Нйкого не впущу;
 20 Та хиба бы тамъ дѣвчина прійшла,
 Та щобъ мя въ той пуцци найшла,
 Хиба бы до мене прійшла.

Ой у лѣсѣ, при долини,
 Трава полягае,
 5 Ой тамъ моя чернобрѣва
 Зъ жалю умирае:

Та не плачь, дѣвчино, не псуй очи ,
 Та проси Бога до помочи,
 Чей я тя возьму!

*¹
 *

Ой хоть люде вѣдмовляють,
 5 Що посагу мало;
 Коли жь менѣ дѣвча миле
 До серця припало,
 То посагъ, скарбы, то все фрашки,
 Та возьму дѣвча зъ доброй ласки,
 10 Чей я ся дороблю.

Ой летѣло два лебедѣ,
 Зимну воду пили:
 Бодай тыи не скопали.
 Що насъ розлучили!
 15 Менѣ молодому якъ въ день, такъ въ ночи,
 Безъ перестанку плачуть очи
 За дѣвчиною.

108.

(Паул. II, 122.)

Верхъ Бещейда зеленого
 Пасе милый коня своего,
 20 Пасе, пасе, попасуе,
 На миленьку посвистуе:

«Мила моя, чорны ока,
 Выйди до мя до потока,
 До потока глубокого,
 25 До явора зеленого!»—

«А якъ бы я къ тобѣ выйшла,
Кедь ты кажешь, што я пышна;
Нй я пышна, нй ся гневамъ,
Лемъ до тебе волн не мамъ.»

109.

«А я съ ночи прела клочье,
Сегодне повѣсмо:
«Сѣдай, милый, коло мене,
Хоть намъ буде тѣсно!»

А я сночи прела клочье,
10 А сегодне волосъ:
«Чому жь тобѣ, мой миленькій,
Не чути твой голосъ?»

(Изъ Гуцуловъ.)

110.

«Тешн, сыну, есенину,
Тешн, сыну, свѣрни:
15 Не йди, дѣвко, за удѣця,
Чекай своей рѣвни!

* * *

А удовецъ не молодець,
Метъ бити, кортати,
Мое личко румененьке
20 Метъ дъ своему рѣвнати.

* * *

А удовецъ не молодець,
Буде мене бити,
Та шо динька, шо годанка,
За вѣндемъ гонити.

Ой прійшла я до дьедика:
 «Дай-ко, дьедю, волю!
 Не можу я угодити
 Своей пустой доли!» —

« Не знаю я, моя мамко,
 Єкъ бы му вгодити,
 Єкъ бы менѣ свою бѣду
 Гѣрку солодити.»

Ой поду я воду брати
 10 Двома коновками.
 Пуста доля се вхопила
 Обѣма руками.

Покладу я колопеньку
 Та въ мочилинѣвку:
 18 Такъ и менѣ съ пустовѣ долеви
 Пробувати гѣрко.

Пусту долю ни продати,
 А ни промѣняти,
 Пришлось менѣ съ пустовѣ долеви,
 20 Своей вѣкъ коротати.

 111.

А чѣм то подкѣвочки
 По камѣню крешуть?
 А чи того ледѣника,
 Шо за него брешуть?

Крешѣть, крешѣть, пѣдкбвочки,
 Огню додавайце,
 Судѣть, судѣть судѣмицѣ,
 Хоть се розсѣдайте!

ь Судѣть, судѣть, судѣмицѣ,
 На камѣнь бѣ дули,
 Дай мнѣ, Боже, кежку болу,
 Шо бы мне забули!

Дай мнѣ, Боже, кежку болу,
 19 Зелену руточку,
 Шобы мене та забули
 Хоть на 'годиночку!

Та куде ми зазулиця
 Въ Сиготѣ у плотѣ:
 18 Та чому ты не сивваешь?
 Чи файка ты въ ротѣ?

Пѣшовъ бы я въ данчикъ, данчикъ,
 Зѣ вами данцувати,
 Та не маю жовгихъ чобѣтъ
 20 Голубцѣ сбивати.

 112.

Шкода травы шовковой слѣпымъ конемъ пасти,
 Шкода мене молодой пѣницѣ се впасти!
 Шкода мене молодой, шкода мого зросту,
 Ой прійде ми топиться зѣ высокого мосту!

«Не тописе, не губисе, бо лушу загубишь,
 Съдай со мновъ на коника, коли мене любишь!
 Съдай со мновъ на коника, та й на вороного,
 Коли 'сь мене сподобала хлоуца молодого!»

113.

(Т. I, стр. 166.)

ь Радять менѣ, щобы ся вѣнчати,
 Щобъ дѣвочій станъ покидати:
 Чи жь вамъ моя неволя мила,
 Ще 'мь ся дѣвковъ не находила?

Нехай тота замужь спѣшится,
 10 Которой личко мѣнится,
 Я молода, якъ ягода,
 Єще жь мене замужь шкода.

* * *

Я дѣвчиновъ иду, где схочу,
 И нї чѣмъ ся не заклопочу.
 15 А ни їдовъ, ни одежою,
 А ни мужомъ, ни дитиною,

Бачу жь я, мои ровесниця,
 Що имъ сблѣдли румяны лиця,
 Спѣшилися борзо вѣнчати,
 20 Рады бы ся назадъ повертати.

Не гадаю я ся вернути,
 И вамъ жичу въ томъ ставъ бути,
 Но, дѣвчата, на то уважайте,
 Ляда кому не присагайте!

Хоть бо я трошки змаргѣла,
 Таки жь бо я мужови мила,
 А дѣвчина якъ стане марна,
 Нихто не скаже, що она гарна.

5 На що жь менѣ куда ходити,
 На що менѣ гультаѣвъ глядѣти,
 На що менѣ счастья лѣпшого,
 Коли маю мужа вѣрного?

Маю ѣсти, маю пити,
 10 И хорошо въ чѣмъ ходити:
 Коли мя мужъ вѣрне кохае
 И о моемъ счастьемъ дбас.

 114.

(В. изъ Олеська.)

На погибель прійде тому,
 Кто веде бѣду до дому,
 15 Въ жѣнцѣ зарѣбку шукае,
 За мастокъ сердце дае.

* *
 *

Горькй его суть роскоши,
 Сушатъ мозокъ еѣ гроши,
 А зъ вечера ажъ до рана
 20 То стрижено, то голено.

* *
 *

Нимъ замужь поде дѣвица,
 Уложится якъ лисца,
 А якъ жѣнкою зѣстане,
 Чоловѣкъ бѣса дѣстане.

За разъ она скаже ёму:
 «Ты не годенъ сердцу моему;
 Ты убогій, я богата,
 Моя правда, моя хата.»

ъ А нашъ бѣдный сосѣдерко,
 Узявѣ собѣ богатерку,
 Напытавѣ собѣ роботы,
 Що мѣсяць новы чоботы.

И чоботы, и лѣтники,
 10 И коралы, зашники,
 Въ свято, недѣлю музыка,
 Совѣтъ сгубить чоловѣка.

Еще прійде я до дому,
 И не скаже ничъ никому,
 5 Только бѣдный проклинае,
 Що за грошъ клопѣтъ мае.

И вдовицй не хватайся,
 Лѣпше людей запытайся;
 Они скажутъ: «Красна перла,
 20 Лѣпшій обѣдъ, якъ вечера!»

«Уважайте, хлопцы жавы,
 Що то робить мужъ лукавый,
 Серце свое запродади,
 Цѣлый вѣкъ неволю мати!»

«На посагъ не уважайте,
 А добрыхъ жёнокъ шукайте;
 Эъ доброй роли, кажуть люде,
 Добрый и урожай буде.

3 Я собѣ взявъ жёнку вбогу,
 Жюю съ нею, хвала Богу;
 Менѣ хлѣба кусень милый,
 Що ей руки заробили.

Чи въ погоду, чи то въ слоту,
 10 Иду съ нею на роботу,
 Иду въ поле съ нею жати,
 Мило разомъ працѣвати.

Часомъ бѣда въ день докучить,
 Чоловѣка ся намучить,
 15 Въ вечерѣ мила поцѣлуе,
 Нову силу въ собѣ чую.

 115.

Самъ же я не знаю,
 Чого я смучуся,
 Ця я допѣро
 20 Плавати учуся?

Знаю я, що бѣда,
 Знаю, що пригода,
 Ворогамъ моимъ
 Завше непогода.

Вороги мои!
 Скажѣте вы мнѣ,
 Що 'сте за причину
 Глядѣли во мнѣ?

ь Що я вамъ такого
 Учинивъ злого,
 Що вы мя судите
 Якъ бы остатного?

Взяли 'сте и гоноръ,
 10 Взяли 'сте и славу,
 Взяли 'сте и славу
 На далеку страну.

Серце хоть озмете,
 Але не на довго,
 15 Бо то, що и Богъ давъ,
 Нѣ чо вамъ до того

*

Бо мое серце
 Душа въ тѣлѣ носитьъ,
 Нѣ чіей ласки
 20 Нїколи не проситьъ.

Только ино одного
 Бога найвышого,
 О сираведливость,
 А больше нїчого.

Боже мой ласкавый
 Змилуйся надо мной,
 Не дай загнута
 Межи ворогами.

8 Дай вхъ сердцу скрухи,
 Бы ся спамытали,
 Щобы ты во вѣки
 Завше выхваляли.

116.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1867, I, 676.)

Кедь я собѣ изгадаю
 10 За давний гѣта,
 Такъ мя слезки обливають,
 Што не вижу свѣта.

* *
 *

Кедь я собѣ изгадаю
 Давну давничку,
 15 Скажу собѣ завязати
 Съ платомъ головочку.

* *
 *

Журишь есь ся, нудишь есь ся,
 Якъ мене любити, " "
 А теперъ ся журишь, нудишь,
 20 Якъ мене лишити.

* *
 *

Закукала зазуленька,
 Кукала в'на бѣла:
 Иншу милу любку имать,
 Я сама видѣла.

Іншу мілу любку маешъ,
 На правдѣ ся лаешъ;
 Прійде така годинця,
 Што мя изгадаешъ!

5 Любивъ сь мя, мой миленькій,
 Тому е три года,
 Не было ти въ худобицѣ
 Жадной пригоды.

А якъ сь явъ, мой миленькій,
 10 Іншую любити.
 Яла ти ся пригодица
 Всяка находити.

Ще мя любивъ мой миленькій,
 И лѣто и весну,
 15 Лишивъ мене мой миленькій,
 Ще въ долони плеснувъ!

Гей, свище вѣтеръ, вѣ вѣтеръ,
 По надъ синій камѣнь:
 Лишивъ мене мой миленькій
 20 Вѣнъ на вѣки, аминь!

(Изъ Угорской Руси.)

117.

Погадай самъ собѣ,
 Ци не жаль бо тобѣ,
 Два рочки любити,
 На третій лишити?

Была любовь, быда,
 Межи нами двома,
 Вже така не буде
 Межи четверёма!

(Оттуда же.)

118

3 Кукала зазулька
 Съ ночи надъ горами:
 Солодка ма рыбко,
 Жура людёмъ съ нами.

Вѣчка мой чорны!
 10 То ми бѣда съ вами:
 Не преночуете
 Одну нѣчку сами.

Одну ночовали,
 И ту всю не спали,
 15 А съ потяткомъ своимъ
 Всю нѣчь размовляли.

Вѣчка мой чорны!
 Я ся вами дивлю:
 Люде за васъ брешуть,
 20 Я ся не противлю.

Вѣчка мой чорны!
 А ся вамъ тѣшу:
 Люде за васъ брешуть,
 Я ся не повѣшу.
 (Оттуда же.)

119.

Коло млина ясенна,
 Голубці несуться:
 Часомъ любка ничь не винна,
 Люди набрешуться.

* *

Ой на столѣ двѣ пвстолай,
 На лавицѣ гусли:
 Уже мене обрехали
 Бѣлецки бѣдулай.

Ище 'мь огня не наклала,
 10 Трѣски ся шмили
 Ище 'мь любка не любила,
 Сусѣдки вчинили.

Снодѣ каменя воду беру,
 На каменѣ стою:
 15 Люди за 'ня много брешуть,
 Я ся ихъ не бою.

Брешѣть, брешѣть, сусѣдочки,
 Якъ сука на вовка!
 Не болить 'ни жадна кѣстка,
 20 Нї моя головка.

* *

Посѣю я круту мету
 Межи берегами:
 Тяжко менѣ пережити
 Межи ворогамі!

Гей, буду я крутъ метѣ
 Вершечки цыпати,
 Штобы мои вороженьки
 Полѣгали спати.

з А якъ мои ворожата
 Полѣгають спати,
 Тогда я се, молоденька,
 Пѣду погуляти.
 (Оттуда же.)

120.

О солодкій мой побратимку,
 10 Купивъ бы 'сь ми катранинку!»
 «Я бы тото, душко, не дбавъ,
 Кобы о томъ никто не знавъ.
 Будуть о томъ люди знати,
 Тебе бити, мене лати.»
 15 «Най бы били, най бы лали,
 Кобы намъ ся любить дали.
 Ай бо и бьютъ, та и лають,
 Любитися намъ не дають.»
 (Оттуда же.)

121.

Ой милый мой, милый!
 20 То ми на вкѣръ робишь,
 По пѣдъ мой оболѣкъ
 До другов ходишь.

*

До другов ходишь,
 Мене обиходишь,
 25 Та все мому серцю
 На пережѣръ робишь.

Добре тотъ ся мае,
 Хто любовь не знае,
 Хто разъ побалуе,
 До смерти бануе.

*
 *

5 Любосте, любосте!
 Хто тебе сотворивъ,
 Бодай тому Панъ Богъ
 Царство не отворивъ!
 (Оттуда же.)

122.

«Мила, мила! Де 'сь бывала,
 10 Коли вода луги брада?» —
 «Я стояла на бережку,
 Держала 'мь ся за голузку.

За голузку, за тернину,
 Кликкала 'мь ся на Йванину,
 15 На Йванину молоденьку,
 На душечку солоденьку.»

«Де ты тогда, мила, стояла,
 Коли дубровонька палала?» —
 «Я въ решетѣ воду носила,
 20 И нѣвъ дубровоньку гасила.

(Оттуда же.)

123:

Ой соколе, соколеньку,
 Далеко лѣтаешь,
 Скажи мнѣ, молодому,
 Де виду выдаешь?»

«Твоя мила, якъ снѣгъ бѣла,
 А око, якъ зоря,
 Твоя мила лежитъ дома,
 Изъ жалости хвора.

Вчаровали ворожоньки,
 10 Завидують люде,
 Либонь пышна Маріиця
 Вже твоя не буде.»—

«Ой кобы знавъ, мой миленькій,
 Што я поробляю,
 15 Што про него въ душѣ моей
 Спокою не маю.

Надъ потокомъ зеленъ яворъ,
 Та повисли листы:
 Не е кому та донести
 20 До милого вѣсти.

«Сивый орле, сивый орле,
 Ты всягды лѣтаешь,
 А чей ты ся до милого
 Мого дозвѣдаешь.

Лети съ листомъ ты до нѣго,
 Што писала мила,
 Кажы ѡму, што безъ нѣго
 Рокомъ миѣ година.

5 Нй я ѣсти, нй я пити,
 Лише плачуть очи,
 Въ день спочинку я не маю,
 Годѣ спати въ ночи.

+

Скажи, скажи, сивый орле,
 10 Мому милецьдому:
 Коли хочешь счастливѣ быти,
 То не вѣрять ни коду!

Витай, витай, сивый орле!
 Што тамъ въ дзюбѣ влеть?
 15 А ну повѣдзь, сивый орле,
 Вѣтки прилѣтасть?»—

«Вѣтъ милой лечу твоей
 И зъ листомъ до тебе,
 Што писала до тв мѣта
 20 Зъ наглои потреби.»

Скажи теперь твоей милой,
 Цы ей щиро любишь?
 Бо якъ еѣ держитъ въ зводѣ,
 Долю ей загубишь.»—

«Люблю, люблю, якъ самъ себе,
 Надъ сребро, золото,
 Люблю еѣ надъ му душу,
 Виру за ню съ охотою».

* * *

8 Моя мила, будь счастлива,
 И я исъ тобою,
 Молѣмъ Бога горѣ зъ неба,
 Дастъ намъ добру долю.

Богъazole на насъ дары,
 10 Будемъ терпеливы,
 Чей насъ Богъ получить съ собовъ
 Будемъ счастливы.

(Оттуда же.)

124.

На горѣ, на горѣ,
 Зелененькій яворъ:
 15 Пише на томъ листѣ
 Листокъ давный франръ:

Я до него пишу
 На зеленомъ пашу:
 «Глядай собѣ, милый,
 20 Вже про мене красшу!»

* * *

Глядай собѣ, милый,
 У чистомъ золотѣ,
 А менѣ дай покой,
 Худобной сиротѣ!»

«Ой кедь бы ты была,
 Худобна сирота,
 Ты бы не носила
 Ввнокъ изъ золота.

ь Ай, ты бы носила
 Зъ зеленой луты,
 Такъ якъ други носягъ
 Худобнй сироты.

Не за то, не за то,
 10 Лѣпша честь, якъ злато,
 Бо златомъ здохнѣти,
 А съ честѣвъ ходити.»

(Оттуда же.)

125.

Гей, у моемъ городочку
 Зацвѣли два дубы:
 15 Кобы намъ ся нянь не стадо
 Зъ великомъ любы!

Вотки сонце виходило,
 Лѣщину палило
 Туды мое соколяко
 20 Съ вовцями ходило.

Вовчарь вовцй наганяе,
 На ягната бъркаты,
 Солодка ма вовчарина
 Вбчкомъ на 'ня зыркаты.

Най позирать, бо мае чимъ,
 *И мае на кого:
 Бѣло личко, якъ сонечко,
 Чорни очи въ нѣго.» —

8 «Я самъ стою за горою,
 Очи ми въ дѣщинѣ:
 Сило ми ся: розбѣдемся
 Тако й у сѣй замѣ.»

«И я стою за горою,
 10 А ты за другою:
 Прийде ми ся рослукнути,
 Хлопье, за тобою!»

(Оттуда же.)

126.

За рѣкою за быстрою,
 Познавъ емь ся съ дѣвиною;
 15 Що ми зъ того, ожь ей знаю,
 Кедь у нев не бываю!

* * *

Суть у нев ворожейкы,
 Заступають дорожейкы,
 Абы въ нея не бывати,
 20 Абы ен не кохати.

* * *

Ты, дѣвино, изъ Подоля,
 Въ твоихъ рукахъ моя доля,
 Ты владаешъ въ жизнью моёмъ,
 Я не могу быти твоимъ.

Ци 'мь у лѣсъ уродився,
 Ци у полѣ окрестився,
 Ци таки кумы держали,
 Що ми счастья не надали.

5 Ой по́ду я въ лѣсы, горы,
 Шукаючи счастья, долей,
 Тамъ я буду смерти ждати,
 На сву долю наре́кати:

«Доле моя несчастлива,
 10 Коли будешь ми жичлмва?
 Прійде, прійде, тотъ часъ буде,
 Що сховають вѣрни люде.

А хоть по́ду утоплюся,
 Хоть о камень розобьюся,
 15 Нехай у то́мъ весь свѣтъ знае,
 Же зъ любви́ смерти бывае.

(Оттуда же.)

127.

Середъ села дубъ кудрявый:
 Мой миленькій кучерявый,
 Кучерики дъ горѣ скачуть,
 20 Мои очка за нимъ плачуть.

«Ой Иванку кучерявый,
 Справъ ми кужель яворовый,
 Веретенце терновое,
 Бо ты, Иванку, сердце мое.»

(Оттуда же.)

128.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 688.)

Червона ружа, бѣлый квітъ:
 Я не люблю мужа, по́ду въ свѣтъ.
 А якъ я ся буду справовати,
 Буду я собѣ мужа глядати.
 5 А якъ я ся пущу по волѣ,
 Та найду собѣ мужа у полѣ.
 Ой Боже, Боже, то я зле зробила,
 Што я свое сердце по волѣ пустила!
 Ой куплю я кантарь, буду притѣгати,
 10 Не буду я свое сердце по волѣ пущати.

(Изъ Мукачелскаго Уѣзда.)

129.

Въ Солочинскѣй церквѣ
 Сами дзвоны дзвонятъ,
 А мой любый нянько
 Въ сирѣй землѣ лежать.

15 Лежать они, лежать,
 Тамъ ся розгнивавуть,
 А наши серденька
 За нимъ умравуть.

(Оттуда же.)

130.

За всю бѣду, неволицю,
 20 По́ду, скочу въ млиновицю,
 Та тамъ мене рыбка поѣсть,
 Ай, хто мойи мамцѣ повѣсть?

Повѣдять ёй добрый люде,
 Гей, якъ мене та не буде,
 Буде тяжко заводити,
 Мене бѣльше не видѣти.

ъ Плавле кача по Ниревн:
 Повѣджь, рыбка, Василевн:
 «Василь не мой, я не ёго,
 Бо не снжу коло нѣго.

Идѣть, ёго приведѣте,
 10 Коло мене посадѣте:
 Най я ёго поцѣлую,
 Ёго губку золотую!»

(Оттуда же.)

131.

«На лучки, бѣла дѣвка, на лучки,
 Даруемъ ти златый перстень на ручки.
 15 Цы не будешь, бѣла дѣвко, бачовацъ,
 Якъ твой буде златый перстень вандровацъ?»—
 «Ой не буду, бѣлый Янчи, не буду,
 Лемъ я уйду за ворота—забуду!»

(Оттуда же.)

132.

«Де ты была, мила, съ ночи,
 20 Промѣняла 'сь чорни очи?»—
 «Ой я была въ загородцѣ,
 Тамъ чекала 'мь красни хлопцѣ.

Била мамка мня на волю,
 Отъ тогда ся дуже бою;
 Яка нбчка темнешьякая
 Всю съ миленькимъ перестою,

* * *

8 Била мене мамка съ ночи,
 Про Йванкови чорни очи,
 Била съ ночи, буде опять,
 Про молодыхъ, душко, хлопять.

(Оттуда же.)

133.

Чорна гора курилася,
 10 Бѣла дѣвка журилася.
 Чорно горо, не курися!
 Бѣла дѣвко, не журися!
 Най ся журить Буковина,
 Впаде на ню тверда зима.»

(Оттуда же.)

134.

15 «Ой Маріко, подай ручку!
 Не чекай мня сѣго рочку!
 Ажь не прійду за рѣкъ, за два,
 Не чекай мня ббльше нигда!

* * *

Черезъ Тису, калъ, болото,
 20 Подай ручку, ме золото!»—
 «Ой миленькій мой небоже,
 Што ти ручка ма поможе?

Гей, мой милый неборачокъ
 Поклавъ руку на облачокъ:
 Камянное сердце 'мь мала,
 Што 'мь му руки не подала.»

(Оттуда же.)

135.

ъ «Черни очи, якъ теренъ!
 Коли жь мы ся поберемъ?»—
 «Поберемся въ недѣлю,
 Май у Бозѣ надѣю!»

А де жь мене поведешь,
 10 Кедь хижочки не маешъ?»—
 «Поведу тя въ чужую,
 Поки свою збудую.»—

«Будуй, будуй, зъ лободы,
 До чужон не веди!
 15 Чужа хижка не своя,
 Якъ свекриця лихая.»

(Оттуда же.)

136.

«Дѣвчино моя,»
 Наной ми коня!»—
 «Не напою, бо ся бою,
 20 Ёщё 'мь не твоя.»

Якъ буду твоя,
 Напою ти два,
 Изъ студеной кырничейкы,
 Зъ новаго вѣдра.

Конѣ напою,
 До стани введу,
 Дамъ конѣмъ вося и сѣна,
 А тобѣ вина.»

137.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 677.)

Ой Василю, Васильчику,
 Попрошу ты въ городчику!
 Не пиши палочки,
 Не дурн дѣвочки;
 Бо маленькій дурнись,
 А великѣ любишь.

(Изъ Мукачовскаго Уѣзда.)

138.

По горахъ, по горахъ,
 Свѣжокъ ся бѣлѣ:
 Де ся моя рыбка
 На зиму подѣ?

* * *

Исправлю ей хвѣжку
 Изъ самой шашины,
 Не треба ей буде
 На зиму перины.

(Оттуда же.)

138.

(Зап. Русск. Геогр. Общ. 1867, I, 688.)

Иду горѣ селомъ,
 За мновъ ся бѣлѣ;
 Кто мня давно любивъ,
 Добрѣ не сдурѣ.

Я учора не прjala,
 А н днесъ не буду:
 Многъ ся люди журагъ,
 Ожъ я гола буду.

* * *

ъ А воробокъ испраде,
 А снница утче:
 «Позирайте, люде»
 Котра красне вуйде!»

140.

(Тамъ же.)

«Эй, не видно того села,
 10 Лише видно хресты:
 Туда менъ вечеръ, рано,
 Очама повести.

* * *

Та й не видно того села,
 Лише видно грушу,
 15 Туда менъ вечеръ, рано,
 Помыкае душу.

* * *

Ой Иване молодецкій!
 Я бы 'мь ты любила,
 У тебе жона не добра,
 20 Може бы 'ня била.»—

* * *

«Ой не бойся, файна рыба,
 Не буде ты бити,
 Черезъ твой вѣчка чорный
 Буде въ землѣ гинти.»

.141.

(Тамъ же, 690.)

Чорна гора, якъ татарка:
 Не хотѣла 'ня любить Марька,
 Треба бы ми дарабъ мыла,
 Бы 'ня Марька полюбила.

* * *

ь Чорна гора, двѣ долины:
 Красна дѣвка одѣ малыны;
 На калину сонце свѣтитъ,
 А на дѣвку краса летить.

142.

(Тамъ же, 691.)

Ой днесъ была недѣла,
 10 Завтра понедѣлокъ:
 Посѣяла, мамко, жито,
 Зродився бервѣнокъ.

* * *

«Рости, рости, бервѣночку,
 Заки 'сь зелененькій:
 15 Не женися, шуганку,
 Докля 'сь молоденькій!» —

* * *

«Якъ ся менѣ не женити,
 Хлопу молодому?
 Ходять дѣвки, якъ ягоды,
 2 Коло мого дому.»

143.

(Тамъ же, 691.)

«Дѣвчино, дѣвчино, челлена каляно,
 Чому ти ся личко помѣнило?» —
 «Можешь, Янчи, знати, та й ся догадати,
 Хотѣла 'ня мати за нелюба дати.» —

«Ты сѣдай коничка, та дай менѣ знати,
 Якъ та буде мати за нелюба гнати!» —
 «Покля я, молода, коничка сѣдала,
 Ужь мене моя мати за нелюба дала.»

144.

А мой премилый наѣвся бандурокъ,
 10 Добре не попукалъ, такъ напхавъ до гурокъ.
 Якъ мѣ такъ, такъ мѣ такъ,
 Добрый съ хлѣба демикать,
 Ёше лѣвши бандуры,
 Кедь до цмару зашуритъ.

145.

15 «Седемьдесятъ суконь мала,
 А ёше ся не выдала.» —
 «Я не мала, толькo одну,
 Просили мня ажъ ко Вѣдню.» —

* *
*

«Кордуваны, чижмы мала,
 20 А ёше ся не выдала.» —
 «Я не мала, лемъ подшвѣй,
 Просили мня за Кошицѣй.

* *
*

А мой отецъ, яко теля,
 Не пришолъ мѣ на весѣля,
 25 А мой милый почекуе,
 Тотъ мѣ принёсъ розмаріе.

146.

Билъ мене мужъ
Першій разъ ужъ,
Билъ мене въ понедѣлокъ,
За мой злый учинокъ.

8 Билъ мене мужъ
Другій разъ ужъ,
Билъ мене во второкъ,
Помнялъ ми подолокъ.

* *
*

Билъ мене мужъ
10 Третій разъ ужъ,
Билъ мене въ середу,
Помнялъ мѣ спереду.

Билъ мене мужъ
Четвертый разъ ужъ,
12 Билъ мене у четверъ,
Тавъ знаю, якъ теперь.

Билъ мене мужъ
Пятый разъ ужъ,
Билъ мене въ пятницу,
20 Смаровала гузицу.

* *
*

Билъ мене мужъ
Шестый разъ ужъ,
Билъ мене въ субботу,
Докончилъ роботу.

Билъ мене мужъ,
 Семый разъ ужъ.
 Билъ мене въ ведѣлю,
 Ледый ставилъ цѣлу.

147.

ѣ Крашша я, Иванку, яко ты,
 Бо я заробила сто злагы,
 А ты ште заробилъ пецуху,
 Лемъ лежишь на пецу на бруху.

148.

Пришолъ бы я до васъ, кобы я шмелъ,
 10 Кобы вы мнѣ дали, што бы я хтелъ,
 Тото дѣвча шварне,
 Што матъ очи чарне,
 То бы я взялъ.

* * *

Пришолъ бы я до васъ, кобы я зналъ,
 15 Предъ вашима дверьма велѣка мочаръ:
 «Положь, мила, дручки,
 Пойду помалючки,
 Каждый вечеръ.»

149.

(Т. II, 206.)

У богатыхъ дѣвочокъ
 20 По дванадцать сорочокъ,
 А у мене единка
 На каждый день бѣлинка.

Я ю вечеръ намочу,
 О полночи полочу,
 А на рано бѣлѣюся,
 Придутъ хлопцы, смѣюся.

150.

5 «Кедь смѣ ишолъ брезъ миленькой сѣни,
 Добре мене собаки не зѣли.
 «Лемъ вы на мя, собаки, не брешьте,
 Бо я иду ку красной невесте.» —

* *

«Коли 'мь ишла до керточки,
 10 Тотъ часъ стратила я зѣ варкочка,
 Тонкій волосъ розплѣлъ мѣ ся,
 Мой вѣночекъ стратилъ мѣ ся.» —

«Коли 'мь ишолъ брезъ Виднянске поле,
 Заплакали черны очи мои;
 15 Посмотрѣлъ я на глубоку долину,
 Кады ль мои бѣлы ноги идуть.

* *

Коли 'мь ишолъ брезъ капусту,
 Нашолъ я тамъ вышивану хусту,
 Цѣ ей мила, цѣ не мила, шила,
 20 Лемъ бы она вышивана была.

* *

«Яка ты, моя мила, брудна,
 Шкода, же тѣ подѣ облачкомъ студня:
 Кобы ты ся зѣ той студенки мыла,
 Яка бы ты премилена была.»

147.

Велѣ пшениць, мало жить:
 Кажуть мѣ ся оженить;
 Ещѣ овесъ зеленый,
 Можемъ быти безъ жены.

5 Мочить дѣвча конопля
 У зеленой убочи,
 А Иваць ся призирать,
 Ци в'на чорны очи матъ.

* *
*

Кобы чорны очата
 10 Въ sklepъ продавали,
 То бы ихъ дѣвчата
 Хлапцѣмъ куповали.

* *
*

«И я бы купила
 Свому франрови,
 15 Жебы му ся чорнѣли,
 Яко гавранови.

Ещѣ бы 'мь му купила
 Чижмы съ острогами,
 Жебы собѣ почеркавъ,
 20 Горѣ Кошицами.

* *
*

Ещѣ бы 'мь му купила
 Перстенюкъ на палець,
 Жебы му ся блыщало,
 Якъ поиде на танецъ.»

153.

Добра тота жена, чьто мужа сануе:
 Якъ приде изъ корчмы, до разъ го вызуе;
 До разъ го вызуе, красне му постелить:
 «Мужу мой солодкый, лёгай до постели!»

154.

5 Эй, якъ вечеръ пришовъ,
 Каждый къ своей пошовъ,
 А мой премиленный
 Ку Цыганкамъ зашовъ.

• «Гей, на мочаръ, кониченьку,
 10 На мочаръ, на мочаръ!
 Не поду я ко невѣстѣ
 Днесъ вечеръ, днесъ вечеръ.

Лемъ я поду ко дѣвчатку,
 Красному, красному,
 15 Чьто го возму на мясниці,
 За жену, за жену.»

155.

Посыла я подъ облачкомъ лелію,
 Пришли волкы миленького, зѣбли ю.

Кобы 'мь знала, же то волкы милого,
 20 Не пошла бы 'мь до бирова на него.

156.

«Горе гай, доловъ гай,
 А на стредку дунай:
 Не воземъ ты, дѣвче,
 А ни то не думай!» —

5 «А ни то не думай,
 Же бы 'мъ за ты пошла,
 А не пре такого
 Паробочка росла.

* *
*

А ни то не думай,
 10 Горьке недуманья,
 Не было то верне
 Наше любованья.»

157.

«Не сама, не сама, калинку ламала,
 Ламали ей хлапцы, я нмъ прегинала.

15 Мой милый на горе, а я на долине,
 Шакъ бы са любовалъ, добре не загине.» —

* *
*

«Пошолъ бы 'мъ ку милей, не мамъ, лемъ бочкуры,
 Она, бѣда пышна, та ми не отвори.

* *
*

А валаломъ блато, по предъ насъ полето,
 20 Ганба паробкови, кедь го дѣвче не хце.

Ганба же му, ганба, ганба превелка,
Кедь го не хце любиць того парадника.

* *
*

Ужъ емъ ше зарекаль франрочку тримаць,
О Боже мой любезный, не можемъ ше стримаць!»

158.

8 «Эй, кебы мй не гора,
Не тота долина,
Дала бы 'мь поздравиць
Своего франра.

* *
*

«Эй, поздравьте, поздравьте,
10 Эй, шакъ вы знате кого,
Эй, Яничка жовтовлаць,
— Франра моёго!» —

* *
*

«Эй, кебы мй не гора,
Не гамовалъ бы я,
15 Эй, кебы ми не гралй,
Не танцовалъ бы я.

Эй, гралн мй гудацы,
Эй, вчера до полночи,
Эй, але ми не спали
20 Мои чарны очн.

* *
*

Эй, ёщё 'мь не танцовалъ,
Эй, будземъ пробаловаць,
Эй, зъ бучка на яличку
Будземъ прескаковаць.

Эй, тать Боже мой, Боже,
 Эй, моё пренесчестье,
 Эй, ужь ме не хце любиць
 Сушедово дзевче!

* *
 *

5 Эй, кедь не хце, ней не хце,
 Эй, а я не баную,
 Эй, лемь боканчи зруцимъ,
 Та го вытанцюю.

Эй, а не 'мь не паробокъ,
 10 Эй, а ни не мамъ жены,
 Эй, ёщё собъ заложу
 Форговъ премиленный.» —

* *
 *

«Эй, а не 'мь не дзивчатко,
 А ни мй не свечи,
 15 Эй, бо мй не шею
 Моё чарны очи?»

159.

Эй, вандровали хлашцы,
 Эй, зъ Пешту до Будина,
 Эй, дали себе наляць,
 20 Червенего вина.

Эй, якъ то виночко,
 Эй, зъ погара кэпкало,
 Эй, не едно дзивчатко
 За нами плакало.

«Эй, выпровадь ме, мила,
 Эй, пониже образка,
 Эй, далей ци не повѣиъ,
 Гиба й твоя ласка!»

5 «Эй, стоить грушка въ гаю,
 Эй, подьме, хлапцы, на ню:
 Эй, цо красше отресемъ,
 Миленкей понешемъ!»

 160.

«Эй, шугаю, шугаю,
 10 Яка то твоя маць?
 Ещѣ 'сь мя не узяль,
 Ужь ме почала лаць!» —

«Эй, не бойше, дзвнчатко,
 Эй, тей моей матерй,
 15 Эй, шакъ я ей укажемъ
 Кады на дворъ дзвере.

Эй, кады на дворъ дзвере.
 Эй, до самага блата:
 Эй, до дябла, до дябла,
 20 Мамочко проклята!»

 161.

Береза, береза,
 Высока береза:
 Впиткй люде пьяны,
 Я сама тереза!

Загучали горы,
 Загучали лѣсы:
 «Где намъ ся подѣли
 Наши млада часы?»

* * *

б Часы наши, часы,
 Не ужили красы,
 Наши млада лѣта
 Не ужили свѣта!

Тать, Боже, мой Боже,
 10 Якъ есь мя покаралъ,
 Же мушимъ вандроваць
 Зъ валала на валалъ!

На високей горе
 Шугай загамовалъ,
 15 Же бъ было не дѣвча,
 Булъ бы тамъ ночовалъ.

То тому дзивчатку
 Велѣ помагало,
 Онъ конячка загналъ,
 20 Оно претримало.

156.

О Боже мой! Цо намъ робницъ?
 Не хцею ме дзвнки любницъ!
 Мушимъ себе форговъ купиць,
 Бы ме хцели дзвнки любницъ.

Кебы дзлі, цо ми дзужны,
 Купилъ бы я жонгъ чужны;
 А не даю, цо мамъ робиць?
 Муши жена боса ходиць.

163.

Зимна вода на колю,
 Покн люде не зазнають,
 Ёщё лепша на ярочку,
 Де я маю франирочку.

* *

Мамъ франирча, якъ довирча,
 10 Сгодъ ми, пайташъ, чіе дівчег
 Кедъ не сгодишь, поѣмъ я тѣ,
 Келё наша любость платѣ.

* *

Наша любость телё платѣ,
 Якъ тенъ крайцаръ, цо ше стратѣ:
 15 Крайцаръ стратѣ, не найдзеше,
 Велька любость розидеше.

164.

Горе лучками, долу лучками:
 Взялъ емъ за ся шварно дівчег съ чарныма очымаи.

* *

Горе варошомъ, долу варошомъ:
 20 Взялъ емъ за ся шварно дівчег съ чарнымъ воарсомъ.

* *

Добре 'нь уробилъ, же 'нь си оженилъ,
 Пошлемъ жену до работы, самъ себе легнемъ.

часть III.

53

Самъ себе легнешь подъ жерничку;
Жену пошлешь до работы, самъ съ фразиречку.

* * *

Горе заградоу, долу заградоу:
Ужь я свою фразиречку ввечарь выведу.

Ввечарь выведу, рано почепля,
Бодай моя фразиречка не вышла зъ пекла

Зъ пекла не вышла, зъ огню скорела.
Лемъ пре тогъ, одно слово, но мнѣсть рекла.

* * *

Зимно, презимно, подъ облакомъ стацъ:
10 «Я запомнулъ, драга душо, губанечку вжацъ.» —

* * *

«Цы ты запомнулъ, цы ты ю не мнѣшь;
Лемъ ты, моя драга душо, вѣтъ такъ поведашь.»

165.

Бодай есь скаменѣль, акъ у водѣ наидѣть;
Же есь ми выявилъ, акъ же ты ми фразирка!

15 Бодай есь скаменѣль, акъ у водѣ брылка,
Же есь ми выявилъ, же и ты фразирка!

* * *

Бодай ты шугаю, колеса мамале,
Промыбе, ма моде до лыбка вяла!

Про тебе, про тебе, про тебя мамого,
 Же бы' ся не дочиналь до рана' блотоу

* *

Бодай ты Богъ скаралъ и мое здыханья,
 Якъ есь ми перервалъ, мое сладке спанья!

166.

«Кедъ идеши, молъ насъ,
 Яке намъ госло дашъ?
 Цы на волки гейкнешъ,
 Цы батожкомъ треснешъ?» —

* *

«Кедъ на волки гейкешъ,
 10 Та й батожкомъ тресну:
 «Ча, силady ча, сейк'а!
 Ту моя милейка.»

167.

«Побіе це Панъ Богъ и моеї мамки плачъ:
 Лебо ми вѣнокъ враць, лебо ми го заплаць!» —

* *

15 «А ни я тамъ не пилъ, а ни жена-моя,
 Лемъ тогъ гундууть качмаръ арештуе коня.»

168.

Ни чъ ми ся не пачить, лемъ еденъ воловаръ,
 Кедъ жене' волчакъ, якъ бы' го малевалъ. Б.К.

Заяли, заяли, милешького воляки,
А ни я не чула, медь бринкаца звонки.

(Послѣднія 10-ть пѣсень изъ села Веравы Шаршской столицы.)

169.

Кедъ я ишолъ презъ тѣнь лѣсъ,
Презъ лѣсъ кадиновий,
Станулъ я тамъ на камень,
Камень марморовий.

* * *

А съ подь того камня
Водичка выплыла:
«Напійся ей, моя мила,
10 Кедъ си справедлива!» —

«Я бы ся ей нашла,
Красу бы мѣ втратила,
Што же бы я, мой милый,
По тому робила?

* * *

15 Што же бы я, мой милый,
По тому робила?
Ты бы мене не взялъ,
Ми бы ганьба была!»

170.

Капуста, капуста, зелена, не густа:
Яка наца хижя дрезъ фрампа пуста!

Не такъ она пуста, якъ бы 'шь го не мала,
Але за то пуста, бо 'шь го понехала.

* *
*

«Франру, франру! Я тобѣ не вѣрю! —
«Товарѣшу, товарѣшу! Я тебе не лишу.» —

«Я твою оченка на папѣръ запышу,
На папѣръ запышу, на клінецъ завѣшу.

* *
*

На папѣръ запышу, на клінецъ завѣшу,
А я тебе, товарѣшу, ужь никогда не лашу.» —

*
*

«Франречко мой! Подзме до костела!» —
«Вера, я не пуйду; бо я была вчѣра.» —

* *
*

«Франречко мой! Верне ци шлюбую,
Перву и остатню ночку ци ночую.

* *
*

Подковечки мой, давайце мѣ огня,
Нехай я увидзимъ, цы далеко до дня!

* *
*

«Не далеко до дня, лемъ два годзѣнечки,
Зоставайте здравы, мой франречки!»

171.

«Думашь, мила, думашь,
 Же не будземъ жяцъ пре тебе.»—
 «Я жила, и жяцъ будземъ,
 Все я тебе:любичу. будземъ.»

(З послѣднія пѣсни изъ с. Чарна, въ Маковшцкомъ краю.)

172.

ь Широкоє болотище, ще вода забрала:
 Эй, любивъ емъ дѣвча зъ младу, а мати не знала
 Эй, жаль не по малу,
 Любивъ дѣвча зъ младу,
 Людѣмъ, не собѣ!

10 Есть у поля ивничени, журавви зъ 'ней' пьютъ:
 Уже мою иленькую до шлюбу вѣдутъ.
 Эй, жаль не по малу,
 Любивъ дѣвча зъ младу,
 Людѣмъ, не собѣ!

(Изъ Морубчанъ Земшискаго Округа.)

173.

15 Червене яблучко въ кишенѣ мамъ:
 «Прійдзъ же ты, шугаю, та цѣ го дамъ!» —

«Не хцѣмъ я твоихъ яблучокъ, мамъ я ихъ досцъ,
 Дзекуемъ цѣ, мила, дзекуемъ цѣ, мила, за почлѣвосцъ!»

... (Изъ Бодружанъ Шаршискаго Округа.)

174.

(Т. I, 201, 202.)

«Не ходи, Грицу, на вечерницу!
 Бо на вечерницѣ сами чаровници.
 Въ недѣлю рано зѣля копала,
 А въ понедѣлокъ зѣля полокала;
 5 Въвторокъ рано зѣля варила,
 Въ середу рано Грица отровила;
 Пришолъ четверь, лежитъ Грицько теперь,
 Пришла пятница, поховали Грица.
 Пришла субота, мати дѣвку била:
 10 «На што жь ты, суко, Грица отровила?» —
 «Нягай Гриценко, нягай вонъ знае,
 Нягай вонъ, нягай, по двѣ не кохае!»

(Иль. с. Ядмирова (Шаршиского округа.)

175.

Коломїя, Коломїя, Коломїя иѣсто:
 Котра дѣвка небочкана, та така, якъ тѣсто.

15 Меджи двома берегами, вода баламутна;
 Меджи двома озерами рыбка баламутна.

«Пане брате, Паце брате, будеме ся бити,
 Бо бѣлявка кого схоче, та буде любити.»

Уже вѣкна небыбли, бо на дворѣ мерозъ:
 20 «Выйди, выйди, драга душо, ний ти чую голосъ!» —

«Теперь емь ся розыграла, теперь же ми грайте,
Чорни скѣрнѣ поторгала, червени ми дайте!»

(Изъ Львовска того же округа.)

176.

Боля ме ножечкѣ, боля ме подошвы,
Бо онѣ тей ноцѣ три хотаре прешлѣ:

* * *

Ѣ денѣ Рѣпѣвскѣй, а другѣй Рушковскѣй,
Трѣцѣй не выволамѣ, бо то Фраиловскѣй:

Мои штыри волю, я пела васѣ бирешѣ,
Не кцею ме пушцѣ ту, Фраирки, отѣ васѣ.

Мои штыри волю школы наробила:
Ѣ зышла на яречокѣ, воды ся напѣла.

* * *

Мои штыри волю ушѣ штыри сейки,
Бѣжатѣ горе селоуѣ, якѣ парадны дѣвки.

177.

На зеленыхѣ лукахѣ дѣвча воду брало,
Я на него волавѣ, оно заплакало:

* * *

Ѣ «Шестѣ ти даѣ, Боже, ты, бѣла Ганичко!
Ци 'есѣ ми увила за калашѣ пѣречко?» —

•Увила, увила, але ти го не дамъ,
Бо я съ твоёвъ матковъ доброй воли не мамъ.

Якъ нсъ твоёвъ матковъ добра воля буде,
Тогдаы тото пёрко за калапомъ буде.»

178.

ь Сталася новѣна у новомъ варошу:
Млинарского сына бѣють на дерешу.

Ещё млинарскій сынъ на дерешъ не лягнулъ,
Ужь его панъ отецъ на коника сяднулъ.

«Прошу понижено пана Урядника,
10 Не бѣйте, не бѣйте, мого млинарчика!»

179.

Гога, коню, гога, спадла ми подкова:
Малъ емъ фравречку, взяла ми ю вода.

Кебы ми ю кцела зимна вода врациць,
Далъ бы 'мь съ дукатами камѣнки позлациць.

180.

15 Поннже млына,
Зелена вербѣна,
Треба бы ю вырубаць:
Сподобалаше ми

Дѣвча у суседы.
Але ми ю не кцу даць.

Теразь ше такъ стало,
Дѣвча ше преспало,
5 Теразь ми го даваю,
Але я го не кцемъ,
Обрацимше, где кцемъ,
Няй себе го тримаю!

181.

Широкій яречокъ,
10 Не можемъ прескочиць:
Шувне чижемки мамъ,
Жалуемъ помочиць.

182.

Мамъ я, пайташъ, калапечокъ новыі,
За калапомъ три новы форговы.
15 «Хто ци, пайташъ, тенъ форговъ кұповавъ?» —
«Того дѣвча, што я го любовавъ.»

183.

Сучка 'шй мй, моя мила, сучка,
Пропйла шй прядена изъ дручка.
Пронвля есь и зерно зъ коморы,
20 Не наробятъ на тя и штырй вольт.

184.

Ишло дѣвча отъ Кошиць,
 Дало себѣ чижмы шйць,
 Дало себѣ талповаць,
 Жебы мало танцоваць.

185.

ѣ Чарны очка цверенково,
 Сладки гамбы шугаёво,
 Кедзь ме вечеръ побочкаю,
 До рана ми сладоваю.

Дуе вѣтеръ по долянье:
 10 «Чекай, шугай, спомнешь ты ме,
 Ты ме спомнешь каждую ночку,
 А я тебе разъ у рочку.»

186.

«Эй, на лучки, шварне дѣвча, на лучки,
 Дамъ я тебе алатый перстень на ручки.» —
 15 «Давно я це, драга душо, чекала,
 Бы сомъ отъ це златый перстень достала.»

187.

Не скоро, не скоро, моя мѣла, пришла,
 Ужь зъ моей главѣчки червена кровь зышла:
 «Завѣй, мѣла, главу, жебы, не болела,
 20 Жебы 'сь, моя мѣла, все весела была!»

188.

Волѣмъ я ше вышпаць подъ лѣпковъ зеленевъ,
 Яко на посцеле зозъ фалечновъ женовъ;
 Подъ лѣпковъ зеленевъ лѣстокъ не прикрыве,
 Зозъ фалечновъ женовъ Панъ Богъ не побіе.

189.

Ѹ Чорній, очка плачьте, слезы не раняйте,
 Кого 'сте любилі, тому покой дайте!

190.

Кедъ сомъ ишолъ презъ лавку,
 Спалъ мѣ калапъ до ярку;
 Ой тамъ, пайташъ, подойми,
 10 Шкода моей покрѣйды!

Покрѣйдечка три верхи,
 Вчера вечаръ зъ Кишъ-Керты,
 Изъ Кишъ-Керты, зъ Боргазу,
 Теперь фигла докажу.

191.

15 Горе варошомъ, доловъ варошомъ:
 Таке 'мъ себе дѣвча узявъ съ жолтымъ волосомъ.

Горе лучками, доловъ лучками:
 Таке 'мъ себе дѣвча узявъ съ чарныма очками.

Горе заградовъ, доловъ заградовъ:
 20 Уже мою франрочку днеска повяжу.

Днеска повяжу, завтра почеша,
 Жебы моя фраирочка не вышла зъ пекла;

* * *

Жебы не вынгла, бодай сгорела,
 Лемъ про тото едно слово, цо гугорела!

8 По гугорела, же буде моя,
 Теразь пошла за другого фраирка моя!

192.

Не про дзвоны,
 Не про оргоны,
 До костеда идземъ,
 10 Лемъ про Янйчка,
 Про бѣлы лйчка,
 Што го радо widzимъ.

193.

Такый ты миленький, якъ ружа, якъ ружа,
 Дай мй тя, Боже, за мужа, за мужа!
 15 А ни бы 'мь тй робити не дала, не дала.
 Лемъ бы я тя за красу держала, держала.

* * *

«Пустьте мя, мамко, на танецъ, на танецъ:
 Бо ми ся розгорѣлъ каганецъ, каганецъ;
 Бо тамъ Таліане танцують, танцують,
 20 Они ми каганецъ задують, задують.» —

* * *

«Не ходь ты, дѣвочко, коргелѣмъ, коргелѣмъ,
 Не ходь ты до корчмы съ куделѣвъ, куделѣвъ!
 Бо тамъ Таліане танцують, танцують,
 Та твою куделю попсиують, попсиують.»—

«Я куделю шурую до шанцу, до шанцу,
Сама поду съ милымъ до танцу, до танцу,
Веретено вержу до столу, до столу,
Сама ся съ милымъ обойму, обойму.»

194.

Бѣда ми сиротѣ жити,
Нѣтъ мя кому потѣшити,
Нѣтъ мя кому погласкати,
Бо не жіе моя мати!

«Ой мамочко моя мила,
10 Чомъ ты мене ту лишила?
Чомъ есь мя къ собѣ не взяла,
Жебы я ту не капала!»—

«Не можу тя взяти къ себѣ,
Бо мй барзъ ту тѣсно въ гробѣ;
15 Волишь по свѣтѣ ходити,
Якъ во гробѣ зо мновъ гнити.

Жій собѣ, моя дѣвочко,
Квитни, бѣла леліочко!
Якъ отквитнешъ, такъ увяднешъ,
20 При мнѣ въ гробѣ мѣстце найдешъ.»

195.

«Не рубай зелене, ний ся зеленѣ:
Не беръ пышне дѣвча, ний ся старѣ!»—

«Еще емъ не рубалъ, ужь трѣскы падаютъ,
Еще емъ не просилъ, ужь отвѣдаютъ.» —

«Домѡвъ, милый, домѡвъ, домѡвъ до работы,
Кедь мя хочешь взяти, чекай до суботы!» —

«Шють воду птаси тамъ на нашей гати:
Ужь ся наша любовь нигда не возврати!»

196.

(Т. I, 340.)

А якъ тужить за тобою, тужить сердце, мила,
Кедь сгадаю, чомъ ты люблю, ты мене любила.
Вь ночи не сплю, день ми смутный, все гадка о тобѣ,
10 Цы я хожу, цы я сѣжу, не маю покою.

Была 'сь свѣдомъ, якъ емъ плакавъ, якъ ся душа била,
Колись дала бѣлу ручку, любовь говорила:
«Же ты, любку, не забуду, покля буду жити,
Глядь на мене, я перестать годину тужити!»

15 Якъ не бачу твоей красы, рокомъ ми година,
Не розторгнетъ моей туги пайблизша родина.
Хоць далеко я геть поїду, сердцемъ заставаю,
Бо не хочу абы 'мь скламавъ миленку кохану.» —

«Кедь ты пойдешь, мой миленкій, дай же ты мнѣ знати,
20 Абы знало мое сердце, откаль вызирати.» —
Хоць бы 'мь видѣвъ тысячь дѣвокъ на жадну не гляну,
Бо не могу, абы 'мь скламавъ миленку кохану.

«Якъ поѣхавъ, такъ поѣхавъ, не казавъ ми слова,
Только махнувъ изъ рученковъ: «Будь, мила, здорова!»
Сѣднть мила въ загородѣ, карты выкладае,
Летитъ воронъ зъ чужихъ сторонъ, она ся пытае:

* * *

8 «Ой ты, орле чорнушенкій, високо лѣтаешъ,
Чи моего миленкого да где не выдаешъ?» —
«Ой твой милый прямо гаю съ Богомъ почивае,
Ему голубъ сивушенкій голову искае.» —

«Бодай твоя, орле, вода рыбы не родила,
10 Кедъ она мя зъ моимъ милымъ теперь розлучила!» —
«Ой засучи, мила, свѣчку, запали до Бога,
Жебы тобѣ була за нимъ счастлива дорога!»

197.

(Т. I, 308.)

Лѣтавъ орелъ по надъ воду и ставъ голосити:
«Ой якъ тяжко убогому богату любити!»
15 Ты, дѣвчино хорошая, скажъ ми, что думаешъ!
Не гордь зо мновъ, хоць убогимъ та счастья дознаешъ!
Не тамъ счастья, не тамъ доля, где богаты люде,
Где ся лучать безъ милости, тамъ счастья не буде.
Кобы я мѡгъ орломъ быти, високо лѣтати,
20 Полетѣвъ бы 'мь, куды знаю, миленку глядати.

198.

Моя хижка при бережку,
Моя хижка крайня,
До мене вы, лѣгнички,
Бо 'мь не въ року файна.

До мене вы, леґинчики,
 Ходѣте, ходѣте:
 Вы ся мого челоуѣчка
 Не бойте, не боііте!

5 Бо моего челоуѣчка
 Ничого съ бояти,
 Вынести му паленочки,
 А вѣнъ ляже спати.

До мене вы, леґинчики,
 10 До мене, до мене:
 Солодкая яблонѣчка
 Въ огородку въ мене.

Солодкая яблонѣчка,
 Ще солодша група:
 15 До мене вы, леґинчики
 Бо я ваша душа!

199.

Закукала зазулица
 Въ зимѣ на ялицѣ:
 То не шкода гусашъ дати
 20 Файнѣй молодежи.

То не шкода гусашъ дати,
 Срѣбный сороковецъ,
 Штобы зо мноуѣ погуляла
 Въ зимѣ въ пилиповецъ.

200.

Гасмъ зелененкымъ вода тече,
 На яворѣ соловѣй щебече.
 Тамъ дѣвчина мила
 Вѣночокъ увила
 5 Изъ бервѣнку.

Солзы проливала, коли го вила,
 А увитый на воду пустила:
 «Иди ты, вѣночку
 Красный зъ бервѣночку,
 10 За миленькымъ!»

Голось чути въ гаю, въ серединѣ,
 Же ся стало страшно дѣвчинѣ:
 «При градѣ Солноку
 Положивъ головку
 15 Твоѣ миленькій!»

201.

(Т. II, 214.)

И шумить и гуде,
 Дробень дождикъ иде:
 Кто мене, молоду,
 До дому поведе?»

20 Зголосився Козакъ
 На солодкѣмъ меду:
 Гуляй, гуляй, чорнобрѣва,
 До дому ты поведу.

«Не веди ты мене,
 Дуже прошу тебе:
 Злого мужа маю,
 Буде бити мене.

ь На бѣкъ, хлопцѣ, на бѣкъ,
 Бо чортъ мужа несе,
 А якъ васъ увидитъ,
 Трястя нимъ потрясе.

*

Ой най нимъ такъ трясе,
 10 Якъ вѣтеръ лугами,
 Бо я, молодая,
 Гуляю изъ вами.»

202.

• Горы мои, горы!
 То ми тяжело на васъ,
 15 Перервался милый
 Ходячи черезъ васъ!

Бодай бы васъ, горы,
 Червакы сточили,
 Абы моего милого
 20 Ножкы не болѣли!

Бодай на васъ, горы,
 Василичокъ нарѣсь,
 Кобы лишъ мене Богъ
 Изъ межи нихъ вынѣсь!

Ровнай, Боже, ровнай,
Горы съ долинами,
А чей бы 'мь видѣла
Варошъ малёваный!

* *
*

8 Не такъ тотъ варошъ,
Якъ столичный дѣмъ, дѣмъ,
Куда ся проходитъ
Сердешный Иванъ мой.

203.

На горѣ, на горѣ, фрайръ снопы вяже:
10 Любила 'мь та й буду, та хто ми роскаже?
Любила 'мь та й буду хлопа молодого,
Бы не была ганьба, же пойду за нѣго.

На горѣ, на горѣ, травка ся колыше:
Стародавний фрайръ листокъ до мя пише
15 Эй, пише вѣнъ, пише, тѣлько не малюе,
Стародавний фрайръ то за мновъ бануе.

204.

Червеный кантарь, свый конь:
Полюбивъ емь дѣвча, Боже мой;
Червену ружу, фіялку:
20 Полюбивъ емь дѣвку Зейканку.

Червена ружа, фіялка:
Красна у мя мила Добранка;
Червена ружа, бѣлый цвѣтъ:
Кедъ не маешъ милой, вди въ свѣтъ!

205.

Въ серединѣ села,
 Тамъ зацвила слива:
 Кажуть люде, люба мамко,
 Ожъ я мамъ Фраира.

5 Бо я го не маю,
 Хибань буду мати,
 Якъ я пойду, люба мамко,
 Конопельки брати.

206.

Эй, бѣда ми съ красновъ женовъ:
 10 Люде ломлять плоты за нѣвъ;
 Люде ломлять, я горожу,
 Люде люблять, я не можу.

207.

Я такого мужа маю,
 Хоть бы умеръ, не гадаю:
 15 Изъ радости скакала бы 'мь,
 Три гудака наjala бы 'мь.

Скакала бы 'мь у три боки,
 Якъ серница при потоки;
 Копкала бы 'мь подковками,
 20 Якъ серница копытками.

208.

Боже, Боже, зла година в той часъ,
 Что 'мь остала на сей рочѣкъ дѣвковъ зась;
 До насъ ишѣлъ, инде пошѣлъ сватати,
 Сама буду на свой розумъ плакати.

209.

5 Сивый коникъ, кантаръ на немъ,
 До миленькой пойду на немъ,
 Вера, Боже, якъ то буде,
 Кедъ ми гѣзда дома буде.

Кедъ е дома, най спить здоровъ!
 10 «Кедъ мя любишь, вандруй зо мновь!»--
 «Не можъ, дѣ, намъ вандровати,
 Бо насъ будутъ вартовати.

На порозѣ варта стовтѣ,
 Подъ нелюбомъ ручка лежитъ.» —
 15 «Выйми ручку зъ подъ нелюба,
 Подложъ еѣ на голуба!

Выйми, выйми, милый квѣтокъ,
 Та идѣмъ мы въ бѣлый свѣтокъ:
 Доки свѣтокъ обойдемо,
 20 Не разъ мы ся обоймемо.»

210.

Познати, познати,
 Который хлопъ женатый:
 Иде горъ селомъ
 Якъ тотъ песь кудлатый.

5 Познати, познати,
 Кто хлопецъ молодець:
 Иде горъ селомъ
 Якъ сивый голубець.

* * *

Познати, познати,
 10 Моего фраира:
 Шапка на немъ нова,
 А сорочка бѣла.

21.

На Иплецкомъ грунку
 Рубалъ емь калинку:
 15 Кажуть люде, мамко,
 Же я мамъ фраирку.

Я ёщё не маю,
 Але буду мати,
 У Сиготѣ мѣстѣ
 20 Дамъ ей змалёвати.

«Маляри, маляри,
 Красную змалюйте:
 За мои гроши
 Фарбу не шкодуйте!»

Кедъ той вамъ не зайде,
 Я ёщё докуплю:
 Такъ мнѣ ей змалюйте,
 Чи я самъ ей люблю.

 212.

5 Стало потя на ворота,
 Та й пѣе, та й пѣе:
 Пань Добра Кигинь Зейканць
 Ширинкы купуе.

Сѣло потя на рокытѣ,
 10 А такъ далей пѣе:
 Пань Зейкань Кигинь Добрайць
 Чоботки купуе.

 213.

Стоить верба надъ рѣкою,
 Та стоить надъ водовъ:
 15 «Што 'сь ми, дѣвко, учинила,
 Што гину за тобовъ?»

Розчини ми, чорнобрѣвко,
 Розчини, розчини,
 Свому серцу, мосей душѣ,
 20 Тяготу не чини!

Розчини ми, бѣла дѣвко,
 А я ти заплачу,
 Най я свои темны noci
 За тобовъ не трачу!

Стоитъ верба надъ водою
Широкого листья:
«Солодкая моя душко,
То ми нуда безъ тя!»

214.

Ѣ Доле моя, доле,
Перунъ бы тя убилъ!
Не малъ емъ горазду,
Отколи 'мь ся вродилъ.

Не малъ емъ роскошу,
10 Та й не буду мати,
Слабу 'мь въ Бога долю досталъ,
Мушу дяковати.

215.

Ой ишолъ емъ горѣ ледомъ,
Зострѣтилъ емъ дѣвча зѣ медомъ:
15 «Взялъ бы 'мь тебе, дѣвча мое,
Та не возму, бо 'сь малое.»—

«Возми ты мя, паробчику:
Доросну я у чепчику.» —
«Доросне ти горька бѣда,
20 Така будешь, якъ кыртида.»—

216.

«Эй ты казалъ, же мя возьмешь,
 Якъ на горѣ жито зожнешь:
 Ужь есь зажалъ, помолотилъ,
 Свѣтомъ есь ми заколотилъ.»

217.

5 Марика платья прала,
 Я съ козами ишѣлъ,
 Такъ емь ся ей поклонилъ,
 Та й зъ радостевъ пошѣлъ.

Та й пошѣлъ емь до Попа,
 10 Мало 'мь тамъ посидѣлъ,
 Помѣнилъ емь на три службы,
 Што 'мь Маряку видѣлъ.

«Эй, Марико черноока,
 Бодай тя, бодай тя!
 15 Бо на моей сорочцѣ
 Самое заплата!»

Эй, Марико черноока,
 Отсунь ми ся изъ подъ бока!
 Бо ужь мѣнѣ не до тебе,
 20 Коль ми берутъ черезъ тебе!»—

Темна ночка невидома,
 Пошла мила, не е дома,
 Пошла она до млыночка,
 Солодка ми фрайрочка.

Пошла она надзирати,
Ця не можь бы насыпати:
Еденъ камень некованый,
Другій камень засыпаный

- 5 Еденъ камень некованый,
• Другій камень засыпаный,
На третѣму панске зерно:
Видишь, душко, ожь даремно!»

218.

- «Мила моя, мила,
10 Изъ ружь у Ивана,
Видишь ми ся, мила,
Ожь есь малёвана.» —

* *
*

- «Я малёвана,
Але не про тебе,
15 Минули мясницы,
Не видѣла 'мь тебе.» —

- «Минули мясницы,
Мине и Петровка:
Я про тебе леѣгнъ,
20 Ты про мене дѣвка.»

219.

А ни сюды, а ни туды,
Але на долинѣ:
Бо я гадалъ, бѣла дѣвка,
Ожь ты будешь мѣнѣ.

Але ты не мѣнѣ,
 Ни моей подобѣ,
 Бо ты поливали
 Сѣмь разъ вже у водѣ.

5 Выкопалъ я кирниченьку,
 Волкы изъ ней пили:
 Укохалъ емь дѣвчиноньку,
 Люде ухопили.

 220.

Коли собѣ погадаю
 10 За бѣлу дѣвчину,
 При убочи рубаючи
 Зелену лѣщину.

Я лѣщину си рубаю,
 А дѣвчина плаче,
 15 Я балтину вергъ отъ себе,
 А дѣвчина ляже,

 221.

Кобы, дѣ, емь, хлопче, знала,
 Ожъ мой не будешь,
 Такы бы 'мь ти чары дала,
 20 Ожъ нѣчку не сбудешь.

* *
 *

Такы бы 'мь ти чары дала,
 Паленкы съ корѣнѣмъ,
 Абы тобѣ сердце било,
 Якъ вода камѣнѣмъ.

222.

Любивъ смь ты, любивъ дѣвковъ,
 Буду й молодеживъ,
 Буду ждати десять годѡвъ,
 Возму ты вловицѣвъ.

223.

У высокѡй полонинцѣ
 Зацвѣла березка:
 «Выйди, выйди, чернобрѡвка
 Ма любя Терезка!

224.

Кобы ми ся бучокъ розвивъ,
 10 Зелена яличка,
 Куда схочу, туда пойду
 Бѣленька Анничка.

Ця въ высокѡй полонинцѣ
 Зацвѣла яличка:
 15 Я сей ночи въ тебе буду,
 Бѣленька Анничка.

225.

У высокѡй полонинцѣ,
 Тамъ голубъ купався:
 Чія тото' чернобрѡвка,
 20 Я до ней влюбився.

* *
 *

Вышла она у городокъ,
 Та й махне рукою:
 «Ходи суда, Козаченьку,
 Гину за тобою!»

226.

Летѣвъ орелъ понадъ море,
 Та ѿ ставъ голосити:
 «О якъ тяжко убогому
 Богату любити!

5 Не тамъ гораздъ, не тамъ доля,
 Гдѣ богаты люде:
 Кедъ ся сбере по любости,
 Тамъ счасливо буде.»

227.

Ступай, коникъ, ступай, коникъ,
 10 Горѣ тымъ поточкомъ,
 Уже хлопцы стоятъ куповъ
 Подъ монимъ облачкомъ.

Ой наіі они стоятъ, стоятъ,
 До самого рана,
 15 Не пойду я сама идъ нимъ,
 Бо я звербована.

* *
 *

Ой бо мене извербовавъ
 Молодой легинець,
 А што сму на ручецѣ
 20 Золотый перстенець.

228.

«Мамко моя, мамко,
 Чомъ мя не сануешь,
 О рочокъ, о два,
 За мновъ побануешь.»

Не минуло тому
И полдруга рочка,
Вже моя мамочка
Заплакала очка.

229.

«А кедзт ши Ганйчка, будь же нёвъ, будь же нёвъ,
Не ходь до карчычкы съ куделёвъ, съ куделёвъ;
Бо тамъ Таліяне танцують, танцують,
Та ти куделечку попсиують, попсиують!» —

«Труцимъ куделечку до шанцу, до шанцу,
10 Сама съ Таліяномъ до танцу, до танцу;
А врецнико труцимъ ку столу, ку столу,
Сама Таліяна обойму, обойму.»

230.

Эй, лесы, лесы, зелены лесы:
Ужь ся тоты поженили, што имъ пришли часы.

*

15 Я бы ся женивъ, мамъ на то волю,
Лемъ же иде одъ серденка, то я ся бою.

* *

*

Матка ховала, за мне бы дала,
Лемъ же люде поведають, же то пре мне мала.

20 Не такъ е мала, якъ е надобна,
Але люде поведають, же то пре мне добра.» —

* *

*

«Эй, дубинъ, дубинъ, зеленый дубинъ, дубина:
Пше мой милый листочокъ бѣлый зъ Будина.

«Ой мала, малючка, ай не подобна,
 Ёщё къ тому дскладають, же е барзъ худобна.»

А моё богатство на високомъ небе,
 Тегды мѣ го Панъ Богъ да, якъ пойдёмъ за тебе.»

(Всѣ 32 собраны И. Шафранковичемъ въ окрестности Ми-
 стицева Бережскаго Округа.)

 231.

Ѹ Ишло дѣвче лучками,
 Розмагущи ручками,
 Стрѣтилъ его паробокъ:
 «Поважъ, дѣвче, заробокъ!»

Якъ оне ше потресло,
 10 Показало, цо несло:
 Несло оно сто златы,
 Самѣ бѣлы дукаты.

(Изъ Земненскаго Округа.)

 232.

Скорей мамъ фраира,
 Якъ ты фраиречку;
 15 Ужъ есь ся зорудовавъ
 До едну хустечку.

* * *

Ужъ есь ся зорудовавъ
 Въ вышну, нижну страну,
 Ёше 'сь собѣ не наполь
 20 Фраиречку сталу.

IV

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ПРИ

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

СОЧИНЕНІЕ

КАПИТАНА ДЖОНА ПЕРРИ.

Переводъ съ Англійскаго

КНЯЖНЫ ОЛЬГИ МИХАЙЛОВНЫ

ДОНДУКОВОЙ-КОРСАКОВОЙ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

П Р И

НЫНѢШНЕМЪ ЦАРѢ.

ВЪ ОТНОШЕНІИ МНОГИХЪ ВЕЛИКИХЪ И ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ ЕГО ПО ЧАСТИ ПРИГОТОВЛЕНІЙ КЪ УСТРОЙСТВУ ФЛОТА, УСТАНОВЛЕНІЯ НОВАГО ПОРЯДКА ВЪ АРМІИ, ПРЕОБРАЗОВАНІЯ НАРОДА И РАЗНЫХЪ УЛУЧШЕНІЙ КРАЯ.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ЖЕ (ОПИСАНІЕ) ТѢХЪ РАБОТЪ, КОТОРЫЯ БЫЛИ ПРОИЗВОДИМЫ СОЧИНИТЕЛЕМЪ КНИГИ ЭТОЙ, И ТѢХЪ ПРИЧИНЪ, ПО КОТОРЫМЪ ОНЪ ОСТАВИЛЪ ЦАРСКУЮ СЛУЖБУ ПОСЛѢ 14-ТИ ЛѢТНЯГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ ЭТОМЪ КРАѢ.

А ТАКЖЕ И ОПИСАНІЕ ТАТАРЪ И ДРУГИХЪ НАРОДОВЪ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ ВОСТОЧНЫЯ И КРАЙНЕ СѢВЕРНЫЯ ЧАСТИ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, ИХЪ РЕЛИГИИ И ОБРАЗА ЖИЗНИ; ВМѢСТѢ СО МНОГИМИ ДРУГИМИ НАБЛЮДЕНІЯМИ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ КАРТЫ ЦАРСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ, ВОЛѢЕ ПОДРОБНОЙ, ЧѢМЪ ВСѢ, ДО НЫНѢ СЪЩЕСТВУЮЩІЯ.

СОСТАВЛЕНО

КАПИТАНОМЪ ДЖОНОМЪ ПЕРРИ.

Л О Н Д О Н Ѣ.

Печатано Весіаннимъ Туконъ въ Мидделъ Темпль-Гетъ Флитстритъ.

1716.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое на страницахъ нашего изданія сочиненіе о Россіи, преимущественно за время царствованія Петра Великаго, принадлежитъ весьма извѣстному въ свое время строителю кораблей, доковъ и каналовъ, Англійскому Капитану Перри. Приглашенный въ Русскую службу самимъ Царемъ, Петромъ, въ 1698 году, Перри пробылъ въ ней до 1715 г., когда, послѣ нѣкоторыхъ непріятностей по службѣ, о которыхъ, между прочимъ, подробно рассказываетъ въ своемъ сочиненіи, уѣхалъ въ Лондонъ, и тамъ, въ 1716-мъ году, издалъ книгу, полный переводъ которой впервые теперь является на Русскомъ языкѣ.

Сочиненіе Перри, не смотря на нѣкоторыя за частую мелочныя подробности, имѣющія чисто личное свойство, имѣетъ, однако, значительную занимательность, въ особенности для исторіи нашего флота въ первый періодъ его существованія. Почтенный историкъ нашего флота, покойный Елагинъ, дѣлаетъ множество ссылокъ на сочиненіе Перри. Въ книгѣ Перри читатель найдетъ весьма много занимательнѣйшихъ подробностей объ устройствѣ нашихъ первыхъ верфей въ Воронежѣ и Петербургѣ, о постройкѣ судовъ, прорытіи каналовъ, о строительныхъ планахъ и проектахъ Петра Великаго, и проч. и проч. До сихъ поръ сочиненіе это было извѣстно въ Русской Словесности по отрывкамъ и извлеченіямъ изъ него, разбросаннымъ въ нашихъ журналахъ за время съ 1840 по 1860 годъ, да по ссылкамъ на него въ исторіяхъ и статьяхъ о царствованіи Петра Великаго.

Полный и возможно обстоятельный переводъ Перри, предлагаемый нами на Русскомъ языкѣ, сдѣланъ Княжной Ольгой Михайловной Дондуковой-Корсаковой. Примѣчанія, не отмѣченныя ни чѣмъ, принадлежать самому сочинителю, а отмѣченныя буквами О. В. — Секретарю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

•
Михаилъ Семевскій.

С.-Петербургъ.

1869 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Такъ какъ со времени посѣщенія Англіи Царемъ Русскимъ не было напечатано еще ни одного описанія Россіи, то я разсудилъ, что публика приметъ охотно слѣдующее повѣствованіе, составленное мною о странѣ, гдѣ я провелъ много лѣтъ, занимаясь работами, давшими мнѣ случай наблюдать положеніе и состояніе ея, равно какъ и нѣкоторыя преобразованія, сдѣланныя Царемъ въ средѣ своего народа по возвращеніи его изъ путешествій, въ слѣдствіе каковыхъ преобразованій онъ приобрѣлъ всеобщее одобреніе и сталъ страшень для своихъ сосѣдей. Сначала я предложилъ о томъ, какъ былъ принятъ въ Царскую службу, занимаясь работами для воднаго сообщенія между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и за тѣмъ, какъ отправленъ былъ для другихъ работъ въ Воронежъ, гдѣ исправлялъ флотъ въ виду войны съ Турками: возвышая искусственнымъ образомъ уровень воды, чтобъ, безъ помощи прилива, поднимать суда и ставить ихъ на сушѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ нашихъ Англійскихъ докахъ, съ тою только разницею, что въ Англіи, при искусственномъ возвышеніи уровня воды, ставятъ одинъ только шлюзъ, не входя въ излишніе расходы для устройства доковъ, въ слѣдствіе чего въ нихъ можно впускать не болѣе одного или двухъ кораблей одновременно, тогда какъ въ первый же разъ, когда, посредствомъ устроеннаго мною способа, возвысился уровень воды, я одновременно поднялъ и поставилъ на сушу 15 кораблей. На это обстоятельство я особенно напиралъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно, это нигдѣ еще не было приведено въ исполненіе. Я упоминаю здѣсь также о другой работѣ, которой занимался на рѣкѣ Воронежѣ, устраивая тамъ судоходство для 80-ти пушечныхъ кораблей, построенныхъ Царемъ, въ виду основанія флота для войны съ Турками.

Далѣе, я упоминаю также о намѣреніи Царя устроить въ этомъ мѣстѣ сухую гавань, въ которой въ мирное время суда предохранялись бы отъ порчи. Говорю также объ участіи моемъ въ этомъ дѣлѣ и о возложенномъ на меня порученіи осмотрѣть и изслѣдовать рѣку Петербургской области, для устройства воднаго сообщенія отсюда къ великой рѣкѣ Волгѣ, чтобъ этимъ путемъ привести въ исполненіе намѣреніе Царя — сдѣлать Петербургъ столицею Государства и направить туда всю торговлю.

VIII

Все это я сначала изложилъ безъ всякаго намѣренія распространяться далѣе, какъ читателю легко будетъ замѣтить; но за тѣмъ, склоняясь на убѣжденія друзей, я продолжалъ писать болѣе подробное повѣствованіе о Царскихъ владѣніяхъ, о предположеніи его проложить путь отъ сѣверо-восточной части своихъ владѣній къ Татарскому морю, объ образѣ жизни Сѣверныхъ обитателей, о покореніи Сибири, о сухопутномъ сообщеніи и торговыхъ сношеніяхъ, нынѣ существующихъ съ Китаемъ, посредствомъ этой страны; описываю нѣкоторыя Татарскія Орды, населяющія восточныя страны Царскихъ владѣній, такъ какъ, занимаясь въ этомъ краѣ, я имѣлъ случай изучить нѣкоторыя подробности ихъ образа жизни.

Я записалъ наблюденія свои надъ количествомъ воды, впадающей въ Каспійское море посредствомъ Волги и другихъ рѣкъ, и излагаю мои мысли на счетъ мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, утверждающихъ, что въ Каспійскомъ морѣ существуетъ подземный стокъ для воды. Основываясь на опытахъ ученаго Професора Галя (Halley) касательно испаренія воды, я стараюсь доказать, что ни какого такого подземнаго прохода не существуетъ. Потомъ я привожу нѣсколько объясненій, чтобъ доказать, по какой причинѣ роса поднимается съ поверхности земли, и за тѣмъ испадаетъ на нее дождемъ; объясненія эти, основанныя на наблюденіяхъ, сдѣланныхъ мною въ Россіи, подвергаю я мнѣнію людей болѣе свѣдущихъ и ученыхъ.

Продолжая повѣствованіе мое, я считалъ не лишнимъ изложить обстоятельства, подавшія Царю первую мысль о построеніи кораблей, причины, побудившія его путешествовать по Европѣ, подробности о нѣсколькихъ мятежахъ, новыя правительственныя постановленія Царя по возвращеніи во владѣнія свои, преобразованія, внесенныя въ народныя обычаи и привычки, способъ распространенія въ народѣ образованія и наукъ, о характерѣ народномъ, о промышленности и торговлѣ въ Россіи, и о многихъ другихъ замѣчательныхъ предметахъ относительно усовершенствованія подданныхъ его въ военномъ искусствѣ. Я смѣю надѣяться, что безыскусственный способъ изложенія и неправильный языкъ этой книги искупится искренностью и правдой, которой я всегда стараюсь придерживаться въ моемъ повѣствованіи.

Джонъ Нерри.

ПОВѢСТВОВАНИЕ О РОССИИ,

ВЪ ОСОБЕННОСТИ БАСАТЕЛЬНО ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ,
НЫНѢШНЯГО ЦАРЯ.

Въ 1698 году, когда Его Царское Величество посѣтилъ Англію, съ цѣлю изучить наше искусство въ построеніи и вооруженіи флота, я, въ числѣ другихъ мастеровъ и прочихъ лицъ, съ которыми Царь благоволилъ бесѣдовать, былъ представленъ ему Лордомъ, послѣ Маркизомъ, Кармартеномъ (by the then Lord Marquiss of Carmarthen), Мистеромъ Доммеромъ (Mr. Dummer) (тогдашнимъ Интендантомъ флота), и нѣкоторыми другими лицами, какъ человѣкъ способный быть ему полезнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, относящихся до его новыхъ предпріятій: основанія флота, способствованія къ судоходству рѣкъ и проч. Послѣ того, какъ Его Величество самъ переговорилъ со мною, преимущественно объ устройствѣ сообщенія между рѣками Волгою и Дономъ, я былъ принятъ въ службу его черезъ Посланника, Графа Головина, ¹

¹ Графъ Федоръ Алексѣевичъ, Стольникъ, Околыничій и Посолъ для заключенія договора съ Китаемъ въ 1685 г., Болринъ и Намѣстникъ Сибирскій, Генераль-Кригсъ-Коммисаръ, второй Посолъ (1-й Лесортъ) во время путешествія Петра въ чужіе края въ началѣ 1697 г.; въ Мартѣ 1698 онъ былъ вызванъ Царемъ изъ Амстердама въ Англію, въ городокъ Дентфордъ (на правомъ берегу Темзы, въ 3 верстахъ отъ Лондона, рядомъ съ Гринвичемъ), для заключенія договора о пролажѣ табака (16 Апр., 1698) въ Россіи Лордомъ Кармартеномъ (до того времени запрещеннаго подъ смертною казнію у насъ), который предложилъ Царю внести впередъ 20 т. фун. стерлинговъ (48 т. рубл.) и обязался на выручаемыя деньги покупать Русскіе товары. При этомъ и Перри былъ принятъ въ службу нашу. Послѣ Головина получилъ первый орденъ Св. Андрея Первозваннаго (8 Марта, 1699 г.), возведенъ въ достоинство Генераль-Адмирала, Президента Посольскихъ Дѣлъ (Канцлера) и Начальника нѣсколькихъ Привозовъ; далѣе сдѣланъ Генераль-Фельдмаршаломъ (1700 г.), Графомъ Римской Имперіи (1702 г.), заключилъ договоры со многими иностранными Государствами и скончался, на пути въ Кіевъ, въ Глуховѣ, 2 Авг., 1706 г. Онъ первый изъ Болръ

который условился со мною на счетъ жалованья: а именно: мнѣ опредѣлено 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ и, кромѣ того, Правительство Русское беретъ на себя уплату моихъ путевыхъ расходовъ и выдаетъ деньги на содержаніе мое во время каждаго служебнаго порученія, которое будетъ дано мнѣ; за тѣмъ, послѣ окончанія каждаго дѣла, мнѣ назначается извѣстное вознагражденіе, способное удовлетворить меня.

Вскорѣ послѣ заключенія со мною договора, Царь, который отправлялся изъ Англіи въ Голландію, взялъ меня съ собою, и когда я тѣмъ изучилъ все то, что имѣлъ случай видѣть, я былъ отправленъ прямо въ Москву съ приказаніемъ ѣхать оттуда немедленно въ Астраханскую Губернію, около тысячи верстъ (т. е., Русскихъ миль) за Москвою, чтобъ надсматривать за работой, которая производилась подъ вѣдѣніемъ другого лица, назначеннымъ Его Царскимъ Величествомъ для открытія сообщенія для военныхъ кораблей, а такъ же и судовъ съ тяжестями отъ Каспійскаго моря до Чернаго по означеннымъ двумъ великимъ рѣкамъ, Волгѣ и Дону. Первая изъ этихъ рѣкъ, протекиши около трехъ, или четырехъ, тысячъ Русскихъ миль,² по Царскимъ владѣніямъ, впадаетъ въ Каспійское море; другая же рѣка, протекая въ половину меньшее разстояніе, впадаетъ, черезъ Азовское болото (Palus Meotis) въ Черное море.

Сообщеніе между двумя названными большими рѣками, на пространствѣ около 140 Русскихъ миль, возможно посредствомъ двухъ меньшихъ рѣкъ; изъ коихъ одна называется Илава (Lava) и впадаетъ въ Донъ, а другая Камышинка (Camishinka) впадаетъ въ Волгу; на этихъ малыхъ рѣкахъ предполагалось устроить шлюзы, чтобъ сдѣлать эти рѣчки судоходными, а такъ же предполагалось, на протяженіи около 4-хъ Русскихъ миль, по твердой землѣ прокопать каналъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти двѣ рѣки протекаютъ на болѣе близкомъ разстояніи одна отъ другой. Такая работа, если бъ она пришла къ окончанію, была бы весьма

обрлъ бороду, сохранивъ, однако, усы, завелъ изданіе газетъ и календарей, покровительствовалъ иностранцамъ въ Русской службѣ, и считался очень образованнымъ по тому времени. О. Б.

² Верста или Русская миля содержитъ въ себѣ 3504 Англійскихъ футовъ, что составляетъ почти $\frac{2}{3}$ Англійской мили.

выгодно для владѣній Царя, особенно въ случаѣ войны съ Турками, Крымскими Татарами, Персией, или съ одной изъ странъ, прибрежныхъ къ Каспійскому морю.

Чертежъ предполагаемаго сообщенія находится на прилагаемой здѣсь картѣ этой страны. Работа эта, какъ уже сказано выше, была начата нѣкимъ Нѣмцемъ, Полковникомъ Брекелемъ (Breskell); онъ былъ Полковникомъ въ Царской арміи и считался очень хорошимъ инженеромъ по части укрѣпленій; но мало смысла дѣло, которое взялъ на себя, такъ неосновательно начертить планъ канала, что первый устроенный шлюзъ сорвало, т. е., онъ подался въ основаніи и подъ запертыми воротами вода свободно протекла. Въ слѣдствіе этого, съ наступленіемъ зимы, приѣхавъ въ Москву, Брекель выхлопоталъ паспортъ для одного изъ слугъ своихъ, подъ предлогомъ отправки его за границу для необходимыхъ покупокъ по части работъ, да и самъ съ этимъ паспортомъ бѣжалъ изъ страны. Царь былъ объ этомъ увѣдомленъ во время пребыванія своего въ Англии, и по тому соблаговолилъ немедленно отправить меня, чтобъ изслѣдовать, на сколько эта работа возможна, что и было исполнено мною въ теченіи того же года. По возвращеніи Царя изъ за границы въ Москву, я представилъ ему чертежъ и донесеніе, въ которомъ излагалъ причины, въ слѣдствіе коихъ работа Брекеля была неправильно задумана, и тѣмъ далъ Царю о ней настоящее понятіе. Его Величество благоволилъ приказать мнѣ взять на себя исполненіе этой работы и начать копать каналъ на новомъ мѣстѣ, избранномъ мною какъ болѣе удобномъ; такъ какъ тутъ при меньшемъ трудѣ, легче было устроить шлюзы.

Этотъ работою я занимался три года сряду, въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, и потребовалъ 30,000 человѣкъ работниковъ, но никогда не могъ получить и половины этого числа, а въ послѣдній годъ не было прислано въ мое распоряженіе даже и 10,000 человѣкъ; не говоря о томъ, что всегда чувствовался недостатокъ въ хорошихъ мастерахъ и необходимомъ количествѣ матеріала. Касательно этого послѣдняго обстоятельства, я каждую зиму, во время поѣздокъ моихъ въ Москву, собственноручно подавалъ Царю списокъ требуемаго матеріала, особенно для постройки шлюзовъ; но въ это время Царь потерпѣлъ поражение подъ Нарвой, и война съ Шведами грозилъ на долго затянуться. Все это требовало и людей и денегъ. Въ концѣ 1701 года я получилъ приказа-

не прекратить на время работу и оставить на мѣстѣ одного изъ моихъ помощниковъ, поручивъ ему наблюдать за тѣмъ, чтобы время и случайности не разрушили уже сдѣланнаго (нѣкоторые шлюзы были почти окончены и каналъ въ половину прокопанъ), а самому, съ прочими моими помощниками, явиться въ Москву. Оттуда я былъ отправленъ для новыхъ работъ въ Воронежъ (Voronize), а Князь Алексѣевичъ Голицынъ (Kneas Alexueavich Gollitzen³); который былъ Губернаторомъ въ Царствѣ Астраханскомъ, гдѣ производились выше сказанныя работы, лишился своего мѣста за то, что задерживалъ работу, не отпуская мнѣ необходимаго числа людей и требуемаго мною матеріяла. За это Князь, подпавшій подъ немилость Царя, сдѣлался моимъ непримиримымъ врагомъ и, пользуясь связями своими (онъ былъ въ родствѣ съ самыми знатными фамиліями), вліялъ на вельможу, подъ вѣдѣніемъ котораго я продолжалъ мое служеніе, занимаясь новой работой, и внушилъ ему противъ меня предубѣжденіе, которое всѣ старые Боляре пытали къ новымъ предпріятіямъ, начатымъ Царемъ по совѣту иностранцевъ. Было еще одно обстоятельство, въ слѣдствіе котораго Лордъ (такъ!) Голицынъ былъ особенно недоволенъ выше упомянутой работой. Брекель, до того не искусно построившій свой первый шлюзъ, что онъ, при первомъ же опытѣ, былъ прорванъ напоромъ воды, убоился послѣдствій, которымъ могъ подвергнуться въ самовластномъ Государствѣ, и бѣжалъ за границу, откуда написалъ къ Царю письмо съ жалобой на Голицына и на то, что онъ отказывалъ ему во всемъ, необходимомъ для производства работъ, особенно напиралъ на дурное обращеніе съ нимъ Князя, который, по нерасположенію къ его предпріятію, его самого не взлюбилъ: такъ онъ однажды ударилъ Брекеля тростью и стращалъ, что велитъ его повѣсить.

Это случилось во время путешествія Царя за границу, и по возвращеніи своемъ онъ упрекалъ за это Князя, какъ не оправдавшаго его довѣрія; Князь съ этой минуты сталъ непримиримымъ противникомъ воднаго сообщенія и утверждалъ, что это дѣло не можетъ быть совершенно руками человѣка. Независимо

³ Борисъ Алексѣевичъ, Судья Приказа Казанскаго съ 1683 по 1713, умершій 18-го Октября, 1713 года, и бывшій дядькой Петра I-го. О. Б.

отъ этого, Князь представлялъ, что веденіе этого канала было бы весьма тягостно для Государства, въ слѣдствіе огромнаго числа людей, которое требовалось для исполненія работъ, и за тѣмъ употребилъ всѣ свои усилія, чтобъ предпріятіе было остановлено, какъ неудобносполнимое. Онъ утверждалъ, что, по его убѣжденію, если Богъ, создавая рѣки, далъ имъ извѣстное теченіе, то со стороны человѣка было бы неразумнымъ высококомбріемъ стараться направить ихъ въ другую сторону.

Какъ только я былъ вызванъ въ Москву, я сталъ ходатайствовать о должномъ мнѣ жалованьѣ, которое я надѣялся получить и изъ котораго еще ни копейки не было мнѣ выплачено; до сихъ поръ я получалъ только деньги на пропитаніе мое, по 25 рублей въ мѣсяцъ; ⁴ сумму эту Царь укрѣпилъ за мною, какъ только я пріѣхалъ въ эту страну, и приказалъ выдавать мнѣ отдѣльно отъ жалованья 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, о полученіи которыхъ я тогда ходатайствовалъ.

Въ то время Лордъ Апраксинъ, ⁵ нынѣ находящійся въ званіи Генералъ-Адмирала (котораго не задолго передъ тѣмъ Царь посылалъ осматривать выше означенную работу воднаго сообщенія, такъ какъ ему въ то время былъ порученъ главный надзоръ надъ сооружеиіемъ Царскаго флота), благоволилъ бесѣдовать со мною

⁴ Рубль состоитъ изъ 100 Русскихъ копѣекъ; каждая копѣйка въ то время стоила полный Англійскій пенни; но съ тѣхъ поръ, какъ Царь приказалъ чеканить новую монету, она стоитъ немного болѣе, чѣмъ половина прежней цѣнности.

⁵ Федоръ Матвѣевичъ (р. 1661, Ноября 27), на сестрѣ коего, Марѣѣ (ум. 1715 г.), женился Царь Федоръ Алексѣевичъ, былъ при Федорѣ Алексѣевичѣ Столыпникомъ, а при Петрѣ I Воеводой Архангельскимъ (1693 г.), Губернаторомъ Азовскимъ (1697 г.), Адмиралтейцемъ (1700 г.), и отправленъ для починки кораблей и пазаора за стройкой ихъ въ Воронежъ, гдѣ завелъ Училище; въ Февралѣ 1707 г. Адмиралъ и Президентъ Адмиралтейства, а въ Мартѣ Генералъ-Адмиралъ, 1709 г. Д. Т. Сов. и Графъ; 1710 получилъ орденъ Андрея Первозваннаго и золотую шпагу съ алмазами за взятіе Выборга (12 Юня); 1713—14 съ Княземъ М. М. Голицынымъ завоевалъ Финляндію, 1721 г. Генералъ-Губернаторъ Эстляндскій; умеръ въ Москвѣ 1728 г., Ноября 10, и погребенъ въ Златоустовскомъ монастырѣ. Онъ оставилъ замѣчательную Духовную (напечатанную въ «Чтеніяхъ въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1866, кн. 4, Отд. V, стр. 58 и слѣд.). Апраксинъ не терпѣлъ нововведеній Петра I-го, и по тому ненавидѣлъ иностранцевъ. Этѣмъ объясняется и его обхожденіе съ Шерри. О. Б.

на счетъ Царскихъ кораблей въ Воронежѣ,⁶ которые, бывъ построены изъ сыраго лѣса, весьма скоро подвергались гніенію, не выдерживали крененія и спущенные на воду легко шли ко дну. Я сказалъ Его Величеству, что, по моему мнѣнію, есть способъ, который могъ бы быть примененъ на этой рѣкѣ, или гдѣ ни будь по близости, для того, чтобы исправлять корабли безъ крененія: ихъ можно бы было чинить на сушѣ посредствомъ запруды, сдѣланной на рѣкѣ, для чего слѣдовало бы устроить большой шлюзъ съ подвижными воротами, поднимающимися вверхъ, чтобы пропускать теченіе воды, и другой отдѣльный шлюзъ съ двумя большими воротами, чтобъ пропускать корабли. Посредствомъ этихъ воротъ, которые запирались и отворялись бы, смотря по надобности, уровень воды приподнятый такимъ образомъ, могъ бы во всякое время поднять и пооставить на сушу даже самыя большіе корабли Его Величества, и потомъ опять спустить ихъ на воду. Лордъ Апраксинъ сказалъ мнѣ, что примененіе къ дѣлу такого предположенія оказало бы великую услугу Его Величеству; увѣрялъ меня, что я не подвергнусь тѣмъ задержкамъ, которыя терпѣлъ при Князѣ Голицынѣ, и получу всѣ необходимыя пособія въ людяхъ и матеріалѣ; Апраксинъ обѣщалъ мнѣ, что не только будетъ точно выплачивать слѣдующее мѣ жалованье, покуда я буду находиться подъ его начальствомъ, но обѣщалъ сдѣлаться моимъ покровителемъ и помочь мнѣ выхлопотать всѣ недоплаченныя деньги (о полученіи которыхъ я напрасно ходатайствовалъ), какъ только я окончу эту работу, столь полезную для Царя, въ виду устройства флота, предназначавшагося для войны съ Турками.

И такъ въ 1702 г. я былъ посланъ въ Воронежъ и водворенъ на новомъ мѣстѣ жительства, около устья рѣки, которую я нашелъ чрезвычайно удобною для поднятія воды на извѣстную высоту, и за тѣмъ, посредствомъ блоковъ имѣть возможность поставить корабли на сушу выше обыкновеннаго уровня рѣки, что я и привелъ въ исполненіе въ теченіи слѣдующихъ шестнадцати мѣсяцевъ. Въ первый разъ, когда шлюзъ былъ запертъ, я поднялъ 15 судовъ (нѣкоторыя изъ нихъ были 50-ти пушечныя), и расположилъ ихъ на блокахъ для починки, какъ то дѣлается на нашихъ

⁶ Воронежъ, городъ, построенный на рѣкѣ того же имени, впадающей въ Дѣвѣ.

вероятъ въ Англіи, гдѣ, какъ только замѣчаютъ, что корабль потерпѣлъ поврежденіе, его тотчасъ же разснасчиваютъ, и такимъ способомъ приводятъ въ надлежащій порядокъ; у нѣкоторыхъ судовъ перемѣняютъ тимберсы, у другихъ корму, или старня-посты.

Хотя работа моя была исполнена довольно удовлетворительно, но какъ только я сталъ просить, чтобъ мнѣ уплатили за прошдшее и за текущее время жалованье, которое я надѣялся получить, согласно данному мнѣ обѣщанію, то опять ничего не получилъ. Лордъ Апраксинъ приказалъ мнѣ на той же рѣкѣ начать новую работу, и сказалъ, что по окончаніи ея мнѣ несомнѣнно выдадутъ всѣ деньги сполна.

Въ то время, когда моя первая работа была окончена, самъ Царь, пріѣхавъ въ Воронежъ, сдѣлалъ распоряженіе касательно починки судовъ, которыя уже лежали на сушѣ; затѣмъ онъ благоволилъ сказать мнѣ, чтобъ я осмотрѣлъ рѣку и рѣшилъ, можетъ ли она, посредствомъ устроеннаго на верховьяхъ ея новаго шлюза, сдѣлаться судоходною во всемъ своемъ протяженіи отъ г. Воронежа до рѣки Дона, такъ, чтобы во всякое время года по ней могли плавать 80-ти пунечные корабли.

Когда я, ознакомившись съ мѣстностью, донесъ Его Величеству, что это удобоисполнимо, онъ благоволилъ приказать мнѣ заняться этимъ дѣломъ, къ началу котораго я и приступилъ въ 1704 году. Въ слѣдующемъ году я успѣшно окончилъ работу, шлюзы были 43 футовъ ширины и на столько глубоки, чтобъ возможно было посредствомъ ихъ поднять воду для прохода 80-ти пунечныхъ кораблей. Кромѣ того устроены были подъемные шлюзы, чтобъ выпускать сильный наплывъ воды, который въ весеннее время въ этой странѣ увеличивается таяньемъ снѣговъ и, напирая на шлюзы, вмѣстѣ съ огромными пловучими льдинами, весьма способенъ разорвать всякую плотину. Не смотря на это дамбы, устроенныя мною, столь прочны и тверды, что не терпятъ ни какого ущерба отъ весеннихъ потоковъ, и не подвергнутся опасности быть разорванными ими, доколѣ существуетъ міръ. Многія лица, находящіяся нынѣ въ Лондонѣ, видѣли этѣ постройки и могутъ подтвердить все выше сказанное. Когда и эта послѣдняя моя работа въ Воронежѣ пришла къ успѣшному окончанію, я опять об-

ратился къ Лорду Апраксину за моимъ жалованьемъ, но имѣлъ случай убѣдиться, что онъ мало заботился о честномъ исполненіи своего слова и обѣщаній. Дѣло мое затянулось какъ и прежде, и минута получения денегъ опять отсрочилась. Его Велиможность сказалъ мнѣ, что деньги мои не убѣгутъ отъ меня, и что я въ эту минуту не крайне въ нихъ нуждаюсь; и въ то же время увѣрялъ меня, что я не могу окончательно свести мои счета помимо Графа Головина, который первый принялъ меня въ Царскую службу. Какъ бы то ни было, по Его Велиможности, вѣроятно, чтобъ поддержать меня въ терпѣніи, послѣ исполненія мною каждой изъ выше означенныхъ работъ, дѣлалъ мнѣ небольшой подарокъ, цѣнности, примѣрно, въ 250 фунтовъ стерлинговъ.

Построеніе шлюзовъ, предназначенныхъ выдержать малый напоръ воды, и устройство судоходства для мелкихъ судовъ по небольшимъ рѣкамъ, не представляетъ затрудненія и вездѣ удобно исполнимо; но я не думаю, чтобъ гдѣ либо до сихъ поръ на какой либо рѣкѣ устроено было судоходство для судовъ такого большаго размѣра; а почва, на которой мнѣ пришлось ставить мой послѣдній шлюзъ, была столь удобна, что когда я началъ копать ниже уровня рѣки, то наткнулся на такую силу подземныхъ источниковъ, что ни какіе насосы не способны были выкачать воду и осушить грунтъ до глубины, которая требовалась для основанія шлюза; я былъ вынужденъ прекратить работы недѣлю на шесть, покуда не соорудилъ особый снарядъ для выкачивания воды. Снарядъ этотъ, способный опорожнить 10, или 12, тоннъ воды въ минуту, дѣйствовалъ днемъ и ночью въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Въ то время, когда я работалъ этимъ способомъ, Царь опять прибылъ въ Воронежъ, и, въ сопровожденіи нѣсколькихъ Лордовъ своихъ, не разъ посѣщая работы, остался ими чрезвычайно доволенъ. Снарядъ мой былъ, въ усовершенствованномъ видѣ, тотъ самый, который я впервые построилъ въ Портсмутскихъ верфяхъ, 23 года тому назадъ, когда, находясь Лейтенантомъ на Монтечу (Mountague), я на этомъ кораблѣ пришелъ для починки его въ портъ.

Пока я занимался послѣдней моею работою въ Воронежѣ, я встрѣтился тамъ съ одной личностью. Это былъ Полякъ по происхожденію, принявшій Русскую Вѣру и занимавшійся прежде устройствомъ корабельнаго дока въ Царской искусствен-

ной пристани въ Таганрогѣ, на берегу Азовскаго моря.⁷ Выше упомянутой личности приказано было устроить новаго рода верфи на рѣкѣ Воронежѣ для постройки 80-ти пушечныхъ кораблей, съ придѣланными къ нимъ ящиками, для того, чтобъ спускать ихъ внизъ по теченію Дона черезъ Азовское мелководіе, которое находится въ разстояніи около тысячи верстъ отъ устья рѣки Воронежя. Царь, во время пребыванія своего въ Воронежѣ, отдалъ приказаніе для постройки этѣхъ верфей; это было не задолго до окончанія моихъ работъ.

Въ теченіе этой зимы, въ слѣдствіе пріѣзда курьера изъ Польши, Его Величество внезапно туда отправился. Въ ночь передъ своимъ отъѣздомъ онъ отдалъ письменное приказаніе Лорду Апраксину касательно того, чтобъ я занялся особыми изслѣдованіями надъ теченіемъ рѣки, и чтобы мнѣніе мое, вмѣстѣ съ мнѣніемъ трехъ корабельныхъ мастеровъ (два изъ нихъ были Англичане, Мистеръ Козенсъ и Мистеръ Ней [Mister Kozens and Mister Ney], а третій былъ Русскій), взято было во вниманіе относительно мѣста, гдѣ предполагалось устроить выше означенныя верфи. Но мѣсто было отведено совершенно противно моему мнѣнію и выбору, и работы рѣшено было начать на песчаной почвѣ и производить ихъ способомъ вовсе не подходящимъ. Я тогда передалъ на словахъ Лорду Апраксину, какія могли произойти пагубныя послѣдствія отъ устройства верфи на такой почвѣ, и такимъ образомъ сказалъ ему, что при половодіи весною основаніе работъ будетъ неминуемо снесено и, можетъ быть, самыя корабли, находящіеся въ верфяхъ для починки, потерпятъ поврежденіе (что въ послѣдствіи и случилось); но Его Вельможность, вѣроятно, предполагая, что я только желалъ отстоять свое собственное мнѣніе, и не подозревая умѣнья и свѣдѣній того лица, которое взяло на себя построеніе этѣхъ верфей, положительно надѣялся на успѣхъ, и также склонялся къ увѣреніямъ Царскаго Русскаго корабельнаго

⁷ Пристань эта предназначалась для сохраненія Царскаго флота. Но такъ какъ она была устроена около низкаго мыса и вдавалась далеко въ море, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла достаточной глубины, то, по мѣрѣ того, какъ воздвигались работы, песокъ постоянно набѣгалъ на нихъ и окончательно засыпалъ пристань прежде, чѣмъ она была въ половину окончена; по заключеніи мира съ Турціей пристань была совершенно уничтожена.

мастера, объ которомъ выше было упомянуто, а равно и другого лица, также Русскаго, лично въ этомъ дѣлѣ замѣшаннаго, такъ какъ онъ владѣлъ небольшою деревенькой, находящеюся въ той мѣстности, гдѣ предполагалось устроить верфи, и долженъ былъ, въ замѣнъ этой деревеньки, получить другую, гораздо лучшую. Убѣдившись, что на слова мои Лордъ Апраксинъ не обращаетъ ни какого вниманія, я, для собственнаго оправданія, письменно изложилъ мои возраженія, и въ поданной мною ему запискѣ доказалъ, какая неминуемая опасность грозитъ работамъ, если онѣ будутъ выполнены на томъ самомъ мѣстѣ и тѣмъ способомъ, который имѣлся въ виду. Въ то же время представилъ я Его Вельможности чертежъ мѣстѣ съ моимъ проектомъ; тутъ же приложилъ я математическую фигуру, изъ которой ясно видно было, что тяжесть воды, увеличенная возвышеніемъ уровня рѣки во время весенняго половодія (обстоятельство, которое необходимо было взять въ соображеніе), будетъ слишкомъ сильно напирать на верфи, устроенныя такимъ образомъ. Я сдѣлалъ все это въ доказательство тѣхъ причинъ, по которымъ считалъ, что работы этѣ не могли быть успѣшны.

Но, не смотря на всѣ мои представленія, Его Вельможности угодно было допустить продолженіе работъ по прежнему начертанію. Мѣсто для постройки Царскихъ кораблей, которое находилось первоначально около самаго города Воронежа, перенесено было за 7 Русскихъ миль внизъ по теченію рѣки; и по этому случаю также пришлось перенести туда домъ, предназначенный для пріѣзда Царя и нѣкоторыхъ изъ его Лордовъ (дома эти, по Русскому обычаю, были деревянныя и устроены такимъ образомъ, что могли по желанію быть перенесены съ одного мѣста на другое); также перенесены были дома строительныхъ мастеровъ, художниковъ и работниковъ. Вокругъ всѣхъ сихъ зданій съ необычайной быстротой воздвигли укрѣпленія съ бастіонами; но послѣ трехъ лѣтнихъ неудачныхъ попытокъ поддержать все это, съ потерю нѣсколькихъ сотенъ тысячъ, пришлось отказаться отъ начатаго дѣла, по той причинѣ, что рѣка постоянно подкапывалась подъ основаніе работъ и заливала ихъ водою. Въ слѣдствіе всего этого положеніе Лорда Апраксина въ отношеніи меня дѣлалось крайне неловкимъ: онъ боялся, что рано, или поздно до свѣдѣнія Царя дойдетъ, что онъ приказалъ продолжать рабо-

татъ, вопреки всѣхъ причинъ и доводовъ, приведенныхъ мною противъ этого предпріятія. Около того же времени я предложилъ Его Величеству средство для предохраненія кораблей Его Величества въ Воронежѣ отъ порчи и разрушенія, которымъ они подвергались въ мирное время. Царь былъ крайне недоволенъ тѣмъ, что онъ до сего времени не получалъ должнаго донесенія.

Всѣ эти обстоятельства, о которыхъ было бы скучно и неумѣстно здѣсь распространяться, были причиной того, что съ этой минуты отношенія Его Величеству ко мнѣ стали весьма недоброжелательны и оскорбительны. Всѣ подробности, касательно выше означенныхъ доковъ съ спискомъ чертежа моего и доводовъ представилъ я, вмѣстѣ съ изложеніемъ послѣдствій, неизбѣжныхъ въ этомъ предпріятіи, отъ котораго, по моему мнѣнію, рано, или поздно, неминуемо придется отказаться. Я показалъ записку мою чрезвычайному послу Ея Величества, Почтенному Мистеру Витворту (Whitworth), Англійскому Консулу Мистеру Гудфело (Goodfellow) и нѣкоторымъ другимъ Англичанамъ, съ которыми видѣлся по пріѣздѣ моемъ въ Москву въ 1706 году, т. е., около двухъ лѣтъ до того времени, когда опытъ ясно выказалъ ошибку; и отъ работы этой принуждены были отказаться, какъ отъ неудобноисполнимой, избравъ другое мѣсто для построенія меньшихъ судовъ безъ доковъ, какъ то дѣлалось прежде.

Окончивъ мою послѣднюю работу въ Воронежѣ, я оставался въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцевъ безъ новыхъ порученій; по истеченіи же этого времени Его Величество пожелалъ привести въ исполненіе предначертаніе мое, о которомъ упоминалось выше, для предохраненія кораблей отъ порчи и разрушенія въ мирное время, т. е., о поставленіи ихъ подъ навѣсъ въ особую къ тому принаровленные сухихъ пристаняхъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что посредствомъ шлюза уровень воды могъ быть поднять на столько, на сколько необходимо было, чтобы провести корабли въ такія сухія пристани, и за тѣмъ, такимъ же способомъ выпуская воду, оставить суда на сушѣ. Я предполагалъ устроить особыя отдѣленія, гдѣ бы корабли Его Величества размѣщались соотвѣтственно своимъ рангамъ, отъ 10 до 20 въ каждомъ отдѣленіи, по усмотрѣнію Его Величества, и оснащивались бы на блокахъ, какъ то дѣлается у насъ, въ Англій; такъ что, когда отъ времени сухая обшивная доска начнетъ есѣдаться

и дубъ на сшивкѣ ослабѣть, то будетъ возможность провѣтривать ихъ, пропуская вездѣ къ тимберсамъ посредствомъ постоянно открытых люковъ и пушечныхъ оконъ (ports).

Это предложеніе я основывалъ на томъ, что всякаго рода тимберсы и тому подобные предметы, сдѣланные изъ дерева, когда они подвержены вліянію вѣтра и непогоды, весьма скоро приходятъ въ разрушеніе, особенно въ корабляхъ, которые зимою находятся подъ постояннымъ дождемъ и туманомъ, а въ лѣтнее время, паляные зноимъ съ одной стороны, а съ другой находясь въ водѣ, подвергаются и течи и сырости, которая, проникая чрезъ трюмы въ пространство, находящееся между тимберсами и внѣшними и внутренними обшивными досками корабля, куда не можетъ свободно проходить воздухъ, составляетъ неоспоримую причину гніенія судовъ. Съ другой стороны я представилъ, что всякій предметъ изъ лѣснаго матеріала, не подверженный двумъ противоположнымъ вліяніямъ природы, но содержаемый постоянно въ сушѣ, или въ сырости, сохраняется въ лучшемъ видѣ долѣе время, такъ что я имѣлъ полное основаніе предполагать, что если бъ только принаровить такъ, чтобъ въ мирное время корабли Его Величества находились совершенно на сушѣ, то они могли бы быть въ употребленіи втрое, или четверо, долѣе, чѣмъ въ настоящее время, не требуя столь частыхъ починокъ.

Я также представилъ, что подобнаго рода сухая пристань, устроенная въ надлежащемъ мѣстѣ, имѣла бы двоякую выгоду и удобство, служа въ мирное время для пересмотра кораблей Его Величества и сохраненія ихъ въ исправности; пристань эта и въ военное время была бы весьма полезна, представляя возможность, въ случаѣ надобности, вводить въ нее суда для исправленія поврежденій, оснащиванія и вооруженія такимъ же способомъ, какъ было то устроено мною у устья Воронежа для 15 кораблей, т. е., поднимая уровень воды смотря по надобности, съ тою только разницею, что здѣсь не всѣ корабли впускались бы одновременно. Для каждаго ранга кораблей я предполагалъ устроить особый входъ, чтобъ можно было впускать и выпускать только то число судовъ, какое потребуется; эту сухую пристань я предполагалъ окопать ровомъ и окружить каменною стѣной для предохраненія ея отъ случайностей измѣны и огня. Сумма, которая потребовалась бы на устройство и поддержку подобной пристани,

весьма незначительна въ сравненіи съ издержками и трудомъ, гратящимися ежегодно на постройку и починку кораблей Его Величества.

Когда я въ первый разъ заговорилъ объ этомъ съ Лордомъ Апраксинымъ, то я сказалъ ему, что если только мнѣ прикажутъ, я готовъ доказать на дѣлѣ, какъ выгодна была бы подобнаго устройства пристань для сохраненія кораблей Его Величества. Я просилъ его довести все это до свѣдѣнія Царя, но онъ доложилъ объ этомъ въ превратномъ видѣ, увѣряя, что я старался уговорить его къ устройству вещи неудобноисполнимой. Въ послѣдствіи, однако, Царю сдѣлано было болѣе вѣрное представленіе объ этомъ дѣлѣ въ письменномъ докладѣ достойнаго (нынѣ умершаго) друга моего, Мистера Генри Стайлза (Henry Stiles). Царь вполнѣ постигъ мою мысль и одобрилъ ее; мнѣ приказано было ожидать въ Москвѣ возвращенія Его Величества, гдѣ я провелъ нѣсколько мѣсяцевъ безъ всякаго занятія, а за тѣмъ изъ Польши получилъ отъ Царя приказаніе отправиться къ рѣкѣ Дону, чтобъ прискаты тамъ удобное мѣсто для работъ.

Въ слѣдствіе этого я осмотрѣлъ устья пяти небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ Донъ и означенныхъ въ отданномъ мнѣ предписаніи, а за тѣмъ возвратился въ Москву къ Лорду Апраксину съ отчетомъ о томъ, какую мѣстность считаю я болѣе удобною для производства работъ, и съ означеніемъ необходимаго числа работниковъ и матеріала. Отчетъ этотъ и списокъ Его Величество взялъ съ собою въ Петербургъ (Petersburg), куда отправлялся для встрѣчи Царя. Его Величество благоволилъ отдать приказаніе для срубки лѣса и приготовленія его для работы, но работу приказалъ не начинать, покуда самъ онъ не найдетъ удобнаго времени, чтобъ лично осмотрѣть мѣстность, избранную мною, и сдѣлать нѣкоторыя распоряженія. Между тѣмъ Его Величество, возвратившись опять въ Москву, увѣдомилъ меня, что онъ получилъ отъ Царя повелѣніе уплатить мнѣ задержанное мое жалованье, и уже отдалъ приказаніе своему помощнику представить счетъ, что мнѣ приходилось. Такииъ образомъ я съ полной увѣренностію могъ ожидать полученія слѣдуемыхъ мнѣ денегъ; но въ первый же разъ, когда мнѣ пришлось послѣ этого представиться Его Величеству, онъ въ разговорѣ сказалъ мнѣ, что Царь въ настоящую минуту былъ такъ поглощенъ военными дѣлами въ Польшѣ, что, вѣроятно, не такъ

скоро еще найдетъ возможность возвратиться въ Москву, а оттуда проѣхать осмотрѣть мѣстность и сдѣлать распоряженіе на счетъ работъ. За тѣмъ Лордъ Апраксинъ привѣтливо спросилъ меня, что я намѣренъ дѣлать въ промежутокъ этого времени? Я отвѣчалъ, что такъ какъ начало работъ должно отложить до возвращенія Царя изъ арміи, и для меня не предвидится въ настоящее время занятій, то я просилъ бы Его Велиможность дать мнѣ непродолжительный отпускъ въ Англію для свиданія съ родственниками и друзьями, общаясь, по возвращеніи моемъ, служить Его Величеству съ полнымъ усердіемъ. Я предполагалъ провести въ Англіи не болѣе осьми, или десяти, мѣсяцевъ. Въ первую минуту Его Велиможность одобрилъ мое намѣреніе, приказавъ мнѣ подать прошеніе, а съ своей стороны обѣщалъ писать къ Царю на счетъ моего отпуска.

Въ послѣдствіи, однако жъ, эта невинная просьба моя оказалась для меня западней; вмѣсто того, чтобъ говорить объ отпускѣ, онъ представилъ Царю, что я имѣлъ намѣреніе оставить службу его, и съ этой цѣлью обращался къ Англійскому Посланнику, который будто бы уже писалъ обо мнѣ въ Англію, представляя меня, какъ человѣка способнаго примѣнить въ пользу Англійскаго флота то самое предположеніе, которое я имѣлъ въ виду для сохраненія Царскихъ кораблей, гнившихъ тогда въ Воронежѣ, и что, въ слѣдствіе этого, онъ, Лордъ Апраксинъ, приостановилъ выдачу мнѣ моихъ денегъ. Со временемъ, однако, Его Велиможность откровенно сознался мнѣ во всемъ этомъ, прибавивъ, что такъ какъ до свѣдѣнія его дошло, что я обращался къ Англійскому Посланнику съ этимъ предложеніемъ, о которомъ было уже писано въ Англію, а за тѣмъ сталъ просить отпуска на родину, то онъ, заботясь о своей головѣ, вынужденъ былъ приостановить уплату денегъ, которыя въ такихъ обстоятельствахъ не имѣлъ права выдать безъ особаго приказанія Его Величества, въ слѣдствіе чего и послалъ обо мнѣ обстоятельное донесеніе.

За тѣмъ, такъ какъ Царь на долгое время былъ еще задержанъ въ Польшѣ, я продолжалъ оставаться въ Москвѣ, не получая ни денегъ, ни опредѣленнаго занятія. Наконецъ Его Велиможность объявилъ мнѣ, что получилъ отвѣтъ отъ Царя, и уже отдалъ приказаніе объ отправленіи меня на службу, но онъ не желалъ сообщать мнѣ, куда именно меня пошлетъ, а только сказалъ, что

я долженъ подписать новый договоръ съ обязательствомъ на будущее время служить Его Величеству, гдѣ и какъ мнѣ будетъ приказано, и что безъ этого я не могу получить не только всѣхъ не доплаченныхъ денегъ, но даже и какой бы то ни было части ихъ. Къ довершенію всѣхъ моихъ невзгодъ слѣдуетъ замѣтить, что, получая деньги нововычеканной Русской монетой, мнѣ приходилось при размѣнѣ, по тогдашнему курсу, потерпѣть убытку около 38 процентовъ. Но объ этомъ злонамѣренномъ умыслѣ я въ свое время дамъ болѣе полный отчетъ. Теперь же только скажу, что я не могъ дать своего согласія на это условіе, не чувствуя ни какого расположенія согласиться на новыя неразумныя и безчестныя требованія, и тѣмъ самымъ закабалить себя въ странѣ, гдѣ со мною, въ теченіи долгаго времени, такъ дурно поступали.

Въ слѣдствіе моего отказа Его Вельможность, который опять отправлялся въ Петербургъ, отдалъ приказаніе своему помощнику удержать у меня деньги, выдаваемые мнѣ на мое содержаніе, а также и деньщиковъ (denshicks) или солдатъ, которые до этого времени были назначаемы для моей прислуги, надѣясь этимъ принудить меня къ уступчивости, и въ тоже время обвинялъ меня въ упорномъ неповиновеніи Царской волѣ и приказаніямъ. Тогда я изложилъ въ письменномъ докладѣ всѣ затрудненія, которыми я былъ обставленъ, и ходатайствовалъ о моемъ увольненіи, съ твердымъ намѣреніемъ выѣхать изъ этой страны, оставивъ въ ней мои деньги; но мнѣ отказали въ увольненіи, и опять таки я долженъ былъ, оставаясь въ Москвѣ, дожидаться возвращенія Царя изъ арміи.

Около этого времени Шведскій Король, свергнувъ съ престола Короля Августа, предписалъ ему условія и принудилъ его заключить миръ. Царь такимъ образомъ оставался безъ союзниковъ въ войнѣ, и за тѣмъ разнесся слухъ, будто бы Шведскій Король имѣлъ намѣреніе выступить изъ Саксоніи, ити на Москву, чтобъ также принудить Царя къ заключенію мира. Въ слѣдствіе этихъ слуховъ немедленно сдѣланы были распоряженія для укрѣпленія города Москвы: предполагалось расположить бастионы кругомъ второй каменной стѣны. Для производства этѣхъ работъ назначены были два инженера, Господинъ Корчминъ (Carchmin), Русскій инженеръ Его Величества (о которомъ я буду имѣть случай говорить въ послѣдствіи), и нѣкто Спариторъ (Sparitor), который на-

ходился въ званіи Подполковника въ Царской артиллеріи. Нѣкоторые изъ этихъ бастіоновъ необходимо было расположить на болотистой почвѣ, по берегу Неглинной (Neglena) (маленькой рѣчки, впадающей въ рѣку Москву). Я посѣтилъ эту мѣстность въ то время, когда выводили основаніе сихъ бастіоновъ, которые необходимо было поднять до значительной высоты, для того, чтобъ они могли господствовать надъ противулежащими возвышенностями. Встрѣтившись случайно въ домѣ Англійскаго Посла, Мистера Витворта, съ названнымъ выше Подполковникомъ, я въ разговорѣ сказалъ ему, что способъ, по коему выводили они основаніе этихъ бастіоновъ, неправиленъ, и не можетъ дать достаточной прочности въ виду тяжести земли, которую предполагалось навалить, такъ что прежде, чѣмъ работа будетъ окончена, основаніе осадеть и вся работа осыпится. Разговоръ этотъ происходилъ въ присутствіи Посла Ея Королевскаго Величества и Англійскаго Консула, Мистера Чарлса Гудфело (Charls Goodfellow), которые, вѣроятно, и теперь помнятъ объ этомъ. Заявивши разъ мое мнѣніе, я предлагалъ выказать усердіе мое къ Царской службѣ, и представилъ Лорду Апраксину, подъ начальствомъ котораго я тогда находился, краткую записку съ изложеніемъ всей, по моему мнѣнію, неудовлетворительности этой работы. Такъ какъ въ то время Лордъ Апраксинъ находился въ Петербургѣ, гдѣ получилъ начальство надъ флотомъ и арміей, я обратился къ нему письменно, и думалъ услужить ему, предлагая свое содѣйствіе для направленія работъ; но Его Вельможность не обратилъ на это ни какого вниманія. Работы продолжались своимъ порядкомъ, и не прошло шести недѣль съ представленія моей записки, какъ нѣкоторые бастіоны начали осѣдать и распадаться въ своемъ основаніи, и обрушились прежде чѣмъ были выведены до половины: трое изъ нихъ, находящіяся на самомъ тонкомъ грунтѣ, обрушились въ теченіи того же года и во второй разъ, и хотя нынѣ воздвигнуты въ третій разъ, но все еще не тверды въ своемъ основаніи, и не могли быть доведены до настоящей высоты. Хорошо еще, что обстоятельства измѣнились и не было необходимости дѣйствовать съ этихъ бастіоновъ.

Король Шведскій, который свергъ съ престола Короля Августа, намѣревался, какъ я уже сказалъ, выступить изъ Саксоніи съ избранной арміей 26,000 человекъ, и легко могъ, согласно съ предположеніемъ всѣхъ свѣдущихъ людей того времени, при-

нудить Царя къ миру на выгодныхъ для себя условіяхъ, если бѣ только не дѣйствовалъ съ неосновательною поспѣшностію. Всѣ его бѣдствія приписываютъ преимущественно двумъ причинамъ, и по тому я считаю не лишнимъ ихъ здѣсь изложить. Первая состоитъ въ томъ, что, послѣ того, какъ Русскіе начали отступленіе черезъ Польшу, и Король, ознаменовавъ первое сраженіе побѣдой, перешелъ черезъ Днѣпръ (Nieder), не далеко отъ мѣстечка, называемаго Головчинъ (Halofztzin), не дождался прихода части своей арміи (16,000 человекъ), которая шла изъ Риги подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Левенгаупта. Армія эта въ битвѣ при Лѣсномъ (Lesno) была разбита на голову, благодаря искусству и личному мужеству Царя. Всѣ 16,000 человекъ либо пали на мѣстѣ сраженія, либо взяты въ плѣнъ, вмѣстѣ съ артиллеріей и обозомъ. Вторая причина ошибокъ Короля заключалась въ томъ, что, разъ перешедши черезъ Днѣпръ и замѣтя, что весь фуражъ и всякое жильё по обѣимъ сторонамъ Московской дороги были выжжены по распоряженію Царя, онъ все таки продолжалъ ити впередъ, направляясь къ Украинѣ, и прошелъ такимъ образомъ верстъ сорокъ за Смоленскъ, не укрѣпивъ за собою ни одного мѣста и ни одного магазина.

Туда онъ шелъ, вызванный Мазепою, Генераломъ (или Гетманомъ) Козаковъ, населяющихъ эту страну и находящихся подъ покровительствомъ Царя, какъ прежде находились подъ покровительствомъ Польши. Мазепа, какъ въ послѣдствіи оказалось, велъ уже въ теченіи двухъ лѣтъ тайную переписку съ Королемъ, объщая ему, при первомъ появленіи его въ странѣ, возбудить общее возстаніе, съ условіемъ, что она будетъ снова самостоятельна подъ покровительствомъ Польши. Онъ надѣялся достигъ этой цѣли, пользуясь тѣмъ, что народъ былъ крайне взволнованъ нарушеніемъ своихъ правъ и преимуществъ и всѣми несправедливыми требованіями, которыя падали на него во время войны; но часть переписки была перехвачена и, по стеченію обстоятельствъ, умыселъ Мазепы сталъ извѣстенъ; тогда Гетманъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ главныхъ своихъ военачальниковъ, бѣжалъ къ Шведскому Королю. По открытіи заговора Князь Меншиковъ (Mentzicoff) внезапно напалъ на гарнизонъ Батурина (Butturin), который предполагалось сдать Шведамъ; повѣсилъ Губернатора и на городской стѣнѣ посадилъ на колъ нѣсколькихъ лицъ, а Г.

Кенингсека (Königseck), брата знаменитаго Польскаго Посла того же имени, приказалъ подвергнуть жестокиѣмъ мученіямъ, а потомъ повѣсить.

Не взирая на всѣ этѣ неудачи, Шведскій Король не хотѣлъ и слышать объ отступленіи. На первое время Козаки, собираясь небольшими отрядами, помогали Королю въ продовольствіи и прочемъ, но въ послѣдствіи эти отряды были разсѣяны Царскимъ войскомъ; Шведская же армія послѣ cadaго сраженія все болѣе и болѣе обезсиливалась и уменьшалась (хотя побѣда продолжала оставаться на ея сторонѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда Король самъ предводительствовалъ войскомъ). Наконецъ въ эту суровую зиму до такой степени пострадалъ и отъ холода и отъ голода, что многіе офицеры и солдаты замерзали до смерти, а другіе отмораживали себѣ руки и ноги, армія эта была окончательно уничтожена въ битвѣ подъ Полтавою (Poltava) въ 1709 году. Самъ Король былъ раненъ; первый министръ его, Графъ Пиперъ, двое изъ Государственныхъ Секретарей, всѣ полководцы и лучшіе воины его арміи, были или убиты на мѣстѣ, или взяты въ плѣнъ, за исключеніемъ Генералъ-Маіора Спара (Spar), Генералъ-Маіора Легеръ-Круна (Leger Croon), которые, вмѣстѣ съ Королемъ и 300 чело-вѣкъ, при содѣйствіи выше упомянутаго Генерала (или Гетмана) Козацкаго, которому хорошо была извѣстна эта мѣстность, переплыли на лошадяхъ черезъ Днѣпръ (или Бористенъ) и нашли убѣжище въ Турецкихъ владѣніяхъ, въ городѣ Бендерахъ (Bender), куда въ послѣдствіи прибыли и еще нѣкоторые лица. Подробности этого дѣла общезвѣстны въ Европѣ, а по тому я не считаю нужнымъ здѣсь о нихъ упоминаеть.

Этой замѣчательной побѣдой Царь упрочилъ за собою свои владѣнія и могъ ити далѣе на пути завоеваній и побѣдъ, тогда какъ, если бѣ Шведскому Королю удалось разбить армію Царя, онъ неминуемо привелъ бы въ исполненіе свое намѣреніе направиться на Москву и употребить всѣ усилія, чтобъ свергнуть съ престола Царя, какъ то уже сдѣлалъ онъ съ Королемъ Августомъ. Несомнѣнно, что если бы Царь потерялъ битву при Полтавѣ, то не только между Козаками, но и между Русскими, произошло бы возстаніе; Русскіе также были вездѣ подготовлены къ возмущенію и во многихъ мѣстахъ уже брались за оружіе, въ надеж-

дѣ получить облегченіе въ притѣсненіяхъ, которыя терпѣли подѣ Царскимъ правленіемъ. Они возстали бы тоже, въ предположеніи получить возможность вернуться къ прежнимъ своимъ суевѣріямъ и невѣжеству и избавиться отъ ненавистныхъ имъ иностранцевъ. Кромѣ того, во время этѣхъ долготѣнныхъ войнъ на нихъ тяготѣли непоимѣрныя налоги и требовалось большое количество людей въ армию и для исполненія разныхъ предпріятій Царя; по всѣмъ границамъ воздвигались и вооружались укрѣпленія, въ которыя не только солдаты, но и дворяне съ крестьянами, обязаны были, по Царскому повелѣнію, переселяться на жительство; строился флотъ и предпринимались работы для заведенія судоходства по рѣкамъ; все это Русскіе считали не нужнымъ, такъ какъ ни они, ни отцы ихъ, ни имѣли объ этомъ понятія и безъ этого прожили.

Такъ какъ счастье благопріятствовало Царю въ выше означенномъ сраженіи, то онъ возвратился въ Москву съ торжествомъ, окруженный множествомъ Генераловъ и прочихъ плѣнниковъ. По этому случаю воздвигнуты были великолѣпныя побѣдныя ворота и пущены блестящіе потѣшныя огни. Вездѣ видно было изъявленіе радости и празничное торжество. Послѣ этого знаменательнаго поворота судьбы въ пользу Царя, ему оставалось только направить свои завоеванія въ самое сердце Швеціи и основать морскую силу на Балтикѣ.

Для этого дѣла Его Величество благоволилъ вспомнить обо мнѣ, и употребить меня въ этомъ краѣ для устройства сообщенія отъ великой рѣки Волги черезъ Ладожское озеро (Lodiga) до Петербурга, такъ, чтобы прямо можно было плыть отъ Волги, которая протекаетъ по самой плодородной части Россіи, до любимой новой столицы.

Но такъ какъ я уже столь долгое время не получалъ слѣдующаго мнѣ жалованья, и часто изъявлялъ мое неудовольствіе по этому поводу, то не чувствовалъ ни какого расположенія продолжать мою службу, прежде нежели получу все то, что мнѣ слѣдуетъ. Къ великому моему удивленію я узналъ, что одинъ изъ вельможъ возсталъ противъ уплаты мнѣ этѣхъ денегъ подѣ тѣмъ предлогомъ, что я долгое время оставался въ Москвѣ безъ всякаго дѣла, и что начатыя работы для устройства воднаго сообщенія между Волгой и Дономъ не были еще окончены. Въ слѣдствіе этого я

составилъ слѣдующую записку, которую показалъ сначала Мистеру Витворту, бывшему тогда Полномочнымъ Посломъ Ея Величества при Царскомъ Дворѣ, и Мистеру Гудфело, Консулу Ея Величества, чтобъ довести до ихъ свѣдѣнія о томъ, какъ дурно со мною поступали. Когда записка эта была переведена на Русскій языкъ, я представилъ ее выше упомянутому Лорду Апраксину, съ нижайшею просьбою поступить со мной по справедливости и передать ее Царю. Записку эту я велѣлъ переписать и здѣсь прилагаю, прося снисхожденія читателя, если онъ найдетъ въ ней нѣкоторыя подробности и обстоятельства, о которыхъ было уже прежде упомянуто:

Сниреющее изложеніе тяжкой судьбы и затрудненій, которыя ниже подписавшійся Джонъ Перри претерпѣлъ съ того времени, какъ покинулъ Англію, до настоящаго 1710 года.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1798 года былъ заключенъ со мною письменный договоръ черезъ Царскаго Посла, Лорда Федора Алексѣевича Головина, о вступленіи моемъ въ службу Его Величества на слѣдующихъ условіяхъ: ежегодное жалованье въ 300 фунтовъ стерлинговъ и, кромѣ того, помѣсячное прибавленіе въ размѣрахъ, способныхъ покрыть мои расходы и содержаніе. А въ случаѣ, если я исполню какое либо особенное порученіе по части рѣчнаго судоходства, устройства пристаней, насыпей, доковъ, или водопусковъ, то за это обѣщалась мнѣ особая награда, назначенная по моему усмотрѣнію. Въ слѣдствіе всего этого я былъ немедленно отправленъ изъ Англіи, чтобъ осмотрѣть работы, начатыя и покинутыя Полковникомъ Брекелемъ, для сообщенія между рѣками Волгой и Дономъ, и написать объ этомъ донесеніе. Я тотчасъ же отправился согласно приказанію Его Величества, все осмотрѣлъ и въ теченіи того же года вернулся въ Москву съ чертежемъ того, что, по моему мнѣнію, слѣдовало сдѣлать: предположеніе мое было одобрено и находилось въ рукахъ Его Величества. Я тогда требовалъ, чтобы назначенное мнѣ жалованье было мнѣ исправно выдаваемо каждые шесть мѣсяцевъ, и чтобы также выдали мнѣ 8000 рублей по окончаніи этой работы.

На это Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынь (Kneaz Burris Alexeavitz Gollitzen) возразилъ мнѣ, что выше упомянутый Посолъ писалъ ему изъ Голландіи, утверждая, что мнѣ слѣдовало начать работу безъ всякой платы, а годовое жалованье получить только по окончаніи ея. Я протестовалъ противъ этого, и 10 Марта, 1699 года, подалъ въ собственныя руки Царя прошеніе, въ которомъ излагалъ всю неосновательность этого предположенія и невозможность для меня на такихъ условіяхъ взять эту работу въ свои руки; я просилъ, чтобъ мнѣ дали какое либо другое занятіе, либо же вовсе уволили меня отъ службы.

На это Его Царское Величество, въ присутствіи Мистера Стайльза (Stiles), Мистера Ллойда (Lloyd), Мистера Кревета (Crevetti) и нѣсколькихъ другихъ Англійскихъ купцовъ, благоволилъ дать мнѣ многократныя звѣренія и приказалъ полагаться на его милостивое слово, что выше означенное возраженіе не будетъ имѣть силы противъ меня, и что, согласно съ первымъ обѣщаніемъ, мнѣ будутъ выдавать ежегодное мое жалованье сполна, равно какъ и ежемѣсячную плату на содержаніе мое, а по окончаніи работъ вознагражденіе, превышающее назначенную мною сумму. Въ слѣдствіе же того, что Брекель, какъ только скопилъ достаточно денегъ, бѣжалъ за границу (что и составляло главное основаніе возраженій Голицына), Его Величество только потребовалъ отъ меня обязательства и обѣщанія не поступить такимъ же образомъ, а за тѣмъ удостоверить меня, что мнѣ будетъ отпускаться жалованье мое каждые шесть мѣсяцевъ, и даже прежде срока, если я того пожелаю.

Я съ надеждою и довѣріемъ ухватился за это милостивое обѣщаніе, но, какъ иностранецъ и новопрїѣзжій въ этой странѣ, я не могъ просить никого изъ дворянъ поручиться за меня, а тѣмъ менѣе смѣлъ на это рассчитывать, и только полагалъ, что черезъ годъ, или два, успѣю достаточно выказать мои способности и усердіе для исполненія работъ, чтобъ разсѣять всякое подозрѣніе на счетъ возможности моего бѣгства изъ Россіи, гдѣ я находился на службѣ, занимаясь виднымъ и важнымъ дѣломъ. Я надѣялся, что тогда не встрѣтится болѣе ни какого препятствія для выдачи моего жалованья, даже и безъ письменнаго удостовѣренія въ томъ, что я не убѣгу за границу.

Но, къ великому удивленію моему (удивленію, истекавшему

изъ непривычки къ подобнаго рода несправности), я, по приѣздѣ моемъ на мѣсто, не нашелъ ни людей, ни заготовленнаго матеріала для работы. Со мной и съ Мистеромъ Лукой Кенеди (Kenedy) обращались самымъ грубымъ образомъ, угрожая намъ каторгой и висѣлицей, а виновникомъ всего этого былъ Лордъ Голицынъ. Онъ гнѣвался за то, что я не продолжалъ работъ, покинутыхъ Грекелемъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ ихъ началъ, не смотря на то, что ему было извѣстно, что въ слѣдствіе моего допесенія, самъ Царь приказалъ мнѣ сдѣлать противное. По прошествіи нѣкотораго времени Его Сіятельство, надѣясь найти поводъ къ обвиненію меня, назначилъ нѣкоторыхъ лицъ и принялъ строгія мѣры для вслѣдованія мѣстности. По вычисленію оказалось, что тамъ, гдѣ я началъ копать каналъ, было слишкомъ на 20,000 Русскихъ саженой меньше земляной работы; ⁸ кромѣ того представлялась выгода въ постройкѣ меньшаго количества водопусковъ (шлюзъ). Но, не смотря на то, что я въ этомъ отношеніи совершенно оправдался, я продолжалъ встрѣчать недоброжелательство и постоянныя препятствія въ работахъ. Всѣ мои жалобы въ Приказъ (Pecause) ⁹ ни къ чему не повели. И такъ 17-го Февраля, 1700 года, я подалъ прямо въ руки Его Царскаго Величества прошеніе, въ которомъ представлялъ, что если Его Величество не благоволитъ назначить мнѣ приѣма и самъ не выкинетъ во все дѣло, то у меня останется мало надежды имѣть возможность когда либо докончить этѣ работы.

На другой же день послѣ того, какъ я вручилъ мою просьбу Царю, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ приказалъ мнѣ составить новый списокъ всего того, что требовалось для работъ, и представить этотъ списокъ въ Приказъ. Я весьма обрадовался, услышавъ такое утѣшительное обѣщаніе, и надѣялся, что съ этой минуты все пойдетъ успѣшнѣе; но на слѣдующее лѣто все осталось по прежнему: я терпѣлъ все тотъ же недостатокъ

⁸ Русская сажень заключаетъ въ себѣ 7 Англійскихъ футовъ и около десятой части дюйма.

⁹ Слово Приказъ означаетъ мѣсто, гдѣ всѣ вопросы, относящіеся до какого бы то ни было дѣла, округа, или области, разсматривались и рѣшались особо назначенными для того Канцлерами.

въ людяхъ и матеріалѣ, и нѣкоторыя части работъ, оставаясь въ недоконченномъ видѣ, подвергались порчѣ и разрушенію отъ воды, за немѣнѣемъ работниковъ, способныхъ хорошо конопатить, въ которыхъ чувствовался постоянный недостатокъ. Не имѣя болѣе ни какого основанія надѣяться, что жалобы мои Князю Борису Алексѣевичу Голицыну, или въ Приказъ, получатъ удовольвореніе, я счелъ своею обязанностию опять представить въ собственныя руки Царю записку отъ 23 го Генваря, 1701 года, въ которой излагалъ, что всѣ земляныя работы, совершенныя въ лѣтнее время въ теченіи двухъ годовъ, могли бы (по вѣрному исчисленію) быть окончены менѣе, чѣмъ въ пятьдесятъ дней, если бы 12 человекъ копали каждый день только по одной кубической сажени, и что, если бы мнѣ даны были всѣ требуемыя мною пособія, то это и было бы уже исполнено. Я также изложилъ, что у меня не доставало разнаго рода лѣса, рабочихъ, умѣющихъ хорошо конопатить, и другихъ мастеровъ и матеріаловъ, которыхъ я не могъ допроситься въ теченіи двухъ лѣтъ и безъ которыхъ не возможно было окончить ни одного шлюза; но, не смотря на всѣ препятствія, встрѣченныя мною до сихъ поръ, если бы только, согласно первому моему списку, мнѣ было отпущено надлежащее число людей и матеріаловъ, я готовъ поручиться, что работы пришли бы къ окончанію не позже, какъ черезъ три, или четыре, года.

Въ отвѣтъ на это я получилъ увѣдомленіе, что уже отдано строгое приказаніе снабдить меня всѣмъ необходимымъ, и что Его Величество приказалъ мнѣ приготовить новые образцы съ объясненіями, какъ рубить тимберсы и проч. Все это я исполнилъ и лично вручилъ Царю, въ его домѣ въ Преображенскомъ (Prebrazenski), но, не смотря на это, въ концѣ третьяго лѣта я получилъ письменное увѣдомленіе отъ Князя Петра Ивановича Дашкова ¹⁰ (Kneaz Peter Ivanovich Dashcoff), что многіе изъ начальниковъ городовъ въ областяхъ, лежащихъ около Волги, куда были посланы списки съ выше упомянутыхъ образцовъ и наставленій, какъ рубить лѣсъ, выхлопотали себѣ удостовѣреніе, за подписью разныхъ служащихъ лицъ, что ни какого такого лѣса нельзя было найти.

¹⁰ Овъ тогда былъ Генераломъ надъ арміею, которая прикрывала работы, и завѣдывалъ, кромѣ того, работниками.

Въ слѣдствіе этого я испросилъ себѣ отрядъ драгуновъ, во избѣжаніе нападенія со стороны Татаръ, и самъ отправился въ лѣса, отстоящіе на два дня пути отъ мѣста работы, и тамъ, меньше чѣмъ въ двухнедѣльный срокъ, нашелъ отличный для тимберсовъ лѣсъ и въ достаточномъ количествѣ для окончанія двухъ царь водопусковъ. Этотъ лѣсъ я показалъ Лорду Апраксину, который въ это время осматривалъ работы; пользуясь присутствіемъ Его Вельможности, я также обратилъ вниманіе на огромный недостатокъ рабочихъ для конопаченья, а также всякихъ другихъ мастеровъ и матеріаловъ, которыхъ до сего дня не могъ допроситься, указалъ ему на малое количество кузнецовъ, плотниковъ и прочихъ рабочихъ для производства занятій въ зимнее время, о которыхъ было упомянуто въ первомъ моемъ спискѣ. Все это Его Вельможность принялъ къ свѣдѣнію и общалъ также доложить Царю обо всемъ этомъ, равно какъ и о моемъ неутомимомъ усердіи.

2-го Сентября, 1701 года, я получилъ приказаніе оставить письменный наказъ одному изъ моихъ помощниковъ по моему выбору, и поручить ему смотрѣніе надъ оконченными уже работами, а самому, съ прочими моими помощниками и мастерами, отправиться въ Москву. Вскорѣ послѣ того, т. е., въ началѣ 1702 года, я былъ отправленъ въ Воронежъ для исполненія, на рѣкѣ того же имени, особаго рода работъ, съ цѣлію спускать и поднимать уровень воды, для того, чтобъ этимъ способомъ, въ случаѣ надобности, имѣть возможность исправлять на сушѣ корабли Его Величества, которые, оставаясь въ водѣ и подвергаясь течу, грозили пойти ко дну, за неимѣніемъ средствъ во время исправить поврежденія. Это дѣло я взялъ на себя, и окончилъ въ теченіи 1703 г. Съ тѣхъ поръ всѣ корабли Его Царскаго Величества, требующіе поддержки, могли быть исправлены какъ слѣдуетъ. Окончивъ эту работу, я получилъ другое занятіе, цѣлію котораго было сдѣлать эту рѣку судоходною для 80-ти пушечныхъ судовъ на весь пространство отъ города Воронежа до рѣки Дона. Я и это привелъ въ исполненіе вездѣ, гдѣ только получалъ достаточное количество работниковъ и матеріала, не останавливаясь тѣмъ, что работы эти представляли гораздо больше трудностей, чѣмъ тѣ, которыя производились мною на рѣкѣ Камышенкѣ; здѣсь водопуски слѣдовало дѣлать въ гораздо большихъ размѣрахъ, такъ какъ во время

весенняго половодія они должны были устоять противъ напора воды въ десять разъ сильнѣйшаго, чѣмъ то было на рѣкѣ Камышенкѣ.

Въ Февралѣ 1706 года, по окончаніи этѣхъ работъ, мнѣ приказано было явиться въ Москву, а въ слѣдующемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ я былъ опять отправленъ на рѣку Донъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для устройства тамъ верфи, въ которой бы сохранялись въ мирное время корабли Его Величества; за тѣмъ, осмотрѣвши мѣстность, вернуться опять съ донесеніемъ въ Москву, гдѣ я съ самаго того времени нахожусь, постоянно ходатайствуя о выдачѣ мнѣ недоплаченнаго жалованья за прошлые годы, ходатайствуя также о доставленіи мнѣ какого либо другаго занятія, или о выдачѣ моей отставки. Этой послѣдней я не получаю, и не выдаютъ мнѣ также даже и малой части моего годоваго жалованья, ни того, что мнѣ слѣдуетъ за время службы моей въ Казани (in the Cazans) и Адмиралейтскомъ Приказѣ. Въ этомъ Адмиралтейскомъ Приказѣ составленъ былъ счетъ жалованья моего за шесть лѣтъ, по 300 фунтовъ стерлинговъ въ годъ, согласно заключенному со мною условію, но съ присовокупленіемъ тягостной несправедливости касательно денегъ, помѣсячно общающихся мнѣ на содержаніе; все то, что я на этотъ предметъ получилъ въ теченіи шести лѣтъ, исключалось изъ годоваго моего жалованья, и сумма эта долженствовала быть выдана по весьма убыточному для меня расчету, съ потерю 38%, такъ какъ Русская копѣйка равнялась по догдашнему курсу одному Англійскому пенни. Этими еще не ограничивались притѣсненія: мнѣ отказывали въ уплатѣ какой бы то ни было, даже незначительной, доли этѣхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока я не приложу руку, въ знакъ согласія, къ новому договору, условія котораго были до такой степени для меня невыгодны, что я считалъ крайнимъ неблагоразуміемъ согласиться на нихъ.

Таково истинное положеніе моего дѣла, и я прошу по справедливости, взять во вниманіе, во первыхъ, что не по моей винѣ работы по сообщенію между Волгой и Дономъ такъ долго замедлились въ своемъ исполненіи (какъ то желали бы представить нѣкоторые люди); за тѣмъ, прошу взять во вниманіе, что, по приѣздѣ моемъ въ эту страну, я не встрѣтилъ ни какого возраженія

противъ точной уплаты моего годоваго жалованья, и что въ настоящее время, послѣ двѣнадцатилѣтняго доказательства моей вѣрности въ службѣ, я имѣю право надѣяться, что несправедливое подозрѣніе на счетъ возможности моего побѣга за границу уже достаточно устранилось. Такъ какъ милости и щедроты Его Царскаго Величества ежедневно распространяются на великое множество людей, которые изъ чужихъ странъ поступаютъ къ нему на службу, то я смѣю надѣяться, что не буду въ числѣ ихъ исключеніемъ, представляя собой несчастный примѣръ злополучія и разоренія, послѣ того какъ, въ теченіе столькихъ лѣтъ, полагался на милостивыя обѣщанія Его Царскаго Величества относительно уплаты моего жалованья, и потратилъ лучшіе дни моей жизни и всѣ мои усилія, стараясь, по лучшему разумѣнію, посвятить ихъ на службу Его Величества во всѣхъ тѣхъ порученіяхъ, которыя на меня возлагались.

Джонъ Перри.

Москва, Февраля 15 дня, 1710 года.

Представивши сначала противень съ этой записки Лорду Апраксину, какъ я уже прежде сказалъ, я приготовилъ другой, и приложилъ его къ краткому прошенію, которое намѣревался вручить лично Царю; но Князь Меншиковъ (Mensicoff), въ области котораго должна была производиться слѣдующая, предназначенная для меня, работа, уговорилъ меня не подавать этого прошенія, но переговорить лично съ Его Величествомъ, не безпокая его письменными докладами, и обѣщаль поддержать меня своимъ покровительствомъ, что онъ и сдѣлалъ однажды, когда я имѣлъ честь, въ небольшомъ избранномъ обществѣ, обѣдать съ Его Величествомъ. Царь опять благосклонно обѣщаль мнѣ, что какъ только я осмотрю мѣстность для выше сказаннаго воднаго сообщенія съ Петербургомъ, то, по возвращеніи моемъ, и прежде чѣмъ я примусь за дѣло, все мое жалованье, за все прошлое время, будетъ мнѣ сполна выплачено. Полагаясь на слово Его Величества, тѣмъ болѣе, что мнѣ слѣдовало не начинать ничего новаго, а только осмотрѣть мѣстность, я былъ согласенъ исполнить желаніе Его Величества, что я и сдѣлалъ, думая тѣмъ оказать ему услугу въ то время, когда онъ возобновлялъ мнѣ свое милостивое обѣщаніе.

Этотъ осмотръ мѣстности имѣлъ цѣлью способствовать къ исполненію великаго и полезнаго предпріятія Царя, о которомъ я уже выше упоминалъ. Его Величество давно уже намѣревался сосредоточить всю торговлю Архангельска и другихъ частей Россіи въ новой любимой своей столицѣ, находящейся у устья Невы, которая, выходя изъ Ладожскаго озера, впадаетъ въ Балтійское море.

Въ виду этого предположенія, еще до того времени, когда я пріѣхалъ въ Россію, тамъ уже строилось множество магазиновъ и кладовыхъ для купцовъ, и значительное число жителей поселялось въ этомъ городѣ. Все это составляло малую часть разнообразныхъ его предпріятій, въ числѣ коихъ слѣдуетъ упомянуть о предположеніи построения новаго города на Ричардовомъ островѣ (Richard's Island),¹¹ около 40 Русскихъ миль ниже устья Невы и пяти миль отъ берега Ингеріи (Ingermania), который Царь считалъ достаточно обширнымъ, чтобъ поселить на немъ и дворянъ, и купцовъ и проч. По улицамъ этого города предполагалось прокопать каналы, какъ въ Амстердамѣ, и также устроить искусственную пристань для Царскаго флота и купеческихъ судовъ, приходящихъ туда по торговымъ дѣламъ. Однако, не смотря на всѣ эти новыя предположенія Царя, клонящіяся къ усиленію торговли и упроченію его владычества въ этой мѣстности, выборъ подобнаго мѣста былъ бы крайне обременителенъ для народа, если бы предварительно не было устроено воднаго сообщенія съ болѣе плодородными частями страны. Путь, по которому обыкновенно совершалось сообщеніе, былъ чрезвычайно тягостный и медленный; во многихъ мѣстахъ встрѣчались отмели, гдѣ необходимо было дожидаться прибытія воды въ слѣдствіе дождей; въ другихъ мѣстахъ суда часто натывались на скалы, подводные камни, и въ дребезги разбивались о нихъ, а грузъ гибнулъ, или, бывъ спасенъ, все таки становился негоднымъ къ употребленію. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ сообщеніе производилось по сухому пути, весьма трудно было найти кормъ для лошадей, и то по весьма дорогой цѣнѣ. Въ слѣдствіе всего этого рожь и другіе припасы обходились, по меньшей мѣрѣ, втрое, или четверо, дороже той цѣны, по которой продавались между городами Рыбинскомъ и Казанью (Rebna and Cassan); первый изъ нихъ отстоитъ отъ

¹¹ Котлинъ въ старину, теперь Крошгагъ. О. Б.

Петербурга на тысячу Русскихъ миль, на рѣкѣ Волгѣ. Изъ этой мѣстности также привозятся дубовый лѣсъ и прочіе матеріалы, необходимыя для постройки Царскаго флота; трудность же пути сообщенія и въ этомъ случаѣ значительно увеличиваетъ расходы на этотъ предметъ, такъ что Царскіе корабли (которые теперь въ Петербургѣ всѣ строятся изъ дуба), не смотря на то, что рабочій трудъ цѣнится дешево, и что канаты, веревки и весь желѣзный матеріалъ получается въ Россіи, корабли эти все таки обходятся такъ дорого, что дешевле было бы выписывать ихъ готовыми изъ Англіи.

Во избѣжаніе всѣхъ этѣхъ бѣдъ, Его Величество благоволилъ послать меня осмотрѣть три разныхъ пути отъ Ладожскаго озера до Волги; мнѣ приказано было снять на чертежъ теченіе нѣсколькихъ рѣкъ, впадающихъ одна въ другую, и прослѣдить до истоковъ ихъ, чтобы освидѣтельствовать, гдѣ онѣ ближе сходятся, и гдѣ мѣстность представляетъ болѣе удобства для устройства между ними сообщенія. Согласно съ этимъ приказаніемъ, я измѣрилъ разницу уровня всѣхъ этѣхъ рѣкъ, изъ коихъ одиѣ впадаютъ въ Волгу, а другія въ озеро Ладугу (Lodiga); я также сдѣлалъ всѣ прочія необходимыя изслѣдованія, и въ концѣ 1710 года вернулся въ Петербургъ съ чертежемъ и донесеніемъ о мѣстѣ, времени и расходахъ, относящихся до этого сообщенія, съ одной стороны посредствомъ рѣкъ Ковжи, Бѣлаго озера, Шексны (Koesfsha, Beila Lake, Shackyna), впадающихъ въ Волгу недалеко отъ города Рыбинска, а по другому пути посредствомъ рѣки Витегры (Whitigor), Онежскаго озера и рѣки Свиры (Swire), впадающей въ озеро Ладожское, гдѣ требовалось только поставить 22 водопуска и прокопать весьма удобоисполнимый каналъ на протяженіи трехъ Англійскимъ миль. Чертежъ этого предполагаемаго сообщенія приложенъ здѣсь къ общей картѣ.

Для тѣхъ, кто любопытствуетъ узнать это дѣло, сообщу краткое извлеченіе изъ сдѣланныхъ мною изслѣдованій. Во первыхъ, я осмотрѣлъ ту часть страны, по которой протекають рѣки Сясъ (Sass) и Тихвинъ (Tiffin), начиная отъ возвышенности, до того мѣста, гдѣ беретъ свое начало одинъ изъ рукавовъ Тихвина: я прослѣдилъ теченіе его черезъ множество пороговъ, на протяженіи 174 Русскихъ миль, до того мѣста, гдѣ онъ впадаетъ въ Ладожское озеро.

Тутъ я нашелъ разницу уровня 897 Англійскихъ футовъ; а съ другой стороны, начиная съ этой же самой возвышенности, по рѣкамъ Чагодошѣ (Chacodoshea) и Мологѣ (Molloga), на протяженіи 420 миль, до устья рѣки Шексны (Shacksna), впадающей въ Волгу, по изслѣдованіямъ моимъ оказалось пониженіе уровня на 562 фута.

По второму изслѣдованію по рѣкѣ Мстѣ (Emsta), Ильменскому озеру (Elmena) и рѣкѣ Волхову (Volcoff), впадающей въ Ладожское озеро, я нашелъ, на протяженіи 550 Русскихъ миль, пониженіе въ 568 футовъ, а съ другой стороны къ югу ниже по рѣкамъ Твери (Twere) и Волгѣ, до самаго устья Шексны, на протяженіи 720 Русскихъ миль, пониженіе на 233 фута.

По третьему, изслѣдованному мною, пути по рѣкамъ Витегрѣ (Whitigor), Онежскому озеру и рѣкѣ Свирѣ (Swire), впадающей въ Ладожское озеро, на протяженіи 278 Русскихъ миль, пониженіе не болѣе, какъ на 445 футовъ, съ самой возвышенности до того мѣста, гдѣ рѣки всего ближе сходятся и представляютъ удобство для прокапыванія каналовъ; а съ противоположной стороны, на протяженіи 418 миль, по рѣкѣ Ковшѣ, Бѣлоозеру и рѣкѣ Шекснѣ, впадающей въ Волгу, въ томъ мѣстѣ, о которомъ было уже упомянуто, пониженіе только на 110 футовъ.

И такъ, этотъ край оказался самымъ низменнымъ, т. е., самымъ удобнымъ уровнемъ, представлявшимъ всего менѣе покатостей, такъ что тутъ требовалось меньшее количество шлюзовъ. Рѣки Свиря и Шексна и болѣе удобныя части рѣкъ Ковжи и Витегри были уже судоходны для судовъ малаго размѣра, которые поднимаются и спускаются по нимъ въ теченіи цѣлаго года, за исключеніемъ того времени, когда рѣки замерзаютъ. По этому въ донесеніи моемъ я указывалъ Его Царскому Величеству на этотъ путь, какъ наиболѣе удобный для устройства предполагаемаго сообщенія.

Но, не задолго до возвращенія моего въ столицу съ донесеніемъ моимъ, получено было извѣстіе, что Турки, по наущенію Короля Шведскаго, объявили войну, и это дало всѣмъ дѣламъ другое направленіе; мысль о выше означенномъ сообщеніи была отложена въ сторону; Лордъ Апраксинъ (который тогда былъ Адмираломъ), двое Флагмановъ изъ иностранцевъ и большая часть

Капитановъ и матросовъ, были немедленно отправлены въ Воронежъ. Сильные отряды войска получили приказаніе выступить изъ разныхъ мѣстъ, и назначенъ былъ новый наборъ. Самъ Царь сначала отправился въ Москву, чтобы передать дѣла Сенату (который онъ основалъ въ предыдущемъ году изъ девяти Бояръ), а оттуда прямо пустился къ арміи, и я опять оставленъ былъ на произволъ судьбы и въ невѣдѣнности на все время этой новой войны.

Однако, не смотря на внезапность отъѣзда Его Величества, я успѣлъ возобновить нижайшую мою просьбу на счетъ обѣщанной уплаты жалованья за прошлое время. Мнѣ не удалось выхлопотать болѣе, какъ плату за одинъ годъ, рассчитанную въ 300 фунтовъ стерлинговъ, за то время, которое я употребилъ для выше упомянутаго изслѣдованія; деньги эти я получилъ отъ Князя Меншикова, находясь подъ его начальствомъ, такъ какъ работы предполагались въ его области. На счетъ же прочихъ денегъ мнѣ вѣрно было дожидаться возвращенія Лорда Апраксина, находившагося тогда въ Азовѣ; вѣрно же мнѣ было дожидаться его подъ тѣмъ предлогомъ, что я производилъ работы подъ его вѣдѣніемъ и не могъ свести счетъ безъ него.

Хотя большей части Царской арміи слѣдовало въ этомъ случаѣ пройти отъ двухъ до трехъ тысячъ Русскихъ миль, однако войска съ немовѣрной быстротою пришли на границу Молдавіи, куда къ началу весны пріѣхалъ самъ Царь и послалъ манифестъ жителямъ Валахій и Молдавіи, приглашая ихъ соединиться съ Русскими, и обѣщая за эту помощь явиться съ войскомъ на берега Дуная, избавить населеніе отъ Турецкаго ига и упрочить за нимъ возможность пользоваться всѣми преимуществами свободы и вѣронсповѣданія.

Въ отвѣтъ на этотъ манифестъ жители обѣщали взяться за оружіе и соединиться съ Его Величествомъ, который подвигался все далѣе и далѣе, и былъ уже въ разстояніи не болѣе, какъ шести Нѣмецкихъ миль отъ Дуная. Передовой отрядъ драгуновъ, подъ начальствомъ Генерала Ренне (Renne), сдѣлалъ нападеніе около устья рѣки Прута, на небольшой Турецкій гарнизонъ, охранявшій магазинъ съ провіантомъ по сю сторону Дуная; но Турки въ другомъ мѣстѣ, выше устьевъ Прута, со всей своей арміей пере-

шли Дунай, прежде чѣмъ Царь успѣлъ исполнить свое намѣреніе воспрепятствовать ихъ переправѣ черезъ рѣку. За тѣмъ Валахи и Молдаване тотчасъ же передались на сторону Турокъ и объявили, что они только для виду присоединились къ Царю, который, вступивъ въ этотъ край, принудилъ ихъ помогать ему снабженіемъ арміи продовольствіемъ и прочимъ. Они ссылались на необходимость, въ слѣдствіе которой такъ поступили, опасаясь, что, въ противномъ случаѣ, имъ пришлось бы пострадать отъ поборовъ и разоренія; одинъ только Господарь (или Князь) Молдавскій съ нѣкоторыми знатными особами, которые искренно дѣйствовали въ пользу Царя, сочли для себя лучшимъ остаться подъ его покровительствомъ; въ слѣдствіе чего Господарь и до сего дня находится въ Москвѣ (Mosco).

Когда Царь приблизился къ Дунаю, то онъ не только былъ покинутъ Валахами и Молдаванами, но въ то время Крымскіе Татары (Crim Tartars), которые, за нѣсколько дней до этого времени, появились небольшими частями, отрѣзали ему возможность продовольствія и всѣ пути сообщенія, такъ что Турки успѣли прійти съ войскомъ, въ три раза сильнѣйшимъ, прежде чѣмъ онъ получилъ свѣдѣніе о переправѣ непріятеля черезъ Дунай.

Застигнутый такимъ образомъ въ расплохъ, Царь, съ арміею своею, отступилъ къ рѣкѣ Пруту, находящейся въ недалекомъ разстояніи; но и тутъ Турки, появившіеся съ утра небольшими отрядами, сосредоточились въ этомъ мѣстѣ послѣ полудня въ значительномъ количествѣ и произвели нападентіе всѣми своими силами. Царь, расположивъ свое войско за чертой рогатокъ, окованныхъ желѣзомъ (*chevaux de frise*), поддерживалъ постоянный и сильный огонь, такъ что непріятель, со всѣмъ своимъ преимуществомъ силы, не могъ пробиться въ ряды Русскихъ, а вечеромъ того же дня, послѣ трехъ, или четырехъ, часовой перестрѣлки, отступилъ за предѣлы пушечныхъ выстрѣловъ, унося съ собою раненыхъ и убитыхъ и сильно потерпѣвъ отъ непріятельскаго огня.

Царская армія, ободренная успѣхомъ, отдохнула только малое время, и потомъ, въ ожиданіи новаго нападенія, рогатки были взяты на плеча солдатъ, которые смѣнялись каждые полчаса и въ батальномъ порядкѣ маршировали цѣлую ночь по берегу Прута, чтобы быть въ состояніи снабжать людей и лошадей водою. На

другой день Турецкая конница настигла ихъ и во время похода произвела нападеніе, что, однако, не препятствовало Русской арміи продолжать отступленіе; когда же непріятель окружилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, они были вынуждены снова поставить свои рогатки и обороняться выше упомянутымъ способомъ. Благодаря этимъ остановкамъ, Турецкая пѣхота также подоспѣла, и въ этотъ день обѣ арміи отчаянно сражались въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сряду до тѣхъ поръ, пока ночь не раздѣлила ихъ.

Подобнаго рода битва во время похода, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ еще въ Европѣ не примѣнялась къ дѣлу, и я думаю, что читателю занимательно будетъ знать всѣ этѣ подробности. Все это происходило въ чистомъ полѣ, безъ всякихъ изгородей и преградъ; иначе подобнаго рода тактика не была бы удобопримѣнима.

Въ теченіи этихъ двухъ дней Турки, какъ извѣстно изъ достовернымъ и безпристрасныхъ источниковъ, потеряли около десяти, или двѣнадцати, тысячъ человекъ, въ томъ числѣ двухъ, или трехъ, Пашей, а Русскіе около семи тысячъ ранеными и убитыми, въ томъ числѣ одинъ Генераль-Маіоръ, нѣсколько Полковниковъ и много офицеровъ изъ иностранцевъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые управляли артиллеріею, столь отлично дѣйствовавшей въ этотъ день. Свѣдѣнія эти я получилъ отъ нѣкоторыхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ.

Турки, утомленные и упавшіе духомъ отъ столь сильнаго сопротивленія, начали припоминать древнія пророчества, и пришли къ тому убѣжденію, что само Провидѣніе было противъ нихъ. Татары же, между которыми находился самъ Шведскій Король съ нѣкоторыми приверженцами изъ Шведовъ, продолжали ити по той сторонѣ Прута, имѣя цѣлью препятствовать Русскимъ переправиться черезъ рѣку и убивая изъ нихъ многихъ въ то время, когда они приближались къ берегу за водой. Русскіе были окружены со всѣхъ сторонъ и не имѣли ни малѣйшей надежды на безпрепятственное отступленіе; продовольствіе для людей и лошадей было весьма скудно и добывалось съ трудомъ, такъ какъ, съ одной стороны, сообщеніе отрѣзано было Татарами, а съ другой во время похода они принуждены были оставить за собою часть обоза. Кромѣ продовольствія, чувствовался недостатокъ

запасовъ для артиллеріи, на которую, въ случаѣ новаго нападенія, возлагалась главнѣйшая надежда. И такъ на третій день посланецъ былъ въ Турецкую армію офицеръ съ трубачемъ, чтобы предложить условія мира, прежде чѣмъ этотъ послѣдній будетъ вынужденъ крайней необходимостью. По всей Русской арміи собирали, и набрали, большое количество червонцевъ, которые, какъ говорятъ, по этому случаю предложены были Великому Визирю. Въ переговорахъ прошло полъ дня, и наконецъ въ молѣ заключенъ былъ миръ, съ обмѣномъ заложниковъ. Въ числѣ условій Царь обязался сдать Азовъ (Azorh) въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ находился въ 1699 году, когда былъ отнятъ отъ Турокъ; срыть Таганрогъ (Taganroge), сильную крѣпость, построенную нынѣ царствующимъ Царемъ на Меотійскомъ болотѣ (Palus Maeotis), гдѣ были выстроены складочныя мѣста и магазны для флота, а также устроена новая приставь, о которой выше упоминалось; два другихъ небольшихъ пограничныхъ городовъ, построенныхъ Царемъ въ окрестностяхъ Дибра, предполагалось также уничтожить. Кромѣ этого было еще много другихъ статей въ условіяхъ мира.

Такимъ образомъ, Царь, полагаясь на помощь Валаховъ и Молдаванъ, и удалившись на такое большое разстояніе отъ своей родины, не упрочилъ за собою ни одного укрѣпленія, въ которомъ могъ бы укрыться въ случаѣ нужды, и тѣмъ впалъ въ ту самую ошибку, которая, два года тому назадъ, была причиной гибели Шведской арміи, съ тою только разницею, что Козаки, призвавшіе къ себѣ на помощь Шведскаго Короля, продолжали отдѣльными отрядами дѣйствовать противъ Царя долго послѣ того, какъ предпріятіе, имѣвшееся въ виду, рушилось, тогда какъ Валахи и Молдаване, удовлетворяясь условіями жизни своей подъ Турецкимъ правленіемъ, не сдѣлали ни малѣйшаго усилія, чтобы купить себѣ свободу и преимущества, обѣщанныя имъ Царемъ.

Какъ бы ни были невыгодны для Царя выше означенныя условія мира, но онъ все такъ положилъ конецъ войнѣ въ самомъ началѣ ея, предоставивъ себѣ возможность продолжать свои побѣды надъ Шведами. Что жъ касается до этѣхъ послѣднихъ, то хотя общая молва и утверждала, что Турки начали войну по наущенію Шведовъ, но въ пользу ихъ не было включено ни одной статьи въ условіяхъ договора. Царскій флотъ по эту сторону Азова, по

долго продолжалась моя служба Царю. Но выше означенный вельможа предложилъ дать мнѣ въ руки только 4000 рублей, т. е., около трети заслуженной мною суммы, съ однимъ только обѣщаніемъ выплатить остатокъ. Онъ прибавилъ, что я, по окончаніи работы, получу отъ Царя особую награду и, вмѣстѣ съ тѣмъ, если того пожелаю, получу дозволеніе вернуться на родину. Деньги же 4000 рублей я могъ получить въ руки только подъ условіемъ подписаться, что я обязуюсь производить означенныя работы, довольствуясь до окончанья ихъ этѣми лишь четырьмя тысячами рублей. Я подозреваю, что Его Сіятельство считалъ подобное предложеніе искушеніемъ, противъ котораго я не въ силахъ буду устоять; ему извѣстно было, на сколько я нуждался въ деньгахъ, въ слѣдствіе такъ долго задержаннаго имъ моего жалованья. Я же отвѣчалъ Его Сіятельству, что, потративъ лучшіе дни моей жизни на этой службѣ, и бывъ такъ часто обманутъ въ моихъ ожиданіяхъ, я не могу долѣе полагаться на одни обѣщанія, и по этой причинѣ нахожусь въ необходимости наставлять на томъ, чтобъ все задержанное мое жалованье было выплачено мнѣ въ руки сполна, и чтобъ съ этого дня вѣрно выплачивалась мнѣ слѣдующая сумма каждые шесть мѣсяцевъ, согласно моему прошенію; въ случаѣ же не исполненія этихъ требованій, я рѣшился не продолжать долѣе моего служенія и просилъ объ отставкѣ.

Послѣ этого заявленья съ моей стороны, Его Сіятельство дважды посылалъ ко мнѣ офицера отъ имени Царя и страдалъ, что силою заставитъ меня приняться за работу; онъ бы непремѣнно самовольно исполнилъ эту угрозу, если бъ я не прибѣгнулъ къ защитѣ Мистера Витворта, Чрезвычайнаго Посла Ея Королевскаго Величества, въ то время уполномоченнаго въ Петербургъ. Мистеръ Витвортъ, въ числѣ прочихъ дѣлъ, донесъ Королю о моемъ положеніи и, такъ какъ самъ въ это время возвращался изъ этой страны, то, подъ своимъ покровительствомъ, увезъ меня съ собою безъ выдачи пашпорта, отставки и чего либо изъ слѣдующихъ мнѣ денегъ.

За тѣмъ Мистеръ Корчминъ (Русскій главный Царскій инженеръ, о которомъ было сказано выше), назначенный моимъ помощникомъ для этой послѣдней предполагаемой работы, отпра-

лень былъ для исполненія ея безъ меня, съ помощію нѣкоторыхъ Голландскихъ мастеровъ. Трудность дѣла искугала Мистера Корчина и отклонила его отъ принятія на себя этой отвѣтственности. Съ тѣхъ поръ эта работа и теперь еще не приведена въ исполненіе, такъ какъ никто не хочетъ предпринять ее. Нѣкоторые лица, которымъ недавно вернулись изъ Россіи, сообщили мнѣ эти свѣдѣнія и передали, что, послѣ моего выѣзда изъ Россіи, Царь приказалъ построить въ Воронежѣ навѣсы надъ кораблями своими, чтобъ предохранить ихъ отъ поврежденія; но дѣлалось это не въ сухой пристани и не тѣмъ способомъ, который предполагался мною.

Мистеръ Витвортъ, принявъ меня подъ свою защиту, формально заявилъ объ этомъ Великому Канцлеру, Графу Головкину (Golloskin), въ длинномъ совѣщаніи съ нимъ. Представляя ему разные случаи несправедливости въ отношеніи къ подданнымъ Ея Величества, онъ благоволилъ также съ негодованіемъ упомянуть о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, о неуплатѣ мнѣ слѣдуемаго жалованья за прошлое время, а также и объ угрозахъ, съ цѣлью силою заставить меня продолжать службу, что и побудило его принять меня подъ свою защиту. Три дня спустя послѣ этого совѣщанія, Лордъ Апраксинъ предложилъ мнѣ заключить со мной условіе по моему желанью, если только Посолъ завѣритъ своею подписью, или словеснымъ обѣщаньемъ, что я не убѣгу изъ страны. Но Посолъ извѣстилъ меня, что, въ донесеніи своемъ Королевѣ, онъ уже подробно доложилъ о дурномъ обращеніи, которому я подвергался, равно и о томъ, что я прибѣгъ къ его защитѣ, въ слѣдствіе чего онъ увозитъ меня съ собою изъ Россіи, такъ что несвоевременно было бы заводить рѣчь объ его внимательствѣ и подписѣ, а тѣмъ болѣе неблагоприятно было бы оставаться долѣе на службѣ послѣ того, какъ я прибѣгъ къ защитѣ Посла. Громкія мои жалобы не только возстановили противъ меня Лорда Апраксина, но и другихъ вельможъ, которые рано, или поздно, отомстятъ мнѣ. Многочисленные приѣзды показали, что подобнаго рода вещи могутъ безпрепятственно случаться.

Кромѣ того до меня дошли свѣдѣнія, что не только вельможи, но и самъ Царь относился обо мнѣ съ негодованіемъ на праздникѣ, бывшемъ на военномъ кораблѣ «Полтава», который тогда спускали на воду. Его Величество завелъ рѣчь съ однимъ

изъ Англійскихъ корабельныхъ мастеровъ и, приложивъ свою руку къ груди его, сказалъ: «Что любить его, какъ душу, по тому что онъ не таковъ, какъ Перри: отправляется, куда ему приказываютъ, и дѣлаетъ, что ему повелѣваютъ, безъ ропота и жалобы.» Это заставило друзей моихъ сильно уговаривать меня, увѣряя, что уже было слишкомъ поздно соглашаться на какія бы то ни было условія. Въ чемъ я дѣйствительно и убѣдился.

Такимъ образомъ я представилъ подробный отчетъ о томъ, какъ провелъ мое время, и какъ со мной обходились въ Россіи. Въ истинѣ всего этого можетъ завѣрить бывшій Чрезвычайный Посоль Ея Величества, нынѣ Королевскій Министръ въ Регенсбургѣ (Ratisbona), и Мистеръ Чарльсъ Гудфело, который много лѣтъ былъ Консуломъ и Главнымъ Агентомъ Ея Величества въ Россіи, а нынѣ находится въ Лондонѣ, а также и много другихъ Господъ, посѣщавшихъ эту страну.

У

С М Ъ С Ъ

О П И С А Н І Е

СЛАВЯНО-РУССКИХЪ РУКОПИСЕЙ КНИГОХРАНИЛИЩА

Ставропигіального Воскресенскаго,

НОВЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ ИМЕНУЕМАГО, МОНАСТЫРЯ,

и

ЗАМѢТКИ О СТАРОПЕЧАТНЫХЪ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ КНИГАХЪ ТОГО ЖЕ
КНИГОХРАНИЛИЩА.

Любитель и покровитель церковнаго просвѣщенія въ Россіи, Святѣйшій Патріархъ Никомъ, не могъ не оставить въ семь отношеніи памяти и въ любимомъ монастырѣ своего строенія, Воскресенскомъ. И дѣйствительно, собранная здѣсь его трудами бібліотека заслуживаетъ полнаго и всесторонняго изольдованія; мы же, съ своей стороны, сдѣлаемъ, что можемъ, съ помощію данныхъ, заключающихся въ монастырскихъ актахъ.

Подробная Опись этой Библіотеки появляется впервые лишь въ «Описныхъ книгахъ» 1680 года, а межъ тѣмъ въ той же Описи, въ перечневой вѣдомости монастырскихъ актовъ, находимъ нѣсколько такихъ, которые даютъ уразумѣть, что Библіотека, собранная Патріархомъ Никономъ въ Воскресенской обители, уже и въ Описи 1680 года (то есть, едва минуло 14 лѣтъ по его отбытіи изъ сей обители), является далеко не въ цѣлостномъ видѣ. Такъ подъ 1674 годомъ находимъ грамоту Архимандриту Филовею съ братією, коей велѣно: «книги писменные, и харатейныя, и Латинскіе, и Греческіе, пересмотря, взять къ Москвѣ.» (Грамота изъ Патріаршаго Приказа, Октября въ 10 день, за приписью Дьяка Титова Симонавскаго). Подлинной грамоты не сохранилось, но въ извѣстномъ «Описаніи Московской Патріаршей Синодальной Ризницы» читаемъ, что, въ слѣдствіе сей грамоты, взято изъ Воскресен-

скаго монастыря и его Московскаго подворья въ Патриаршую ризную казну 500 книгъ, которымъ тогда же была составлена Опись въ азбучномъ порядкѣ Печатнаго Двора Справщикомъ монахомъ Евонимемъ съ Ризничимъ Иеродиакономъ Іакинѣомъ. Изъ переписныхъ же книгъ домової казны Патриарха Никона 1658 года видно, что въ собственной библіотекѣ Патриарха находилось всего около 1300 рукописей и печатныхъ книгъ, которыя въ томъ же 1658 году, по Царскому приказанію, и были препровождены въ Воскресенской монастырь; впрочемъ, изъ того числа нѣкоторыя книги и рукописи остались на монастырскомъ подворьѣ (въ послѣдствіи всѣ почти поступили въ Московскую Патриаршую ризную казну). Однако, нѣтъ причинъ полагать, чтобы выше упомянутая Патриаршая библіотека, по привезеніи своемъ изъ Москвы въ Воскресенскую обитель, въ 1658 году, была тотчасъ же присоединена къ монастырскому книгохранилищу; напротивъ, можно утвердительно сказать, что во все время пребыванія Патриарха въ Воскресенскомъ монастырѣ (1658 — 1667) года, собственная Патриаршая библіотека не была отнюдь сѣшываема съ монастырскою. Собственноручныя надписи сего Патриарха на нѣкоторыхъ рукописяхъ (число подписанныхъ составляетъ около половины уцѣлѣвшихъ изъ числа значащихся въ Описи 1680 года), относятся почти всѣ къ 1661 году. Это ведетъ къ догадкѣ, что въ семь году была произведена новая опись собственной Патриаршей библіотекѣ, и при семь случаѣ значительная часть ея перечислена навсегда въ монастырскую библіотеку, съ соизволенія самого Патриарха; а для упоминанія сего дара и въ знакъ неотъемлемаго на него права монастыря на всѣ предбудущія времена, Святѣйшій Патриархъ при семь случаѣ, какъ бы въ предчувствіи грядущихъ событій, рукописи, назначенныя къ передачѣ изъ собственнаго книгохранилища въ монастырское, скрѣпилъ по листамъ своеручною подписью слѣдующаго содержанія: «Лѣта 7169 (1661) года сію книгу (слѣдуетъ названіе) положилъ въ домъ святаго живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, Новаго Іерусалима, смиренный Никонъ, Божіею милостію Патриархъ. А кто восхощетъ ю усвоити, яко же Ахаръ сынъ Харміевъ, или утаитъ, яко же Ананія и Сапфира, да отъиметъ отъ него Господь Богъ святую свою милость, и затворитъ двери святыхъ щедротъ

своихъ, и да придетъ на него неблагословеніе, и клятва, и казнь Божія, душевная и тѣлесная, въ нынѣшнемъ вѣцѣ и въ будущемъ вѣчная мука. А кто сіе писаніе какимъ злымъ умышленіемъ испишетъ отъ книги сѣя, да испишетъ его имя Господь Богъ отъ книги животныя.» И такъ, хотя по всѣмъ соображеніямъ начало монастырской библіотеки и современно основанію монастыря, то есть, 1657 году, въ которомъ пожертвованы въ оной первыя (въроятно, богослужебныя) самимъ Патріархомъ Никономъ, но начало монастырской библіотеки, въ собственномъ смыслѣ этого слова, несомнѣнно относится лишь къ 1661 году, въ которомъ, по выше сказанному, было отдѣлено въ пользу ея разомъ значительное число рукописей и книгъ изъ собственной (Верховой) библіотеки Патріарха. Это же обстоятельство доказываетъ, что до самаго выbytія Патріарха изъ Воскресенскаго монастыря (въ концѣ 1666 года), собственная его библіотека не была соединена съ монастырскою; а если послѣдовало такое соединеніе, то развѣ уже по выbytіи Патріарха изъ обители. Зная, что въ 1658 году отправлено изъ Москвы въ Воскресенскъ 1300 рукописей и книгъ, принадлежащихъ домовою Патріаршей библіотекѣ, при чемъ лишь часть ея была оставлена на Московскомъ монастырскомъ подворьи (положимъ 300 рукописей и книгъ); съ другой стороны зная, что въ 1674 году вытребовано было въ Патріаршую Ризницу Палату изъ Воскресенской обители всего только 500 книгъ, рождается вопросъ: гдѣ же остались остальные 500 рукописей и книгъ? Естественно полагать, что остальные рукописи и книги (500 или болѣе, или менѣе; ибо не извѣстно въ точности, сколько именно оставалось на Московскомъ монастырскомъ подворьи) остались въ монастырской библіотекѣ, а изъ этого слѣдуетъ заключить, что Указъ 1674 года засталъ уже обѣ библіотеки, собственную Патріаршую и монастырскую, соединенными въ одно цѣлое, по чему и понадобился; для раздѣленія ихъ, новый пересмотръ всей библіотеки («пересмотрѣвъ, сказано въ Указѣ, книги харатейныя, письменныя, Латинскіе, Греческіе, взять къ Москвѣ,» т. е., взять въ Патріаршую казну тѣ изъ рукописей и книгъ, которыя принадлежатъ собственно домовою Патріаршей библіотекѣ). И такъ при этомъ пересмотрѣ и раздѣленіи двухъ библіотекъ, собственно Патріаршей и монастырской, въ послѣдней, по выше сдѣланному нами исчисленію, должно

4 ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СТАВРОПИГАЛЬН. ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

было остаться не менѣе 500 № рукописей и книгъ. И точно, въ древнѣйшей изъ уцѣлѣвшихъ Описей этой библіотеки, относящейся къ 1680 году, значится въ ней рукописей 128 № (изъ нихъ 59 харатейныхъ и 69 бумажныхъ), книгъ печатныхъ 346 №, а всего рукописныхъ и печатныхъ книгъ 474 номера, и, слѣдовательно, довольно близко къ упомянутой цифрѣ (500 №).

Слѣдя по уцѣлѣвшимъ до насъ Описямъ за приращеніями и убылями изъ монастырскаго книгохранилища рукописей, отъ первой его Описи 1680 года, до настоящей 1846 года, находимъ слѣдующее:

По Описи 1680 года состояло:

рукописей 128, харат. 58 бум. 70

Изъ того числа убыло съ 1680 по 1846 г.	47	28	19
За тѣмъ состоитъ на лицо	81	30	51
Прибыло съ 1680 по 1846 годъ	47	2	45
Состоитъ на лицо	128	32	96

И такъ, независимо отъ всѣхъ убылей и приращеній, въ монастырскаго библіотекѣ, по замѣчательно счастливой случайности, сохранилось и по настоящее время то самое число рукописей, какое значится въ ней по Описи 1680 года, 128 номеровъ, то есть, прибыль совершенно равняется убыли, измѣнилось лишь первоначальное отношеніе числа харатейныхъ рукописей къ бумажнымъ, а именно: первоначально число бумажныхъ превышало число харатейныхъ лишь 10, а нынѣ число бумажныхъ превышаетъ число харатейныхъ 58. Прослѣдимъ, по возможности, прибыль и убыль книгъ и рукописей монастырскаго библіотеки по уцѣлѣвшимъ Описямъ и дѣламъ монастырскаго архива.

Въ 1722 году, по Указу Синодальнаго Духовнаго Приказу, за приписью Дьяка Димитрія Шупинскаго, «о присылкѣ курьезныхъ книгъ», послано въ Москву (1722 года, Мая 18) изъ Воскресенскаго книгохранилища три книги:

1. Книга Гранографъ, въ переплетѣ въ доскахъ, наугольники и середина мѣдныя, въ десть, толщиною въ $\frac{1}{4}$ аршина.

2. Книга Космографія, описаніе всего свѣта, въ переплетѣ въ доскахъ, въ десть, писана скорописью.

3. Книга Лѣтописецъ, въ десть, въ переплетѣ въ доскахъ, ни-сама полууставомъ.*

При повѣркѣ монастырскаго книгохранилища въ 1725 году, противу Описи 1701 года не оказалось слѣдующихъ рукописей, съ показаніемъ причинъ ихъ убыли:

1. Уставъ письменный. Былъ отданъ для почитанія и списыванія въ Москву. . . . слободы посацкому челоѣку Иларіону Никитину.
2. Острожская Библия (печатная). Лѣтъ 10 тому назадъ, по повелѣнію бывшаго Архимандрита Антонія (1710 — 1722), отдана была въ Москву Алексѣевской слободы посацкому челоѣку, Сидору Маркову, и оной Сидоръ умеръ, а та книга Библия по немъ не возвращена.
3. Библия Московской печати. Та книга была Польской, а не Московской, печати, о чемъ значится въ описной книгѣ 1700 года, и ту Библию бывший Архимандритъ Антоній отдалъ для почитанія бывшему Рязанскому Стефану Митрополиту, и отъ него та Библия не возвращена.
4. Пять Псалтырей учебныхъ. Оныя, де, Псалтири въ прошлыхъ давнихъ годѣхъ, бывший Строитель, старецъ Сергій Турка, взялъ изъ книгохранилища и отдалъ для ученія присланной изъ Москвы отъ Великой Государыни, благовѣрной Царевны Татьяны Михайловны, скатертомоиницы, ея дѣтемъ, Ивану да Ѳедору Семеновымъ, и тѣ книги не возвращены.
5. Дѣцнадцать Милей Московской печати. Въ прошломъ 1700 году бывшимъ Архимандритомъ Арсеніемъ (1700 — 1704) отданы Рязскаго Уѣзда въ приписной Симеоновской монастырь.
6. Трїодъ Постная, въ десть, Московской печати. По приказу бывшаго Архимандрита Арсенія въ 1700 году отдана въ вотчину сего монастыря, село Рождествено, въ церковь Пресвятой Богородицы.
7. Два Маргарита Кіевской печати, въ полдесть, да Соборникъ большой Московской печати въ десть. Взялъ къ себѣ въ келію для почитанія бывшій Архимандритъ Антоній, и умре (1722), а по смерти его не явилось.

* Дѣя первые книги въ 1727 году были возвращены; ибо значится въ Описи этого года и цѣлы по нынѣ. Последней вынѣ не находится на лицо.

8. Служебникъ, въ четверть, Московской печати. По повелѣнію Архимандрита Арсенія, въ 1703 году, отданъ Переяславскаго Уѣзда Рязанскаго въ принисную Сокольскую пустынь.
9. Коричая, въ десть, Московской печати.....
10. Зерцало вірозраительное, въ полдесть Кіевской печати.....
11. Грамматика, Московской печати.....
12. Патерикъ, Кіевской печати, въ десть...
13. Книга Василія Великаго, въ десть, писана уставомъ, петли серебряныя позолочены.....
14. Азвы Доросла, Кіевской печати...
15. Книга Іоанна Дѣствичника, Московской печати..
16. Книга Діонисія Арсенагита, письменная, застежки серебряныя.....
17. Космографія, скорописная, въ четверть.....
18. Матося Іеромонаха Правильникъ, писанный уставомъ въ десть...
19. Двѣ книги Трѣнника, скорописная. Была отдана на почитаніе крылосному старцу Іосифу Черкашанину, который вышелъ изъ монастыря, и куда дѣлъ оную книгу, не извѣстно.
20. Азавитъ, въ десть, писанный, въ кожѣ. Отданъ былъ на почитаніе бывшему Ризничему Сосипатру, и въ келіи чуланъ загорѣлся и книга сгорѣла.
21. Латинская (?), въ четверть. Отдана была на почитаніе брату Архимандрита Кипріяна (1723—1727), Іеродиакону Іосифу, который живетъ въ Москвѣ, въ Чудовѣ, и учится въ Латинской школѣ.

Взялъ къ себѣ Архимандритъ Антоній, а по смерти не явилось.

Взялъ къ себѣ бывшій Архимандритъ Арсеній, а по смерти не явилось.

Взялъ Архимандритъ Антоній, а по смерти не явилось.

Взялъ Архимандритъ Антоній, а по смерти не явилось.

Взялъ Архимандритъ Антоній, умре, и не явилось.

22. Историще, въ десть, съ жуки мѣдными. Въ прошломъ 1723 году, по Указу блаженный и вѣчно достойная памяти Его Императорскаго Величества, взять въ Москву, въ Духовную Дикастерію, и оттуда не присланъ.
23. Правило Св. Отецъ, большое, въ десть.
24. Торжественникъ, писанъ уставомъ, въ десть. . .
25. Сборникъ, въ десть, Московской печати. Архимандритъ Антоній отдалъ приписной Луховскаго Уѣзда Тихоновской пустыни Іеромонаху Іонѣ.
26. Хожденіе Арсенія Суханова во Іерусалимъ, письменное. Взятъ бывший того монастыря Стряпчій, Савва Кудрявцевъ, а куды дѣвалъ, того, де, книгохранитель не знаетъ.
27. Описаніе городовъ и рѣкъ, письменное, въ полдесть.
28. Двѣ книги, Лѣчебники, письменные.
29. Два Гранографа, письменные. Одну бывший Строитель, Сергій Турка, взялъ въ келью для почитанія и отдалъ племяннику своему въ Москву, Гостинной сотни, Кадашевской слободы, Андрею Ѳедорову сыну Турчешнову, и не возвратилъ, а другая пропала безвѣстно.
30. Царственникъ избранный, въ десть, письменная. Архимандритъ Антоній отдалъ Архіепископу Антонію, посланному въ Соборъ на Архіерейство въ 1721 году.
31. Странникъ, хожденіе въ Іерусалимъ различныхъ (паломниковъ), письменный. Въ нынѣшнемъ 1726 году отдана для почитанія Святѣйшаго Правительствующаго Синода Секретарю, Михайлу Осипову сыну Дудину, и отъ него не возвращена по нынѣ.

Взялъ Архимандритъ Антоній, а по смерти не явилось.

Взялъ Архимандритъ Антоній, отдалъ бывшему Стряпчему Родіону Булатову, а послѣ не явилось.

Всего же числомъ 51 книга (31-го наименованія), изъ коихъ 32 печатныхъ и 19 рукописныхъ.

Примѣчаніе 1. Относительно послѣднихъ надобно замѣтить, что нѣкоторыя изъ числа значащихся здѣсь «не явившимся.»

8 ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ СТАВРОПИГІАЛЬН. ВОСКРЕСІВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

въ послѣдствіи явились, т. е., оказались на лицо, а именно: № 16, 17, 18, 19 № одна книга и № 20-й, № 27 одна книга и 29 № одна книга. Всего семь книгъ.

И такъ, число «не явившихся» въ 1726 году рукописей (19 №) должно быть уменьшено на семь книгъ, отыскавшихся въ послѣдствіи, то есть, къ 1727 году число рукописей, противу прежней Описи (1701 года), уменьшилось въ дѣйствительности лишь на 12 номеровъ.

Когда поступили въ монастырское книгохранилище шесть рукописей, значащихся выше подъ № 26, 28, 29, 30 и 31, какъ не явившіяся въ 1726 году, не извѣстно; но такъ какъ ихъ не значится въ Описи 1680 года, то очевидно, что они прибыли въ монастырскую библіотеку въ промежутокъ между 1680 и 1726 годами. Кромѣ сего, въ Описи 1727 года есть еще четыре рукописи, которыхъ нѣтъ въ Описи 1680 года, а, слѣдовательно, онѣ также прибыли въ монастырскую библіотеку въ промежутокъ 1680 и 1727 годовъ, а именно: а. Родословіе, въ дещь; б. Страникъъ Іерусалимскій, Даніила Игумена; в. Книга письменная Нижегородскаго Княжества; г. Книга Царсградскаго взятія, письменная. Но и всѣ эти прибывшія, не извѣстно когда (послѣ 1680 года), рукописи (кромѣ № 1-го), по Описи 1735 года значатся уже «не явившимися» (то есть, не оказавшимися на лицо), безъ показанія причинъ ихъ выбитія изъ монастырскаго книгохранилища. По Описи 1727 года значатся «не явившимися» еще двѣ рукописи (кромѣ выше упомянутыхъ 12): а. Книга Іова Праведнаго, съ толкованіемъ, въ дещь, писана уставомъ, ветха, безъ начала и конца, и досокъ нѣтъ; б. Книга Феодора Студита, въ дещь, письменная.

По Описи 1751--1755 годовъ, изъ числа прежнихъ рукописей (Описи 1680 года) значатся «не явившимися» Книга Святцы, письменны съ кондаками и съ тропарями, въ поддещь, ветхи. Въ первый разъ упоминаются по этой Описи слѣдующія рукописи:

1. Уставъ, собраній Препод. Ниломъ Сорскимъ.
2. Возраженіе Св. Патріарха Никона на вопросы Стрѣшнѣва, и отвѣты Памелія Лигарида.
3. Жизнь и чудеса Св. Паикратія Тавромешійскаго..
4. Георгія Писиды похвала Богу, 2 экзempl.

По Описи 1776 — 1777 года значатся не явившимися еще пять рукописей, а именно:

1. Житіе Благочестиваго Князя Владиміра, писанное на кожѣ въ лѣто 6922 (1414), значится въ Описи 1680 года.

2. Книга о Импатрискошъ Государствѣ, въ полдестъ, скорописная, въ переплетѣ.

3. Описаніе городовъ и рѣкъ Россійскаго Государства, въ полдестъ, писано волаустановѣ.

4. Описаніе о завоеваніи Сибирской земли, въ полдестъ, скорописная, въ переплетѣ.

5. Евангеліе, писанное въ дестъ уставомѣ.

Примѣчаніе. Изъ числа этихъ рукописей № 1 и 5 значатся по Описи 1680 года, № 3-й упоминается впервые въ Описи 1727 года, а № 2 и 4-й въ Описи 1751—1755 годовъ.

Въ 1834 году изъ числа харатейныхъ рукописей монастырской библіотеки взята въ Синодальную Библіотеку харатейная рукопись XI вѣка, извѣстная подъ названіемъ: «Изборника Святослава.»

Послѣ составленія настоящей библіотечной Описи (въ 1846 году), взята еще въ Синодальную же библіотеку, въ 1862 году одна харатейная рукопись, а именно: Евангеліе XII вѣка, писанное, какъ значится по открытой въ ономъ подписи, между 1119—1122 годами, по распоряженію Новгородскаго Юрьевскаго монастыря Игумена Кириака. Прибылыхъ же древнихъ рукописей въ теченіи послѣднихъ 108 лѣтъ (т. е., съ 1750 г.) не было.

Вотъ всѣ данныя, какія мы могли найти по уцѣлѣвшимъ Описямъ и дѣламъ монастырскимъ относительно прибыли и убыли Славяно-Русскихъ рукописей монастырскаго книгохранилища. Всего же изъ числа значащихся по Описи 1680 года 128 рукописей харатейныхъ и бумажныхъ въ 190-лѣтній прошежутокъ, протекшій отъ 1680 до 1870 года, убыло изъ монастырскаго книгохранилища 47 рукописей; изъ того числа: харатейныхъ 29, бумажныхъ 18. Убыль послѣднихъ достаточно выясняется приведенными нами выше выписками изъ Описей и дѣлъ; убыль же первыхъ (харатейныхъ) поясняется отчасти замѣтками, находящимися въ Описяхъ 1735 и 1751 — 1755 годовъ; въ концѣ Описи 1735 г. читаемъ: «Семнадцать книгъ (безъ наименованія) харатейныхъ, и на бумагѣ писаны уставомѣ и скорописью съ досками

и безъ досокъ, сначала и въ концахъ у многихъ листовъ нѣтъ, въ десть, весьма ветхи.» А въ Описи 1751 г.: Двадцать четыре книги (безъ наименованія) харатейныхъ и на бумагѣ писаны уставомъ, письмо старинное въ полдестъ и въ четверть, изветшали всѣ до конца и разбиты.» А въ дальнѣйшихъ Описяхъ объ этихъ рукописяхъ уже и вовсе не упоминается, слѣдовательно, онѣ, какъ до конца изветшавшія и разбитыя, уже не вошли въ Опись 1776 года, прямымъ послѣдствіемъ чего и было ихъ конечное уничтоженіе. Кромѣ того, надобно имѣть въ виду и то обстоятельство, что число харатейныхъ рукописей по Описи 1680 года показано невѣрно, по тому что въ число ихъ неправильно включены написанныя на лощеной бумагѣ; такихъ рукописей наберется не менѣе 10, и онѣ цѣлы, а черезъ это дѣйствительно убыль харатейныхъ рукописей, въ промежутокъ 1660—1670 годовъ уравнивается съ убылью бумажныхъ, т. е., не превосходить 20 №: И изъ этого числа на половину двойники. Прѣбыли же и вовсе не было; ибо изъ наличныхъ двѣ харатейныя рукописи, не значащіяся въ Описи 1680 года, какъ оказывается, были на лицо и въ то время, но, по ошибокѣ переписчиковъ, записаны въ число бумажныхъ.

Предлагаемъ таблицу, показывающую, какія именно, изъ числа харатейныхъ и бумажныхъ книгъ, значившихся по Описи 1680 года, убыли, и какія уцѣлѣли до настоящаго времени. Эта таблица послужитъ необходимымъ введеніемъ къ слѣдующему за ней описанію самыхъ рукописей.

Число по наименованію.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, по описи 1680 года.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось въ 1846 г.	Сколько изъ числа личныхъ экземпляровъ за подписью Святейшаго Патриарха Никона.
	НАИМЕНОВАНИЕ РУКОПИСЕЙ.				
1	А. Св. Евангелія.				
	а) Харатейныя (всѣ апракосъ).....	5	2	3	1
	б) Бумажныя (всѣ тетроевангелія).....	3	1	2	2

Число по наименованію.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРА- НИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ. ПО ОПИСИ 1680 ГОДА.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось къ 1846 г.	Сколько изъ числа на- личныхъ экземпляровъ за подписью Святѣй- шаго Патріарха Нѣ- кона.
2	Б. Бесѣды на (Евангеліа Евангеліа толко- выя и учительныя).	—	—	—	—
	а) Харатейныя	4	1	3	3
	б) Бумажныя	—	—	—	—
3	В. Апостолы.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	2	1	1	1
	б) Бумажныя	1	1	—	—
4	Г. Служебники.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	1	—	1	1
	б) Бумажныя	2	—	2	2
5	Д. Кормчая.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	2	1	1	—
	б) Бумажныя	2	1	1	—
6	Е. Св. Апостоль и Отецъ правила.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	3	3	—	—
	б) Бумажныя	2	—	2	2
7	Ж. Повѣсти Св. Отецъ.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	1	1	—	—
	б) Бумажныя	1	—	1	1
8	З. Уставы.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	10	9	—	1
	б) Бумажныя	3	—	3	2
9	И. Шестодневы.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	2	—	2	—
	б) Бумажныя	—	—	—	—
10	Л. Часословы.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	1	1	—	—
	б) Бумажныя	1	1	—	—
11	К. Псалтыри.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	3	2	1	2
	б) Бумажныя	—	—	—	—
12	Л. Октаи.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	4	2	2	1
	б) Бумажныя	—	—	—	—
13	М. Мисси мѣсячныя.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	7	—	7	7
	б) Бумажныя	1	—	1	1
14	Н. Трїоди.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	9	—	9	7
	б) Бумажныя	3	1	1	—
15	О. Погребники.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	1	1	—	—
	б) Бумажныя	не	было	—	—
16	П. Прологи.	—	—	—	—
	а) Харатейныя	2	1	1 (пот- ный)	1
	б) Бумажныя	7	1	6	—
17	Р. Каноники.	—	—	—	—
	Бумажныя	1	—	1	—

Число по наименованію.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ПО ОПИСИ 1680 ГОДА.	Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось въ 1846 г.	Сколько изъ числа на-личныхъ экземпляровъ за подписью Святейшаго Патріарха Никона.
18	С. Синодник. Бумажный .	1	—	1	—
19	Т. Торжественники. Бумажныя .	3	2	1	1
20	У. Сборники. а) Харатейныя б) Бумажныя	1 4	1 —	— 4	— 2
21	Ф. Патерики. Бумажныя	4	—	4	1
22	Х. Святцы. Бумажныя	1	—	1	—
23	Ц. Св. Іюнна Златоуста. Бумажныя	2	—	2	2
24	Ч. Св. Василія Великаго. Бумажныя	1	1	—	—
25	Ш. Св. Ефрема Сирина. Бумажныя	1	—	1	1
26	Щ. Св. Іоанна Дамаскина. Бумажныя	2	1	1	1
27	Ъ. Св. Григорія (Двоеслова), Папы Римскаго. Харатейныя	1	1	—	—
28	Ы. Микокеція, Папы Римскаго. Бумажныя	2	1	1	—
29	Б. Св. Діонисія Ареопагита. Бумажныя	2	—	2	—
30	Ъ. Св. Іоанна Дѣевичника. а) Харатейныя б) Бумажныя	1 3	1 1	— 2	— 1
31	Э. Антіоха (Шадекты). а) Харатейныя б) Бумажныя	1 1	— 1	1 —	1 —
32	Ю. Св. Григорія Синаита. Бумажныя	1	1	—	—
33	Я. Св. Феодора Студита. Бумажныя	1	1	—	—
34	Ѳ. Симеона новаго Богослова. Бумажныя	1	1	—	—
35	У. Іова праведнаго, толкованіе. Бумажныя	1	—	1	—
36	О. Афанавія духовный. Бумажныя	1	—	1	—
ИСТОРИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.					
37	А. Дѣтвистцы. Бумажныя	2	—	2	1
38	Б. Гранографъ. Бумажный	1	—	1	—

Число по наименованію.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРА НИЩИЦА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, ПО ОПИСИ 1680 ГОДА.		Состояло въ 1680 г.	Убыло въ 1680 по 1846.	Осталось къ 1846 г.	Сколько изъ числа на- личныхъ экземпляровъ за подписью Святѣй- шаго Патріарха Ни- кона.
	39	В. О крещеніи Св. Владиміра. Харатейный	1	1	—	
40	Г. О Никовскомъ Печерскомъ монастырѣ и житіе Препод. Зосимы. Бумажная	1	—	1	1	1
41	Д. О Ризѣ Господней. Бумажная	1	—	1	1	1
42	Е. О иконѣ Пр. Богородицы Иверскія и о Асоѣ. Бумажная	1	—	1	—	—
РАЗНАГО СОДЕРЖАНІЯ.						
43	Ж. Како поклонятися образомъ. Бумажная	1	—	1	—	—
44	З. Грамматика. Бумажная	1	—	1	—	—
		Итого	128	47	81	47
		Харатейныхъ	58	28	30	22
		Бумажныхъ ..	70	19	51	25

СОСТОИТЪ НА ЛИЦО СВЕРХЪ ОПИСИ 1680 ГОДА (РУКОПИСЕЙ, ПИСАННЫХЪ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ). *

А. ХАРАТЕЙНЫХЪ.						
Наименованіе страницъ съ преждеупоминутыми.	1	Служебникъ	1	—	—	1
	2	Актіюха (Павдекти)	1	—	—	—
В. БУМАЖНЫХЪ. <td></td> <td></td> <td></td> <td></td> <td></td>						
	3	Служебниковъ	4	—	—	1
	4	Уставовъ	5	—	—	—
	5	Миней	2	—	—	1
	6	Октоиховъ	1 (пот ний).	—	—	—
	7	Синодиковъ	2	—	—	—
	8	Сборниковъ	1	—	—	—
	9	О ризѣ Господней	1	—	—	—

* Сюда не включены хозяйственныя монастырскія книги: актовныя, описныя, прикоро-расходныя и т. п.

Число наименованій.	СЛАВЯНО-РУССКІЯ РУКОПИСИ КНИГОХРАНИЛИЩА ВОСКРЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ, по описи 1680 года.		Состояло въ 1680 г.	Убыло съ 1680 по 1846.	Осталось къ 1846 г.	СКОЛЬКО ИЗЪ ЧИСЛА РАЗЛИЧНЫХЪ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ЗА ПОДПИСЬ Свѣтѣйшаго Патріарха Нѣвона.
	Число наименованій	Число наименованій				
10	Св. Григорія Назіанзина.....	1	—	—	—	1
11	Св. Исаака Сиріина.....	1	—	—	—	—
12	Св. Георгія Писиды.....	1	—	—	—	—
13	Житіе Св. Панкратія (Тавроменійскаго).....	1	—	—	—	—
14	Житіе Свѣтѣйшаго Патріарха Инкона.....	1	—	—	—	—
15	Возраженіе Св. Патріарха на вопросъ Стрѣшневъ и отвѣтъ Лигариды.....	1	—	—	—	—
16	Родословныхъ.....	2	—	—	—	—
17	Космографія.....	2	—	—	—	—
18	Аристотель премудрый.....	1	—	—	—	—
19	О еретикѣхъ, обращающихся къ Православной Вѣрѣ.....	1	—	—	—	—
20	Большой Катихизисъ.....	1	—	—	—	1
21	Соборное дѣланіе (Москов. Соборъ 1667 г.).....	1	—	—	—	—
22	Обращеніе Сеньки Медвѣдѣва.....	1	—	—	—	—
23	Сборники житія Русскихъ Святыхъ.....	3	—	—	—	—
24	Книги нотныя (первоначальныхъ линейныхъ нотъ).....	9	—	—	—	1
25	Стихирарь (нотный, безлинейныхъ нотъ).....	1	—	—	—	—
26	Опись церковнаго имущества 1680 года.....	1	—	—	—	—
Всего 61 различнѣхъ наименованій.						
		Всего	47	—	—	6
		Харатейныхъ	2	—	—	1
		Бумажныхъ	45	—	—	5

Примѣчаніе 1. Выше приведенныя таблицы даютъ слѣдующій общій выводъ относительно численности рукописей:

	Харатейныхъ.	Бумажныхъ.
По Описи 1680 года состояло 128:	58	70
44 различнѣхъ наименованій.		
Съ 1680 по 1846 убыло.....	47	28
Осталось.....	81	30
Прибыло.....	47	2
Изъ нихъ 17 новыхъ наименованій.		
	Харатейн.	Бумажн.
По Описи 1846 года состоитъ 128	32	96

И такъ, по замѣчательной случайности, общее количество рукописей до настоящаго времени осталось то же самое; измѣнилось лишь отношеніе числа харатейныхъ и бумажныхъ. По выше

сказанному дѣйствительную убыль должно считать равную (по 20 экземп.) тѣхъ и другихъ; прибыли же въ дѣйствительности лишь одни бумажныя, къ замѣщенію убыли харатейныхъ.

Примѣчаніе 2. Остается наименовать тѣ рукописи, которыя прибыли и убыли послѣ Описи 1680 года (въ промежутокъ отъ 1680 по 1846 годъ), но которыхъ мы уже упомянули, говоря вообще о семъ предметѣ въ историческомъ очеркѣ нашего книгохранилища. Такихъ рукописей насчитывается всего 10-ть.

А. по описи 1727 года:

1. Хожденіе Арсенія Суханова въ Іерусалимъ.
2. Описаніе городовъ и рѣкъ Россійскаго Государства.
3. Царственникъ избранный, въ десть.
4. Странникъ, хожденіе въ Іерусалимъ различныхъ (памятниковъ).
5. Двѣ книги Лѣчебника.
6. Книга Нижегородскаго Княжества.
7. Книга Цареградскаго взятъя.

Б. по описи 1776 года:

8. Уставъ Преподобнаго Нила Сорскаго.
9. Книга о Милитинскомъ Государствѣ
10. Описаніе о завоеваніи Сибирской земли.

Приступимъ теперь къ описанію наличныхъ рукописей, придерживаясь, по возможности, того распредѣленія оныхъ, которому слѣдовали переписчики 1680 года, для сохраненія видимой связи съ этою первоначальною Описью нашего книгохранилища.*

І. Св. Евангелія.

а. Харатейныя (пергаменныя).

1. Евангеліе апракосъ, въ поллиста, писанное уставомъ на пергаментѣ, въ два столбца, на 326 листахъ. По письму

* Замѣтимъ, что харатейныя рукописи Воскресенскаго книгохранилища (32 №) были описаны прежде насъ, преимущественно въ филологическомъ отношеніи, бывшимъ Настоятелемъ сей обители, О. Архимандритомъ Амфилохіемъ въ 1859 году, и описаніе сіе помѣщено въ 4-мъ выпускѣ VII тома Извѣстій 2-го Отдѣленія Академіи Наукъ; въ бумажныхъ же рукописей описано имъ же лишь

и очертаніямъ буквъ относится къ первой половинѣ XIV столѣтія: Переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ плюсомъ. По Описи 1846 года значится подъ № 1-мъ.

2. Евангеліе апракосъ, писанное уставомъ на пергаменѣ въ листъ, въ два столбца, на 137 листахъ. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку. Переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ бархатомъ. По Описи 1846 года значится подъ № 1-мъ.

3. Евангеліе апракосъ, писанное уставомъ на пергаменѣ въ листъ, въ два столбца, на 258 листахъ. Скрѣплено внизу по листамъ подписью Св. Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XV вѣку. Переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ бархатомъ. По Описи 1846 года значится подъ № 1-мъ.

б. Вумажныя.

4. Четвероевангеліе, писанное уставомъ на толстой лощеной сѣровой бумагѣ въ листъ, въ два столбца, на 231 листѣ, скрѣплено рукою Патріарха Никона. На листѣ 226-мъ записъ: «Въ лѣто 6938 (1430) прекушена бысть книга сіа Ермонахомъ Аѳанасіемъ Русиномъ въ Святой горѣ Аѳонстѣй, въ обители Царстѣй, въ Пандократору, въ нарицаемѣй Лаврѣ, въ царство Греческаго Царя Куръ Калоуана Палеолога, и при Святѣйшемъ Патріарсѣ Константинополя Куръ Юсифе, и прѣнесена бысть отъ Греческаго Царства на Роусь Богомъ спасаемаго и Богомъ възлюбленнаго града Тѳери, при благочѣстивомъ, и при боголюбивомъ, и многомилостивомъ, и мишчюлюбивомъ Великомъ Князи Борисѣ Александровичѣ, а дана бысть книга сіа Святѣй Богородицѣ на переѣмѣру въ лѣто 6944 (1436) при Игуменѣ Іонѣ.» По письму и очертаніямъ буквъ относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка. Переплетена въ доски, обложенныя малиновымъ плюсомъ. По Описи 1846 года значится подъ № 1-мъ.

5. Четвероевангеліе, писанное уставомъ на бумагѣ въ поллиста, на 348 листахъ. На 1-мъ листѣ, въ концѣ страницы, напи-

8 № (изъ числа 96-ти). А какъ въ этомъ описаніи опредѣленія времени написанія рукописей слѣдуютъ вездѣ на основаніи указаній почтеннаго Академика И. И. Срезневскаго, то и мы слѣдовали онымъ съ полнымъ довѣріемъ, не замѣиво.

сано: «Евангеліе старца Александра Булатникова.» Скрѣплено по листамъ подписью Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XVII вѣку. По Описи 1846 года значится подъ № 94-мъ.

II. Бесѣды на Евангеліе.

6. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Маттея, въ листъ, писано мелкимъ письмомъ въ 1524 году, скрѣплено по листамъ подписью Патріарха Никона. Писано съ перевода, сдѣланнаго трудомъ Селівана, инока Сергіевой Троицкой Лавры. По Описи 1846 года значится подъ № 16-мъ.

7. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Іоанна Богослова, на бумагѣ, въ листъ, скрѣплено подписью Патріарха Никона: «Писана въ 1545 году при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, повелѣніемъ Василія Михайловича Тучкова Морозова, а писалъ сію книгу Василіевъ парубокъ Богданецъ Якимовъ сынъ Ростовецъ.» По Описи 1846 г. значится подъ № 15-мъ.

8. Благовѣстникъ или толковое Евангеліе повседневное, въ листъ, Блаженнаго Феодилакта, Архіепископа Болгарскаго (Охридскаго). Писано въ 7169 (1661) году. Скрѣплено рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 года значится подъ № 2-мъ.

III. Апостоль.

Х а р а т е й н ы й.

9. Апостоль, расположенный по порядку церковныхъ чтеній; писанъ на грубомъ пергаменѣ, въ листъ, въ два столбца, на 153 листахъ. Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку.

IV Служебникъ.

а. Х а р а т е й н ы й.

10. Служебникъ (Литургія Св. Іоанна Златоустаго), съ чинно-положеніями на разные случаи и молитвами, писанъ уставомъ хорошимъ, въ 4-ю долю листа, на пергаменѣ, въ одну грань, на 80-ти листахъ. Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На 79-мъ листѣ написано киноварью: «В лѣто 7888 (1380) написанъ бысть молитвенникъ снй рабу Божию попу ерею Микулѣ Святаго Николѣ. Бла-

гослови его Богъ. Яко же Святіи отци Богоноснии изложиша, Василий, Григорій, Іоаннь Златоустѣи, и предаша они намъ, исправльше сию службу въ кратцѣ нашеа ради немощи, молитися о своихъ сѣгрѣшенныхъ и о людьскыхъ тяжестѣхъ; а гдѣ будетъ переступлено, или описано ся, или съ другомъ глаголя, или въ помыслѣ, исправльше, пойте, а не клѣнѣте, а васъ Богъ благословить.»

Содержаніе сего Служебника:

Листъ 41 об. Чинъ на братотвореніе.

41 об. Молитвы на постриженіе власовъ.

51 об. Чинъ вѣнчанію.

60 Молитва въ постъ, идя скончатъ постъ.

66 Молитвы на рождество дѣтемъ.

69 об. Молитва на въскресеніе дѣтемъ.

71 об. Молитва на Петровъ день дѣтемъ.

73 об. Чинъ на обрученіе дѣвицѣ за мюжь.

75 Молитва заамвонная на Пасху.

77 Молитва на всацѣмъ стадѣ.

80 Молитва заамвонная на Преображеніе Господне.

Служебникъ сей по Описи 1846 года значится подъ № 4-мъ.

11. Служебникъ (Литургія Св. Іоанна Златоустаго), писанъ уставомъ на пергаментѣ, въ 4 долю листа (81 листъ). скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку. Передлетенъ въ корешокъ. По Описи 1846 года значится подъ № 4-мъ.

б. Бумаженныя.

12. Служебникъ, писанный весьма хорошимъ уставомъ на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ долю листа, на 186 листахъ. На 14-мъ и 109 листахъ пергаменныхъ, во всю страницу нарисованы превосходно по золоту разными красками заставки; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На оборотѣ 108-го листа внизу подпись: «Мазалъ Андриѹшна многогрѣшны.» По письму и очертаніямъ буквъ сей Служебникъ писанъ въ XV вѣкѣ. Переплетъ корешковый.

13. Служебникъ, писанный на бумагѣ, въ листъ, на 214-ти листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона и по старымъ Описямъ зовется Патріаршимъ. На 2-мъ листѣ заставка нарисована по золоту красками и для бережи прикрыта шелковою

матерією. На листѣ 62-мъ об. въ молитвѣ, читаемой въ 1 день Августа, во время освященія воды, упоминается Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ, при которомъ, значить (въ XVI столѣтіи), и писанъ сей Служебникъ.

14. Служебникъ, безъ первоначальныхъ листовъ, писанный на бумагѣ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, и крупнымъ уставомъ, въ $\frac{1}{4}$ долю листа, на 229 листахъ. На заавонной молитвѣ, на оборотѣ 29-го листа, читается: «Княземъ нашимъ.» По письму и очертаніямъ буквъ относится къ концу XV, или началу XVI, вѣка. По Описи 1846 года значится подъ № 4-мъ.

15. Служебникъ, въ листъ, писанный очень хорошо крупнымъ уставомъ на бумагѣ, на 220 листахъ, скрѣпленъ Патриархомъ Никономъ. На листѣ 71-мъ надпись: «Въ лѣто 7096 (1588) г., по благословенію Великаго Господина Іова, Митрополита всея Росіи, писалъ свѣ служебникъ Михаила Гнѣвашевъ, і годий же Господи милость и оставленіе грѣховъ в день великаго и страшнаго твоего прішествія, аминь.» Съ листа 218 об. и до конца, внизу по листамъ писано такъ: «Сию службу Златоуста Іоанна писалъ Михаила Гнѣвашевъ Стариченинъ Великому Господину Іову Митрополиту.» По Описи 1846 года сей Служебникъ значится подъ № 35-мъ.

16. Служебникъ, безъ первоначальныхъ листовъ, писанный уставомъ на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ долю листа, на 405 листахъ; по письму относится къ XVI—XVII вѣку.

17. Архіерейскій Служебникъ, писанный уставомъ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на бумагѣ, на 109 листахъ. На листѣ 38-мъ упоминается Царь Алексѣй Михайловичъ, при которомъ и написанъ сей Служебникъ. По Описи 1846 года значится подъ № 5-мъ.

У. Коричая.

а. Харатейная.

18. Коричая, писанная уставомъ въ листъ, на пергаментѣ, Сербскимъ нарѣчіемъ, на 398 листахъ. На первомъ написанномъ листѣ написано: «Законникъ великій. книга кормъчая. Хиландарскія обители.» На 2-мъ листѣ внизу: «Арсеній;» изъ чего слѣдуетъ заключить, что рукопись сія принадлежитъ къ числу привезен-

ныхъ въ патриаршество Никона старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ со Св. Аѳонской Горы, гдѣ она, какъ видно изъ выше приведенной подписи, принадлежала Сербской Хиландарской Лаврѣ, а по Описи 1776 года значится, что она и писана въ той же обители, а именно въ 1295 году Григоріемъ, Епископомъ Рашскимъ (Раса нынѣ Новый Пазаръ въ Старой Сербіи, бывшая столица Неманичей), надписаніе о чемъ было сдѣлано, вѣроятно, въ послѣсловіи, котораго нынѣ нѣтъ. Переплетена въ доски, обтянутыя лиловымъ бархатомъ. По Описи 1846 года значится подъ № 25-мъ.

Изъ сличенія сей Кормчей съ Славянскою печатной оказываются слѣдующія сходства и равенности:

л и с т ь 192-й.

26 главы, отъ посланія Святаго Тарасія, Архіепископа Константинограда къ Адріану, Папѣ Римскому, о поставленіи на издѣ, и другикъ Святыль Отцевъ, въ Славянской печатной Кормчей нѣтъ.

л и с т ь 197-й.

Главы 31-й, отъ посланія Великаго Аѳанасія къ Роуфиніану Епископу объ отвергнувшись отъ вѣры нуждею, въ Славянской печатной Кормчей нѣтъ.

л и с т ь 204 об.

По печатной Славянской Кормчей, глава 37-я, а здѣсь 39-я. Главы 46-й по печатной, Закона суднаго Царя Константина Великаго, здѣсь нѣтъ.

Послѣ 260-го листа главы 50, 51 и 52-й недостаетъ.

л и с т ь 335-й.

Орудствѣ браковъ, противъ печатнаго не все здѣсь помѣщено.

л и с т ь 343.

Глава 59-я въ сей Кормчей, а по Славянской печатной, она помѣщена предъ 57-ю главою. Главы 53-й здѣсь нѣтъ.

Листъ 346 об. и далѣе главы 60, по вопросамъ и отвѣтамъ бесѣда Св. Діадоха откровеніе, нѣтъ въ печатной.

Главы 55, 56, 57 и 58, какія помѣщены въ печатной Славянской, здѣсь нѣтъ.

Съ 61 главы, лист. 351 и далѣе до конца Кормчей, нѣтъ въ Славянской печатной, но здѣсь упоминаются статьи:

Листъ 351—369 Св. Вифанія объ ересяхъ.

л и с т ь 370.

Глава 62 Св. Никифора, Патріарха Константинаграда, о икономборцахъ.

л и с т ь 373 об.

Глава 63. Тимоѳеел, Пресвитера Святыя и Великія Церкви Константинаграда, къ Іоанну Пресвитеру и Сосудохранителю Святыя Богородица, иже въ Халкопратии, о различіи приходящихъ къ благочестнѣй пашей вѣрѣ.

л и с т ь 392.

Глава 64. Отъ Патріарша молитвенника, какъ подобаетъ принимать отъ ересей приходящія къ Святей Божіи Сѣборнѣи и Апостольствѣи Церкви.

На 398-мъ листѣ Изложеніе Св. Іоанна Дамаскина по вопросу и отвѣташъ, не конченное.

б. Бумажная.

19. Коричная въ $\frac{1}{2}$ листа, писана на бумагѣ мелкимъ полууставомъ Русскаго письма; она, по своему составу, сходна какъ съ выше писанной пергаменной, такъ и съ печатной Славянскою, но въ концѣ прибавлены главы, которыхъ ни въ той, ни въ другой, нѣтъ. Въ концѣ основнаго списка слѣдующая надпись: «Доселѣ (списано) съ Суздальскихъ правилъ, а се (то есть, далѣе слѣдуетъ) сѣбраніе и приписъ того же Данила Игумена, потомъ же бывша Митрополита, лѣта 7030 (1522) мѣсяца Февраля;» слѣдовательно, эта рукопись принадлежала Митрополиту Данилу, бывшему, какъ извѣстно, до постановленія въ Митрополиты, Игуменомъ Волоколамскаго Іосифова монастыря. Въ прибавленія заключаются слѣдующія главы:

а. Иже въ Св. Никифора, Константинаграда Исповѣдника, правило о церковныхъ его счинаніяхъ, иже съ нимъ Св. Отецъ.

б. Отвѣты Іоанна, священнѣйшаго Епископа Китрожскаго, къ священнѣйшему Епископу Драчскому Кавасилоу, о антиминосѣхъ.

в. Отвѣтъ правильный Тимоѳею Св. Архіепископа Александрійскаго.

г. Великаго Аванасія, Архіепископа Александрійскаго, къ Амону мниху о сблажняющихся въ ночи.

д. Написаніе Аванасія мниха Іерусалимскаго, къ Паньковѣ о древѣ разумнѣмъ доброу и злоу (статья, писанная Славяниномъ,

Болгариномъ, въ Болгарію, по поводу басень Болгарскаго Попа Еремѣя).

е. Св. Отца нашего Іоанна Пателарія Игумена уставы монастыря его.

ж. Св. Василя о епитиміяхъ.

з. Преп. Отца нашего Θεодора, Студійскаго Игумена, о останцѣхъ церковныхъ канонъ.

и. Св. и Великаго Василя запрещеніе инокомъ.

і. Правило Св. Василя о инокиняхъ.

к. О общей трапезѣ (разныхъ Св. Отецъ).

л. О Ааронихъ ризахъ, о скумномъ образѣ, и о стихарѣ, и о поясѣ, и о подирѣ, и о евфудѣ, и о четвероскутнѣй ризѣ, и о омети, и о кидарѣ.

м. О сложеніи обою законоу, Христова Іерейства и образа скумнаго.

н. Дороея, Епископа Тирскаго, о двюнадесяти Апостолахъ.

о. Того же о 70 Апостолахъ.

п. Сказаніе о мантии Патріарха, и Митрополита, и Архіепископа, и Епископа, и Архимандрита, и Игумена, и Протопопа, и Протодіакона, и Архидіакона, и Прозвитера, и Діакона.

р. Св. Кесарія, брата Св. Григорія Богословца, противу вопрошеніемъ, принесеннымъ отъ хитрымъ мужъ.

с. Св. Григорія, Епископа Нисскаго (главы).

т. Св. Анастасія Синайскаго (главы).

у. Поученіе церковное о Св. Вѣрѣ, Св. Отецъ (по вопросамъ и отвѣтамъ).

ф. О причащеніи, Св. Анастасія Синайскаго; его же иныхъ главъ (по вопросу и отвѣту).

VI. Св. Апостолъ и Св. Отецъ правила.

Бумажныя.

20. Законоправильникъ Матося Властара, въ листъ, на бумагѣ, полууставнаго письма XV столѣтія, рукопись Сербскаго извода. На первомъ листѣ подписано: «Арсеніе;» а сіе служитъ указаніемъ, что и эта рукопись изъ числа вывезенныхъ отъ Аѳонской Горы старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ. Полное заглавіе: «Съчиненіе по съставѣхъ, обьетіихъ всѣхъ винъ. священникихъ и божественныхъ правилъ. потружденно же въкоупѣ и сложенно иже

въ священноинокихъ, послѣдныи Матѳеомъ.» Внизу по листамъ надпись: «Лѣта 7163 (1655), Іюня въ 25 день, прислалъ сию книгу, правила великіе Аѳонскіе горы монастыря Св. Павла Великоученика Георгія Архимандритъ Ананія съ братьею.» Далѣе слѣдуетъ скрѣпа рукою Патріарха Никона 7169 (1661) года. Въ концѣ книги, въ видѣ прибавленія: 1. «Бывшее изображеніе отъ Царя Льва премудраго, како ямоуть чина престоли церковь отъ подлежащихъ Патріархоу Константинограда Митрополіа.» 2. «Латинскіе рѣчи», то есть, изъясненіе нѣкоторыхъ Латинскихъ реченій переводомъ ихъ на Славянскій языкъ. Въ концѣ книги надпись: «Сие святыя и божественныя книги списашесь повелѣниемъ честнаго въ инокихъ Игоумена Куръ Арсеніа. съвршихъ Даніиль послѣдніи въ инокихъ. да аще что и съгрѣшихъ вѣдѣниемъ или неразумиемъ или братъ къ мнѣ прииде, простите ме грѣшнаго и благословите.» Еще надпись на корешкѣ: «Сіа святаа и божественнаа книга глеми законникъ, второе повѣзасе и оправисе въ лѣто 7085 (1577) мѣсяца Іоуніа 13 при Игоуменуоу Куръ Сумеоноу Азь послѣдны въ инокихъ Григоріе.» По Описи 1846 года значится подъ № 32.

21. Книга «правило Никоновское;» такъ названо въ Описи 1680 года извѣстное сочиненіе Никона Черной Горы (въ Антиохіи) «Тактиковъ.» Рукопись въ десть, писана полууставомъ мелкаго письма XVI столѣтія. Внизу подпись: «Книга Кириллова монастыря;» скрѣплено по листамъ рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 года значится подъ № 24.

VII. Повѣсти Св. Отець.

Бумажныя.

22. Сборникъ, писанный на бумагѣ полууставомъ XV — XVI столѣтія въ $\frac{1}{4}$ листа. Внутри надпись: «Главы о добродѣтеляхъ разныхъ отцевъ;» скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Содержаніе: а. до 71 стр. слова Преп. Макарія Египетскаго; б. Исихія Пресвитера къ Θεодулу 2 сотницы словеса душеполезна о трезвеніи і добродѣтели; в. Св. Григорія Синаита (краткія); г. Св. Діадиха (краткія); д. Отъ зерцала; е. Григорія Синаита о молитвѣ; ж. Филоеоя Синаита инока главизны трезвительны о храненіи сердечныиъ зѣло красны; з. Пр. Марка подвижника; и.

того же о сонныхъ искушеніяхъ Синаита вопросъ; і. Симеона новаго Богослова о молитвѣ; к. слово отъ Пзтерику весьма полезно. По Описи 1846 года № 34.

VIII. У с т а в ы.

а. Харатейный.

23. Уставъ Церковный, имѣющій въ началѣ оглавленіе: «Образ церковнаго състава. иже въ иерусалимѣ святіе Лавры преподобнаго и богоноснаго отца нашего Савы.» Писанъ уставомъ на пергаменѣ въ $\frac{1}{4}$ листа Сербскимъ нарѣчіемъ на 266 листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На 266 листѣ, на оборотѣ, подписано: «Си» типикъ Іеромонаха Аѳанасія кратовѣца радоніка попа и матере его.» По письму относится къ XIV вѣку. Марковы же главы, писанныя на бумагѣ, къ XV вѣку. По Описи 1846 года значится подъ № 37.

б. Вумажные.

24. Церковный Уставъ, со многими нравоученіями, въ листѣ, на бумагѣ. Списокъ съ первопечатнаго 1608 года, который напечатанъ въ Москвѣ мастеромъ печатныхъ дѣлъ, Описимомъ Михайловымъ Радосшевскимъ, съ товарищи, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича Шуйскаго. «А пренписаніа бысть сія богодохновенная книга оуставъ въ дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Великихъ Чудотворцевъ Преподобныхъ Отець Сергія и Никона, иже въ Маковцы Радонежскомъ, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, въ 18 лѣто государствія его. И тоя же великія обители при Архимаритѣ Діонисіе Старицкомъ, и при Келарѣ старцѣ Александрѣ и при Казначееѣ Пафнутіѣ Соловецкихъ. А писалъ сію св. книгу многогрѣшный и немощный и грубый чернецъ Германъ Тулуповъ Стариченинъ, по повелѣнію Священника старца Діонисія Можайтина въ лѣто отъ созданія міру 7138 (1630).» По Описи 1846 года значится подъ № 6.

25. Церковный Уставъ, въ листѣ, полууставомъ мелкаго письма, писавъ по повелѣнію Патріарха Филарета Никитича въ 1622 году, скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Въ концѣ есть «Поученіе Антонія, Митрополита Московскаго и всея

Россіи, въ лѣто 7084 (1576) Попомъ и¹) Діакономъ,» доселѣ не извѣстное въ обзорахъ церковной письменности этого періода.

Въ Мѣсяцесловѣ при семъ Уставѣ, подъ 18 числомъ Генваря, показано: «Память Св. Мученикъ, тріехъ отроковъ Спеусипа, Велесипа и Теласипа, иже бяху учаши кони. Кондакъ¹ имъ: «Яко свѣтила тріе въ Руси восіавша, мученія лучами свѣтомъ озраста страсотерпца славная: Спѣоусипе, Велесипе, отъ нихъ же Теласипъ, яко солнце посредѣ восія. тѣмъ же своіаста: никто же насъ отлучитъ отъ любви Христовы.» Нѣтъ нигдѣ иныхъ свѣдѣній о сихъ Св. мученикахъ, по своимъ именамъ, очевидно, принадлежавшихъ къ языческимъ временамъ Руси! *

26. Уставъ церковный (Іерусалимскій), писанный на бумагѣ полууставомъ XVI вѣка. Внизу по листамъ подпись: «Лѣта 7100 (1592) года при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго и Богоданнаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича, Московскаго и всеа Руси Самодержца, и при Преосвященномъ Патріархе Иеве Московскомъ и всеа Руси, далъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Высоцкой монастырь сію книгу глаголемую уставъ Князь Петръ Горчаковъ по своимъ дѣтехъ по Князѣхъ Θεодорѣ убіенномъ, да по Князе Григоріе младѣмъ, по своимъ родителемъ, при Архимандрите Никифоре.» На послѣдней страницѣ подпись: «Сію книгу уставъ продалъ Исая Торховъ сынъ Нарышкинъ Медынецъ сынъ боярской Митрофану книжнику и руку приложилъ.» Видится, что эта подпись древнѣе предыдущей. По Описи 1846 года Уставъ сей значится подъ № 38.

27. Уставъ церковный (Іерусалимскій), въ $\frac{1}{4}$ л. листа, на бумагѣ, полууставомъ XV — XVI столѣтія; рукопись скрѣплена по листатъ рукою Патріарха Никона.

* Впрочемъ, въ Митрологіи Митрополита Константина Мокійскаго (принадлежащей Библиотекѣ Бѣлградскаго Общества Сербской Словесности (нынѣ ученаго общества) есть статья, по видѣнному, выходящая отношеніе къ нашей запискѣ, а именно подъ 20 числомъ Генваря тамъ читаемъ: «Въ томъ же) день мученица Енеса, Нирна и Мина. Тия святни бѣиша отъ Скнязя Сѣверьскага страны, оученици святааго Апостола Андрея, и оучаще о имени Христовѣ, многыя отъ поганыхъ обращая къ правѣи вѣрѣ, того же ради яти быша.» Способъ мученія: привязаны къ древоу, вбиты въ ледъ, и обливаемы водою до замерзанія. Это двѣ записки, по нашему мнѣнію, открываютъ намъ имени первыхъ мучениковъ Сѣверной в Южной Руси.

28. Уставъ Церковный (Іерусалимскій), въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на бумагѣ, полууставомъ XV — XVI столѣтія; рукопись скрѣплена по листамъ рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 года оба сіи Устава значатся подъ № 39.

29. Уставъ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писанъ на бумагѣ полууставомъ XVII столѣтія. Оглавленіе: «Типикъ обители Вседержителевыи сущей Понта Окіяца Соловецкаго отока, Лавры Преподобныхъ и Богоспасаемыхъ Отецъ нашихъ Зосима и Савватіи Чудотворцевъ, о церковномъ дѣніи, и о трапезномъ благочиніи, и о прочемъ монастырствѣмъ благоустроеніи, въ 44 главахъ.» По Описи 1846 года значится подъ № 40.

30. Уставъ Церковный, Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, рукопись, писанная на бумагѣ полууставомъ XVII столѣтія при Архимандритѣ Никанорѣ (1686 — 1698 г.). Переплетенъ въ кожѣ.

31. Уставъ Церковный, Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, рукопись, писанная на бумагѣ въ листъ полууставомъ XVII столѣтія при Архимандритѣ Никанорѣ (1685 — 1698) г., съ предисловіемъ, имъ составленнымъ, въ коемъ заключается нѣсколько статей, относящихся къ исторіи сей обители, а именно: а. Исторія сего Устава; б. сказаніе о освященіи соборнаго храма въ 1685 году; в. разрѣшительныя грамоты Восточныхъ Патріарховъ Патріарху Никону. Переплетенъ въ корешкѣ. По Описи 1846 года оба сіи Устава значатся подъ № 36.

32. Уставъ или чинъ общежительный Московскаго Симонова монастыря, написанъ въ 1690 году Архимандритомъ оной обители Гавріиломъ Домецкимъ, въ $\frac{1}{2}$ д. листа. По Описи 1846 года значится подъ № 74.

IX: Шестодневы.

а. Харатейные.

33. Шестодневъ или собраніе церковныхъ службъ на каждый день недѣли (кромя Воскресенія), писанъ уставомъ въ поллиста на пергаментѣ въ одну грань, на 42 листахъ. До 132 листа заключаетъ въ себѣ Каноны гласовъ 1, 2, 3 и 4 въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду, Четвертокъ, Пятницу и Субботу. Съ 133 листа написаны Свѣтильны воскресные. По письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка.

34. Шестодневъ, писанный уставомъ на пергаментѣ въ поллиста въ одну грань, на 173 листахъ, заключаетъ въ себѣ Каноны Святыхъ, празднуемыхъ въ Понедѣльникъ, Вторникъ, Среду, Четвертокъ, Пятницу и Субботу, гласовъ 5, 6, 7 и 8. Со 51 по 59 стр. Святыхъ воскресны и дневные; съ 59 по 61 цѣли Троицныя. По письму относится къ XV вѣку. По Описи 1846 года обѣ сѣи рукописи значатся подъ № 7.

Х. Псалтыри.

Харатейная.

35. Псалтырь, писанная на пергаментѣ хорошимъ крупнымъ уставомъ въ листъ, въ одинъ столбецъ, на 173 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ концу XIII, или началу XIV, вѣка. Переплетена въ корешокъ. По Описи 1846 года значится подъ № 11.

XI. Октои.

Харатейныя.

36. Октоихъ (1—5 гласовъ), писанный уставомъ на пергаментѣ въ листъ, въ два столбца, на 264 листахъ. По письму относится къ XV вѣку. Переплетенъ въ корешокъ.

37. Октоихъ (5—8 гласовъ), писанный уставомъ на пергаментѣ въ листъ, въ два столбца, на 262 листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На оборотѣ 261 листа написано: «Въ лѣто 6945 (1437) написанъ бысть октоихъ сѣи повелѣніемъ Господина нашего Преосвященнаго Архіепископа Новгородскаго Владыцѣ Еуеннія въ церковь премудрости Божіа Святыхъ Софія.» Переплетенъ въ корешокъ. Обѣ сѣи рукописи въ Описи 1846 г. значатся подъ № 7.

XII. Минея служебная.

а. Харатейныя.

38. Минея служебной мѣсяцъ Мартъ, писанный уставомъ на пергаментѣ въ одну грань, въ поллиста, на 142 листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Русскихъ Святыхъ нѣтъ ни одного. По письму относится къ XV вѣку. Оканчивается 27 числомъ Марта, Службой Св. Матронѣ Селунской.

39. Минея служебной мѣсяць Апрель, писанный уставомъ въ одну грань на пергаментѣ, въ поллиста, на 174 листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Русскихъ Святыхъ нѣтъ ни одного. По письму относится къ XV вѣку.

40. Минея служебной мѣсяць Май, писанный на пергаментѣ, уставомъ въ одну грань, въ поллиста, на 112-ти листахъ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Русскихъ Святыхъ нѣтъ. По письму относится къ XV вѣку.

41. Минея служебной мѣсяць Іюнь, писанный въ листъ четкимъ уставомъ на пергаментѣ; во 149 листа, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На послѣднемъ 142 листѣ надпись: «Въ лѣто 6873 (1365) написана бысть миния си повѣщеніемъ боголюбиваго Преосвященнаго Архіепископа Алексѣя, а писалъ многогрѣшный владычей писецъ Филица. Слава Богу благоволившему со всею.» Подъ 24-мъ числомъ Іюля Служба Св. Князьямъ Борису и Глѣбу.

42. Служебной Минея мѣсяць Іюль, писанный уставомъ на пергаментѣ въ одну грань, въ поллиста, на 122-хъ листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. На 123-мъ листѣ подпись писца: «Грѣшный Федоръ писа.» По письму относится къ XV вѣку. Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

43. Минея служебной мѣсяць Іюль, писана на пергаментѣ въ поллиста въ одну грань уставомъ, на 194 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ XV вѣку Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

44. Минея служебной мѣсяць Декабрь, писана уставомъ на пергаментѣ въ поллиста въ одну грань, на 198 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ XV вѣку. Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

Всѣ сіи Минеи по Описи 1846 года значатся подъ № 12.

б. Бумаженныя.

45. Минея праздничная, въ $\frac{1}{4}$ л. листа на бумагѣ, скрѣплена по листамъ Патріархомъ Никономъ. Изъ Русскихъ Святыхъ: а. Іюня 15 Служба равноапостольному Князю Владимиру; б. Марта 30 Іюнь Митрополиту Московскому и всея Россіи; в. Мая 3 прп. Θεодосію, общему житію начальнику; г. мѣсяца Октября въ 5 день Св. тріумъ Святителямъ, Петру, Алексію и Іонѣ, Митрополитамъ

Московскимъ и всея Россіи Чудотворцамъ. Въ концѣ сей Службы замѣтка историческаго содержанія: «Составижеси сей праздникъ въ лѣто 7104 (1595), мѣсяца Октября въ 5 день, повелѣніемъ Благочестиваго и Христолюбиваго Царя и Великаго Князя Теодора Ивановича, всея Русіи Самодержца, и при его Благовѣрной и Христолюбивой Царицѣ Великой Книгинѣ Иринѣ, по благословеніи Великаго Господина, Святѣйшаго Іова, Патріарха Московскаго и всея Русіи, и всего Освященнаго Собора, и поставлена бысть церковь первая тріехъ Святителей, Преосвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всея Русіи Чудотворцевъ, Петра, Алексія и Іоны, въ имя ихъ, въ предѣлѣхъ Николы Чудотворца, въ Патріаршемъ селѣ Никольскомъ, зовомомъ Селятино. А ту церковь поставилъ Великій Господинъ, Святѣйшій Іовъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, и освящена лѣта 7104 года, Сентября въ 13 день (1595) на память Св. Священномученика Корнилія.» д. Подъ 8-мъ числомъ Іюля положена Повѣсть о явленіи Чудотворнаго образа Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, яже въ Казани. Твореніе смиреннаго Гермогена, Митрополита Казанскаго.»

Въ концѣ книги нѣсколько статей въ видѣ прибавленій: а. Каензма 17-я съ припѣвы, поема на всечестное Успеніе Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы. Твореніе Θεоктистово (по чину Іерусалимскому). б. Начало священію антиминовъ, како достоитъ Святителю и Епископу освящать антимины. в. Чинъ, како выходитъ Святитель на воспоминаніе Страшнаго Суда въ недѣлю мясопустную.

Сія рукопись по Описи 1846 г. значится подъ № 48-мъ.

46. Миссеи служебной мѣсяцъ Іюнь, писанной на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа полууставомъ XVI вѣка, по листамъ внизу надпись: «Сію книгу мѣсяцъ Іюнь Стольникъ Андрей Давыдовъ по своимъ родителехъ прѣ Ігуменѣ Мисаилѣ.» Начинается Службою Пр. Діонисію Глушицкому: впрочемъ, она писана другою рукою, а въ настоящей Русскихъ Святыхъ нѣтъ.

47. Миссеи служебной мѣсяцъ Іюль, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на бумагѣ, писана полууставомъ XVI вѣка, скрѣплена подписью Патріарха Никона. Подъ 24-мъ числомъ Іюля Служба Св. Борису и Глѣбу.

XIII Тріоди.

а. Харатейныя.

48. Тріодъ Постная, писанная уставомъ на пергаментъ въ одну грань въ поллиста, на 152 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. На 1-мъ листѣ написано: «Взята отъ Государя Патріарха на Печатной Дворъ.» Выше по листамъ подпись: «Сия книга, глаголемая Тріодъ постная, Коневскаго Н. Яницкаго монастыря.» Оканчивается неполнымъ Канономъ въ 5-ю недѣлю поста Св. Андрея Критскаго. По письму относится къ концу XIII, или началу XIV, вѣка.

49. Тріодъ Постная (часть 1-я), писана уставомъ косымъ, въ листъ, на пергаментъ, въ одну грань, на 191-мъ листѣ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. На последнемъ листѣ 191-мъ написано: «Аеанаси многогрѣшныи начерта;» оканчивается Службою вечерни во 2-ю недѣлю св. поста. По письму относится къ XV вѣку.

50. Тріодъ Постная (часть 2-я), писана косымъ уставомъ въ листъ въ одну грань, на 81 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Здѣсь помѣщена Служба 3 и 4 недѣли св. поста.

51. Тріодъ Постная (часть 3-я), писана косымъ уставомъ въ листъ въ одну грань, на 102 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Здѣсь заключается Служба 5 и 6 недѣли св. поста.

52. Тріодъ Постная, писанная уставомъ на пергаментъ въ листъ въ два столбца, на 206 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Последнихъ листовъ недостаетъ; оканчивается нецолною Службою въ Пятокъ 6-й недѣли св. поста на утрени. По письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка.

53. Тріодъ Постная, писанная уставомъ въ поллиста, на пергаментъ въ два столбца, на 184 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Оканчивается Службою Пятка 6-й недѣли поста. По письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка.

54. Тріодъ Постная, писанная уставомъ на пергаментъ въ два столбца, въ листъ на 212 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Оканчивается Службою св. Пятка 6-й недѣли поста. По письму относится къ XV вѣку.

По Описи 1846 года всѣ эти 7-мъ рукописей значатся подъ № 10-мъ.

55. Трїодъ Постная вмѣстѣ съ Цвѣтною, сокращенная, заключающая въ себѣ только Стихири на хвалитѣхъ, Апостолы и Евангелія, читаемыя въ дни недѣльныя великаго поста и св. Пятидесятницы; писана уставомъ весьма хорошимъ въ листъ, въ два столбца, на 198 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никола. Оканчивается недѣлею Пятидесятницы. По письму относится къ XIV вѣку. Письмо Русское, нарѣчіе Новгородское. По Описи 1846 г. рукопись эта значится подъ № 8-мъ.

б. Вумажная.

56. Трїодъ Цвѣтная, въ $\frac{1}{4}$ листа, на бумагѣ, писана полууставомъ XVI столѣтія; на послѣднемъ листѣ надпись: «154 (1646) года въ пятый день Апрѣля продалъ сію книгу Треодъ цвѣтную Иванъ Ѳедоровъ сынъ Нащокинъ, а подписалъ черныи Пошъ Германъ.» По Описи 1846 года значится подъ № 9-мъ.

XIV Каноники.

Вумажныи.

57. Каноникъ, въ $\frac{1}{4}$ л. листа, писанныи на бумагѣ скорописью XVII столѣтія, на 162 листахъ. Содержание: Акаѳисты Иисусу сладчайшему и Пресвятой Богородицѣ; молитвы на сонъ грядущимъ, канонъ покаянный, канонъ св. Ангелу Хранителю, «грознаму воеводѣ и хранителю всѣхъ челоуковъ, твореніе Паренія Оуродиваго.» Далѣе Служба ко Пресвятой Богородицѣ Владимірской новоявленнаго образа Словенскія пустыни близъ Орана поля (въ Нижегородскихъ предѣлахъ), и повѣсть о чудесахъ ея. Написана сія повѣсть въ Спаскомъ монастырѣ малыя Юнги Козмодемьянскаго Уѣзда лѣта 7187 (1680), Сентября въ 11 день. Канонъ Св. Петру и Февроніи Муромскимъ. Канонъ Св. Алексію, Митрополиту Московскому. Канонъ Пресвятой Богородицѣ, его же отъ оклеветанія и въ печалѣхъ и напастѣхъ сущиѣ да поютъ. Канонъ Пресвятой Богородицѣ, пѣваемый въ наведеніи печали. По Описи 1846 года значится подъ № 62-мъ.

XV. Синодичи.

а. Вумажныи.

58 Синодикъ Благовѣрной Государыни Царевны и Великой Княж-

ны Татьяны Михайловны, замѣчательнѣе по картинамъ ея работы, принадлежащимъ собственно къ Синодику, и по родословному древу дома Романовыхъ.

1. Заглавіе: «Синодикъ Государыни Благовѣрной Царяцы и В. К. Татьяны Михайловны» (золотомъ въ бордюрѣ).

2. Въ таблицѣ съ золотой рамой, окруженная цвѣточнымъ узоромъ, надпись: «Рече Господь Господеви моему: «Сѣди одесную мене, дондеже положу враги твоя въ подножіе ногамъ твоимъ.»»

3. Такая же таблица, въ ней надпись: «Царь Царемъ и Господь Господемъ, сѣдай на престолѣ славы своея со Отцемъ и со Святымъ Духомъ, иже вездѣ сѣи и вся исполняи неописанный.»

Картина 1-я представляетъ въ кругу Св. Троицу: Иисусъ Христосъ, сѣдящій одесную Отца (оба сидящіе на Херувимахъ), и надъ ними Духъ Св. въ видѣ голубя. Въ верху двѣ надписи, въ рамы: «Царь Царей, Господь Господей, сѣдай на херувимѣхъ;» ниже: «Превѣчный Богу.»

Внизу: Изображеніе Стефана, побиваемаго камнями, который видѣлъ видѣніе, изображенное на сей картинѣ.

Далѣе, въ великолѣпной заставкѣ, золотомъ: «Книга глаголема предисловіе Синодика сего, сложена вкратцѣ по умышленію Святыхъ 70 десять и дву (десять) Апостолъ, како достоинъ усопшихъ души поминати во св. церквахъ въ Синодикѣхъ, сирѣчь, въ поминаніихъ, чтобъ усопшихъ души не забвены были предъ Богомъ; а что польза отъ поминовенія душамъ усопшимъ, и то въ сей книгѣ явственнѣе и подлинно пишеть.» Слѣдуетъ предисловіе (чернилами) на двухъ страницахъ.

Далѣе картина 2, надпись вверху: «Искони сотвори Богъ небо и землю, земля же бѣ невидима и не украшена.» Внизу: «Рече Богъ, да прораститъ земля быліе травное, и древо плодовито, творящее плодъ; и нарече Богъ сушу землю, а составы водныя нарече моря.»

Картина 3: «Рече Богъ, да будетъ свѣтило на тверди небеснѣй освящати землю.»

Внизу: «Рече Богъ, да изведуть воды гадъ, душъ живыхъ и птицы небесныя, летающія подъ твердію, и сотвори Богъ скоты четвероногія отъ земли и звѣри.»

Картина 4, вверху: «Созда Богъ челоѡвка, персть вземъ отъ земли, и вдуно въ лице его дыханіе жизни.»

Внизу надписи нѣтъ, но какъ представлено тутъ же вкушеніе отъ древа познанія добра и зла, и изгнаніе изъ райа, то, очевидно, слѣдовала бы и надпись, сему соотвѣтственная.

Картина 5, внизу: «1-й мертвецъ;» вверху: «Каннъ и Авель принесесоста..... уби Авеля брата своего.»

Картина 6, вверху, внѣ раиъ: «О исходѣ души праведнаго.»

Въ раиъ: «Божимъ повелѣніемъ Ангелъ Господень приходитъ радостенъ по душу праведнаго, и вземлетъ ю честно отъ тѣлеса діаволу же бѣжавшу отъ того мѣста и посрамившуся съ велиимъ плачемъ.»

Далѣе: (сказаніе) о исходѣ души грѣшнаго.

Картина 7. «Исходъ души грѣшнаго.» Другая надпись: «Божимъ повелѣніемъ изыдетъ душа отъ тѣла своего, и тогда Ангелъ Хранитель души тоя стоитъ прискорбенъ плача, душа же та стоитъ на тѣлѣ своемъ прискорбна и зреть рода своего плачь, убо разумѣть, а отвѣщати къ нимъ не можетъ. Діаволу же пришедшу ту, радующуся и кажущу свитки дѣла ея множество.»

Далѣе: описаніе, что дѣлаетъ душа до третьяго дне.

Картина 8, вверху: «Въ третій бо день восхожденіе бываетъ всякой души Христіанской на небеса, поклонитися Христу, того ради третины творимъ.»

Внизу: «Въ два бо дни оставляется душа со Ангеломъ ходити по земли, идѣже хоцетъ: овогда къ дому, овогда ко гробу, идѣже тѣло лежитъ.»

Картина 9. Срѣтеніе души праведной Ангелами; вверху надпись: «Егда бываетъ восхожденіе души праведныя на небеса поклонитися Христу, и тогда Ангели Господни срѣтають душу, радости исполнены, блажаще душу и глаголюще: «О блаженная душе и преблаженная, жила еси на земля по закону Господню, нынѣ преходиши въ вѣчный покой.»

Картина 10. Срѣтеніе Ангелами души грѣшной въ 9-й день.

Картина 11. Ангелъ показываеъ душѣ райскія красоты и жилище Святыхъ.

Картина 12. Ангелъ показываеъ душѣ адъ, различныя муки, уготованныя грѣшнымъ.

Картина 13. Изображаеъ схожденіе Ангеловъ къ душѣ, егда

бываеъ поминовеніе о ней, и приносить ей свѣтильникъ и одѣяніе для восхожденія на небеса.

Картина 14. Во время Литургія бываеъ на небесѣхъ, послѣ сносятъ ее опять въ свое мѣсто.

Картина 15. Надпись: «Приступи смерть ко мнѣ аки хищникъ, и начахъ плакати суетнаго міра горькою печалію.»

Картина 16. Притча о чистотѣ душевной.

Картина 17. Человѣкъ иѣкій матеръ имѣ блудну, молитъ о милости избавити ее изъ ада.

Картина 18. Дщерь некрещенну умершу исторгъ изъ ада, раздавъ имѣніе свое.

Картина 19. Егда Священникъ поминаеъ на земли, Ангелъ напишуетъ имя той души на небеси.

Картина 20. Св. Царица Θεодора, Царя Θεофила, молитвъ ради... спасе.

Картина 21. Видѣніе Царицы Θεодоры относительно Царя Θεофила.

Картина 22. Видѣніе Патріарха Меодія о Θεофиловомъ разрѣшеніи.

Картина 23. Юноша-плѣнникъ отъ 'узъ избавился черезъ поминовеніе.

Картина 24. Плѣнный отрокъ возвѣсти родителемъ, яже о себѣ. Далѣе: Притчи Св. Варлаама о временнѣмъ семѣ вѣщѣ.

Картина 25 и самая замѣчательная, т. е., Родословное древо Русскихъ Князей и Царей отъ Владимира до Θεодора Алексѣевича (включительно). На верху древа предстоитъ: Св. Князь Владиміръ Кіевскій. На лѣвой сторонѣ 11-ть фигуръ, на правой 9-ть. Всѣ изображенные, лицами обращены къ родоначальнику ихъ горѣ и съ простертыми руками; Великіе Князья въ Великокняжескихъ облаченіяхъ, а изъ нихъ схимонахи въ монашескихъ мантияхъ. Михайль Θεодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и Θεодоръ Алексѣевичъ — портреты, въ Царскомъ облаченіи, съ коронами на главѣ, а Св. Владиміръ въ тиарѣ.

Съ лѣва (по порядку сверху): 1. В. К. Ярославъ, 2. В. К. Владиміръ, 3. В. К. Всеволодъ Владимірскій, 4. Князь Александръ Невскій (въ схимѣ), 5. Князь Иванъ Калита (въ схимѣ), 6. Князь Димитрій Донской, 7. Князь Василій, 8. В. К. Іоаннъ всеа Росіи, 9. Царь и В. К. Іоаннъ — инокъ Іона, 10. Царь и В. К.

Михайлъ Θεодоровичъ всеа Россіи, 11. Царь и В. К. Θεодоръ Алексѣевичъ всеа Россіи.

Съ права: 1. В. К. Всеволодъ, 2. Князь Георгій Долгорукій, 3. Князь Ярославъ Владимірскій, 4. Князь Даниль Московскій (въ схимѣ), 5. Князь Иоаннъ, 6. Князь Василій Дмитріевичъ, 7. Царь Василій — инокъ Варлаамъ, 8. Царь Θεодоръ Иоанновичъ, 9. Царь и В. К. Алексѣй Михайловичъ всеа Россіи.

За тѣмъ начинается собственно Синодикъ:

1. Благовѣрныхъ и Великихъ Князей.
2. Царей.
3. Царя и В. К. Ивана Васильевича дѣти.
4. Благовѣрныхъ Великихъ Княгинь.
5. Царицъ.
6. Царя и В. К. Михаила Θεодоровича дѣти.
7. Царя и В. К. Алексѣя Михайловича дѣти.
8. Царя Θεодора Алексѣевича дѣти (Царь Илія).
9. Родъ Св. Патріарха Филарета Никитича.
10. Родъ Князя Алексѣя Воротынскаго.
11. Родъ Болярина Князя Андрея Лыкова.
12. Родъ Болярина Лукьяна Стрѣшнева.
13. Сии имена разныхъ родословій:
14. Родъ Смоленскаго Архимандрита Филарета.
15. Родъ Троекурова.

59. Синодикъ Св. Патріарха Никона, въ большую четверть, оболоченъ бархатомъ голубымъ съ застѣжками.

На внутренней сторонѣ переплета надпись: «Синодикъ Патріаршій, нечисто писанный.» Подписано по листамъ снизу: «Лѣта 7166, Октября въ 19 день, В. Государь, Святѣйшій Патріархъ Никонъ. положилъ.» (слѣдовательно, въ 1657 году, на другой день по освященіи деревяннаго храма Воскресенія Христова).

На первой страницѣ: «Помяни Господи Св. Вселенскихъ Патріархъ, Благовѣрныхъ Царей, Царицъ и чадъ ихъ, Преосвящ. Митрополитъ, Благов. В. К. и Княгинь, Боголюбивыхъ Архіепископъ, Священныхъ Епископовъ, Благовѣрныхъ Князей и Княгинь, Преподоб. Архимандритовъ и Игуменовъ и всего священнаго и иноческаго чина, праотецъ, отецъ и братій нашихъ, иже здѣ лежащихъ и повсюду Православныхъ Христіанъ.»

На 4-й страницѣ (заставка такая же, какъ и на 1-й): Помяникъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Россіи.

На 8-й: Царей и В. Князей. На 11-й: Царевичей. На 14-й Царицъ (начальныя буквы каждаго имени разцвѣчены золотомъ) и Царевенъ. На 20 Митрополитовъ Всероссійскихъ:

Михаила.	Никифора.	Іоны.
Иларіона.	Матѳея.	Геронтія.
Іоанна.	Максима.	Варлаама.
Никола.	Алексія.	Іоасафа.
Никиты.	Дионисія.	Аѳанасія.
Константина.	Кипріяна.	Кирилла.
Θеопента.	Діонисія.	Діонисія.
Георгія.	Кирилла.	Θилиппа.
Іоанна.	Петра.	Симона.
Никифора.	Θеогноста.	Давида.
Михаила.	Θотія.	Макарія.
Іоанна.	Герасима.	Θилиппа.
		Антонія.

На 23 стр. Митрополитовъ (Новгородскихъ): Александра, Варлаама, Исидора, Макарія, Кипріяна, Аѳонія, Селивестра, Архіепископа Софронія, Митрополита Афанасія.

На 26-й стр.: Помяни Господи родъ сей (а чей, не означено).

На 27-й стр. (позднѣйшей записи): Родъ Архим. Вол. Германа.

На 30-й (родъ сей, а какой, не означено): записи первоначальной.

На 33-й: Родъ В. Князей Россійскихъ. На 35-й: Вел. Книгинь. На 37-й: Князей Удѣльныхъ.

На 40-й: Преподобныхъ (Русскихъ): Θεодосія, Антонія, Сергія, Никона, Димитрія, Никиты, Паѳотія, Евфимія, Макарія, Антонія, Авраамія (приписанъ позднѣе).

На стр. 43-й: Новгородскихъ собственно Преподобныхъ: Варлаама, Антонія, Саввы, Михаила, Ефрема, Александра, Зосимы, Саватія, Антонія, Александра, Варлаама, Шила, Ефрема, Антонія, Ксенофонта, Арсенія, Никандра, Арсенія, Германа, Мартирія, Аркадія, Пахомія, Николая, Даміяна, Сергія, Германа, Макарія, Корнилія, Васіана, Іоны, Никандра, Θεофла.

На стр. 45-й: Родъ Царицы Марьи Ильиничны.

На стр. 46-й: иноковъ и инокинь, 56 именахъ, въ томъ числѣ инокинь 9-ть, Архимандритъ Кириллъ, отшельникъ Никодимъ, четыре Священника: Савватій, Веніаминъ, Іоаннъ, Пименъ, Игуменъ Авраамій, Священнодіаконъ Θεодосій (вѣроятно знаемыхъ, съ которыми сожителъствовалъ въ Анзерскомъ скиту).

На 48-й стр.: Родъ Св. Патріарха Никона, 23 имени мужскихъ, а именно:

Священноіерея Мирона.	16 младенцевъ.		
	женскія имена:		
Священноіерея Іоанна 2-ды.	Анастасіи.		
Саввы.	Гавріила.	Θеодота.	Анны.
Лукіана.	Самоила.	Сімеона.	Параскевы 2-ды.
			Іюля 17-го.
Андрея.	Герасима.	Тарасія.	Маріаміи.
Григорія.	Алексія.	Петра.	Целагіи.
Василія.	Михаила.	Климентя.	Марины.
	Окт. 11.		
Евстаѳія.	Мины.	Кирилла.	Матроны.
	Окт. 24.		
Гавріила	Іоанна.	Климентя.	

На 51 стр запись позднѣйшая: Родъ Болярина Хитрова, съ слѣдующимъ предисловіемъ:

•Родъ Болярина и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матвеевича, зовомаго Іова Хитрова. Во 186 (1678) году въ сей монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія, что на Устрѣ рѣкѣ, Боляринъ и Дворецкой и Оружейничій Б. М. промѣнилъ того же монастыря къ вотчинѣ къ деревнѣ Талицѣ, въ Московскомъ Уѣздѣ, въ Горѣтовѣ стану, купленые свои вотчинные пустоши: пустошь Палицыно, два жеребья пустоши Шевелевы, а Воравино тожъ, на рѣкѣ на Талицѣ, пустошь Боранцово, пустошь Буханово, пустошь Морѣво, а въ тѣхъ пустошахъ четвертны пашни 165 четей съ осминою и съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, на вотчинную ихъ монастырскую, но малую землю 50 четей, на Блево болото, и за тотъ вкладъ помянокъ роду его.»

На оборотѣ 54 стр. родъ Государыни Благовѣрной Царевны Крестоваго Дьяка Іоанна Корнильева Шушерина.

Родъ Дьяка Артемія Богданова сына Возницына.

Родъ Іосифа старца, Патріархова келейника

Родъ Государева Духовника, Священника Андрея Савиновича.

На 58 стр.: Митрополита Крутицкаго Селивестра, Архієпископа Суздальскаго Серапіона, Архієп. Суздальскаго Софронія, Вологоцкаго Архієпископа Варлаама, Сибирскаго Митрополита Павла, Коломенскихъ Епископовъ: Павла и Рафайла.

На 59 Бояръ: Князей Львовыхъ, Романовыхъ, Морозовыхъ, Трубецкихъ, Бутурлина, Шереметева, Аничкова

На 60: Родъ гостя Семена Потапова.

На 61: Родъ Бориса Иванова Нелединскаго.

На 62: Родъ Бориса Иванова сына Остолопова.

На оборотѣ 62 стр.: Родъ Патріархова Казначая Паисія Сійскаго.

— родъ Болярина Петра Ивановича Матюшкина.

На 63-й: Вязмитина Андрея Кремяцына.

На 64 стр. (первоначальной записи): Родъ Болярина Никиты Алексѣева Зузина; во главѣ его стоитъ: Исповѣдникъ Θεодоръ, Бояринъ Черниговскій.

На 65-й: Родъ Гостиной сотни Афанасія Θεодотова Гусельникова.

На 66-й: Болярина Князя Юрья Петровича Буѣносова-Ростовскаго.

На 68-й: Болярина Василья Ивановича Стрѣшнева.

На 69-й: Родъ Іоанна Кокосилова.

На 70-й: Родъ Симеона Васильевича сына Волынскаго (100 рублей).

На 71-й: Родъ Архим. В. М. Акакія; на оборотѣ: Родъ Привзжихъ.

На 72 й: Родъ Живоначальныя Троицы Ипатскаго монастыря Архимандрита Θεодосія, иже бѣ прежде Строитель сего монастыря.

На оборотѣ 72-й: Родъ В. М. Архимандрита Варсоновія.

На 74-й: Родъ Бориса Веретенникова и его дѣтей.

80-й: Родъ Игуменья Улія съ Москвы Ивановскаго монастыря.

На 81-й: Священника Савы—село Александрово.

На 82-й: Романа Θεодорова Собакина.

На 84-й: Подъячаго Ивана Некрасова и Михайла Тевяшева и другихъ.

На 106-й: 109 братій сей обители: Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ, Схимонаховъ.

Со 113 об.: до 115 монахи.

60. Синодикъ, въ листъ, на бумагѣ, писанъ полууставомъ при Архимандритѣ Никанорѣ, въ 1690 году.

Въ немъ, на первой страницѣ, вмѣсто предисловія, помѣщенъ слѣдующій завѣтъ:

«А поминовение творить во святой обители сей Воскресенской по первомъ фундаторѣ, юже заложилъ отъ основанія исперва обитель сію Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Россіи (кромѣ тезоименитства его, мѣсяца Маія 24-го числа, и преставленія его, Августа 17 числа) творить намъ сіе особая память, во осенне время въ мѣсяцъ Октябрь, прежде 26 числа въ предъидущую субботу, въ кое число прилучится, аже въ мірѣ глаголется Дмитровская, въ ней же по обыкновению въ мірѣ по усопшимъ поминовение творять. Въ то убо время творимъ и мы поминовение непремѣнно: по Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ, по Архимандритахъ и по всей братіи преставльшихся обители сей. Творимъ же сице: въ пятокъ убо вечера субботы той, по вечернемъ славословіи, Настоятель соборнѣ служитъ больша панихида по уставу съ кавизмою, на ектеніяхъ поминая за упокой сице: («Еще молимся о упокоеніи душъ усопшихъ рабовъ Божіихъ: Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Архимандритовъ, Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и всеа братіи, и трудниковъ обители сей, и о еже проститися имъ»). Таже канонъ за единоумершихъ обще по чину. Внѣгда поется панихида, въ то убо время Священницы Синодикъ читають. По Трисвятомъ поемъ тропари: «Со духи праведныхъ» идучи надъ гробъ Святѣйшаго Патріарха. И тамо, поставя коливо на гробъ, глаголемъ ектенію, поминая Святѣйшаго Патріарха и Благоувернаго Царя и В. К. Θεодора Алексѣевича всеа Россіи; ту и скончавъ большую панихиду. Таже вземъ коливо, идемъ въ другій предѣлъ Архангеловъ, идѣже гробъ Іоанна Корнильева (Шушерина). Творимъ ектенію за Іоанна, Дарію (Михаила) и ихъ сродниковъ; ту и кончимъ. По семъ, взявше коливо, идемъ внѣ великія церкви на монастырь, творимъ литію, поюще тропари: «Со духи праведныхъ,» и приидемъ надъ гробы прежде бывшихъ Архимандритовъ Акакія и Θεодосія, и творимъ ектенію, поминая за упокой Архимандритовъ

тѣхъ. Отпуста ту не творимъ. Таже идемъ по всѣмъ братскимъ могиламъ. Кады творимъ обще поминая за упокой смце: «Еще молимся о упокоеніи рабовъ Божіихъ: Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и всей братіи и трудниковъ св. обители сея.» И ту кончимъ литію, поемъ и вѣчную память большую. Потомъ идемъ подъ великую колокольную въ церковь Всѣхъ Святыхъ, надъ гробъ прежде бывшихъ Архимандритовъ Варсонофія и Германа, и ту творимъ ектенію, поминая за упокой Архимандритовъ ту лежащихъ, яко же и прежнихъ, ту отпустъ и вѣчная память. Во утрей же день субботный творить Настоятель литургію, служа соборнѣ, поминая за упокой по чину. По заамвоуцѣй же молитвѣ исходимъ ко гробу Св. Никона Патріарха, поюще: «Со духи праведныхъ,» творимъ литію, якоже и въ павечеріи бысть, тако и въ сію Литургію. Также творимъ хожденіе въ предѣлъ и внѣ великія церкви на монастырь, творя литію все по чину, якоже выше на вечерни написано неотмѣнно, а пришедъ въ церковь творимъ отпустъ Литургіи. О семъ какъ Настоятель изволить: творить сіи литіи и по отпустѣ Святой Литургіи.

По Литургіи же въ трапезѣ братіи столъ довольный, и утѣшеніе яко обычай. И тако творимъ поминовеніе сіе по первоначальномъ создателѣ святыхъ обители сея, Святѣйшемъ Никонѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, по Архимандритахъ и всей братіи, преставльшихся во обители сей, и трудниковъ, въ сіе время непремѣнно во вся годы, дондеже миръ вселеннѣй стоитъ и святая обитель сія.»

Уставися сіе поминовеніе творити.

На листѣ 5-мъ: «Въ лѣто отъ созданія міра 7214, а отъ воплощенія Бога Слова 1706-е, Августа въ 24 день, преставися раба Божія, Благородная Царевна и Великая Княжна Татіана Михайловна, и память по ней творимъ въ выше писанное число соборнѣ. А во вторыя память по ней творити достойно Іаннуаріа во 12 день, понеже великая бысть вкладчица во святѣй обители сей.»

Послѣ общаго помянника: Патріарховъ, Царей, Царицъ, Царевенъ, Царевичей, В. Князей, В. Княгинь и дѣтей ихъ, Митрополитовъ Всероссійскихъ, Митрополитовъ Новгородскихъ, слѣдуетъ запись: «Изъ Синодика Благовѣрной Государыни, Царевны и В. К. Татьяны Михайловны: родъ Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича.»

Далѣ: Родъ Благовѣрнаго Царя Арчила Вахтангіевича.

Родъ Князя Алексѣя Воротынскаго, родъ Болярина Князя Алексѣя Васильевича Голицына.

Родъ Болярина Князя Бориса Лыкова.

Родъ Болярина Лукьяна Стрѣшнева.

Родъ Смоленскаго Архіепископа Филарета.

Родъ Троекуровыхъ.

Родъ Сонцевыхъ.

Далѣ: «Сіи имена разныхъ родовъ.»

Далѣ второй записи:

Родъ Архимандрита Германа (II) Воскресенскаго монастыря.

Родъ Великаго Господина Св. Киръ Адріана, Архіепископа царствующаго града Москвы, всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріарха.

Родъ Великой Государыни, Царицы и Великой Княгини Маріи Ильиничны.

Родъ монаховъ обители сел.

Родъ Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи:

Священноіерей	Мирона.
Савы.	Іоанна.
Лукіана.	Григорія.
Андрея.	Василія.
Гавріила.	Евстаѳія.
Гавріила.	Мины.
	Іоанна.

Родъ Болярина и Дворецкаго и Оружейничаго Богдана Матеевича зовамаго Іова Хитрова.

Родъ Болярина Василія Родіоновича Стрѣшнева.

Родъ Дьяка Патріаршаго Іоанна Корнилова.

Родъ Симеона Корнильева сына Богданова.

Родъ Воскресенскаго Архимандрита Акакія.

Родъ Гостинной сотни Афанасія Ѳедорова Гусельникова.

Родъ Воскресенскаго Архимандрита Варсонофія.

Родъ Бориса Веретенникова дѣтей.

Родъ Государевыхъ Благовѣрныхъ Царевенъ Крестоваго Дьяка Івана Корнильева сына Шушерина.

Родъ Дьяка Богдана Иванова сына Возницына.

Родъ Государева Духовника Священно - Протоіерея Андрея Савиновича.

Родъ Гостя Семена Потапова Яковлева.

Родъ Бориса Ивановича Нелединскаго.

Родъ Бориса Иванова сына Остолопова.

Родъ Патріаршаго Казначел Паисія Сійскаго

Родъ Болярина Петра Ивановича Матюшкина.

Родъ Вязмитвина Андрея Кремлицына.

Родъ Боярина Никиты Алексѣевича Зюзина.

Родъ Соликамскаго солянаго промышленника Ивана большаго, да Ивана меньшаго Александровыхъ дѣтей Ростовщиковыхъ.

Родъ Романа... Боборыкина.

Родъ Игумена (Архимандрита) Стефана.

Родъ Настоятелей обители сея Архимандритовъ: Акадія, Варсонофія, Герасима, Θεодосія, Герасима, Никанора, Исаія, Германа, Никифора, Арсенія, Антонія, Никона, Варлаама, Іеронима, Мельхиседека, Арсенія.

Іеромонаховъ:

Іеродиаконовъ, схимонаковъ, монаховъ, послушниковъ, трудниковъ.

Родъ Архимандрита Воскресенскаго Каріона.

Далѣ слѣдуютъ различныя записи, продолжавшіяся въ теченіи всего XVIII столѣтія.

XVI. Торжественники.

Бумажный.

61. Торжественникъ, заключающій въ себѣ слова разныхъ Св. Отцевъ (преимущественно же Св. Іоанна Златоуста) на Воскресные дни Св. Пятидесятницы, въ листъ, на бумагѣ полууставнаго писма XVI вѣка, скрѣпленъ подписью Патріарха Никона. Внизу по листамъ надпись: «Торжественникъ книгохранителя Іоакима въ домъ Живоначальныя Троицы, Чудотворцу Сергію, къ Богоявленію на Москву; пожаловать Строителю написать въ Сенникъ инока Іоакима.» Въ числѣ словъ, здѣсь помѣщенныхъ, есть и нѣсколько словъ нашего Русскаго Златоуста, Кирилла, Епископа Туровскаго. Таково, на примѣръ, начало его слова въ Новую Недѣлю вторую

по Пасцѣ: «О поновленіи Воскресенія, и о артусѣ, о' Ѳомѣи и' испытаніи' ребрѣ' Гоч'подень.» Нач.: «Ныи' зима грѣховная' покааніемъ престола' есть, и ледъ невѣрія' благоразуміемъ' растаеа: зима убѣ' языческаго кумиролуженія, Апостольскимъ ученіемъ; Христовою вѣрою, престола' есть; ледъ же Ѳомина невѣрія' покааніемъ Христовыхъ ребрѣ' растаеа. Днесь весна красуется; оживляюща' земное естество; и' бурни вѣтри тихо повѣвающе, плоды' гобзуютъ, и земля сѣмена питающа, зеленую траву' раждаеа. Весна убо красная вѣра' есть Христова, яже крещеніемъ' порождаетъ наки' челоуѣческое естество, бурни' же вѣтри' — грѣхотворни' помыслы, иже покааніемъ' претворшеа на' добродѣтель, душеполезныя плоды' гобзуютъ, земля жъ естества нашего аки сѣмя слово Божіе пріимши, и' страхомъ его приспобояюща; духъ' спасенія рождаетъ».... По Описи' 1846' года значится' подъ № 21.

XVII. Сборники.

а. Вумажные.

62. Сборникъ, въ листъ, писанный полууставомъ XV — XVI столѣтія, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Въ немъ заключаются краткія (Проложныя) Житія Святыхъ съ Апрѣля по Августъ, и пространныя Русскихъ Святыхъ, съ похвальными имъ словами (панегирики), по чему и самой Сборникъ называется въ надписи на ономъ «Панегирикъ.» Русскія статьи: а. Мая 24 Житіе Никиты Столпника, Переяславскаго Чудотворца; б. Сказаніе о перенесеніи мощей Св. Николая въ Баръ градъ въ 1019 году, и два его чуда; в. Мая 2 Перенесеніе Св. мощей мучениковъ Бориса и Глѣба; г. Мая 3 Успеніе Преподобнаго отца нашего Θεодосія Печерскаго, и слово отъ житія Преподобнаго отца нашего Θεодосія; д. Мая 14 Житіе и подвизаніе и отъ части чудесъ блаженнаго Исидора, юрода Христа ради, нарицаемаго Твердислова, Ростовскаго Чудотворца; е. Мая 15 Житіе иже во Святыхъ отца нашего Исаи Епископа, Ростовскаго Чудотворца; ж. 23 Житіе Леонтія Епископа, Ростовскаго Чудотворца; з. Поученіе на память его и чудеса его; и. Мая 28 Житіе Игнатія Епископа. Ростовскаго Чудотворца; і. Юля 12 Блаженную мученику Варяга и сына его, убиеннаго въ Кіевѣ; к. Юля 15 Успеніе блаженнаго и Великаго Князя Володимера, престившаго Русскую землю; л. Юля 24

Убіеніе Св. мученику Бориса и Глѣба.» Надпись въ концѣ книгъ: «Книга, глаголемая Соборникъ чети, Пречистые Богородица Зосимины пустыньки (въ Клинскомъ Уѣздѣ, бывшей приписной къ Воскресенскому монастырю, но упраздненной въ 1764 году). А купилъ сіа двѣ книги Соборники четьи годовыя въ домъ Пречистыя Игуменъ Иевъ Рукинъ у Москвитина у Порфирия оу Чюпронника. И вы, отцы, почитайте и пользуйтесь Божественнымъ Писаніемъ, и меня грѣшнаго, Бога ради, поминайте во св. своихъ молитвахъ.»

63. Сборникъ поученій, въ листъ, въ большую четверть, писанъ полууставомъ XV столѣтія Болгарскаго письма, безъ начала и конца, заключаетъ въ себѣ Слова Св. Отцевъ: Іоанна Златоустаго, Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Пр. Ефрема Сирина, Каллиста и Прокла, Архіепископовъ Цареградскихъ, Меводія Епископа Патарскаго, Кирилла Архіепископа Александрійскаго, Ипполита Папы Римскаго и другихъ, на праздничные и недѣльные дни.

64. Сборникъ, въ листъ, полууставнаго письма XV столѣтія, Сербскаго письма. Въ началѣ учительныя Слова Св. Іоанна Златоустаго, а къ концу изъ Патериковъ повѣсти, преимущественно о нищелюбіи и милостынѣ.

65. Сборникъ поученій, въ листъ, полууставнаго Русскаго письма, XV — XVI вѣка, заключающій въ себѣ собраніе словъ или поученій Св. Отцовъ и проповѣдниковъ Восточной Церкви на праздники Господскіе, Богородичные и нарочитыхъ Святыхъ, между коими есть и двѣ Русскія статьи: Сказаніе о убіеніи Св. Бориса и Глѣба, и Сказаніе о перенесеніи мощей Святителя Николая въ Баръ градъ въ 1019 году.

Всѣ эти Сборники по Описи 1846 года значится подъ № 34.

66. Сборникъ въ $\frac{1}{4}$ долю листа, писанный частію полууставомъ, частію скорописью XVI—XVII столѣтій, Сербскаго письма, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона, принадлежалъ Митрополиту Кратовскому и Калассійскому Михаилу, который проживалъ и скончался въ Москвѣ въ 1650 годахъ. Содержаніе Сборника: а. Служба освященію храма; б. Чинъ поставленія Игумена; в. Разрѣшительная молитва надъ умирающимъ; г. Служба освященію воды; д. нѣсколько главъ изъ Хилендарскаго Устава Преподобнаго Саввы Сербскаго; е. Надпись въ соборномъ Хилендарскомъ храмѣ Богоматери, списанная съ подлинной въ 1578 году; ж.

Сводъ сказаній церковныхъ историковъ о жизни Божіей Матери.
По Описи 1846 года года значится подъ № 91.

XVIII. Патерики.

а. Вумаженные.

67. Патерикъ Скитскій, писанъ въ листъ на бумагѣ полууставомъ въ 1502 году въ Кирилловомъ монастырѣ, повелѣніемъ Игумена Макарія. Въ немъ же книга Аввы Дороея: «Словеса душеполезныя.»

68. Патерикъ Скитскій въ $\frac{1}{4}$ листа полууставнаго письма XVI столѣтія, на 515 листахъ.

69. Патерикъ Синайскій въ $\frac{1}{4}$ листа скорописью XVII столѣтія, на 321 листѣ.

70. Патерикъ Печерскій въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ скорописью XVI столѣтія, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Въ началѣ краткія поученія изъ Св. Отцовъ и патериковъ, писанныя полууставомъ, а съ 145 страницы начинается собственно «Патерикъ Печерскій», сцѣпанный, какъ видно, по языку, съ одной изъ древнихъ редакцій онаго; продолжается до 324 страницы. По Описи 1846 года значится подъ № 56.

XIX. Святцы.

а. Вумаженные.

71. Святцы, писаны на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ листа полууставомъ XVI столѣтія, въ Новгородской, или Псковской, области, что надобно заключить по преобладающему вниманію къ Святымъ сихъ областей. Святцы эти, очевидно, списаны съ болѣе древнихъ, и по тому; не смотря на грубыя ошибки малограмотнаго писца, заслуживаютъ вниманія по своей полнотѣ. Такъ подъ 28 числомъ Генваря показано: «Усѣкновение Св. новоявленнаго мученика Ивана Нижегородскаго, усѣченъ бысть за вѣру Православную въ Казани градѣ отъ Татаръ въ лѣто 7036» (1528). Въ нынѣшнихъ и полныхъ Мѣсяцесловахъ нѣтъ упоминанія о семъ Русскомъ мученикѣ XVI столѣтія. Читается ли память его мѣстно, и есть ли подробное описаніе обстоятельствъ его мученической кончины? Въ Словарѣ Русскихъ Святыхъ сего нѣтъ. Святцы сии по Описи 1846 г. значатся подъ № 54.

XX. Св. Іоанна Златоустаго.

а. Бумажныя.

72. Златоустъ или бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Воскресныя Евангелія всего года (начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея), въ листъ, писаѣтъ полууставомъ XVI столѣтія; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Между словами Св. Іоанна Златоустаго помѣщено здѣсь нѣсколько словъ нашего Русскаго Златоуста, Епископа Кирилла Туровскаго, на воскресные дни Св. Пятидесятницы (см. примѣчаніе о семъ въ концѣ сего описанія). Внизу по листамъ надпись: «Сія книга глаголемая Златоустъ Богоявленъскаго Попа Василья Шацкова оуѣзда села Шаморги церкви Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и великаго страсотерпца Георгія, а подписалъ Богоявленской Попъ Василей, подписалъ своею рукою, лѣта 7133 (1625) Февраля во 2 день; а та сія моя книга собинная, а не церковная, и я, Попъ Василей, ту сию книгу продалъ Роману Ѳедоровичу Бобарыкину въ прокъ безъ отнимна, а взялъ за нее Попъ Василей десять рублей денегъ 140 (1632) году Марта въ 11 день.» За симъ слѣдуетъ подпись Патріарха: «Лѣта 7166 году, Декабря въ 4 день (слѣд. въ 1657 году) пожаловалъ сию книгу Златоустъ Великій Господиъ Святѣйшій Никонъ Патріархъ въ свое строеніе въ монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія въ Московскомъ Уѣздѣ, что на Истрѣ рѣкѣ... (слѣдуетъ заклинаніе о неотчужденіи ея отъ монастыря). Такимъ образомъ изъ сей надписи видно, что эта книга, по времени своего пожалованія, есть самая старая книга въ монастырскомъ книгохранилищѣ; ибо всѣ другія (кромѣ одного нотнаго Ирмолая), по надписанію своему, пожалованы отъ Патріарха лишь въ 1661 году. По Описи 1846 года значится подъ № 17.

73. Св. Іоанна Златоустаго поученія Маргаритъ, рукопись, писанная на бумагѣ въ листъ XV — XVI столѣтія (безъ начала и конца), Сербскаго письма, скрѣплена подписью Патріарха Никона. Другая подпись по листамъ: «7163 (1655) года, Іюня въ 25 день, прислалъ сию книгу Аѳонскія Горы монастыря Св. Павла Великомученика Георгія Архимаритъ Ананія зъ братьею Панагирикъ.» Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что это

«Мargaritъ» Св. Іоанна Златоуста о дву коматахъ (частяхъ). По Описи 1846 года значится подъ № 34.

XXI. Св. Ефрема Сирина.

74. Св. Ефрема Сирина поученія (Наренесистъ), рукопись въ листъ, писана полууставомъ XVI — XVII вѣка, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По Описи 1846 года значится подъ № 19.

XXII. Пр. Іоанна Дамаскина.

Бумажная.

75. Книга Небеса, писана на бумагѣ, скорописью XVII столѣтія, на 164 страницахъ. По листамъ подпись: «Сія книга казенная верховая Св. Патріарха Никона келейная.» По Описи 1846 года значится подъ № 59.

XXIII. Иннокентія, Папы Римскаго (417).

Бумажная.

76. Треникъ, писана на бумагѣ въ $\frac{1}{8}$ д. листа полууставомъ XVII вѣка, безъ начала и конца. По Описи 1846 года значится подъ № 71.

XXIV. Св. Діонисія Ареопагита.

Бумажные.

77. Св. Діонисія Ареопагита творенія, въ листъ, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись XV вѣка, Сербскаго письма; въ срединѣ есть подпись: «Потружденіе Матеево, помощь же Божія.»

78. Св. Діонисія Ареопагита творенія, въ листъ, полууставомъ XIV вѣка, Сербскаго письма. Обѣ сіи рукописи, надобно полагать, привезены съ Аѳона, гдѣ, какъ извѣстно, и переведены впервые на Славянскій языкъ Творенія Св. Діонисія Ареопагита старцемъ Исаіею Сербляниномъ въ 1371 году, управлявшимъ въ 1347 году, въ царствованіе Сербскаго Царя Стефана Душана, Русскою Аѳонскою обителью, по упрошенію благочестиваго Царя, послѣ посѣщенія имъ Аѳона и принятія Русской обители подъ свое высокое покровительство, «видя ее крайнюю нищету и еще же отъ Руси конечное оставленіе.» Въ Описи 1846 г. обѣ рукописи значится подъ № 22.

XXV Св. Іоанна Лѣствичника.**Вумажныя.**

79. Лѣствица, рукопись на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, полууставнаго письма. Кромѣ Лѣствицы, здѣсь помѣщены еще слѣдующія статьи: а. Пр. Кассіана о разсужденіи (съ 223 стр.); б. его же: О злыхъ вѣхъ восьми помыслахъ (съ 224 стр. на об.); в. Житіе иже во Святыхъ отца нашего Θεодора, возсіяша въ постнищѣхъ въ великой Лаврѣ Св. отца нашего Саввы, по семъ же бывша Архіепископа во градѣ Едессѣ и достопомятая исправивша дѣла, списано отъ Исихія, Епископа Амасійскаго (съ 246 стр.); г. Главы Пр. отца нашего Θεодора Едесскаго (съ 331 стр. до конца). Въ концѣ книги приписка киноварью: «Божіею помощію съвършися божественнаа сіа книга в Константиини градѣ, въ царстѣй обители Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Перевлента (нынѣ Армянскій монастырь Сула), ея же молитвами да помилуетъ насъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, ему же слава со безначальнымъ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ въ безконечныя вѣки, аминь. Оубогіи Евсеіе, въ лѣто 6929 (1421), Марта 18 — не потребный Ефремъ.»

Замѣтимъ, что въ той же самой обители трудился надъ списываніемъ книгъ Игуменъ Высоцкаго Серпуховскаго монастыря Аванасій, удалившійся сюда на безмолвіе еще въ 1392 году и подвизавшійся здѣсь около 20 лѣтъ. Не есть ли этотъ списокъ трудъ его учениковъ?

80. Лѣствица, рукопись на бумагѣ въ $\frac{1}{3}$ д. листа, полууставнаго письма XVI—XVII столѣтія, скрѣплена рукою Патріарха Никона; послѣ 30 главъ Лѣствицы слѣдуетъ еще 50 главъ разнаго содержанія, частію изъ Св. отцовъ, частію отъ Старчества, далѣе изъ книги Никона Черной Горы; въ концѣ: Пасхальныя таблицы и лунное теченіе.

XXVI. Антиоха черноризца.**а. Харатейныя.**

81. Пандекты, рукопись на пергаменѣ, въ четвертку, писана весьма хорошимъ уставомъ въ два столбца, 130 главъ на 310 листахъ. По почерку письма и по выраженіямъ, встрѣчающимся

въ ней, сію рукопись надобно отнести къ XI вѣку, какъ и относилъ ее Г. Калайдовичъ. Во многихъ мѣстахъ встрѣчается буква **ѣ**, а извѣстно, что употребленіе сей буквы встрѣчается лишь въ рукописяхъ XI вѣка: въ Изборникѣ Святославомъ 1073 г. и въ Изборникѣ 1076 года. Въ концѣ рукописи «Алфавитаръ Св. Григорія Богословца,» писанный другимъ почеркомъ XII — XIII вѣка. Оболочена сафьяномъ съ серебряными застѣжками.

Изслѣдована подробно со стороны филологической О. Архимандритомъ Амфилохіемъ.

82. Пандекты, рукопись, писанная некрѣпкимъ уставомъ въ поллиста въ одинъ столбецъ на пергаментѣ, на 207 листахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. По письму относится къ XV вѣку. Обѣ сія рукописи по Описи 1846 года значатся подъ № 23.

XXVII. Алфавитъ или духовная лѣствица.

Бумажный.

83. Алфавитъ или духовная лѣствица, содержащая 33 ступени, сочиненіе Исаіи Копинскаго, Митрополита Кіевскаго, проходившаго путь постничества и безмолвія въ Кіевѣ при пещерѣ Пр. Антонія, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писанная въ XVII столѣтіи на 116 страницахъ. По Описи 1846 года значится подъ № 46.

XXVIII. Лѣтописцы.

а Бумажные.

84. Лѣтописецъ большой, въ листъ, въ кожѣ, за подписью Патріарха Никона, писанъ въ XVII столѣтіи частію полууставомъ, частію скорописью. Содержитъ въ себѣ:

а. Гранографъ, еже есть лѣтописецъ, такъ называемой Еллинской редакціи, въ 208 главахъ, на 584 страницахъ, писанъ одною рукою полууставомъ XVII столѣтія.

б. Родословіе Князей и Бояръ Русскихъ, отъ 584 по 669 скорописью

в. О разныхъ звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ и насѣкомыхъ, съ 669 по 694 стр

г. Сказаніе о плѣненіи Іерусалима Титомъ съ 695 по 731 стр.

д. Меѳодія Пафарійскаго (Патарскаго) по царствованіи съ 730 по 743 стран.

е. Незвѣстнаго о томъ же предметѣ, съ 743 по 766.

ж. Временникъ Софійской по Несторовой лѣтописи съ продолжателями по 1534 годъ, и отрывокъ, содержащій въ себѣ лѣтопись происшествій съ 1445 по 1553 годъ; напечатано все сіе въ Москвѣ въ двухъ частяхъ 1820 и 1821 года издѣвеніемъ Графа Н. П. Румянцева П. М. Строевымъ; надписъ его о семъ на стр. 768, 17 Августа, 1821 года.

з. Пасхаля зрячая, съ 1379 по 1393 стр.

и. «Повѣсть о Печерскомъ Цсковскомъ монастырѣ,» съ 1393 стр.

і. Правила Іоанна Постника.

к. Ханскіе ярлыки.

л. Грамота Св. Алексѣя Митрополита на Черный Яръ.

По Описи 1846 года значится подъ № 26-мъ.

85. Келейный лѣтописецъ Патріарха Никола. Такъ озаглавлена по старымъ Описямъ рукопись, написанная отличною скорописью XVII вѣка; переходящею въ шлууставъ, въ листъ, съ кудреатою заставкою, сдѣланною искусно творенымъ золотомъ; переплетена въ доскахъ, обложенныхъ бархатомъ; на передней доскѣ средникъ и наугольники посеребренные съ травами чеканными, а на задней пять мѣдныхъ жуковъ. Полное заглавіе сей рукописи такое: «Сказаніе извѣстно, когда и въ кое время въ Велицей Россійстей земли просія, яже во единого истиннаго въ Троицы славимаго Бога нашего въра Христіанская и благочестіе утвердися, и коимъ образомъ Россійстѣи Митрополиты пріаша власть отъ Константина Градскихъ Патріархъ своими Епископы поставлятися и сущихъ подъ ними поставляти, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ великій Патріаршескій престолъ устроися, и кто бысть первый Патріархъ; и по немъ друзіи; въ немъ же и о поставленіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Руссіи Самодержца, Отца, Великаго Государя Преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на превысочайшій Патріаршескій престолъ царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи.» Другой экземпляръ этого Сборника находился въ Синодальной Библіотекѣ, откуда въ 1858-мъ году взятъ въ Государственное Древлехраненіе.

ще. Вторая половина сего Сборника, то есть, собственно Чинъ избранія и постановленія на Патриаршество Филарета Никитича, напечатанъ въ Древней Россійской Виллюфикъ, но по другому списку. А первая половина, то есть, о началѣ Патриаршества и проч., какъ мы полагаемъ, составлена при участіи самаго Патриарха Никона, его дѣятельнымъ и ученымъ сотрудникомъ Епифаніемъ Славенецкимъ; вся же рукопись, по важности ея содержанія, принадлежала къ числу избранныхъ келейныхъ книгъ Святителя, что и дало поводъ дать ей почетное названіе его «Келейнаго лѣтописца.»

По Описи 1846 года значится подъ № 12-мъ.

XXXI. Гранографы.

Вумажный.

86. Гранографъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ полууставомъ XVI вѣка; въ среднѣ есть надпись: «191 (1683) года далъ сію книгу Варзувской волости Патріаршій крестьянинъ Павелъ Титовъ сынъ Шурка, а подписалъ Паноець Ивашко Гурьевъ.» Доведена Русская лѣтопись до 7142 (1654) года. Въ концѣ приплетенъ «Лѣтописецъ Казанскаго Царства» (безъ конца), писанный скорописью XVII вѣка. По Описи 1846 года значится подъ № 26-мъ.

XXX. О Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ.

Вумажная.

87. Сказаніе о Псковскомъ Печерскомъ монастырѣ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, полууставомъ XVII вѣка, скрѣплено рукою Патриарха Никона. Въ началѣ на 9-ти страницахъ описаніе монастыря; далѣе «Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже въ Псковской земли, и о первомъ старцѣ Маркѣ и о Игуменѣхъ; въ ней же явлено вкратцѣ и о чудесѣхъ иконы Пречистыя Богородицы честнаго ея уцѣнія и умиленія, и о избавленія града Пскова и обители Печерскія отъ плененія въ нашествіе Польскаго и Литовскаго Краля Степана Обатура.» А во второй половинѣ рукописи (съ 86 стр.): «Житіе Отца нашего Зосимы, новаго Чудотворца, иже на Соловецкомъ островѣ, на полунощной странѣ сущемъ Понта Океана.»

XXXI. О иконѣ Иверской Божіей Матери и Св. Афонской Горѣ.**Вумажная.**

88. О иконѣ Иверской Божіей Матери и о Св. Афонской Горѣ. сказаніе Стефана Святѣогорца; рукопись въ $\frac{2}{4}$ д. листа, скорописью XVII вѣка, одинаковаго содержанія съ книгою: «Рай мысленный,» напечатанною въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ; во второй половинѣ рукописи: «Служба Св. Отцамъ Печерскимъ, составленная въ 1643 году Мелетіемъ Серигомъ, Іероманахомъ Критскимъ, Екзархомъ Св. Патріарха Вселенскаго, Киръ Парвенія.»

По Описи 1846 года значится по № 52-мъ.

XXXII. О ризѣ Господней.**Вумажная.**

89. Сказаніе о ризѣ Господней, еже есть св. хітона часть, како и въ кое время принесена бысть въ царствующій градъ Москву; изъ Кызилбешскихъ отписокъ Государевыхъ Посланниковъ Василья Коробьяна да Дьяка Остафья Кувшинова, и изъ распросовъ Іерусалимскаго Келаря Іоанникія о срѣчищѣ Господа нашего, Іисуса Христа.» Писана полууставомъ на 75 страницахъ. Надпись по листамъ внизу: «Лѣта 7188 (6180), Февраля въ 22 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича. . . дана сія книга изъ ево, Государевой, Мастерскіе палаты въ монастырь живоноснаго Воскресенія, что въ Московскомъ Уѣздѣ на Истрѣ.»

90. Повѣсть преславна, сказуема о принесеніи боготѣлесныя ризы Спаса Христа отъ Персиды въ царствующій градъ Москву, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ XVI вѣка на 72 страницахъ, скрѣплена рукою Патріарха Никона. Во второй половинѣ рукописи: «Указъ, како приимати Бѣлорусцевъ (Уніатовъ), приходящихъ въ Православную Вѣру, крестить, или помазати муромъ. Соборное изысканіе Патріарха Филарета, и какъ крестить отъ прочихъ ересей приходящихъ.»

Обѣ сіи рукописи по Описи 1846 года значатся подъ № 46.

XXXIII. Какъ погловитися образомъ.**Вумажная.**

91. Книжница, по содержанію своему въ родѣ сокращеннаго

«Ганія Вѣры,» въ $\frac{1}{4}$ д. листа, скрош сная. Въ ней разсуждается: «О поклоненіи Св. иконамъ, о постахъ, о исповѣди, о причащеніи Св. Таянъ,» и разсужденія о сихъ предметахъ видимо направлены противъ неправильныхъ о семъ мудрованій Лютераускаго учителя. Въ предисловіи заглавныя слова составляютъ акростихъ: «Многогрішныи Попъ Стефанъ Словяномъ радоватися». Въ концѣ слѣдующая подпись: «Пріиде сія книжица изъ Литовскія земли Бѣлыя Руси, выдрукована была, сирѣчь, напечатана, на Польскомъ языкѣ, переведена же съ того Польскаго языка на нашъ Руской здѣсь, въ нашей гелиціи Россіи, въ велицѣмъ Новѣградѣ, нѣкоторымъ нашимъ доброразумнымъ и смысленнымъ мужемъ, добръ и изряднѣ и явственнѣ зѣло, яко же зрится.» Не есть ли это, судя по выше приведенному акростиху, произведеніе Стефана Яворскаго, по выше сказанному, сокращенный «Камень Вѣры,» въ его первоначальномъ зародышѣ? Книжица сія значится въ Описи 1680 года подѣ заглавіемъ: «Како поклонитися образомъ,» что составляетъ ея первую главу.

По Описи 1846 года значится подѣ № 51 мѣ.

XXXIV. Св. Григорія Назіанзина.

Бумажная.

92. Св. Григорія Назіанзина (около 390 г.) слова Рукопись въ листѣ, писана полууставомъ XV—XVII столѣтія, скрѣплена рукою Патріарха Никона Но въ Описи 1680 года по чему-то не записана.

По Описи 1846 года значится подѣ № 18-мѣ.

XXXV. Св. Исаака Сиріина.

Бумажная.

93. Св. Исаака Сиріина (XV вѣка) слова; рукопись въ листѣ, писана полууставомъ XVII вѣка; впереди: «Толкованіе рѣченій неудобъ познаваемыхъ.»

По Описи 1846 года значится подѣ № 30-мѣ.

XXXVI. Георгія Писиды.

Бумажная.

94. Твореніе Георгія Писиды, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана

полууставомъ XVII вѣка на 108 стр. Въ предисловіи: «Премудраго Писиды похвала къ Богу о сотвореніи всеа твари. Переведено бысть сіе слово Святаго премудраго Георгія Писиды съ Греческихъ книгъ на Россійскій языкъ Димитріемъ Зографомъ.» Съ 63 по 108 страницу выписано изъ книги «Кринець, отъ глубочайшаго разума сокровеннаго богомудрыхъ Отець.»

По Описи 1846 года значится подъ № 55-мъ.

XXXVII. Житіе Св. Панкратія Тавроменійскаго.

Вумажная.

95. Житіе Св. Панкратія Тавроменійскаго, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, скорописью XV вѣка. Заглавіе полное: «Мѣсяца Иоуилія въ 9 день Иевагрія Епископа о житіи и чудесѣхъ Св. Панкратія Тавромени бывша Епископа.» Первообразъ этой рукописи принадлежитъ глубокой древности; ибо въ Описи книгъ Русскаго Афонскаго монастыря XI вѣка уже упоминается книга «Св. Панкратій», рядомъ съ книгою Св. Ефрема Сирина. Древняя рукопись этого перевода, принадлежавшая Сербской Хиландарской Лаврѣ, нынѣ находится въ бібліотекѣ Пр. Порфирія, Епископа Чигиринскаго.

XXXVIII. Житіе Русскихъ Святыхъ в службѣ ихъ.

а. Вумажныя.

96. Сборникъ, заключающій въ себѣ 11-ть Службъ, между коими 8-мъ собственно Русскаго произведенія, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ XVII столѣтія. Здѣсь заключаются слѣдующія Службы: а. Срѣтенію иконы Пресвятой Богородицы Владимірскія; б. Нерукотворенному образу; в. Знаменію Пресвятыя Богородицы; г. Св. Княземъ Константину и чадомъ его, Михаилу и Θεодору Муромскимъ; д. Св. Царемъ и равноапостоламъ Константину и матери его Еленѣ; е. Св. страстотерпцу благоѣрному Царевичу Димитрію; ж. Св. мученикамъ Кирику и Улитѣ; з. Св. равноапостольному Князю Владиміру; и. Св. Леонтію Епископу, Ростовскому Чудотворцу; і. Пр. Отцу нашему Антонію Печерскому.

97. Служба и житіе Св. отецъ Гурія в Варсонофія Казанскихъ, сочиненіе Гермогена, Митрополита Казанскаго, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ XVII столѣтія, скрѣплена рукою Патріарха Никона.

98. Сборникъ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писанъ скорописью XVII столѣтія, заключающій въ себѣ: а. Службу, житіе и чудеса Св. Василя Блаженнаго, Московскаго Чудотворца; б. Службу: стихиры и канонъ на представленіе Іоанна, иже Христа ради юродиваго, Ростовскаго и Московскаго Чудотворца; в. Служба: стихиры и канонъ Пр. Александру, Свирскому Чудотворцу.

XXXIX. Житіе Св. Патріарха Никона.

Вумажная.

99. Житіе Святѣйшаго Патріарха Никона, составленное крестовымъ Дьякомъ Царевенъ, Іоанномъ Шушериномъ, ученикомъ Патріарха, рукопись конца XVII столѣтія, писанная скорописью, похожею на полууставъ; замѣчательна какъ старѣйшій и лучшій изъ извѣстныхъ доселѣ списковъ сочиненія Шушерина, въ чемъ мы удостовѣрились изъ сличенія этой рукописи съ нѣсколькими другими и печатнымъ изданіемъ.

XL. Возраженіе Св. Патріарха Никона.

Вумажная.

100. Возраженіе Св. Патріарха Никона на вопросъ Боярина Стрѣшлева, и отвѣты Нансіа Лигарида, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ XVII столѣтія.

XLI. Родословныя.

а. Вумажныя.

101. Родословная Великокняжескихъ, Княжескихъ и Боярскихъ родовъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писана скорописью XVII столѣтія. Въ самомъ концѣ родословіе Бояръ Нелидовыхъ, преименованныхъ сперва Отрепьевыми, а потомъ (послѣ времени Самозванца) пакъ Нелидовыми. Писана въ Казани, судя по замѣткѣ, что родословіе Литовскихъ Князей взято изъ лѣтописца Казанскаго Митрополита Гермогена.

102. Родословная Князей и Бояръ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, скорописью конца XVII вѣка, сокращенный списокъ съ предыдущей, по подписи: «Келейная Казначая сего монастыря старца Марка Щербакова.»

По Описи 1846 года обѣ сіи рукописи значатся подъ № 47.

XLII. Космографія.**а. Бумажныя.**

103 Космографія, сирѣчь, всего свѣта описаніе Герольдуса Меркатора, въ листъ, скорописью XVII вѣка на 753 листахъ.

104 Космографія, сокращенный списокъ съ предыдущей, писана скорописью конца XVII вѣка Келейная сего монастыря старца Марка Щербакова, писанная въ 1690 году.

По Описи 1846 года обѣ сія рукописи значатся подъ № 61.

XLIII. Аристотель Премудрый.**Бумажная.**

105. Аристотель Премудрый, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, скорописью 1677 года. На внутренней сторонѣ переплета надпись: «Лѣта 7185 (1677) сія книга Аристотель Премудрый обители Пресвятыя Живоначальной Троицы Ипацкаго монастыря, что на Костромѣ, Уставщика старца Марка Щербакова келейная.» Оглавленіе предисловія: «Сказаніе о сотвореніи книги сія, иже нарицается: «тайная тайныхъ.» како и когда сотворена бысть любомудрымъ философомъ Аристотелемъ. Во второй половинѣ книги статья, писанная другой рукой: «Кометы, лѣта 1680 года видѣныя, о нихъ же есть здѣ изъясненіе со извѣщеніемъ, даже до лѣта 1686 послѣдующимъ, Магематикомъ Станиславомъ Невѣскимъ, наукъ свободныхъ и философіи Докторомъ и физики во Академіи Замойской Учителемъ и Астрономомъ описано. Напечатано въ Замойстѣ 1681-го, въ мѣсяцѣ Февруаріи.»

При малочисленности свѣдѣній объ этой Академіи и Славянскихъ (лавяно-Польскихъ) изданіяхъ ея Типографіи, рукопись эту нельзя не назвать замѣчательною и заслуживающею бытъ перепечатанною.

По Описи 1846 года значится подъ № 60-мъ.

XLIV. О еретикѣхъ, обращающихся къ Правовѣрнѣй Вѣрѣ.**Бумажная.**

106. О еретикѣхъ, обращающихся къ Правовѣрнѣй Вѣрѣ. .. и которые еретика подобаетъ крестити, въ $\frac{1}{4}$ листа полууставомъ XVII вѣка на 72 страницахъ.

XLV. Большой Катихизисъ:**Вумажная.**

107. Большой Катихизисъ, въ листъ, писанъ полууставомъ XVII вѣка, скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона, но въ Описи 1680 года нѣтъ.

По Описи 1846 года значится подъ № 13-мъ.

XLVI. Соборное дѣяніе 1666—1667 годовъ.**Вумажная.**

108. Соборное дѣяніе Московскаго Собора 1666—1667 годовъ, въ листъ, полууставомъ XVII вѣка, въ корешкѣ.

По Описи 1846 года значится подъ № 14-мъ.

XLVII. Обращеніе Сеньки Медвѣдева.**Вумажная.**

109. «Сеньки Медвѣдева обращеніе изъ Латаиской Дѣры въ Благочестіе.» Подъ этимъ заглавіемъ значится книжка въ $\frac{1}{4}$ листа, писанная скорописью въ 1689 году, въ которой заключается отреченіе извѣстнаго Симеона Медвѣдева, отъ неправильнаго мудрованія о времени пресуществленія Св. Даровъ, читанное шмъ всевародно въ Успенскомъ Соборѣ въ 1689 году. Въ концѣ приписка другой руки: «Вскорѣ по томъ же времени (т. е., по обращеніи Семеона Медвѣдева въ 1689 году, близъ города Смоленска, въ Бызюковѣ монастырѣ былъ пойманъ старецъ Силверстъ Медвѣдевъ, прежде бывшій въ Приказѣ Тайныхъ Дѣлъ Подъячей, именемъ Семень, которой чернецъ великаго ума остроты, ученый человекъ и сообщникъ во всемъ томъ воровскомъ умыслѣ былъ съ Щенловитовымъ, и по розыскамъ во всѣхъ тѣхъ винахъ своихъ онъ, разстрига, виновна, и при томъ же Троицкомъ монастырѣ, на площади, за то свое воровство, казневъ смертію, отсѣчена ему голова.»

XLVIII. Рукописи потныя безднѣйныя.**а. Х а р а т е й н ы я.**

110. Прмолой потный, рукопись на пергаментѣ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, знаменнаго распѣва; принадлежитъ къ порѣ стараго истинноорѣчія; текстъ и надписанное надъ онымъ «столповое знамя» от-

носятся къ XII—XIII вѣку. * По Описи 1846 года значится подъ № 91-мъ.

111. Трїодъ Цвѣтная, писанная уставомъ, на пергаментѣ, въ листъ, принадлежитъ къ порѣ второго истиннорѣчія; текстъ и написанное надъ онымъ «столповое знамя» по письму, относятся и въ этой рукописи также къ XII, или началу XIII, вѣка. На внутренней сторонѣ переплета, на липовой доскѣ, написано чернилами: «Лѣта 7010 (1502), мѣсяца Марта 18 день, взялъ Архіепископъ Треводъ цвѣтнукъ и Златоуста далъ Дьяку Богоявленскому в Богоявленской мѣсто Треводъ, а Богоявленскую послалъ Князю Данилу Васильевичу на Яму городокъ, пѣти по ней дотулева у Богоявления, какъ Князь Данила Васильевичъ отошлетъ Треводъ цвѣтнукъ Архіепископу.» По Описи 1846 года значится подъ № 9-мъ.

б. Б у м а ж н ы я.

112. Октои и праздники, рукопись на бумагѣ въ $\frac{1}{2}$ листа. XVII столѣтія. Знамя Русское съ киповарными подмѣтками; принадлежитъ къ порѣ «новаго истиннорѣчія.» Внизу по листамъ подпись: «Сію книгу Октои и праздники пѣвчїе далъ вкладомъ въ Троицкое село Рождественное въ церковь Рождества Христова Троицкаго Сергіева монастыря слуга Петръ Карповъ сынъ Патрѣкѣвъ, для поминовенія по своихъ родителяхъ, а подписалъ я, Петръ, своею рукою, лѣта 1729 года, Ноября въ 1 день.» По Описи 1846 года эта книга значится подъ № 90-мъ.

113. Стихирарь, рукопись на бумагѣ въ $\frac{1}{8}$ д. листа, знаменнаго расписва, изъ поры раздѣльнорѣчія, XVI столѣтія, скрѣплена по листамъ Патріархомъ Никономъ 7167 (1659) году. Содержаніе ея: кромѣ стихиръ всѣмъ Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, Апостоламъ Петру и Павлу, а изъ Святыхъ Николаю Чудотворцу и Димитрію Селунскому, здѣсь помещены: «стиховъ большихъ» праздничныхъ, числомъ 21. Для образца выписываемъ начало большого стиха на Крещеніе (главъ 2-я):

* Сходство этого «Столпового знамени» съ южными знаками, написанными въ Зиграфскомъ Треводѣ, надъ стихирами нѣкоторымъ Славянскимъ Святымъ, подтверждаютъ догадку известнаго нашего изслѣдователя по части древняго Рускаго пѣнія, Отца Д. В. Разумовскаго, что наши древнія безпѣвныя поты заимствованы отъ Южныхъ Славянъ (Болгаръ).

«Преклонило ооо еее еее се еси нинии главою Предотечи со кроу-
шнимоо еееи нинии главы змневи.»

114. Ирмолой, рукопись на бумагѣ, въ $\frac{1}{4}$ листа, знаменнаго рас-
пѣва, XVII вѣка, въ 2-хъ частяхъ: въ первой части ирмосы 8 гла-
совъ, Литургія Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Григорія
Двоеслова; во второй: стихиры Господскихъ и Богородичныхъ
праздниковъ и нарочитыхъ Святыхъ. Въ концѣ стихиры Пасхой
Трїоды.

115. Ирмолой, рукопись на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, знаменнаго
распѣва, отличается отъ предыдущей лишь киноварными под-
мѣтами.

116. Ирмолой, неполная рукопись на бумагѣ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа,
знаменнаго распѣва XVII вѣка. Внизу по листамъ подпись
Патріарха Никона.

117. Ирмолой, рукопись на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, знаменнаго
распѣва XVII столѣтія; мѣстами есть киноварныя подмѣты; скрѣ-
пленъ рукою Патріарха Никона.

118. Ирмолой, рукопись на бумагѣ, знаменнаго распѣва, въ
 $\frac{1}{4}$ д. листа, мѣстами съ киноварными подмѣтами.

119. Ирмолой, рукопись на бумагѣ, знаменнаго распѣва, въ
 $\frac{1}{4}$ д. листа, XVII вѣка, скрѣплена по листамъ Патріархомъ
Никономъ.

Всѣ эти 6-ть Ирмологовъ принадлежатъ къ порѣ переход-
ной отъ раздѣльнорѣчія къ новому истиннорѣчію.

По Описи 1846 года значатся подъ № 89-мъ, равно какъ и
Стихирарь.

ЛIV. Рукописи первоначальныхъ ливійскихъ нотъ.

(Южно-Русскаго распѣва.)

120. Ирмолой, въ $\frac{1}{4}$ листа, съ слѣдующимъ заглавіемъ: Ир-
молой, си рѣчь богоугодныя пѣсни во хвалу Богу, въ Троицы Свя-
той единому, во утѣшеніе вѣрнымъ отъ всѣхъ Святыхъ Пророкъ
избранны, Святимъ же Дамаскинымъ присладчае сложеніи. Тща-
ніемъ в трудолюбіемъ сооружися въ богоспасаемомъ градѣ Бѣломъ
Ковлю, въ повѣтѣ Олышанскомъ стоячомъ, а въ малтности Его Ми-
лости Княжати Яма Санкушка, Воеводича Вытебскаго, презъ
многогрѣшнаго Господина Отца Тимофѣя Куликовича, Священника

церкви Братской благочестивое, на имя заложеной Рождество Святаго Иоанна Предтечи, року 1652, мѣсяца Августа дня 9-го. По лѣстамъ внизу скрѣпленъ рукою Патріарха Никона въ 1659 году. Здѣсь есть, между прочимъ: а. каноники, Сербскій и Болгарскій; б. подобники Болгарскіе; в. Акгеосъ двое (текстъ Греческой Славянскими буквами); г. на проклятіе Аріево («яже образу твоему не кланяющеса, Пречистая Владычице. . .»); д. о умиренія церкви ермосы (1-й «ирмосъ: Коня и всадника. . . 2-й: «Не въ рѣкахъ, Господи, ярость Твоя, ни въ морѣ устремленіе Твое, но на противящихся Твоей истинѣ изліи, и яростію Твоею умиляя, низложи отступники, да, на высокая возведшеса, возрадуемса и возвеселимса о Тебѣ»). Въ числѣ припѣвовъ Святыхъ (помѣщенныхъ въ концѣ книги) есть припѣвъ Св. Князю Владиміру: «Величаемъ тя, благовѣрный Княже Владиміре, иже идолы поправшаго, и всю Роскую землю святымъ крещеніемъ просвѣтившаго.»

120. Ирмолой, въ лѣсть, на 444 стр., писанный въ первой половинѣ XVII столѣтія, съ надписью на заглавномъ лѣстѣ: «Сій Ирмолой казіонный Патріарха Осударя.» Въ низу по лѣстамъ двѣ надписи, одна подъ другой. Первая: «Книга глаголемая Ермолой монастыря общежительнаго Кутеинскаго иноческаго, храмъ святыхъ Богоявленій и Рождества Христова:» а ниже: «Сия книга Пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря.» Изъ сихъ трехъ надписей видно, что первоначально сей Ирмолой принадлежалъ Могилевскому Братскому общежительному Оршинскому Кутеинскому монастырю; по переселеніи же братіи сего монастыря въ Патріаршіи Иверскій монастырь въ 1654 году, книга эта сдѣлалась собственностію сей послѣдней обители, а оттуда взята, конечно, по распоряженію Патріарха, въ его же строеніе, монастырь Воскресенской. Въ концѣ рукописи, отъ листа 346 по 425, помѣщена Литургія «Греческаго распѣва» (текстъ Греческой Славянскими буквами, какъ и во всѣхъ прочихъ рукописяхъ того времени).

122. Ирмолой, въ лѣсть, на 342 листахъ, рукопись конца XVII вѣка. На заглавномъ лѣстѣ надпись (киноварью): «Ирмолой свѣчь, богоугодныя пѣсни во хвалу Богу, въ Троицѣ святой единому, во утѣшеніе вѣрнымъ и отъ всѣхъ Святыхъ Пророкъ избранны, Святыхъ же Дамаскиныхъ присладчае сложены. Тща-

ніемъ и трудолюбіемъ сооружися премногогрѣшнаго Іеродіакона Афанасія Суховѣя, въ монастырю живоноснаго Воскресенія Новаго Іерусалима. Въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7200, отъ воплощенія Христова 1689-е.» По силѣ сей надписи слѣдовало бы назвать эту рукопись: «Ирмолой Воскресенской,» если бы можно было доказать самобытность ея состава, но, кажется, это лишь списокъ съ Ирмолая «Кіевскаго напѣва.»

Въ первой части: а. Всенощное, пѣваемое на праздники Господскіе, Богородичныя и Святыхъ нарочитыхъ (Псаломъ 103); б. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, «Кіевскаго напѣва»; в. Богъ Господь на 8 гласовъ и Воскресныя тропари, «Болгарскаго напѣва»; г. Литургія Преждеосвященная; въ концѣ есть: «Да исправится,» Греческаго напѣва; д. Литургія Василия Великаго; е. Стихиры Евангельскіе, «Болгарскаго напѣва» на 8 гласовъ; ж. Стихиры на постриженіе монаховъ.

Во второй части, собственно Ирмолой, то есть, догматики, сѣлалны, степенны и ирмосы всѣхъ 8 гласовъ.

Въ третьей части: а. Подобны на 8 гласовъ; б. ирмосы предъ Рождествомъ Христовымъ; в. стихиры на Рождество Христово; г. ирмосы предъ Крещеніемъ; д. стихиры Крещенію; е. стихиры тремъ Святителямъ; ж. припѣвы тремъ Святителямъ; з. стихиры Срѣтенію Господню; и. стихиры въ недѣлю блуднаго сына; і. На рѣкахъ Вавилонскихъ; к. стихиры въ недѣлю мясопустную; л. стихиры въ недѣлю сыропустную; м. стихиры въ Субботу 5-й недѣли поста; н. стихиры въ недѣлю цвѣтную; о. стихиры страстной седмицы; п. канонъ Пасхи и стихиры Пасхи; р. стихиры Вознесенію; с. стихиры на Сошествіе Св. Духа; т. стихиры рождеству Іоанна Предтечи; у. стихиры Св. Апостоламъ Петру и Павлу; ф. стихиры Св. Отцемъ; х. стихиры Преображенію Господню; ц. стихиры Успенію Пресвятыя Богородицы; ч. Покрову Пресвятыя Богородицы; ш. стихиры Св. Николаю.

123. Ирмолой Кіевскаго напѣва, рукопись въ листъ XVII столѣтія, на 293 листахъ. По составу походить на предыдущую, но есть и отличія; въ первой части: всенощное бдѣніе, полнѣ чѣмъ въ «Воскресенскомъ Ирмолоѣ,» но Литургіи нѣтъ вовсе. Вторая часть совершенно сходна съ тою же частію Воскресенскаго Ирмолая. Въ третьей части: канонъ Пасхи, Греческаго напѣва

«На рѣкахъ Вавилонскихъ,» Греческаго же напѣва. Въ самомъ концѣ Херувимская «Берсеновская;» догматики Кіевскаго напѣва.

124. Ирмолой, рукопись, въ листъ, на 235 листахъ, XVII вѣка; внизу по листамъ надписи: «1706 года пожаловалъ сей Ирмологій въ книгохранительную палату.» Мы полагаемъ, что Ирмолой этотъ «пожалованъ» въ монастырь по кончинѣ Благовѣрной Царевны Татьяны Михайловны, скончавшейся, какъ извѣстно, въ семь году. Содержаніе первой части полнѣе всѣхъ предыдущихъ, а именно: а. Херувимская; б. Благословію Господа; в. Панихида напѣва Греческаго; г. Благословіе, душе мол, Господа; д. Блаженъ мужъ (Кіевское); е. Литургія Св. Іоанна Златоустаго; ж. Литургія Св. Іоанна Златоустаго, Грецкая (текстъ Греческой Славянскими буквами); з. «Агиосъ;» малое, большое, надгробный, задушный; и. Аллилуія на 8 гласовъ; і. Херувимская Греческая; к. переводъ той же Херувимской по Славянски; л. Херувимская Грецкая на Васильевой Литургіи; м. Литургія преждеосвященныхъ; н. стихиры изъ цѣтной и постной Трїоди разныхъ напѣвовъ; о. канонъ на Св. Пасху Грецкаго напѣву; п. Херувимская пѣснь переводу Іерусалима Новаго; р. пѣснь Херувимская Грецкаго напѣва; с. Херувимскія 1, 5 и 8 гласовъ; т. Достойно есть Греческаго напѣва; у. переводъ той же пѣсни по Славянски; ф. Стихира на облаченіе Архіерея; х. стихира на постриженіе монаховъ; ц. Херувими (начало Херувимской пѣсни, изъ 6-ти повтореній словъ: «иже херувими» состоящіе, разныхъ напѣвовъ: «Каменецъ-Подольскаго, Жировицкаго и Супрасльскаго монастырей; ч. канонъ-молебень ко Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи (отъ 80 до 92 стр.) Это тотъ самый канонъ, который, какъ извѣстно, былъ пѣваемъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ бытность здѣсь Патріарха Никона (съ 1659 до 1667), послѣ каждой Литургіи.

Во второй части: степенныя, сѣдальныя и ирмосы 8 гласовъ.

125. Октои и праздники, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа на 334 листахъ, конца XVII столѣтія.

126. Праздники большіе, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 247 листахъ, конца XVII столѣтія, по надписи на ней: «Келейная Канцелярія сей обители старца Марка Щербакова.»

127. Праздники нѣкоторымъ святымъ, рукопись $\frac{1}{4}$ листа, на 334 стр., конца XVII столѣтія. Въ числѣ 24 Службъ, здѣсь помѣ-

ценныхъ, есть Служба Св. Борису и Глѣбу, Препод. Сергію Радонежскому, Алексію Митрополиту и Св. Александру Невскому. Внутри въ нѣсколькихъ мѣстахъ приложена печать «Іоанна Корняльева» (то есть. Ивана Шушерина, бывшаго, какъ извѣстно, послѣ возвращенія изъ ссылки, крестовымъ Дьякомъ Царевны, и скопчавшагося въ 1690-хъ годахъ).

128. Сборникъ, въ 4-хъ частяхъ, подъ названіемъ: «Праздники большія», въ $\frac{1}{4}$ листа; по листамъ внизу надпись: «1715 года сія книга дванадесятыхъ Господскихъ праздниковъ, дванадесять канонѡвъ Греческаго напѣву, написана за благословіемъ отца Архимандрита Антонія, и отдана въ церковь Живоноснаго Христа Воскресенія во обители Воскресенской, въ строеніе Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, зовомый Новый Іерусалимъ, а подписалъ по его, отца Архимандрита, приказу, тоя жъ обители постриженникъ, головицникъ Ааронъ Каменецъ.»

Изъ архивныхъ рукописей заслуживаютъ особаго вниманія:

а. Опись 1680 года полная всему монастырскому имуществу, составленная при переходѣ Воскресенскаго монастыря въ Дворцовое Вѣдомство (Государевой Мастерской Палаты), по случаю послѣдовавшаго отъ Царя Ѳедора Алексѣевича (въ 1679 г.) повелѣнія продолжать начатое Патріархомъ Никономъ церковное строеніе на счетъ Царской казны. Рукопись въ $\frac{1}{8}$ д. листа.

б. Двѣ книги актовъ: жалованныя (Царскія), правыя, купчія, дарственныя, закладныя и мѣповныя грамоты на владѣнія Воскресенскаго монастыря въ XVII столѣтіи.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ОПИСАНІЮ ОТДѢЛА РУКОПИСЕЙ.

1. Изъ монастырскихъ актовъ, видно, что въ Воскресенской обители было намѣреніе завести свою собственную Типографію, для чего и были уже приготовлены «книжные заводы и слова отлитыя;» но, какъ видно изъ грамоты Патріарха Іоакима 1676 г. отъ 4 Ноября (изъ Патріаршаго Приказа), повелѣно все это взять къ Москвѣ, во исполненіе чего оныя и были тогда же сланы подъ росписку Патріаршему Ризничему, Іеродиакону Іакинѡу, а въ слѣдующемъ 1677 году, грамотою изъ Патріаршаго же Приказа, отъ 4-го Марта, велѣно: «старца Калистрата, который вырезывалъ вскосы и въ чемъ отлиты слова были, прислать къ Москвѣ.» Изъ этого очевидно одно, что въ Воскресенскомъ

монастырь при Патриархѣ, кромѣ книгочечевъ и грамотѣвъ, были и знатоки Типографскаго дѣла, и было намѣреніе, по примѣру Иверскаго Валдайскаго монастыря, основать свою собственную Типографію; но отнѣсится ли это намѣреніе ко времени проживанія здѣсь Патриарха (съ 1658 по 1667), или намѣреніе это надобно почитать современнымъ выше упомянутымъ грамотамъ и ихъ вызвавшимъ, о семъ, по неизмѣннѣю подлинныхъ грамотъ (отобранныхъ въ Мастерскую Палату, въ вѣдѣніи которой состоялъ Воскресенскій монастырь съ 1679 года), опредѣленнаго заключенія сдѣлать нельзя. Съ своей стороны мы полагаемъ, что какъ Типографія, такъ и «книжные заводы и отлитые слова» Воскресенской обители суть остатокъ Типографіи Иверской Валдайской обители, и что Типографія эта была перевезена въ Воскресенскій монастырь по волѣ Патриарха Никона, и съ предположеніемъ возобновить ее въ своей Воскресенской обители, чему помѣшали извѣстные обстоятельства, предшествовавшія Московскому Собору 1667 г.

2. Касательно упоминаемой по Описи 1680 года харатейной рукописи: «Житіе Благовѣрнаго Князя Владиміра» (7-мъ тетрадей), въ Описи 1776 года замѣчено: «Писана на кожѣ въ 6922 (1414) году, изветшала,» а въ послѣдующихъ Описяхъ о ней уже не упоминается. Мы полагаемъ, что это «Житіе» есть не что иное, какъ одинъ изъ списковъ той Повѣсти, которая помѣщена въ Макарьевскихъ Четь-Минеехъ подъ 15-мъ числомъ Іюля мѣсяца и имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Повѣсть извѣстна и вналѣ явленна о Велицѣй Рустѣй земли и о началѣ царствующихъ въ ней, и житіе и похвала блаженнаго, достохвальнаго и равноапостольнаго Царя и Великаго Князя, Святаго и Праведнаго Владиміра, нареченнаго во Св. крещеніи Василя, всея Рускіе земли Самодержца, како зыска Православной Вѣры, и како, вземъ Корсунь градъ, въ немъ же и Св. крещеніе получи, имъ же и всю Русскую землю просвѣти, и како правовѣрно поживе, и всю державу благочестно упасе, и вѣру Православную непоколебимо утверди.» Начало сей повѣсти: «Всяко дѣло благо начинается и совершается о имени Пресвятыя, единосущныя и нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа.»

3. При описаніи рукописей было замѣчено, что въ двухъ изъ нихъ, а именно: въ Торжественникѣ и Златоустѣ находятся слова нашего извѣстнаго проповѣдника, «Кирила, Епископа Туровскаго.

го. Приведемъ ихъ оглавленія по рукописи «Златоустъ», съ упоминаніемъ и о находящихся въ «Торжественникѣ.»

Слово 17-е: «Слово Св. отца нашего Кирила о страхѣ Божіи. Начало: «Всегда, любимая моя братія и сестры, имѣйте предъ очима своими страхъ Божій, и часть смертнѣй воспоминайте...»

Слово 47-е: «Слово Св. отца нашего Кирила на Антипасху, о испытаніи ребрь Господнихъ Фомы Апостола.» Начало: «Днесь ветхая вся конецъ пріаща, и се была вся новая, Воскресенія ради Христова; нынѣ рѣки Апостольскія наводняются и язычныя рыбы плоды пушаютъ, и рыбаи глубину Божія вочеловѣченія открывше, полуу церковную мрежу ловитвы обрѣтають.»

Слово 72-е: «Слово Св. Кирилла въ педѣлю новую, вторую по Пасцѣ, о испытаніи Фомы.» Начало: «Велика учителя и мудра сказателя требуетъ Церкви на украшеніе праздника, мы же нищія есмы словомъ и мутни умомъ, не имуще огоя Св. Духа, наслажденіе душеполезныхъ словесъ; обаче любве ради, сущія со мною братіи, мало нѣчто скажемъ о поповленіи Воскресенія Христова.....»

Въ Торжественникѣ же слово 71 и 72-е составляютъ одно слово, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Въ педѣлю новую по Пасцѣ Кирила Мняха слово: о поповленіи Воскресенія, и о Фоминѣ испытаніи ребрь Господнихъ.» при чемъ первую половину этого слова составляетъ 72-е, а вторую 71-е, изъ выше приведенныхъ словъ, что въ «Златоустѣ».

Слово 73-е: «Въ третію недѣлю по Пасцѣ слово Св. и блаженнаго Кирилла: Похвала Іосифу Обручнику.» Начало: «Праздникъ отъ праздника честиѣ присиѣлъ есть, подавая благодать Божію святѣй Церкви: яко же пленицы златаря сотворены со многоцѣннымъ каменіемъ, веселятъ зрщихъ нынѣ о чинѣ, паче памъ сія радованная красота, праздницы святіи, веселяще вѣрныхъ сердца, душу освѣщающіи....»

Слово 74-е: «Въ недѣлю 4-ю по Пасцѣ о расслабленномъ Слово Св. и блаженнаго Кирилла отъ бытія и отъ Евангельскихъ притчей.» Начало: «Неизмѣрная небесная высота, неиспытанная пренеподняя глубина, ниже свѣдома Божія смотренія таинства; велика бо и неизреченна милость его, пароди челоуѣчестія, ею же помилована быхомъ, да того ради должны есмы, братіе,

хвалити и пѣти и прославляти Господа Бога и Спаса нашего, Ісуса Христа. . .»

Въ Торжественникѣ же слово это озаглавлено такъ: «Въ недѣлю 4-ю Кирилла Туровскаго 0 разслабленномъ.» Стало быть, нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ прочія слова рукописи «Златоустъ» съ подписаніемъ: «Св. и блаженнаго Кирилла», принадлежатъ тому же самому Кириллу, то есть, Кириллу Туровскому. Впрочемъ, слова, ему принадлежащія, легко узнаются и по слогу, и по внутреннимъ ихъ достоинствамъ, ясно отличающимъ ихъ отъ словъ другихъ проповѣдниковъ, какъ переводныхъ, такъ и самобытныхъ.

Слово 77-е: «Въ недѣлю 6 ю по Пасцѣ слово Св. Кирила Мниха 0 слѣпцѣ, и о зависти Жидовстей, отъ сказанія.» Начало: «Милость Божию и человѣколюбіе Господа нашего, Ісуса Христа, благодать же Св. Духа, дарованную обильно человѣческому роду, сказую вамъ, братіе, добрые Христолюбцы, послушницы, чада церковныя, сынове свѣта и причастницы Царствія небеснаго, поне не отъ сердца своего приношу сія словеса; въ души бо грѣшніи на дѣло доброе, ни слово полезное рождается; но творимъ повѣсть, вземлюще отъ Св. Евангелія, почтеннаго намъ нынѣ отъ Сіона, Θεолога, самовидца Христовыхъ чудесъ. . . .»

Слово 78-е: Въ четвертокъ 6-й недѣли по Пасцѣ слово Св. и блаженнаго Кирилла, на Вознесеніе Господа нашего, Ісуса Христа, отъ Пророческихъ сказаній.» Начало: «Приди нынѣ духомъ, священный Пророкъ Захарія, начатокъ слову даа намъ отъ своихъ пророчествій о вознесеніи Господа нашего, Ісуса Христа; не бо притчею, но явѣ, намъ показалъ еси, глаголя: «Се Богъ нашъ грядетъ во славіи отъ брани и ополченія своего, и вси Святіи съ нимъ,» и станете ноzi его на горѣ Елеонстѣй, прямо Іерусалиму, на Востокъ, хоцемъ увидѣти и прочее о Тебѣ. . . .»

Слово 103-е: Недѣля 19-я по Пасцѣ, слово Св. отца нашего Кирилла. Начало: «Понеже убо тайна сія не всѣмъ откровенна бысть, и многими челоѣки не свѣдома, но яко же рече Кирилъ Философъ: «не того ради сотворени быхомъ, да ядимъ си и ѡдемъ, и во одежды многоразлични облачимся, но да угодимъ Господеву, и будущая благая получимъ; но понеже не пытаемъ Божественныхъ Писаній, заблудихомъ отъ истиннаго пути. . . .»

Кромѣ сихъ 8-ми словъ, въ Торжественникѣ есть еще: слово Кирилла Мниха на Сборъ Св. Отецъ 318-ти, отъ Св. книгъ сказан-

носъ, о Христѣ, Смиѣ Божіи, и похвала Отцамъ Св. Вселенскаго Собора.» Начало: «Яко же риторы и вѣтїа, съ рѣчь, лѣтописци и пѣснотворци, приклоняють свои слухи въ бывшаа между Царя рати и ополченїа, да украсятъ словесы и возвеличатъ мужествовавшихъ крѣпко по своемъ Царя, и не давшихъ въ брани плещу врагомъ, и тѣхъ славяще, похвалами вѣнчаютъ, колыи паче намъ лѣпо есть и хвалу къ хвалѣ приложить храбрымъ, великимъ Воеводамъ Божїимъ, крѣпко подвизавшимся по Сынѣ Божїи, Царѣ и Господѣ нашемъ, Исусѣ Христѣ.»

4. Кромѣ рукописныхъ Евангелїй, хранящихся въ книгохранилищѣ, есть еще одно Евангелїе, писанное же и при томъ характерное, которое, какъ окладное, хранится по сему въ ризницѣ. Оно въ листъ средняго формата, писано полууставомъ, съ 4-мя изображениями Евангелистовъ; заставки и заглавныя слова расписаны золотомъ. Въ концѣ Мѣсяцеслова надпись (также золотомъ): «Въ лѣто 6976 (1468) Индикта 1-го, написана бысть книга сія Святое Евангелїе въ Великомъ Новѣградѣ, при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, и при Архіепископѣ Великаго Новграда и Пскова, Владыки Іоны, повелѣніемъ раба Божїи, священноинока Пимена, владычня ключника хлѣбнаго, а Святѣйшїи Никонѣ, Патріархъ Московскїи и всея Россїи, во 1666 году пожертвовалъ сіе Евангелїе со всею оправою и украшенїемъ во свое строенїе, въ Воскресенскїи монастырь, въ вѣкъ неотъемлемо.» Сребропозлащенная оправа этого Евангелїя богато и со вкусомъ украшена драгоценными камнями. Судя по времени, это послѣдній подарокъ Патріарха его любимой обители. Расписание золотомъ заставокъ и буквъ преданїе приписываетъ трудолюбію и искусству Царевны Татїанѣ Михайловны.

Замѣтки о старопечатныхъ книгахъ того же книгохранилища.

По Описи 1680 года въ книгохранилищѣ Воскресенскаго монастыря значилось всѣхъ печатныхъ книгъ 346 №; пышѣ же (и съ прибылыми съ 1680 по 1701 годъ) всѣхъ старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ (до 1701 года) насчитывается лишь 121 №; печатныхъ въ XVI столѣтїи всего лишь шесть книгъ, въ XVII — 124 и одна въ 1700 году.

По Типографіямъ: 1. Московскихъ изданій...	21.
2. Кіевскихъ .	10.
3. Виленскихъ.....	5.
4. Львовскихъ.....	4.
5 Въ Евѣи ..	1
6. Уневскихъ.....	1.
7. Острожскихъ.....	1.
8. Черниговскихъ....	1.
9. Кутейнскихъ.....	3.
10 Иверской.....	1.
11. Венеціанскихъ.....	3.

Главную причину столь значительной по видимому убыли (225 №) объяснить очень можно просто: пожертвованіемъ двойниковъ изъ числа Богослужебныхъ книгъ въ промежутокъ 1680—1764 года въ приписные монастыри и церкви вотчинныхъ монастырскихъ селъ.

А. Московскія изданія.

Всѣ относятся къ XVII столѣтію; старѣйшія изъ числа ихъ есть: а. Евангеліе 1606 года; б. Шестодневъ 1625 года; в. Евангеліе 1627 года; г. Тріодъ постная 1636 года; д. Апостолъ 1635 года; е. Трефолой 1638 года; ж. Октоихъ 1639 года и т. д.

Б. Кіевскія изданія.

1. Тріодъ постная (безъ выходнаго листа), съ надписью по листамъ, относящеюся къ 1562 году: «Лѣта 7070 (1562) далъ книгу сію въ домъ чудному Богоявленію старецъ Севастьянъ, Митрополитъ ключникъ.» Далѣ слѣдуетъ подпись Патріарха Никона 1661 года. По примѣтамъ, это одно изъ первоначальныхъ изданій Кіевской Лаврской Типографіи (устроенной Княземъ Острожскимъ въ 1531 году), а упоминаемое въ надписи: «домъ чуднаго Богоявленія» надобно полагать церковь Богоявленскаго монастыря, при которомъ, въ 1589 году, основалась Братская Богоявленская школа, по благословенію Патріарха Теофана; Митрополитомъ же Кіевскимъ въ 1562 году былъ Сильвестръ Бѣлькевичъ.

2. Бесѣды Святаго Іоанна Златоустаго на Дѣянія Апостольскія, въ листъ, 1624 года

3 Книга Аввы Дорофея, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, печати 1628 года

4 Лимонарь, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, печатана «во дворѣ» Кіевскаго Митрополита, Іова Борецкаго.»

5. Учительное Евангеліе, въ листъ, 1637 года, «повелѣніемъ Петра Могилы, Митрополита Кіевскаго.»

6 Полууставъ, въ листъ, 1643 года.

7. Требникъ Митрополита Петра Могилы, въ листъ, 1646 г., съ надписью по листамъ 1681 года, что положенъ сего монастыря Архимандритомъ Варсофіемъ (бывшій Архимандритъ Доброва монастыря Крутицкой Епархіи).

8. Патерикъ Печерскій, въ листъ, 1661 года.

9. Мечъ духовный, соч. Лаваря Барановича, 1666 года, въ листъ.

10. Мессія правдивый, соч Іоанчикія Галтовскаго, 1669 года, въ $\frac{1}{4}$ д. листа.

В. Виленской печати.

1. Учительное Евангеліе, въ листъ, малаго формата, печатано въ Типографіи Мамонича, въ 1595 году; посвящено: «Пану Леонову Сапезе.»

2. Служебникъ, 1617 года, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, съ подписью Патріарха Никона; печатанъ въ Типографіи Мамоничей, съ посвященіемъ: «Пану Леонову Сапезе.»

3. Требникъ, или наука о седми Таинствахъ, 1618 года, въ $\frac{1}{4}$ д. листа; печатанъ въ Типографіи Мамоничей, съ посвященіемъ «Пану Леонову Сапезе.»

4. Діоптра или зеркало, 1642 года, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, печатано трудолюбіемъ иноковъ Св. общежительной обители Сошествія Св Духа (второе изданіе).

5. Евангеліе (тетръ), въ листъ, 1600 года, «стараньемъ и накладомъ Его Милости, Пана Лукаша Мамонича, Старосты Дисненскаго.»

Г. Львовской печати.

1. О Священствѣ слово Іоанна Златоуста, печатано въ 1614 году, въ «друкарнѣ Братской Ставропигіи, въ обители Св. Онуфрія, иждивеніемъ Алексѣя Балабана, Старосты Вѣнецкаго, благословеніемъ Епископа Львовскаго, Іереміи Тесаровскаго.»

2. Апостолъ, Львовской печати 1639 года, въ листъ малаго

формата, въ Типографіи Михаила Слюски, печатанъ по благо-
словенію Кіевскаго Митрополита, Петра Могилы.

3. Ирмологія потный, печатанъ въ Львовѣ 1700 года, въ
листъ. Это первая печатная книга съ лифійными нотами, вышедшая
изъ Славянской Типографіи; печатана тщаніемъ пниковъ Львов-
ской общежительной обители Св. Велико мученика Георгія.

Д. Ушевскаго Успенскаго монастыря.

1. Учительное Евангеліе, составлено трудолюбіемъ Іеро-
монаха Кирилла Транквиліона, 1696, въ листъ.

Е. Въ Евѣи (по приѣтамъ.)

1. Учительное Евангеліе или Воскресныя поученія Каллиста,
Патріарха Цареградскаго (безъ выходнаго листа, 1516 года (?), въ
листъ, съ посвященіемъ: «Пану Самойловичу Корецкому.»

Ж. Острожской печати.

1. Маргаритъ, 1596 года, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, съ гербомъ Кон-
стантина Константиновича Князя Острожскаго, во Св. крещеніи
Василія.

З. Черниговской печати.

1. Руно орошенное. 1683 года, въ $\frac{1}{4}$ д. листа.

И. Кутенскаго монастыря.

1. Псалтырь, въ $\frac{1}{4}$ листа, 1642 года, съ подиисью Патріарха
Никона 1661 года.

2. Новый Завѣтъ, 4 экземпляра, въ $\frac{1}{4}$ листа, 1652 года.

3. Лексиконъ Славено-Россій, соч. Памвы Берынды, въ
 $\frac{1}{4}$ д. листа, 1653 года.

І. Иверской печати.

1. Рай мысленный, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, 1658 года.

К. Венеціанскія изданія Серба (Подгоричанина) Божидача Вуковича.

1. Службеникъ, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, 1519 года.

2. Псалтырь, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, 1520 года. На оборотѣ 40 ли-
ста слѣдующая надпись: «Въ лѣто 7158 (1650) да се зна, когда
приходишь азъ, Архіепископъ Куръ Гавріиль, въ Царьногорску
Богородицу, и дадоше ми сію Литургію на благословъ, и тогда да-

дохъ Владыка Куръ Филипу в Скопску Епархію, иже бысть мѣсяца Іюніа 14 дня.»

3. Избранная Миния, то есть, Службы праздникамъ Господскимъ и Богородичнымъ и нарочитымъ Святымъ, «съ обличіемъ образа ихъ» (съ литографическимъ изображеніемъ нѣкоторыхъ), въ листъ, 1538 года. На внутренней сторонѣ задней дски переплета надпись: «Сію книгу, глаголемую съборникъ мнѣ грѣшному Митрополиту Михаилу и Діакоу Дамаскину въ лѣто 7158 (1650) мѣсяца Августа 16 дня, въ Святѣй Горѣ (дана) • Изъ Сербскихъ Святыхъ здѣсь Службы: 1. Ноября 11 Память Св. Великомуч. въ Царехъ Стефана Сербскаго (Дечанскаго); 2. Генваря 14 Св. отца нашего Саввы, Архіепископа Сербскаго; 3. Февраля 13 Св. Семеона, Сербскаго учителя. Въ концѣ помѣщена: «Пасхаліа Курила Философа солнечнымъ и луновнымъ кругомъ.»

Архимандритъ Леонидъ.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ПО СИБИРИ КОЛОКОЛА.

Откуда существующіе по Сибири колокола?—Колокола иностраннаго литья. Съ устроеніемъ церквей, монастырей и часовенъ въ Сибири появились и колокола. За несуществованіемъ долгое время по ту сторону Урала заводовъ, колокола, какъ и всякая другая церковныя утварь, туда были привозимы, да и теперь еще привозятся, изъ Россіи. Въ концѣ XVI столѣтія, во все XVII, въ началѣ XVIII, или, лучше сказать, и до сихъ поръ, Сибирскіе Архіереи, монастырскія власти и прихожане, когда хотѣли завести при своихъ храмахъ хорошія, или даже какой ни будь, звонъ, обыкновенно заказывали лить колокола въ (Европейскую) Россію, или покупали готовые на заводахъ Русскихъ. Это доказываютъ Сибирскія лѣтописи, а еще лучше надписи на самыхъ колоколахъ. Взойдите на какую угодно изъ Сибирскихъ колоколенъ, не только по Тобольской, но по Томской, даже Иркутской, Епархіи, читайте надписи на колоколахъ, и вы увидите, что эти глашатаи общественнаго богослуженія литы или въ Ваткѣ, или Костромѣ, или Ярославлѣ, или Москвѣ. Этого мало: на Сибирскихъ колокольныхъ вы найдете колокола даже заграничной работы. Такихъ колоколовъ въ Сибири, доколѣ извѣстно, три: въ Тюмени, на колокольномъ церкви Пророка Іліи; въ Томскѣ, при Благовѣщенскомъ Соборѣ, и въ Тобольскѣ, при церкви Богоявленской, иначе Богородицкой. На первомъ надпись: «Assverus Roster me fecit Amstelodami anno 1639» (Меня лилъ Ассверъ Ростеръ въ Амстердамѣ 1639 года); на второмъ: «Deus pro nobis, quis contra nos? Anno 1639» (Богъ по насъ, кто же противъ насъ? Лить въ 1639 году); а третій, что на колокольномъ Тобольской Богоявленской церкви, гласитъ о себѣ (въ надписи), что онъ лилъ, какъ и первый, въ Голландіи: «Me fecit Gan Albert De Grave Amstelodami anno Domini 1719» (Лить я въ Амстердамѣ Иваномъ де Граве, въ лѣто отъ Рождества Христова 1719).¹ Эти колокола небольшіе, въ 3 и 5 пудовъ,² но нельзя

¹ Тоб. Губ. Вѣд. 1858 года № 10, 45 и 51.

сказать, чтобы по Сибири всѣ привозные колокола были малаго вѣса; на примѣръ, между колоколами Тобольскаго кафедральнаго Собора есть одинъ въ 300 пудовъ, другой въ 500, а оба они литы въ Москвѣ (по заказу Тобольскаго Митрополита Павла, въ концѣ XVII столѣтія). Легко и дешево везти 2000, 4000, 6000 и 7000 верстъ, и такія тяжелыя вещи!

Колокольное мастерство въ Сибири. Самый большой по Сибири колоколъ. Изрѣдка, впрочемъ, можно находить колокола и литые собственно въ Сибири, на пр., въ Тюмени, Туринскѣ, Енисейскѣ, при самыхъ церквахъ, но они большею частью не благозвучны, пекрасивой отдѣлки и малаго вѣса. Да лѣтъ двадцать девять тому назадъ яли близъ Тобольска колоколъ къ одной изъ градскихъ церквей (Благовѣщенской), и какъ его слыли, такъ и привезли на мѣсто, черный, не очищенный. Тутъ рабочіе, устроивъ воротъ и, взявъ въ руки долота, начали было его чистить; нѣсколько дней скрипъ раздавался по цѣлому городу; досталось и тѣмъ рабочимъ, которые приводили воротъ и колоколъ въ движеніе, а еще болѣе тѣмъ, которые держали въ рукахъ долота, но съ колоколомъ только и сдѣлали, что весь его избороздили и исцарапали. Другой случай: въ 1838 году въ Омскѣ къ строившейся тогда Войсковой Казачьей Николаевской церкви были нужны колокола. Является человекъ не безъ состоянія, бойкій на словахъ и уже извѣстный по Сибири колокольный мастеръ, тамъ-то и тамъ-то лившій колокола (въ послѣдствіи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ слышно, перекопавшіеся). Строители церкви подряжаютъ его слить 9 колоколовъ, начиная отъ маленькихъ, зазвонныхъ, и до большаго, благозвѣстнаго въ 250 пудовъ. Выписана съ Локтевскаго и Сузунскаго заводовъ² мѣдъ (въ количествѣ 400 пудовъ), приготовлены олово и другіе матеріалы, устроена печь и проч.; и проч., отлиты, наконецъ, и колокола. Но что же? Самый большой колоколъ, къ огорченію строителей церкви, а еще болѣе къ неудовольствію и большимъ убыткамъ мастера, нужно было разбить и мѣдъ продать! У

² Колоколовъ иностраннаго литья въ городахъ и селеніяхъ Европейской Россіи гораздо еще болѣе, чѣмъ въ Сибири; тамъ, на пр., при Вологодскомъ кафедральномъ Соборѣ есть они большіе, весьма и весьма значительнаго вѣса, ста въ три, четыре и болѣе пудовъ. См. Опис. Волог. кае. Соб., Суворова, М. 1863 г., стр. 99, 100 и 163—67.

³ Томской Губерніи.

колокольнаго мастера не достало соображенія вымѣрять предварительно слухи строившейся колокольной и сообразить, пройдетъ ли сквозь нихъ заподряженный ему въ 250 пудовъ колоколъ. Колоколъ дѣйствительно оказался гораздо шире слуховъ. Впрочемъ, это еще не великая бы бѣда: колоколъ могъ быть поднятъ, какъ это не очень давно и случилось на Омской Соборной колокольной, сквозь колокольную, съ самаго ея низу; даже, говорятъ, Казаки соглашались изъ за колокола перестроить колокольную вновь. Но главное то, что мастеръ, самъ признававшій мѣдъ не совѣтъ очищенную, даже выговорившій себѣ право на предварительное очищеніе мѣди и, однако жъ, за тѣмъ, вбивши, по поговоркѣ, три Русскія свав: «авось, да не бойсь, да какъ ни будь,» употребилъ мѣдъ не очищенную. Кромѣ того, и болванъ съ формой для большаго колокола были устроены небрежно: верхняя форма отъ тяжести чего-то, набросаннаго на нее, была одавлена и лопнула; часть мѣди безъ пользы утекла и пр. О послѣдствіяхъ всего этого можно догадываться: колоколъ вышелъ съ раковинами, со скважинами въ мѣди и со звукомъ дребезжащимъ, при томъ одинъ край у него противъ прочихъ былъ на вершокъ длиннѣе и на $\frac{3}{4}$ вершка тоньше. Вотъ каково въ Сибири колокольное мастерство! Изъ колоколовъ собственно Сибирскаго (разумѣю, плохого) литья составляютъ какъ бы исключеніе нѣкоторые хорошіе колокола Восточной Сибири, отлитые тамъ Устюжцами въ прошедшемъ столѣтіи, и колокола Сибири Западной, отлитые на Туринскомъ колоколенномъ заводѣ, открытомъ, впрочемъ, еще весьма недавно, только дѣтъ 20 тому назадъ, ⁴ и въ особенности большой колоколъ Тобольскаго каедральнаго Софійскаго Собора: литъ онъ, какъ сказано въ надписи на немъ, «1738 года на Тагильскомъ заводѣ, тщаніемъ Митрополита Тобольскаго Антонія I и иждивеніемъ Дворянина Акинея Никитича Демидова,» между тѣмъ и фигуры хорошей, и звукъ имѣеть прекрасный, а вѣсять 1011 пудовъ и 22 фунта. Слѣдуетъ замѣтить объ этомъ колоколѣ, что по Сибири колоколовъ больше его нѣтъ нигдѣ.

Царскіе колокола. Къ замѣчательнымъ по Сибири колоколамъ, по недавности находженія страны подъ Россійской Державой,

⁴ Епарх. Вѣд. 1863 и 1864 годовъ; Тоб. Губ. Вѣд. 1858 года № 18, стр. 352.

и по скудности вообще въ ней древностей, должны быть отнесены и колокола, жертвованные Царственными особами. Колоколовъ, какъ и всякой другой церковной утвари, на пр., иконъ, сосудовъ, ризъ, книгъ богослужебныхъ и проч., немало было прислано въ Сибирь къ разнымъ церквамъ Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ;⁵ но Годуновскіе колокола, въ слѣдствіе небрежности и беззаботности стариковъ о записываніи, что и откуда поступило въ церковь, остаются въ неизвѣстности. Потому жертвовали колоколами къ Сибирскимъ церквамъ и въ монастыри Цари Алексѣй Михайловичъ, Феодоръ Алексѣевичъ и Петръ I, съ братомъ своимъ Иваномъ Алексѣевичемъ. Изъ нихъ три: въ 160, въ 103 и 40 пудовъ литые, первый въ 1682 году, а два послѣдніе въ 1678 году и присланные въ 1680 — 1684 г., первый Царями: Петромъ и Иваномъ Алексѣевичами, а послѣдніе Феодоромъ Алексѣевичемъ,⁶ доселѣ и во всей цѣлости существуютъ въ Тобольскѣ, на колокольнѣ Софійскаго Собора. Былъ на сей колокольнѣ и 4 Царскій колоколъ въ 110 пудовъ, пожертвованный къ Собору Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1651 году,⁷ но онъ, по словамъ однихъ, разбился, при паденіи старой Соборной колокольни, а по другимъ, растопился, во время большаго пожара, бывшаго въ Тобольскѣ въ 1788 году. Кромѣ того изъ Царскихъ колоколовъ сохраняются: а) одинъ въ Троицкомъ Туруханскомъ монастырѣ въ 50 пудовъ, присланный, при постройкѣ монастыря около 1660 г., Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ;⁸ б) одинъ же въ Красноярскѣ, на соборной колокольнѣ, въ 19 пудовъ и 32 фунта, присланный съ названіемъ вѣстоваго колокола, какъ значится въ надписи на немъ: «Въ Сибирь на Красный Яръ, въ 189 (т. е., въ 1681) году, съ Москвы, изъ Сибирскаго Приказу, по Указу Великаго Государя Царя Феодора Алексѣевича;»⁹ в) два (колокола), одинъ въ пудъ, другой въ полпуда, въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ, пожалованные туда, вмѣстѣ съ раз-

⁵ См. Грамоты, помѣщенные въ Сибирской Исторіи Миллера.

⁶ Все это значится въ надписяхъ на самыхъ колоколахъ и рукоп. Сибир. Лѣтон. Черепанова подъ 1680 г.

⁷ Сибир. Лѣтонисъ Черепанова годъ 1651. Сличите мое Описаніе Тобольскаго Соф. Собора, 1852 г., на стр. 72.

⁸ Записки о Енисейской Губерніи Пестова.

⁹ Тамъ же.

ною церковною утварью, на пр., сосудами, ризами, стихарями, богослужебными книгами и пр., также Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ;¹⁰ и г) четыре (колокола) въ Кондинскомъ монастырѣ, присланные туда въ 1679 году Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ. Одинъ изъ нихъ вѣситъ 15 пудовъ, а прочіе зазвонные маленькіе. На пятнадцатипудовомъ находится слѣдующая надпись: «Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, для вѣчнаго повиновенія отца своего, Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, пожаловалъ сей колоколъ въ Сибирь Тобольскаго Уѣзда великія рѣки Оби, въ обитель Святыя и Живоначальныя Троицы, въ пустынный монастырь, по челобитной того монастыря Игумена Макарія.»¹¹

Колокола плѣнные. Во время счастливой войны Царя Алексѣя Михайловича съ Польшею, въ Сибирь много послано было плѣнныхъ Поляковъ и Литовцевъ, а съ ними отправлены и колокола: тогдашній образъ войны оправдываетъ этотъ поступокъ Русскихъ съ Католическими церквами. Нѣкоторые изъ плѣнныхъ колоколовъ привезены были даже въ Енисейскъ. Но война съ Польшею кончилась, и въ слѣдствіе Андрусовскихъ договоровъ, по Царскому Указу, плѣнники, одушевленные и не одушевленные, потянулись обратно въ свои прежнія мѣста. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что, какъ многіе изъ Поляковъ и Литовцевъ добровольно остались въ Сибири, и послѣ поступили то въ городовые, то въ линійные, Казаки, такъ и колокола, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, и хотя единственно по волѣ ихъ новыхъ владѣльцевъ, не возвратились въ Польшу и Литву. Случай, можетъ быть, наведетъ любопытнаго и на нихъ.¹²

Зелоченые колокола. Въ Г. Тарѣ, при церкви Казанской Божіей Матери, колокола зелоченые. Ихъ шесть, небольшіе, отъ 1 до 45 пудовъ, такъ что во всѣхъ шести вѣсу только 87 пудовъ, 14 фунтовъ. Вызолочены они лѣтъ 56 тому назадъ Тарскимъ мѣщаниномъ, прихожаниномъ Казанской церкви, Семеномъ

¹⁰ Описаніе Дамат. монастыря. Матер. для Статистики Рос. Имп. т. II.

¹¹ Ист. Иерархіи Рос. Церк. ви ч. 4, статья: «Кондинскій монастырь.»

¹² Ист. обзор. Сибири, Словцова, кн. 1, с.р. 298; также статьи Андрусовскаго трактата въ Собраніи Госуд. грам. и договоровъ.

Можантиновымъ. По какому жѣ побужденію? Были слухи, будто Можантиновъ далъ обѣдъ вызолотить колокола, если любимый его братъ освободится изъ плѣна отъ Киргизовъ, въ который онъ попалъ, бывъ по торговымъ дѣламъ въ степи. Плѣнникъ возвратился, и обѣдъ исполненъ: колокола горямя горятъ! Но, по тщательномъ изслѣдованіи на мѣстѣ, слухи о горячности родственной любви и съ тѣмъ вмѣстѣ о необыкновенномъ обѣдѣ, оказываются невѣрными, по тому что изъ двухъ братьевъ Семена Можантинова ни одинъ не бывалъ въ плѣну у Киргизъ и ни у какихъ другихъ враждебныхъ Россіи народовъ, и что оба они, какъ и самъ Семень, золотившій колокола, жили постоянно и померли въ Тарѣ. Говорятъ, дѣло было гораздо проще: Семень Можантиновъ вызолотилъ колокола, бывши Старостой при Казанской церкви, и единственно по любви къ церковному благолѣпію.¹³ Есть ли гдѣ ни будь подобный примѣръ?

Колоколъ Монгольскаго литья. Въ Красноярскѣ, на Соборной колокольной, кромѣ колокола, упомянутого выше между Царскими колоколами, есть колоколъ, какъ полагаютъ, Монгольскаго литья, по крайней мѣрѣ, бывшій въ употребленіи у Монголовъ. Вѣсу въ немъ 7 фунтовъ. На верхней и нижней частяхъ его какіе-то неопытные знаки. Онъ былъ найденъ при разрытіи кургана на степи въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи. Въ Красноярскѣ онъ привезенъ и повѣшенъ на Соборной колокольной лѣтъ около 50 назадъ. Первые 30 лѣтъ висѣлъ онъ тамъ спокойно, какъ бы не замѣчаемый ни кѣмъ, но за тѣмъ покой его былъ нарушенъ. Въ 1845 году осмотрѣли его, сняли съ него и съ знаковъ на немъ рисунки, но при всѣхъ усиліяхъ, изъ мѣстныхъ ученыхъ и изъ мѣстныхъ знатоковъ инородческихъ языковъ, ни кто не могъ утвердительно сказать, что именно значать, что выражаютъ тѣ знаки. Только иные изъ жителей Красно-

¹³ Когда Пресв. Тоб. Бегедей, бывши въ Тарѣ въ 1828, мая 29, году, спросилъ Можантинова о побужденіи къ позолотѣ колоколовъ, то онъ простосердечно отвѣчалъ: «А вотъ какъ выду по утру изъ дому, да взгляну на церковь Божію (а Казан. церковь близко отъ его дома), увижу колокола, они горямя горятъ, ели свѣтять, и у меня, на грѣшной душѣ, будто просвѣтлѣеть, будто загорится» (со словъ ѣздившаго съ Пресвященнымъ Консистерскаго Столоначальника, послѣ Секретаря, Бекрева).

ярска, изъ людей бывалыхъ, говорили, что эти знаки весьма сходны съ тѣми, которые, не извѣстно кѣмъ и когда, высѣчены на нѣкоторыхъ скалахъ, находящихся по рѣкѣ Енисею.... Снимки съ описываемаго колокола и со знаковъ на немъ въ томъ же 1845 году были отправлены въ Петербургъ; но въ Петербургѣ ими одними не удовлетворились; по чему въ 1847 году покатылся туда и самый колоколъ; тамъ его осматривали Археологи и Ориенталисты. Но, увы! Петербургскіе ученые и любители древностей не нашли на немъ и слѣдовъ тѣхъ надписей, которыя были изображены на снятыхъ съ него рисункахъ: вѣроятно, пристрастіе Красноярскаго рисовальщика къ мѣстной рѣдкости слишкомъ много давало воли его карандашу, заставляло карандашъ прикрашивать, дополнять дѣйствительность изъ области вымысла, изъ воображенія. За тѣмъ описываемый нами семифунтовый колоколъ, какъ ни тѣмъ особенно не замѣчательный, былъ возвращенъ въ Красноярскъ. Однако жъ, вскорѣ послѣ того, по крайней мѣрѣ, около того же времени (около 1850 года), рисунки съ Красноярскаго колокола и со знаковъ, замѣчаемыхъ на немъ (тѣ ли самыя, которые, какъ выше сказано, были доставлены въ Петербургъ изъ Красноярска, или другіе, снятые уже въ Петербургѣ, мнѣ не извѣстно), а также и описаніе его, вошли въ составъ особой статьи (помнится: «О колокольномъ звонѣ») и напечатаны были, между прочимъ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ;» значитъ, на Красноярскій колоколъ все таки смотрятъ, какъ на замѣчательный. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ колоколъ даже и безъ отношенія къ его формѣ и знакамъ на немъ, замѣчателенъ уже и тѣмъ самымъ, что былъ найденъ въ курганѣ: курганъ въ Минусинскомъ Округѣ не дѣло же рукъ Христіанскихъ и не новѣйшихъ же временъ! Какимъ же образомъ колоколъ попался къ язычникамъ Монголамъ, или другимъ какимъ обитателямъ южной части системы р. Енисея, какое они дѣлали изъ него употребленіе, и за чѣмъ засыпали его въ курганъ?

Ссылный, Углицкій колоколъ. Но самый замѣчательный въ историческомъ отношеніи изъ привезенныхъ въ Сибирь колоколовъ есть, конечно, ссылный, Углицкій. Снѣ корноухій, т. е., съ отсѣченнымъ (а не оторваннымъ) ухомъ, что сдѣлано съ нимъ по приказанію Бориса Годунова. Звукъ у него рѣзкій и громкій, по чему, какъ увидимъ ниже, онъ долгое время былъ

употребляемъ въ Tobольскѣ для отбиванія часовъ и битья въ набать. Вѣсу въ колоколѣ 19 пудовъ и 20 фунтовъ. Цвѣтъ мѣди на его поверхности сѣрый. Толщина стѣнокъ его 1½ вершка, а окружность по нижнимъ краямъ 3 аршина и 3 четверти. Края у него, если можно такъ выразиться, какъ бы обгрызаны, т. е., обиты: знакъ, что онъ находился въ дальней дорогѣ, что онъ не одинъ разъ былъ поднимаемъ на колокольні и оттуда спускаемъ, и что съ нимъ при томъ обходились не очень вѣжливо, не слишкомъ осторожно. По краямъ колокола вырѣзана (а не вылита) надпись: «Сей колоколъ, въ которой били въ набать при убіеніи Благовѣрнаго Царевича Димитрія въ 1573 году, присланъ изъ города Углича въ Сибирь въ ссылку, въ градъ Tobольскъ, къ церкви Всемилостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на Софійской колокольні былъ часобитной.»

Надпись эта, по складу своему, по формѣ буквъ (новѣйшаго времени), по довольно свѣтлому (а не сѣрому, какой на всей поверхности колокола) цвѣту мѣди сихъ (вырѣзанныхъ) буквъ и по упоминанію, какую должность отправлялъ колоколъ въ бытность его на Соборной колокольні, очевидно, не древняя. ¹⁴ Но изъ нея видно и изъ исторіи извѣстно, что описываемый колоколъ тотъ самый, въ который въ Угличѣ 15 Мая, 1591 года, Соборный сторожъ, Максимъ Кузнецовъ, и вдовый Священникъ Федотъ, по прозванію Огурецъ, били въ набать, по случаю умерщвленія клеветами Годунова Царевича Димитрія; что онъ казненъ (отсѣченіемъ уха) и сосланъ въ Сибирь въ наказаніе за то, за чѣмъ послужилъ орудіемъ къ извѣщенію жителей города Углича о убіеніи невиннаго Царственнаго отрока, послужилъ къ волненію, за тѣмъ послѣдовавшему, между жителями Углича и къ гибели убійць Царевича; что сослалъ его въ Сибирь, и именно въ городъ Tobольскъ въ 1593 г. Борисъ Годуновъ, не терпя изобличителей своего преступленія, не только одушевленныхъ (однихъ изъ Угличанъ онъ казнилъ, а другихъ сослалъ въ Сибирь, между прочимъ въ Пелымъ), но и не одушевленнаго. ¹⁵ Въ Tobольскѣ, какъ изъ той же надписи видно, ссыльный Углицкій колоколъ

¹⁴ Ниже будетъ сказано, что она вырѣзана между 1780 и 1797 годами.

¹⁵ Древн. Вивл. ч. 3, стр. 111; Кратк. показ. о Сиб. Воевод. стр. 4; Ист. Обзор. Сиб., Словцова, книга 1, стр. 571.

сначала висѣлъ на колокольнѣ Спаской церкви, что въ нагорной части города, близъ Иртышскаго Яра, а потомъ какими-то судьбами попалъ на колокольню Тобольскаго кафедральнаго Софійскаго Собора, гдѣ, по причинѣ его рѣзкаго и громкаго голоса, въ него отбивали часы и при пожарныхъ случаяхъ били въ набатъ. Но Соборная колокольня, построенная въ 1683 — 85 годахъ, около 1780 года развалилась, и Углицкій корноухій колоколъ, вмѣстѣ съ другими Соборными колоколами, былъ повѣшенъ на козлахъ или срубахъ, устроенныхъ изъ бревенъ, между Архирейскимъ домомъ, Консисторіей и Соборомъ, гдѣ опъ въ 1788 году, 27 и 28 Апрѣля, во время большаго Тобольскаго пожара, чуть было не подвергся участію нѣкоторыхъ (на примѣръ, трехстепнаго) другихъ Соборныхъ колоколовъ, т. е., чуть было не растопился, и гдѣ онъ висѣлъ нѣсколько лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока не выстроена была (въ 1797 году) новая при Соборѣ колокольня. Въ то ли время, когда описываемый колоколъ, вмѣстѣ съ другими колоколами, висѣлъ на козлахъ, и когда многіе изъ народа приходили посмотреть на Соборные колокола и позвонить въ нихъ въ праздники, особенно въ Пасху и высокаторжественные дни, съ цѣлю, чтобы колоколъ грамотнымъ изъ народа, а чрезъ нихъ и безграмотнымъ, говорилъ самъ о себѣ, за что, по какому случаю и когда именно онъ сосланъ изъ Россіи въ Сибирь, или въ то уже время, какъ хотѣли поднять колоколъ на вновь построенную высокую Соборную колокольню, съ цѣлю предохранить его, или лучше его исторію, отъ совершеннаго забвенія, или, по крайней мѣрѣ, отъ искаженія ¹⁶ въ преданіи, только въ періодъ 17, или 18-лѣтняго висѣнья его на козлахъ, по чьему-то распоряженію (самаго ли тогдашняго Преосвященнаго Варлаама I, или завѣдывавшаго всѣми при немъ постройками по Со-

¹⁶ И теперь, когда исторія ссыльна о колокола вырѣзана на немъ самомъ, она въ преданіи народномъ искажена. Въ началѣ 50 годовъ покойный Смотритель Тобольскаго Уѣзднаго Училища Г. Скорбеевъ, подслушавъ у народа говоръ, будто корноухій колоколъ передъ ссылкой былъ свѣчень кнотомъ и будто у него раны поздри (у колокола поздри! См. Лит. Отд. 98 № Моск. Вѣд. 1854 года), а Г. Максимовъ, сочинитель «Года на Сѣверѣ», во время недавняго своего путешествія по Сибири, слышалъ въ народѣ толкъ, будто Углицкій колоколъ лишенъ уха и сосланъ въ Сибирь за то, что при какомъ-то пожарѣ не далъ голзу (Отч. Зап. 1869 года, Септ., стр. 233, статья: «Государственные преступники»).

бору в Архіерейскому дому, Абалацкаго Игумена Маргарита), на немъ была вырѣзана выше означенная надпись съ его исторіей. На новой Соборной колоколицѣ, ¹⁵ корноухій колоколъ висѣлъ 40, или почти 40, лѣтъ; въ концѣ 1836, или началѣ 1837, года, по распоряженію покойнаго Архіепископа Тобольскаго, Аванасія (1832—42 г.), онъ снятъ былъ оттуда и повѣшанъ подлѣ Крестовской Архіерейской церкви, подъ небольшимъ деревяннымъ навѣсомъ. Цѣлю сего послѣдняго перемѣщенія было то, чтобы показать, если потребуютъ, эту историческую достопримѣчательность Его Императорскому Высочеству, Государю Наслѣднику, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, который въ 1837 году имѣлъ быть, и былъ, въ Тобольскѣ, ¹⁶ и то еще, что предѣтъи временемъ была перестроена Крестовая церковь, а колокола при ней, и именно благовѣснаго, не имѣлось. Съ сихъ поръ ссыльный Углицкій колоколъ во 1) сзываетъ къ Богослуженію, совершаемому въ домовой Архіерейской церкви, и благовѣсть въ него, особенно въ тихую погоду и когда, разумѣется, молчать соборные и другихъ градскихъ церквей колокола, слышенъ во всему городу; а во 2) служить по временамъ предметомъ любопытства, какъ мѣстныхъ жителей, такъ и лицъ заѣзжихъ. ¹⁷

¹⁵ Карамзинъ, въ 245 примѣчаніи къ X тому своей «Исторіи Россійскаго Государства,» сказалъ, что, «въ Тобольскѣ между колоколами церкви Всемилостиваго Спаса показываютъ набатный Углицкій, коего звукъ извѣстилъ тамошнихъ жителей объ убіеніи Царевича.» Нѣкогда, впрочемъ, ни какъ не разлѣе половинны прошедшаго столѣтія, * это было такъ; но когда была писана и издава Исторія Россійскаго Государства, было уже иначе. Подобная опѣбка допущена также въ «Памятникахъ Московской Древности,» Сивѣрева, на стр. 301, и въ «Описаніи Монастырей, Епархій и замѣчательнѣйшихъ церквей, въ Россійской Имперіи находящихся,» (издан. 7, М. 1828 г.), находящемся при полномъ Христ. Мѣсяцесловѣ 1825 года, на стр. 145.

¹⁶ Этого осмотра (не смотря на противное увѣреніе статьи: «Киприанъ, первый Сибирскій Архіерей,» помѣщенной въ 4 № Тоб. Губ. Вѣд. 1838 г.), однако жъ, не было, быть можетъ, и по тому, что не было и докладываемо Государю Наслѣднику о существованіи въ Тобольскѣ ссыльнаго Углицкаго колокола.

¹⁷ Изъ послѣднихъ назовемъ Барона Зейделера, издателя Военнаго Энцикл. Лексикона, Максимова, сочинителя книги: Годъ на Сѣверѣ, и въ особенности Его Импе-

* Древн. Визл. ч. 3, стр. 111, и Крат. показ о Сиб. Воевод. стр. 4.—Еще между 1780 и 1797 годами на колоколѣ, какъ мы видѣли, написали: потомъ на Софійской колоколицѣ былъ онъ часобитной.

Въ недавнее время для ссыльнаго колокола и другихъ мелкихъ колоколовъ Крестовой церкви, вмѣсто прежняго, бывшаго на деревянныхъ столбахъ, навѣса, устроенъ новый навѣсъ на столбахъ каменныхъ и нѣсколько далѣе прежняго отъ церкви.

Въ концѣ сороковыхъ, или въ самомъ началѣ пятидесятыхъ, годовъ жители города Углича ходатайствовали было предъ Правительствомъ о возвращеніи къ нимъ корноухаго колокола изъ Тобольска; колоколъ, однако жъ, и до сихъ поръ остается по прежнему въ Тобольскѣ, на описанномъ мѣстѣ. И дѣло: корноухій колоколъ, какъ колоколъ, по своей цѣнности (около 200 — 240 рублей) для Углича, можно сказать, ничего не значить, и это тѣмъ болѣе, что жители Углича уже цѣлые 250, или 260, лѣтъ, какъ перестали и считать его своею собственностью, между тѣмъ какъ безъ него Крестовая церковь Тобольскаго Архіерейскаго дома осталась бы безъ благовѣстнаго колокола. Но важнѣе этого слѣдующее: колоколъ, о которомъ идетъ рѣчь, въ Угличѣ, при другихъ гораздо важнѣйшихъ памятникахъ по Царевичѣ Дмитріѣ, и именно при дворцѣ Царевича церкви, на колокольнѣ которой были въ набатъ при его убіеніи и пр., совсѣмъ ступевался бы, ничего не значилъ бы, по крайней мѣрѣ, значилъ бы весьма мало, тогда какъ въ Сибири, въ Тобольскѣ, онъ значить не мало, напоминаетъ о переворотѣ въ Царскомъ Рюриковскомъ Домѣ, о послѣдовавшихъ, по поводу, ея плачевныхъ переменѣхъ и неурядицахъ въ Государствѣ, да и вообще весьма и весьма напоминаетъ о былыхъ временахъ Россіи, о старинныхъ ея порядкахъ (на пр., о томъ, какъ казнили и ссылали даже неодушевленные предметы!) и пр.; въ Тобольскѣ онъ служилъ, и служить, какъ мы и видѣли, предметомъ любопытства путешественниковъ, не менѣе существующаго тамъ мраморнаго памятника Ермаку.

Лѣтъ 20, или 25, назадъ пишущимъ былъ пущенъ въ ходъ слухъ о томъ, будто корноухій Тобольскій колоколъ не тотъ самый, который былъ присланъ изъ Углича; будто настоящіи Угличскій, по словамъ однихъ, еще дорогой въ Сибирь 'разбился, а по словамъ другихъ, разбился при паденіи соборной колоколь-

раторское Высочество, Великаго Князя Владиміра Александровича: послѣдній и съ сопровождавшими его осматривалъ, послѣ другихъ церковныхъ древностей и достопримѣчательностей города Тобольска, Угличскій колоколъ 24 Іюля, 1868 г.

ни, или растопился въ большой Тобольскій пожаръ 1788 года, по тому будто бы онъ перелить, а ухо отсѣчено и у вновь отлитаго для того, что такъ было у его первообраза.¹⁸ Слухъ этотъ мною, конечно, не вымысленъ: я его слышалъ отъ лицъ съ значеніемъ по сану, образованію, а отчасти и по знакомству съ Сибирскими древностями. Но, признаюсь откровенно, онъ невѣренъ, совсѣмъ не согласенъ съ самымъ дѣломъ и мною онъ былъ принятъ безъ критики, единственно на основаніи значенія сообщавшихъ его. Вотъ опроверженіе этого невѣрнаго слуха и вмѣстѣ лучшее доказательство подлинности, неподдѣльности ссыльнаго Углицкаго, имѣющагося въ Тобольскѣ, корноухаго колокола. Если бъ корноухій колоколъ былъ не подлинный Углицкій, а перелитый, въ такомъ случаѣ цвѣтъ поверхности колокола и цвѣтъ буквъ вырѣзанной на немъ надписи, а также отруба уха, былъ бы совершенно одинаковый; а этого-то именно и нѣтъ: цвѣтъ поверхности описываемаго колокола сѣрый или сѣроватый, какой обыкновенно бываетъ у старыхъ, давняго литья, колоколовъ; напротивъ, цвѣтъ буквъ надписи на немъ, а частію и тѣхъ мѣстъ, гдѣ отсѣчено ухо, гораздо свѣтлѣе, новѣе. Это главное. Далѣе: по словамъ однихъ, передававшихъ мнѣ слухъ, колоколъ разбился еще на пути въ Сибирь и тогда же въ Тобольскѣ перелить. Но въ такомъ случаѣ лѣтописи, говорящія о ссылкѣ колокола, непременно упомянули бы и о разбитіи его, но этого нѣтъ; да и кому въ Тобольскѣ и вообще въ Сибири было тогда переливать колокола? Въ первое время владычества надъ Сибирью Русскихъ всѣ вещи, относящіяся до церковной утвари, а въ томъ числѣ и колокола, въ нее были привозимы изъ Россіи (Европейской), даже изъ за границы: изъ Голландіи и Германіи. По словамъ другихъ, рассказывавшихъ пишущему о неподлинности Углицкаго колокола, колоколъ этотъ или разбился при паденіи Соборной колокольной въ 1780 году, или потерялъ отъ пожара въ Апрѣлѣ 1788 года, и за тѣмъ былъ перелить и снабженъ представленною выше надписью. Но, въ такомъ случаѣ, отъ чего

¹⁸ См. статью: Замѣчательные по Сибири колокола, сначала напечатанную въ 11 № Маяка 1845 года, а потомъ перепечатанную въ 9 № Москвитянина 1849 г. и 5 № Яросл. Губ. Вѣд. 1850 года. То же самое мною было заявлено въ Опис. Тоб. Соф. Соф. стр. 73.

же о той, или другой, изъ этихъ бѣдъ съ Углицкимъ колоколомъ, а равно и о переливкѣ его за тѣмъ, нигдѣ и ни однимъ словомъ не упомянуто въ Соборныхъ документахъ, тогда какъ о бѣдѣ и переливкѣ въ то время нѣкоторыхъ изъ собратій корноухаго колокола (трехсотеннаго) по Соборной колокольнѣ, въ нихъ упоминается?! Главное же здѣсь то, за чѣмъ края у колокола, если бы онъ былъ перелитъ, и особенно около 1780 — 97 годовъ, были бы обиты, какъ бы обгрызаны? И то еще, о чемъ, впрочемъ, уже говорено выше, за чѣмъ цвѣтъ поверхности корноухаго колокола и вырѣзанной на немъ надписи не одинаковы? Да и отъ чего бы распорядившимся переливкой колокола не приказать надпись на немъ, вмѣсто вырѣзыванія, вылить? Это для колокольныхъ мастеровъ дѣло не очень хитрое.¹⁹

Протоіерей Александръ Сулецкій.

19 Декабря 1869 г.
Омскъ.

¹⁹ Больше (хотя мелкихъ, не важныхъ) подробностей, доказывающихъ подлинность Углицкаго колокола, что въ Tobольскѣ, можно видѣть въ статьяхъ Г. Серебряникова въ Литер. Отд. 98 № Московскихъ Вѣдомостей 1854 г. и моей въ 10 № Tob. Губ. Вѣд. 1858 года.

ДНЕВНИКЪ СНОШЕНІЙ

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ЕРМОЛОВА

СЪ

РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ ЗА КАВКАЗОМЪ

ВО

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЪ 1823 ГОДА.

— — —

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Петръ Николаевичъ Ермоловъ родился въ 1787 году. Онъ получилъ домашнее, но по тому времени весьма хорошее, образованіе, которое въ послѣдствіи знучительно умножилъ постояннымъ чтеніемъ. Хотя первоначально онъ поступилъ въ гражданскую службу, но вскорѣ перешелъ въ Семеновскій полкъ, и служилъ съ отличіемъ, какъ въ Отечественную войну, такъ и въ войнахъ 13 и 14 годовъ. Когда въ 1816 г. отправлено было чрезвычайное посольство въ Персію, онъ былъ назначенъ Маршаломъ его.

Послѣ этого онъ продолжалъ службу въ Грузіи, гдѣ, между прочими порученіями, въ 1823 г. былъ назначенъ для опредѣленія границъ между Россіей и Персіей, и велъ Дневникъ своихъ сношеній, представляемый здѣсь нами. Находясь въ Грузіи, онъ командовалъ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ. Въ 1824 г., въ чинѣ Генераль-Маіора, перешелъ онъ внутрь Россіи, гдѣ командовалъ бригадой; вскорѣ послѣ того женился, а въ 1827 г. вышелъ въ отставку, поселившись въ Москвѣ. Онъ скончался въ 1844 г. Любознательный по природѣ, видѣвшій такъ много разныхъ странъ, П. Н. постоянно изучалъ все, его окружающее, и далъ себѣ ясный отчетъ въ своихъ наблюденіяхъ. Въ приложеніяхъ къ „Запискамъ А. П. Ермолова,“ напечатано письмо Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, въ которомъ онъ отзывается съ похвалою объ описаніи Персидской арміи, сдѣланномъ П. Н.

П. Н. былъ членомъ Императорскаго Общества Испытателей Природы, равно какъ и Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ Москвѣ. Разумная доброта и общительность внушали къ нему уваженіе и любовь всѣхъ, его знавшихъ. Вдали отъ службы онъ постоянно былъ посѣщаемъ старыми товарищами, въ особенности же пріѣзжими изъ Грузіи.

Н. П. ЕРМОЛОВЪ.

ДНЕВНИКЪ СНОШЕНІЙ

ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА ЕРМОЛОВА

СЪ РАЗНЫМИ ЛИЦАМИ ЗА КАВКАЗОМЪ.

Іюля 14-го дня, 1823 года.

№ 1. Сардарю Ериванскому, Гуссейнъ-Кули-Хану.

Удостоясь быть избранными и уполномоченными съ стороны Россійскаго Правительства въ званіи Коммисаровъ, для опредѣленія, по Гюлистанскому трактату, прочныхъ границъ между владѣніями, Россіи и Персіи принадлежащими, мы прибыли въ Караглись, и почли себя за долгъ увѣдомить о семъ Ваше Высочество, какъ особу, отъ Его Высочества, Свѣтлѣйшаго и Знаменитѣйшаго Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, равноѣрно уполномоченнаго для совѣстнаго съ нами постановленія границъ со стороны Ериванскаго Ханства, Вами управляемаго.

Особенная честь быть по сему предмету въ сношеніяхъ съ чиновникомъ столь рѣдкихъ достоинствъ, какія украшаютъ Ваше Высочество, для насъ тѣмъ болѣе лестна и пріятна, что, зная отличное благоразуміе Ваше и усердіе, съ каковыми Вы стараетесь о подкрѣпленіи дружбы между обѣими высокими Державами, не можемъ ни мало сомнѣваться въ благопріятномъ успѣхѣ сего важнаго и для обѣихъ Державъ весьма полезнаго дѣла.

Мы, съ своей стороны, остаемся въ совершенной готовности приступить къ начертанію границъ немедленно, въ томъ уваженіи, дабы не потерять напрасно времени, нынѣ къ сему весьма благопріятнаго.

Въ слѣдствіе чего имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Высочество извѣстить и о Вашихъ на счетъ сей распоряженіяхъ, увѣдомя, самимъ ли Вамъ угодно будетъ почтить насъ присутствіемъ своимъ при разграничиваніи, или поручить оное тѣмъ лицамъ, кои отъ Его Высочества, Аббасъ Мирзы, въ случаѣ невозможности быть Вамъ самимъ на мѣстѣ, назначены заступить Ваше

мѣсто и дѣйствовать подѣ распоряженіемъ Вашимъ. Въ обоихъ при томъ случаяхъ Ваше Высокостепенство изволите крайне обязать насъ сколь можно скорѣйшимъ извѣщеніемъ, какъ о времени, такъ и о мѣстѣ, нашего съѣзда на границѣ, которое, по мнѣнію нашему, не можетъ быть приличнѣе селенія Гумри въ Шурагельской провинціи; поелику разграниченіе должно начаться отъ рѣки Арпачая и продолжаться потомъ по чертѣ пограничной до самой оконечности Талышвинскаго Ханства. Въ ожиданіи же благосклоннаго отзыва Вашего Высокостепенства, честь имѣемъ, при отличнѣйшемъ къ Вамъ уваженіи, оставаться истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

Селеніе Караклисъ, въ Бомбацкой провинціи.

Юля 17 дня, 1823 года.

№ 2. Главноуправляющему Генералу Ермолову рапортъ.

Хотя по прибытіи Турецкихъ войскъ на границы Персидскія и не ожидали мы начать скоро исполненіе возложеннаго на насъ порученія, по полученное вчера письмо отъ Сардаря Ериванскаго удостовѣряетъ насъ о готовности Персіянъ приступить къ опредѣленію границъ. Вѣрную копию съ письма, отъ Сардаря полученнаго, при семъ имѣемъ честь представить Вашему Высокопревосходительству, докладывая при томъ, что, завтрашняго дня, то есть, 18 Юля, отправляемся мы въ Гумри и далѣе на границу, по предварительному о томъ сношенію съ Сардаремъ.

Юля 17 дня, 1823 года.

№ 3. Сардарю Ериванскому, Гуссейнъ-Кули-Хану.

Пріятнѣйшее письмо Вашего Высокостепенства мы имѣли честь получить, и, усмотря изъ онаго готовность Вашу почтить насъ личнымъ своимъ свиданіемъ въ Шурагельской провинціи, мы съ удовольствіемъ приедемъ сіе за несомнѣнное доказательство усерднаго расположенія Вашего Высокостепенства споспѣшествовать, съ своей стороны, точному опредѣленію границъ на осно-

ваніи Гюлистанскаго трактата, и не можемъ въ семъ важномъ дѣлѣ не предполагать успѣховъ, въ томъ найпаче уваженіи, что оно, со стороны Персидскаго Правительства, возложено на Ваше Высокостепенство, какъ особу извѣстную, сколь по достоинствамъ своимъ и отличному благоразумію, столько же и по усердію къ пользѣмъ обѣихъ высокихъ Державъ. По чему, въ соотвѣтствіе желанія Вашего, мы завтрашній день отправляемся въ Гумри, и, по прибытіи туда, не преемнемъ имѣть честь увѣдомить о томъ Ваше Высокостепенство. Въ ожиданіи же пріятнѣйшаго для насъ свиданія съ Вами, честь имѣемъ быть истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

С. Карагисъ, въ Бомбакахъ.

Юля 20 дня, 1823 года.

№ 4. Ему же, Сардарю Ериванскому.

Обращая къ Вамъ чиновника Вашего, Высокопочтеннаго Куламя-Темамета Али-Бека, мы за особое удовольствіе себя поставили изъяснить Вашему Высокостепенству нашу искреннѣйшую благодарность за пріѣтствіе, коимъ Вы насъ почтить изволили. При семъ и съ своей стороны, считая пріятною для насъ обязанностію взаимно засвидѣтельствовать Вамъ наше отличное къ особѣ Вашей уваженіе, честь имѣемъ, вмѣстѣ съ симъ, увѣдомить Васъ, искренній благопріятель, что единственно во вниманіи къ достоинствамъ и самимъ лѣтамъ Вашимъ, желая отвратить всякое для Васъ безпокойство, мы сочли приличнѣйшимъ предупредить Васъ пріѣздомъ своимъ на назначенное Вами мѣсто Балыкчай и, расположась на ономъ, ожидать прибытія туда Вашего Высокостепенства въ такое время, какое Вы сами изволите признать для Васъ удобнѣйшимъ. По чему въ Воскресенье, то есть, 22 числа сего мѣсяца, мы выѣзжаемъ изъ Гумри и расположимся въ выше упомянутомъ мѣстѣ. Между же тѣмъ покорнѣйше просимъ принять нелестное увѣреніе въ чувствованіяхъ особливѣйшаго къ Вамъ почтенія, съ коими весьма пріятно для насъ оставаться истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

С. Гумри, въ Шурагели.

Августа 2 дня, 1823 года.

№ 5. Нота, поданная Россійскими Уполномоченными
Сардарю Ериванскому.

Ниже подписавшіеся Уполномоченные отъ Россійскаго Правительства Коммисары для опредѣленія границъ, имѣемъ честь Высокостепенному и Высокопочтенному Сардарю Ериванскому, Гуссейнъ-Кули-Хану, сообщить, что они, виѣсть съ Ёго Высокостепенствомъ, обозрѣвъ лично на самыхъ мѣстахъ Шурагельской провинціи, отъ рѣки Арпачая до вершины снѣговой горы Аллаге-за, а отъ сей вершины, также лично объѣхавъ и осмотрѣвъ положеніе мѣсть съ Полномочнымъ Персидскимъ Коммисаромъ. Высокостепеннымъ Субганъ-Кули-Ханомъ, до угла межи Шурагельской, полагаютъ съ своей стороны справедливымъ и выгоднымъ для обѣихъ высокихъ Державъ опредѣлить слѣдующіе пункты, долженствующіе составлять пограничную черту между Ериванскимъ владѣніемъ и Шурагельской провинціею, именно же: находящуюся на лѣвомъ берегу Арпачая, немного ниже караванъ-сарая и разореннаго каменнаго моста, вершину небольшого кургана, именующагося Чернели, отъ оной прямою чертою на вершину кургана, называющагося Чалтапа, оттуда же на вершину кургана подъ названіемъ Караулъ-Тапа, потомъ прямою чертою на вершину весьма примѣтнаго кургана, называемаго Малымъ Огутлу, который лежитъ близъ разоренной Армянской деревни Адіаманъ, а съ оной вершины по лѣвому берегу Адіаманской канавы, находящейся у самой подошвы Богутлу, прямо до деревни Адіаманъ, отъ коей по хребту горъ прямымъ направле-ніемъ до вершины снѣговой горы Аллаге-за, наконецъ отъ сей вершины прямою чертою, отдѣляющею въ принадлежность Шурагели озеро Жилли-Гіюль, до разоренной деревни Мирахъ, гдѣ образуется уголь Шурагельскій.

Ниже подписавшіеся Полномочные Россійскіе Коммисары основываютъ законность сей, полагаемой ими, пограничной черты, во первыхъ: отъ угла межи Шурагельской до вершу снѣговой горы Аллаге-за, а отсель по хребту горъ межею Шурагельскою между Мастарасомъ и Артикомъ до рѣчки Арпачая; во вторыхъ: на утвержденіи Шурагельскихъ и Бомбацкихъ старожиловъ, готовыхъ подтвердить присягою истину своего показанія въ томъ,

что выше писанные пункты издревле составляли настоящую Шурагельскую межу, раздѣляющую сію провинцію съ Ериванскими владѣніями, и при послѣднихъ Грузинскихъ Царяхъ, Иракліѣ и Георгіѣ, находились въ неоспоримомъ ихъ владѣніи; наконецъ въ третьихъ: на очевидной примѣтности сказанныхъ пунктовъ, какъ бы нарочно самою природою отличенныхъ болѣе правильнымъ направлениемъ горъ, и по тому могущихъ служить живою границею и удобною отвратить всякія недоразумѣнія и споры на счетъ принадлежности земель подданнымъ обѣихъ высокихъ Державъ.

Россійскіе Коммисары также считаютъ себя обязанными поставить на видъ Высочестепенному и Высокопочтенному Ериванскому Сардарю, Гуссейнъ-Кули-Хану, что они, съ своей стороны, руководствуясь искреннимъ расположеніемъ своимъ сблизиться ко взаимному согласію въ семь общеплезномъ дѣлѣ, не настаиваютъ въ опредѣленіи границы отъ вершины Богутлу до таковой же вершины кургана, именующагося Куртапа, и оставляютъ сіи мѣста въ принадлежность Ериванскому Ханству, хотя, по утверженію Шурагельскихъ старожилонъ, сія черта всегда составляла настоящую Шурагельскую межу, пріемля въ семь случаѣ въ уваженіе то единственно, что черта сія, по примѣтному отклоненію своему въ лѣво, вдавлялась угломъ въ Керпичскій магалъ, къ владѣнію Ериванскому принадлежащій, не имѣетъ особенно замѣтныхъ пунктовъ, кои бы могли составлять прямую границу, и, слѣдовательно, была бы всегда поводомъ къ пограничнымъ между жителями распріямъ и неудовольствіямъ. Равнымъ образомъ предлагаютъ согласіе свое, чтобы, на основаніи *status quo ad praesentem*, постановить особое условіе, дабы канавы, изъ вершины рѣчки Балыкчая проведенныя съ давнихъ временъ въ Керпичскій магалъ и довольствующія водою 7 деревень, Ериванскому владѣнію принадлежащихъ, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, и, не взирая на то, что чертою, отъ Адиамана проведенною до вершины Аллагега, они будутъ находиться въ границахъ Шурагельской области, предоставитъ Ериванскому владѣнію право пользоваться водою, безъ малѣйшаго со стороны Шурагельскихъ жителей препятствія, или отвода отъ тѣхъ канавъ воды въ другія мѣста, каковыя права Россійское Правительство чрезъ своихъ Уполномоченныхъ Коммисаровъ обязуется свято всегда сохранять.

опредѣленіе границы, и, примѣтя изъ словъ Мирзы Маамать-Али-Мустафа, что онъ упирался очень на уголь межи Шурагельской, подходящій къ хребту горъ Бомбацкихъ, отправились мы, вмѣстѣ съ Сардаремъ, въ урочище Шерефъ-Хана и расположились лагерьмъ близъ караванъ-сарая Джунгли.

На другой день, вмѣстѣ съ Уполномоченнымъ отъ Сардаря Ериванскаго, Высокостепеннымъ Субганъ Кули-Ханомъ, отправились мы, сопровождаемые нашими старожилыми, по чертѣ границы, гдѣ уголь межи Шурагельской составляютъ высоты, спускающіяся отъ горы Аллагеца и упирающіяся въ хребетъ горъ Бомбацкихъ при разоренной древней Армянской деревни Мирахъ и близъ небольшого озера Джилли Гюль, но и сіе показаніе наше было опровергнуто Персіянами. Отвѣта же рѣшительнаго со стороны ихъ не получая, нашли мы нужнымъ послать къ Сардарю Ериванскому ноту, которую въ копіи у сего, равно какъ и отвѣтъ, отъ него полученный, имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Послѣ сего хотѣли мы, отправивъ донесеніе наше, слѣдовать далѣе къ Эшакъ-Майдану, гдѣ, предполагая большіе еще со стороны Персіянъ споры, будемъ ожидать разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства; но Сардарь Ериванскій, имѣющій и самъ надобность ѣхать въ Еривань, упросилъ насъ остаться еще день въ Шерефъ-Ханѣ; ибо получивъ извѣстіе, что придутъ изъ Табриза два ихъ Михандиса или инженерные чиновники, которые, по его словамъ, могутъ лучше его опредѣлять границу, имѣя карту оной, снятую Англійскими инженерами. Мы остались еще день, и прибытіе оба инженерные чиновника, вмѣстѣ съ Субганъ-Кули-Ханомъ, вчера были у насъ. Они подтвердили отвѣтъ Сардаря, и мы тутъ ясно увидѣли, что отвѣтъ сей былъ въ точномъ смыслѣ назначенной границы на картѣ, сдѣланной Англійскимъ инженернымъ офицеромъ Моктисомъ. Граница сія, вопреки примѣтъ, самую природою представляемыхъ (ибо проложена по равнинамъ), образуетъ изъ Шурагельской провинціи весьма узкій остроугольный треугольникъ, коего уголь при горѣ Аллагецѣ. Со стороны Арпачая граница Персидская подходитъ весьма близко къ Малому Караклису и Гумри, а отъ Шерефъ-Хана къ селеніямъ Бомбацкой провинціи, и какъ мѣста сіи у Персіянъ занимаются кочевыми Куртипцами, которые, подходя весьма близко

къ нашимъ селѣямъ, будутъ имѣть способы производить въ нихъ безпрестанныя воровства, и спорамъ между пограничными жителями конца не будетъ, по чему мы и не рѣшились дать на оное ни какого отвѣта, а объявили Персіанамъ, что требованіе ихъ доведемъ до свѣдѣнія нашего Правительства.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, имѣемъ честь донести, что не предвидимъ окончанія спорамъ; ибо на картѣ, сдѣланной Англичаниномъ Моктисомъ, и видѣнной нами, граница такъ означена, что урочище Эшакъ-Майданъ и вся правая сторона рѣки Гамзачимана показаны во владѣніи Персін, и, по видимому, Коммисары Персидскіе не смѣютъ ни мало отступитъ отъ черты границы, сею картою означенной. Сіе даетъ намъ справедливый поводъ къ заключенію, что неумѣстныя требованія Персидскихъ Коммисаровъ происходятъ не отъ желаній Сардаря, для собственныхъ его выгодъ, пріобрѣсти сіи мѣста, а есть рѣшительное намѣреніе самаго Персидскаго Правительства удержать оныя за собою, которое, какъ кажется, послѣ заключеннаго мира съ Турками, сдѣлалось гораздо несговорчивѣй.

Предвидя, что долго пробудемъ въ урочищѣ Эшакъ-Майданъ, будемъ тамъ ожидать разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства.

Въ лагерѣ при урочищѣ Шерифъ-Хана.

Августа 10-дня, 1823 года.

№ 7 Нота, поданная Россійскими Уполномоченными таковому же Персидскому Коммисару Субганъ Кули-Хану.

Ниже подписавшіеся Россійскіе Уполномоченные Коммисары, по личномъ осмотрѣ, вмѣстѣ съ Персидскимъ Коммисаромъ, Высокостепеннымъ и Высокопочтеннымъ Субганъ-Кули-Ханомъ, всей цѣпи горъ, отъ угла межи Шурагельской, при разоренной деревнѣ Мирахъ, до урочища Эшакъ-Майданъ, встрѣтивъ, сверхъ всякаго своего чаянія, разность понятія на счетъ назначенія праваго берега рѣки Гамзачимана, который нами опредѣляется по теченію, а Персидскимъ Коммисаромъ противъ теченія, рѣки, отъ чего измѣниться должно и самое направленіе черты по хребту

горь, сочли себя обязанными сообщить Его Высочеству сею официальною нотою, что они съ своей стороны, держась свято силы трактата, признаютъ справедливымъ и полезнымъ для обѣихъ высокихъ Державъ постановить черту границы по слѣдующимъ пунктамъ, а именно: отъ угла межи Шурагельской при разоренномъ селеніи Мирахъ по хребту Бомбацкихъ горъ, высотамя, ихъ составляющими, Давабойну, Давадашъ, Маймахъ и Улашихъ, а отъ Улашиха хребтомъ же горъ, лежащихъ на правомъ берегу рѣчки и дороги Гамаачимана, по прииѣтнѣйшимъ высотамъ Камюрлю, Гюлюмбулахъ, Агракаръ и мимо Атъ-Майдана, на высоту урочища Эшакъ-Майдана.

Законность сей назначаемой черты границы ниже подписавшіеся основываютъ на точной силѣ Гюлистанскаго трактата, ясно опредѣляющаго оную черту отъ Эшакъ-Майдана хребтомъ горъ, лежащихъ по правому берегу рѣчки и дороги Гамаачимана, а потомъ по хребту же соединившихся съ ними уже Бомбацкихъ горъ до угла межи Шурагельской, и на понятіи ихъ, согласномъ съ правилами, во всемъ свѣтѣ общими, что правый, или лѣвый, берегъ всѣхъ рѣкъ всегда и во всякомъ направленіи, т. е., отъ устья ли, или же отъ вершины оныхъ опредѣляется неизмѣнно по теченію, а не противъ теченія, рѣкъ; равнымъ образомъ на естественномъ направленіи горъ отъ Эшакъ-Майдана, неразрывною цѣпью продолжающихся, въ соединеніи съ Бомбацкими, до самаго угла межи Шурагельской, при разоренномъ селеніи Мирахъ, и, слѣдовательно, могущимъ быть всегда прочною границею, не менѣе того на справедливыхъ доказательствахъ старожилонъ, съ ихъ стороны представленныхъ, и наконецъ на томъ, что всѣ земли отъ угла межи Шурагельской до урочища Эшакъ-Майданъ, лежація по лѣвой покатости выше поименованныхъ высотъ, съ самыхъ древнихъ временъ составляли всегда неоспоримое достояніе Грузинъ и нынѣ находятся въ дѣйствительномъ владѣніи Россійской Имперіи, служа лѣтними пастбищными мѣстами, кои ежегодно занимаютъ Казацкіе и Бомбацкіе жители.

Такимъ образомъ, изъяснивъ съ прямою искренностію всѣ сіи обстоятельства, ниже подписавшіеся имѣютъ честь покорнѣйше просить Полномочнаго Персидскаго Коммисара, Субганъ-Кули-Хана, не оставить ихъ такою же официальною нотою увѣдомить, какую Его Высочеству съ своей стороны полагаетъ черту

границы отъ угла Шурагельской межи при разоренной деревнѣ Мирахъ до урочища Эшакъ-Майданъ, также по какому направленію и какимъ именно пунктамъ будетъ оная пролегать, и за тѣмъ на какихъ доказательствахъ изволить онъ таковое требованіе свое основывать?

Ноту сію, въ случаѣ непреодолимаго препятствія въ сближеніи обѣихъ сторонъ къ взаимному согласію, ниже подписавшіеся не преминутъ, вмѣстѣ съ своею, представить ихъ Правительству, для сего несогласія высшими властями, и сами, не останавливаясь, приступятъ къ продолженію дальнѣйшаго разграничиванія.

Августа 14 дня, 1823 года.

№ 8. Главнокомандующему Генералу Ермолову рапортъ.

Послѣ донесенія нашего Вашему Высокопревосходительству, за № 6, отправились мы, съ Субганъ-Кули-Ханомъ и прибывшими изъ Табриза двумя Персидскими инженерами чиновниками, на урочище Эшакъ-Майданъ. 6 числа туда прибыли и, въ ожиданіи разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства на наше первое донесеніе, успѣли, въ теченіи шести дней, лично обозрѣть хребетъ горъ по правому берегу рѣчки и дороги Гамзачимана. Разность въ понятіяхъ на счетъ опредѣленія праваго берега рѣчки Гамзачимана, который Субганъ-Кули-Ханъ, держась буквально направленія черты отъ Одинобазара до Арпачая, опредѣлялъ вверхъ по рѣкѣ, а не по теченію оной (какъ сіе признано неизмѣннымъ правиломъ въ цѣломъ свѣтѣ), была причина несогласія нашего на окончательное постановленіе границы отъ угла межи Шурагельской до Эшакъ-Майдана, такъ какъ по направленію, предполагаемому Персидскимъ Коммисаромъ, разрѣзывалось бы поламъ урочище Эшакъ-Майданъ и, сверхъ того, чрезъ переходъ черты пограничной съ праваго на лѣвый берегъ рѣчки Гамзачимана, и потомъ опять на хребетъ Бомбацкихъ горъ, отрѣзывалась бы отъ насъ часть Казацкихъ и Бомбацкихъ лѣтнихъ пастбищныхъ земель, и вырѣзывались бы углы, кои служили бы вѣчнымъ поводомъ къ пограничнымъ спорамъ и неудовольствіямъ. Въ послѣдствіи, однако же, не взирая на официальные ноты, съ обѣихъ сторонъ поданныя, во взаимномъ несогласіи нашомъ на

предполагаемые пункты границы, убѣжденія наши и справедливость доказательствъ заставили Персидскаго Коммисара изъявить словесно свое согласіе на признаніе за нами всего урочища Эшакъ-Майдана, и на опредѣленіе черты границы хребтомъ горъ праваго берега рѣчки Гамзачимана, по теченію оной, то есть, совершенно согласно съ силою трактата, однако же не до угла межи Шурагельской, при разоренномъ селеніи Мирахъ, котораго онъ не признаетъ въ семь мѣстѣ, полагая у кургана, отдѣленнаго отъ хребта Бомбацкихъ горъ, называющагося Койлу-Галты, а только до высоты, означенной на картѣ подъ названіемъ Да-выдашь. На семь остановились переговоры наши о границѣ до Эшакъ-Майдана; и какъ ожидаемаго нами разрѣшенія отъ Вашего Высокопревосходительства не могли получить, то, чтобы не потерять времени, отправились къ озеру Гогчи. Здѣсь весьма продолжительные у насъ были споры на счетъ удержанія за нами весьма важнаго пункта, занимаемаго нынѣ нашимъ карауломъ. Ни какіе съ нашей стороны доводы не сильны были переломить упрямства Персіянъ въ настояніи, что мѣсто сіе принадлежитъ въ собственность Ериванской области и составляетъ всегда ихъ зимовки. Впрочемъ, замѣченное нами уклоненіе Субганъ Кули-Хана дать рѣшительный отвѣтъ на предложенную нами черту границы отъ высоты на урочищѣ Эшакъ-Майданъ, по продолженію хребта горъ, упирающихся къ озеру Гогчи, и потомъ по самому берегу озера до урочища Гиль, и колеблемость его, такъ какъ усиленное желаніе, чтобы всю черту границы отъ Арпачая по конецъ Ериванскаго владѣнія опредѣлить не прежде, какъ по осмотрѣ всѣхъ мѣстъ, даютъ намъ справедливую причину заключить, что предназначенный Полномочный Коммисаръ. Мирза Мааматъ Али-Мустафа, долженъ прибыть на Гиль съ полнымъ наставленіемъ отъ Наслѣдника Персіи, и что ему предоставлено рѣшительно кончить съ нами постановленіе границы. За-трашній день мы слѣдуемъ далѣе къ урочищу Гиль, и не прежде, какъ оттуда, въ состояніи будемъ сдѣлать подробное и утвердительное донесеніе объ успѣхахъ возложеннаго на насъ порученія

Лагерь при озерѣ Гогчай.

Августа 15 дня, 1823 года.

№ 9. Командиру Тифлискаго пѣхотнаго полка, Г. Полковнику и Кавалеру Князю Севарземидзеву.

По словесному объявленію Шаммадильскаго Пристава, Подполковника Калатузова, что нѣкоторыя семейства ввѣренной ему дистанціи, при откочеваніи съ горъ, намѣрены бѣжать за границу, пользуясь спускомъ карауловъ съ Гили и находящагося при р. Балыкчай отъ ввѣреннаго Вашему Сіятельству полка, по чему мы, зная, что сей карауль сей же день спускается въ Эшакъ-Майданъ, дали отъ себя отношеніе Г. Капитану Авалову остановить оный на настоящемъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока Ваше Сіятельство, по соглашенію съ Шаммадильскимъ Приставомъ, найдетъ занатіе сего поста нужнымъ.

Августа 15 дня, 1823 года.

№ 10. Тифлискаго пѣхотнаго полка Капитану Авалову.

Находящійся при озерѣ Гогчай близъ рѣки Балыкчая карауль извольте, Ваше Благородіе, оставитъ на томъ мѣстѣ, впродъ до предписанія Г. Полковника Князя Севарземидзева, коему приложенное сообщеніе имѣете доставить. Буде же сей карауль спущенъ и находится въ Эшакъ-Майданъ, то возвратите его на прежнее мѣсто и донесите о семъ вашему началству.

Августа 19 дня, 1823 года.

№ 11. Военно-Окружному Начальнику, Генералъ-Маіору Князю Мадатову, отъ Генералъ Маіора Ермолова.

По волю Господина Корпуснаго Командира, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, будучи, обще съ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Могилевскимъ, назначены Комиссарами для опредѣленія границы между Россією и Персією, мы прибыли на урочище Гиль, откуда находящійся при насъ конвой отъ Тифлискаго пѣхотнаго полка и Донскаго Сысоева должны возвратитъ къ своимъ мѣстамъ, а по распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Корпуснаго Командира должны получить въ тако-

вомъ же числѣ отъ 42 Егерскаго полка и одного изъ Казачьихъ, въ командѣ Вашего Сіятельства состоящихъ; по чему, донося о семъ Вамъ, всепокорнѣйше просить честь имѣю приказать выслать на урочище Гиль означенныя команды въ слѣдующемъ числѣ: отъ 42 егерскаго полка оберъ-офицера 1, унтеръ-офицеровъ 4, барабанщиковъ 1, и рядовыхъ 50 чел., отъ Казачьяго полка оберъ-офицера 1, и казаковъ 20 человекъ, приказавъ имъ взять провіанту на 10 дней. Докладывая о семъ Вашему Сіятельству, на случай Вашего отсутствія, предписалъ я, для скорѣйшаго исполненія, прямо командующему 42 Егерскимъ полкомъ, Г. Подполковнику Фонъ Дистерло.

Августа 19 дня, 1823 года,

№ 12. Командующему 42 егерскимъ полкомъ, Подполковнику Фонъ Дистерло.

Въ таковой же силѣ.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 13. Главноуправляющему Генералу Ермолову рапортъ.

Для продолженія съ нами разграниченія отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства назначены Персидскимъ Правительствомъ Мамать-Батыръ-Ханъ, сынъ Сардаря Ширъ-Кули-Хана, состоящій въ должности Амиръ-Назама при Его Высочествѣ, Аббасъ-Мирзѣ, и Мамадъ-Гуссе йнъ-Ханъ, его Эшакъ-Агали-Баши. Первый изъ нихъ завтрашній день прибудетъ къ намъ въ лагерь, при с. Саціанахъ расположенный, а послѣдній изъ Салварты, верстахъ въ десяти отсюда, сейчасъ насъ увѣдомилъ, что онъ, по особеннымъ порученіямъ отъ Наиба Султана, немедленно отправляется въ Тифлисъ на самое короткое время и со всею поспѣшностью возвратится къ намъ для нахождения при разграничиваніи. Быть можетъ, что порученія сіи будутъ состоять въ жалобахъ за настоятельныя требованія наши сѣвернаго и сѣверовосточнаго берега озера Гогчи и равнины Гиль, либо въ предупредительныхъ ходатайствахъ за Капанъ. Ибо сегодняшній день получая мы свѣдѣнія отъ Карабагскаго Бегбуль-

Бека, что одинъ изъ людей его, старикъ, всякаго вѣроятія заслуживающій, возвратясь изъ Нахачевани, привезъ извѣстіе, слышанное имъ при разговорѣ самаго Нахачеванскаго Керимъ-Хана, что въ Табризѣ Аббасъ-Мирза составлялъ совѣтъ изъ первыхъ Государственныхъ чиновниковъ, въ коемъ положено всѣми средствами стараться удержать за Персидскимъ Правительствомъ Капанскій магалъ, о которомъ Его Высочество при семъ случаѣ яко бы судилъ, что оный хотя и весьма нуженъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, и особенно по состоянію своему во владѣніи Абуль-Фетъ-Хана, но что, когда всѣ усилія останутся недѣйствительными, то, по силѣ трактата, слѣдуетъ отъ него отказаться, нежели за Абуль-Фетъ-Хана дѣлать разрывъ между двумя Державами. Впрочемъ, справедливы ли сія извѣстія, или нѣтъ, однако же, по случаю слѣдованія къ Вашему Высокопревосходительству Маматъ-Гуссейнъ-Хана, мы почли долгомъ своимъ ускорить отправленіемъ къ Вамъ по летучей двухъ нотъ, полученныхъ нами отъ Субганъ-Кули-Хана, нашихъ на оныя отзывовъ и особенной карточки съ показаніемъ черты границы, съ обѣихъ сторонъ предположенной, дабы Ваше Высокопревосходительство, при разговорѣ съ симъ чиновникомъ, изволили имѣть подробныя свѣдѣнія о нашихъ дѣйствіяхъ. Последняя нота, по случаю прибытія къ намъ изъ Шуши, только сегодня требованнаго переводчика, Мирзы Карамана, будетъ завтра вручена чиновнику, оставленному здѣсь Субганъ-Кули-Ханомъ, который, окончивъ свою границу, нынѣшній день отправился обратно въ Ериванъ. Если бы, паче чаянія, порученія, данныя Маматъ-Гуссейнъ-Хану, состояли въ предложеніяхъ уступки за Капанъ долины Гиль и сѣверо-восточнаго берега озера Гогчи, то, по мнѣнію нашему, кажется, лучше обождать согласіемъ до окончательнаго обозрѣнія Талышей, гдѣ, можетъ быть, представится благопріятный случай и безъ всякихъ уступокъ удержать за нами всѣ желанныя мѣста.

Въ лагерь при с. Саціанахъ Карабагской провинціи.

Сентября 5 дня, 1823 года.

№ 14. Нота, поданная Россійскими Уполномоченными таковому же Персидскому, Субганъ Кули-Хану.

На ноту Полномочнаго Персидскаго Коммисара, Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Субганъ-Кули-Хана, отъ Августа, ниже подписавшіеся имѣютъ честь отвѣтствовать слѣдующее: Причины, по коимъ обѣ полномочныя стороны не могли сблизиться къ согласію въ опредѣленіи границы отъ рѣчки Арпачая до угла межи Шурагельской, при разоренномъ селеніи Мирахъ, и отъ онаго по хребту Бомбацкихъ горъ до высоты Давадаша, подробно уже изъяснены въ официальныхъ нотахъ, взаимно ими сообщенныхъ. Высочайшая воля Государей обѣихъ дружественныхъ Державъ въ послѣдствіи разрѣшить оныя, признавъ справедливость предположеній и доказательствъ той, или другой, стороны.

Черту же границы отъ Давадаша, чрезъ Маймахъ и Улашилъ, а отъ онаго хребтомъ горъ, лежащихъ на правомъ берегу рѣчки и дороги Гамзачимана, по примѣтнѣйшимъ курганамъ Камюрлю, Гюлюмбулахъ, Агракаръ и мимо Атъ Майдана на высоту урочища Эшакъ-Майдана, предложенную Россійскими Коммисарамъ, въ нотѣ ихъ отъ Августа, они не могутъ иначе считать, какъ за дѣло совершенно уже конченное дружескимъ согласіемъ обѣихъ сторонъ. Ибо Его Высокостепенство, Субганъ Кули-Ханъ, сначала, опредѣляя правый берегъ рѣчки Гамзачимана, ввертъ по теченію оной, хотя и давалъ чертъ сей другое направленіе, но потомъ, слѣдуя общимъ правиламъ, во всемъ свѣтъ принятымъ, на счетъ опредѣленія праваго, или лѣваго, берега всѣхъ рѣкъ единственно по теченію оныхъ, изволилъ словесно, чрезъ посланныхъ отъ себя къ Россійскимъ Коммисарамъ, Высокостепенныхъ Мирзу Джафара и Мирзу Ибрагима, объявить согласіе свое на ихъ предложеніе и признать справедливость ихъ доказательствъ. Слѣдовательно, оставляя предметъ сей безъ дальнѣйшаго сужденія, ниже подписавшіеся обязываются только покорнѣйше просить Его Высокостепенство, въ отмѣну прежней своей ноты, почтить ихъ присылкою другой, которая будетъ служить официальнымъ актомъ въ томъ, что отъ Давадаша до высотъ урочища Эшакъ-Май-

дава всѣ выше изъясненные пункты признаны съ обѣихъ сторонъ дѣйствительною границею между двумя Державами.

За тѣмъ угодно было Его Высочествомъ предложить продолженіе черты границы отъ Эшакъ-Майдана хребтомъ горъ по сѣверному направленію оныхъ до подошвы горы Сарьюгума, отъ ней по вершинамъ горъ Чубухлу, Соубулаха, Гохдала, Кулунъ - Агли, Шахъ - Удмага, Сатанача, Агъ - Юхума, Урумъ-Басуга, и наконецъ отъ берега рѣки Урума-Басара, прямо до Тертера, и по берегу сей рѣки до Карахача. Однако же Россійскіе Коммисары, при самыхъ искреннѣйшихъ расположеніяхъ своихъ, не могутъ согласиться на оную черту по слѣдующимъ причинамъ:

Въ Гюлистанскомъ трактатѣ весьма ясно означены всѣ главные пункты, долженствующіе составлять границу. Въстѣ съ тѣмъ постановлено также и прочія мѣста, по направленію ихъ лежація, привелъ въ подробную извѣстность, опредѣлить чрезъ Коммисаровъ прочною чертою по живымъ примѣтамъ. Въ семъ благодѣтельномъ постановленіи было единою цѣлію то, чтобы подданнымъ обѣихъ великихъ Державъ доставить спокойствіе и безопасность, преграда всѣ пути къ пограничнымъ безпорядкамъ и обоюднымъ отъ того неудовольствіямъ! По чему Россійскіе Коммисары, слѣдуя въ точности правиламъ, предложили именно такіе пункты, кои, пролегая всюду по однимъ пустопорожнимъ мѣстамъ, самымъ естественнымъ положеніемъ своимъ образуютъ твердую Государственную границу, равно полезную для обонхъ Государствъ. Ибо, кромѣ того, что они совершенно согласны съ силою трактата, нигдѣ ими не отрѣзываются земли заселенныя, или могущія составлять какія либо Государственныя выгоды, ни же такія, на кои Правительство Персидское имѣло бы дѣйствительныя права, ни чѣмъ не отвергаемыя, между тѣмъ какъ спокойствіе пограничныхъ жителей съ обѣихъ сторонъ совершенно ими ограждается. Напротивъ того, предложенная Его Высочествомъ Субганъ-Кули-Ханомъ, черта границы отъ Эшакъ-Майдана, не по прямому протяженію хребта горъ, до Баратъ-Гедика, составлявшему всегда настоящую Казахскую границу, но по сѣверному направленію горъ до подошвы Сарьюгума, нельзя съ перваго взгляда не признать за явное отступленіе отъ силы трактата. Ибо она, уклоняясь въ самую внутренность земель, Ка-

захцамъ принадлежащихъ, отрѣзываетъ у нихъ лучшія пастбищныя мѣста, потому, пересѣкая многія ущелья, состоящія въ срединѣ Казахскихъ и Шамшадильскихъ эйлаговъ и, минуя сѣверный и сѣверовосточный берегъ озера Гогчи, опредѣленный самою натурою для твердой границы между двумя Государствами, протягивается даже до высоты Кулунъ-Агли, прилегающей къ самымъ селеніямъ Шамшадильскихъ Айрюмцевъ, наконецъ подобными же косвенными направленіями проходитъ до Карапача, вездѣ образуя многообразные углы, удобные породить споры въ межахъ частныхъ владѣльцевъ земля, коими паче не приличествующія для Государственной границы, равнымъ образомъ захватываетъ всѣ главные входы въ земли, Россійской Имперіи принадлежащія, и отрѣзываетъ у нѣсколькихъ кочевыхъ народовъ пастбищныя мѣста, издревле состоящія въ безспорномъ ихъ владѣніи, оставляя при томъ, что всего важнѣе, пути повсюду не прегражденныя для пограничныхъ шалостей и безпокойствъ, могущихъ въ послѣдствіи довести до явныхъ неудовольствій между самими Державами. Согласно ли же таковая черта границы съ цѣлю, для которой съ обѣихъ сторонъ назначены Полномочные Коммисары, и наипаче съ чистосердечными намѣреніями обонихъ Великихъ Государей, ниже подписавшіеся отдають сіе на безпристрастный судъ не только Его Высочествова, Субханъ-Кули Хана, но и самаго Персидскаго Правительства.

Что касается до доказательствъ, имѣющихъ главнымъ основаніемъ показанія старожиловъ, также Персидскую исторію и журналы и географическое опредѣленіе границъ Персіи по Ериванскимъ картамъ, то Россійскіе Коммисары, по мнѣнію своему, смѣютъ считать оныя весьма недостаточными и въ семъ случаѣ особенно не могущими имѣть силы, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ испытано уже, что старожилы, по ограниченности своей, не могли понимать Государственныхъ польвъ, въ цѣлости соединенныхъ, обыкновенно въ показаніяхъ своихъ наблюдаютъ одни частныя свои выгоды, усиливаясь пріобрѣсти только какой либо кишлягъ, или сѣнокосный лугъ, а журналы и географическія на картахъ назначенія Государственныхъ границъ нерѣдко измѣняются политическими обстоятельствами, а чаще военными происшествіями. Начало XIX вѣка, какъ во всей Европѣ, такъ и въ здѣшнемъ краю, служитъ неоспоримымъ ему доказательствомъ.

Слѣдовательно, и принадлежность къ Ериванскому Ханству всѣхъ покатоостей горъ къ сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера Гогчи, равно какъ и долины Гиль, даже при доказательствахъ гораздо сильнѣйшихъ, должна непремѣнно уничтожиться по уваженію событій послѣднихъ временъ. Ибо какъ Россійскіе Коммисары не отвергаютъ, что Гогчинскій магалъ составлялъ нѣкогда собственность Ериванскаго Ханства, такъ равно ни Его Высочество Субганъ-Кули-Ханъ, ни даже всѣ сосѣднія владѣнія, не могутъ не признать того, что Гуссейнъ-Кули-Хану, прежнему владѣтелю Гаижи или нынѣшняго Елисаветполя, всѣ жители поименованныхъ мѣстъ покорствовали, платя безспорно подати, отъ земли слѣдовавшая; равнымъ образомъ, что сынъ его и преемникъ-Шахъ Верди-Ханъ, наказавъ ихъ оружіемъ за ослушность и уклоненіе отъ своихъ обязанностей, хотя и раззорилъ до основанія всѣ ихъ селенія, но что самыя земли остались въ полной его власти, перейдя потомъ въ такую же зависимость къ послѣднему Елисаветпольскому владѣльцу, Джаватъ-Хану, а отъ него въ принадлежность, по праву оружія, и Россійской Имперіи; наконецъ, что въ продолженіи 70 лѣтъ ни одинъ изъ пяти, или шести, Хановъ, управлвшихъ Ериванскою провинціею, не только не имѣлъ сихъ пустопорожнихъ мѣстъ въ своей зависимости, но не могъ покуситься на какое либо заведеніе и на восточномъ берегу озера Гогчи. Сіе оправдывается заселеніемъ онаго бѣглыми Карапа^н нахцами не прежде, какъ только по заключеніи уже мира между Россіею и Персіею. Между тѣмъ какъ для Елисаветпольскихъ жителей, для Айрюмцовъ, Шимшадильцовъ и Казахцевъ, мѣста сіи почти около вѣка служатъ непремѣнно каждый годъ эйлагамн. Есть еще и тецерь оставшіеся въ живыхъ жители самыхъ сихъ мѣстъ, удалившіеся, послѣ разоренія ихъ Шахъ-Верди-Ханомъ, большею частію въ Горчачы, Казахи и другія мѣста Грузіи, въ томъ числѣ и владѣлецъ долины Гиль, имѣющій пребываніе свое въ Елисаветполѣ, кои истину сію могутъ подтвердить самою присягою. Относительно же правъ, Его Высочествомъ Субганъ-Кули-Ханомъ полагаемыхъ въ томъ, что и нынѣ существуютъ на сѣверо-восточномъ берегу озера Гогчи кишляги, Ериванскимъ жителямъ принадлежащіе, то оныя меньше всего могутъ быть здѣсь уважительны, по тому что бывшимъ Шамшадильскимъ Моуравомъ, Княземъ Тархановымъ, дозволено Карапа-

пахцамъ, назадъ тому не болѣе трехъ лѣтъ, устроить два, или три, ничтожныхъ кишляговъ, единственно по уваженію къ дружественнымъ связямъ между обѣими Державами и по сосѣдственному снисхожденію. Обращать же таковое дружелюбіе въ притязаніе самихъ мѣстъ, конечно, въ глазахъ цѣлаго свѣта должно показаться совершенно несообразнымъ съ правилами благоустроенныхъ Государствъ. При томъ сямъ самымъ Его Высочество, Субганъ-Кули-Ханъ, болѣе только подтвердилъ принадлежность выше сказанныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, такъ какъ равнина Гиль и Сѣверный берегъ озера Гогчи, при впаденіи въ оное рѣки Балыкчая, гораздо прежде сего времени занимаютъ Россійскими военными постами. Впрочемъ, самая справедливость требуетъ присовокупить, что если бы даже Россійскіе Комиссары и не имѣли на своей сторонѣ столь уважительныхъ доказательствъ, то благо пограничныхъ народовъ и общія во всемъ свѣтѣ правила, чтобы избирать для Государственной границы пункты наиболѣе по своему естественному положенію прочныя, требуютъ непремѣнно, дабы сѣверный и сѣверо-восточный берегъ озера Гогчи были дружелюбно съ обѣихъ сторонъ признаны за настоящую границу, такъ какъ и половина равнины Гиль, по причинѣ соединенія на ней четырехъ пограничныхъ дорогъ. Иначе же ни какіе другіе способы не могутъ вѣрнѣе прекратить пограничныхъ шалостей и, съ обезпеченіемъ спокойствія жителей, утвердить на долго искреннюю дружбу между обѣими Государствами.

Въ семъ уваженіи ниже подписавшіеся имѣютъ честь, на требованіе Его Высочества, Субганъ-Кули-Хана отвѣтствовать, что они, съ своей стороны, отъ высоты Эшакъ-Майдана до урочища Даралагеза признаютъ справедливымъ и равно для обѣихъ Державъ полезными слѣдующіе пункты, а именно: отъ Эшакъ-Майдана хребтомъ горъ по прямому направленію до высоты Баратъ-Гедика и до упора оной въ озеро Гогчу. Далѣе сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ берегомъ озера Гогчи до соединенія онаго съ озерцомъ Гили. Отъ сего же мѣста, по теченію правой стороны рѣки Гиль, до впаденія въ оную рѣки Дашкентской, и по сей послѣдней до разоренаго селенія Дашкентъ, отъ коего на западъ большою дорогою до урочища Перечанги, а оттуда по дорогѣ же высотами Тикчипелагенъ до каменнаго моста Дашкерпя, на рѣчкѣ Арпачаѣ находящагося. Наконецъ отъ

моста сего, по теченію рѣки Арпачая, лѣвымъ берегомъ оной, до урочища Даралагеца, при разоренномъ селеніи Армянскомъ Ку-гуубелакъ.

Въ заключеніе же Россійскіе Коммисары долгомъ себѣ считаютъ поставить на видъ Его Высочайшему, Субганъ-Кули-Хану, первое: что они во всеї предложенной ими чертѣ границы ни гдѣ не имѣли надобности измѣнять силы *status quo ad praesentem*, напротивъ того, вездѣ неотступно слѣдуя главнымъ пунктамъ, означенномъ въ Гюлистанскомъ трактатѣ, опредѣляли между ними одно такое направленіе, которое, въ равной степени бывъ полезно для обѣихъ Державъ, можетъ не только оправдать довѣріе къ намъ Россійскаго Правительства, но, по безпристрастномъ сужденіи, быть признано и всѣми просвѣщенными Державами за совершенно прелицившуюся Государственной границѣ. Второе: что они умѣютъ понимать свои обязанности, и для того, имѣя предъ собственными своими глазами предметы, ими избираемые, и содержаніе трактата, почли бы всегда не соответствующимъ важности званія Полномочныхъ Коммисаровъ, полагаться болѣе на показаніе Проводниковъ, нежели на собственные понятія о пользѣ и прочности Государственной границы. Третье: что если Его Высочайшее, Субганъ-Кули-Ханъ, не надѣется получить изъ обѣихъ нашихъ обзорѣній ни какихъ успѣховъ, то, по крайней мѣрѣ, они, съ своей стороны, бывъ увѣрены въ справедливости своихъ дѣйствій, и зная при томъ чистосердечнѣйшія расположенія обонхъ Великихъ Государей, ни мало не теряютъ надежды на благоприятный успѣхъ въ семъ дѣлѣ, какъ оное разсмотрѣно будетъ обонми Высочайшими Дворами.

Наконецъ Россійскіе Коммисары не только не считаютъ напрасными безпокойства, сопряженныя съ разграниченіемъ, но еще имѣютъ себѣ въ славу жертвовать всѣми своими усиліями для успѣховъ въ таковомъ дѣлѣ, которое имѣетъ цѣлю благосостояніе подданныхъ двухъ Державъ и утвержденіе между ними прочной дружбы.

Сентября 3 дня, 1823 года.

№ 15.

Г. Амбургеру.

Изъ полученнаго нами 5 Августа офціального письма отъ

Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, Адъютанта Его Высочества, Аббастъ-Мирзы, знаемъ мы, что, для разграничиванія мѣстѣ съ нами отъ Нахичевани до оконечности Талышинскаго Ханства уполномочены со стороны Персидскаго Правительства Мамадъ-Багиръ-Ханъ, сынъ Сардаря Пиръ-Кули-Хана, и онъ, Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, но что сей послѣдній долженъ прежде отправится немедленно въ Тифлисъ съ особыми порученіями отъ Наслѣдника Персія къ Его Высокопревосходительству, Главноуправляющему въ Грузіи, Алексѣю Петровичу Ермолову, и, исполнивъ оныя, съ поспѣшностію возвратиться прямо на границу для присутствія при общемъ нашемъ разграниченіи. Извѣстно намъ также, что Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ изъ Нахичевани уже отправился, но о Мамадъ-Багиръ-Ханѣ мы даже не имѣемъ ни какого свѣдѣнія, выѣхалъ ли онъ изъ Табриза и гдѣ нынѣ находится. Между тѣмъ болѣе недѣли мы здѣсь напрасно дожидаемся Персидскихъ Комиссаровъ, теряя время самое удобное для обозрѣнія и переѣзда Капанскихъ горъ, которыя, по сблизившемуся теперь времени къ выпадѣ въ горахъ снѣговъ, могутъ быть въ одинъ день завалены ими такъ, что все прекратится чрезъ оныя проѣзды и самое разграниченіе можетъ остановиться. Если въ семъ медленномъ проѣздѣ на границу Багиръ-Хана Персидское Правительство имѣетъ ту цѣль, чтобы Комиссары обѣихъ сторонъ приступили къ трактованію о Капанскихъ магалѣ не прежде возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, вѣроятно, по сему предмету отправленнаго туда съ предварительными какими ни будь предложеніями отъ Его Высочества, Аббастъ-Мирзы, то и мы, съ своей стороны, согласны не дѣлать ни какого рѣшительнаго заключенія на счетъ опредѣленія въ семъ мѣстѣ пунктовъ границы, но обозрѣніемъ ея и переѣздомъ черезъ горы до половины сего мѣсяца необходимо нужно ускорить и у Мигри можно будетъ ожидать возвращенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, иначе же непремѣнно все дѣло должно будетъ остановиться. Въ сей силѣ мы почли за нужное, чрезъ Нахичеванскаго Керимъ-Хана, отправить официальное письмо къ Мамадъ-Багиръ Хану, въ мѣсто его пребыванія, приглашая его поспѣшить прибытіемъ своимъ въ Сальварти, для свиданія съ нами и немедленнаго переѣзда Капанскихъ горъ. Для лучшаго же въ томъ успѣха имѣемъ честь обратиться и къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою настоять у Персидскаго Прави-

тельства о скорѣйшемъ отправленіи сюда Мамадъ-Багиръ-Хана; ибо долѣе 12 числа мы ожидать его не можемъ, и въ случаѣ невпробытія къ сему времени, принуждены будемъ и одни, переправясь черезъ горы, ожидать его уже въ самомъ Капанѣ. Съ отличныи почтеніемъ и совершенною преданностію имѣемъ честь быть.

Сентября 3 дня, 1823 года.

№ 16. Керимъ-Хану Нахичеванскому.

Отправляя при семъ нарочнаго въ городъ Нахичевань, который вручить Вамъ, Благопріятель мой, три письма отъ Главнокомандующаго въ Грузіи на имя Его Высочества, Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, и Г. Секретарю Россійской Миссіи въ Табризѣ, Амбургеру, которыя всепокорнѣйше прошу Ваше Высочественство послать немедленно въ городъ Табризъ съ нарочнымъ; третье же письмо отъ насъ Его Высочественству, Высокопочтенному Мамадъ Багиръ-Хану, назначенному отъ Высочайшаго Персидскаго Двора Коммисаромъ для опредѣленія границъ. Буде Высочественный Мамадъ-Багиръ-Ханъ находится въ Нахичевани, имѣю честь просить Ваше Высочественство вручить ему сіе письмо лично; а буде еще онъ не прибылъ изъ Табриза, то, вмѣстѣ съ письмомъ Его Высочества, отправить туда съ нарочнымъ. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы удостовѣрить Ваше Высочественство въ отличномъ моемъ почитаніи къ особѣ Вашей, съ коимъ чинѣю честь быть Вашъ усердный и доброжелательный.

Сентября 11 дня, 1823 года.

№ 17. Мамадъ-Багиръ-Хану.

Изъ официальнаго къ намъ письма Высочественнаго Мамадъ Гуссейнъ-Хана имѣли мы удовольствіе извѣститься, что Ваше Высочественство вмѣстѣ съ нимъ назначены отъ Персидскаго Правительства Полномочными Коммисарами для опредѣленія съ нами чертой границы отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства, но что онъ, Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, по особымъ отъ Его Высочества, Наслѣдника Персіи, Аббасъ-Мирзы, порученіямъ къ Его Вы-

сокопревосходительству, Алексію Петровичу Ермолову, долженъ прежде отправиться въ Тифлясь, и оттуда уже со всею поспѣшностію возвратиться на границу, для общаго съ нами присутствія при разграниченіи. Увѣдомленіе сіе крайне намъ было пріятно; ибо мы увѣрены, что выборъ Васъ къ сему важному назначенію и довѣріе Персидскаго Правительства основаны, конечно, на отличныхъ Вашихъ свойствахъ и заслугахъ, Государству оказанныхъ, что самое заставляеть насъ желать скорѣе имѣть честь и удовольствіе лично познакомиться съ особою Вашихъ достоинствъ. Въ семъ уваженіи покорнѣйше просимъ Васъ, искренній Благопріятель нашъ, поспѣшить прибытіемъ своимъ на границу къ урочищу Сальварти, для свиданія съ нами и для ускоренія обзорѣніемъ границы до Аракса, такъ какъ сблизившееся въ здѣшнихъ гористыхъ мѣстахъ холодное время можетъ въ одинъ день завалить дорогу снѣгомъ и сдѣлать проѣздъ не возможнымъ, чрезъ что и благодѣтельная цѣль обоихъ Правительствъ, обезпечить спокойствіе подданныхъ прочнымъ опредѣленіемъ границы, останется не исполненною, хотя уснѣхи въ томъ могли бы Вашему Высокостепенству, равно и намъ, какъ довѣреннымъ отъ своихъ Правительствъ, принести особенную честь. Впрочемъ, если бы Вы, до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, не расположены были приступать къ рѣшительному заключенію объ опредѣленіи границы, то и мы на сіе согласны; но только необходимо нужно до выпадѣ снѣговъ ускорить переѣздомъ горъ, и тамъ дожидаться его возвращенія. Въ ожиданіи же скорѣйшаго на сіе отъѣзда, а еще болѣе пріятнаго для насъ личнаго съ Вами свиданія, честь имѣемъ оставаться истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Сентября 17 дня, 1823 года.

№ 18. Керимъ-Хану Нахичеванскому.

Восемь дней уже живемъ въ лагерѣ при деревнѣ Сиціанахъ, ожидая прибытія Персидскаго Уполномоченнаго Коммисара, Высокостепеннаго Мамадъ-Багиръ-Хана, но до сихъ поръ не имѣемъ свѣдѣнія, скоро ли изволитъ онъ прибыть на границу, и даже вѣрно не знаемъ, выѣхалъ ли онъ изъ Табриза. Между тѣмъ наступившее здѣсь холодное время и совершенный недостатокъ въ

дровахъ для воинской команды, при насъ состоящей, не позволяетъ намъ долго здѣсь оставаться. По чему, какъ для лучшей удобности въ продовольствіи команды, такъ и для собственнаго нашего спокойствія, мы рѣшились переѣхать отсель въ селеніе Тативъ, отстоящее отъ Охчи, близъ самой границы лежащей, только на одинъ переѣздъ, и тамъ ожидать прибытія Его Высочества. Завтрашній день, однако же, мы еще будемъ здѣсь оставаться. О чемъ сочтя за долгъ увѣдомить Ваше Высочество, съ тѣмъ, чтобы Вы благоволили чрезъ нарочнаго отъ себя предварить о семъ Полномочнаго Персидскаго Коммисара, мы, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣемъ честь покорнѣйше просить, искренній нашъ Благопріятель, по полученіи Вами свѣдѣнія объ его слѣдованіи, почтить также и насъ предварительнымъ въ Тативъ извѣщеніемъ о времени, когда именно и куда Его Высочество придетъ. Впрочемъ, пользуемся симъ случаемъ съ удовольствіемъ удостовѣрить Васъ въ чувствованіяхъ отличнѣйшаго нашего къ Вамъ уваженія, съ коимъ остаемся истинно Вамъ усердными и доброжелательными.

Сентября 17 дня, 1823 года.

№ 19. Амиръ-Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Пріятнѣйшее письмо Ваше имѣлъ честь получить вчера; весьма обрадовало меня оно извѣстіемъ, что Вы сближаетесь съ нами и что-скоро мы будемъ имѣть удовольствіе познакомиться съ Вашимъ Высочествомъ; также и то, что мы, какъ усердные къ службѣ обѣихъ союзныхъ Державъ, скоро можемъ, обще съ Вами, исполнить желаніе обѣихъ Великихъ Государей назначеніемъ границы, долженствующей оградить спокойствіе и прекратить споры между ихъ пограничными подданными.

Нѣсколько уже дней мы съ Г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Павломъ Ивановичемъ Могилевскимъ, ожидаемъ съ нетерпѣніемъ прибытія Вашего Высочества, тѣмъ болѣе, что приближающееся ненастное время можетъ скоро преградить пути по горамъ, заваливъ ихъ снѣгомъ; а по сему и прошу Васъ всепокорнѣйше, Благопріятель мой, поспѣшать пріѣздомъ въ селеніе Охчи, куда мы, по первому извѣщенію о прибытіи Вашемъ въ

Нахичевань, отправляемся. Надобно не упускать времени для осмотра границы. А если Вашему Высокостепенству нужно будетъ для переговоровъ объ ней дожидаться возвращенія изъ Тифлиса, назначеннаго вмѣстѣ съ Вами Уполномоченнымъ Коммиссаромъ, Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, то, какъ мы и прежде съ Его Превосходительствомъ, Павломъ Ивановичемъ Могилевскимъ, имѣли честь писать къ Вамъ, мы согласны сіи переговоры имѣть послѣ его возвращенія, лишь бы только вмѣстѣ съ Вами осмотрѣть черту границы въ благопріятнѣйшую погоду. Прошу Ваше Высокостепенство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь быть Вамъ усердный и доброжелательный.

Сентября 19 дня, 1823 года.

№ 20. Керимъ-Хану Нахичеванскому.

Всепокорнѣйше имѣю честь благодарить Ваше Высокостепенство за пріятное письмо Ваше, которое посланный Вашъ доставилъ мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ отъ Высокостепеннаго и Высокопочтеннаго Мамадъ-Багиръ-Хана Назама. Возвращая Вашего посланнаго съ отвѣтомъ моимъ къ Его Высокостепенству, пользуюсь симъ случаемъ, чтобъ удостовѣрить Васъ въ отличномъ моемъ уваженіи къ особѣ Вашей, и съ сими чувствами имѣю честь быть Вамъ усердный и доброжелательный.

Сентября 20 дня, 1823 года.

№ 21. Амиръ-Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Вчерашній день обрадованы мы были пріятнымъ увѣдомленіемъ о благополучномъ прибытіи Вашемъ въ Нахичевань и о расположеніи Вашего Высокостепенства завтрашняго числа пріѣхать въ Сиціанъ для свиданія съ нами; но какъ Вамъ, искренній Благопріятель нашъ, извѣстны уже причины, заставившія насъ изъ Сиціанъ отправиться въ селеніе Тативъ, отстоящее на одинъ только переѣздъ отъ деревни Охчи, прилегающей къ границамъ, откуда удобнѣе мы можемъ приступить къ немедленному обзорѣнью

оныхъ, то имѣемъ честь повторить при семъ случаѣ прежнее наше предложеніе съѣхаться намъ въ Охчи, а не въ Сиціанахъ; ибо протяженіе пограничной черты отъ Даралагеца до Охчи не можетъ встрѣтить ни какого противорѣчія, по ясности трактата и по совершенной извѣстности мѣстъ обѣимъ сторонамъ. Въ случаѣ же какихъ ни будь недоразумѣній, все равно, можно чрезъ старожиловъ разрѣшать оныя также въ Охчи, какъ и въ Сиціанахъ. Между тѣмъ въ возвращеніи нашемъ отсель въ Сиціаны и оттоль въ переѣздъ до Охчи можетъ быть напрасно потеряно значительное время, которое теперь, при продолжающейся уже нѣсколько дней ненастной погодѣ, столь дорого, что не днями, а даже часами, должно пользоваться для переѣзда хребта Капанскихъ горъ, кои, покрывшись снѣгомъ, могутъ сдѣлаться непроходимыми и остановить на долго переѣздъ. Намъ, людямъ Сѣвернымъ, не страшны снѣга, къ коимъ мы привыкли; труды же, предпринимаемые для пользы и спокойствія народовъ двухъ дружественныхъ между собою Державъ, тѣмъ менѣе могутъ казаться тягостными; поелику въ оныхъ намъ еще пріятно поставлять особенную для себя честь и славу. А по тому, какъ въ семъ уваженіи, такъ и по готовности нашей оказать Вамъ угодное, мы охотно рѣшились бы до Сиціанъ проѣхать нѣсколько агачей лишнихъ, если бы только позволяло время и служба обоихъ великихъ Государей отъ сего не могла имѣть остановки. По каковымъ обстоятельствамъ и предположили мы изъ Татива отправиться прямо въ Охчи, прося покорнѣйше Ваше Высокостепенство равнымъ образомъ согласиться виѣстѣ съ нами на сію необходимость и туда же прибыть для свиданія съ нами. Здѣсь, въ Тативѣ, ожидаемся мы только Вашего на сіе отзыва, ускореніемъ коего Вы изволите весьма много насъ обязать. Впрочемъ, при искреннемъ удостовѣреніи Васъ въ чувствованіяхъ отличнаго нашего къ Вамъ уваженія, честь имѣемъ оставаться истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Сентября 23 дня, 1823 года.

№ 22. Амиръ-Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Сейчасъ возвратившійся Меликъ Тенги доставилъ письмо Вашего Высокостепенства. Изъ онаго усмотрѣли мы непремѣнное

желаніе Ваше, чтобы о чертѣ границы со стороны Нахичеванскаго Ханства трактовать въ Сиціанахъ, а не въ Охчи, какъ имѣли честь неоднократно предлагать о семъ Вашему Высокостепенству, въ томъ уваженіи, что, по ясности Гюлистанскаго трактата и по совершенной извѣстности обѣимъ сторонамъ положенія границы отъ Даралагеца до Охчи, споровъ за сію черту пограничную, ни какихъ быть не можетъ; а ежели бы и встрѣтились какія недоразумѣнія, то оныя точно также могутъ быть разрѣшены при переговорахъ нашихъ въ Охчи, какъ и въ Сиціанахъ, между тѣмъ чрезъ сіе будетъ выиграно время для проѣзда Капанскихъ горъ. Въ справедливости сихъ причинъ Вы, искренній Благоприятель нашъ, конечно, сами теперь убѣждены, видя на самомъ опытѣ, что, при продолжающейся теперь ненастной погодѣ, не день, а каждый часъ промедленія, болѣе и болѣе будетъ полагать намъ преградъ въ проѣздѣ горъ, могущихъ сдѣлаться совершенно непроходимыми; даже и теперь уже едва ли есть возможность отъ Салварти проѣхать до Охчи, такъ какъ дорога сія и въ благопріятное время есть весьма трудная. А по тому, единственно изъ усердія къ пользамъ обѣихъ дружественныхъ Державъ, мы считаемъ себѣ за долгъ снова покорнѣйше просить Ваше Высокостепенство согласиться на предложеніе наше, дабы, не теряя времени, немедленно отправиться въ Охчи; при чемъ, какъ для лучшей удобности въ переѣздѣ собственно для Васъ, такъ и для скорѣйшаго между нами свиданія, гораздо полезнѣе бы было и Вашему Высокостепенству взять свой путь черезъ Тативъ: въ такомъ случаѣ мы остановились бы здѣсь на одинъ день дожидаться Вашего сюда прибытія. Но если, за всѣмъ симъ, угодно непремѣнно Вашему Высокостепенству имѣть переговоры въ Сиціанахъ, то, не смотря на то, что три недѣли напрасно нами потеряны въ ожиданія прибытія Вашего на границу, и не смотря также на суровость нынѣшней погоды, ни на совершенную бесполезность возвращенія нашего въ Сиціаны, мы, съ своей стороны, и въ семъ случаѣ не откажемся сдѣлать Вамъ снисхожденіе, дабы въ послѣдствіи тѣмъ болѣе могло быть оправдано усердіе наше къ пользамъ службы обоихъ Великихъ Государей и искреннее расположеніе достигать всѣми мѣрами къ взаимному между нами согласію. По чему, отправляя сего посланнаго съ тѣмъ, чтобъ онъ въ сію же ночь къ намъ возвратился, покорнѣйше просимъ поспѣшить своимъ на сіе

отвѣтомъ. Ибо если Ваше Высочество не изволитъ уважить истинныхъ причинъ, нами приводимыхъ, то мы завтрашній же день возвратимся, и близъ Сиціанъ расположимся въ селеніи Ахлатіаняхъ. Съ особливѣйшимъ почтеніемъ имѣемъ честь оставаться истинно усердные и доброжелательные.

Октября 8 дня, 1823 года.

№ 23. Вельяминову 1-му, Генералъ-Лейтенанту.

Еще третьяго числа сего мѣсяца прибыли мы къ пограничному въ Карабахъ селенію Сиціанамъ, и расположились близъ онаго лагеремъ. Въ тотъ же самый день получено нами изъ Нахичевани официальное увѣдомленіе отъ Мамадъ-Гуссейиъ-Хана, адъютанта Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, что онъ и Амиръ-Назамъ (дивизионный начальникъ Персидскихъ войскъ) Мамадъ-Багиръ Ханъ, назначены со стороны Персидскаго Правительства Полномочными Коммисарами для совмѣстнаго съ нами опредѣленія границы отъ Нахичевани до самой оконечности Талышинскаго Ханства. Послѣ сего Мамадъ-Гуссейиъ-Ханъ съ особыми порученіями отъ Начальника Персіи къ Главнокомандующему въ Грузіи на другой же день отправился въ Тифлисъ, откуда доселѣ не возвратился, а Мамадъ-Багиръ-Ханъ не иначе, какъ по настояніямъ нашимъ, чрезъ исправляющаго должность Россійскаго въ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, прибылъ на границу только 21 числа сего мѣсяца. Между тѣмъ отъ ненастной погоды, съ 13 числа по сіе время продолжающейся, не только горы, но и отдаленныя отъ нихъ немалымъ пространствомъ равнины покрылись глубокимъ снѣгомъ, хребты же Капанскихъ и Мигринскихъ горъ сдѣлались теперь совершенно непроходимыми. Медленность въ прибытіи на границу Мамадъ-Багиръ-Хана произошла отъ принятой Нанъ-Солтане рѣшимости, не приступать ни къ какимъ окончательнымъ переговорамъ о Капанскомъ магалѣ до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейиъ-Хана. Ваше Превосходительство лучше всего изволите усмотрѣть сіе изъ прилагаемаго здѣсь въ копіи отношенія къ намъ Г. Амбургера. Такимъ образомъ бесполезно потерянь нами цѣлый мѣсяць и упущено благоприятное вре-

мя къ обзорѣнію пограничной черты по самымъ вершинамъ горъ. Въ сей крайности, и дабы при томъ не потерять напрасно еще больше времени, по тому что Мамадъ-Багиръ-Ханъ, не смотря ни на какія наши настоянія опредѣлить, по крайней мѣрѣ, границы со стороны Нахичеванскаго Ханства, всемѣрно отъ сего уклоняется, рѣшились мы склонить его отправиться въ объѣздъ черезъ Гюргосы и далѣе по равнинамъ къ Мигри, гдѣ, въ ожиданіи возвращенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, постараемся, хотя съ той стороны, обзорѣть Мигринскія и Капанскія горы, сколько возможность дозволитъ намъ сіе сдѣлать. Теперь Мамадъ-Багиръ-Ханъ, какъ гость нашъ, находится съ многочисленною своею свитою на нашемъ трактментѣ, въ чемъ отказать ему было бы съ нашей стороны не прилично; но коль скоро подойдетъ къ Араксу, то содержаніе таковое тотчасъ прекратится (хотѣ, впрочемъ, и весьма умѣренное).

О чемъ виѣняя въ обязанность донести Вашему Превосходительству, мы имѣемъ честь, виѣстѣ съ симъ, всепокорнѣйше просить поспѣшить увѣдомленіемъ насъ, въ чемъ состояли порученія Наслѣдника Персіи къ Г. Главнокомандующему на счетъ Капана, дабы мы могли, при переговорахъ о семъ пунктѣ, приять мѣры, сообразныя съ волею Его Высокопревосходительства, и также ускорить отправленіемъ ихъ Тифлиса самаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, безъ коего находящійся съ нами Персидскій Комиссаръ рѣшительно ни къ чему не приступаетъ. Ближайшій путь, по коему онъ скорѣе можетъ съ нами соединиться, черезъ Карабахъ.

Вчера изъ Табриза къ Мамадъ-Гуссейнъ-Хану' прибылъ отъ Аббасъ-Мирзы нарочный курьеръ. Не извѣстно еще намъ, съ какими именно пріѣхалъ онъ порученіями; но въ разговорахъ успѣли мы только вывѣдать отъ Багиръ-Хана, что 2 числа будущаго мѣсяца Наслѣдникъ Персіи выѣдетъ изъ Табриза въ Карабахское Ханство, дабы потѣшиться хорошею охотою и погостить также нѣсколько времени въ Хордабатѣ. Изъ сего весьма не мудрено догадаться о настоящей цѣли таковой поѣздки, которая въ томъ должна заключаться, что онъ желаетъ находиться ближе къ мѣстамъ нашихъ переговоровъ о пограничной чертѣ, и самъ управлять дѣйствіями своихъ Полномочныхъ Комиссаровъ.

Октября 11 дня, 1823 года.

№ 24. Амиръ-Назамъ Багиръ-Хану.

Въ Гюлистанскомъ трактатѣ, Высочайше утвержденномъ Ихъ Величествами, Россійскимъ Императоромъ и Фетъ-Али-Шахомъ Персидскимъ, по волѣ обоихъ Великихъ Государей, назначены главные пункты границы: со стороны Карабаха рѣка Араксъ, до впаденія въ оную рѣчки Капанакъ-чая, и правый берегъ сей послѣдней рѣчки до хребта Мигринскихъ горъ, а отъ онаго далѣе также хребтомъ Аллагезскихъ горъ до урочища Даралагеза. Вершинъ сихъ горъ не могли мы лично обозрѣть, по причинамъ, довольно извѣстнымъ Вашему Превосходительству, что и заставило насъ, по общему съ Вами согласію, отправиться къ Араксу равнинами. Здѣсь цѣлую недѣлю остаемся мы въ совершенномъ бездѣйствіи, теряя какъ и прежде, напрасно время, весьма благоприятствующее теперь для обозрѣнія съ сей стороны выше упомянутой границы, тогда какъ на сіе есть воля и знаменитѣйшаго Наслѣдника Персіи, Его Высочества, Аббасъ-Мирзы. Ибо отъ находящагося въ Табризѣ Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, еще отъ 13 числа прошлаго Сентября мѣсяца, имѣемъ мы офиціальное увѣдомленіе, что Его Высочество поручилъ ему передать къ нашему свѣдѣнію, что Вашему Высококопенству дано повелѣніе немедленно приступить, вмѣстѣ съ нами, къ обозрѣнію Карабахскихъ границъ, съ тѣмъ только, чтобы окончательнаго объ нихъ постановленія ни какого не дѣлать до возвращенія изъ Тифлиса Высококопеннаго и Высокопочтеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, который именно по сему предмету отправленъ къ Главнокомандующему въ Грузіи съ особыми отъ Его Высочествъ порученіями. По чему, согласно съ таковою волею самаго Навба-Солтане, мы имѣемъ честь покорнѣйше просить Ваше Высококопенство отпратить вмѣстѣ съ нами для личнаго обозрѣнія праваго берега рѣчки Капанакъ-чая до хребта Мигринскихъ горъ. Окончивъ же оное, мы можемъ тотчасъ слѣдовать внизъ по Араксу до Едибулуцкаго брода, и тамъ ожидать возвращенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, которое, по случаю отъѣзда на Кавказскую Линію Его Высокопревосходительства, Г. Главокомандующаго въ Грузіи, если бы, паче чаянія, и замедлилось, то между, тѣмъ, обозрѣніе будетъ уже нами сдѣлано, и время столь нужное для осмотра Та-

лышинскихъ горъ прежде выпадѣ непроходимыхъ снѣговъ, будетъ выиграно, и, сверхъ того, избѣжимъ мы и необходимости безполезно отъ Едибулуцкаго брода возвращаться опять вверхъ по Араксу. За тѣмъ, въ ожиданіи удовлетворительнаго на сіе отзыва, намъ весьма пріятно удостовѣрить Ваше Высокостепенство въ умствованіяхъ отличнѣйшаго нашего къ Вамъ уваженія, съ коимъ имѣемъ честь оставаться истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

№ 25. Генералъ-Маіору и Кавалеру Князю Мадатову.

По случаю неприбытія изъ Тифлиса одного изъ назначенныхъ отъ Персидскаго Правительства Коммисара, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, который отъ Наслѣдника Персіи посланъ къ Главнокомандующему, находимся мы уже нѣсколько дней въ лагерѣ на берегу рѣки Чо ундуръ-чая. Рѣка сія, какъ Вашему Сіятельству извѣстно, составляла досель границу между селеніями, нашими войсками и Персіянами занимаемыми; здѣсь, какъ отъ Персіянъ, равно и отъ нашихъ жителей, безпрестанно происходящій споръ о покражѣ скота, о присвоенныхъ себѣ неправо земляхъ, хлѣбомъ засѣянныхъ, доходятъ до насъ; и какъ дѣла сіи совершенно до насъ не касаются, и обстоятельства мѣстныя, равно и прежде сего между пограничными начальниками сдѣланныя соглашенія, намъ не извѣстны, то мы и не находимъ возможности, да и не можемъ, приступить къ удовлетвореніямъ обѣихъ сторонъ; ибо чрезъ то только могутъ имѣть мѣсто переписки съ Персидскими чиновниками совершенно безполезныя. Сегодня же Султанъ кочующаго народа Писсіанскаго прибылъ къ намъ съ увѣдомленіемъ, что одна изъ деревень, находящаяся въ прежнихъ предѣлахъ нашихъ, перешла на Персидскую сторону, и что оной могутъ и другія селенія и кочевья послѣдовать; по чему онъ просилъ нашего разрѣшенія перекочевать селеніе Мишуланъ далѣе къ рѣчкѣ Бергушату. Мы, какъ не уполномоченные вступить въ распоряженіе края здѣшняго, рѣшились увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство, и всепокорнѣйше просимъ, какъ дѣло сіе довольно важное, сдѣлать Ваши на сей счетъ распоряженія; а считаемъ за нужное увѣдомить, чтобы весьма прилично было въ настоящихъ обстоя-

тельствахъ быть здѣсь Г. Шущинскому Коменданту, которому обстоятельства мѣстные должны быть всѣ быть извѣстны и который можетъ, зная оныя по обстоятельствамъ, требовать и содѣйствія, отъ насъ зависящаго.

Октября 11 дня, 1823 года.

№ 26. Амиръ Назамъ-Мамадь-Багиръ-Хану.

На письмо Вашего Высочества, четвертаго дня нами полученное, имѣемъ честь отвѣтствовать, что хотя разбирательство пограничныхъ шалостей и воровства, случающихся между жителями, и не входитъ въ нашу обязанность, какъ Коммисаровъ, уполномоченныхъ только для опредѣленія границы между двумя Державами, а зависитъ оное отъ мѣстнаго въ Карабахѣ Начальства, но мы, съ своей стороны, единственно для удовлетворенія Вашего Высочества въ искренности нашего къ Вамъ благорасположенія и готовности дѣлать Вамъ угодное во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, приказали тотчасъ изслѣдовать со всею строгостію поступокъ Карабахскихъ Челобіанцевъ, Джангира Муратъ-Хана-Мустафы и Джафаръ-Кули-Аги. Люди сіи дѣйствительно оказались виновными въ своевольной переправѣ за Араксъ, въ пораненіи Маганлинскаго пастуха и въ насильственномъ похищеніи четырехъ барановъ. По чему бараны тотчасъ отъ нихъ отобраны и возвращены хозяевамъ, отъ Вашего Высочества присланнымъ. Сверхъ того о такомъ непозволительномъ поступкѣ, какъ совершенно противномъ доброму согласію, существующему между обѣими дружественными Державами и нарушающему спокойствіе пограничныхъ жителей, сообщено нами мѣстному начальству, съ тѣмъ, чтобы хищники сіи, въ примѣръ и страхъ другихъ, были со всею строгостію наказаны.

Такимъ образомъ, съ удовольствіемъ исполнивъ желаніе Вашего Высочества, намъ весьма пріятно остиваться въ полной увѣренности, что и Вы, искренній Благопріятель нашъ, съ равнымъ же благорасположеніемъ окажете справедливость симъ наказаннымъ уже нами Челобіанцамъ, приказавъ Казыму, отъ Васъ доставившему намъ письмо, немедленно возвратить имъ четырехъ быковъ и одну лошадь, украденныхъ имъ съ своими родственни-

ками нынѣшняго лѣта, въ чемъ оны, въ присутствіи нашемъ, ими уличенный, самъ сознался. Равнымъ образомъ считаемъ долгомъ сообщить Вашему Высочеству, что у Писсианскихъ Куртинцевъ, Зенгелянцевъ и Мушулянцевъ, подвластныхъ Карабаху, находится на правомъ берегу Чоундура хлѣбъ, ими собранный, который Его Высочество, Абуль-Фетъ-Ханъ, не позволяетъ имъ перевезть на лѣвый берегъ рѣчки Чоундура, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ такимъ же образомъ имѣвшійся хлѣбъ на нашей сторонѣ, принадлежавшій Персидскимъ подданнымъ, дозволено имъ отъ Шушинскаго Коменданта убраться и свободно перевезть въ свои дома. По сему случаю начальствующій въ Карабахѣ Генералъ-Маіоръ Князь Мадатовъ относился къ Высочеству и Высокопочтенному Юсуфъ-Хану Карабахскому, требуя взаимнаго удовлетворенія, о которомъ тогда же на словахъ и были отдано приказаніе, на самомъ же дѣлѣ ни чего не исполнено. На вторичное же сношеніе о семъ Шушинскаго Коменданта Высочеству Юсуфъ-Ханъ отзывался къ нему, что удовлетвореніе сей претензіи зависяетъ равнымъ образомъ отъ Вашего Высочества, какъ Полномочнаго Коммисара, что лучше изволите усмотрѣть изъ самаго письма его, при семъ въ вѣрной копіи прилагаемаго. За тѣмъ, оставаясь въ несомнѣнной надеждѣ, что Вы, искренній Благопріятель, какъ и по усердію своему къ пользамъ обѣихъ Державъ, такъ и по чувствамъ собственной своей справедливости, не оставите по обоимъ симъ предметамъ оказывать должнаго удовлетворенія; съ удовольствіемъ возобновляемъ при семъ случаѣ увѣреніе въ отличномъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаемся истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октябръ 21 дня, 1823 года.

№ 27. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Въ то самое время, какъ Ваше Высочество и мы, бывъ уполномочены отъ своихъ Правительствъ, паходимся здѣсь для опредѣленія границъ между обѣими дружественными Державами, когда съ нашей стороны, согласно чистосердечнымъ расположеніямъ Россійскаго Правительства, истощаются всѣ способы для водворенія между Карабахцами пограничнаго спокойствія и

добраго согласія съ Персидскими подданными, Его Высочество, Абуль-Фетъ-Ханъ, дозволяетъ себѣ самыя непріятныя дѣйствія. Не говоря уже объ извѣстныхъ намъ тайнахъ, неблагонамѣренныхъ внушеніяхъ, подкупахъ и даже угрозахъ, распространенныхъ между легковѣрнымъ народомъ, для обольщенія онаго къ побѣгу за границу, самыя Персидскіе Сарбазы, явно подкрѣпляютъ бѣглецовъ, какъ сіе случилось при побѣгѣ жителей Мушуланской деревни, коихъ переходъ чрезъ Чоундуръ съ праваго берега ограждали стоящіе тамъ Сарбазы. Сверхъ сего бѣглецамъ дозволяется свободно опять переходить на сію сторону, нападать по дорогамъ на проѣзжихъ, отбивать скотъ и грабить на поляхъ мирныхъ поселеній, занимающихся хлѣбопашествомъ. Если бы Ваше Высочество, по неоднократнымъ нашимъ предложеніямъ, благоволили находиться здѣсь вмѣстѣ съ нами, что, какъ для удостовѣренія подданныхъ обѣихъ Державъ во взаимномъ чистосердечіи нашихъ Правительствъ, имѣющихъ цѣлю благо и спокойствіе народовъ, такъ и для самаго приличія, было бы необходимо, то безпорядки такіе, подъ собственными Вашими глазами, не могли бы имѣть мѣста; но какъ Вамъ, искренній Благопріятель нашъ, угодно было остановиться въ отдаленіи отъ насъ, то Вы, безъ сомнѣнія, не извѣстны о томъ, что происходитъ за Чоундуромъ. А по тому мы сочли обязанностью своею увѣдомить Ваше Высочество о сихъ поступкахъ, совершенно противныхъ правиламъ мирнаго трактата, съ тѣмъ, чтобы Вы, изслѣдовавъ оныя, могли сами засвидѣтельствовать истину сего предъ Персидскимъ Правительствомъ, когда происшествія сіи будутъ доведены до его свѣдѣнія. Между тѣмъ имѣемъ честь покорнѣйше Васъ просить, до опредѣленія черты границы, которая еще не извѣстна, принять, съ своей стороны, благонадежныя мѣры на счетъ строгаго запрещенія переходить на лѣвый берегъ, какъ нынѣшнимъ бѣглецамъ, такъ и прочимъ подвластнымъ Абуль-Фетъ-Хава, которые имъ не только не воздерживаются отъ безпорядковъ, но еще поощряются на всякія противозаконныя дѣйствія. Относительно же возвращенія за взятыхъ бѣглецами разныхъ людей и ограбленныхъ поселеній, то Ваше Высочество, по прибытіи сюда ожидаемаго нами мѣстнаго въ Карабахѣ Начальства, изволите отъ онаго получить реестръ всѣмъ претензіямъ. Впрочемъ, съ удовольствіемъ повторяя увѣреніе въ ис-

креннемъ нашемъ къ Вамъ расположеніи, остаемся искренно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 28.

Nota Г. Амбургеру.

Ниже подписавшіеся Полномочные Россійскіе Коммисары для опредѣленія границъ имѣютъ честь покорнѣйше просить Россійскаго въ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, довести до свѣдѣнія Наслѣдника Персіи, Его Высочества, Аббасъ-Мирзы слѣдующія обстоятельства:

1. Что они со 2 числа прошлаго Сентября по 21 сего Октября мѣсяца остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, теряя напрасно самое благопріятное время для обозрѣнія границъ, и что причиною сей медленности сначала было долгое непрібытіе на границу Персидскихъ Коммисаровъ, а потомъ упорное отклоненіе Высококостепеннаго Мамадъ-Багиръ-Хана приступить къ совмѣстному съ нами обозрѣнію границы, Гюлистанскимъ трактатомъ опредѣленной со стороны Карабаха, не взирая на ихъ словесныя и письменныя о семъ настоянія, съ общаціемъ не приступать ни къ какому рѣшительному заключенію о сей границѣ до возвращенія изъ Тифлиса Высококостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, не даже на извѣстную имъ изъ официальнаго отношенія Вашего волю на таковое обозрѣніе самаго Его Высочества, Аббасъ-Мирзы.

2. Что Мамадъ-Багиръ-Ханъ былъ предваренъ Россійскими Коммисарами въ деревнѣ Ходжаганъ о назначенномъ имъ лагерѣ для совмѣстнаго пребыванія при впаденіи въ Араксъ рѣчки Чоундура, не объявилъ имъ ни какого противъ сего своего мнѣнія, и, безъ всякаго съ нами соглашенія, удаляясь къ берегу Аракса, при впаденіи въ оную рѣчку Бергушета, расположился тамъ лагеремъ, въ разстояніи отъ мѣста пребыванія Россійскихъ Коммисаровъ почти на три агача, даже по неоднократнымъ убѣжденіямъ, что таковое отдаленіе Коммисаровъ другъ отъ друга, было ни мало не согласно ни съ чистосердечными намѣреніями обохъ Правительствъ, ни съ самымъ приличіемъ, можетъ произвести вредное вліяніе на умы легковѣрныхъ пограничныхъ жителей обѣихъ Державъ, не захотѣлъ съ ними соединиться при Чоундурѣ,

требуя, напротивъ того, чтобы Россійскіе Коммисары съ нимъ соединились при Баргушетѣ, и поставляя въ томъ удержаніе достоинства Персидскаго Государства, что словесно было объявлено собственно Вашему Переводчику Нариману. Въ какомъ случаѣ и Россійскіе Коммисары, хотя никогда, по искренности своихъ намѣреній, не думали въ подобныхъ ничтожностяхъ полагать на достоинства, ни униженія которой либо изъ дружественныхъ Державъ, не могли уступить такому требованію Полномочныхъ Персидскихъ Коммисаровъ. Между тѣмъ находившійся во все сіе время первымъ совѣтникомъ при Мамадъ-Багиръ-Ханѣ Россійскій бѣглець и измѣнникъ, тестъ Абулъ-Фетъ-Хана, Мамадъ-Гуссейнъ-Бекъ употреблялъ всѣ непріязненные дѣйствія для оболъщенія народа обѣщаніями, подкупами и самыми угрозами. Слѣдствіемъ сего былъ побѣгъ за границу 1000 кибитокъ Писсианцовъ, увлекшихъ также, при подкрѣпленіи Сарбазовъ, нѣсколько и осѣдлыхъ жителей въ деревняхъ, и тѣ безпорядки и насилія, кои произведены сими бѣглецами въ Карабахской землѣ, по допущенію мѣстнаго Персидскаго Начальства и самихъ Сарбазовъ, свободно переходить имъ на лѣвый берегъ Чоундура. Уже послѣ побѣга можетъ ли такое поведеніе Мамадъ-Багиръ-Хана, коему со стороны Россійскихъ Коммисаровъ во все время оказываемо было всякое дружеское вниманіе и приличное уваженіе, не быть принятымъ Россійскимъ Правительствомъ въ видѣ непріязненнаго и весьма не соответствующаго тѣмъ благодѣтельнымъ намѣреніямъ, съ каковыми обоими Правительствами назначены Полномочные Коммисары, отдается сіе на собственный справедливый судъ Его Высочества.

3. Всею Вашєю ловкостью и благоразуміемъ поддержать справедливость причинъ, изложенныхъ нами въ письмѣ къ Наслѣднику Персін, коего содержаніе Вамъ совершенно извѣстно, и наклонность Его Высочества, чтобы рѣшительное заключеніе Коммисаровъ о границахъ по всему протяженію, такъ какъ и соглашеніе обоюдныхъ выгодъ, было сдѣлано не прежде, какъ по осмотрѣ всей вообще границы, то есть, до окончанности Талышскаго Ханства.

4. Убѣдить Его Высочество въ необходимости его согласія на то, чтобы границы со стороны Карабахскаго Ханства, Гюлистанскимъ трактатомъ опредѣленные, Коммисары обѣихъ сторонъ

лично обозрѣли на мѣстахъ, хотя тамъ, куда возможность дозволить проѣхать по нынѣшнему позднему времени. Буде же ни какія внушенія Ваши не сильны будутъ склонить Его Высочество къ согласію на сіе, по какимъ либо особеннымъ съ его стороны видамъ, то, по крайней мѣрѣ, истребовать отъ него приказаніе своимъ Полномочнымъ Коммисарамъ, чтобы они, какъ отъ насъ приняли официальную ноту на счетъ полагаемыхъ, по мнѣнію нашему, пунктовъ границы, такъ и отъ себя представили официальное мнѣніе свое о своихъ предположеніяхъ, дабы оныя могли быть соображены нами и, совмѣстно съ Персидскими Коммисарамъ, соглашены съ пользами обѣихъ Державъ.

5. Если въ желаніи Его Высочества имѣть съ Россійскими Коммисарамъ свиданіе будетъ цѣлю то, чтобы лично трактовать о границахъ, уже нами опредѣленныхъ, или и о всѣхъ вообще, и чтобы окончательно въ оныхъ согласиться, то, по извѣстнымъ Вамъ причинамъ, постараться рѣшительно отклонить таковое свиданіе.

Никонецъ 6. Искуснымъ и приличнымъ образомъ дать почувствовать Его Высочеству, Аббасъ-Мирзѣ, что Россійскіе Коммисары, слѣдуя самымъ благонамѣреннымъ расположеніямъ своего Правительства, ни мало не ищущаго при нынѣшнемъ разграниченіи какихъ либо приобрѣтеній отъ Персін, или другихъ, либо особенныхъ, выгодъ, располагаютъ согласно сему и всѣ свои дѣйствія, основанныя на совершенной искренности и вниманіи къ приличіямъ нынѣшней ихъ обязанности, долженствующей взаимно быть наблюдаемою, и что по тому весьма желательно, дабы и Персидскіе Коммисары были вразумлены, что таковая же искренность скорѣе всего можетъ сблизить дѣла къ обоюдной пользѣ.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 29. Его Высочеству, Свѣтлѣйшему и Знаменитѣйшему Наслѣднику Персидскаго Престола, Аббасъ-Мирзѣ, одаренному отличнѣйшими достоинствами и благоразуміемъ, украшающемуся высокими добродѣтелями и превознесенному славою великихъ дѣлъ, при засвидѣтельствованіи нашего глубочайшаго почтенія, пріятнѣйшимъ долгомъ считаемъ донести слѣдующее:

Благосклонное письмо, коимъ Ваше Высочество удостоить насъ изволили, мы имѣли счастье получить съ неизъяснимымъ удовольствіемъ, и за благоволеніе таковое обязываемся принести искреннюю и совершеннѣйшую нашу благодарность. Генералъ-Адъютантъ Вашего Высочества, Высокостепенный и Высокопочтенный Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, передалъ намъ также и словесныя порученія Ваши, въ томъ состоящія, чтобы мы, стараясь о пользахъ двухъ великихъ Державъ и о вѣдшемъ утвержденіи между ними тѣсной дружбы, немедленно приступили къ продолженію разграниченія, на основаніи святости трактата. Въ семъ случаѣ бывъ совершенны извѣстны и въ чистосердечнѣйшихъ расположеніяхъ Россійскаго Правительства, дабы чрезъ прочіе опредѣленіе черты границы утвердить непоколебимый союзъ между двумя великодушными Монархами, пекущимися о благоденствіи своихъ подданныхъ, мы тѣмъ съ ревностнѣйшимъ усердіемъ готовы исполнять сію благодѣтельную волю Вашего Высочества, видя въ особенную честь и славу равно служить пользамъ обоихъ Великихъ Государей и содѣйствовать благу двухъ дружественныхъ между собою народовъ. Руководимые сими искреннѣйшими чувствованіями, мы, съ своей стороны, предложили избраннымъ отъ Вашего Высочества Полномочнымъ Персидскимъ Комиссарамъ приступить къ продолженію обозрѣнія до самой оконечности Талышскаго Ханства, съ тѣмъ, чтобы, по совершенномъ сего осмотрѣ, заняться вообще соглашеніемъ мѣстной Комиссаровъ обѣихъ сторонъ, доселѣ между собою различествующихъ, взвѣсить пользы и выгоды обѣихъ Державъ и, уравнивъ оныя такимъ образомъ, чтобы ни одна сторона не имѣла предъ другою особеннаго преимущества, сдѣлать потомъ, со взаимнаго согласія, заключеніе по всѣмъ протяженіямъ пограничной черты, и оное съ обѣихъ сторонъ представить на усмотрѣніе и утвержденіе своихъ Правительствъ. Истинное усердіе наше къ достиженію лучшаго между нами сближенія и вѣрнаго соображенія обоюдныхъ выгодъ заставляеть насъ признать сію мѣру необходимую, а при томъ и самая важность сего Государственнаго дѣла требуетъ, чтобы оное, слѣдуя общимъ правиламъ, было прежде во всѣхъ отношеніяхъ и на всѣхъ пунктахъ границы разсмотрѣно вмѣстѣ и соображено во всей цѣлости, а не по частямъ, дабы тѣмъ основательнѣйшее со стороны Полномочныхъ Комиссаровъ могло быть по оному

мѣніе, зависящее потомъ отъ согласія и утвержденія обоихъ Правительствъ. Однако же, по различію сужденій о семъ предметѣ Персидскихъ Коммисаровъ, мы не могли съ ними сблизиться, почли долгомъ нашимъ встрѣтившіяся здѣсь обстоятельства передать Россійскому въ Персіи Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Амбургеру, съ порученіемъ представить оное Вашему Высочеству на разрѣшеніе, какъ ближайшему посреднику въ дѣлахъ могущественнѣйшаго родителя Вашего, Его Величества, Фетъ-Али-Шаха, коему пользы пограничныхъ владѣній въ совершенствѣ извѣстны, и коего рѣдкія свойства отличаются всеѣмъ извѣстною справедливостію. Въ ожиданіи же сего разрѣшенія удостойте, Ваше Высочество, принять неслезное увѣреніе въ чувствованіяхъ глубочайшаго къ особѣ Вашей высокопочитанія и преданности, съ коими имѣемъ счастье быть истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 30. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану.

Письмо Ваше, въ коемъ изволите увѣдомлять насъ объ окончательномъ утвержденіи Его Величествомъ, Султаномъ Турецкимъ, мирнаго договора, заключеннаго между Персидскимъ Государствомъ и Портою Оттоманскою, мы имѣли удовольствіе получить, и за пріятное извѣстіе сіе изъявляемъ Вамъ особенную нашу благодарность. Тѣсная дружба, нераздѣльно связующая пользы Россійской Имперіи съ могущественнымъ Ираномъ, заставляетъ насъ принять искреннѣйшее участіе въ семъ, столь выгодномъ и славномъ для Персіи, происшествіи, съ коимъ намъ весьма пріятно поздравить Ваше Высочество. Податель сего, Благородный и Высочественный Г. Адъютантъ Сноксаревъ, будетъ имѣть честь еще и лично повторить отъ насъ усердное поздравленіе, такъ какъ и удостовѣрить Ваше Высочество въ отличномъ нашемъ къ Вамъ уваженіи, съ коимъ остаемся истинно Вамъ усердные и доброжелательные.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 31. Генералъ-Маіору Князю Мадатову.

Секретно.

Ноября 1 дня, 1823 года.

№ 32. Г. Амбургеру.

Переводчикъ Вашъ, Прапорщикъ Нариманъ Шахназаровъ, былъ удержанъ нами до сего времени, единственно для того, чтобы онъ былъ личнымъ свидѣтелемъ переговоровъ нашихъ съ Персидскими Коммисарами, и тѣмъ вѣрнѣ могъ бы передать оныя Вамъ, для сообщенія всего, здѣсь происходившаго, Его Высочеству Аббасъ-Мирзѣ.

Бывшія у насъ съ послѣдними неоднократныя свиданія и всѣ употребленныя нами усилія, дабы сблизиться съ ними посредствомъ чистосердечія, не имѣли ни малѣйшаго успѣха. Гг. Персидскіе Коммисары на всѣ убѣжденія наши, основанныя на прямомъ буквальномъ смыслѣ трактата, утвержденного уже двумя Великими Государствами и всему свѣту извѣстнаго, противопоставляли намъ (принятія ими какъ бы за правило) одно противорѣчіе, изворотливую двусмысленность на рѣшительныя наши требованія и непрерывное повтореніе иностраннаго выраженія *status quo ad praesentem*, къ несчастію, въ превратномъ видѣ ими понимаемаго, или, лучше сказать, такимъ образомъ ими перетолкованнаго.

Во второй статьѣ мирнаго Гюлистанскаго трактата именно сказано: «Поелику чрезъ предварительныя сношенія между двумя высокими Державами взаимно соглашенось уже, чтобы постановить миръ на основаніи *status quo ad praesentem*, то границею между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ Государствомъ отъ сего времени впредь да будетъ слѣдующая черта.» Далѣе же присовокуплено: что въ разсужденіи Талышинскаго Ханства, «изъ рукъ въ руки во время войны переходившаго,» и также тѣхъ мѣстъ, кои «изъ выше упомянутой черты границы» (то есть, отъ Одинобазара до Арпачая), если бы перешли къ той, или другой, сторонѣ, то, по разобраніи Коммисарами обѣихъ высокихъ Державъ, каждая сторона, на основаніи *status quo ad praesentem*, доставитъ удовлетвореніе.»

Слѣдовательно, всякій здравомыслящій, и благонамѣренный человѣкъ, даже посторонній, съ перваго взгляда на сіе, пойметъ вани самаго *status quo ad praesentem*, которые Полномочнымъ обѣихъ сторонъ, заключившимъ мирный договоръ, были совершенно извѣстны, «по ихъ предварительнымъ сношеніямъ и взаимнымъ соглашеніямъ, и что въ семъ одномъ истинномъ смыслѣ они должны служить главнымъ основаніемъ границы. Ибо, въ противномъ случаѣ, для одного пустаго и ничего незначащаго звука, не было бы надобности такъ обстоятельно опредѣлять ихъ въ трактатѣ. Въ слѣдъ же за симъ справедливымъ понятіемъ представится и другое самое естественное заключеніе, «что удовлетвореніе съ обѣихъ сторонъ на основаніи *status quo ad praesentem*,» относится только до Талышинскаго Ханства, и до тѣхъ промежутковъ между главными пунктами границы, уже признанными трактатомъ, кои при заключеніи мира не были приведены въ подробную извѣстность, и кои по тому предоставлено опредѣлять посредствомъ Уполномоченныхъ отъ каждой дружественной Державы Коммиссаровъ.

И такъ, предложенное нами Персидскимъ Коммиссарамъ обозрѣніе праваго берега рѣчки Капанакъ-чая, отъ впаденія ея въ Араксъ до вершинъ Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ и далѣе до Даралагеца, есть требованіе съ нашей стороны самое законное и сходственное какъ съ прямою волею обѣихъ Великихъ Государей, такъ и съ цѣлю, для которыхъ отъ Правительства Россійскаго и Персидскаго избраны и посланы на мѣста полномочные Коммиссары. Согласіе же наше, чтобы при семъ обозрѣніи не подавать ни съ той, ни съ другой, стороны официальной ноты о границѣ Карабахской, а сдѣлать объ ней заключеніе уже въ Талышахъ, по окончаніи всего обозрѣнія и при постановленіи, съ согласія обѣихъ сторонъ, рѣшительнаго мнѣнія о всемъ вообще протяженіи черты границы отъ оконечности Талышинскаго Ханства до самаго Арпачая, доказываетъ совершенное уваженіе наше къ волѣ Его Высочества, Наслѣдника Персія. Наконецъ предложеніе, нами сдѣланное, чтобы даже не приступить здѣсь и къ обозрѣнію границы, въ случаѣ, когда, по особеннымъ какимъ видамъ, угодно сіе Его Высочеству, съ тѣмъ, однако же, когда Персидскіе Коммиссары въ официальной къ намъ бумагѣ признаютъ правый берегъ Капанакъ-чая, протекающаго чрезъ селеніе Мигри, съ вершинами Мигринскихъ и Аллагезскихъ

тотчасъ, что всѣ пункты отъ урочища Однобазара до Арпачая, наименованныя въ трактатѣ, поставлены не иначе, какъ на основаніи до урочища Даралагега, согласно съ силою Гюлистанскаго трактата, не можетъ не служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ, съ одной стороны, чистосердечнаго расположенія Россійскаго Правительства, чрезъ опредѣленіе границъ доставить подданнымъ обѣихъ Державъ прочное спокойствіе, и чрезъ то утвердить между ними на вѣки полную дружбу, а съ другой стороны, что мы употребляемъ, для сближенія съ Персидскими Коммисарами, всѣ усилія и готовы на всѣ возможныя снисхожденія, для достиженія успѣховъ, въ семъ, равно для обонѣхъ Государствъ, полезномъ дѣлѣ. Но какъ за всѣмъ симъ не могли мы до сего времени получить отъ Персидскихъ Коммисаровъ ни какого рѣшительнаго отвѣта, ни даже согласія на одно обозрѣніе пунктовъ границы, въ трактатѣ наименованныхъ; напротивъ того, они, твердя безпреставно о *status quo ad praesentem*, вовсе неправильно ими понимаемомъ, сначала предлагали намъ обозрѣніе рѣчки Бергушета, до ея вершины, потомъ, какъ бы сдѣлавъ какое либо пожертвованіе, требуютъ теперь обозрѣніе Чоундура и еще нѣсколькихъ рѣчекъ, совсѣмъ въ трактатѣ не названныхъ, то мы изъ таковыхъ дѣйствій не можемъ иного выводить заключенія, какъ, что Персидское Правительство или не расположено оканчивать разграниченія, или же главныхъ пунктовъ границы, утвержденныхъ уже Государями Россійскимъ и Персидскимъ, вовсе не желаетъ признавать за основаніе Гюлистанскаго трактата. По чему, въ отвращеніе необычайной въ семъ дѣлѣ медленности со стороны Персидскихъ Коммисаровъ, мы сочли долгомъ нашимъ о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ сообщить Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою, довести объ оныхъ до свѣдѣнія Наслѣдника Персіи, и настоять, чтобы Его Высочество чрезъ своихъ Коммисаровъ удостоилъ насъ рѣшительнымъ отвѣтомъ: дозволено ли намъ будетъ лично на мѣстахъ обозрѣть пункты Карабахской границы, трактатомъ уже опредѣленные, или нѣтъ, и признаютъ ли оныя за основаніе самаго трактата? Ибо, безъ увѣренности въ томъ и другомъ, самое продолженіе разграниченія было бы вовсе бесполезно. Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣемъ честь быть.

Октября 21 дня, 1823 года.

№ 33.

Г. Амбурггеру.

Ни съ какимъ человѣческимъ терпѣніемъ и снисхожденіемъ не возможно намъ имѣть успѣха въ продолженіи разграниченія: съ нашей стороны и то, и другое, истощено. Теперь усердію нашему къ пользамъ обѣихъ Державъ и усиліямъ въ сближеніи положены Гг. Персидскими Коммисарами новыя преграды, явно убѣждающія насъ или въ нерасположеніи Персидскаго Правительства къ опредѣленію границъ, на основаніи Гюлистанскаго трактата, или же въ принятомъ намѣреніи остановить разграниченіе въ нынѣшнемъ году посредствомъ изыскиваемыхъ умышленно разныхъ предлоговъ къ замедленію, пока въ позднее нынѣшнее время сама природа поставитъ непреодолимую къ тому преграду. Они ни какъ не соглашаются на отправленіе нами Полковника Агабека Садыкова вмѣстѣ съ Подполковникомъ Эйнгольмомъ для обозрѣнія пунктовъ границы въ здѣшнемъ мѣстѣ, опредѣленныхъ уже трактатомъ и утвержденныхъ обоими Великими Государями.

Послѣ безчисленныхъ снисхожденій, согласясь еще и на послѣднее предложеніе Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, чтобы намъ самимъ, не предпринимая обозрѣнія рѣки Капанакъ-чая съ вершинами Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ, предоставить оное особымъ отъ себя чиновникамъ, мы чрезъ то только хотѣли доказать искреннее уваженіе наше къ волѣ на сіе Наибъ-Солтане, безпокоившагося о какомъ-то, не извѣстномъ намъ, вредномъ вліяніи на подданныхъ Персидскихъ, и наипаче увѣрить его въ готовности нашей всѣми возможными способами усердствовать успѣхамъ благодѣтельныхъ намѣреній обѣихъ дружественныхъ Державъ, чтобы, чрезъ опредѣленіе прочной границы, утвердить спокойствіе жителей. Никогда, однако же, не могли мы допустить мысли, что такое снисхожденіе обращено можетъ быть въ новый предлогъ къ промедленіямъ, въ коихъ уже и такъ Правительство Персидское заставило насъ потерять около двухъ съ половиною мѣсяцевъ въ совершенномъ бездѣйствіи, и что Гг. Персидскіе Коммисары вмѣшиваются даже въ самыя распоряженія наши относительно выбора къ сему обозрѣнію нашихъ чиновниковъ. Напротивъ того они, объявляя намъ теперь, что безъ воли Его Высочества не могутъ согласиться на отправленіе нами Полковника

Агабека Садыкова вмѣстѣ съ инженерными съ обѣихъ сторонъ чиновниками, они въ семь случаевъ ссылаются на Ваше, Милостивый Государь, увѣреніе, данное яко бы Наibu Солтане въ присутствіи Коммисара Мамадъ-Гуссейиъ-Хана и Мирзы Джафара, что Полковникъ Агабекъ Садыковъ не будетъ нами употребленъ къ сему назначенію, тогда какъ вмѣсто сего Вы на счетъ сего рѣшительно были увѣдомлены, что безъ присутствія его самое обозрѣніе чиновниками, кои отъ насъ назначутся, не можетъ быть нами допущено. При томъ, уступивъ одному только желанію Его Высочества, чтобъ намъ самимъ не ѣздить для обозрѣнія Капанакъ-чая, а послать отъ себя обоихъ чиновниковъ, мы съ Гг. Персидскими Коммисарами не дѣлали ни какихъ условій на счетъ самаго выбора таковыхъ чиновниковъ, равно какъ и сами не дозволяемъ себѣ вмѣшиваться въ назначеніе и съ ихъ стороны, сверхъ своихъ мигандисовъ, еще особаго чиновника, коего они пожелаютъ, кромѣ такого, коего бы самое приличіе не дозволяло къ сему допустить.

И такъ въ сихъ неожиданныхъ нами затрудненіяхъ не остается намъ ни какого другого средства, какъ опять обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою настоятельно испросить отъ Его Высочества или рѣшительный отвѣтъ на справедливыя наши требованія, изъясненныя въ отношеніи къ Вамъ отъ 1-го числа сего мѣсяца за № 32-мъ, на каковое отношеніе еще не имѣемъ отъ Васъ ни какого официальнаго отзыва, или же приказаніе Персидскимъ Коммисарамъ немедленно согласиться на допущеніе Полковника Садыкова вмѣстѣ съ Подполковникомъ Эйгольмомъ и съ старожилами отъ земли здѣшной присутствовать при обозрѣніи извѣстныхъ по трактату пунктовъ границы со стороны Карабаха, и разобрать всѣ споры и недоразумѣнія, если бы какія могли тамъ встрѣтиться. Безъ исполненія же сей главнѣйшей обязанности Коммисаровъ обоихъ Правительствъ, безъ вѣрныхъ свѣдѣній и взаимныхъ доказательствъ, мы не въ состояніи будемъ сдѣлать ни какого основательнаго заключенія на счетъ здѣшнихъ границъ, такъ какъ и уравнивать послѣ взаимныя выгоды обѣихъ Державъ. По чему и самое дальнѣйшее слѣдованіе наше въ Талыши было бы въ такомъ случаѣ бесполезно.

Вновь потерявъ цѣлые три дня совершенно напрасно, мы

убѣдительнѣйше Васъ просимъ поспѣшить объясненіемъ Вашимъ по сему предмету съ Его Высочествомъ и не замедлить официальнымъ извѣщеніемъ насъ объ его отзывѣ, который чѣмъ скорѣе и рѣшительнѣе будетъ, тѣмъ мы болѣе сочтемъ себя Вамъ обязанными.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣемъ честь быть.

Ноября 19-го дня, 1823 года.

№ 34. Шушинскому Коменданту, Г. Подполковнику
Швещеву.

Не имѣя способовъ сохранить подарки изъ экстраординарныхъ вещей, присланныхъ къ намъ Его Превосходительствомъ Г. Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ 1-мъ, и которые подарить Персіянамъ не сочли мы нужнымъ, рѣшились мы покорнѣйше просить Ваше Высокоблагородіе приказать Г. Казначей, при Шушинскомъ Городовомъ Судѣ состоящему, принять ихъ по описи отъ Г. Штабсъ-Капитана Снаксарева и хранить до востребованія нашего, или до разрѣшенія объ сихъ вещахъ высшимъ Начальствомъ; просимъ также Ваше Высокоблагородіе о послѣдующемъ почтить насъ увѣдомленіемъ.

Ноября 24 дня, 1823 года.

№ 35. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану.

Вчерашній день на нуту нашу къ Россійскому въ Персіи Повѣренному въ дѣлахъ, Г. Амбургеру, доведенную имъ до свѣдѣнія Его Высочества, Аббасъ-Мирзы, получили мы его отвѣтъ, съ воли Наибъ Солтане, совершенно согласный съ тѣмъ, какой Вы намъ сообщили въ копіи, и коимъ Персидское Правительство Васъ отзываетъ назадъ, буде не исполнятся дѣлаемые имъ предложенія.

Ни истинное усердіе наше къ точному выполненію благотельной цѣли обоихъ Великихъ Государей на счетъ разграниченія, ни всѣ усилія, и самыя даже снисхожденія, нами истощаемыя, не могли доставить успѣха къ сближенію по сему дѣлу; ибо со

стороны Персидскаго Правительства дѣлаемы были намъ предложенія, превышающія мѣру нашей власти и самыхъ обязанностей, Коммисарамъ подлежащихъ; требованія же наши, совершенно согласныя съ силою Гюлистанскаго трактата, отвергнуты. Мы даже не были допущены къ обозрѣнію рѣчки Капанакъ-чая, Мигрискскихъ и Аллагезскихъ горъ, обоемъ Великими Государями утвержденныхъ уже границею между двумя Державами. Доказательство неоспоримое, какъ существованіе Капанакъ-чая, протекающаго при селеніи Мигри, которое около трехъ лѣтъ было занимаемо Россійскими войсками, такъ равно не подверженная ни какому сомнѣнію принадлежность къ Карабаху всѣхъ земель, по лѣвому берегу Капанакъ-чая лежащихъ, и наконецъ усилія со стороны Персидскаго Правительства не допустить насъ доказать на мѣстѣ обозрѣнія прямую истину нашихъ требованій, основанныхъ на святости трактата.

Послѣ чего, не имѣя ни какой возможности сдѣлать основательнаго заключенія о сихъ земляхъ, и по обозрѣніи всего протяженія черты границы, мы сочли за долгъ обстоятельство сіе довести до свѣдѣнія Г. Главнокомандующаго въ Грузіи и, отъ воли коего будетъ зависѣть о сихъ, не осмотрѣнныхъ нами, мѣстахъ окончить соглашенія или чрезъ собственныя сношенія свои съ Персидскимъ Правительствомъ, а намъ приказать продолжать разграниченіе и слѣдовать въ Талыши, или же отозвать назадъ, такъ какъ, по потерѣ трехъ мѣсяцовъ совершенно бесполезно, чрезъ недопущеніе насъ къ обозрѣнію, позднее теперь время не представляетъ ни какой возможности почти къ проѣзду по Талышинскимъ горамъ; по чему мы отправляемся въ Шушу, и тамъ на донесеніе наше будемъ ожидать разрѣшенія, по которому если приказано будетъ продолжать разграниченіе, то мы выѣдемъ на Еднбузукъ, предварительно о семъ Васъ извѣстятъ. Для чего покорнѣйше просимъ Ваше Высочество и съ Вашей стороны уведомить насъ о мѣстѣ, которое Вы изволите избрать для Вашего пребыванія, до полученія нами сего разрѣшенія.

Съ отличнѣйшимъ почтеніемъ имѣемъ честь быть Вамъ усердными и доброжелательными.

Ноября 25 дня, 1823 года.

№ 36.

Г. Амбургеру.

Имѣвъ честь получить почтеннѣйшее отношеніе Ваше отъ 19 сего мѣсяца, за № 168-мъ, усмотрѣли мы изъ онаго, что Персидскде Правительство отклоняетъ всѣ мѣры, предложенныя нами для сближенія Коммисаровъ обѣихъ Державъ, дабы исполнить цѣль общаго нашего порученія скорымъ опредѣленіемъ границы. Требования, дѣлаемыя Наслѣдникомъ Персіи, превышаютъ власть, намъ данную и, по мнѣнію нашему, противны и смыслу трактата Гюльстанскаго, и обязанности нашей, состоящей въ томъ, чтобы сдѣлать опредѣленіе границамъ не прежде, какъ по личномъ осмотрѣ нами черты оной. Но такъ какъ къ сему осмотру на здѣшній край мы допущены не были, то, находя пребываніе наше въ настоящемъ нашемъ расположеніи бесполезнымъ, рѣшились мы отъѣхать въ Г. Шушу, донести о всемъ подробно Г. Главнокомандующему въ здѣшнемъ краѣ, Генералу Ермолову, во власти котораго состоитъ: или приказать намъ далѣе слѣдовать къ Талышамъ, не окончивъ здѣсь дѣла, а опредѣленіе сей черты границы, не видѣнной нами, сдѣлать прямо чрезъ непосредственное сношеніе съ Персидскимъ Правительствомъ, или вовсе отозвать. Каковое рѣшеніе Его Высокопревосходительства намѣрены мы ожидать въ г. Шушѣ, и въ первомъ случаѣ выѣхать къ Едибулуцкому броду, предварительно о семъ предупредя Гг. Персидскихъ Коммисаровъ.

О семъ распоряженіи нашемъ мы почля нужнымъ увѣдомить Гг. Персидскихъ Коммисаровъ, также и о томъ, что словесно предложенныя намъ пункты чрезъ Васъ отъ Его Высочества Наиба Солтане не могли нами быть исполненными, съ объясненіемъ на то причинъ, прося Гг. означенныхъ Коммисаровъ благоволить извѣстить насъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, дабы мы могли дать имъ знать предварительно, на случай, если Г. Главнокомандующій прикажетъ намъ, согласно съ желаніемъ Его Высочества, ѣхать далѣе къ Талышамъ, не окончивъ здѣсь. Но сколь было велико наше удивленіе, когда наше письмо было не принято, и Гг. Персидскіе Коммисары объявили намъ, что они сіе дѣлаютъ по общему нашему соглашенію и съ воли Его Высочества не подавать взаимно другъ другу нотъ. Не причисляя къ числу официальныхъ

потъ письмо сіе, въ коемъ мы только объясняемъ причины, побудившія насъ испросить разрѣшенія высшаго своего начальства, сочли мы нужнымъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, о семъ, если не совсѣмъ невѣжливою, то, по крайней мѣрѣ, весьма странною поступкѣ, и зная по опыту въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что дѣйствія наши въ послѣдствіи иначе представляютъ Персидскому Правительству, просимъ Васъ всепокорнѣйше довести до свѣдѣнія онаго, какъ о мѣрахъ, теперь нами взятыхъ, равно и о содержаніи письма нашего къ Персидскимъ Коммиссарамъ, съ коего копію при семъ прилагаемъ.

При чемъ пользуемся случаемъ удостовѣрить Васъ въ совершенномъ почтаніи и преданности, съ коими имѣемъ честь быть

Декабря 9-го дня, 1823 года.

№ 37. Къ Главнокомандующему.

Послѣ донесенія нашего Вашему Высокопревосходительству, отъ 5-го Сентября, за № 6-мъ, оставались мы въ лагерьъ при с-Сидіанахъ по 13-е число въ напрасномъ ожиданіи прибытія на границу назначенныхъ Персидскимъ Правительствомъ Коммиссаровъ, Амиръ Назамъ Мамадь-Багиръ-Хана. Тогда же еще начавшіе въ сихъ гористыхъ мѣстахъ показываться сильные по ночамъ морозы и ненастная погода, кою, соединясь съ совершеннымъ недостаткомъ въ дровахъ и съ невозможностью получить ни изъ Сидіанъ, ни изъ окрестныхъ деревень, нужнаго продовольствія, какъ для насъ, такъ и для воинской команды, съ нами находящейся, по чрезвычайной бѣдности жителей, вновь вышедшихъ изъ за границы, заставили насъ переѣхать оттуда верстъ за тридцать, въ большое селеніе Тативъ.

Между тѣмъ, замѣчая необыкновенную медленность въ дѣйствіяхъ со стороны Персидскаго Правительства, мы еще прежде сего сочли нужнымъ чрезъ посредство Нахичеванскаго Керима-Хана отнестись въ Табризь къ заступающему мѣсто въ Персіи Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургеру, съ просьбой о настояніи его у Наива Солтане, дабы Мамадь-Багиръ-Ханъ ускорилъ соединиться съ нами для немедленнаго продолженія взаимныхъ нашихъ обязанностей прежде выпаду въ горахъ снѣговъ,

могущихъ сдѣлать проѣздъ чрезъ оныя совершенно невозможнымъ. Въ слѣдствіе сего Аббасъ-Мирза, рѣшительно не хотѣвшій дозволить разграниченіе до возвращенія изъ Тифлиса другого Персидскаго Коммисара, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, посланнаго имъ къ Вашему Высокопревосходительству съ особыми порученіями, убѣдился наконецъ настояніями Г. Амбургера. Мамадъ-Багиръ-Ханъ получилъ приказаніе выѣхать на границу и тотчасъ приступить къ обозрѣнію оной совместно съ нами, съ тѣмъ только ограниченіемъ, чтобы не дѣлать объ ней ни какого рѣшительнаго заключенія до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана. Официальное Г. Амбургера извѣщеніе насъ о такомъ распоряженіи Навба Солтане, здѣсь въ копіи подъ литерою А прилагаемое, можетъ лучше удостовѣрить Ваше Высокопревосходительство, что на безостановочное обозрѣніе границы была прежде воля самого Аббасъ-Мирзы, въ послѣдствіи измѣнившаяся.

Началось тѣмъ, что отъ Мамадъ-Багиръ-Хана на письмо наше къ нему въ Табризъ, посланное съ нарочнымъ еще отъ 6 числа, полученъ отвѣтъ не прежде 18 Сентября, когда отъ продолжавшихся въ горахъ около 15 дней дождей и потомъ снѣга, дорога отъ Сальварти до Охчи сдѣлалась уже совершенно непроходимой. Въ семъ положеніи оставался одинъ только возможный способъ осмотрѣть черту границы, по крайней мѣрѣ отъ Охчи до самаго впаденія въ Араксъ рѣчки Капанакъ-чая. Проѣздъ же до селенія Охчи, занимаемой тогда ротою 42 Егерскаго полка, только отъ Татива былъ еще удобенъ и не заваленъ снѣгомъ. По чему, при первомъ извѣстіи о прибытіи въ Нахичеванъ Мамадъ-Багиръ-Хана, мы тотчасъ послали къ нему привѣтственное письмо, приглашая выѣстѣ съ тѣмъ въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ соединиться съ нами въ Охчи, куда безпрепятственно могъ онъ проѣхать прямо изъ Нахичевани, или также чрезъ Тативъ, гдѣ въ такомъ случаѣ мы бы дожидались его, не теряя напрасно времени въ безконечномъ возвращеніи нашемъ къ Сиціанамъ. Всю переписку нашу съ нимъ по сему предмету при семъ равномѣрно имѣемъ честь представить подъ литерами В, С, D, E, F, G, H, I, K, L. Невѣжественные и даже повелительные его отвѣты не могли не быть оскорбительными для нашего званія. Однако, соображаясь съ наставленіемъ, намъ даннымъ, чтобы снисходить неразумію и не оскорбляться невѣжествомъ Персіянъ, сочли мы

вреднымъ для службы обѣихъ Державъ начинать дѣло взаимными неудовольствіями, даже и не познакомясь еще лично съ симъ Персидскимъ Коммиссаромъ. И такъ, уступивъ на сей разъ его настояніямъ, возвратились къ Сиціанамъ, не смотря на вьюгу, застигшую было насъ въ горахъ. Тутъ Мамадъ-Багиръ-Ханъ, будучи лѣ сверху мѣры занять знатностію своего происхожденія въ Персіи, или больше (какъ должно судить по послѣдствіямъ) держась наставленій, имъ полученныхъ, вторично хотѣлъ показать себя въ тонѣ гордомъ съ чиновниками, посланными къ нему отъ насъ съ первымъ привѣтствіемъ, Адъютантомъ Штабсъ-Капитаномъ Снакаревымъ и Прапорщикомъ Аббасъ-Кули-Агою, обошелся неприличнымъ образомъ, даже не приподнявшись самъ съ мѣста и ихъ оставя стоять предъ собою. Въ слѣдъ же за симъ, чрезъ присланныхъ отъ себя чиновниковъ со взаимнымъ привѣтствіемъ, далъ намъ разумѣть, что онъ, какъ гость, ожидаетъ отъ насъ перваго себѣ посѣщенія въ его лагерь. Но таковая неумѣстная надменность ни какъ не могла бытъ допущена, въ отвращеніе, съ одной стороны, вреднаго вліянія, какое могло бы сіе произвести на умы Карабахцевъ, съ нами находившихся, а съ другою, и по собственному нашему уваженію къ своему званію. По чему, возразивъ на сіе хотя учтивымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и твердымъ, отказомъ, мы заставили Мамадъ-Багиръ-Хана, на другой же день, то есть, 24-го Сентября, имѣть первое свиданіе въ нашемъ лагерѣ и лично съ нами познакомиться.

Безотлагательно потомъ и отъ насъ сдѣлано ему взаимное посѣщеніе, при которомъ, дорожа временемъ и такъ уже много потеряннымъ чрезъ надменный его пріѣздъ, предложили мы тотчасъ приступить къ соглашенію о мѣрахъ, какимъ образомъ, и о мѣстѣ, откуда именно начать намъ обозрѣніе границъ, касательно черты оной отъ Даралагеза до Салварты, мы присовокупили, что мѣста тѣ нами уже осмотрѣны съ Субганъ-Кули-Ханомъ, хотя безъ всякаго объ нихъ заключенія. Но такъ какъ пункты, ту черту составляющіе, бывъ самою природою соединены непрерывною цѣпью горъ, издавна служатъ безспорною границею между Ханствами Карабахскимъ и Нахичеванскимъ, то и не требуется вторичнаго ихъ обозрѣнія, тѣмъ болѣе, что и оба Мухандиса (ниженерные чиновники), Мирза Джафаръ и Мирза Ибрагимъ, по назначенію Его Высочества, при немъ остающіеся, уже объѣхали

вмѣстѣ съ нами. Слѣдовательно, взаимное соглашеніе наше въ рѣшительномъ опредѣленіи тѣхъ пунктовъ, по доказательству старожилловъ, находящихся при обѣихъ сторонахъ, можетъ быть сдѣлано и по окончательномъ уже обзорѣиіи всего протяженія границы отъ Даралагеза до самаго Аракса, съ тою при томъ важною пользою, что снмъ для дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ выиграется много времени.

На предложеніе таковое Мамадъ-Багиръ-Ханъ безъ всякаго противорѣчія изъявилъ свое согласіе. Убѣжденный при томъ въ невозможности уже отъ Салварты до Охчи проѣхать прямо черезъ горы, чему самъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ, онъ призналъ также и справедливость доводовъ, нами еще прежде въ писмѣхъ подъ литерою G изъясненныхъ, что о семъ небольшомъ промежуткѣ, не подлежащемъ ни какому спору, можно будетъ безъ всякаго затрудненія кончить дѣло уже по обзорѣиіи Капанакъ-чая. За тѣмъ, чтобы достигнуть сего послѣдняго мѣста, не было лучшаго и, можно сказать, единственнаго средства, какъ чрезъ Гюрюсы, отправясь по равнинамъ Карабахскимъ до Аракса, предпринять вверхъ по сей рѣкѣ обзорѣиіе границы до впаденія въ нее рѣчки Капанакъ-чая, и правымъ берегомъ сей послѣдней, слѣдуя назначенію трактата, до хребта Мигринскихъ, потомъ Аллагезскихъ, горъ и далѣе до Охчи. Таковое на счетъ сей мнѣніе, коего справедливость очевидна, подтверждено и съ его стороны охотнымъ согласіемъ на предпріятіе пути чрезъ Гюрюсы, съ возвращеніемъ, однако же, чтобы до возвращенія изъ Тифлиса другого Коммисара, Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, остановясь на Араксѣ, не предпринимать ни какого обзорѣиіа, согласно съ приказаніемъ, даннымъ ему отъ Наиба Солтане. Но когда отношеніемъ къ намъ Г. Амбургера (имъ же самимъ доставленнымъ), коего содержаніе, вѣроятно, ему не было извѣстно, учили мы его, что онъ не можетъ только до сего возвращенія дѣлать съ нами рѣшительнаго постановленія о границахъ, а что на одно обзорѣиіе оныхъ есть воля самаго Аббасъ-Мирзы, то и о семъ болѣе онъ не противорѣчилъ, а только попросилъ позволенія Мухандису своему, Мирзѣ Джафару, записать пункты, кои, по мнѣнію своему, мы полагаемъ долженствующими составлять Карабахскую границу. Въ семъ случаѣ основывая поведеніе свое на святости трактата, также на извѣстной намъ искренности намѣреній нашего Прави-

тельства и на собственнымъ чистосердечіи, которымъ всегда старались достигать скорѣйшаго сближенія въ успѣхахъ взаимныхъ нашихъ дѣйствій, мы ни мало не затруднились удовлетворить такому его желанію, и сами сказывали Мирзѣ наименованіе пунктовъ. Въ соотвѣтственность чего и Мамадь-Багиръ-Ханъ на другой день прислалъ къ намъ записку о своемъ мнѣніи на счетъ границы, съ словеснымъ при томъ объясненіемъ чрезъ того же Мирзу Джафара, что таковыя мнѣнія съ обѣихъ сторонъ не могутъ признаваться за дѣйствительныя, безъ личнаго обозрѣнія самыхъ мѣстъ, которое лучше откроетъ настоящую справедливость границъ. Записка же, не утвержденная ни печатью Мамадь-Багиръ-Хана, ни подписью, такъ и нами словесно ему объявленные пункты границы, при семъ прилагаются подъ литерами М. N.

За симъ два дня принуждены мы были оставаться на мѣстѣ, по причинѣ продолжавшагося попеременно то проливнаго дожда, то снѣгу, 28 же Сентября отправились вмѣстѣ въ Горюсы, гдѣ Мамадь-Багиръ-Хану оказано было съ нашей стороны всевозможное вниманіе, званію его приличествовавшее. Такимъ образомъ и далѣе послѣдняго ночлега въ деревнѣ Ходжаганъ, въ 15 верстахъ находящейся отъ Аракса, продолжали мы путь съ обѣихъ сторонъ въ весьма дружескомъ согласіи. Здѣсь Персидскій Коммисаръ прислалъ къ намъ вечеру своего Мирзу Джафара справиться по обыкновенію, въ какомъ мѣстѣ назначается нами лагерь для другого дня. Получа же отвѣтъ нашъ, что на Чоундурѣ, при самомъ впаденіи сеіи рѣчки въ Араксъ, онъ ни въ тотъ вечеръ, ни на другое утро, не изъявилъ намъ на сіе ни малѣйшаго противорѣчія. Только въ то уже время, какъ лагерь нашъ былъ снятъ и большая часть вьюковъ отправлены, прислалъ къ намъ своего чиновника просить о присылкѣ къ нему нашего Лѣкаря, по случаю чувствуемой имъ разстройки въ своемъ здоровьи. Въ ту же минуту оказана ему была сія угодность. При томъ, по возвращеніи Лѣкаря, Г. Терлецкаго, не смотря на уведомленіе его, что онъ не замѣтилъ въ Мамадь-Багиръ-Ханѣ ни малѣйшей слабости въ здоровьи, кромѣ нѣкоторой усталости отъ дороги, мы, слѣдуя приличію, послали къ нему Адъютанта, Штабсъ-Капитана Снаксарева, съ переводчикомъ, Прапорщикомъ Аббасъ-Кули-Агою, изъявить искреннее соболѣзнованіе наше о припадкѣ, внезапно съ нимъ случившемся, такъ какъ и о томъ, что, опа-

саясь его беспокоить, не можемъ лично сами навѣдаться о его здоровьи. Посланнымъ нашимъ онъ отвѣчалъ на сіе взаимными вѣжливостями, и въ продолженіе разговора съ ними удостовѣрился опять, что лагерь назначенъ при впаденіи Чоундура въ Араксъ, не сдѣлалъ ни какого возраженія, а только поручилъ доложить намъ объ извиненіи его, что онъ, при продолжающейся еще слабости здоровья, не можетъ виѣстѣ съ нами отправиться. Отдохнувъ же одинъ день въ Ходжаганѣ, не замедлитъ и самъ выѣхать.

Многokrатно уже встрѣчавши отъ Персидскихъ Коммисаровъ разныя на каждомъ шагу замедленія и препятствія, мы рѣшились, чрезъ безостановочный отъѣздъ въ назначенное нами лагерьное мѣсто, побудить и его самого съ нами скорѣе соединиться; для чего 2 Октября прибывъ къ Араксу, расположились близъ онаго лагеремъ, у самаго устья рѣчки Чоундура. Послѣдствія, однако же, показали, что въ семъ поступкѣ Мамадъ-Багиръ-Хана скрывалось не одно только намѣреніе бесполезно промедливать время, но другіе замыслы, безъ сомнѣнія, согласенные съ волею высшей власти, и гораздо вѣроломнѣе, нежели сколько мы могли когда либо ожидать (не смотря на то, что привыкли ежедневно испытывать лживость Персидскихъ свойствъ); ибо онъ, проведя тотъ и другой день на охотѣ, близъ Ходжагана, вдругъ, безъ всякаго предварительнаго съ нами согласенія, отправился въ Бергушету, и у самаго впаденія сей рѣчки въ Араксъ остановился лагеремъ, въ верстахъ, въ 12 ниже мѣста нашего расположенія. Особенно же на другой день не могли мы не прійти въ крайнее изумленіе отъ примѣрнаго безстыдства, съ каковымъ Мамадъ-Багиръ-Ханъ прислалъ къ намъ своего чиновника съ привѣтствіемъ и виѣстѣ съ тѣмъ съ увѣдомленіемъ, что онъ, на основаніи бывшаго яко бы между нимъ и нами согласенія остановиться виѣстѣ лагеремъ на Араксъ при устьи Бергушета, донеся о семъ Наибу Солтане, что по тому сдѣлано уже тамъ заготовленіе всѣхъ нужныхъ для него потребностей, и что, по уваженію сихъ причинъ, онъ съ нетерпѣніемъ имѣетъ честь ожидать и нашего прібытія на Бергушетъ, гдѣ, сверхъ того, и самыя сношенія наши могутъ быть скорѣе и успѣшнѣе. Сего поступка, совершенно не соответствующаго нашей искренности въ обращеніи съ нимъ, нельзя же было относить къ одной пустой глупости, но въ немъ, полагать должно, былъ какой либо неблагонамѣренный умыселъ

требованій твердости съ нашей стороны заставить непременно Мамадь-Багирь-Хана соединиться съ нами при Чоундурѣ. Для чего присланному отъ него чиновнику, доказавъ всю лживость такового бывшего яко бы между нами соглашенія, мы отправили его къ Мамадь-Багирь-Хану съ рѣшительнымъ отвѣтомъ, что не какъ не тронемся съ Чоундура, а, напротивъ того, имѣемъ на своей сторонѣ всю справедливость требовать, дабы Его Высоко-степенство, для скорѣйшихъ дѣйствій по взаимнымъ нашимъ обязанностямъ, непременно самъ поспѣшилъ соединиться съ нами. Иначе же, за напрасную потерю времени, равно какъ за неприличіе оставаться намъ въ такомъ отдаленіи другъ отъ друга, и за вредное для обѣихъ Державъ впечатлѣніе, какое въ умахъ легковѣрнаго народа можетъ сіе произвести, онъ долженъ будетъ отвѣтствовать предъ обоими Нравительствами.

Два дня послѣ сего напрасно ожидали мы приѣзда его къ намъ, или хотя отвѣта на наше требованіе, строжайше замѣчая между тѣмъ чрезъ благонадежныхъ людей за и всѣми дѣйствіями, въ лагерѣ Мамадь Багирь-Хана происходящими, вскорѣ открылось, что онъ ежедневно посылаетъ нарочныхъ людей къ Наибъ Солтане, который, выѣхавъ изъ Табриза, подъ предлогомъ забавы охотою, находился тогда близъ Мигри. Узнали мы также, что Писсианцы, отъ Абуль-Фетъ-Хана въ нынѣшнемъ году перебѣжавшіе въ Карабахъ, имѣютъ съ нимъ тайныя сношенія, и что, съ одной стороны, тесть Абуль-Фетъ-Хана, Мамадь-Гуссейнъ-Бекъ, по повелѣнію Наслѣдника Персін выѣхавшій къ Мамадь-Багирь-Хану на встрѣчу еще на Нахичеванскую границу и руководствующій сего послѣдняго своими совѣтами, а съ другой самъ Абуль-Фетъ, находившійся тогда при Аббасъ-Мирзѣ въ свитѣ, состоявшей большею частію изъ бѣглецовъ и измѣнниковъ Россіи, съ разныхъ сторонъ собранныхъ, въ томъ числѣ конѣ былъ и Сургай-Ханъ съ своимъ сыномъ, стараются чрезъ тайныя сношенія, подкупы и даже самыя угрозы, обольщать пограничныхъ Карабахскихъ жителей къ побѣгу за границу. Въ сихъ обстоятельствахъ, чтобы успокоить смутенные умы пограничныхъ жителей и отвратить самыя безпорядки, въ послѣдствіи дѣйствительно случившіеся, не было, по мнѣнію нашему, лучшаго средства, какъ вынудить согласіе Мамадь-Багирь-Хана на немедленное вмѣстѣ съ нами отправленіе вверхъ по Араксу, для личнаго обозрѣ-

нія всѣхъ пунктовъ границы со стороны Карабаха, Гюлистанскимъ трактатомъ утвержденныхъ. Однако жъ, ни сдѣланное ему отъ насъ официальное о семъ предметѣ, ни словесное, наставленія, чрезъ посылаемыхъ чиновниковъ, не имѣли ни какого успѣха; какъ на то, такъ и на другое получили мы въ отвѣтъ самую живую ссылку опять на данное нами яко бы согласіе не предпринимать до возвращенія изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейинъ-Хана ни какого обозрѣнія границъ. Списокъ съ письма нашего по сему предмету и переводъ съ его отвѣта при семъ слѣдуютъ подъ литерами О. Р. Такимъ образомъ, не имѣя власти, ни способовъ, побудить Персидскаго Коммисара къ какому либо движенію, должно было намъ оградиться однимъ необычайнымъ терпѣніемъ, и въ лагерѣ при Чоундурѣ снова терять по напрасну время въ совершенномъ бездѣйствіи, даже не видавшись съ нимъ въ теченіи почти 20 дней.

Впрочемъ, о неблагонадежности Писсианцовъ не упустили мы извѣстить Окружнаго въ Карабахѣ Начальника, Генералъ-Маіора Князя Мадатова, прося его принять съ своей стороны нужныя противу сего мѣры, для него болѣе извѣстныя. Но прежде чѣмъ можно было усилъ въ какихъ либо распоряженіяхъ, приближеніе Наслѣдника Персіи къ Капанскому магалу обнаружало рязьку всѣхъ скрытныхъ дѣйствій Мамадъ-Багиръ-Хана, безъ сомнѣнія, не безъ вѣдома высшей власти имъ производимыхъ. Справедливость такового заключенія лучше всего доказываетъ немедленный съ симъ приближеніемъ побѣгъ Писсианскихъ старшинъ, со всѣмъ почти подвластнымъ имъ кочевымъ народомъ. По случаю сему мы тотчасъ отнесли къ Мамадъ-Багиръ-Хану письменно, требуя, по крайней мѣрѣ, удержанія сихъ бѣглецовъ отъ дальнѣйшихъ безпорядковъ, въ землѣ Карабахской производимыхъ ими уже послѣ побѣга. Письмо сіе въ копіи почтеннѣйше при семъ представляемъ подъ литерою Q. Персидскій Коммисаръ не удостоилъ насъ даже и отвѣтомъ своимъ, не могши ничего возразить противъ нашего чистосердечія; особливо жѣ послѣ извѣстнаго ему поступка нашего въ отношеніи къ Челобіанцамъ, которые, батальономъ Сарбасовъ, присланнымъ къ Чоундуръ предъ выѣздомъ Наслѣдника Персіи изъ Табриза, угрожаемы будучи переселеніемъ ихъ во внутренность Азербиджана, засылали къ намъ, въ самый день пріѣзда на Араксъ, съ предложеніями о

готовности ихъ переселиться во внутренность Карабаха, или даже в къ Елисаветполю, если только мы удостоверяемъ ихъ, что переходъ на нашу сторону будетъ имъ дозволенъ, и которымъ рѣшительно въ томъ было нами отказано. Напротивъ чего вѣрнымъ доказательствомъ заранѣе предуготовленнаго покровительства Писсианцамъ не можетъ не служить то, что старшины ихъ, безбоязненно являсь въ лагерь къ Наслѣднику Персіи, хотя всенародно и получили отъ него строгій выговоръ за прежній ихъ побѣгъ и за безвременный послѣдній поступокъ, предосудительный, въ то время, какъ Коммисары обѣихъ Державъ занимаются опредѣленіемъ границъ, но сіе въ тотъ же день было смягчено халатами, денежными подарками и обнадеживаніемъ въ милостяхъ, чѣмъ столько были они одобрены, что послѣ свиданія уже ихъ съ Аббасъ-Мирзою, явившаяся на дѣломъ берегу Чоундура значительная вооруженная партія бѣглецовъ увлекла насильственно изъ деревни Шарифъ-Хана до 30 дворовъ Писсианцевъ же, нашихъ Правительствомъ осѣдло поселенныхъ, кои близъ лагеря Мамадъ-Багиръ-Хана были и переправлены на правый берегъ Аракса.

Между тѣмъ съ крайнимъ нетерпѣніемъ ожиданное возвращеніе изъ Тифлиса Мамадъ-Гуссейнъ-Хана наконецъ исполнилось. Онъ 15 числа прибылъ къ намъ изъ лагеря Его Высочества. Въ сіе самое время сдѣлалъ намъ ностъщеніе и Бегляръ-Бекъ-Карабахскій, Юсуфъ-Ханъ, на канунѣ изъ Агара прибывшій съ батальономъ Сарбазовъ и остановившійся на правомъ берегу Аракса, противъ лагеря Мамадъ-Багиръ-Хана. Видъ печальности, показанный ими о таковой встрѣчѣ, былъ, впрочемъ, притворный, какъ мы послѣ узнали, по тому что въ одно время съ отправленіемъ къ намъ Мамадъ-Гуссейнъ-Хана послано было увѣдомленіе о семъ и къ Юсуфъ-Хану съ приказаніемъ отъ Аббасъ-Мирзы присутствовать ему, какъ мѣстному пограничному Начальнику, при всѣхъ переговорахъ между Коммисарамъ. Свиданіе наше съ ними, заключавшееся въ однихъ только вѣжливостяхъ съ обѣихъ сторонъ, было непродолжительно по послѣдности, съ каковою Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ торопился въ лагерь къ Мамадъ-Багиръ-Хану. На другой же день, къ великому удовольствію нашему, прибылъ къ намъ Г. Амбургеръ, находившійся при Аббасъ-Мирзѣ безотлучно съ самаго выѣзда его изъ Табриза. Отъ него узнали мы предварительно, что Персидскимъ Коммисарамъ дано прика-

заніе объявить намъ со стороны Наиба Солтане три рѣшительныя предложенія, на которыя, если мы не согласимся, то онъ прекратитъ разграниченіе и отзоветъ своихъ Коммисаровъ: 1) чтобы, прежде продолженія нашихъ обозрѣній, непрешѣнно рѣшить границы, уже осмотрѣнныя Коммисарами отъ Арпачая и остающіяся еще неопредѣленными; 2) чтобы впредь не подавать и не принимать нотъ ни съ той, ни съ другой, стороны, а оканчивать рѣшительно назначеніе границъ на мѣстахъ каждой области; наконецъ 2) что если бы Коммисары не могли сблизиться въ опредѣленіи границъ, то, оставя бесполезное обозрѣніе оныхъ на мѣстахъ, предоставитъ сіе дѣло окончанію, на точной силѣ Гюлистанскаго трактата, или въ Тифлисъ, при посредствѣ Вашего Высочествова, или же чрезъ свѣздъ Коммисаровъ въ Табризъ, съ тѣмъ, что, буде и тогда не имѣло бы оное успѣха, въ то время предоставитъ его на Высочайшую волю обоихъ Великихъ Государей.

Господинъ Амбургеръ сообщилъ намъ при томъ, что Наслѣдникъ Персіи въ разговорахъ съ намъ давалъ ему понимать, что, при согласіи нашемъ на его предложенія, ему пріятно бы было принять насъ у себя въ лагерьъ и съ должнымъ приличіемъ, сколько для лучшаго въ семъ дѣлѣ сближенія, столько же и для удостовѣренія чрезъ сіе пограничныхъ народовъ въ чистосердечіи и доброжелательствѣ обѣихъ друженственныхъ Державъ. Увидомилъ также, что, по замѣчаніямъ его, Наибъ Солтане принялъ твердое намѣреніе не уступать Россійскому Правительству урочища Гиль, по тому цѣльпаче, что до сихъ поръ не видитъ ни малѣйшаго предоставленія Персіи какихъ либо взаимныхъ выгодъ, равно какъ и не допускать насъ до обозрѣнія Капана, считая всѣ земли по правому берегу рѣчки Чоундура, отъ впаденія ея въ Араксъ до самой вершины, то есть, до хребта горы Капуджика, неотъемлемою принадлежностію Персіи, на основаніи силы *status quo ad praesentem*. Въ заключеніе же присовокупилъ, что официальные ноты о прежнихъ границахъ, нами поданныя, съ доказательствами, въ оныхъ помѣщенными, весьма не нравятся Наслѣднику Персіи и тяжело лежатъ у него на сердцѣ.

Послѣ сихъ свѣдѣній нельзя намъ было съ перваго взгляда не догадаться о единственной цѣли Персидскаго Правительства, чтобы только чрезъ сей способъ прекратить разграниченіе. Ибо,

нѣтъ сомнѣнія, что за урочище Гиль возобновились бы опять споры, или потребовался бы замѣнъ, котораго, на основаніи секретнаго постановленія, даннаго намъ отъ Вашего Высокопревосходительства, мы не могли объявить до окончанія обзорѣнія Талышинскаго Ханства, гдѣ, по совершенной неизвѣстности намъ границъ, должны, безъ всякаго сомнѣнія, встрѣтиться такія же требованія о замѣнахъ, по тому болѣе, что Аббасъ-Мирза предварилъ уже Г. Амбургера о занятіи нашими войсками Герми въ совершенной яко бы противности мирнаго трактата, найпаче и самый Капанъ не признаетъ Персидское Правительство принадлежностію Россіи. Слѣдовательно, въ однихъ бесполезныхъ спорахъ медлилось бы только время, пока глубокіе снѣга въ горахъ невольно заставили бы Коммисаровъ разѣхаться.

Последнее обстоятельство наиболѣе требовало ускорять дѣйствіями нашими. И такъ, въ уваженіе къ сей необходимости, рѣшились мы, подъ благовиднымъ предлогомъ взаимнаго посѣщенія Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, видѣться съ Персидскими Коммисарами въ ихъ лагерь на Бергушетѣ. При семъ свиданіи обратили мы первый разговоръ на неудобства дальняго разстоянія нашихъ лагерей, затрудняющее переговоры Коммисаровъ, и возобновили прежнее наше предложеніе, чтобы соединиться съ нами при рѣчкѣ Чоундурѣ, гдѣ, по близкомъ нахожденіи самого Наслѣдника Персіи, какъ успѣхи въ общихъ нашихъ дѣйствіяхъ могутъ быть ускорены, такъ и въ подлежащемъ намъ обзорѣніи Капанакъ-чая избѣжимъ бесполезнаго возвращенія къ рѣчкѣ Чоундурѣ. Отвѣты на сіе Персидскихъ Коммисаровъ заключались въ однихъ только пустыхъ изворотахъ, безъ всякой рѣшительности. Между тѣмъ нужно было дорожить временемъ, уважая коимъ, предложили мы средство, могущее съ приличіемъ для обѣихъ сторонъ сблизить взаимную неуступчивость; именно же: чтобы переимѣнить расположеніе обоихъ лагерей и избрать мѣсто или противъ Мумулакъ, на пространной равнинѣ, весьма къ тому удобной, или же соединиться на Араксѣ, ниже впаденія въ оной рѣчки Чоундура и лагера, до того занимаемаго. Пожертвовавъ такимъ образомъ самою необходимостью, которая требовала постоянно удерживаться при Чоундурѣ, для обзорѣнія Карабахцевъ, встревоженныхъ неблагоприятными внушеніями Персіянъ о назначенной яко бы границѣ по Бергушетъ, нельзя было намъ не ожидать, что сіе новое

снисхожденіе, при всей сираведливости, бывшей на нашей сторонѣ, убѣдить Персидскихъ Коммисаровъ въ искренности усердія нашего къ пользамъ обѣихъ сторонъ, и рѣшить ихъ тотчасъ принять какое либо изъ сихъ предложеній; однако же первое изъ нихъ вовсе было ими отвергнуто, а на счетъ послѣдняго согласились въ томъ только, чтобы по утру Мамадъ - Гуссейнъ - Хану, съѣхавшись вмѣстѣ съ Амбургеромъ, осмотрѣть берегъ Аракса для обозрѣнія лагернаго мѣста, и потомъ дѣло сіе рѣшить при посѣщеніи нашемъ Юсуфъ-Хана, куда придутъ и Персидскіе Коммисары.

Въ семъ случаѣ лживость Персидская опять не замедлила обнаружиться во всей своей чернотѣ. На другой день, вмѣсто съѣзда Мамадъ-Гуссейнъ-Хана съ Г. Амбургеромъ, для избранія лагернаго мѣста, получили мы, чрезъ переводчика сего послѣдняго, Прапорщика Шахназарова, посланнаго отъ насъ съ привѣтствіемъ къ Персидскимъ Коммисарамъ, отвѣтъ ихъ, въ томъ состоящій, что «перемѣнить своего лагеря при Бергушетѣ они не могутъ, во первыхъ, по тому, что, кромѣ вреднаго вліянія отъ сего на пограничныхъ Персидскихъ жителей, они унизили бы тѣмъ достоинство своего Государства, а во вторыхъ, что мы же сами, при вчерашнемъ условіи, согласились яко бы перейти на равнину, въ смежности съ ихъ лагеремъ находящуюся у берега Аракса.» Г. Амбургеръ, будучи личнымъ свидѣтелемъ какъ условія нашего съ ними, такъ равно и сего отвѣта, при всей опытности своей въ познаніи свойствъ Персіянъ, не могъ не изумиться подобному безстыдству.

19 Октября, вмѣстѣ съ Г. Амбургеромъ, переправившись въ бродъ чрезъ рѣку Араксъ, сдѣлали мы условное посѣщеніе Юсуфъ-Хану, гдѣ нашли одного Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, а Амиръ Назамъ, подъ предлогомъ болѣзни, туда не пріѣхалъ. Случай сей подагъ намъ возможность со всею искренностію объяснить имъ совершенную несоотвѣтственность поступковъ Ммадъ-Багиръ-Хана съ тѣми правилами, коими мы руководствуемся во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, также безпорядокъ, происшедшій отъ неблагонамѣреннаго удаленія его къ Бергушету, и всѣ препятствія въ успѣхахъ переговоровъ, повсюду имъ поставляемыя. При чемъ, въ присутствіи Юсуфъ-Хана, давъ почувствовать и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану крайнее наше удивленіе на счетъ полученнаго отъ Господъ Пер

сидскихъ Коммисаровъ отвѣта, ни мало не сходящаго съ настоящимъ условіемъ въ разсужденіи перемѣны обонхъ лагерей, мы присовокушили, что, хотя въ подобныхъ ничтожностяхъ никогда не думали полагать ни достоинства, ни униженія которой либо изъ дружественныхъ Державъ, но что, послѣ подобнаго ихъ отзыва, мы ни шагу уже не подвижемся съ лагеря своего при Чоундурѣ; вмѣстѣ съ чѣмъ со стороны нашей предположено было безотлагательно начать, по силѣ трактата, обозрѣніе Аракса, Каузнакъ-чая и далѣе Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ. Тутъ Мамадъ-Гуссейпъ-Ханъ, по объявленіи намъ трехъ выше объясненныхъ предложеній Наиба Солтане, отвѣчалъ, что, въ силу сего, Персидскіе Коммисары не могутъ приступить ни къ какому обозрѣнію, прежде нежели мы съ своей стороны не согласимся рѣшительно окончить съ нимъ назначеніе пунктовъ границы отъ Арпачая по Каунакъ. Хотя же противу сего и сдѣлано нами возраженіе, что въ соглашеніи о границахъ, нами осмотрѣнныхъ, теперь не предстоитъ ни какой надобности, по тому что мѣстныя объ оныхъ уже съ обѣихъ сторонъ извѣстны чрезъ ноты, взаимно поданныя, также, что новыя объ нихъ переговоры могутъ только въ однихъ бесполезныхъ спорахъ оишь унесть много времени, и такъ почти уже недостаточнаго для обозрѣнія всей черты до окончанія Талышей, и что, наконецъ, существенная польза обѣихъ Державъ требуетъ, дабы самыя мѣстныя Коммисаровъ о границахъ были оканчиваемы не по частямъ, или по каждой области, но по обозрѣніи всего вообще протяженія пограничной черты, дабы въ семъ важномъ Государственномъ дѣлѣ тѣмъ вѣрнѣе можно было, по соображеніи всего на самыхъ мѣстахъ, взвѣсить пользы и выгоды обѣихъ Державъ и, уравнивъ оныя такимъ образомъ, чтобы ни одна сторона не имѣла предъ другой особеннаго преимущества, тогда уже, съ взаимнаго согласія Коммисаровъ, поставить заключеніе о всей вообще границѣ, и оныя съ обѣихъ сторонъ представить на усмотрѣніе и утвержденіе своихъ Правительствъ. Но какъ симъ доводамъ, такъ и всѣмъ другимъ представленіямъ нашимъ противуполагаема была во всѣхъ отвѣтахъ одна только рѣшительная воля Наиба Солтане. Итакъ, видя, что противъ оной ни какаго доказательства, ни даже очевидная истина, не могутъ у Персидскихъ Коммисаровъ имѣть дѣйствія,

мы прекратили свои переговоры, тѣмъ болѣе, что при оныхъ и не присутствовалъ Главный Комисаръ, Мамадъ-Багиръ-Ханъ.

20 Октября оба Комисара и Юсуфъ-Ханъ пріѣзжали къ намъ въ лагерь. Предметъ переговоровъ нашихъ при семъ случаѣ былъ тотъ же, что и въ лагерь Юсуфъ-Хана, возраженія и доказательства съ нашей стороны тѣ же, а отъ Персидскихъ Комисаровъ прежній упоръ на одну рѣшительную волю Аббасъ-Мирзы. Касательно прекращенія нотъ, взаимно Комисарами до того времени подаваемыхъ, мы представили имъ, что ноты, при согласіи обѣихъ сторонъ въ какихъ либо пунктахъ границы, заключаютъ въ себѣ одни только миѣнія, кои, по окончаніи всего обозрѣнія границы, могутъ самими же Комисарами быть согласены въ обоюдныхъ выгодахъ, и что такого рода бумаги, хотя и не заключаютъ въ себѣ ничего рѣшительнаго, какъ еще не утвержденныя высшими властями обѣихъ Правительствъ, но въ дѣлахъ Государственныхъ подобной важности необходимо нужны, по тому что служатъ доказательствомъ, съ одной стороны, прямого чистосердечія, а съ другой полагаютъ преграду всякимъ въ послѣдствіи измѣненіямъ, или оступленіямъ отъ настоящей сущности какихъ либо условій и самыхъ дѣйствій, особливо, прибавили мы, не скрывая истины въ такихъ необыкновенныхъ случаяхъ, какіе мы имѣли непріятность уже неоднократно испытать; но воля Наслѣдника Персіи на все сіе была здѣсь единственнымъ отвѣтомъ Персидскихъ Комисаровъ. По чему совершенная невозможность въ чемъ либо съ нами сблизиться, заставила насъ предложить имъ, чтобы всѣ выше приведенныя нами обстоятельства представить съ обѣихъ сторонъ на разрѣшеніе самаго Наиба Солтане, въ чемъ одномъ только успѣли мы наконецъ вынудить ихъ согласіе, не прежде, какъ показавъ имъ полномочіе, отъ Вашего Высокопревосходительства намъ данное, въ удостовѣреніе, что мы, съ своей стороны, имѣемъ власть рѣшительно дѣйствовать.

Въ слѣдствіе сего письмо отъ насъ къ Его Высочеству, Аббасъ-Мирзѣ, и записка на имя Г. Амбургера, для настаиванія его по нѣкоторымъ предметамъ, тамъ были вручены сему послѣднему, который 22 числа и отправился обратно въ лагерь Наиба-Солтане вмѣстѣ съ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханомъ и однимъ изъ Мухандисовъ, Мирзою Ибрагимомъ. Копія съ сихъ бумагъ подъ литерами R и S здѣсь включаются. По 26 Октября, въ ожиданіи отвѣта.

оставались мы безъ всякаго занятія. Въ сей день почти уже къ вечеру Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ видѣлся съ нами въ лагерѣ только переѣздомъ, вручилъ письмо отъ Наиба Солтане и безъ всякаго объясненія поспѣшилъ въ лагерь къ Амиръ Назаму. Съ нимъ вмѣстѣ прибылъ и Прапорщикъ Шахназаровъ, оставившій намъ оффиціальное отношеніе Г. Амбургера. Копію съ оного, равно и переводъ съ письма Наслѣдника Персін, при семъ почтеннѣйше представляемъ подъ литерами Т. У.

Въ послѣднемъ выраженіе о какой-то клятвѣ до сихъ поръ остается для насъ непонятнымъ. Быть можетъ, что сіе относится до тѣхъ случаевъ, въ коихъ мы при переговорахъ нашихъ честью своею увѣрили въ томъ, что Россійское Правительство при семъ разграниченіи, кромѣ чистосердечія и истинно дружелюбныхъ расположеній, не желаетъ ни малѣйшихъ пріобрѣтеній отъ Персін, и коимъ Персидскіе Коммисары дали какое либо особенное толкованіе. По крайней мѣрѣ, самая сія неизвѣстность и осторожность заставили насъ прекратить всякую личную переписку съ Наибомъ Солтане. Изъ отношенія же Г. Амбургера изволите Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть рѣшительность Аббасъ-Мирзы иначе не уступать ни шагу изъ земель, по правому берегу Чоундура лежащихъ, какъ развѣ при одной силѣ (разумѣется, оружія), и необыкновенную перемѣну, внушенную въ него, безъ сомнѣнія, всѣми недоброжелателями пограничнаго спокойствія, коими онъ въ лагерѣ своемъ себя окружилъ.

27 Октября, по приглашенію нашему, былъ у насъ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ для объявленія данныхъ ему порученій отъ Наиба Солтане. Мы полагали при семъ случаѣ, что онъ, согласно съ свѣдѣніями, доставленными намъ Г. Амбургеромъ, объяснится съ нами рѣшительно; но кромѣ того, что было уже извѣстно изъ письма Аббасъ-Мирзы, онъ ничего больше намъ не сообщилъ. Замѣтивши же усилія наши извлечь отъ него истину, тотчасъ прекратилъ свое посѣщеніе, подъ предлогомъ дальняго возвращенія въ свой лагерь.

28. При бывшихъ переговорахъ съ обоими Коммисарами, въ присутствіи Юсуфъ-Хана, объявлено нами, что какъ Его Высочество, признавъ справедливость доказательствъ, нами предложенныхъ, изволилъ согласиться на продолженіе разграниченія, оставляя рѣшительное заключеніе о пунктахъ отъ Арпачая, еще не

опредѣленныхъ, до послѣдняго обозрѣнія Коммисарамъ окончательно Талышинскаго Ханства, то и мы, слѣдуя чувствованіямъ отличнаго уваженія нашего къ особѣ Его Высочества, соглашаемся съ желаніемъ его, дабы впредь, пока не будетъ осмотрѣна вся пограничная черта, не подавать ни съ той, ни съ другой, стороны ни какихъ потѣ. Присовокупивъ же къ сему, что таковой новый опытъ употребляемыхъ съ нашей стороны всевозможныхъ снисхожденій, единственно для сближенія во взаимномъ согласіи, не можетъ не служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ усердія нашего къ достиженію успѣховъ въ семъ дѣлѣ, существенно полезномъ для обѣихъ Державъ, и даетъ при томъ намъ полное право ожидать и съ ихъ стороны равнаго соответствія, мы предложили, чтобы на другой же день отправиться Коммисарамъ для первоначальнаго обозрѣнія Аракса и рѣки Капанакъ-чая близъ Мигри, въ него впадающей. При наименованіи сей послѣдней Персидскіе Коммисары возразили съ нѣкоторою необыкновенною живостію, что они вовсе не знаютъ, гдѣ находится Капанакъ-чай; что подъ симъ именемъ во всемъ здѣшнемъ краю не существуетъ ни одной рѣчки. Ибо чрезъ Мигри протекающая извѣстна всему свѣту подъ однимъ именемъ Мигри-чай, и что названіе Капанакъ-чая помѣщено въ трактатѣ, безъ всякаго сомнѣнія, ошибкою, по невѣрнымъ свѣдѣніямъ о землѣ полномочныхъ, заключившихъ трактатъ, наипаче же Мирзы Абуль-Гассанъ-Хана, не имѣвшаго ни какого понятія о здѣшнихъ мѣстахъ, который, вѣроятно, рѣчку, берущую свое начало изъ извѣстнаго кургана Капезъ и подъ названіемъ Капезъ-чая впадающую въ Базаръ-чай, принялъ за Капанакъ-чай. Таковыя несообразности, столь грубо сплетенныя, намъ не трудно было опровергнуть. Особенно же Мамаль-Гуссейнъ-Ханъ, наиболѣе подкрѣплявшій сей вымыселъ, былъ тотчасъ оставленъ. Онъ, находившись въ числѣ значительныхъ чиновниковъ при Мирзѣ Абуль-Гассанъ-Ханѣ и, слѣдовательно, бывъ личнымъ свидѣтелемъ переговоровъ о мирѣ и самаго заключенія Гюлистанскаго трактата, не могъ отвергнуть той истины, что какъ полномочный Персидскій, Мирза-Абуль-Гассанъ-Ханъ, имѣлъ при себѣ собранныхъ со всѣхъ вообще пограничныхъ мѣстъ Персидскихъ чиновниковъ и старожилловъ, весьма основательно знавшихъ все положеніе границы и названія мѣстъ и рѣкъ, такъ равно и при Россійскомъ Главнокомандующемъ находились таковыя же

свѣдущіе люди, и даже самъ владѣтель Карабаха, Мехти-Кули-Ханъ, и что по тому всѣ пункты границы, трактатомъ утвержденныя, не могли иначе быть въ оный включены, какъ по соглашенію прежде показаній старожиловъ съ обѣихъ сторонъ, и по основательнѣйшемъ удостовѣреніи въ подлинности названій и самаго существованія тѣхъ пунктовъ. Относительно же самаго Капанакъ-чая мы ясно имъ доказали, что два большіе ручья, изъ горы Аллагеза вытекающіе, по соединеніи своемъ, образуютъ рѣку Капанакъ-чай, которая отъ сего мѣста на всемъ уже значительномъ пространствѣ своего теченія, такъ какъ и въ селеніи Мигри, раздѣляемъ ея на двѣ части, до самаго впаденія своего въ Араксъ, извѣстна какъ жителямъ всего Карабаха, такъ и самимъ Россійскимъ войскамъ, около трехъ лѣтъ занимавшимъ Мигри, подъ единственнѣйшимъ названіемъ Капанакъ-чая. Мигринскіе жители, статья можетъ, слѣдуя общему обыкновенію въ Карабахѣ, чтобы перемѣнять названіе рѣкъ по именамъ значительнѣйшихъ селеній, чрезъ кои онѣ протекаютъ, и даютъ ей названіе Мигри-чая, но таковое частное наименованіе въ одномъ мѣстѣ не можетъ уничтожить подлиннаго существованія рѣки, въ цѣломъ краю извѣстной подъ общимъ названіемъ Капанакъ-чая.

Послѣ сего Господа Персидскіе Коммисары, не находя ничего сказать въ опроверженіе, обратились къ другому предлогу, еще менѣе основательному и гораздо превратнѣе ими толкуемому. Именю же: утверждая, что всѣ земли, по правому берегу рѣки Бергушета лежащія, какъ въ послѣдніе годы войны, такъ и по заключеніи мира, состоятъ во власти Персидскаго Правительства, объявивъ, что они, держась святости трактата, полагаютъ, на основаніи *status quo ad praesentem*, законною границею рѣку Бергушетъ, до впаденія въ оную ручья Кенезъ-чая, и готовы немедленно приступить вмѣстѣ съ нами къ обозрѣнію сихъ рѣкъ до самой вершины. Необыкновенная смѣлость такового предложенія и ложное понятіе о случаяхъ, въ каковыхъ сила *status quo ad praesentem* имѣтъ можетъ свое дѣйствіе, привели насъ въ крайнее удивленіе. Мы, въ опроверженіе таковой явной несправедливости, представили имъ подлинный трактатъ, ратификованный обоими Великими Государями, и, указавъ на 2-ю статью онаго, гдѣ сказано: «поселику чрезъ предварительныя сношенія между двумя Великими Державами взаимно соглашено уже, чтобы по»

становить миръ на основаніи *status quo ad praesentem*, то границею между Всероссійскою Имперіею и Персидскимъ Государствомъ отъ сего времени впредь да будетъ слѣдующая черта ХХ, старались истолковать имъ, что пункты, въ оной поименованныя, то есть, Араксъ, до впаденія въ оный Капанакъ-чая, потомъ правый берегъ сей рѣчки до хребта Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ и такъ далѣе, включены въ трактатъ не для украшенія только, или одного пустаго звука сихъ словъ, а должны въ самой сущности составлять главное основаніе границы, и не могутъ ни въ какомъ другомъ смыслѣ быть принимаемы, какъ въ томъ единственно, что, на основаніи самаго же *status quo ad praesentem*, еще по предварительному сношенію и взаимнымъ соглашениямъ они признаны полномочными обѣихъ Державъ, заключившими трактатъ, за дѣйствительную пограничную черту со стороны Карабаха, утвержденную потомъ и обоими Великими Государями. Слѣдовательно, по сей столь ясной силѣ трактата, земли, между лѣвымъ берегомъ рѣчки Капанакъ-чая и правымъ Бергушета лежація, не могли и не могутъ ни въ какомъ отношеніи быть почитаемы принадлежностію Персіи. Наконецъ тою же 2-ю статьею трактата доказывали мы, что дѣйствительная сила *status quo ad praesentem* относится въ особенности до Талышинскаго Ханства, изъ рукъ въ руки во время войны переходившаго, и также до тѣхъ только мѣстъ, кои въ промежуткахъ между главными пунктами границы, утвержденными уже трактатомъ, остаются не приведенными еще въ ясную извѣстность, которые, если, паче чаянія, перейдутъ къ той, или другой, сторонѣ, то, по разобраніи Коммисарами обѣихъ сторонъ, должны быть удовлетворяемы на основаніи *status quo ad praesentem*. Въ разсужденіи же ссылки Персидскихъ Коммисаровъ на доходы, по заключеніи же мира собираемыя съ земель, на правомъ берегу Чоундура лежащихъ, и на войска Персидскія, въ оныхъ расположенныя, отвѣствовано нами, что, если бывший Карабахскій владѣлецъ, Мехти-Кули-Ханъ, родного брата своего, Абуль-Фетъ-Хана, лично перешедшаго въ подданство Персіи, и допускалъ, изъ уваженія къ родственной связи, пользоваться выгодами съ тѣхъ земель, то сіе ни малѣйшаго еще не можетъ давать права самому Персидскому Правительству почитать оныя своею принадлежностію, во первыхъ, по тому, что Мехти-Кули-Ханъ, какъ частный владѣлецъ, не

могъ уступить ихъ Абуль-Фетъ-Хану въ собственность, безъ Высочайшей на сіе воли Государя Императора; во вторыхъ, что и въ такомъ случаѣ почитать бы тѣ земли только частными въ Карабахѣ имѣніями Абуль-Фетъ-Хана, отнюдь не долженствующими входить въ расчетъ Государственной границы. Ибо весьма перѣдки примѣры, что подданные одной Державы могутъ пользоваться недвижимыми имѣніями въ другомъ Государствѣ. Наконецъ, главнѣе всего, что земли сіи, всегда составлявшія достойнѣе Карабаха, самими мирными трактатами чрезъ опредѣленіе черты границы рѣкою Капанакъ-чаемъ, утверждены обоими Великими Государями въ неоспоримой принадлежности къ Россійской Имперіи. Послѣ чего и всякія права, если бъ даже какія Персія дѣйствительно имѣла на сіи земли, безпрекословно уже уничтожаются. Равнымъ образомъ и терпѣливость въ нихъ Персидскихъ Сарбазовъ не можетъ всѣми благомыслящими иначе быть принимаема, какъ въ видѣ одного собственнаго со стороны Россійскаго Правительства уваженія къ дружбѣ, существующей между обѣими Державами, и того, что настоящее разграниченіе на основаніи трактата не было еще до сего времени приведено въ исполненіе.

За тѣмъ, чтобы придать болѣе дѣйствія сими доказательствамъ и лучше успѣть въ сближеніи къ согласію, мы почли нужнымъ показать съ своей стороны еще новое снисхожденіе, предложивъ даже не обозрѣвать на мѣстахъ Капанакъ-чая съ вершинами Мигринскихъ и Аллагезскихъ горъ, буде, по особливимъ какимъ видамъ, угодно сіе Его Высочеству, съ тѣмъ, однако же, когда Персидскіе Коммисары, съ своей стороны, въ официальной намъ бумагѣ признаютъ сіи главные пункты, въ трактатѣ поименованные, основаніемъ сей части границы со стороны Карабаха, и при томъ находящимися на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя нами показываются. Но они противъ всѣхъ сихъ доводовъ и самаго вниманія нашего къ угожденію Наслѣдника Персіи, не желавшему, какъ намъ извѣстно было, чрезъ обозрѣніе Капанакъ-чая встревожить неостоянныхъ жителей своихъ пограничныхъ областей, противопоставляли въ свою опору одно только *status quo ad praesentem*. При чемъ Мамадъ-Гуссейнъ-Ханъ, въ жару пристрастія своего къ сему Латинскому выраженію, претягиваясь съ необычайнымъ восторгомъ, что я на семь и на другое свѣтъ онъ не хочетъ знать

ни какихъ больше истинъ, кромѣ status quo ad praesentem, и будетъ всегда повторять, что по силѣ онаго всѣ земли праваго берега Бергшета принадлежать въ собственность Персіи. Такое умышленное нежеланіе даже входить въ какое либо сужденіе съ нами по приводимымъ доказательствамъ, коихъ справедливости Персидскіе Коммисары не могли не чувствовать, и чрезвычайное при томъ уиорство въ объявленіи намъ точной воли Наиба Солтане, не взирая на настоянія Прапорщика Мирзы Шахназарова, который, будучи личнымъ свидѣтелемъ приказаніи отъ Аббасъ Мирзы Мамадь-Гуссейнъ-Хану для непремѣннаго намъ сообщенія, обличалъ сего послѣдняго въ уклоненіяхъ его и умалчиваніи предъ нами настоящей истины, подали намъ основательную причину подозрѣвать, что Г. Амбургеру и Мамадь-Гуссейнъ-Хану публично и объявлено Наибомъ Солтане о намѣреніи его отозвать своихъ Коммисаровъ, если мы не согласимся признать границею лѣвый берегъ Чоундура, но что, безъ сомнѣнія, Персидскіе Коммисары сверхъ сего получили секретное наставленіе стараться только длить время, избѣгая разными изворотами отъ рѣшительнаго съ нами по сему предмету объясненія, и тѣмъ довести насъ до необходимости первоначальнаго съ нашей стороны разрыва сношеній по разграниченію. По чему осторожность заставила насъ въ семъ случаѣ прекратить наши о семъ настоянія, а потребовать только рѣшительнаго отвѣта: будемъ ли мы допущены до личнаго обозрѣнія пунктовъ границы, въ трактатѣ поименованныхъ, или нѣтъ, добавя, что въ послѣднемъ случаѣ и самое продолженіе разграниченія было бы бесполезно. Когда же Персидскіе Коммисары отозвались, что они безъ воли Наслѣдника Персіи не могутъ дать намъ на сіе рѣшительнаго отвѣта, то мы, въ надеждѣ достигнуть скорѣйшей въ семъ дѣлѣ развязки отъ самого Аббасъ-Мирзы, цѣлели отъ Коммисаровъ, предложили, чтобы съ обѣихъ сторонъ представить на разрѣшеніе Его Высочества всѣ обстоятельства нашихъ переговоровъ, что ими охотно и было принято.

Съ окончаніемъ такимъ образомъ весьма продолжительнаго спора, Юсуфъ-Ханъ спѣшилъ прямо отъ насъ отправиться въ лагерь Наиба Солтане. Воспользовавшись симъ, мы просили его домести Его Высочеству во всей истинѣ о содержаніи бывшихъ у насъ разсужденій, и предварили, что въ слѣдъ за нимъ поспѣвшимъ отправить Прапорщика Мирзу Шахназарова къ Г-ну Амбургеру,

которому сообщимъ справедливость нашихъ доказательствъ и требованій для личнаго имъ отъ Наиба Солтане настоянія о рѣшительномъ на все отвѣтѣ. Тутъ же, имѣя благопріятный случай, не только безъ явной уступчивости съ нашей стороны сблизить лагерь свой къ Бергушету, но еще въ глазахъ Карабахцевъ, а паче Персіянъ, придать сему нѣкоторую благовидную важность, мы объявили Коммисарамъ и Юсуфъ-Хану, что Окружный Начальникъ, Генераль-Маіоръ Князь Мадатовъ, слѣдуя для свиданія съ Его Высочествомъ, извѣщаетъ насъ, что онъ, для удобнѣйшаго помѣщенія находящейся при немъ пѣхоты, Казаковъ и артиллеріи, намѣренъ расположиться лагеремъ на равнинѣ близъ Бергушета, а по тому мы, для соединенія съ нимъ, перемѣнимъ на время свой лагерь.

На другой день дѣйствительно заняли мы лагерь верстахъ въ 12 ниже прежняго, и расположились на Араксѣ, не далѣе какъ въ верстѣ отъ Персидскихъ Коммисаровъ.

31 Октября возвратившійся изъ лагеря Аббасъ-Мирзы Юсуфъ-Ханъ, а въ слѣдъ за нимъ прибывшіе къ намъ и оба Персидскіе Коммисары, возобновили сужденіе о предметѣ послѣдняго нашего переговоровъ. Въ продолженіе снаго мы держались прежнихъ нашихъ доказательствъ и требованій. Персидскіе же Коммисары, въ видѣ какъ бы важнаго какого съ ихъ стороны снисхожденія, наконецъ показали наклонность свою признать чертою границы уже не Бергушетъ, а рѣчку Чоундуръ. Предложеніе сіе было, однако жъ, нами совершенно отвергнуто. И какъ, не смотря на постоянное требованіе наше обозрѣнія Капанакъ-чая, Персидскіе Коммисары даже и при семъ случаѣ не упоминали ничего о рѣшительной волѣ Наиба Солтане на счетъ ихъ отзыва и прекращенія разграниченія, то мы, не продолжая болѣе своихъ оспариваній, сослались на общее наше согласіе, чтобы ожидать по сему предмету разрѣшенія Наиба Солтане. По отъѣздѣ же ихъ немедленно отправлено нами отношеніе къ Г. Амбургеру, въ копіи подъ литерою V, при семъ почтеннѣйше представляемое.

Два дня послѣ сего прошло въ ожиданіи съ обѣихъ сторонъ отвѣта, а 3-го Ноября самъ Г. Амбургеръ съ словесными порученіями отъ Наслѣдника Персіи прибылъ къ намъ въ лагерь. Онъ намъ объявилъ, что Его Высочество рѣшительно не намѣренъ признавать другой границы, кромѣ рѣчки Чоундура, и отнюдь не со-

гласенъ допустить насъ до личнаго обозрѣнія Капанакъ-чая, по причинѣ могущаго произойти отъ сего вреднаго вліянія на Персидскихъ подданныхъ, но что предлагаетъ намъ съ своей стороны послѣдній способъ къ сближенію, въ томъ состоящій, дабы, для обозрѣнія требуемыхъ нами мѣстъ и удостовѣренія въ существованіи рѣчки Капанакъ-чай, послать отъ насъ въ Мигри особенныхъ чиновниковъ, которымъ съ Персидской стороны должны также сопутствовать ихъ Мухандисы. Буде же мы и на сіе средство не согласимся, то Персидскіе Коммисары будутъ немедленно отозваны. Все сіе было повторено также Юсуфъ-Ханомъ Карабахскимъ, Мамадъ-Гуссейнъ-Ханомъ и однимъ изъ Мухандисовъ, Мирзою Джафаромъ, въ слѣдъ за Г. Амбургеромъ прибывшими къ намъ изъ лагеря Аббастъ-Мирзы.

Крайности сихъ обстоятельствъ не представляли болѣе ни какой середины. Должно было или принять такое предложеніе, или же рѣшиться на прекращеніе разграниченія. При томъ непремѣнной необходимости лично намъ самимъ обозрѣвать Капанакъ-чай и высоты Мигринскія и Аллагезскія почти не было. Ибо въ продолжительное пребываніе изше на Чоундурѣ, чрезъ старожилость и многихъ Карабахскихъ Бековъ, бывшихъ начальниками въ Капанѣ во время Ханскаго Правленія, успѣли мы собрать самыя обстоятельныя свѣдѣнія, даже до малѣйшихъ подробностей, на счетъ существованія рѣчки Капанакъ-чая и положенія другихъ мѣстъ. Имѣющійся также у насъ вѣрный планъ, снятый на самыхъ мѣстахъ Подполковникомъ Эйнгольмомъ, ясность Гюлистанскаго трактата въ отношеніи къ сей части границы, и обстоятельство на счетъ Капанскаго магала, извѣстное намъ изъ секретнаго предписанія Вашего Высокопревосходительства, давали намъ всю возможность и безъ личнаго обозрѣнія сдѣлать основательное о сихъ мѣстахъ заключеніе, тогда какъ, осмотрѣвъ Талышинское Ханство, приступили бы мы къ рѣшительному постановленію общаго съ обѣихъ сторонъ мнѣнія о пунктахъ границы по всему протяженію оной. Если и нужно было съ такою твердостью съ нашей стороны настаивать о семъ, то больше для одного увѣренія Персидскаго Правительства, что, по ясности Гюлистанскаго трактата, предоставляющаго сіи мѣста во владѣніе Россіи, мы не можемъ отъ нихъ отступить, и для того также, дабы въ послѣдствіи можно было намъ изъ сего доказательства сдѣлать полезное употребленіе. Слѣдовательно,

главная сія цѣль выполнялась бы также и при согласіи нашемъ на предложеніе Наиба Солтане, по тому что особые отъ насъ чиновники, посланные для сего обозрѣнія, дѣйствовали бы тамъ по тѣмъ же свѣдѣніямъ и доказательствамъ, какія мы сами имѣемъ. Между тѣмъ разграниченіе, не будучи прервано, доставило бы нашему Правительству еще и ту существенную пользу, что границы Талышинскаго Ханства, доселѣ не извѣстныя, привелись бы въ настоящую ясность, и тогда не было бы надобности, при самомъ даже неуспѣхѣ въ опредѣленіи границъ, посылать въ другой разъ Коммисаровъ. Но, имѣя полное свѣдѣніе о настоящемъ положеніи всей пограничной черты, можно бы было окончить сіе дѣло и чрезъ одни сношенія между собою самихъ Правительствъ. Напротивъ того несогласіе наше, безъ крайней, впрочемъ, нужды, тогда же останавливая сію важную выгоду, могло бы Персидскому Правительству, все перетолкововающему по своему, дать поводъ къ утвержденію, что разрыву сношеній между Коммисарами обѣихъ Державъ, подъ глазами самого Наслѣдника Персіи происходившихъ, мы первые подали причину. И такъ соображеніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ наконецъ рѣшило насъ принять предложеніе Наиба Солтане, и доказать тѣмъ Персидскому Правительству, что мы готовы на всѣ возможныя списхожденія, лишь бы только исполнилась цѣль обонхъ Правительствъ.

Съ симъ отвѣтомъ нашій Г. Амбургеръ и прочіе Персидскіе чиновники, при томъ бывшіе, поспѣшили отправиться на встрѣчу Аббасъ-Мирзы, который, во время нашихъ переговоровъ, проѣзжалъ правымъ берегомъ Аракса мимо насъ и расположился на той сторонѣ, почти насупротивъ лагеря Персидскихъ Коммисаровъ.

На другой день Г. Амбургеръ увѣдомилъ насъ, что Аббасъ-Мирза весьма доволенъ нашимъ согласіемъ, и въ то же время отъ имени его сдѣлалъ намъ приглашеніе посѣтить Его Высочество. Но какъ при полученіи нами отношенія о семъ Г. Амбургера день склонился уже къ вечеру, а самъ Аббасъ-Мирза не возвратился еще съ охоты, то, во избѣжаніе обратной въ бродъ переправы черезъ Араксъ въ ночное время, и было посѣщеніе сіе отложено до другого дня.

5-го числа Ноября Мэмадъ-Гуссейпъ-Хапъ, въ званіи уже Генераль-Адьютанта, а не Коммисара, прибылъ въ нашъ лагерь

съ формальнымъ приглашеніемъ насъ къ свиданію съ Его Высочествомъ, Наслѣдникомъ Персіи. Въ сіе же время, по предварительному соглашенію нашему съ Г. Амбургеромъ, получили мы отъ него свѣдѣніе, что пріемъ намъ будетъ сдѣланъ приличный званію, нами носимому, и что Наибъ Солтане равнобѣрно согласился при сей публичной аудіенціи не вступать съ нами ни въ какія объясненія по дѣламъ, касающимся разграниченія.

Обстоятельствомъ симъ тѣмъ болѣе побуждены мы были поставить на видъ Г-ну Амбургеру при соглашеніяхъ нашихъ на счетъ сего свиданія, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ не могли мы ни выполнить требованія Его Высочества, ни увѣрительно обнадеживать въ какихъ либо уступкахъ съ нашей стороны, наипаче же при его на семь настояніяхъ. Въ продолженіе пути нашего и переправы черезъ Араксъ всѣ палатки въ лагерѣ Аббасъ-Мирзы были сняты, и онъ самъ ожидалъ насъ уже на лошади, окруженный своими сыновьями. Мы также подѣхали къ нему верхами, и были приняты самымъ учтивымъ образомъ. Его Высочество, послѣ многихъ вѣжливыхъ и лестныхъ отношеній на нашъ счетъ, подозвалъ къ себѣ Коммисаровъ, Амиръ Назамъ, Мамадъ-Багяръ-Хана, и Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, поручилъ имъ всячески стараться о сближеніи съ нами и скорѣйшемъ окончаніи сего дѣла, столь удобнаго обоимъ Государямъ. Но въ то же время, не сдержавъ даннаго имъ слова, чтобы ничего не говорить о дѣлахъ пограничныхъ, обратился къ Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Могилевскому, и поручилъ ему, какъ чиновнику, участвовавшему при заключеніи Гюлистанскаго трактата, войти въ подробное изслѣдованіе неправа будто бы занятія Россійскими войсками Герми и многихъ другихъ земель въ Ханствѣ Талышинскомъ. «Вамъ, сказалъ Наибъ Солтане, болѣе другихъ извѣстно сіе дѣло, о коемъ Его Высочество, мой родитель, говорилъ Вамъ въ Тагеранѣ, при разнѣлѣ ратификацій; я самъ повторялъ о томъ же въ Табризѣ и писалъ къ Главнокомандующему тогда въ Грузіи, Генералу Ртищеву, требуя законнаго возвращенія тѣхъ земель, занятыхъ по заключеніи уже мира; но все, прибавилъ онъ, осталось тщетно. Земли тѣ, по трактату Персіи принадлежащія, до сего времени находятся во власти Россіи, и чиновники, неправо оныя занявшіе, остаются безъ взысканія.» Г. Могилевскій отвѣчалъ на сіе, что «Его Высочеству извѣстно какъ изъ

письма, тогда же Генераломъ Ртищевымъ посланнаго къ нему чрезъ нынѣшняго Коммисара, Мамадь-Гуссейинъ-Хана, такъ и въ особенноти изъ содержанія самаго трактата, что разбирательство о границахъ Талышинскаго Ханства и споровъ по землямъ непосредственно предоставлено Коммисарамъ обѣихъ Державъ, кои теперь имено для сего и назначены; также, что мы, съ своей стороны, слѣдуя во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ священной для насъ воли Его Императорскаго Величества, основанной единственно на прямомъ желаніи достигнуть тѣснѣйшаго дружества между обѣими высокими Державами, конечно, при семъ разбирательствѣ ни на шагъ не отступимъ отъ справедливости, уважая равно пользы обѣихъ сторонъ, и что, наконецъ, Его Высочество можетъ быть совершенно удостовѣренъ въ искренности намѣреній Россійскаго Правительства, которое никогда не имѣло и не имѣетъ въ виду дѣлать какія либо неправыя пріобрѣтенія, почитая сіе съ величіемъ и достоинствомъ своимъ совершенно не соотвѣтствующимъ.» Послѣ сего Аббасъ-Мирза, прекратя сужденія свои о семъ предметѣ, занялся съ нами еще нѣсколько времени частными разговорами, показывая всевозможную благосклонность, и потомъ, когда мы ему откланялись, отправился внизъ по Араксу до Худопиринскаго моста, а мы тогда же возвратились въ свой лагерь.

Крайнее, по мнѣнію нашему, неприличіе, съ каковымъ Наслѣдникъ Персін, изъясняясь на счетъ Герми, выставялъ всенародно мнимую справедливость своихъ притязаній на сію часть Талышинскаго Ханства, приписывая въ то же время Россійскому Правительству неправыя будто бы дѣйствія, и столь явно нарушенное имъ при семъ случаѣ собственное его слово, дабы, при свиданіи съ нами, не объясняться по дѣламъ пограничнымъ, тѣмъ еще болѣе подадо намъ право заключать, что неоднократныя отступленія Персидскихъ Коммисаровъ отъ условій, между нами бывшихъ, побѣгъ Писсианцевъ, неприличествующій тонъ въ обращеніи съ нами и вся медленность въ уснѣхахъ разграниченія, были, со стороны сихъ послѣднихъ, дѣйствія не произвольныя, и что они поступали такимъ образомъ, какъ исполнители только правды, высшею властію имъ предписанныхъ; вмѣстѣ съ чѣмъ нельзя было намъ не предугадывать, что въ Талышахъ должны насъ ожидать еще большія непріятности и затрудненія, нежели при-

Капанъ, гдѣ граница столь ясно и неоспоримо назначена самимъ трактатомъ.

Исполняя между тѣмъ наше условіе, мы назначили въ тотъ же день Г. Полковника Агабека Садыкова и Подполковника Эйгольма съ нѣкоторыми изъ Карабахскихъ Бековъ и старожилонъ, для совмѣстнаго отправленія ихъ въ Мигри съ Персидскими Мухандисами. Въ теченіе, однако же, трехъ дней, по приключившейся болѣзни Г. Эйгольму, отправленіе сіе не могло исполниться. Сколь же скоро получилъ онъ нѣсколько облегченія, то, за отсутствіемъ Мамадъ-Багиръ-Хана, который, сопроводивъ Наслѣдника Персіи до Худопиринскаго моста, оставался при немъ до самаго отъѣзда Его Высочества въ Табризъ, послали мы извѣстить Мамадъ-Гуссейнъ-Хана о чиновникахъ, нами назначенныхъ, и о готовности ихъ немедленно отправиться въ подлежащій путь. Но, сверхъ всякаго ожиданія нашего, и въ сей случаѣ встрѣтили новую преграду. Присланный къ намъ отъ Мамадъ-Гуссейнъ-Хана чиновникъ, Мирза Ибрагимъ, объявилъ его именемъ, что Персидскіе Коммисары ни какъ не могутъ согласиться на выборъ Г. Полковника Агабека Садыкова, полагая сіе совершенно противнымъ условію, между нами сдѣланному, въ присутствіи Г. Амбургера, дабы съ обѣихъ сторонъ послать однихъ Мухандисовъ, безъ участія постороннихъ чиновниковъ, на каковое условіе, точно въ сей силѣ представленное яко бы Г. Амбургеромъ и Наслѣднику Персіи, Его Высочество благоволилъ изъяснить свое согласіе.

Слѣдовательно, Полковника Садыкова, какъ Коммисара, а не Мухандиса, они до обозрѣнія Капанакъ-чая допустить не могутъ. Въ обличеніе столь лукаваго изворота и ложнаго толка, даннаго настоящему смыслу нашего условія, мы чрезъ Мирзу Ибрагима отвѣчали Мамадъ-Гуссейнъ-Хану, что условіе наше, въ присутствіи его, Юсуфъ-Хана Карабахскаго, и Г. Амбургера состояло именно въ уваженіи съ нашей стороны желанія Его Высочества, дабы намъ самимъ, то есть, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Могилевскому и Генералъ-Маіору Ермолову, не предпринимать личнаго обозрѣнія Капанакъ-чая, и въ согласіи также на его предложеніе назначить отъ себя обонхъ чиновниковъ, должнствующихъ съ Мухандисами со стороны Персидскихъ Коммисаровъ отправиться для сего въ Мигри и далѣе по пунктамъ границы, въ трактатѣ поименованнымъ. И такъ сила условія совершенно вы-

полняется, когда мы сами не ѣдемъ, а отправляемъ только особыхъ отъ себя чиновниковъ, въ какомъ случаѣ Господа Персидскіе Коммисары совершенно не вправѣ вмѣшиваться въ собственное наше распоряженіе на счетъ выбора самихъ чиновниковъ, какъ зависающаго единственно отъ нашей воли. Въ противномъ же случаѣ, сей столь несправедливый предлогъ къ новымъ затрудненіямъ, принять будетъ нами не иначе, какъ за явное намѣреніе со стороны Персидскихъ Коммисаровъ останавливать всячески успѣхи разграниченія. Къ сему отвѣту было также присовокуплено, что приписываемаго намъ согласія на отправленіе одного Г. Подполковника Эйнгольма съ ихъ Мухандисами никогда не было и быть не могло; такъ равно въ семъ случаѣ были общими нашими предметомъ не планы границы, у насъ имѣющіеся, равно какъ и у нихъ, святые Англійскими чиновниками, а то, чтобы увѣриться на мѣстѣ о существованіи рѣчки Капанакъ-чая и святости Гюльстанскаго трактата, доказать принадлежность той, или другой, сторонѣ оспариваемыхъ земель, въ чемъ Г. Эйнгольмъ, по совершенному незнанію языка, не могъ бы успѣть, безъ содѣйствія Полковника Агабека Садыкова. Равнымъ образомъ, что столь же несправедливымъ вымысломъ почитаемъ мы и ссылку ихъ на Г. Амбургера, будто бы въ подобномъ видѣ представившаго Наслѣднику Персіи бывшее между нами условіе, чего тѣмъ паче онъ не могъ сдѣлать, что при самыхъ переговорахъ о семъ было именно объявлено ему мнѣніе наше назначить Г. Полковника Агабека Садыкова и Подполковника Эйнгольма, съ неоднократнымъ подтвержденіемъ, что безъ сего и предложенія Наслѣдника Персіи принять мы не можемъ.

Вскорѣ послѣ сего отвѣта нашего возвратился въ свой лагерь и Мамадъ-Багиръ-Хашъ. Сіе подало намъ мысль, что личное объясненіе съ Персидскими Коммисарами скорѣе приведетъ насъ къ согласію въ семъ дѣлѣ. Для того на другой день, пославъ къ нему чиновника съ привѣтствіемъ и съ самымъ вѣжливымъ съ нашей стороны извиненіемъ о причинахъ весьма уважительныхъ, по которымъ мы сами не могли въ тотъ день его навѣстить, просили въ то же время на самое короткое время почтить насъ свиданіемъ своимъ въ лагерь для соглашенія о скорѣйшемъ отправленіи чиновниковъ съ обѣихъ сторонъ въ Мигри. Но на сіе сдѣланный имъ нашему посланному отзывъ, крайне для насъ оскорбитель-

ный, удостовѣрилъ только насъ, что прибытіе Наслѣдника Персіи къ мѣстамъ разграниценія и личное руководство имъ своихъ Комиссаровъ, ни мало не вразумили сихъ послѣднихъ въ необходимыхъ приличіяхъ обхожденія и стараніяхъ объ ускореніи взаимныхъ нашихъ дѣйствій, а только больше еще положили преграды въ успѣхахъ сего дѣла. Ибо самому Ханбу Солтане не позволительно бы было сдѣлать отвѣта высококомрънѣ даннаго Мамадъ-Багиръ-Ханомъ, что «онъ въ личныхъ объясненіяхъ съ нами не имѣеть ни какой надобности, а пришлетъ для сего своихъ Мухандисовъ; буде же мы имѣемъ въ томъ нужду, то сами можемъ къ нему пожаловать.»

Возраженіемъ, напавъ на сіе было посланное требованіе къ Персидскимъ Комиссарамъ непремѣнно или согласиться на отъѣздъ чиновниковъ, тѣхъ самыхъ, кои нами избраны, или же мы, съ своей стороны, донеся Вашему Высокопревосходительству, какъ о недопущеніи насъ видѣть Гулистанскимъ трактатомъ оворѣделенные пункты границы, такъ и о замѣченномъ нами въ ихъ поступковъ явномъ нерасположеніи самаго Персидскаго Правительства продолжать разграниценіе, будемъ ожидать разрѣшенія объ отзвѣвѣ нашемъ, или же о дальнѣйшей волѣ Вашего Высокопревосходительства. Доказательства, при томъ сдѣланныя въ пріготовленіяхъ къ сему отъѣзду, возымѣли нѣкоторую силу и посягчили Персидскихъ Комиссаровъ: они ускорили прислать къ намъ чиновника своего съ увѣдомленіемъ, что сами собою не смѣютъ допустить до участія въ обзорѣніи Полковника Агабека Садыкова, но что, по недалекому еще нахожденію отъ Аракса Наслѣдника Персіи, испросятъ на сіе въ непродолжительномъ времени собственнаго его разрѣшенія. Какъ же отвѣтъ можно было получить менѣе полутора сутокъ, то нами и было сіе улажено. Впрочемъ, мало полагаясь на испытанную нами много разъ вѣрность въ даваемыхъ ими отбѣнкахъ всякому дѣлу, почли мы нужнымъ и съ своей стороны, чрезъ посредство Г. Амбургера, довести до свѣдѣнія Наслѣдника Персіи въ настоящемъ видѣ все обстоятельство новыхъ затрудненій, остановившихъ наши дѣйствія. По чему на другой день и отравили нарочнаго съ отношеніемъ нашимъ къ Г. Амбургеру, съ коего копія подъ явтерію X при семъ прилагается.

11. Ноября двинлись къ намъ отъ Персидскихъ Комиссаровъ

ихъ Мухандисы съ письмомъ отъ Визиря, Мирзы Мусы, заключавшимъ въ себѣ рѣшительную волю Наяба Солтане, чтобы Полковника Агабека Садыкова не допускать до обзорѣнія Кауанакъ-чая, и чтобы, въ случаѣ несогласія нашего на отправленіе однихъ Мухандисовъ, Персидскіе Коммисары спѣшили бы возвратиться скорѣе къ ступени Наслѣдника Парсіи. Содержаніе сего письма совершенно рѣшило обратный отзывъ Персидскихъ Коммисаровъ и, слѣдовательно, самое прекращеніе разграниченія. По чему намъ осталось только пожелать имъ благополучно достигнуть сихъ стремилъ, снабдя насъ прежде вѣрною копіею съ сего письма, какъ Государственнаго акта, съ засвидѣтельствомъ Господъ Коммисаровъ. Таковая копія была намъ обѣщана и на другой день дѣйствительно, прислана, но съ упорнымъ отказомъ на счетъ засвидѣствованія ея, опять по ссылкѣ на согласіе наше съ желаніемъ Его Высочества, чтобы съ обѣихъ сторонъ не давать и не принимать ни какихъ официальныхъ бумагъ. Между тѣмъ въ лагерѣ Господъ Персидскихъ Коммисаровъ ни малѣйшаго не было замѣтно движенія, чтобы они спѣшили къ высокой цѣли, къ коей призывались; отвѣта отъ Г. Амбургера на наше отношеніе мы еще не имѣли, и отказъ въ засвидѣствованіи копіи, столь неосновательно пріятельный къ условіямъ нашимъ со всѣмъ по другимъ обстоятельствамъ, привели насъ въ справедливое подозрѣніе, не стараются ли Господа Персидскіе Коммисары сбыть только насъ съ рукъ, чтобы послѣ опереться на то, что мы первые ихъ остановили и сами прервали разграниченіе? А по тому, безъ дальнѣйшихъ настояній, принявъ отъ нихъ копію, подъ литерою У у сего съ переводомъ слѣдующую, мы отвѣчали, что на мѣстѣ дождемся только возвращенія нашего посланнаго. Нетерпѣніе, однако же, наше было чрезмѣрно, видя день за днемъ ожиданія наши тщетными, какъ въ полученія отъ Г. Амбургера рѣшительнаго отвѣта, такъ въ отъѣздѣ Персидскихъ Коммисаровъ, которые, не смотря на повелѣніе Визиря, именемъ самого Наяба Солтане отзывавшее ихъ обратно, на необыкновенную дурную погоду отъ перемѣнныхъ дождей и снѣга, при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, не оставляли своего лагеря, выжидая нашего отъѣзда. Наконецъ только 23 Ноября къ вечеру возвратился нашъ посланный и уведомилъ, что онъ Г. Амбургера съ Наслѣдникомъ Персіи догналъ еще на пути къ Табризу и могъ бы въ четвертый

день доставить намъ отвѣтъ, если бы не былъ взятъ зъ Табризъ и восемь дней бесполезно тамъ удержанъ. Бумаги, съ нимъ доставленные къ намъ отъ Г. Амбургера, равноѣрно имѣемъ честь представить подъ литерою Z и Аа. Изъ оныхъ Вамъ Высокопревосходительство изволите лучше всего усмотрѣть оправданіе въ неуспѣхахъ по опредѣленію границы, такъ какъ и то, оставаясь ли намъ хотя какой либо способъ къ продолженію нашихъ дѣйствій.

И такъ, истощивъ все, постоянною съ нашей стороны справедливость, терпѣніе и всѣ роды синсхожденій, чтобы только достигнуть лучшихъ успѣховъ въ возложенномъ на насъ порученіи, наконецъ мы вынуждены были сами разстаться съ Господами Персидскими Коммиссарами. Ибо, согласясь на таковой осмотръ Капанакъ-чая, какого желало Персидское Правительство, то есть, чтобы, не посылая Агабека Садыкова, который, при совершенномъ знаніи языка, свойствъ Персіянъ и положенія мѣстъ, могъ бы, по смыслу трактата и по существу самаго дѣла, неоспорно доказать принадлежность къ Россіи Капанскаго магала, допустить только Персидскихъ Мухандисовъ вмѣстѣ съ Г. Подполковникомъ Эйнгольмомъ объѣхать пункты, въ трактатѣ поименованные, и, буде нужно, снять ихъ на планъ, значило бы одно и то же, что безъ всякой пользы снова потерять напрасно время, по меньшей мѣрѣ около полутора мѣсяца. Равноѣрно не было намъ возможности слѣдовать далѣе въ Талыши, оставя выше упомянутыя мѣста вовсе безъ осмотра, такъ какъ снять могли бы мы подтвердить только мнѣніе Персіянъ о несуществованіи якобы Капанакъ-чая и что по трактату разумѣть должно подлинную границу рѣку Чоундура; вмѣстѣ съ чѣмъ также подали бы мы Персіянѣмъ все право, при общемъ въ Талышахъ заключеніи о границѣ, почитать Капанскій Магалъ за неоспоримую собственность Персіи, и лишить насъ всей возможности предложить, въ случаѣ необходимости, какой-либо съ нашей стороны замѣны, для уравненія обоюдныхъ выгодъ.

При всемъ томъ не считали мы себя вправѣ прекратить во все наши дѣйствія безъ особенной воли Вашего Высокопревосходительства, и для того предложили, уѣхавъ въ Шушу, донести о всѣхъ слѣдствіяхъ по возмозженному на насъ порученію и ожидать разрѣшенія, будучи въ готовности оныя опять возобновить, если бы Вашему Высокопревосходительству угодно было велѣть

намъ чрезъ Еднбулукъ слѣдовать въ Талыши и кончить осмотръ сей части границы. Въ какомъ уваженіи, заготовивъ официальное извѣщеніе Господъ Персидскихъ Коммисаровъ о распоряженіяхъ нашихъ и принятыхъ мѣрахъ къ удобнѣйшему нашему соединенію на случай, когда бы, по сношеніямъ Вашего Высокопревосходительства съ Наслѣдникомъ Персін, послѣдовала воля обоихъ Правительствъ на продолженіе нами разграниченія, мы сочли нужнымъ поблюсти въ семъ случаѣ все должное приличіе и, сдѣлавъ посѣщеніе Персидскимъ Коммисарамъ, проститься съ ними со всѣмъ дружелюбіемъ, вруча тутъ же лично и отношеніе наше къ нимъ, извѣщающее о причинахъ нашего отъѣзда и о мѣстѣ пребыванія, въ коемъ мы будемъ ожидать дальнѣйшаго разрѣшенія. Напередъ мы были увѣрены, что встрѣтимъ со стороны ихъ упорство въ принятіи сей бумаги; но, основываясь на неопровергаемой справедливости причинъ, по коимъ не могли они отказаться принять оную, и на правилахъ вѣжливости, положили непремѣнно въ томъ настоять, что, конечно, и исполнилось бы, если бы не заставило насъ сдѣлать имъ уваженія собственное ихъ признаніе, что они, чувствуя всю справедливость нашего требованія и самую необходимость удовлетворить оному, даже въ противоположность запрещенія о семъ Наслѣдника Персін, должны рисковать въ семъ случаѣ своими головами; по чему, избавивъ ихъ отъ сей бумаги, мы простились съ Гг. Персидскими Коммисарамъ, и тогда же, оставивъ Араксъ, прибыли 27 числа въ Чинахчи, откуда неупустительно извѣстили Г. Амбургера о всѣхъ встрѣтившихся съ нами обстоятельствахъ. Копію съ нашего къ нему отношенія по сему случаю и подлинную бумагу, не принятую отъ насъ Персидскими Коммисарамъ, при семъ подъ литерами Ас и Ад равномѣрно имѣемъ честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства.

Знаемъ, что обширность сего донесенія, при многихъ важнѣйшихъ занятіяхъ Вашего Высокопревосходительства, будетъ обременительна, но необходимость, по мнѣнію нашему, показать въ настоящемъ существѣ весь ходъ дѣйствій нашихъ и разныхъ случаевъ, полагавшихъ намъ всякія препятствія, рѣшило насъ лучше перенести неудовольствіе Вашего Высокопревосходительства за столь пространныя подробности, нежели въ чемъ либо сдѣлать упущеніе.

Въ заключеніе же осмысливаемся присовокупить внѣшіе наше о главнѣйшихъ причинахъ неуспѣха нашего въ опредѣленіи границъ. Первое: довольно выгодный миръ, заключенный съ Портою Оттоманскою, много возгордилъ Персидское Правительство: второе: если справедливы слухи, до насъ дошедшіе, подтвержденные въ вѣроятности оныхъ и Г. Амбургеромъ, что, сверхъ общихъ артикуловъ мирнаго договора, востановленнаго между Персією и Турецкою Имперією, заключена еще особая секретная статья о взаимныхъ между ними вспоможеніяхъ войсками, въ случаѣ войны Россіи съ тою, или съ другою, Державою, то надежда Персіи на сіи новыя силы и частію также случившіяся въ продолженіи прошедшаго дѣла нѣкоторыя ничтожныя безпокойства въ Дагестанѣ, увеличиваемыя до чрезвычайности въ глазахъ Наслѣдника Персіи взмѣнникомъ Сурхай-Ханомъ и прочими окружающими его во время объѣзда своихъ границъ, могли вселить въ него увѣренность, что въ сихъ обетовательствахъ можетъ Персія, при нынѣшнемъ разграниченіи, вынудить для себя особенныя какія выгоды. Наконецъ, весьма большая надежда Аббасъ-Мирзы имѣть лучшій и выгоднѣйшій для себя успѣхъ въ семъ дѣлѣ, когда опредѣленіе всей черты границы кончится не на самыхъ мѣстахъ, а предоставится разбирательству въ С.-Петербургѣ, сходно съ непремѣннымъ о семъ его предположеніемъ, коего онъ даже не скрываетъ. Ибо еще при переговорахъ нашихъ о Чоундурѣ объявлено было имъ Коммисару Мамадъ-Гуссейнъ-Хану назначеніе его по сему предмету къ отправленію въ С.-Петербургъ, который, разумѣется, для личныхъ своихъ выгодъ, и не упускалъ поставлять намъ всевозможныхъ пренятствій въ успѣхахъ разграиженія.

Декабря 11 дня, 1823 года.

№ 38.

Вельяминову.

Истощивъ терпѣніе, всѣ роды возможныхъ списхожденій и все усердіе, чтобъ достигнуть успѣховъ въ возложенномъ на насъ порученіи, не могли мы, однако же, никакимъ образомъ сблизиться въ согласіи съ Персидскими Коммисарями. Намъ на каждомъ шагу противопоставляемы были: медленность, безстыдныя обманы и требованія, превышавшія мѣру данной намъ власти. Явное не-

расположеніе разграниченія простерлось до того, что мы даже не были допущены до личнаго обозрѣнія пунктовъ границы со стороны Карабаха, самымъ Гюлистанскимъ трактатомъ уже утвержденныхъ. Наконецъ, при сираведливыхъ о семъ настояніяхъ нашихъ, Персидскіе Коммисары были Аббасъ-Мирзою отозваны и самое разграниченіе прекращено. Въ такомъ случаѣ мы, съ своей стороны, не почитая себя вправѣ, безъ разрѣшенія Г. Главноуправляющаго въ Грузіи, ни согласиться на таковой разрывъ сношеній нашихъ по опредѣленію границъ, ни слѣдовать далѣе въ Талыши, вынуждены были отправиться въ Чинахчи, и отсюда по летучей картѣ не оставили сдѣлать подробнаго обо всемъ донесенія Его Высокопревосходительству, Алексѣю Петровичу Ермолову. Виѣсть съ тѣмъ, для лучшаго усмотрѣнія Вашимъ Превосходительствомъ всего хода дѣйствій нашихъ и главныхъ причинъ неуспѣховъ въ порученіи, на насъ возложенномъ, вмѣняемъ себѣ за обязанность почтеннѣйше представить при семъ въ копіи самое донесеніе наше Г. Главнокомандующему, со всѣми слѣдующими при семъ приложеніями.

Декабря 27 дня, 1823 года.

№ 39.

Вельяминову 1-му.

Имѣвъ честь получить предписаніе Вашего Превосходительства, отъ Декабря, за № 5129, о возвращеніи въ Тифлисъ мнѣ и другимъ чиновникамъ, находившимся при опредѣленіи границъ съ Персією, въ тотъ же день получили въ подобной силѣ предписаніе и отъ Г. Корпуснаго Командира, Генерала отъ Инфантеріи Ермолова, приказывающее прекратить разграничиваніе, по неудобности къ осмотру мѣстъ въ настоящее зимнее время. Во исполненіе чего, я, со всѣми чиновниками, при разграниченіи находившимися, немедленно отправляюсь въ Тифлисъ, сообщая о причинахъ отъѣзда моего какъ Господамъ Персидскимъ уполномоченнымъ Коммисарамъ, имѣющимъ пребываніе свое въ Агарѣ, такъ равно исправляющему должность Россійскаго Повѣреннаго въ дѣлахъ въ Персіи, Г. Амбургеру.

Декабря 27 дня 1823 года.

№ 40.

Могилевскому.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 41. Ширванскому Коменданту Старкову.

Присланное отъ Вашего Высокоблагородія съ нарочнымъ предписаніе на мое имя отъ Господина Корпуснаго Командира, Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Ермолова подъ Lit. Ll., мною получено исправно, о чемъ Васъ честь имѣю увѣдомить.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 42. Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хану и Мамадъ-Гуссейнъ-Хану.

При послѣднемъ свиданіи нашемъ съ Вашими Высокостепенствами на Араксѣ, мы имѣли честь сказать Вамъ, что немедленно извѣстимъ Васъ о разрѣшеніи Г. Главкомадующаго въ здѣшнемъ краѣ, Генерала отъ Инфантеріи и Кавалера Ермолова, на счетъ продолженія разграниченія, о комъ мы его спрашивали. Теперь я получилъ предписаніе отъ Его Высокопревосходительства, по коему Россійскіе Комиссары отзываются въ Тифлисъ, такъ какъ, по настоящему зимнему времени, не представляется ни какой возможности къ осмотру и вѣдѣнію, но чертъ границы лежащихъ, покрытыхъ уже глубочайшимъ снѣгомъ. Хотя и полагаю на вѣрное, что Господинъ Главкомадующій, Генералъ Ермоловъ, не оставитъ о семъ своемъ распоряженіи увѣдомить Персидское Правительство, но, по сдѣланному соглашенію, и я, съ своей стороны, долгомъ почелъ извѣстить Вашихъ Высокостепенствъ объ отъѣздѣ нашемъ въ городъ Тифлисъ. Пользуюсь случаемъ симъ, чтобы удостовѣрить Васъ въ моемъ почитаніи, съ коимъ пребуду Вамъ усердный и доброжелательный.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 43. Г. Амбургеру.

Получивъ вчера предписаніе отъ Его Высокопревосходительства, Господина Главнуправляющаго въ здѣшнемъ краѣ и пограничными дѣлами, Генерала отъ Инфантеріи Алексѣя Петровича Ермолова, по коему Россійскіе Комиссары, назначенные для опре-

дѣленія границъ съ Персією, отъѣзжаютъ въ Г. Тифлисъ, по совершенной неудобности въ настоящее зимнее время осматривать мѣста, по чертѣ границы лежащія, которыя покрыты уже глубочайшимъ снѣгомъ, я за долгъ почелъ извѣстить о томъ Гг. Персидскихъ Коммисаровъ, кои, по общанію ихъ, должны находиться въ г. Агарѣ.

Но испытавъ уже, что Гг. Персидскіе Коммисары не принимаютъ письма наши, и дабы не подать имъ повода говорить, что Россійскіе Коммисары безъ причинъ прервали съ ними сношенія, я рѣшился извѣдомить Васъ, Милостивый Государь, о содержаніи предписанія Господина Главнокомандующаго, равно и о томъ, что я со всѣми чиновниками, при разграниченіи находившимися, сегодня отправляюсь въ г. Тифлисъ.

Я полагаю, что въ скоромъ времени и Вы получите извѣщеніе отъ Его Высокопревосходительства по сему же предмету; между тѣмъ почелъ приличнымъ предупредить Васъ объ отъѣздѣ нашемъ въ одно время съ Персидскими Коммисарами.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 44. Юсуфъ-Хану Карабахскому.

Имѣя крайнюю надобность переслать приложенныя при семъ письма на имя Высокостепенныхъ и Высокопочтенныхъ Персидскихъ Полномочныхъ Коммисаровъ и исправляющаго должность Россійскаго въ Персіи Повѣреннаго въ дѣлахъ, Г. Амбургера, рѣшился я всепокорнѣйше просить Ваше Высокостепенство о приказаніи доставить оныя письма. Съ симъ вмѣстѣ прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенномъ почтаніи и преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Высокостепенства усердный и добродетельный.

Декабря 28 дня, 1823 года.

№ 45. Вельяминову 1-му.

П И С Ь М А

Персіянь въ Русскимъ Коммисаратъ.

№ 1. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Весьма давно желалъ я видѣться съ Вами: теперь, при помощи Божіей, имѣю надежду сіе исполнить. Дружеское письмо Ваше получилъ въ Среду 18 числа мѣсяца Магарема, и по оному въ Четвертокъ, 19 числа, выѣду изъ Табриза; буду ѣхать безъ остановки; ибо ожиданіе скоро имѣть свиданіе съ Вами заставляеть меня спѣшить.

№ 2. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Вручитель сего письма хотѣлъ отправляться: я пользуюсь симъ случаемъ, дабы писать къ Вамъ и увѣдомить, сколь нетерпѣливо желаю съ Вами видѣться, что и надѣюсь скоро исполнить съ помощію Божіей. Вчера, 19 числа, выѣхавъ изъ Табриза, сего дня нахожусь въ Морандѣ, и такими переходами надѣюсь скоро пріѣхать; полагаю, что и Вы, съ своей стороны, меня также нетерпѣливо ожидаете; прошу считать меня искреннимъ пріятелемъ своимъ и увѣдомлять о здоровьѣ вашемъ.

№ 3. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Дружеское письмо Ваше я получилъ въ Среду, 18 числа мѣсяца Магарема, на которое тотчасъ и отвѣчалъ; отвѣтъ сей, я полагаю, Вы уже получили. По желанію моему съ Вами видѣться, я выѣхалъ въ Четверкъ изъ Табриза, сегодня, въ Воскресенье, прибылъ въ Нахичевань; а въ Четвертокъ буду въ Сиціаны; тамъ, по свиданіи съ Вами, надѣюсь, что скоро окончимъ опредѣленіе границъ между обонми великими Государствами. Хотя сіе можетъ нѣкоторое время продолжаться и будутъ, во время переходовъ, встрѣчаться холода, снѣгъ и подобныя непріятности отъ снѣга, но

намъ, находящимся на службѣ Государей и приносящихъ службою своею пользу обоимъ великимъ Правительствамъ, должно вмѣнять труды сіи въ честь и славу и ожидать за оныя награды; болѣе не стану безпокоить Васъ разговорами; желаю Вамъ счастья.

№ 4. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана къ Генералъ-Маіору Ермолову.

Я имѣлъ честь получить письмо Ваше чрезъ Мелика Танги; весьма радъ, что Вы находитесь въ совершенномъ здоровьи. Въ Табризѣ ожидалъ я извѣстія о прибытіи Вашемъ на Нахичеванскую границу и, получивъ письмо Ваше въ Среду, выѣхалъ на другой день. Сегодня прибылъ я въ Салварти, а завтра, въ Четверкъ, 26 числа мѣсяца Магарема, буду въ Сиціанахъ, гдѣ и надѣюсь съ Вами видѣться, какъ я уже о томъ писалъ къ Вамъ изъ города Нахичевани. Вы пишете ко мнѣ, что намѣрены отправиться въ селеніе Охчи. Прежде опредѣленія Нахичеванской границы ѣхать въ селеніе Охчи будетъ совершенно бесполезно, и ежели Вы еще не выѣзжали изъ Татива, то прошу Васъ, по полученіи сего дружескаго письма моего, непременно и немедленно прибыть въ Сиціаны, гдѣ я буду имѣть честь съ Вами видѣться. Еще Вы спрашивали меня, буду ли я ожидать, или нѣтъ, пріѣзда Высокопостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана: на сіе отвѣтствую, что Его Высочество, Наябъ Солтанетъ, отправилъ его курьеромъ съ нѣкоторыми порученіями къ Г. Главнокомандующему въ г. Тифлисъ, и приказалъ, по исполненіи оныхъ, явиться ко мнѣ, пересказать всѣ отвѣты Г. Главнокомандующаго и находится при мнѣ. Пріѣздъ, или неприбытіе, сего Хана, не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на опредѣленіе границы. Такъ какъ изъ содержанія письма Вашего, искренній Благопріятель, видно, что Вы желаете окончить опредѣленіе границы, прежде чѣмъ снѣга завалятъ дороги въ горахъ, то я надѣюсь, что Вы, дабы не было остановки, не замедлите прибыть въ Сиціаны.

№ 5. Отъ Амиръ Назамъ Д. С. С. Могилевскому и Генералъ-Маіору Ермолову.

Я получилъ письмо Вашихъ Превосходительствъ въ Четверкъ

въ Базарчаѣ, писалъ подробно содержаніе оного, и весьма радъ тому, что Вы находитесь въ совершенномъ адоровѣ. Для опредѣленія границъ между обѣими Свѣтлѣйшими Державами Г. Главнокомандующій Ермоловъ просилъ Его Высочество, Намбъ Солтанета, по ревности своей къ пользамъ обѣихъ Державъ, назначить меня, какъ челоувѣка, не имѣющаго въ здѣшнемъ краю провинціи, и, слѣдовательно, безпристрастнаго 'совершѣнно', и, зная усердіе мое къ службѣ обонхъ великихъ Государей, и искреннее желаніе о сохраненіи между ими вѣчною дружбы, приказалъ мнѣ быть при осмотрѣ и опредѣленіи границы, начиная отъ Нахичевани до Талышей. Прибывъ въ г. Нахичевань, когда Вы еще находились въ Сиціанахъ, я писалъ къ Вамъ, что на третій день туда прибуду для свиданія съ Вами, но Ваши Превосходительства изволили уѣхать въ Тативъ, откуда пишете, что, не считая важными дѣла по Нахичеванской границѣ, предлагасте мнѣ ѣхать въ с. Охчи. Главная цѣль нашего порученія есть рѣшительное опредѣленіе границъ, а я слышу, что Вы, находясь уже два мѣсяца на сей службѣ, объѣзжаете мѣста, ничего не опредѣляя и, не окончивши на одномъ пунктѣ, отправляетесь далѣе по границѣ. Сіи дѣйствія совершенно не согласны съ письмами Вашими, въ коихъ Вы говорили, что труды, Вами предпринимаемые, клонятся къ пользѣ службы Государей и къ обезпеченію спокойствія ихъ подданныхъ. Отъ подобныхъ дѣлъ ни спокойствія подданнымъ, ни пользы для службы Правительства, не будетъ, а я предлагаю Вамъ прибыть въ Сиціаны, не для веселой бесѣды, илѣ для гулянья (хотя и по дружбѣ моей я желалъ бы Васъ видѣть), но для дѣла Государственнаго, которое есть главная цѣль нашего общаго порученія. До сихъ поръ Вы ничего не опредѣлили по границамъ Ериванской и Нахичеванской, по крайней мѣрѣ, начиная съ тѣхъ мѣстъ, куда я пріѣхалъ отъ Сиціанъ, соединяющихся съ Шахларомъ и Агри, кои лежатъ на чертѣ границы между обѣими Державами. Начнемъ опредѣленіе оной, чтобы наши дѣла не совсѣмъ были безплодны и бесполезны. С. Охчи ни какого сношенія съ грацией не имѣетъ и поѣздка туда будетъ совершенно напрасною. Я увѣренъ, что Вы, безъ сомнѣнія, пожелаете въ Сиціаны. Ибо напрасно теряется время и случай. Но за чѣмъ напрасными словами Васъ беспокоить? Непремѣнно и безъ остановки извольте пріѣхать въ Сиціаны, гдѣ я Васъ ожидаю.

1:

№ 6. Переводъ съ письма отъ Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Могилевскому и Генераль-Маіору Ермолову.

Дружеское письмо Ваше имѣлъ честь получить, и подробно понялъ содержаніе онаго. Весьма радъ, что Ваши Превосходительства находитеесь здоровыми и намѣрены скоро пріѣхать въ Ахлатіаны. Очень и очень я обрадовался сему извѣстію; ибо надѣюсь скоро съ Вами тамъ увидѣться. Четыре часа прежде сего я писалъ къ Вамъ: полагаю, что письмо мое изволили Вы получить, по чому болѣе ничего и не пишу. Съ нетерпѣніемъ ожидаю свиданія съ Вами.

№ 7. Переводъ письма отъ Персидскаго Уполномоченнаго Коммисара Амиръ Назамъ Мамадъ-Багиръ-Хана, полученнаго 11 Октября, 1823 года, въ лагерь при соединеніи рѣчки Чоундура съ Араксомъ.

Я имѣлъ честь получить письмо Ваше, въ которомъ Вы изволили предлагать мнѣ пріѣхать для обозрѣнія рѣки Капанакъ-чая, Мигрицкихъ и Аллагецкихъ горъ, прежде пріѣзда Высокостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, а по пріѣздѣ Его Высочествомъ опредѣлить уже конечно черту границы. Не избѣгаю трудовъ сего пути, и охотно радъ предпринять его для пользы подданныхъ обонхъ Великихъ Государей. Но положено, что опредѣленіе границы долженствуетъ быть по пріѣздѣ Его Высочествомъ, то и напрасно будетъ сіе путешествіе по горамъ. Если это для обозрѣнія только, и неоднократно оныя видѣлъ и объѣзжалъ. Когда я въ Сицианахъ отдалъ Вамъ записку, гдѣ означеніи пункты границы, Вы сказали мнѣ, что по оной и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ в Вы границы полагаете, лежать снѣгъ, и проѣхать тамъ не возможно; теперемнее же Ваше предложеніе съ симъ отношеніемъ, въ Сицианахъ Вамъ сдѣланномъ, не согласно. Въ Сицианахъ же мы положили, что въ нынѣшнемъ мѣстѣ нашего расположенія, сдѣлаемъ опредѣленіе здѣшнимъ границамъ по пріѣздѣ Высокостепеннаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, на основаніи трактата, и смотря на пользы пограничныхъ жителей обонхъ Великихъ Государей, и потомъ отправимся далѣе къ броду Едибулукъ. Я на-

дѣлюсь на милость Божію, что мы не встрѣтимъ препятствія въ окончаніи нашего дѣла и что время не будетъ напрасно нами потеряно. Прошу Васъ увѣдомлять меня всегда о Вашемъ здоровьи и писать о всемъ, чѣмъ я могу только услужить Вамъ.

№ 8. Переводъ съ письма, полученнаго отъ Наслѣдника Персія, Намбъ Солтанета.

Высокостепенные, Высокопочтенные, благоразумные, знатные изъ чиновниковъ Христіанскихъ, Павелъ Ивановичъ Могилевскій, и Генералъ-Маіоръ Ермоловъ! Да будетъ Вамъ извѣстно, что Высокостепенный ближайшій чиновникъ Высочайшаго Двора Мамадъ-Гусейнъ-Ханъ, Генералъ Адъютантъ, который обще съ Высокостепеннымъ начальникомъ начальниковъ, Мамадъ-Багиръ-Ханомъ Коджарскимъ, Амиръ Назамомъ, назначенъ былъ для опредѣленія границъ между обѣими великими Державами, прежде свиданія съ Вашими Превосходительствами, былъ мною отправленъ къ Его Высокопревосходительству, Господину Генералу отъ Инфантеріи Ермолову, для переговоровъ о пограничныхъ дѣлахъ, коему и приказано было, по исполненіи порученности, возвратиться къ своему назначенію. Теперь, какъ онъ не засталъ Г. Ермолова, мы ему приказали явиться на границу и вмѣстѣ съ Высокостепеннымъ Мамадъ-Багиръ-Ханомъ заняться симъ благонамѣреннымъ дѣломъ, согласно съ свѣтлѣйшимъ трактатомъ, при чемъ поручили мы ему сообщить Вашимъ Превосходительствамъ нѣкоторыя наши словесныя порученія, касающія къ сохраненію дружбы между двумя великими Державами, в дабы Вы старались сколь возможно поспѣшнѣе окончить сіе доброе дѣло, по извѣстному миѣ усердію Вашему и доброжелательству къ службѣ обѣихъ дружественныхъ Державъ.

№ 9. Отъ Амиръ Назама Мамадъ-Багиръ-Хана.

Во первыхъ, два дня уже прошло, какъ я не имѣю свѣденія о Вашемъ здоровьи; по чему и отправляю вручителя сего письма объ ономъ освѣдомиться. Во вторыхъ, увѣдомляю Васъ, что во Вторникъ, 29 числа, въ 6 часъ ночи, прибылъ ко миѣ курьеръ изъ свѣтлѣйшаго лагеря Его Высочества, Наслѣдника Персія,

съ письмами отъ любезнаго моего брата, Визиря, и съ бумагами отъ Дадатъ-Бека къ Г Амбургеру, которыя и прошу ему вручать. Визирь же увѣдомляетъ меня о заключеніи мира между двумя великими Державами, Персією и Турцією; по существующей дружбѣ между нами, я увѣренъ, что извѣстіе сіе и Васъ обрадуетъ. При чемъ собственпоручно Визирь дѣлаетъ намъ упрекъ, что мы столь продолжительное время не оканчиваемъ малой нашей порученности. Болѣе не пишу; желаю знать о здоровьѣ вашемъ.

№ 10. Переводъ съ письма отъ Наслѣдника Персіи, полученнаго 1823 года, Октября 25 дня.

Донесеніе Вашихъ Превосходительствъ я получилъ, понялъ подробно содержаніе онаго, о чемъ и словесно объявилъ Повѣренный въ дѣлахъ Г. Амбургеръ. Вы просили, чтобы прежде рѣшительнаго окончанія пограничныхъ дѣлъ осмотрѣть и Талышинскія границы, и потомъ назначить общую черту оной. Хотя опредѣленіе границъ по частямъ удобно, для удаленія недоразумѣній между подданными обѣихъ Державъ, и по другимъ причинамъ, о конхъ объявили Вамъ наши Коммисары, однако, по данной Вами клятвѣ, по просьбѣ и настояванію Вашихъ Превосходительствъ чрезъ Г. Амбургера, я приказалъ нашимъ Коммисарамъ вѣхать съ Вами для осмотра границъ Ханства Талышинскаго, и тамъ уже конечно все опредѣлить. Желанія и наирѣшенія мои всегда основаны на справедливости, и особенно въ семъ дѣлѣ иного я ничего не желаю. И такъ какъ я знаю благоразуміе и свѣдѣнія Вашихъ Превосходительствъ, то и увѣренъ, что Вы окончите все въ скорости и справедливо. Я желаю также, чтобы впредь, до совершеннаго опредѣленія, Вы оставили подавать нашимъ Коммисарамъ и получать отъ нихъ взаимно официальные ноты, какъ сіе дѣлали объ Ериванской границѣ; ибо считаю сіе совершенно бесполезнымъ, а только замедляющимъ Ваши дѣйствія.

№ 11. Переводъ съ письма Визиря Мирзы Мусы-Хапа къ Коммисару Амиръ Назаму Мамадъ-Багиръ-Хану.

Получивъ письмо Ваше, также таковое же отъ Высочайшаго Мамадъ-Гуссейнъ-Хана, Эшакъ-Агаля, представилъ оныя

къ свѣдѣнію Наюба Солтане, донеся объ обстоятельствахъ, встрѣтившихся при отправленіи Высочественнаго Агабека. Его Высочество приказываетъ Вамъ отвѣтствовать Россійскимъ Комиссарамъ слѣдующее: по волѣ его чрезъ Г. Амбургера предложены были имъ три пункта: 1) чтобы Гг. Комиссарамъ не ѣхать самимъ для обозрѣнія границъ Капана, а въ случаѣ встрѣтившихся на счетъ оныхъ недоразумѣній, послать для осмотра съ обѣихъ сторонъ Мухандисовъ; 2) прежде продолженія обозрѣнія далѣе, совершенно окончатъ опредѣленіе границъ отъ Ериванскаго Ханства и другихъ земель, которыя уже осмотрѣны; и наконецъ 3) буде не получится согласія, то прекратитъ сношенія между Комиссарамъ и имъ разѣхаться; и въ семъ случаѣ будетъ посланъ отъ насъ чиновникъ къ справедливому Великому Императору съ объясненіемъ о семъ дѣлѣ, и мы будемъ совершенно согласны съ мнѣніемъ на счетъ онаго Великаго Императора. Г. Амбургеръ донесъ Его Высочеству, что Гг. Комиссары согласились на первое предложеніе, на что и дано было Вамъ повелѣніе; отправленіе же теперь къ осмотру Капана Агабека есть противно условію; ибо онъ Комиссаръ. И такъ объявите имъ, чтобы оное было сдѣлано согласно съ первымъ пунктомъ; если на сіе не согласятся, то предложите прежніе 2 и 3 пункты. Когда же и то останется безъ успѣха, то Вы возвратитесь къ ступени Его Высочества, а Гг. Русскіе Комиссары пусть ѣдутъ въ свою сторону. Все сіе будетъ доведено до свѣдѣнія Великаго Императора. Объявивъ Вамъ волю Наюба Солтане, болѣе сихъ приказаній Вамъ ни какія дѣйствія не дозволяю.

РАПОРТЪ
ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СЛѢДСТВЕННОЙ КОММИСИИ
ЕГО СВѢТЛОСТИ, НАМѢСТНИКУ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО,

отъ $\frac{7}{10}$ февраля, 1847 г., за № 62.

Въ исполненіе повелѣнія Вашей Свѣтлости, отъ 28 Ноября (10 Декабря), 1846 года, за № 2879, изложивъ сперва содержаніе показаннаго Людовикомъ Мирославскимъ, въѣю честь почтительнѣйше представить мнѣніе мое по оному относительно Царства Польскаго.

Приступая къ тому, нельзя не коснуться возмущеній, или попытокъ къ бунту, въ нѣкоторыхъ Польскихъ провинціяхъ въ началѣ прошлаго 1846 года, какъ нельзя прейти въ молчаніи о ближайшемъ къ намъ источникѣ ихъ. Источникомъ же этимъ есть Герцогство Познанское.

Извѣстно, что Эмиграція Польская въ Франціи и вообще за границую въ продолженіи 15 лѣтъ безпрестанно стремится возречь мягежъ въ Польшѣ. Различныя партіи эмигрантовъ дѣйствуютъ разными путями, въ разномъ духѣ, устремясь къ одной и той же цѣли. Дѣятельнѣйшая и неумѣреннѣйшая изъ партій есть Демократическая.

Когда Правительство Прусское дозволило эмигрантамъ свободное пребываніе въ Герцогствѣ Познанскомъ, Демократы наводнили его и, дѣйствуя тамъ почти открыто, сперва составляли частныя тайныя общества, потомъ учредили Централизацію, подобную Версальской, которая приготовляла уже все къ общему возмущенію въ избранныхъ ею пяти частяхъ или провинціяхъ Польскихъ.

Духъ шляхты, мѣщанъ и ремесленниковъ заключаетъ въ себѣ то приспособленіе, на какомъ всегда могутъ основывать заговорщички надежды свои. Въ твердомъ убѣжденіи, что существованіе

тайныхъ обществъ не легко открывать Правительствамъ, они творили ихъ и посредствомъ агентовъ и посредствомъ демократическихъ сочиненій, не запрещаемыхъ въ Пруссіи и провозимыхъ къ намъ и въ предѣлы Имперіи въ большомъ количествѣ разными лицами, состоящими въ связи, посредственною, или непосредственною, съ Централизаціею Познанскою.

Такія пригготовительныя мѣры къ возмущенію начались и продолжались явственнѣе съ 1841 года. Правительство Прусское казалось быть равнодушнымъ къ этому; у насъ же, хотя и открывались частныя политическія связи, но это не могло прервать нити распространяющагося тайнаго заговора, сосредоточивающагося въ Познани, что доказалось и вспыхнувшимъ тамъ бунтомъ въ 1846 году.

Тайные агенты Централизаціи Версальской и Познанской, высланные во всѣ концы прежней Польши, давали направленіе безпокойнымъ умамъ, какъ у насъ, такъ въ Литвѣ и въ смежныхъ съ нею Польскихъ Губерніяхъ Имперіи.

Краковъ былъ также притономъ возмутителей, дѣйствовавшихъ на Галицію, на Царство Польское и на Губерніи: Подольскую и Волынскую; сѣти заговора раскинуты были повсюду; тайныя сношенія ширились, и все это укрывалось даже не принадлежавшими къ нему.

Въ такомъ расположеніи умовъ и самыи бдительнѣйшій надзоръ недостаточенъ. Онъ можетъ останавливать зло, но совершенно прекратить его, или подавить, не возможно.

Въ Царствѣ Польскомъ, менѣе нежели гдѣ либо, заговорщики успѣвали въ своихъ предпріятіяхъ, что видно изъ показаній Мирославскаго, Тысовскаго и другихъ. Вотъ что между прочимъ показалъ Мирославскій:

«Съ 1836 года Демократическое Общество въ Версалѣ начало высылать своихъ эмисаровъ въ пять частей или провинцій прежней Польши, для учрежденія въ нихъ централизаціи провинціальныхъ и филиальныхъ демократическихъ обществъ.

Обстоятельства благоприятствовали первымъ посланнымъ эмисарамъ. Они, соединивъ въ одно цѣлое остатки уничтоженныхъ въ 1833 и 1834 годахъ демократическихъ обществъ, успѣли учредить въ 1836 году Комитетъ, который и былъ началомъ этой длинной цѣпи заговоровъ и предпріятій, которая хотя пять, или

шесть, разъ и прерывалась, въ послѣдствіи, однако жъ, довольно укрѣпилась и послужила основаніемъ къ предпріятію прошлаго 1846 года.

Съ тѣхъ поръ (съ 1836 года) каждая изъ пяти провинцій прежней Польши имѣла свою централизацію (centrum), составленную изъ довѣренныхъ агентовъ, которые, по принятой, такъ называемой, цѣпной методѣ, приобрѣтали новыхъ членовъ Общества.

Съ 1839 года агентамъ Общества приказано формировать секціи или округа пропаганды, приспособляя ихъ къ гражданской и военной іерархіи, но это приведено было въ исполненіе только въ 1840 и 1841 годахъ. Такимъ образомъ болѣе другихъ приготовлены были провинціи: Великое Герцогство Познанское и Западная Прусія, Краковскій Округъ съ Губерніею того же названія (Келецкою) въ Царствѣ Польскомъ, Галиція по берегъ Сана и очень малая часть Малой Руси; * послѣ этихъ провинцій слѣдуютъ уже: прочая часть Царства Польскаго, Самогатія, малая часть Литвы и восточная Галиція.

Въ 1843 году общее нетерпѣніе демократовъ дошло до крайности. Всѣ агенты, въ пяти частяхъ или провинціяхъ прежней Польши находившіеся, въ концѣ 1843 года единогласно донесли Версальской Централизаціи, что возстаніе, хотя нельзя ручаться за успѣхъ онаго, должно послѣдовать непремѣнно; ибо, кромѣ учрежденныхъ филиальныхъ обществъ, къ которымъ въ самомъ Герцогствѣ Познанскомъ и Западной Прусіи принадлежало уже до 4 т. членовъ, сформировалось еще особое общество, составленное изъ ремесленниковъ и людей простаго званія, кои, не довѣряя Централизаціи, и почитая принадлежащихъ къ оной аристократами, готовы сами начать бунтъ, и тѣмъ повредить общему дѣлу.

Безразсудный поступокъ Сцегеннаго, и другіе, тому подобныя, были поводомъ соединенія всѣхъ, не согласовавшихся доселѣ, партій Польской Эмиграціи во Франціи, и онѣ, по крайней мѣрѣ, временно общались повиноваться Версальской Централизаціи.

* Подъ названіемъ Малой Руси Мирославскій полагаетъ: Волинь, Подолья и Украину, то есть, всѣ провинціи между рѣками Днѣпромъ, Днѣстромъ и Чернымъ моремъ.

Вражда, хотя и тайная, между партіями Централизаціи, желавшими возстанія, парализировала въ 1843 и 1844 годахъ дѣйствія сей послѣдней, посылавшей постановленія и инструкціи изъ Версаля въ Польскія провинціи, чрезъ агентовъ своихъ: Вишневскаго, Малиновскаго, Гельтмана, Альціато и другихъ, коихъ (говоритъ Мирославскій въ своемъ показаніи) онъ наименовать не можетъ, не зная, гдѣ они теперь, и что съ ними случилось. Въ каждой части или провинціи прежней Польши постоянно находился одинъ непосредственный агентъ Централизаціи, который не только долженъ былъ управлять провинціальною централизаціею, но подчинены были ему и всѣ, существовавшія въ провинціи, филиальныя общества.

Къ причинамъ, воспрепятствовавшимъ распространенію Версальскихъ инструкцій и полезному ихъ употребленію въ приготовленіяхъ къ возстанію, особенно надо отнести весьма трудное и чрезвычайно опасное усиліе, которое Централизація два раза должна была предпринять, дабы не допустить въ Царствѣ Польскомъ частныхъ вспышекъ.

Когда (показываетъ Мирославскій) онъ поступилъ въ Версальскую Централизацію, въ пяти главнѣйшихъ провинціяхъ прежней Польши находились въ то время: Вишневскій, Гельтманъ, Малиновскій и еще два другіе. Гельтманъ былъ въ Герцогствѣ Познанскомъ; товарищами же его, Мирославскаго, въ Версалѣ были: Генрихъ Якубовскій, Янъ Альціато, и Иосифъ Высоцкій; сверхъ того приглашенъ былъ также, въ качествѣ члена съ голосомъ совѣщательнымъ, Альбертъ Дарашъ.

Разсмотрѣвъ донесенія агентовъ и отчеты о всѣхъ приготовительныхъ дѣйствіяхъ, Централизація единогласно постановила начать революцію. Вскорѣ потомъ получены рапорты отъ провинціальныхъ агентовъ, что они не въ состояніи уже болѣе удерживать нетерпѣніе филиальныхъ обществъ, которые, не внимая уже ни какимъ представленіямъ, угрожаютъ частными возмущеніями. Наконецъ Гельтманъ, начальникъ высланныхъ агентовъ, требовалъ скорѣйшей присылки въ Герцогство Познанское челоуѣка съ военными способностями, который бы вліяніемъ своимъ, смотря по обстоятельствамъ, или удержалъ мятежническія волненія, или, въ случаѣ крайности, далъ бы имъ нужное направленіе.

Въ слѣдствіе сего набранъ былъ Мирославскій, и поручено ему

отправиться въ Герцогство Познанское, дабы, рассмотрѣвши дѣло на мѣстѣ, удостовѣриться: соотвѣтствуютъ ли средства излишне-му усердію желающихъ возмущенія?

Въ Мартѣ мѣсяцѣ, 1845 года, прибылъ онъ, Мирославскій, въ Познань. Въ это время Гельтманъ объѣзжалъ округа, и отправился въ Галицію и Царство Польское для узнанія о числѣ Австрійскихъ и Россійскихъ войскъ, въ этихъ провинціяхъ расположенныхъ. Въ поѣздкѣ этой Гельтманъ видѣлся съ другими агентами, кромѣ дѣйствующаго въ Литвѣ, не успѣвшаго прибыть въ назначенное ему для свиданія мѣсто, и кромѣ назначеннаго въ Малую Русь, который, по несчастію, гдѣ-то былъ захваченъ, а вмѣсто коего назначенъ Вишневскій. Гельтманъ, по возвращеніи своемъ въ Познань, представилъ ему, Мирославскому, отчетъ обо всемъ, что видѣлъ и узналъ въ поѣздкѣ своей; сообщилъ, что удалось ему примирить не согласовавшіяся между собою партіи, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Галиціи, а также соединить учрежденный въ Варшавѣ Комитетъ или Управление съ большею частію существовавшихъ тамъ дистриктовъ (вѣроятно, частныхъ округовъ).

Малая Русь увѣдомила Централизацию чрезъ агента своего, что она, хотя сама и не начнетъ ничего, но непременно послѣдуетъ дѣйствіямъ Галиціи, и готова возстать по первому знаку. Въ Галиціи дѣйствовалъ Дембовскій, заступая Вишневскаго, отправленнаго въ Малую Русь вмѣсто захваченнаго эмисара. Изъ Литвы болѣе 4 мѣсяцевъ письменнаго донесенія не было ни какого.

Послѣ обсужденія всѣхъ этихъ обстоятельствъ и соображенія полученныхъ свѣдѣній, Мирославскій и Гельтманъ объявили провинціальнымъ централизациямъ, что въ 1845 году возстанія начнать еще не возможно; что надобно, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи еще одного года приготовляться къ оному, и что эта отсрочка должна быть уже послѣднею.

Между тѣмъ Мирославскій, возвратившись въ Версаль, занялся составленіемъ нужныхъ, для имѣвшаго возникнуть бунта, политическихъ и военныхъ инструкцій и регламентовъ. На страницѣ 43 показанія своего упоминаетъ Мирославскій о денежныхъ складкахъ, собираемыхъ въ Герцогствѣ Познанскомъ, Галиціи и Царствѣ Польскомъ посредствомъ особыхъ Комитетовъ; но онъ го-

ворить объ этомъ такъ глухо и темно, что изъ разсказа его ничего положительнаго дойти не возможно.

Альціато, возвратившись въ Версаль изъ Познаня, объявилъ Централизаціи, что въ началѣ 1846 года долженъ быть съѣздъ (rendez-vous) всѣхъ провинціальныхъ начальниковъ (wielkozadcow) и всѣхъ генеральныхъ инструкторовъ. Такой конгрессъ долженъ былъ открытъ свое зсѣданіе 1 Генваря, 1846 года въ Познани, или въ Царствѣ Польскомъ.

Послѣ этого Гельтманъ и Альціато занялись учрежденіемъ новой іерархіи въ Литвѣ и Самогитіи, уничтоженныхъ въ этихъ провинціяхъ по случаю захваченія послѣднихъ посланныхъ тамъ эмиссаровъ. Они выслали изъ Версаля въ Литву и въ Самогитію четырехъ офицеровъ; но изъ сихъ послѣднихъ два также гдѣ-то арестованы.

Осенью 1845 года Централизація занята была приобрѣтеніемъ паспортовъ для имѣвшихъ быть высланными начальниковъ эмиграціи и военныхъ командировъ; въ это же время выслала она также агентовъ въ Германію, для узнанія о духѣ тамошнихъ жителей, и что можно ожидать отъ нихъ, въ случаѣ возмущенія въ Польшѣ.

Въ концѣ 1845 года Централизація получила изъ Герцогства Познанскаго отъ Гельтмана письмо, въ коемъ онъ доноситъ:

«Что въ Прусско-Польскихъ провинціяхъ начинаютъ возникать частныя возмущенія; что полиція попала уже на слѣдъ вх заговора; что въ Галиціи и въ Царствѣ Польскомъ угрожаетъ такая же опасность; что по этому необходимо начать общее возстаніе, и что всѣ требуютъ прибытія Людвига Мирославскаго. Вскорѣ потомъ Гельтманъ прислалъ другое, еще болѣе тревожное, письмо, взывая его, Мирославскаго, чтобы скорѣе пріѣзжалъ въ Герцогство Познанское, гдѣ Гельтманъ будетъ его ожидать, для сообщенія ему нужныхъ свѣдѣній о ходѣ дѣла. Мирославскій тотчасъ отправился въ дорогу. Прибывъ въ Берлинъ, онъ узналъ, что Гельтманъ проѣзжалъ чрезъ этотъ городъ, но для него, Мирославскаго, не оставилъ ни какихъ ни свѣдѣній, ни инструкцій. За тѣмъ Мирославскій отправился въ Познань, и тамъ освѣдомился, что конгрессъ, имѣвшій быть 1 Генваря, 1846 года, не будетъ уже; ибо многіе, долженствовавшіе участвовать въ ономъ, скомпрометированы и принуждены были думать о своей безопасности, по

что возстанія требуютъ всѣ, особенно же провинціи Русско-Польскія, и что при громѣ только пушекъ и барабанномъ боѣ надѣются соединить всѣ партіи, не могущія ни какъ согласиться на ходъ общаго ихъ дѣла.

Изъ Галиціи и изъ Губерній Царства Польскаго заговорщики доносили, посредствомъ органовъ своихъ: Лисовскаго, Горжковскаго, Бобровскаго и Франца Веселовскаго, что гораздо опаснѣе остаться въ бездѣйствіи, нежели начать общее возстаніе.

Отправившись въ Краковъ, Мирославскій цѣлюю недѣлю ожидалъ тамъ прибытія депутатовъ изъ Царства Польскаго и изъ Галиціи. Первые не прибыли, но дали знать чрезъ Лисовскаго, что они готовы исполнить все, что будетъ постановлено на счетъ возстанія и что прикажетъ Мирославскій; при томъ сему послѣднему Лисовскій объявилъ, что Польша, подъ Россійскимъ Правленіемъ состоящая, на всемъ своемъ пространствѣ возстанетъ тотчасъ, коль скоро отряды инсургентовъ изъ Галиціи и изъ Пруссіи войдутъ въ ея предѣлы, но что она сама возстанія ни какъ начать не можетъ, находя въ этомъ безчисленныя препятствія и опасность.

Власть Варшавскаго Комитета (Więga) распространялась только на окружныя общества, существовавшія съ давняго времени, и была съ ними въ сношеніяхъ; но округа вновь учрежденные дѣйствовали независимо, хотя и были готовы соединиться съ Комитетомъ въ минуту общаго возстанія.

18 Января, 1846 года, учреждено было въ Краковѣ мятежническое Правленіе, составленное изъ слѣдующихъ членовъ: Альціато со стороны Эмиграціи, Докторъ Либельтъ со стороны Прусско-Польскихъ провинцій, Францъ Веселовскій со стороны Галиціи, Горжковскій со стороны Кракова и верхней Силезіи; для членовъ со стороны Царства Польскаго и Малой Русіи оставлено было мѣсто въ Правленіи. День общаго возстанія назначенъ былъ 21 Февраля.

Получивъ отъ Мечислава Скаржинскаго 10 т. Франковъ, Мирославскій деньги эти послалъ въ Версаль, требуя скорѣйшей высылки къ нему офицеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ Централизациі, что поелику цѣль, къ которой они стремились въ продолженіи столькихъ лѣтъ, наконецъ постигнута, то членамъ Централизациі нечего уже дѣлать во Франціи, но надобно имъ разъ-

ѣхаться по мѣстамъ будущихъ революціонныхъ дѣйствій и помогать общему дѣлу. Члены Централизаціи, получивъ это донесеніе отъ Мирославскаго, тотчасъ отправились въ Краковъ, оставивъ въ Версалѣ только Комитетъ для переписки.

По прибытіи въ Краковъ Васеловскаго, Мирославскій назначилъ его Губернаторомъ Галиціи, на мѣсто же его членомъ Народнаго Правленія назначилъ Тысовскаго.

Въ Познани Мирославскій имѣлъ свиданіе со всѣми тамошними начальниками заговора, выслушалъ также донесенія Сломчинскаго и Рера, эмисаровъ, возвратившихся изъ Литвы, которые и увѣрили, что въ Литвѣ готовы всѣ возстать по первому знаку.

Послѣ этого Мирославскій поручилъ Магдзицкому и Реру формированіе перваго военнаго набора въ Самогитіи и въ Губерніяхъ: Гродненской и Брестской, приказавъ имъ войти съ отрядами въ Царство Польское, въ Августовскую Губернію; получивъ же ожидаемое донесеніе отъ Дзвонковскаго, который былъ представителемъ Варшавскаго Комитета, поручилъ Брониславу Домбровскому отправиться въ Царство Польское, сформировать тамъ первый военный наборъ праваго берега Вислы и соединиться съ Магдзицкимъ и Реромъ.

Дзвонковскому поручилъ Мирославскій сформировать первый военный наборъ на лѣвомъ берегу Вислы и съ отрядомъ своимъ соединиться съ инсургентами, долженствовавшими вторгнуться въ Царство изъ Пруссіи.»

11 Февраля Мирославскій былъ арестованъ.

Помѣстивъ здѣсь извлеченіе изъ показаній Мирославскаго, имѣю честь представить Вашей Свѣтлости ниже слѣдующія замѣчанія мои, могущія быть также, кажется мнѣ, доказательствомъ сказаннаго мною выше, что въ Царствѣ Польскомъ менѣе, нежели гдѣ либо, заговорщики успѣвали въ своихъ предпріятіяхъ.

Въпротивно, что Ксеназу Сцегенному, чрезъ сношенія съ Познанью, было извѣстно какъ о существованіи заговора, такъ и о томъ, что третья часть или провинція, которая должна была возстать вмѣстѣ съ другими четырьмя провинціями, заключалась въ Краковской Области и въ Келецкой Губерніи нашей. Этими объясняется, по чему Сцегенный началъ свою пропаганду еще въ 1842 году около Кельца, и рѣшился произвести тамъ и са-

мый бунтъ, по средства его были ничтожны, соучастниковъ мало, и безумное предпріятіе его тотчасъ было прекращено.

Извѣстный бунтовщикъ Дембовскій, какъ видно изъ розысканія нашего въ 1843 году, увѣрялъ своихъ сообщниковъ, что онъ самъ былъ въ Варшавѣ, въ собраніи ремесленниковъ, приготовляющихся къ мятежу. Хотя это было хвастовствомъ со стороны Дембовскаго, какъ удостовѣрился въ томъ въ послѣдствіи и товарищи его, но что пропаганда дѣйствовала на ремесленниковъ съ давняго времени, по плану Версальской и Познанской Централизаціи, это доказывается Познанскимъ возмущеніемъ, чему подобнаго, однако же, у насъ не случилось.

Объ открывавшихся здѣсь заговорахъ, конечно, доносило было отсюда Демократической Централизаціи съ обыкновенными преувеличеніями силы и способовъ, составлявшихъ здѣсь ничтожныя, впрочемъ, общества, или заговоры; но демокрація въ Версаль вѣрила такимъ донесеніямъ, основывала на нихъ свои виды, и, быть можетъ, дѣйствительно, по словамъ Мирославскаго, старалась гасить частныя вспышки, думая о возможности возстанія разомъ во всѣхъ пяти частяхъ или провинціяхъ Польши.

Мирославскій говоритъ, что Гельманъ, осматривавшій округа и ѣздившій для того и въ Царство Польское, донесъ, что ему, Гельману, удалось примирить Варшавскій Комитетъ или Управленіе съ большою частью дистриктовъ или округовъ. Тутъ онъ разумѣетъ, конечно, бывавшія сходбища у Добрича и у Хмѣлевскаго, въ которыхъ, можетъ быть, былъ самъ; но подалку всѣ заговорщики, какъ розысканія удостовѣряютъ, старались другъ предъ другомъ выказывать свое значеніе и успѣхи въ заговорѣ, то и Гельманъ въ томъ же духѣ могъ донести Мирославскому.

Денежныя средства, о которыхъ говоритъ Мирославскій, въ Царствѣ Польскомъ если и были, то были весьма незначительны, судя по выдаваемымъ Добричемъ и Хмѣлевскимъ деньгамъ для тѣхъ, кои отправлялись, первымъ въ Куфлеу къ Домбровскому; ибо Жарскій, Коцишевскій и другіе показали, что каждому изъ нихъ Добричъ далъ только по 10 руб. серебромъ.

Мирославскій показываетъ, что всѣ, особенно же Русско-Польскія Провинціи, требовали общаго возстанія, и что при громѣ пушекъ и барабанномъ бѣѣ надѣялись соединить партіи, не могущія согласиться между собою на ходъ общаго дѣла. Это

весьма правдоподобно, при разсужденіи Краковскаго бунта, который безъ войскъ начался стрѣльбою подговоренныхъ тамъ Горжковскимъ ремесленниковъ и другого низкаго класса народа, какъ видно изъ показаній Тысовскаго. ;

Пріѣхавши въ Краковъ, Мирославскій ожидалъ прибытія депутатовъ изъ Царства Подольскаго и изъ Галиціи. Первые, говоритъ онъ, не прибыли, но дали знать чрезъ Лисовскаго, что они готовы сдѣлать все, что будетъ постановлено и что прикажетъ Мирославскій. Неприбытіе депутатовъ изъ Польши ведетъ къ заключенію, что заговоръ здѣсь былъ только между людьми ничтожными, хотя могли объ немъ знать и въ высшихъ сословіяхъ, и что до этого въ самомъ заговорѣ не было такихъ лицъ, кои, прибывши въ Краковъ, могли бы играть тамъ роли представителей возстанія въ глазахъ Мирославскаго, Альціато, Тысовскаго и другихъ.

Прописанное въ предыдущемъ пунктѣ удостоверяется еще и тѣмъ, что при учрежденіи въ Краковѣ 18 Января, 1846 года, мѣтежническаго Правленія, для членовъ онаго со стороны Царства Польскаго оставлено было мѣсто, какъ показалъ Мирославскій.

Мирославскій называетъ Дзвонковскаго представителемъ Варшавскаго Комитета. Послѣдній, конечно, выставялъ ему себя такимъ, хотя имѣлъ только сношенія съ Добричемъ, не таившимъ, впрочемъ, таковыхъ отъ товарищей своей здѣсь партіи, какъ то отъ Адлякантовъ: Раковскаго и Хмѣлевскаго и еще нѣкоторыхъ другихъ, имъ подобныхъ; но письма Дзвонковскаго, писанныя симпатическими чернилами и посланныя сюда чрезъ Добровскаго, Рупрехта и Домбровскаго, нѣныя не дошли по принадлежности; ибо Добрескій былъ арестованъ съ такими письмами, адресованными къ Раковскому и Гвяздовскому; другія же, исключая письма къ Добричу, были къ людямъ, не могущимъ имѣть ни какого здѣсь вліянія; а что Дзвонковскій хвасталъ только предъ Мирославскимъ своимъ значеніемъ въ заговорѣ Царства, это доказывается тѣмъ, что Гвяздовскій даже мало знакомъ былъ съ нимъ, какъ слѣдствіе удостоверяетъ.

Не возможно вѣрить и теперь, чтобы Демократическая пропаганда прекратила дѣйствія свои на духъ, и безпокойные умы въ провинціяхъ Польскихъ, а въ томъ числѣ и на Царство Польское.

Судя по высказанному Тысовскимъ въ протоколѣ его, что когда въ Познани арестованы были Мирославскій и другіе главнѣйшіе заговорщики, мѣста ихъ тотчасъ были заняты другими, чтобы не продолжались тайныя ковы злоумышленниковъ, оставшихся не открытыми, и чтобы въ послѣдствіи времени не возникло опять подобное прошлогоднему.

Хотя, наконецъ, наказанія виновныхъ и кровавыя сцены въ Галиціи и произвели временное вліяніе на многихъ патріотовъ, но трудно образумить легкомысліе, трудно дать другое направленіе общему политическому мнѣнію въ Краю. Оно выказывается во всемъ: женщины здѣсь и нынѣ продолжаютъ, изъ мнимаго патріотизма, обрѣзывать себѣ волосы; опять начали показываться молодые люди съ бородами, а въ самой Варшавѣ въ настоящій карнавалъ нѣтъ ни какихъ домашнихъ, или семейныхъ, увеселеній, что принято, какъ говорятъ, трауромъ по Кракову.

Въ заключеніе можно сказать по опытамъ, что Поляки легковѣріемъ и легкомысліемъ опаснѣе, нежели всѣ народы Запада пыслительностію и, такъ называемыми, новыми идеями политическими.

А. Стороженко.

ЗАЩИСКА

ПО ПОВОДУ ПРОЦЕССА НАДЪ ПОЛЯКАМИ ВЪ БЕРЛИНѢ.

Публично производящійся въ Берлинѣ процессъ или Судъ надъ виновными въ заговорѣ и надъ пытавшимися наконецъ и чать бунтъ въ Герцогствѣ Познанскомъ Поляками, по формѣ самой процедуры и по духу защитниковъ, приданныхъ подсудимымъ, разливаешь едва ли не больше вредныхъ политическихъ мыслей и революціонныхъ софизмовъ, нежели источники, протекающіе изъ демократическихъ сочиненій и брошюръ, издаваемыхъ Поляками во Франціи и Англіи.

Противу мнѣнія нѣкоторыхъ, что рѣчи Адвокатовъ или защитниковъ не имѣютъ ни какого важнаго значенія, представляется опроверженіе въ слѣдующемъ, не новомъ, впрочемъ, сравненіи Адвоката можно сравнить съ актеромъ, старающимся, въ сценахъ своихъ монологахъ, возбудить участіе въ публикѣ, для достиженія чего, какъ первый, такъ и другой, употребляютъ одни и тѣ же средства, т. е., высказывать публикѣ, съ большимъ, или меньшимъ, искусствомъ сокровенныя мысли ея, или сочувствіе и сценѣ, какое частное лицо не всегда осмѣлится открывать яви Производимое Адвокатомъ впечатлѣніе на слушателей передается свѣту и возбуждаетъ участіе въ людяхъ, а особенно въ тѣхъ кон, по настоящимъ понятіямъ либеральнаго Запада, не виновны въ дѣйствіяхъ противу законныхъ властей. И такъ, отнюдь нельзя считать неважными рѣчей защитниковъ въ дѣлѣ судимыхъ въ Берлинѣ Поляковъ; ибо самая новость публичнаго процесса слишкомъ уже интересна для слушателей; для каждаго же Поляка болѣе, нежели увлекательно, витійство защитниковъ, обвиняющихъ полицейскихъ и судебныхъ своихъ слѣдователей и вращающихся въ пристрастіе ихъ по словамъ всякаго запирающагося преступника.

Въ Познанской газетѣ, выходящей на Польскомъ языкѣ, гдѣ выѣшій преступникъ, Мирославскій, выхваляется за любовь къ

къ родниѣ; его намѣренія, возстановить Польшу.. оправдываются защитникомъ; въ дѣйствіяхъ его; изображается самоотверженность, героизмъ, и въ самой жестокующей газетѣ находятъ благородство, говоря, что онъ протягиваетъ руки, какъ бы повелѣвалъ войсками. Адвокатъ же, въ жаркой защитѣ своей, произноситъ между прочимъ: «Политическаго преступленія цѣтъ даже въ имѣннѣ Демократическаго Общества; ибо хотя, дѣло шло объ употребленіи оружія къ востановленію Польши, какаѣ была въ 1772 году, но всегда только противу Россіи. Можно было предполагать, что послѣ побѣды надъ Русскими, Прусакѣ, на дипломатическомъ пути, подали бы руку, къ новому возстановленію Польскаго Государства.» И даже, въ низкомъ заперательствѣ Мирославскаго въ томъ, въ чемъ онъ открылся и словесно и письменно предъ слѣдователями дѣла, Адвокатъ видитъ правду.

Все это, конечно, породитъ въ молодежи Польской подражателѣй героизму; а сказанное Адвокатомъ относительно возстановленія Польши поселитъ несбыточныя надежды и въ умѣренныѣхъ Полякахъ, по народному легкомыслію ихъ.

Мирославскій рассказываетъ съ торжествомъ, что, прибывши въ Познань, онъ убѣдился, какою огромной усрѣхъ сдѣлало Демократическое Общество и Подѣская Централизація во Франціи; дѣйствуя 11 лѣтъ къ возстановленію Польши; жалѣетъ, что мѣстные революціонныя Комитеты не имѣли терпѣнія и начали бунтоваться преждевременно, и что по этому только, веденный съ такимъ искусствомъ, замыселъ Централизаціи не имѣлъ удачи; а Тыковскій и другіе преступники показали, что когда арестованы были главнѣйшіе зачинщики возстанія, мѣста ихъ тотчасъ же заняты были другими. Слѣдовательно, пропаганда или заговоръ между Поляками никогда не прекращался и не прекращается; и сюзъ надъ виновными въ Берлинѣ составитъ науку впередъ для сообразнѣйшихъ дѣйствій, притаившихся было на время, мятежниковъ.

Можно ли послѣ этого ожидать спокойствія въ краю, буруемомъ безпрестанными подущеніями агентовъ, разсылаемыхъ Поляками изъ Франціи? Можно ли изыскать мѣры къ открытію ихъ, когда каждый и спокойный обыватель, изъ страха мести со стороны изступленниковъ, не осмѣлится не дать имъ пріюта?

Положеніе мирныхъ гражданъ, по челоѣчеству, требуетъ бдительности; но ее нельзя представить въ другомъ видѣ, какъ

только въ силѣ вооруженной, которая всякую попытку могла бы тотчас погнести въ самый ея началъ.

Въ Герцогствѣ Познанской революціонные умы ни сколько не успокоились; заговоры продолжаются, какъ выше сказано; мѣстные же полицейскія власти, конечно, не будутъ уже дѣйствовать съ прежнею энергіею; ибо не только полицейскіе, но даже судебные, чиновники ошозорены. Адвокатами въ качествѣ свидѣтелей.

Розысканіемъ тамъ открыто было, что во всемъ Герцогствѣ былъ готовъ мятежъ, и что обнаруженіе его воспрепятствовало бунтовщикамъ, по предположенію ихъ, проникнуть разными шайками въ Царство Польское, чего теперь великій дежа ожидать можно. По этому необходимо усилить войска наши на границѣ въ Пруссіи!

Въ Галиціи казалось, что кровопролитіе, произведенное крестьянами надъ шляхтою, отвратитъ, хотя на время, пропагандическія странствованія по ней эмиссаровъ; но оказывается со всемъ противное тому; ибо послѣдніе, какъ доходятъ до насъ официальныхъ свѣдѣній, не перестаютъ возмущать Край; коммунистическія сочиненія, какъ на пр., «Слово Божее къ Польскому народу», ввезены массами и разошлись между народомъ, и, какъ видно, для Общества Демократическаго и Централизацій всѣ средства равны, лишь бы они вели къ главной цѣли, т. е., къ народному возмущенію. Сперва они дѣйствовали на шляхту, а теперь на простой народъ, не смотря на то; что первая подверглась такимъ страшнымъ неостовствамъ послѣдняго.

Все выше изложенное убѣждаетъ въ заключеніи, что мысль Поляковъ о возстановленіи Польши не искоренима, и что отвратитъ гибельныя предпріятія и къ вопролитіе можно только вооруженною силою Россіи.

А. Сперожинъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ

КЛЕВЕЕТЪ НА РОССІЮ ЗА ПОЛЬШУ.

1. Ограниченіе способовъ къ роскошной жизни Духовныхъ, вмѣняющееся вліяніе ихъ въ правленіи, духъ времени и преимущества гражданской и военной службы, отвратили отъ Духовнаго званія въ Польшѣ людей высшаго состоянія, въ которое поступаютъ нынѣ по большей части разночинцы, для избѣжанія конскрипціи, и тѣ, кои не чувствуютъ себя способными къ гражданской службѣ. Хотя сила Религіи Католической въ народѣ еще и не совсѣмъ ослабла, но почтеніе къ Духовенству, съ наклонностями, не облагороженными просвѣщеніемъ, видимо упадаетъ. Правительство, желая всѣми мѣрами возвысить его и дать ему направленіе, соотвѣтственное сану, признало необходимымъ имѣть въ Царствѣ Польскомъ Архіепископа. Это служитъ доказательствомъ, что оно отнюдь не имѣетъ намѣренія ослаблять Католическое Исповѣданіе, но, напротивъ того, хочетъ одушевить его въ лицѣ избраннаго главою Костела.

Взысканный нынѣ Архіепископъ есть человекъ, уважаемый всѣми за смиреніе и духовныя добродѣтели. Выборъ его есть выборомъ общаго объ немъ мнѣнія. Отъ него требуются примѣры и строгое назиданіе надъ образующимися въ школахъ Духовныхъ, надъ монахами разныхъ Орденовъ, отдаляющимися отъ постановленій монастырскихъ, и вообще надъ вѣрною ему паствою, въ чемъ Правительство будетъ вспомоцествовать ему, и послѣдствія, конечно, удостовѣрятъ въ истинно благомъ намѣреніи оного.

2. Газеты и журналыъ заграничныя повторяютъ выдумки неблагонамѣренныхъ, что будто бы Правительство стремится уничтожить въ Польшѣ языкъ Польскій: пусть пріѣдетъ въ Царство каждый изъ вѣрящихъ тому, и убѣдится, что во всѣхъ Правительственныхъ Мѣстахъ здѣсь дѣла производятся на Польскомъ языкѣ, и что едва ли сотая часть чиновниковъ поступила изъ Русской службы, да и тѣ умѣютъ по Польски.

3. Вспыхнулъ бунтъ въ Польшѣ, и тотчасъ явились лица,

принявшія въ управленіе свое разныя Дикастеріи. Множество чиновниковъ изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ вступили въ ряды мятежниковъ; малое число только ихъ осталось при своихъ должностяхъ; но по усмиреніи мятежа, первые оставлены, какъ будто бы ни въ чемъ не бывали; даже избранные революціоннымъ правленіемъ состоятъ и нынѣ при должностяхъ своихъ, какъ на примѣръ, Президентъ города Лащинскій и прочіе; вторымъ дозволено занять мѣста, самыми ими брошенныя; а третьи продолжаютъ служить по прежнему. Если въ послѣдствіи времени нѣкоторые изъ чиновниковъ и уволены отъ должностей, то не за поступки ихъ во время бунта, а вѣрсто за различныя злоупотребленія; и опредѣленные на ихъ мѣста изъ Русскихъ (кончѣ число весьма не велико), конечно, заслуживаютъ общее въ Краю одобрительное мнѣніе. Въ этомъ каждый изъ крикуновъ заграничныхъ можетъ удостовѣриться. Гдѣ же тутъ преслѣдованіе со стороны Правительства?

4. Иностранныя газеты не престають вопить противу заборавленія дѣтей въ кантонисты и отправленія ихъ въ глубь Россіи, тогда какъ въ самомъ дѣлѣ изъ 20 просьбъ, подаваемыхъ родителями о принятіи дѣтей ихъ въ военное заведеніе, едва ли одну удовлетворить можно; ибо для сего постановлены общія правила. Нуждается ли Россія въ нѣсколькихъ мальчюкахъ, кои требуютъ еще и содержанія? Въ одной Варшавѣ 36 тысячъ слугъ и служанокъ, и всѣ они съ дѣтьми не видѣютъ ни какой будущности. Правительство составляетъ нынѣ капиталъ, для вспомошествованія имъ въ старости и болѣзняхъ. По чему же прежніе крикливые Сеймы не промолвили объ нихъ ни словечка? О положеніи поселянъ такъ же ни кто изъ мнимыхъ патріотовъ не беспокоился, а нынѣ въ постановленіи о розданныхъ сановникамъ Русскимъ имѣніяхъ, каждый обязывается, чтобы, по истеченіи 6 лѣтъ, поселяне платили владѣльцамъ одну только условную чиншъ или оброкъ, а не работали бы 7 дней въ недѣлю арендатору, по большей части Жиду, взявшему на откупъ имѣніе отъ туземца-помѣщика, третящаго потовыя деньги въ чужихъ краяхъ и проповѣдующаго равенство.

5. Выходцы Польскіе во Франціи и Англіи разглашаютъ, что имъ предлагается амнистія, и что они не принимаютъ ни какихъ въ семъ родѣ предложеній. Напротивъ, нѣтъ дня, чтобы не по-

ступали частныя просьбы отъ нихъ о дозволеніи возвратиться на родину, но дозволяется это единственно только тѣмъ, о коихъ ходатайствуетъ или Министръ, или Консулъ, нашъ въ тѣхъ Государствахъ, гдѣ бунтовщики приняты. Многіе изъ нихъ въ одно и то же время, написавши тайно просьбу объ амнистїи, посылаютъ въ журналы статьи о преслѣдованїяхъ въ Царствѣ, самыми ими вымышляемыхъ.

6. Возмущеніе въ Краю разорило во многихъ мѣстахъ жителей. Кто же помогаетъ имъ? Благодѣтельное Правительство, опредѣлившее для сего 10 милліоновъ злотыхъ. За границей пишутъ, что оно не внемлетъ ни какимъ жалобамъ, тогда какъ въ Варшавѣ назначены 2 дни въ недѣлю для публичнаго подавїи просьбъ, изъ коихъ ни одна не остается безъ удовлетворенїа, чего со времени существованїа Польши никогда не было.

7. Безпристрастный путешественникъ, проѣзжая Царство по прекраснымъ дорогамъ, видитъ возникшіе города, слышитъ о различныхъ Богоугодныхъ Заведенїяхъ, и узнавши, что до 1815 года тонули въ грязи экипажи между Варшавою и Королевскими Лазенками, убѣждается, наконецъ, въ попеченїа Правительства; но голосъ его исчезнетъ въ Европѣ; поелюку все это сдѣлалось подъ благамъ Монархическимъ правленїемъ.

8. Иступленники вожгли пламенный бунта въ Варшавѣ. Ихъ дикіе вопли оглушили войско Польское къ гласу благоразумїа, и оно съ неистовствомъ сражалось противу законнаго своего Государя. По разсвѣтанїи его, малая только часть изъ слагавшихъ массы оружіе на границахъ удалилась во Францію, все прочее возвратилось въ Царство: и, вмѣсто заслуженной преступниками кары, Высочайшимъ постановленїемъ 15 (27) Декабря, 1831 года, даровано каждому офицеру взбунтовавшихся войскъ, равно вдовамъ и сиротамъ ихъ, трехлѣтнее вспомошествованїе, отъ 2770 злотыхъ въ годъ до 770 злотыхъ, съ тѣмъ, чтобы, въ теченїи сего времени, они могли изыскать способъ къ жизни. И это сдѣлано въ то время, когда, въ продолженїи 9 мѣсячной анархїи, на безумное возстанїе истрочены многіе милліоны, собранные Правительствомъ, и когда собственно въ Царствѣ не осталось ни какихъ денежныхъ капиталовъ, казнѣ принадлежащихъ. По прошествїи трехъ лѣтъ Правительство опять, внимая нуждамъ тѣхъ же офицеровъ, опредѣлило еще на три года прежнее вспомошество-

ваніе, что составляетъ милліоны, и между тѣмъ учредило Комиссію, которая бы, съ 1838 года, установила правила не временнаго уже вспомошествованія, а пожизненной эмеритуры тѣмъ, кои заслужили ее. Впрочемъ, и тутъ Всемилостивѣйшій Государь Императоръ предоставилъ Намѣстнику своему въ Царствѣ Польскомъ восходить съ представленіемъ о вспомошествованіи и тѣмъ изъ офицеровъ бывшихъ Польскихъ войскъ, которые хотя и не выслужили эмеритуры, но ведутъ себя спокойно и не обличены въ политическихъ преступленіяхъ послѣ мятежа, преимущественнѣе же вдовамъ и сиротамъ.

Всѣ эти благодѣянія гласны; но зависть къ Россіи такъ велика, что въ самомъ великодушнѣмъ Правительствѣ, отличительной чертѣ Монарховъ нашихъ, она выскиваетъ матеріалы для порицаній и искаженій добра, творящагося не тщеславіемъ.

А. Сторожико,

ИНСТРУКЦІЯ

ЖАНДАРМСКИМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

Въ 8 и 9-й тетрадяхъ «Русскаго Архива» за 1870 годъ, на стр. 1727 — 28, напечатана: «Еще черта для характеристики Императора Николая.» Въ этой «чертѣ» рѣчь идетъ о приглашеніи Графомъ Бенкендорфомъ родственника своего по женѣ, Н. Д. Б.-ва, одного изъ самыхъ богатыхъ и видныхъ дворянъ X-ой Губерніи, принять мѣсто Жандармскаго Штабъ-Офицера въ этой Губерніи, что и было имъ, въ концѣ концовъ, сдѣлано. Въ примѣчаніи къ этому разсказу М. В. Юзевовича, издатель «Русскаго Архива» присоединяетъ отъ себя слѣдующее: «Разсказываютъ еще, говоритъ онъ, что для корпуса жандармовъ не было издано особой Инструкціи, и Графъ Бенкендорфъ долгое время ея испрашивалъ, но Государь все уклонялся. Однажды Графъ Бенкендорфъ напоминалъ ему объ этомъ въ то время, когда Государь одѣвался и ему подали носовой платокъ: «На что тебѣ Инструкція?» сказалъ Николай Павловичъ. «Ну, вотъ она,» прибавилъ онъ, передавая ему платокъ: «Чѣмъ больше ты утрешь слезъ, тѣмъ вѣрнѣе исполнишь мою волю.»

«È ben trovato:» по тому что вотъ настоящая Инструкція, правда, не отъ Государя, но все же Инструкція, безъ которой Графъ Бенкендорфъ не могъ оставить подвѣдомое ему учрежденіе, единственною цѣлю коего было, какъ сказано въ ней, «видѣть всѣ условія Россіи сохраняемыми законами, и возстановить во всѣхъ мѣстахъ и властяхъ совершенное правосудіе, предупрежденіе и отстраненіе зла,» и т. д.

О. Бодяскій.

ИНСТРУКЦІЯ

ЖАНДАРМСКИМЪ ЧИНОВНИКАМЪ.

Стреюсь выполнить въ точности Высочайше возложенную на меня обязанность, и тѣмъ самымъ споспѣшествовать благотвор-

ной цѣли Государя Императора и отеческому его желанію утвердить благосостояніе и спокойствіе всѣхъ въ Россіи сословій, видѣти и ихъ охраняемыми законами и возстановить во всѣхъ мѣстахъ и властяхъ совершенное правосудіе, я поставляю Вамъ въ невѣрнѣннѣю обязанность, не щадя трудовъ и заботливости, свойственныхъ вѣрношодданному, наблюдать по должности своей слѣдующее:

1. Обратитъ особенное Ваше вниманіе на могущія произойти безъ изыятія во всѣхъ частяхъ управленія и во всѣхъ состояніяхъ и мѣстахъ злоупотребленія, безпорядки и закону противныя пустуки.

2. Наблюдать, чтобы спокойствіе и права гражданъ не могли быть нарушены чьей либо личной властью, или преобладаніемъ сильныхъ лицъ, или пагубнымъ направленіемъ людей злоумышленныхъ.

3. Прежде, нежели приступите къ обнаруженію встрѣтившихся безпорядковъ, Вы можете лично относиться, и даже предвѣрять начальниковъ и членовъ тѣхъ властей, или судовъ, или тѣ лица, между коими замѣчены будутъ Вами незаконныя поступки, и тогда уже доносить мнѣ, когда Ваши домогательства будутъ тщетны; ибо цѣль Вашей должности должно быть прежде всего предупрежденіе и отстраненіе всякаго зла, на притѣсненіе дойдутъ ли до Вашего свѣдѣнія слухи о худой нравственности дурныхъ поступкахъ молодыхъ людей, предвѣрите о томъ родителей, или тѣхъ, отъ коихъ участь ихъ зависитъ, или добрыми Вашими внушеніями старайтесь поселить въ заблудшихъ стремленіе къ добру и возвести ихъ на путь истинный, прежде нежели обнаружите гласно ихъ дурные и худые поступки передъ Притѣснителямъ.

4. Свойственныя Вамъ благородныя чувства и правила несомнѣнно должны Вамъ пріобрѣсти уваженіе отъ всѣхъ сословій, тогда званіе Ваше, подкрѣпляемое общимъ довѣріемъ, достигнетъ истинной своей цѣли и принесетъ очевидную пользу Государству. Въ Васъ всякъ увидитъ чиновника, который, чрезъ мое посредство, можетъ довести притѣсненіе страждущаго человѣчества до Престола Царскаго, беззащитнаго и безгласнаго гражданина и медленно поставитъ подъ Высочайшую защиту Государя Императора. Сколько дѣлъ, сколько незаконныхъ и безконечныхъ тяжбъ, посредничествомъ Вашимъ прекратятся могутъ! Сколько злоупотребленій

ценныхъ людей, жаждущихъ воспользоваться собственностію Миланго, устрашата приводить въ дѣйство пагубныя свои намеренія, когда они будутъ удостовѣрены, что невиннымъ жертвамъ ихъ алчности проложенъ прямой и кратчайшій путь къ покровительству Его Императорскаго Величества! На такомъ основаніи Вы въ скоромъ времени пріобрѣтете себѣ многочисленныхъ сотрудниковъ и помощниковъ; любящіе правду и желающіе зрѣть всюду царствующему тишину и спокойствіе, потщатся на каждомъ шагу Васъ охранять и Вамъ содѣйствовать полезными совѣтами, и тѣмъ быть сотрудниками благихъ намѣреній своего Государя.

5. Вы, безъ сомнѣнія, даже по собственному влеченію Вашего сердца, стараться будете узнавать, гдѣ есть должностные люди совершенно бѣдные, которые служатъ безкорыстно, вѣрой и правдой, и не могутъ сами снискивать пропитанія однимъ жалованьемъ, о каковыхъ имѣете доставить ко мнѣ подробныя свѣдѣнія, для оказанія имъ возможнаго пособія, и тѣмъ самымъ выказывать священную на сей предметъ волю Его Императорскаго Величества, отыскивать и отличать скромныхъ вѣрнослужащихъ.

Вамъ теперь ясно открыто, какую ощутительную пользу принесетъ точное и безпристрастное выполненіе Вашихъ обязанностей, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, легко можете себѣ представить, какой вредъ и какое зло произвести могутъ противныя сей благотворной цѣли дѣйствія; то, конечно нѣтъ мѣры наказанія, какому подвергнется чиновникъ, который, чего Боже, сохранитъ и чего я даже и помыслить не смѣю, употребить во зло свое званіе; ибо тѣмъ самымъ совершенно разрушить сіе отеческое Государя Императора учрежденіе. Впрочемъ, нѣтъ возможности наименовать здѣсь всѣ случаи и предметы, на кои Вы должны обратить свое вниманіе, ни предначертать Вамъ правилъ, коими Вы во всѣхъ случаяхъ должны руководствоваться; но я полагаюсь въ томъ на Вашу прозорливость, и болѣе еще на безкорыстное и благородное направленіе Вашего образа мыслей.

Генералъ-Адъютантъ Бенкендорфъ.

ВЗГЛЯДЪ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО,

И А

ПОВРЕМЕННЫЯ ИЗДАНІЯ РЕЛИГИОЗНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІИ. *

Составлена программа ежемѣсячнаго изданія общепонятныхъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія.

Естьли это и названіе изданія: то оно неудобно. Или названіе еще не изобрѣтено?

Нужно знать оное.

О Богослуженіи и обрядахъ писано много, до пресыщенія, но непривлекательно. Нужно ли еще? И будетъ ли это занимательно и назидательно?

Жизнеописаній Святыхъ также много печатается цынѣ. Притупленное такимъ образомъ вниманіе удобно ли возбудить искусствомъ сочиненія?

И о святыхъ Московской не разъ писано съ изысканіемъ. Найдется ли новое, занимательное, назидательное?

Изъясненія изреченій Священнаго Писанія и размышленія о нихъ бросить въ смѣсь обидно.

Поученій слишкомъ много печатается въ повременныхъ изданіяхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и едва ли не большею частію такіа, которыя неохотно дочитываются. Есть способъ писать поученія по нынѣшнему времени, по людямъ, къ сердцу. О естьли бы его нашли и употребили!

Предполагается указаніе книгъ, издаваемыхъ для чтенія народа. Много ихъ. Укажите достойныя указанія. Естьли критико-

* Сообщено жизнеописателемъ Святителя. Не знаю, по какой причинѣ въ «Запискахъ о жизни и времени его» (М. 1868 г.) Н. В. Сушковъ не упомянулъ объ этомъ замѣчательномъ отзывѣ на мысль основать журналъ «Сынъ Церкви.» По дождемъ второго изданія Записокъ. Въ нихъ и этотъ отзывъ и многое, оставшееся у него подъ спудомъ, войдутъ какъ пополненіе свѣдѣній о жизни и времени незабвеннаго пастыря и учителя. О. Б.

вать ихъ: то надобно писать много, и разгнѣвать издателей, едва ли съ надеждою остеречь читателей.

Наконецъ нашлось и названіе изданія: «Сынъ Церкви.» Кажется, очень велико для изданія цѣною въ рубль. Отъ 3 до 4 листовъ въ мѣсяцъ, слѣдовательно, отъ 36 до 48 листовъ въ годъ, можно ли напечатать и разослать за рубль?

Статьи, какова: О познаніи Бога изъ его твореній, могутъ привлечь вниманіе читателей.

Но что сказать о статьяхъ, въ которыхъ сочинители, не приѣмая, что дѣлають, проводятъ такія мысли, что Давыдъ не молился о томъ, чтобы Господь не лишилъ его силъ духовныхъ; что Давыдъ завидовалъ птицамъ, что птицы вьютъ гнѣзда на алтаряхъ Господнихъ; что усердіе къ храму должно усиливать при благосостояніи, и, слѣдственно, при несчастіи можно уменьшить; что въ Ветхомъ Заветѣ позволительно было имѣть ко храму Господню меньшее усердіе, нежели въ Христіанствѣ и проч.? Естьли такъ проговаривались, пища на свободѣ, не торопясь: то будутъ ли осторожнѣе, когда надобно будетъ спѣшить и торопиться, чтобы не опоздать выходомъ мѣсячной тетради?

И достопочтенный поэтъ, предлагающій ирмосы и тропари въ стихи, не гнѣваясь, да разсудить, естьли ему предложено будетъ мнѣніе, что эта работа, по свойству своему, при всей способности и тщаниіи работающаго, рѣдко можетъ быть удовлетворительна, и, слѣдственно, рѣдко пріятна читателю, а полезна едва ли когда. Душа и ухо желаютъ въ ирмосахъ и тропаряхъ тѣхъ словъ и звуковъ, отъ которыхъ въ церкви привыкли получать духовное услажденіе. Долгъ же и время сильно требуютъ не увеселяющаго только слова, но наставляющаго, возбуждающаго, предохраняющаго отъ опасностей видимыхъ и предвидимыхъ.

Предполагаемое изданіе одного рода съ существующимъ изданіемъ: «Душеполезное чтеніе.» Надобно ли и удобно ли быть двумъ одного рода изданіямъ, такъ близко одному къ другому? По ихъ однородности, по всей вѣроятности, не многіе подпишутся на полученіе обоихъ, а большая часть раздѣлится между ими, и тѣмъ ослабятъ хозяйственныя средства того и другого. Не лучше ли поддерживать одно изданіе сочиненіями болѣе зрѣлыми и занимательными, болѣе обезпечивающими успѣхъ и пользу, и освобождающими издателей отъ необходимости тонкую книжку на-

пѣлнать сказаніями о грубыхъ порокахъ и безобразныхъ поступкахъ людей необразованныхъ, излагаемыми столь же грубымъ и безобразнымъ языкомъ? Говорятъ, это популярно: да, популярно въ томъ случаѣ, если, вмѣсто прогреса отъ необразованности къ образованности, хотять вести народъ понятнымъ движеніемъ, отъ образованности къ необразованности. Этотъ антипрогрессъ началъ было являться даже на церковной каеедрѣ въ одной изъ Епархій къ оскорбленію не только вкуса, но и нравственнаго и благочестиваго чувства; въ печатной проповѣди можно было чвать слѣдующее, и подобное слѣдующему: «надо крестить младенца, надо ити къ попу съ виномъ.» Благодареніе Начальству, что такія поученія недолго оглашали храмы и вскорѣ перестали являться въ печати. Можно говорить понятно для самыхъ простыхъ людей, съ сохраненіемъ чистаго и правильнаго языка, безъ обидъ грамматикѣ и логикѣ. Когда писатель, или наставникъ, говоритъ простолыдинамъ языкомъ правильнымъ и степеннымъ, они чувствуютъ себя ниже его, и располагаются ко вниманію и уваженію. А когда онъ поддѣльвается подъ ихъ грубое изломанное нарѣчіе: тогда они видятъ его ниже себя, по тому что подражатель естественно ниже подражаемаго, и вниманію ихъ представляется не возвышенная идея наставника, а пошлый видъ актера, представляющаго ихъ быть.

Былъ случай, что небольшое сочиненіе религіозно-нравственнаго содержанія разошлось въ 10,000 экземплярахъ, или болѣе. Что лучше и полезнѣе: издавать ли отъ времени до времени не срочныя сочиненія сего рода, съ надеждою хотя половиннаго успѣха, или издавать ежемѣсячный журналъ, который пріобрѣтеть, можетъ быть, не болѣе 1000 подписчиковъ? Въ Москвѣ есть Общество изданія полезныхъ книгъ, которое, начавъ свое дѣло съ небольшимъ капиталомъ, въ немногіе годы расширило оное и удесятѣрило свой капиталъ. А духовные журналы (кромѣ, можетъ быть, Странника) едва пріобрѣтаютъ столько, чтобы продолжать дѣло съ нуждою, и не дойти до необходимости прекратить изданіе. Хорошо ли основаны надежды предпринимающихъ новый духовный журналъ? Будетъ ли предполагаемое изданіе обезпечено удовлетворительною редакціею? Одного Редактора недостаточно. Какія ни будь препятствія зашедятъ его дѣятельность,

прозойдетъ умедленіе выхода книжекъ, а это почти смертельная болѣзнь изданія.

Отъ редакціи требуется много осмотрительности и предусмотрительности.

На примѣръ, не скажетъ ли читатель: нужно ли много разсуждать о единствѣ Божіемъ тамъ, гдѣ нѣтъ многобожниковъ?

Хорошо ли ставить рядомъ, какъ будто равные, величіе міра и величіе Божіе?

Правда ли, что облака даютъ росу, когда всякій видитъ росу при безоблачномъ небѣ?

Вѣрно ли мудрствованіе, что каждая вещь необходима для всѣхъ?

Надобно ли говорить съ народомъ о шарикахъ воздуха?

Статьѣ, которая наиболѣе содержитъ апологію почитанія Святыхъ, осуждаетъ раздѣленіе по учителямъ и отдѣленіе отъ Церкви, соотвѣтствуетъ ли заглавіе: «О единствѣ Божіемъ?»

Когда читатель прочитаетъ слѣдующія слова: «доколѣ вѣковъ живеть въ семъ смертномъ тѣлѣ... до яснаго Ангельскаго разумнія и виднія Святыхъ не достигнетъ, доколѣ съ помощію Христовою не обрѣтетъ славу вѣчнаго блаженства:» не спроситъ ли читатель, что такое виднїе Святыхъ? Значитъ ли это виднїе духовныхъ предметовъ, какое имѣли Святые? Или виднїе личности Святыхъ? Но какъ бы то ни было, по чему сего виднїя можно достигнуть только въ вѣчной славѣ, и на землѣ не можно? Святые древнихъ вѣковъ имѣли въ земной жизни духовныя виднїя; Святые послѣдующихъ вѣковъ также имѣли духовныя виднїя, и во своихъ виднїяхъ выдали древнихъ Святыхъ. Когда же это прекратилось, и потеряна возможность имѣть подобныя виднїя? И по чему она отнята, когда Иисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и во вѣки?

Сказано: «Даждь премудрому вино, и премудрѣйшій будетъ.» По сему совѣту написано то, что здѣсь написано, т. е., чтобы дать случай предпринимателямъ точнѣе обсудить предприемлемое, а не для того, чтобы навязать имъ какое ни будь рѣшеніе дѣла.

Августа 24, 1866 г.

За тѣмъ, говорятъ Г-нъ Новаковичъ, слѣдуютъ всякаго рода извиненія, униженія и тому подобное... нѣ молимъ къси коуино твое великое светительство, прѣводници хоташѣи прѣводити сна книги да боудутъ истинниѣ православни, да не боудутъ вальци ѡдъзани оуею кожею, растръзашоуе и растлѣваюше богодъхнокеннаа словеса по своему нхъ злоумію, да не боудутъ напоени ѿ моутнаго и сираднаго потока латинскаго, глаголю богомръзскаго моудроканіа, и т. д.

Посланіе это писано: ѿ скетыхъ аѳонскихъ горы, мѣсеца іоуѣна .гѣ., лета господня тысоушнаго шесть сѣтнаго .їѣ. четвѣртаго.

Отсюда узнаемъ непосредственно изъ самаго источника:

I. Что драгоценныя рукописи нашей нынѣшней Синодальной Библіотеки на Греческомъ и Церковно-Славянскомъ большею частью прежде принадлежали Аѳонскимъ обителямъ, изъ коихъ посланному Русскимъ Царемъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, и Патріархомъ Никономъ, «радостною дзшею всаки монастырь, къждо показашомъ свое книжное сокровище, онъ же (посланный намъ) самъ своею рѣкою избралъ есть божьственныя книги, нхъ же въсхотѣ;» а такихъ оказалось около 500: «н обрѣтоше се услоомъ .лѣѣн. (498) книгъ,» за которыя дано 3700 талеровъ и 50 сороковъ горностаевъ на 580 талеровъ: «н даль есть намъ .гѣѣ. талерѡвъ и .їѣ. сорокъ гарнасташъ за .нѣѣ. талерѡвъ.» * И ниже: «дадохомъ сіе божьственныя книги сокровище.»

II. Что сіе сокровище заключалось не въ однихъ только Славянскихъ рукописяхъ, но и Греческихъ, на что указываютъ слова: «Н се слышахомъ, яко хоцѣтъ светительства тн благое произволеніе тышаніе сѣтворити, къ еже прѣводити сихъ по словенскому мѣдѣкъ,» чему отцы Аѳонскіе радуются и желаютъ успѣха, умоляя лишь, «да прѣводници, хоташѣи прѣводити сна книги, боудутъ истинниѣ православни,» особливо «да не боудутъ напоени ѿ моутнаго и сираднаго потока латинскаго.» Слѣдовательно, на Св. Гору доходили уже вѣсти объ исправленіи Церковныхъ книгъ, предпринятомъ въ Россіи, и что нѣкоторые изъ перефудчиковъ и вообще прикосновенныхъ къ этому были напоени ѿ потока латинскаго богомръзскаго моудроканіа,» каковы: Палладій Роговскій, Сильвестръ Медвѣдевъ и п. и.

* Отвѣчаетъ обыкновенному Греческому счету и нѣкоторыхъ другихъ, по коему меньшее предшествуетъ большому съ союзомъ, или безъ онаго: *ὄκτω καὶ δέκα ἑβδ., οὐδέκοντα [ка] πεντακόντα 580.*

III. Что выборъ рукописей Арсеніемъ Сухановымъ произведенъ былъ лѣтомъ 1654 года, на что указываетъ конецъ посланія Аѳонцевъ: «Ѡ светыя аѳонскыя горы, мѣсеца іюніа .гї., лѣта господня тысящимаго шесть съмаго .ї. четвѣтаго.»

IV. Что, не смотря на страшныя клятвы «стажавшійхъ и прѣдавшійхъ сѣа книги монастыремъ светомъ аѳонскоа горы, да никто же дръзнетъ износити ихъ Ѡ светыя горы,» Аѳонскія братія, «изъясно вѣдоуще кърѣ вашего (Царя Алексѣя Михайловича и Патріярха Никона) православіа и Ѡ божьствныхъ догматѣхъ съкрышенное истинное издроканіе, радоюще се и веселеше се... непороуныя къры ради, прѣстоупити завѣщаніе дръзнухомъ... оутвѣрженіа ради православіа и многихъ ради доущѣ спасеніа, и истинныа ради любве, юже имамъ къ правохриному и богомъ вѣнчаному нашему царю алексѣю Михайловичю, всеа росіи самодръжцу, и къ великому ти светителству, дадохомъ сѣе божьствныхъ книгъ скровище.»

Хотя уже Максимъ Грекъ говорилъ, увидѣвши письменныя сокровища Великаго Князя Московскаго, для разбора коихъ и былъ приглашенъ послѣднимъ, что подобныхъ имъ, сколько извѣстно ему, нѣтъ и въ самой Греціи, да и нигдѣ не встрѣчалось ему, однако, что сказалъ бы онъ, если бы увидѣлъ этѣ же самыя сокровища спустя столѣтіе, столько умноженныя новыми приобрѣтеніями? Приобрѣтенія сіи, судя по надписямъ, уцѣлѣвшимъ и теперь еще на нѣкоторыхъ рукописяхъ, какова, на примѣръ, надпись на 1-мъ неписанномъ листѣ Коричей харатейной, упоминаемой въ семъ Описаніи подъ числомъ 18-мъ (отд. V, стр. 19—20), конца XIII-го вѣка: «Законникъ великій. книга кормьцаа. хиландарскіа обители,» а на 2-мъ листѣ внизу: «Арсеній;» также подъ числомъ 20 (отд. VI, стр. 22—23): Законоправильникъ Матѣея Властаря (бумажная) XV стол., съ подобною же приписью: «Арсеніе;» или еще числа 77 и 78: Ск. Діоннеіа Ареопажита твореніа, въ л., полууставомъ XIV и XV в.; равно и ч. 81: Антиоха урьноризца пандекта бѣодѣхмовекаго писанна, харатейная XI в., и подъ ч. 4-мъ: Уеткероеангеліе, уставомъ на толстой лощеной бумагѣ въ листъ, купленное Іеромонахомъ Аѳанасіемъ Руспномъ на Аѳонѣ же въ Лаврѣ Пандократора (Вседержителя) въ 1430 и принесенное на Русь въ Тверь въ 1438; приобрѣтенія сіи, говорю, относились не къ однимъ только рукописямъ на Греческомъ языкѣ, но и къ писаннымъ на Церковно-Славянскомъ Болгарскаго, Сербскаго и другихъ изводовъ,

что показываютъ многія изъ нихъ съ подобными приписками въ Московской Патріаршей, нынѣ Синодальной, Библіотекѣ, и даже въ нѣкоторыхъ другихъ книгохранилищахъ нашихъ.

Соображая все, видимъ, что, какъ прочія наши книгохранилища, такъ и Воскресенское значительно потерпѣло съ теченіемъ времени, особливо по части харатейнаго отдѣла. Въ немъ нѣтъ уже ни Изборника Святославова, ни Житія Владимірова, ни Евангелія уставнаго письма начала XII-го вѣка, и нѣкоторыхъ другихъ; и не по тому лишь нѣтъ уже, что, де, «изветшали до конца и разбиты.» Правда, отдѣлъ бумажныхъ возросъ, но въ прокъ ли, позволено усомниться очень и очень, по крайней мѣрѣ, въ большей части случаевъ. И какъ не потерпѣть было этому книгохранилищу, когда и болѣе, по видимому, огражденные, потерпѣли, и терпятъ даже до сего дне, отъ тысячи случаевъ: то отъ невѣдѣнія хранителями ихъ цѣнности, то отъ недостатка въ охраненіи, невниманія, равнодушія, и даже отъ любознательности знающихъ имъ цѣну, отъ, такъ называемыхъ, книгочѣй, бібліографовъ дурной руки. И не только у насъ (Маттей, Онацевичъ, К-чъ, Си. и т. д.), но и на Святой Горѣ досталось книжнымъ сокровищамъ отъ нашихъ странствующихъ бібліомановъ, и досталось до того, что въ последнее время и честнымъ Русскимъ ученымъ изслѣдователямъ уже не довѣряютъ и съ особеннаго рода предосторожностями впускаютъ ихъ въ свои книжныя хранилища, прямо, безъ обвинковъ, говоря имъ въ глаза: «Нельзя! Послѣ Русскихъ всегда чего ни будь не досчитаешься.» И этотъ лестный отзывъ о нашей любознательности сдѣлался извѣстнымъ уже и въ заграничной печати. Такъ, въ Путешествіи по Египту, Палестинѣ, Албаніи и Аѳонскому полуострову, подъ заглавіемъ: «Besuche in den Klöstern der Levante, von Robert Curzon jun., въ Нѣмецкомъ переводѣ съ 3-го изданія Доктора Р. Р. В. Мейснера (Leipzig 1851), читаемъ, между прочимъ (стр. 220), слѣдующее: «Das Kloster (Kutlumussi) war zu dieser Zeit beinahe unbewohnt, nach einiger Mühe fand ich aber einen Mönch, der grosse Schwierigkeiten machte mir die Bibliothek zu zeigen; denn er sagte mir, ein Russe sei vor einiger Zeit dagewesen und habe ein Buch geliehen, es aber nicht wieder gebracht. Endlich bekam ich aber mit Hülfe des sinnreichen silbernen Schlüssels, der so viele Schlösser öffnet, Zutritt. In einem viereckigen Zimmer von ziemlicher Grösse, rund herum mit Bücherbrettern versehen, fand

ich eine schöne, wengleich vernachlässigte Sammlung von Büchern; eine grosse Menge derselben war in Haufen auf die Erde geworfen, über und über mit Staub bedeckt, welchen der Russe, als er das Buch lieh, welches so viel Unruhe verursacht hatte, nicht sehr gestört zu haben schien. Es waren etwa sechs bis siebenhundert Bände gedruckte Bücher da, zweihundert Handschriften auf Papier, und etwa hundert und fünfzig auf Pergament. Diese Bibliothek ganz zu meiner Befriedigung zu durchforschen wurde mir nicht erlaubt. Der einsame Mönch glaubte, ich sei ein Russe, und wollte mich weder allein lassen, noch mir zu meinen Nachforschungen Zeit geben... Während dieser Zeit waren zwei bis drei alte Mönche aus ihren Löchern hervorgekrochen, sie wollten sich aber von keinem ihrer Bücher trennen: der unglückselige Russe hatte die Gemüther der ganzen Brüderschaft mit Misstrauen erfüllt.» О другомъ несчастномъ Руссѣ ходить тоже не очень хорошая молва, яко бы онъ, обозрѣвая Афонскія книгохранилища; много ихъ перепортилъ вырѣзками цѣлыхъ листовъ изъ замѣчательнѣйшихъ пергаментныхъ рукописей: варварство послѣдней руки, встрѣчающееся, впрочемъ, и съ рукописями на нашей Святой Руси! Конечно, подобныя продѣлки не у однихъ насъ и не на одномъ Афонѣ водятся: вспомнимъ только знаменитаго книгокрада Либри, нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ поочистившаго Парижскую Публичную Библіотеку. Или, пошедшаго по слѣдамъ его, въ наши дни Нѣмецкаго Доктора Пихлера, который недавно собирался было уже совсѣмъ отправить за море цѣлый грузъ (около 5 тысячъ томовъ) книгъ, похищенныхъ имъ изъ нашей С.-Петербургской Публичной Библіотеки, въ благодарность за то, что его пріютили въ ней, да еще съ званіемъ почетнаго бібліотекаря. Къ этой крупной добродѣтели присоединяетъ онъ и другую, не менѣе крупную, — увѣреніе, что книги этѣ были взяты имъ въ разное время къ себѣ на домъ, для своихъ ученыхъ занятій, конечно, тайкомъ, но по тому лишь, что по уставу Библіотеки, книги ея никому не могутъ быть отпускаемы на домъ; что же до того, что ярлычковъ на нихъ не оказалось, то въ этомъ, говоритъ новый книгокрадъ, винить надобно его служанку, которой поручалось ежедень сметать съ книгъ пыль, но она, въ порывѣ безразсудной ревности къ своей обязанности, столь усердно исполняла повелѣнное ей, что и не замѣтили ни она, ни онъ, какъ всѣ ярлыки стерлись. Какъ будто такое огромное количество книгъ

требуется за разъ кому бы то ни было для его занятій! Какъ будто всё онѣ могли быть разставлены у него по одиночкѣ, и служанка надъ каждой изъ нихъ упражняла свою ревность не по разуму къ чистотѣ ихъ, а онъ, подъяуясь ими при занятіяхъ, не въ состояніи былъ примѣтить того! Но отъ чего же большинство книгъ сихъ уложено было уже въ ящики для отправки куда-то, только не въ мѣсто прежняго ихъ нахождения! Такъ-то къ неопровержимой уликѣ въ хищеніи присоединяется книжнымъ воровъ еще и аляповатая увертка, пуще всего утверждающая cadaго съ здравымъ умомъ въ совершеніи симъ заморскимъ мудрецомъ книгокраденія. Отъ подобныхъ существъ нѣтъ достаточно охранительныхъ средствъ, кромѣ какъ быть вѣчно на сторожѣ. Дуси бо тмы преобразуются не рѣдко въ ангела свѣтла.

Если же такіа чудеса совершаются на глазахъ столькихъ книгохранителей, что же можетъ твориться въ захоlustяхъ, въ какой ни будь монастырской обители, окруженной дебрями и водными потоками, при полнѣйшемъ невѣдѣніи братіи ея въ рукописной и старопечатной древности? И творилось, и творится, разумѣется, во множествѣ расхищеніе скопленнаго любознательными иноками въ теченіи цѣлыхъ столѣтій. Привѣровъ приводитъ не нужно: они въ памяти cadaго, сколько ни есть занимающагося изслѣдованіемъ старины. По этому нельзя не отозваться съ благодарностью къ тѣмъ распоряженіямъ, по которымъ сокровища сего рода отъемлются отъ не понимающихъ и тяготящихся присутствіемъ ихъ, а передаются въ такіа мѣста, въ коихъ не только сохраняются, но и въ пользу служатъ наукѣ, каковы, на примѣръ, Духовная Академія и тому подобныя учрежденія (рукописная библіотека Соловецкаго монастыря передана уже Казанской Духовной Академіи, съ такою тщательностію разрабатывающей письменные памятники оной; Бѣлозерскія и Софійскія Новгородскія рукописи переведены въ С.-Петербургскую Духовную же Академію; Волоколамскія Іосифова монастыря въ такую же Московскую и т. д.). И на самой Святой Горѣ нѣкоторыя обители, наиболѣе съ братіей Греческой, тяготятся не менѣе нашихъ доставшеюся имъ отъ ихъ предшественниковъ рукописной древностію, не брегутъ часто о должномъ сохраненіи оной, дарятъ ее ловкимъ и тароватымъ странникамъ, даже уступаютъ за малую толику благостыню. Привѣры тому можно видѣть въ приведенномъ мною выше

путешествіи Англичанина. Какъ въ прежнія времена, такъ и теперь, Русскіе люди съ деньгой имѣютъ полную возможность, болѣе чѣмъ кто либо, приобрѣтать на этой Святой Горѣ, и вообще на Балканскомъ полуостровѣ, цѣлыя библіотеки (что гораздо лучше, чѣмъ пропадать имъ отъ нерадѣнія, или истребленія народной нетерпимостью); * да и не за одни лишь наличныя, изъ рукъ въ руки передаваемыя, а даже за обѣщаніе доставить возможность сбора на Православной Руси братіи ихъ въ продолженіе извѣстнаго времени. Такъ монастырь Св. Павла, построенный однимъ Валашскимъ Госиодаремъ для Болгарскихъ и Сербскихъ иноковъ, въ которомъ хотя нѣкоторые изъ нихъ объясняются по Англійски, Французски, Итальянски и Нѣмецки, какъ завѣряетъ названный выше путешественникъ, тяготеютъ, однако же, своимъ письменнымъ собраніемъ, и, указывая на 250 Славянскихъ рукописей, отцы этой обители прямо говорятъ: «Wir machen von den alten Büchern keinen Gebrauch, und würden uns freuen, wenn Ihr eines annehmet;» послѣ чего Англичанинъ выбралъ самую драгоценнѣйшую изъ пергаментныхъ рукописей, — въ листъ, на Церковно-Славянскомъ языкѣ, отъ начала до конца съ изображеніями, писанную уставомъ, коей подобной нигдѣ въ цѣломъ Левантѣ, утверждаетъ онъ, не случилось ему видѣть. «Раскрывая ее, чуть было, прибавляетъ онъ, не полетѣлъ я съ верхней ступени лѣстницы въ самой низъ. Кромѣ этой великолѣпной рукописи, есть тамъ еще двѣ не менѣе великолѣпныя: одна: Четвероевангеліе, толстая книга въ четвертку, писанное такимъ уставомъ, коего каждая буква вышиной въ $\frac{3}{4}$ дюйма, но на концѣ недостаетъ нѣсколькихъ листовъ. Другая, тоже Евангеліе, въ листъ и уставомъ, съ прекрасными изображеніями въ началѣ каждого Евангелиста и съ большимъ изображеніемъ на концѣ какого-то Патріарха; точки въ немъ покрыты всѣ золотомъ, равномерно и многія буквы. Третья рукопись, та самая, которую путешественникъ выбралъ себѣ въ подарокъ: «Fast schämte ich mich, dies letztere Buch anzunehmen: wer konnte aber widerstehen, wenn

* Хотя, надобно сознаться, дѣлается это приобрѣтеніе не съ однимъ только желаніемъ удовлетворить своей любознательности, а частенько и съ цѣлюю корыстною — перепродать не менѣе невѣжественному копистелю письменной старины, который запретъ ихъ въ сундуки и поставитъ для сбереженія въ темныя подвалы своихъ амбаровъ.

er wusste, dass sie für die Mönche ganz und gar werthlos, und auf den Bazars von Konstantinopel, Smyrna, Salonica, oder irgend einer benachbarten Stadt nicht verkäuflich waren?» Унося такое сокровище, Англичанинъ, однако, «schenkte, als eine Entschuldigung meines Gewissens, etwas Geld» (стр. 216 — 218). Такъ дѣлось въ семь монастырѣ за 20 лѣтъ, и такъ же обстоитъ въ немъ до сихъ дней; ибо, какъ завѣрялъ меня одинъ знакомый мой, недавно возвратившійся оттуда, братія обители Св. Павла откровенно признавались ему, что они готовы уступить свое книгохранилище Россіи за одно лишь обыкновенное дозволеніе собирать подаваніе между ея Православными въ теченіе извѣстнаго времени. Имѣя уши слышати, да слышать и разумѣють, иже область имуть утолити жажду сихъ Святыхъ отцовъ, дондеже терпять еще злоба дня, и тѣмъ приобрѣсти нашей Руси, статья можетъ, не послѣднее письменное сокровище къ прочимъ ея сокровищамъ, для пользы и процвѣтанія Славянской Филологіи въ нашемъ отечествѣ. Искушайте время!

Ф. Бодянский.

3-го Апрѣля, 1871 г.

ОТВѢТЪ Г. ШАХОВСКОМУ ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ О КАМЕННОЙ БАБѢ

СЕЛЬЦА ЗЕНИНА.

Въ моей «Замѣткѣ о каменныхъ бабахъ близъ г. Москвы». (см. «Чтенія» 1870 г., кн. 3), я извѣстилъ о существованіи въ окрестностяхъ Москвы, кромѣ Кунцевской, еще одной каменной бабы, именно въ с. Зенинѣ. При замѣткѣ былъ приложенъ рисунокъ «бабы», снятый А. П. Гемиліаномъ съ натуры еще въ 1860 году, рисунокъ, передающій (какъ было пояснено въ Замѣткѣ) довольно вѣрно общее впечатлѣніе отъ статуи.

Мое скромное археологическое оповѣщеніе, противъ всякаго чаянія, вызвало со стороны Г. Шаховскаго (см. «Чтенія» 1870 г. кн. 4) весьма суровую Замѣтку. Смыслъ этой Замѣтки самъ по себѣ довольно ясенъ для каждаго внимательнаго и знакомаго съ дѣломъ читателя. Но, вѣдь, не всякій же знакомъ съ дѣломъ. По этому не лишнимъ считаю въ нѣсколькихъ словахъ пояснить ея смыслъ.

Надѣюсь, что мой почтенный возражатель не оскорбится, если я позволю себѣ не проходить по порядку всѣ, выставленные имъ, пункты; я ограничусь лишь существеннѣйшими изъ нихъ, и, для пущей ясности, еще болѣе сожму его сжатую рѣчь.

«Г. Гатцукъ, замѣчаетъ Г. Шаховской, говорить, что «каменная баба» въ с. Зенинѣ отырыта.» — * «Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской: она никогда ни кѣмъ не была открыта, по тому что всегда была у всѣхъ передъ глазами» (т. е., о существованіи ея знали многіе, прежде г. Гатцука).

Согласитесь, что нарочно не выдумашь такого казуистическаго возраженія. Пояснимъ примѣромъ. Ученый иностранецъ, посѣтивъ Москву, замѣтилъ заброшенную въ закоулкахъ церковь Рождества Богородицы, что въ Путинкахъ, былъ пораженъ ея архи-

* Такого выраженія нѣтъ въ моей Замѣткѣ. Тамъ сказано только, что доселѣ никто не оповѣстилъ науку о существованіи «бабы» въ с. Зенинѣ.

тектурую болѣе, чѣмъ всѣми остальными рѣдкостями Москвы, и оповѣстимъ науку о существованіи въ Москвѣ такого чуднаго произведенія нашего искусства XVI вѣка: «Что бы за открытіе сдѣлалъ этотъ ученый?» замѣтилъ бы Г. Шаховской. «Мы каждый день видывали эту церковь!» Г. Шаховской, видимо, исходить изъ стариннаго положенія: «Ничто не ново подъ луною.»

«Г. Гатцукъ говоритъ, продолжаетъ Г. Шаховской, что «баба» стоитъ на небольшомъ холмикѣ.»—«Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской, не на холмикѣ, а на 3 камняхъ, вокругъ которыхъ, для хода, устроены были (нынѣ разрушенныя) каменные ступеньки.»

Пусть читатель благоволитъ взглянуть на приложенный къ моей Забѣткѣ рисунокъ, весьма точно передающій и эти камни, и ступеньки, и главное, почву, на которой стояла «баба.» Какъ бы онъ назвалъ это небольшое повышеніе почвы, которому я далъ названіе небольшого холмика? Полагаю, что иначе и нельзя было бы его назвать.

«Г. Гатцукъ говоритъ, что «баба» стоитъ одиноко, близъ пруда, гдѣ находится и памятникъ Гр. С. П. Румянцева.»—«Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской, не близъ памятника стоитъ «баба,» по тому что этотъ памятникъ стоялъ по другой сторонѣ рѣчки, принятой Гатцукомъ за прудъ, и при томъ еще въ 1860 г. былъ снесенъ оттуда. (II) И не близъ пруда, или рѣчки, стояла она, продолжаетъ Г. Шаховской, а въ ста шагахъ.» (II)

Это все равно, если бы вы сказали: «Церковь Θεодора Студита находится близъ Никитскихъ Воротъ, гдѣ стоитъ и церковь Большаго Вознесенія;» а Г. Шаховской возразилъ бы Вамъ: «Нѣтъ, не Θεодора Студита, а Смоленской Божіей Матери; не близъ Никитскихъ Воротъ, а во сто шагахъ отъ бывшихъ когда-то воротъ; и не близъ Большаго Вознесенія, а черезъ улицу, да еще широкую улицу.» Вѣдь, казалось бы, достаточно сопоставленія словъ: «одиноко и близъ,» чтобы понять значеніе, въ какомъ употреблено слово «близъ.» Но принятый Г. Шаховскимъ способъ возраженія заставилъ его дать особенное значеніе и слову «одиноко.»

«Г. Гатцукъ говоритъ, что «баба» стоитъ одиноко.»—«Нѣтъ, возражаетъ Г. Шаховской, не одиноко, а среди березъ и сосенъ» (II) Этого еще не доставало! Не уже ли Г. Шаховской не подозрѣваетъ, что, какъ человѣкъ, такъ и домъ, и статуя, мо-

гутъ быть одиноки не только среди березъ и сосенъ, но даже среди дремучаго лѣса?

«Наконецъ, заключаетъ Г. Шаховской, «баба» уже не стоитъ тамъ, по тому что нынѣшнимъ лѣтомъ я (Шаховской) подарилъ ее Московскому Публичному Музею.

Вотъ суть Записки Г. Шаховскаго.

Быть можетъ, въ юридической практикѣ добраго стараго времени подобный способъ возраженій считался основательнымъ, юридичнымъ; но наука давно, со времени паденія въ мѣръ господства сладости, перестала довольствоваться чѣмъ либо подобнымъ.

Тѣмъ не менѣе, нельзя не поблагодарить Г. Шаховскаго за доставленіе имъ слѣдующихъ свѣдѣній, именно: 1) что с. Зенно перешло нынѣ во владѣніе его, Г. Шаховскаго; 2) что онъ, Г. Шаховской, подарилъ «каменную бабу» въ Московскій Публичный Музей, и 3) что она даже перевезена туда.

Однако, такъ какъ ни я, ни Г. Гемиліанъ, не состоимъ на службѣ въ Земской Полиціи и не чиновники Публичнаго Музея, то не можемъ принять упрека Г. Шаховскаго въ нашемъ невѣдѣніи о послѣднихъ обстоятельствеахъ. Мы свидѣтельствовали о томъ, что знали, что помнили, а о томъ, что дѣлалось въ то время съ с. Зеннымъ и съ его «бабою», знать не могли, и не были обязаны знать, по тому что для науки это вовсе не важно; точно такъ, какъ и теперь я не могу, и не обязанъ, знать, что дѣлается (если только дѣлается) съ «бабою» въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ, тѣмъ болѣе, что она доселѣ еще не выставлена тамъ на показъ публикѣ.

А. Гатцукъ.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Сочинитель «Критическаго обзора разработки главных Русскихъ источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся, за время: 8-е Января 1654—30-е Мая 1672 года,» появившагося въ Москвѣ осенью прошлаго 1870 года, Г-нъ Геннадій Карповъ, приступая къ своей задачѣ, прежде всего высказываетъ свой взглядъ на разбираемый имъ матеріалъ. По его мнѣнію: «Исторія Малороссіи, особенно за XVII вѣкъ, имѣетъ значительную разнообразную литературу. Отличительный недостатокъ этой литературы тотъ, что въ большей части историческихъ сочиненій не вполне правильно обращено вниманіе на источники.» Но у какого же народа вполне правильно обращено вниманіе на источники, не говоря о прошедшемъ времени, а даже по отношенію къ настоящему? Не вѣчно ли слышимъ cadaго изъ народовъ жалобы на этотъ недостатокъ литературы? Стало бытъ, что же это за отличительный недостатокъ литературы Малороссійской Исторіи? Не ко всѣмъ ли безъ исключенія слѣдуетъ приложить то обстоятельство, извиняющее нѣкоторымъ образомъ историковъ, что неполнота, а часто и положительная недостоверность, ихъ фактовъ зависятъ отъ неизвѣстности значительной части источниковъ? Кто можетъ сказать, что онъ исчерпалъ всѣ родники того, или другого, описываемаго имъ, событія; что за тѣмъ нѣтъ уже болѣе надежды на открытіе новыхъ? Такъ можетъ показаться только малоопытному въ дѣлѣ дѣписномъ, либо самоувѣренному, влюбленному въ свое дѣтище до ослѣпленія.

«Но встрѣчается, говоритъ далѣе Г-нъ Карповъ, что историки не умѣли, а иногда какъ будто не хотѣли, познакомиться съ тѣми достоверными источниками, которые были имъ извѣстны и доступны.» Это совсѣмъ иная статья! Каждый дѣлаетъ свое дѣло, какъ умѣетъ, по крайнему своему разумѣнію, и тутъ нельзя требовать больше того, что смогъ кто сдѣлать: черезъ силу и конь не пранетъ. «Feci, quae potui; meliora faciant alii, qui possunt,» скажетъ такой своему требователю, и скажетъ основательно. Недоволенъ своимъ, самъ сдѣлай, какъ знаешь, лучше! Иное дѣло, ежели

могли, да не хотѣли, или какъ выражается Г-нъ Карповъ, «какъ будто не хотѣли познакомиться съ тѣми достовѣрными источниками, которые были имъ извѣстны и доступны.» Но и тутъ нужно разузнать хорошенько, точно ли они, «какъ будто не хотѣли,» а не осуждать ихъ по одному кажущемуся намъ. Мало ли чего и хочется, да не сможется: это разъ; и знаешь гдѣ и что, да кисель виноградъ, или, какъ говорятъ Малороссіяне: «Е въ глеку (кувшинѣ) молоко, та голова не влѣзе.» И хотѣлось бы въ рай, да не пускаютъ. А что уже и говорить о томъ, коли не знаешь того, что другому грезится, яко бы и другимъ то вѣдомо точно также, какъ и ему. *Ignoti nulla cupiditas.*

Опираясь на такое своеумудріе, Геннадій Карповъ, въ 4-ой главѣ своего критическаго разбора, стран. 42 — 43, говоря объ «Исторіи Русовъ или Малой Россіи,» говоритъ и объ отношеніи, между прочимъ, и моею къ ней, какъ издателя ея, и для того, выписавъ почти все цѣлкомъ мое къ оной предисловіе, даже съ означеніемъ мѣсяца, числа, года и самаго мѣста, заключаетъ такъ: «Но спустя 24 года, послѣ изданія Исторіи Русовъ (въ 1846), должно сказать: издавать Малороссійскія лѣтописи необходимо, но не нужно торопиться, хотя и есть «вѣрный и скорый случай» (слова этѣ изъ моего предисловія),—это я говорю на томъ основаніи, что для изученія Исторіи Южныхъ Русовъ, кромѣ Малороссійскихъ лѣтописей, этихъ богатствъ подъ спудомъ (опять оттуда же), есть богатства, для того же предмета, болѣе цѣнныя и такъ же лежащія подъ спудомъ;—а онъ (Бодянский) прежде всего началъ откапывать клады съ богатствъ третьестепенной важности. Но во всякомъ случаѣ хорошо, что Малороссійскія лѣтописи изданы (нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ несомнѣнное достоинство) и особенно хорошо что напечатана Исторія Русовъ такъ какъ стало возможнымъ видѣть—что это за Исторія.» *

Благодарствуемъ за наставленіе, какъ слѣдуетъ издавать историческіе матеріалы! Только вотъ что: жаль, крайне жаль, что оно такъ запоздало, на цѣлыхъ, по его же, Карпова, словамъ, 24 года! Впрочемъ, если бы Г-нъ Карповъ въ ту пору и могъ давать мнѣ какія либо наставленія въ дѣлѣ изданія, то и тогда, говори

* Выписывая слова Г-на Карпова, выписываю ихъ буквально, съ удержаніемъ его правописанія и разстановки знаковь препинанія.

откровенно, прекраснымъ урокамъ его едва ли бы я былъ въ состояніи послѣдовать. Надобно знать тогдашнее мое положеніе, чтобы приглашать меня къ такому дѣлу, какимъ представляетъ его въ умѣ своемъ Г-нъ наставникъ мой.

Возвратясь изъ 5 лѣтняго путешествія своего по Славянскимъ землямъ, осенью 1842 года, я, разумѣется, весь долженъ былъ отдаться своему призванію: каедрѣ Славянской въ Московскомъ Университетѣ. Но, не успѣвъ еще окрѣпнуть на ней какъ слѣдуетъ, я, черезъ 2½ года получивъ приглашеніе избираться въ Секретаря Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, такъ какъ дотогѣшній Секретарь его, М. П. Погодинъ, пожелалъ уволиться отъ сей должности. Не смотря на мой стойкій отказъ выбираться, я, однако же, не въ состояніи былъ со всѣмъ выгородить себя отъ онаго, и долженъ былъ уступать настоятельному желанію Предсѣдателя Общества, Графа С. Г. Строгонова, бывшаго тогда съ тѣмъ вмѣстѣ и Попечителемъ Университета, по крайней мѣрѣ не отказываться онъ балотированія. Шары, однако, выпали на мою сторону, и, такимъ образомъ, я, противу желанія, и даже ожиданія, сталъ Секретаремъ Общества. Цѣлый 1845 годъ прошелъ въ обдумываніи, какъ мнѣ быть съ этой новой обузой. Я всегда держался, и держусь, умной пословицы нашего народа: «На службу не набивайся, а отъ службы не отрекайся.» «Пошелъ въ Полю, такъ служи панихиды!» Предложивши Обществу выпустить въ урочное время его труды, я съ 1846 года началъ издавать: «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» которыми, естественно, могъ посвящать только досугъ, остававшійся у меня отъ прямой моей обязанности, какъ Профессора Университета. Будучи по происхожденію Южнорусь, и зная, что судьбы этой исконной Руси, особливо за время отдѣльнаго ея существованія отъ Руси Сѣверной, мало извѣстны сынамъ той и другой, благодаря малому распространенію между ними бытописныхъ свѣдѣній, опирающихся непосредственно на источники, я рѣшилась, въ повременномъ изданіи, завѣдываемомъ мною, какъ Редакторомъ и Секретаремъ Общества, время отъ времени помѣщать послѣднія. Началъ же я съ того, съ чего начинали всѣ, подобные мнѣ, издатели.

И точно, не вездѣ ли прежде всего издавались и издаются лѣтописи и имъ подобное, какъ имѣющіяся у большинства полѣ

руками, и по тому болѣе доступныя для изданія? Напротивъ, тѣ первостепенныя и болѣе цѣнныя богатства, какъ дѣйствительно находящіяся, не только подъ спудомъ, но даже за тридевятью замками, а иногда и въ тридесятomъ Царствѣ и иномъ Государствѣ; совершенно, или мало кому извѣстныя, тѣ сокровища всегда далеко позже выводились на свѣтъ Божій, откапывались. Это происходило именно сколько по недоступности ихъ, столько же и по самой ихъ природѣ: свѣдѣнія, сообщаемыя въ видѣ разсказа, очевидца ли, слышавшаго ли то отъ другого, или же вычитавшаго откуда, всегда, по своему существу, занимательнѣе и, стало, доступнѣе каждому, а по тому въ большей мѣрѣ распространены и удобнѣе для изданія. Такъ, повторяю, всюду было, есть и, судя, по прошедшему опыту цѣлыхъ вѣковъ, будетъ: пусть укажетъ мнѣ Г-нъ Карповъ противное у какого либо народа. Согласенъ, что, по теоріи, слѣдовало бы держаться обратнаго; но теорія теоріей, а практика практикой: всякое же движеніе есть жизнь, а жизнь не ждетъ нашихъ умопачертаній для нея, для установленія такого, или иного, направленія по возможно лучшему чертежу.

Возьмемъ хоть нашу Исторію: о чемъ прежде всего у насъ позаботились: объ изданіи ли письменныхъ богатствъ первостепенной, по словамъ Г-на Карпова, важности, или же начали съ богатствъ, по его увѣренію, важности третъестепенной? Послѣ Внвліюемки Новикова скоро ли явилось подобное ему собраніе первостепенныхъ источниковъ? Между тѣмъ какъ третъестепенные, однажды начавшись, продолжались съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Даже попытки Исторіи, не дожидаясь обнародованія тѣхъ и другихъ, являются одиѣ за другими преемственно; а, по теоріи, слѣдовало бы послѣднимъ явиться дѣйствительно послѣднимъ, по крайней мѣрѣ, далеко послѣ первостепенныхъ и третъестепенныхъ. Впрочемъ, всегда ли первостепенные, по понятію Г-на Карпова, безусловно первостепенны? Не часто ли они оказываются ниже даже не только третъестепенныхъ, но и стоящихъ на послѣдней ступени? Г-нъ Карповъ не вѣдаетъ, какія всюду раздавались жалобы съ 1848 года на недостоверность его первостепенныхъ источниковъ, даже на невозможность во множествѣ случаевъ отличить, какой изъ нихъ признать за достойный, по крайности, вѣроятія, а какой за намѣренно вводящій въ заблужденіе. Не то ли же и нынѣ продолжается? Конечно, это замѣчалось и прежде, но

не въ такой ужасающей степени, какъ съ названнаго времени, приводящей въ отчаяніе самыхъ горячихъ поклонниковъ сихъ первостепенныхъ богатствъ. Весьма часто извѣстіе нехитраго лѣтописца, или какой либо записки, письма и т. п. частнаго чело-вѣка, во сто разъ достовѣрнѣе самого правительственнаго памятника, который въ одно и то же время, какъ говорится, не рѣдко и бѣлнить и чернить, отъ своего чрева гнетъ такъ прямо, какъ дуга, или какъ Московская оглобля, словно водой бредеть; слушающая, или читая, его, уши вянутъ, въ очахъ зеленишь, заносится до самозабвенія, людей не стыдится и Бога не боится.

Что же изъ этого слѣдуетъ? То, что безусловно достовѣрныхъ источниковъ дѣяній нашихъ не существуетъ: все условно и зависитъ, по большей части, отъ склада нашего ума, внутренняго чутья, такта и умѣнья отличить истинное отъ ложнаго, правду отъ кривды, бывшее отъ небывлага, отъ выдумки намѣренной, невольной и даже благонамѣренной. Какъ не все то правда, что люди говорятъ, такъ точно же не все правда, что и пишутъ, кто бы тамъ ни говорилъ и ни писалъ; по тому: не всякому атестату вѣри, отъ кого бы онъ ни шелъ, а хороша вѣра лишь у дѣла. «*Experto crede Roberto,*» говаривали заморскіе Латынщики.

Но что же это за первостепенныя богатства, передъ которыми Г-нъ Карповъ такъ бьетъ челомъ? Это все тѣ же правительственные или официальные документы, въ особенности хранящіеся въ Московскихъ Архивахъ: Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, да въ Архивѣ Юстиціи. За нихъ-то онъ дѣлаетъ мнѣ упрекъ, за тѣмъ, де, я не съ нихъ началъ издавать источники и вообще все, нужное для изученія Исторіи Южныхъ Русовъ, какъ источника первостепенной важности, тѣмъ болѣе, что мнѣ, по его увѣренію, «очень хорошо было извѣстно, что есть богатства для того же предмета болѣе цѣнныя и такъ же лежащія подъ спудомъ, между тѣмъ какъ я прежде всего началъ откапывать клады съ богатствъ третьестепенной важности.» Отвѣтъ на это я отчасти уже далъ выше; здѣсь прибавлю къ сказанному еще вотъ что: И по тому я такъ началъ, т. е., съ лѣтописей, какъ распространеннѣйшихъ между народомъ, стало быть, доступнѣйшихъ для изданія, что, не взирая на все относительное преимущество архивныхъ кладовъ передъ сими послѣдними, я, какъ уже сказалъ выше, могъ посвящать Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ только свой

досугъ отъ прямой моеѣ Професорской обязанности. Этого же досуга у новаго Професора (съ осени 1842 г.) въ 1846 году не могло быть столько, сколько требуется для изданія архивныхъ сокровищъ, при томъ Професора не по кафедрѣ Русской Исторіи, на прямой обязанности коего это скорѣе лежитъ, нежели на комъ другомъ. А между тѣмъ кто же изъ сихъ господъ подарилъ насъ изданіемъ такихъ первостепенныхъ сокровищъ, особливо въ томъ объемѣ, какъ этого требуетъ Г-нъ Карповъ? Да и самъ то онъ что сдѣлалъ въ этомъ отношеніи? вмѣсто того, чтобы читать другимъ наставленія, какъ слѣдуетъ излагать историческіе акты, въ особенностяхъ съ чего починать, не лучше ли было бы самому ему первому сдѣлать то, и, такимъ образомъ, самимъ дѣломъ дать другимъ и способъ и образецъ, какъ браться за дѣло и выполнять его? И это тѣмъ болѣе, что Г-нъ Карповъ, въ теперешнемъ своемъ положеніи, имѣетъ, кажется, къ тому и время, и средства, вполне достаточныя. А объ желаніи и любви его къ подобнымъ занятіямъ, судя по его заявленіямъ, что ужъ и говорить? Я уже не упоминаю о другихъ, передъ кѣмъ онъ съ такимъ подобострастіемъ принижается, которые далеко ранѣе его могли бы то же самое сдѣлать, и обязаны были бы, по его воззрѣнію на это, то сдѣлать, по непосредственному ихъ отношенію къ предмету своихъ историческихъ занятій. И, однако же, не сдѣлали, и не дѣлаютъ, а, вѣроятно, и не сдѣлаютъ. У cadaго свой царь въ головѣ, свой взглядъ на свои обязанности и дѣла; кто же безъ царя, тотъ не нашего Царства; съ того не чего взять, такъ какъ у нищаго ни чего не ищутъ. Напротивъ, идеалы Г-на Карпова довольствуются исключительно одними ссылками на послужившее имъ матеріаломъ, и въ за частую такими мудреными ссылками, что, если напередъ не знаешь съ тѣмъ, на что ссылаются, то, пожалуй, и не сможешь проверить правильности ссылки: такъ она голословна, мудрена, даже не рѣдко загадочна, словно нарочно такой сдѣлана. «Потрудишься-ка, молю, и самъ, любезной, надъ симъ, какъ мы трудились, и не спиши кушать, облупленное другими, личко, для твоей милости!»

По чему же я началъ съ «Исторіи Русовъ», теперь, конечно, можно не скрывать уже побужденій, заставившихъ меня такъ поступить. Въ тѣ поры то и дѣло слышались рассказы, какъ тотъ, другой, третій, пытались вздать ее, но безуспѣшно, а между тѣмъ,

особенности этой Исторіи заставляли всѣхъ, кто имѣлъ случай читать ее въ ходившихъ по рукамъ спискахъ, желать ея оглашенія, выставлялись въ такомъ заманчивомъ свѣтѣ, особливо смѣлость сужденій сочинителя о событіяхъ и двигателяхъ событіями, равно какъ и самый языкъ его, вовсе не похожій на языкъ прочихъ подобныхъ Исторій, что естественно было отважиться, нельзя ли этотъ запретный плодъ сдѣлать доступнымъ всѣмъ и каждому, а не однимъ только тѣмъ, кому такъ, или иначе, выпало на долю вкусить его. Къ этому присоединилась еще баснословная цѣна за переписку этой Исторіи, равномѣрно и требовавшаяся за готовые уже списки ея людьми, промышленными тѣмъ. Не скрою и того тайнаго побужденія начать изданіе Малороссійскихъ лѣтописныхъ и другихъ памятниковъ именно сямъ сочиненіемъ, по коему рассчитывалось на слѣдующее: изданіе печатью «Исторіи Русовъ,» чего напрасно добивались Устряловъ, Пушкинъ, Гоголь, быть можетъ, удастся Обществу, пользовавшемуся тогда собственной цензурой, особливо на первыхъ порахъ его издательской дѣятельности, приуроченной строго къ періодичности (отъ Засѣданія къ Засѣданію, которыя были ежемѣсячныя въ теченіи Университетскаго года, т. е., 9-ть разъ, съ Сентября по Юнь, такъ какъ Общество состоитъ при Университетѣ). Усидѣхъ, думалъ я, уяснить тотъ путь, по которому можно будетъ двигаться далѣе вообще по обнародованію необнародованныхъ еще памятниковъ; а неуспѣхъ сниметъ обузу, взваленную, противу воли и желанія, на плечи молодого человѣка, еще, повторяю, не оперившагося въ своемъ гнѣздѣ. Вышло, однако же, какъ извѣстно, вполнѣ удачно, не смотря на то, что съ каждой книжкой «Чтеній» (Исторія Русовъ помѣщена въ первыхъ 4-хъ 1846 г.) больше и больше стращали печатавшаго всякими страхами. Такъ являлась «Исторія Русовъ.» Могла ли бы она появиться при томъ способѣ, который предлагаетъ Г-нъ Карповъ, сомнительно: по крайней мѣрѣ, того не могло быть раньше времени, послѣдовавшаго за 1855-мъ годомъ. А вещи, какъ и дѣла, и люди, слѣдуетъ цѣнить, принимая во вниманіе и время, и обстоящее насъ. Слѣдовательно, поступи я иначе, не пришлось бы самому же Г-ну Карпову восклицать, въ заключеніе своей выходки противъ меня: «Особенно хорошо, что напечатана Исторія Русовъ, такъ какъ стало возможнымъ видѣть что это за исторія.» Дѣй-

ствительно, чтобъ оцѣнить что ни будь, нужно впередъ имѣть возможность къ тому, самой предметъ оцѣнки, получить который для оцѣнщика все равно, достанется ли онъ ему въ руки такимъ, или инымъ, способомъ, лишь бы достался, разумѣется, въ видѣ, допускающемъ оцѣнку, а не урѣзанный, обрѣзанный, изуродованный такъ, или иначе, кѣмъ бы то ни было. Исторія же Русовъ издана мною, по сличенію между собою нѣсколькихъ списковъ.

За изданіемъ ея слѣдовало изданіе другихъ Малороссійскихъ лѣтописей, лѣтописныхъ сказаній, записокъ, дневниковъ, бумагъ частныхъ и правительственныхъ, непрерывно въ продолженіе первыхъ 3-хъ лѣтъ (1846 — 48), пока повременное изданіе, основанное мною, не было насильственно пріостановлено. Все это и Г-нъ Карповъ находитъ тоже хорошимъ: «Во всякомъ случаѣ хорошо, что Малороссійскія лѣтописи изданы (нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ несомнѣнное достоинство).» А о прочемъ, въ примѣчаніи 1-мъ на стр. 43, такъ выразился онъ: «Кромѣ лѣтописей О. М. Бодянской напечаталъ въ «Чтеніяхъ» нѣсколько источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся несомнѣнной важности.» Послѣ сего поименовываетъ нѣкоторые изъ нихъ, между прочимъ и изданіе «Источниковъ Малороссійской Исторіи Баутишъ-Каменскаго.» Остановился пока на семь послѣднемъ.

Если уже самъ онъ призналъ за мною изданіе нѣсколькихъ источниковъ несомнѣнной важности, и при томъ относящихся къ разряду, по его выраженію, болѣе цѣнныхъ или первостепенной важности, то къ чему же тутъ упрекъ мнѣ? Въ томъ, развѣ, что я не съ нихъ началъ издавать? Но на это, я уже сказалъ, были у меня въ ту пору свои уважительныя причины, заставившія меня такъ, а не иначе, дѣйствовать, подъ опасеніемъ, при другомъ пути, совсѣмъ, можетъ статься, ни чего не сдѣлать, или же не въ томъ размѣрѣ, и не такъ, какъ желалось сдѣлать. Всякій же благо-разумный дѣлатель, на какомъ бы поприщѣ ни суждено было подвизаться ему, долженъ, прежде всего, соразмѣрять дѣятельность свою съ своими силами и окружающими его обстоятельствами: «Sumite materiam viribus vestris aequam,» говоритъ Римскій поэтъ, а Русскій человѣкъ прибавляетъ: «Руби дерево по себѣ! Не смѣтя силы, не поднимай на вилы!» Я такъ и дѣлалъ: избралъ, что было по моимъ силамъ въ ту пору и въ тѣхъ обстоятельствахъ, зная очень хорошо, съ чего бы, при другомъ положеніи моемъ, можно и должно было

начать и дѣлать. Пріймись я за изданіе подспудныхъ сокровищъ Г-на Карпова, т. е., бумагъ Малороссійскихъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, я бы, конечно, и доселѣ ни чего не сдѣлалъ для Малороссійской Исторіи, желая дѣлать по теоретической, а не практической, методѣ. Громадность, по признанію самаго Г-на Карпова, этихъ бумагъ не подѣ силу одного человѣка, какихъ бы онъ ни былъ способностей, трудолюбія и самоотверженія. * Тѣмъ менѣе возможно было братья за то только что усѣвшемуся на кафедрѣ, и кафедрѣ новой въ Русскихъ Университетахъ. Подобный трудъ требуетъ соединенныхъ силъ, Комисіи. Чѣмъ заняться откапываніемъ первостепенныхъ, но скрывавшихся подѣ слудомъ, сокровищъ Малороссійской Исторіи, я считалъ необходимымъ сдѣлать доступными тѣ сокровища не меньшей цѣнности, которыя далеко подручнѣ были и изъ коихъ нѣсколько уже пущено въ свѣтъ, благодаря отличному устройству мѣста нахождения и храненія оныхъ. Я разумно памятники Малороссійской Исторіи Главнаго Московскаго Архива Министерства (прежде Коллегіи) Иностранныхъ Дѣлъ, собранныхъ и упорядоченныхъ незабвеннымъ начальникомъ его, неуслыпнымъ трудолюбцемъ, Н. Н. Бантышъ-Каменскимъ, имѣвшіеся въ спискахъ у сына его, Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, извѣстнаго историка Малороссіи, помѣстившаго изъ нихъ небольшое число при своемъ сочиненіи въ видѣ приложений. Я обратился съ предложеніемъ къ Дмитрію Николаевичу сообщить свое собраніе для помѣщенія въ «Чтеніяхъ,» что и было имъ сдѣлано охотно и скоро. Печатаніе ихъ тотъ же часъ началось, такъ что первая часть была совсѣмъ готова осенью 1848 года, и предназначалась къ выпуску во 2-й книжкѣ упомянутаго изданія, но, по причинѣ извѣстнаго погрома, постигшаго это изданіе въ Октябрѣ того года, явилась лишь въ 1-й кн. возобновленныхъ «Чтеній» 1858 года, а вторая спустя годъ (въ 1-й кн. 1859). Въ сіи двѣ части «Источниковъ Малороссійской Исторіи» вошли акты и разныя бумаги, начиная съ 1649 и оканчивая гетьманствомъ Скоропадскаго. Въ 1-й части 85, а во 2-й 165, въ совокупности 250, между тѣмъ какъ въ 1-мъ изданіи «Исторіи

* «Малороссійскія Дѣла Архива Министерства Юстиціи по большей части ни гдѣ нетронуты; они своимъ громаднымъ количествомъ подавляютъ изслѣдователя» (стр. 7).

Малой Россіи» (1822 года) при 1-й части помѣщено лишь 10, при 2-й 23 и при 3-й 40, всего 63; слѣдовательно, въ моемъ изданіи на 177 больше почти втрое. При 2-мъ изданіи (1836 г.) своего труда Бантышъ-Каменскій приложеніа этѣ напечаталъ уже въ извлеченіи, а при 3-мъ (1842 г.) и советѣмъ ихъ опустилъ. Г-нъ Карповъ, говоря о моемъ изданіи сихъ документовъ, на стр. 17-й замѣчаетъ: «О. М. Бодянский, въ предисловіи къ этому сборнику источниковъ Исторіи Малороссіи говоритъ, что они взяты Бантышъ-Каменскимъ изъ Малороссійскихъ и Крымскихъ Дѣлъ; но въ документахъ за 1654 — 1672 годы [выписокъ изъ Крымскихъ Дѣлъ не имѣется.] Справедливо; только и мое слово также справедливо: говоря это въ своемъ предисловіи, я говорилъ не объ этомъ только времени, а вообще о томъ пространствѣ времени, къ которому относятся всѣ издававшіеся мною документы; а на этомъ пространствѣ встрѣчается и этотъ источникъ.

Далѣе, Г-нъ Карповъ, говоря о напечатанномъ въ «Чтеніяхъ», замѣчаетъ: «Напечатанное въ «Чтеніяхъ» есть только пополненное собраніе документовъ, основа которыхъ помѣщена при первомъ изданіи Исторіи Малой Россіи, и тамъ документы напечатаны несравненно лучше, чѣмъ въ «Чтеніяхъ.» Хорошо же пополненіе, какъ сказано уже выше, почти втрое, или, по словамъ Г-на Карпова, вдвое болѣе, чѣмъ въ приложеніяхъ къ первому изданію Исторіи Малой Россіи (стр. 16)! Несправедливо также и то, будто бы «лишніе противъ прежняго документы:—это выписки изъ Малороссійскихъ Посольствъ въ Москву, изъ переписки Гетмановъ съ Государемъ и Воеводами,» въ чемъ можно удостовѣриться, даже не читая самыхъ документовъ, а просматривая только ихъ оглавленіе. Такого же достоинства и увѣреніе въ томъ, что документы у Бантыша-Каменскаго при его Исторіи напечатаны несравненно лучше, чѣмъ въ «Чтеніяхъ.» Увѣриться въ противномъ можно простымъ сличеніемъ тѣхъ и другихъ между собою. На примѣръ, возьмемъ хотъ первый документъ приложеній къ 1-й части его Исторіи, т. е.: «Договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками 28-го Сентября, 1651 года.» Сличая его съ напечатаннымъ мною въ «Чтеніяхъ,» читаемъ:

Пунктъ 2 у Бантыша-Каменскаго: «Его Королевскаго Величества Милости Запорожскаго,» а въ «Чтеніяхъ:» «Милости» нѣтъ,

что и слѣдуетъ такъ. Тамъ же, у Бантыша-Каменскаго нѣтъ «не передъ «будеть,» безъ чего и смыслу нѣтъ.

Пунктъ 6 у Бантыша-Каменскаго: «Вѣра Греческая, которую Войско Его Королевской Милости Запорожское вѣруютъ въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ;» въ «Чтеніяхъ» же: послѣ «вѣруютъ» читаемъ еще: «имѣеть быти,» безъ чего опять смыслу нѣтъ.

Пунктъ 7 у Бантыша-Каменскаго: «такъ же мѣщане Кіевскіе тѣхъ всѣхъ имѣеть сохраняти при ихъ здоровье, чести и урядовъ и домахъ своихъ сохранены быти имѣютъ;» въ «Чтеніяхъ»: «тѣхъ (им. тѣ) всѣ имѣютъ сохранены быти при ихъ здоровьи, чести и урядахъ и домахъ своихъ.

Пунктъ 9 у Бантыша-Каменскаго, строка 3, пропущено: «не чинячи;» и далѣе пропущено: «не имѣти;» строка 6: «не осталось» им. «не сталося;» за тѣмъ у него вздоръ и путаница; строка 4 снизу тамъ же: «имѣеть» им. «имѣютъ.»

Пунктъ 10 у Бантыша-Каменскаго, строка 2: «не задшло» им. «не заходило.»

Пунктъ 11 у Бантыша-Каменскаго, стр. 1, пропущено: «то передъ: «и въ немъ,» и: «принимано» им. «принимана» быти имѣеть. Тамъ же у Бантыша-Каменскаго: «венарушены, исполнены» им. «венарушено исполнены.» И въ другихъ актахъ много подобнаго.

Мнѣ не изъ за чего было портить сообщенное собирателемъ; напротивъ, оно напечатано вполне согласно съ тѣмъ, что было передано мнѣ. Это тоже доступно провѣркѣ: сличивъ, кому придетъ на то охота, помѣщенное мною въ «Чтеніяхъ» съ Сборникомъ Дмитрія Николаевича, коему онъ былъ возвращенъ мною не за долго до его смерти, 25-го Генваря (1850 г.), и теперь долженъ находится у его дѣтей, каждый увѣрится въ справедливости моихъ словъ.

Но довольно! Однако, заканчивая свое объясненіе, не могу не остановиться на томъ впечатлѣніи, которое производитъ на читателя Г-нъ Карповъ своимъ «Критическимъ обзоромъ.» Хотя онъ и кадитъ Малороссійскому народу во «Введеніи» къ своему «Критическому обзору разработки главныхъ Русскихъ источниковъ, до Исторіи Малороссіи относящихся за время: 8-е Генваря 1654 — 30-е Мая 1672 года,» называя этотъ народъ «заслуживающимъ полнѣйшаго

сочувствія и уваженія, ставитъ даже Богдана его о бокъ съ Вильгельмомъ Оранскимъ, Милошемъ Обреновичемъ (!), Вашингтономъ и имъ подобными,» однако, на самомъ дѣлѣ и съ народомъ и съ его руководителемъ и преемниками его обходится по собственному своему Уложенію. А Уложеніе его вотъ на чемъ почіеть: «Методомъ преподаванія Исторіи, объявляетъ онъ (во «Вступительной рѣчи,» которою открылъ онъ свое преподаваніе, восходя на кафедрѣ Русской Исторіи въ Харьковскомъ Университетѣ»; см.: «Извѣстія Харьковского Университета»), должна быть юриспруденція, по тому что всѣ люди борются за свои интересы, и Исторія есть не что иное, какъ борьба, а, стало быть, судебный процессъ о томъ, которой сторонѣ жить, и которой умереть.» Этотъ-то свой взглядъ Г-нъ Карповъ проводитъ и въ сочиненіи своемъ, касающемся Малороссіи, и проводитъ, надобно признаться, совершенно согласно съ исповѣдью своей, открыто, беззастрѣчно, съ видимымъ удовольствіемъ и наслажденіемъ. И онъ завязалъ судебный процессъ о томъ, которой изъ Руси жить, и которой умереть; громитъ и разитъ въ пухъ и прахъ то самое въ подсудной ему сторонѣ, что въ неподсудной находитъ въ порядкѣ вещей, оправдывая всякое пассивіе, явную несправедливость, нарушеніе торжественныхъ договоровъ, правъ и льготъ, тѣмъ извѣстнымъ изреченіемъ, по коему все ни по чемъ, коль скоро не подходятъ подъ общіе порядки, нужды нѣтъ, что этѣ порядки хуже всякихъ безпорядковъ, и что именно они-то и вызываютъ мнимые безпорядки, какъ протестъ противу произвола, покоющагося на пресловутомъ: «Stat voluntas pro ratione!» «Дѣлай, молъ, по моему вдраву!» Но поступаая такъ, нашъ историкъ-юристъ забываетъ первое основное требованіе всякаго обвиненія, по которому: «Accusans debet esse melior accusato.» Преувеличеніе вредно во всемъ, въ Исторіи же оно всегда указываетъ сколько на искаженіе ея съ одной стороны, столько и на незрѣлость мысли и слабость душевную съ другой. Читая сужденія Г-на Карпова въ его «Критическомъ обзорѣ», такъ и хочется сказать ему: «Не сохи, не боли, не твои пироги!» а лучше: «Оглянись-ко назадъ, не горитъ ли твой посадъ!» Что бы мы ни дѣлали, ни мыслили, первое условіе дѣлателя, какъ существа мыслящаго, если желаетъ онъ какого либо успѣха, это—чувство мѣры: «In medio virtus,» говорили еще Римляне. Напротивъ, неузмѣренность, крайность, никогда къ добру не ведутъ. Ключъ: «Жизнь, или смерть!» хорошъ

въ крайности житейской, между Сцилою и Харибдой, отнюдь же не на кладбищѣ, мѣстѣ покоя, а не борьбы, гдѣ возвышается содѣянное на вѣсахъ правды и безпристрастія къ борцамъ. Всѣ счеты наши остаются за порогомъ гроба, за которымъ настааетъ судъ по дѣломъ каждаго, а не кому жить, кому умереть, такъ какъ ни кто уже не живетъ, всѣ мертвые, все кончено: «Было, и бывшемъ поросло!» Вносить же и въ загробный міръ борьбу на жизнь и смерть можетъ только черствое сердце погрязшаго съ головой въ мірской суетѣ и тинѣ, ищущаго, во что бы ни стало, поставить на своемъ, а не узнать, какъ и что было, чтобы воздать по правдѣ всѣмъ и за все. По тому-то нельзя не пожелать, чтобы такой взглядъ на Исторію не появлялся болѣе ни у насъ, ни у кого бы то ни было. Иначе—прости на вѣки справедливости! Въмѣсто преданія забвенію враждованія спорившихъ нѣкогда на бѣломъ свѣтѣ, воззвуются снова раздоры, котора, и борьба за мое и твое снова всплыветъ на поверхность. Можетъ ли по тому осуществиться и извѣстное желаніе Южнорусскаго народа, который, воссоединяясь съ единокровными своими братьями, единодушно восклицалъ, въ своей политѣ къ Всевышнему: «Боже, утверди, Боже, укрѣпи, чтобъ еси во вѣки вси едины были!» Вообще, какъ опытъ показалъ, юристы—ненадежные судьи въ области Исторіи: извѣстно, какъ они въ Средніе Вѣка поступили съ одной Имперіей. Скажутъ: «Сочинитель «Критическаго обзора,» какъ человѣкъ, заблуждается.» Такъ! Но заблужденіе разнаго рода бываетъ: невольное, не преднамѣренное естественно, и по тому менѣе виновно; то же, которое идетъ изъ строго обдуманной теоріи, предвзятаго взгляда и заранѣе построенныхъ рамокъ, осуждать на смерть все, не подходящее подъ объявленный взглядъ, чего нельзя втиснуть въ свои рамки, кто съ здравымъ умомъ одобритъ, назоветъ благоразумнымъ? «Въ слова бо познана будетъ премудрость,» замѣчаетъ мудрый. И если, по словамъ другого мужа правды и житейскаго опыта: «не всѣмъ же видимъ свѣтъ свѣтлый есть въ древностехъ,» тѣмъ паче слѣдуетъ судящимъ языки и царства «словесемъ своимъ сотворити вѣсь и мѣру,» такъ какъ: «словеса мудрыхъ въ мѣрилѣхъ стануть.»

С. Бодяжскій.

27-го Апрѣля, 1871 г.

ПОПРАВКА

сказаннаго на стран. 88 касательно Тріоди Постной № I-й:

Упоминаемый въ сей надписи старецъ Севастьянъ, Митрополитъ ключникъ, какъ видно изъ надписи на рукописи Московской Синодальной Библіотеки подъ № 362 («Уставъ Церковный»), былъ ключникомъ Московскаго и всея Россіи Митрополита Макарія; Тріодей же Постныхъ, печатанныхъ до 1562 года, извѣстны два изданія: одно Венеціанское 1561 года, трудами «Стефана у Скадру»; другое безъ выходнаго листа, вѣроятно же всего Краковское. Слѣдовательно, не Кіевской Лаврской типографіи, устроившей Княземъ Острожскимъ въ 1531 году. См. у Толстого 2, Царскаго 2, Коротаева 2, Погодина, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, Московской Духовной Академіи, Кастерина 2, Сахарова 3, Румянц. и Москов. Музеевъ.

О П Е Ч А Т К И

въ I-й книгѣ «Чтевіи» 1871 года.

Отдѣленіе V.

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строк.

1	4	снизу:	Тимооел
52	20	сверху:	(6180)
107	13	—	Шамшадльцевъ
125	2	—	при Баргушетѣ
128	5	снизу:	Сноксаревъ
129	1	сверху:	Октября 21
132	1	—	Октября 21

Тимооел
(1680)
Шамшадльцевъ
при Баргушетѣ
Сноксаревъ
Октября 23
Ноября 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Страниц.
Очерки Уніятской Церкви. I — IX. Ю. О. Крачковскаго	1 — 150

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Іерусалимъ, Палестина и Афонъ по Русскимъ паломникамъ XIV—XVII вѣковъ. Сводные тексты оныхъ съ объяснительными примѣчаніями, основанными на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ Д. Члена Архимандрита Леоніла	1 — 122
---	---------

III.

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. О. Головацкимъ и изданныя О. М. Бодянскимъ. Часть третья. Разночтенія и дополненія. II. Думки любовныя, семейныя и житейскія. 289 — 446	289 — 446
---	-----------

IV.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ. Сочиненіе Капитана Джона Перри. Переводъ съ Англійскаго Княжны О. М. Дондуковой-Корсаковой....	1 — 38
---	--------

С М Ъ С Ъ.

	Стран.
Описаніе Славяно-Русскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіального Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, и замѣтки о старопечатныхъ Церковно-Славянскихъ книгахъ того же книгохранилища. Д. Члена Архимандрита Леоніида..	1 — 71
Замѣчательные по Сибири колокола. Протоіерей А. Сулоцкаго.....	72 — 84
Дневникъ сношеній Генераль-Маіора Петра Николаевича Ермолова съ разными лицами за Кавказомъ во второй половинѣ 1823 года. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ..	85 — 178
Рапортъ Предсѣдателя Слѣдственной Коммисіи Его Свѣтлости, Намѣстнику Царства Польскаго, 7-го Февраля, 1847 года. А. Я. Стороженка. Сообщилъ В. А. Стороженко	179 — 189
Его же. Записка по поводу процесса надъ Поляками въ Берлинѣ.....	190 — 192
Его же. Опроверженіе клеветъ на Россію за Польшу.	193 — 196
Инструкція жандармскимъ чиновникамъ. Генераль-Адъютанта А. Бенкендорфа..	197 — 199
Взглядъ Московскаго Митрополита Филарета на по-временныя изданія религіозныхъ произведеній..	200 — 203
По поводу Описанія Славяно-Русскихъ рукописей книгохранилища Ставропигіального Воскресенскаго монастыря. О. М. Бодянскаго.....	204 — 219
Отвѣтъ Г-ну Шаховскому на замѣтку его о каменной «бабѣ» въ селѣцѣ Зенинѣ. А. А. Гатцука.	213 — 215
Объясненіе. О. М. Бодянскаго.	216 — 228

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ

при Московскомъ Университетѣ

выходить и съ 1871 году, какъ повременное изданіе, четыре
разъ въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ
листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе
каждой книги составляютъ: I. Исслѣдованія, II. Матеріалы (Ис-
чественныя, III. Славянскіе, IV. Иностранныя, и V. Сбѣсы.

Подписка годовая—шесть рублей серебромъ въ Москвѣ, а по
пересылкѣ въ другія мѣста—семь съ половиною. Съ требованіями
обращаться въ самое Общество, или къ Коммисіонеру (Мини-
стерствъ, Московскому книгопродавцу, Ивану Григорьевичу Ко-
ловьеву (бывш. П. В. Ваунову), на Страховомъ бульварѣ
противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Шпрингскій-Шихматовъ,
въ Икитовкѣ, въ домѣ Печерица.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Водяновскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Менцериныхъ.

БИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ каменномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Нлаимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Книжницѣ.

АКТУАРІЙ

Александръ Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.